Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Липецкий филиал

ЛИЧНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

МАТЕРИАЛЫ XIX ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЧНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 25-ЛЕТИЮ ФИЛИАЛА

27 мая 2025 г. (г. Липецк)

Воронеж • 2025

УДК 304.4:338.2:34(06)
ББК 60.028+65.050+67я431
Л66

Рецензент:
Шурупова Ольга Сергеевна, профессор кафедры английского языка ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, д-р филол. наук, доцент

Под общей редакцией
канд. юрид. наук, доц. Е.А. Гончаровой

Технический редактор:
Барбашина Е.А.

Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия: материалы XIX Всероссийской очной научно-практической конференции, посвященной 25-летию филиала (г. Липецк, 27 мая 2025 г.) / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. Е.А. Гончаровой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – 480 с.

Материалы сборника научных трудов участников XIX Всероссийской очной научно-практической конференции, посвященной 25-летию филиала «Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия», состоявшейся 27 мая 2025 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению актуальных проблем технологического суверенитета развития бизнеса, государственного, муниципального управления, проблем модернизации права в условиях изменений духовно-нравственных ценностей. В сборнике представлены исследования представителей органов государственной власти, профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов, специалистов из России и ближнего зарубежья. Сборник предназначен для широкого круга читателей: ученых, специалистов-практиков, аспирантов, студентов. Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

УДК 304.4:338.2:34(06)
ББК 60.028+65.050+67я431

© Коллектив авторов, 2025
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ПРИОРИТЕТЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Аксенова М.А.
Продовольственный суверенитет страны: направления и механизмы обеспечения 12

Анисимов А.П.
История и современные тенденции развития системы гражданско-правовых договоров в Российской Федерации 16

Образцова А.И., Бочманова А.А.
Конфликт интересов на госслужбе: реальные случаи и последствия 21

Васильева Е.И., Абросимов А.А.
Сущность стратегического планирования на муниципальном уровне 24

Васильева С.И.
Современные тренды в обучении менеджеров Президентской академии 28

Владимирова С.В.
Реализация государственной политики по социальной поддержке семей с детьми 36

Герсонская И.В.
Государственная социальная политика в России: проблемы и перспективы развития 39

Головлева И.В., Московцева Л. В
Брендирование территорий и территориальных локаций как управляемый процесс: роль органов публичной власти в его развитии 44

Горст Н.А.
Приоритеты социально-экономической политики государства по защите прав подрастающего поколения 54

Гурина М.А.
Корпоративная семейная политика отечественных компаний: направления и практики 59

Гусева Е.П.
Институт несостоятельности (банкротства) как элемент социальной, экономической и правовой политики государства 64

Дайнеко В.Г., Дайнеко Е.Ю.
Инновационная политика государства в условиях технологической трасформации экономики 69

Дронова Н.А.
Проблема бедности на современном этапе реализации социально-экономической политики 73

Иванова Н.С., Сычёва К.В.
Социально ответственное поведение в контексте устойчивого развития 76

Кобзева Д.В.
Развитие туризма в обеспечении устойчивого развития Республики Башкортостан 82

Козырев А. А., Козырев М. А.
Формирование российских традиционных семейных ценностей среди молодёжи в контексте государственной политики 86

Колесников В.В.
Социально-экономическое развитие: от приоритетов к эффективности 91

Колесникова К.И., Шайтор В.А.
Кадровое обеспечение отечественной системы здравоохранения: проблемы и пути их преодоления 94

Кореняко Е.А.
Формирование экологического сознания в современном социуме как фактор экономической безопасности государства 98

Кривых Н.Н.
Социально-экономические показатели как фактор влияния на уровень жизни населения России 103

Колесникова К.И., Яблонский Л.Н.
Пациентоцентричность как новый вектор развития системы здравоохранения 117

Лем А.С.
Искусственный интеллект как инструмент достижения целей устойчивого развития Арктики 121

Либерман Т.И.
Социальные трансферты как форма поддержки населения в регионе 126

Макаров И.Н., Солодовник Ю.А.
Государственная политика формирования кадрового обеспечения зеленой экономики на основе государственно-частного партнерства 130

Полякова О. Е.
Цифровизация государственного сектора экономики и опыт применения технологий искусственного интеллекта 134

Седых К.В.
Совершенствование системы управления в образовательных организациях 137

Графова Г.Ф.
Проблемы бедности и пути их решения 143

Коротаева Е.Ю.
Демографический кризис в России и направления его преодоления 146

Шахватова С. А.
Безработица как катализатор бедности: социальные последствия 151

Суханов Е.В.
Макроэкономическая ситуация в экономике РФ при сохранении высокой ключевой ставки ЦБ РФ 157

Шаповалова И.Б.
К вопросу повышения эффективности управления системой социальной защиты населения в Российской Федерации 163

Юшков М.А.
Инфраструктурное обеспечение неурбанизированных территорий на основе развития опорных населенных пунктов 167

Барбашина Е.А.
Современное состояние ресурсоэффективной экономики в России 172

Секция 2
ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ашуров М.Ш.
Правовое обеспечение экономической безопасности Российской Федерации, как необходимый элемент защиты интересов личности, общества и государства 177

Голунова Ю.В.
Мероприятия по ресоциализации и профилактике рецидивов преступлений среди женщин в Пермском крае..... 182

Данюкова А.В.
Правовой статус отцов в системе реализации семейно-демографической политики: анализ нормативной асимметрии 188

Егоров В.А.
Постпенитенциарная пробация или «новая» зависимость 193

Забайкалов А.П.
Контракт жизненного цикла в отечественной системе договоров 199

Иващенко М.А.
Особенности предпринимательского договора в системе гражданско-правовых договоров..... 204

Климов А.С.
Уголовно-правовое воздействие как основа уголовно-правовой политики 209

Корнев А.С.
К вопросу о необходимости уголовно-правовой охраны искусственного интеллекта..... 214

Кохановская И.И.
Информационный фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации 219

Кружилин В.С.
О необходимости модернизации процессуальных норм о некоторых мерах обеспечения производства по делам об административных правонарушениях 224

Кузьмич А.П.
Проблема определения события, которое должно неизбежно наступить..... 227

Лаврова С.В.
Проблемы и перспективы развития медиации 231

Левашова О.В.
Особенности расследования незаконной банковской деятельности .. 235

Макаров О.В.
Гражданско-правовая защита личности, общества и государства в современных условиях 241

Микаутадзе С.Р.
Роль правового запрета в механизме уголовно-правовой защиты личности от противоправных посягательств 245

Мовсумова Ф.Р.
Правовая защита личности, общества и государства в современных условиях 251

Образцова А.И.
Административно-правовое регулирование миграционных процессов. Современные вызовы 254

Антошин В.А., Першин А.Н.
Проблемы в деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и пути их преодоления в условиях проведения Специальной военной операции 257

Плеснякова В.Н.
Правовая защита наследственных прав граждан: закрытое завещание 262

Плеснякова В.Н., Штукатуров С.А.
Социальное страхование как инструмент реализации конституционных прав граждан РФ 266

Рыжкова И.Д.
Каким должен быть современный закон 269

Соколов Д.В.
Административно-правовые основы обеспечения цифровой безопасности системы государственного управления 274

Соловьева В.В.
Идеи «свободного права» в отечественной дореволюционной юридической доктрине 278

Соломонова В.В.
Киберпреступность в современной России: масштабы и последствия 289

Кремнева Е.А., Батова М. А.
Конституционное право на судебную защиту в теории и практике Конституционного суда Российской Федерации 293

Суханова И.Ю.
Уголовно-правовая характеристика подмены ребенка (ст. 153 УК РФ) 299

Стукалова Д.Д.
К вопросу об обсуждении законопроекта «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» 305

Чичеров Д.В.
Правовые механизмы взаимодействия государства и саморегулируемых организаций в сфере строительства в обеспечении правовой защиты участников предпринимательской деятельности 312

Чуносов В.С.
Актуальные проблемы законодательной регламентации и реализации государственной политики в области защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей 317

Шагунова В.М.
Роль специалиста в процессе расследования компьютерных преступлений 325

Шауро И.Г.
Принцип равенства гражданства Российской Федерации независимо от оснований приобретения: исторические предпосылки и ограничения 328

Шилов Ю.В.
Некоторые аспекты административно-правового регулирования занятия народной медициной 331

Яворский В.М.
Правовая защита личности с использованием программирования на Python 3 в условиях внедрения технологий искусственного интеллекта 336

Дорыданова И.В.
Разрешение судами Российской Федерации споров, связанных с пенсионным обеспечением лиц, прибывших на место жительства в РФ из государств – республик бывшего СССР 340

Чепрасов М.Н.
Отдельные аспекты профилактики преступности несовершеннолетних 353

Чепрасова Ю.В.
Исключение из начал гласности уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних 357

Целыковский И.В.
Представительство в арбитражном процессе как реализация конституционного права на судебную защиту 362

Калинина Е.В., Камагин В.С.
Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей 367

Секция 3
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ЦЕЛИ, ЦЕННОСТИ, МЕТОДЫ

Бакаева О.Н.
Проявление одаренными детьми старшего дошкольного возраста индивидуальных особенностей в формировании интеллектуальных умений 371

Арзамасова А.Г., Дмитриева М.В.
Биометрическая система идентификации: правовые аспекты и используемые технологии 376

Жилина И.С.
О специфике реализации программы дополнительного образования «Оказание первой помощи» 380

Иванов А.Г.
«Как повяжешь галстук…»: возрождение Homo Sovieticus или воспевание советского человека в современной России? 385

Киреева Н.В.
Методико-педагогическое наследие Е.И. Пассова в современном образовании: итоги конференции 388

Киселев И.В.
Государственное управление высшими учебными заведениями России в начале XIX вв. 393

Колобова С.В.
Формирование личности в условиях взлома личности в когнитивных войнах 396

Салихова А.А., Костина В.О.
Проблема духовных и семейных ценностей как структурообразующий аспект в формировании современной личности 403

Мурашова К. Ю.
О значимости технической креативности в системе компетенций инженеров XXI века в условиях укрепления научного, технологического лидерства и цифровизации экономики 405

Муровицкий А.И.
Формирование личности будущего государственного и муниципального служащего в ходе подготовки студентов по программе «Государственное и муниципальное управление» 412

Патенко Г.Р., Савицкий С.К.
Особенности формирования социокультурной среды в учреждениях высшего образования 418

Рашитова Л.К.
Формирование личности ребенка из монородительской семьи в условиях цифровой реальности..... 424

Иванова Э.А., Семенычева К.Д.
Студенческий перфекционизм: причины возникновения и способы преодоления..... 432

Соловьева Н.Ю.
Организация проектной мастерской для старшеклассников в рамках академического проекта «Президентский класс» 437

Карпенко О.А., Левченко Л.В.
Формирование религиозного духовного человеческого потенциала и капитала человека..... 442

Черных А.В.
Институциональные составляющие демографической ситуации в дореволюционной России: историко-сравнительный подход..... 445

Ханыкин А.Ю.
Философское определение смысла жизни в становлении личности человека 451

Чижова А.А.
Юридические клиники: практико-ориентированное обучение и «живое право» в системе современного юридического образования России 456

Чудинова Е.В.
Формирование межкультурной компетенции в условиях новой реальности 462

Чурсина Ю.Е.
Основные аспекты развития коммуникативной компетентности специалиста в сфере управления 466

Шурупова О.С., Шурупова А.С.
Современное российское общество: между человекоцентризмом и социоцентризмом 472

Лесных Е.В.
Развитие речевой культуры государственных служащих в системе непрерывного образования 477

СЕКЦИЯ 1
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ПРИОРИТЕТЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Аксенова М.А., канд. экон. наук. доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ СТРАНЫ: НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены основы государственной политики по обеспечению продовольственного суверенитета страны и механизмы ее реализации.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственный суверенитет, Доктрина продовольственной безопасности, модели национальных экономик.

Последнее десятилетие для российской экономики ознаменовалось шквальным ростом антироссийских санкций коллективного Запада, преследовавших главную цель: подрыв экономических основ государства.

Глобальные вызовы, ограничения и запреты в доступе России к мировым рынкам, инновационным технологиям, прямые угрозы странам-партнерам применения ограничительных режимов при условии продолжения сотрудничества с Россией оказали свое негативное влияние на отдельные отрасли экономики и социальной сферы. Санкции и запреты применялись и к тем отраслям, которые прямо или косвенно участвуют в процессе производства продуктов питания.

Термин «продовольственная безопасность» («Food security») существует в научной литературе наравне с термином «продовольственный суверенитет». Исследователи утверждают, что содержание этой концепции меняется в зависимости от опасений за национальные запасы продовольствия.

По подсчетам аналитиков, «функционирование глобального продовольственного механизма недостаточно эффективно более чем для 1/3 жителей земного шара. В процессе поиска новых путей преодоления трудностей в продовольственной сфере сформулирована концепция «продовольственного суверенитета» («Food sovereignty»). Впервые этот термин был сформулирован на Всемирной продовольственной

конференции (World Food Summit) в ноябре 1996 г. В преамбуле декларации, излагающей идеи негосударственных организаций, подчеркивается, что ни продовольствие, ни голод не могут использоваться в качестве национального или международного политического оружия [1, с.147]. Однако, как показывает реальность, это условие для недружественных России стран не является ограничением при введении очередного пакета санкций.

В 2022-2024 гг., когда число санкционных ограничений возросло в стократном размере, фокус внимания политиков, ученых и практиков сместился именно к проблемам продовольственного суверенитета. Вследствие этого актуальность исследования теоретических аспектов проблемы имеет высокую научную значимость и востребованность как в теории, так и на практике.

Юридическим основанием, регулирующим самообеспеченность продуктовой номенклатуры в России, является Указ Президента РФ № 20 от 30 января 2010 г. «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [1]. Доктрина содержит показатели и критерии оценки продовольственной безопасности страны, исходя из удельного веса отечественных продуктов питания в общем объеме продовольственных товаров на внутреннем рынке.

Как свидетельствует история, «попытки обеспечить продовольственную самодостаточность обнаруживаются уже в древности» [3, с. 129–133.].

На сегодняшний день в мировой практике обеспечения продовольственного суверенитета сложились разные модели, исходя из национально-экономических факторов развития экономики, климатических особенностей, стратегий позиционирования национальных экономик на мировых экономических площадках. Их различие сводится, в основном, к степени обеспечения собственными продовольственными ресурсами и обеспечение части потребностей страны за счет развития международной торговли, кооперации, реализации совместных проектов в сфере развития пищевых производств и сопутствующих отраслей.

Так, в странах Южной Азии, Западной Африки и Южной Америки задачи продовольственного суверенитета составляют национальную политику ряда стран указанных регионов.

Политика продовольственного суверенитета поддерживается и общественными союзами в США. Один из них – Содружество в защиту продовольственного суверенитета, «The US Food Sovereignty Alliance» (USFSA). Своими целями оно провозглашает: положить конец бедности, восстановить местную экономику и утвердить демократический контроль над продовольственной системой. Для этого содружество стремится интегрировать местные объединения в качестве

контрагентов глобального движения за продовольственный суверенитет, выстраивать партнерские отношения с международными и местными союзниками, проводить широкую образовательную программу в США по модели продовольственного суверенитета, создавать механизмы взаимной продовольственной поддержки общин по всему миру [3, с. 152].

Социальная политика государства включает важное направление, предусматривающее рациональное распределение и использование ресурсов в тех отраслях и сферах экономики, которые составляют основу стратегии обеспечения экономической безопасности.

Эти обстоятельства заметно ускорили поиск и реализацию активных государственных механизмов по вовлечению в хозяйственную деятельность собственных ресурсов для обеспечения экономической безопасности, в которой существенная доля отводится продовольственной безопасности и продовольственному суверенитету.

В России важная роль в обеспечении продовольственного суверенитета отводится регионам. Рассмотрим решение данной задачи на примере Липецкой области.

Область полностью обеспечивает внутренние потребности в социально значимых продуктах питания за счет собственного производства.

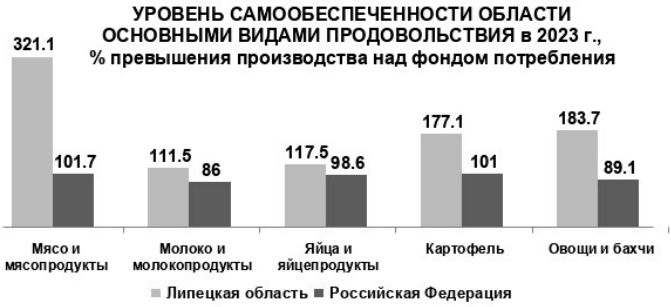

Рис.1. Уровень самообеспеченности области основными видами продовольствия в 2023 году (процент превышения производства над фондом потребления)

Продукция, выпускаемая предприятиями агропромышленного комплекса Липецкой области, не только в полном объеме покрывает внутреннюю региональную потребность, но и позволяет поставлять продукцию как на внутренний рынок, так и на экспорт. Экспорт продукции агропромышленного комплекса за последние 6 лет увеличился в 2,9 раза и занимает 2 место во внешнеторговом обороте региона по-

сле экспорта продукции черной металлургии. В 2024 году аграрии региона поставили на экспорт 2,3 млн тонн продукции, основные экспортные статьи – зерно и продукция масложировой промышленности. Продукция АПК Липецкой области экспортировалась в 73 страны мира. По объему экспорта аграрной продукции в прошлом году область заняла 8 место в России [4].

Приоритетными направлениями государственных инвестиций остаются растениеводство, молочное скотоводство, племенное животноводство, садоводство, мелиорация, поддержка малых форм хозяйствования – фермеров, кооперативов, личных подсобных хозяйств.

В завершении подчеркнем, что наличие миллионов голодающих в мире показывает отсутствие системной работы правительств, принимающих решения по улучшению «продовольственного климата».

Национальные доктрины продовольственного суверенитета могут избежать гуманитарную катастрофу, уменьшить разрыв в уровнях производства и потребления продуктов питания. Входя в конфликт с корпоративным капитализмом, доктрина защитит региональное производство и местную торговлю, так как ее базовые принципы направлены на истинное демократическое участие производителей и потребителей производственных товаров в процессе формирования и реализации собственной продовольственной системы.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Президент. «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» № 20 января 2020 г. [Электронный ресурс // Консультант + URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927 (дата обращения 14.05.2025).

2. Барышникова, Н.А. Категория «продовольственный суверенитет» в исследованиях российских и зарубежных ученых: сравнительный анализ концепций и подходов / Н. А. Барышникова // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 439-456.

3. Малов, А.В. Политика продовольственной безопасности в Античную эпоху: Историко - философский аспект // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2017. № 4 (58). Ч. 2. С. 129–133.

4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Липецкой области [Электронный ресурс] URL: https://ush48.ru/about/result/ (дата обращения: 10.05.2025).

Анисимов А.П., д-р юрид. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье исследуется процесс развития договорного права, выделяются его основные этапы. Автор доказывает последовательное увеличение видов договоров по мере развития человеческой цивилизации, особенно в последние годы по мере перехода развитых стран мира к VI технологическому укладу. Эта тенденция в наибольшей степени затрагивает сферу информатики, технологий и медицины, но она также повлечет формирование новых видов договоров во всех отраслях права (договор отчуждения углеродных единиц в экологическом праве)

Ключевые слова: договор; история; гражданское право; прогресс; наука; классификация

Необходимость внимательного изучения договора как средства регулирования общественных отношений обусловлена не только историческим интересом или потребностями текущей правоприменительной практики, но и важностью выявления роли права в перспективном регулировании взаимодействия граждан между собой и органами публичной власти, определения круга формирующихся общественных отношений, требующих правового воздействия. Развитие договорного права прошло длительный путь, который не всегда был последовательным от простых к более сложным формам. История знала взлеты (римское право) и падения договорного регулирования (средние века), изменение как перечня видов договоров, так и круга их субъектов или существенных условий. Отдельные виды договоров действуют уже не одно тысячелетие без особых изменений (купля-продажа, дарение, мена); другие возникли лишь по мере перехода европейской цивилизации к рыночной экономике, а особенно после движения наиболее развитых стран мира к VI технологическому укладу, характеризующемуся развитием нано- и биотехнологий, прорывами в медицине и микроэлектронике, конструированием материалов с заранее заданными свойствами, новыми видами транспорта и энергии, снижением материалоемкости и энергоемкости производства. Все это не могло не отразиться и на правовом регулировании возникающих принципиально новых видов общественных отношений, при этом нельзя сказать, что во всех странах мира право оперативно реагирует на такие вызовы.

Это обусловливает задачу осмысления тенденций и перспектив развития договорного права, выявления особенностей его эволюции в отдельных государствах.

Если мы обратимся к истории, то появление первых договорных конструкций современные исследователи связывают с возникновением древних государств Шумера, Египта, Вавилона и ряда других, которые оставили после себя кодифицированные памятники права (законы Хаммурапи или законы Ману), а в некоторых даже существовали типовые договоры (модельные контракты). Однако наибольший вклад в теорию договора внесло римское право. Система договоров Рима не являлась неизменной, но в ней можно выделить реальные и консенсуальные договоры, в том числе ссуду, залог, куплю-продажу, аренду, товарищество, поручение без вознаграждения. Большое внимание уделялось учету волеизъявления сторон сделки, происходило разграничение прав на вещные и обязательственные, а также категорий контракт и пакт.

В Средние века по мере развития ремесел, роста городов, появления предметов роскоши и ростовщического капитала, система договоров расширяется, и повсеместно в европейских странах наблюдается рецепция римского права. После буржуазных революций XVII-XVIII веков в европейских странах получают бурное развитие договоры найма, займа, товарищества (последний важен для развития акционерных обществ), банковские и торговые сделки.

Аналогичные тенденции развития договорного права отмечаются и в России. Российские исследователи выделяют здесь несколько этапов: X-XVI вв.; XVII-XVIII вв.; XIX в.; конец XIX-начало XX в.; советский период и период современной России [1, с.10]. Уже в первых редакциях «Русской правды» (XI век) упоминаются договоры купли-продажи, займа и поклажи (хранения). В последующих памятниках права (Псковская судная грамота, XV век) в дополнение к прежним (купля-продажа и др.) мы встречаем новые виды договоров (залог, дарение, поручительство, ссуда, найм – личный и имущественный). Начиная с середины XIV в. появляются первые упоминания о договорах для обеспечения государственных нужд. В последующие века данная тенденция продолжилась, но современный вид закупки для государственных нужд приобрели при Петре 1. После принятия Судебника 1550 г. увеличивается степень вовлечения имущества в экономический оборот, и мы видим рост числа и сложности гражданско-правовых обязательств (это проявляется в необходимости письменного оформления ряда договоров). Еще более широкий перечень договоров был предусмотрен Соборным Уложением 1649 г., включая договоры подряда и залога. Окончательно современные черты система договоров

Российской империи приобретает к концу XVIII в., когда правовой обычай был окончательно вытеснен нормами права.

В XIX веке после введения в действие Свода законов гражданских (1832 г.) формирование договорного права выходит на новый уровень. Только теперь появляются нормы о возможности расторжения любого вида договора, начинает уделяться больше внимания договорам купли-продажи, мены, займа, появляются новые виды договоров (например, договор перевозки) получают свое развитие договоры страхования и доверенности. В середине XIX в. в российский цивилистике начинают разграничивать договоры оказания услуг и договоры на выполнение работ (подряд) [2]. В советский период истории договорного права происходит некоторый откат назад в плане сложности договорных конструкций ввиду огосударствления экономики (например, полного выведения земельной недвижимости из гражданского оборота и национализации промышленности).

Это привело к упрощению договорных отношений, исчезновению или уменьшению сферы действия отдельных видов договоров (торговых и предпринимательских). В то же время, получает развитие договор поставки, розничной купли-продажи, перевозки, подряда, найма, проектных и иных работ.

Из этого небольшого обзора следует вывод о том, что история договорного права развивалась не равномерно, а, скорее, по спирали, переживая взлеты и падения, однако в целом исторический анализ показывает постепенный рост видов договоров с сохранением их классического ядра. Это было обусловлено экономическим развитием России и стран Европы, сменой общественно-экономических формаций и развитием права.

Переход России в 90-е годы XX века к рыночной экономике обусловил не только появление новых видов договоров, хорошо известных развитым странам мира (например, купли-продажи и аренды земельных участков), но и дискуссии об их классификации. В российской науке гражданского права было высказано несколько доктринальных соображений о классификации договоров, которые можно считать классическими (традиционными) для современной юридической науки. Первая такая классификация подразделяет договоры на упомянутые в ГК РФ, непоименованные (прямо не указанные в ГК РФ) и смешанные договоры [3, с.24-29].

Заключение непоименованных договоров было вызвано увеличением экономических потребностей граждан в условиях научно-технического прогресса, цифровизацией общественной жизни, возникновением новых объектов гражданских прав, которых ранее не существовало (и которые не предусмотрены законодательством, отстающем

от потребностей жизни). Особенностью непоименованных договоров является отсутствие четкого указания закона на форму их заключения, существенные условия, круг субъектов, их права и обязанности и т.д.

При этом ГК РФ требует соблюдения общих принципов гражданского права при их заключении, а при спорах допускает использование аналогии закона.

Вторая важная классификация договоров (по признаку их направленности) различает договоры о передаче имущества, договоры выполнения работ, оказания услуг, а также договоры о денежных операциях [4]. Е.Б. Козлова пишет о необходимости различать имущественные и организационные договоры (корпоративные, рамочные и предварительные договоры, договор простого товарищества, транспортные договоры) [5].

В-третьих, гражданско-правовые договоры можно классифицировать по критерию юридических особенностей: безвозмездные и возмездные договоры; консенсуальные и реальные договоры; договоры в пользу третьего лица; предварительные и основные договоры. Кроме того, можно выделить и иные основания для классификации: по форме договора – устные и письменные; по кругу лиц и обязательности заключения – частные и публичные договоры.

Таким образом, классификации гражданских договоров, основанной на одном критерии, нет. Это объясняется сложностью и разноплановостью сложившейся системы договорного регулирования. При этом классические подходы к классификации исходят из чисто нормативистского понимания договоров и их системы, и основываются на нормах ГК РФ. Учитывая рост числа прямо непоименованных в Гражданском кодексе РФ договоров, можно посмотреть на этот вопрос и с другой стороны, с учетом не одного только правового контекста.

В цивилистической науке уже обращалось внимание на важность классификации договоров исходя из области хозяйственной жизни, в которой они реализуются (сельское хозяйство, транспорт, промышленность и др.). О необходимости подразделять договоры в зависимости от сферы деятельности (торговля, транспорт, капитальное строительство, АПК и т.д.) много лет назад уже писал В.П. Грибанов [6, с.35]. В нашем случае в свете перехода развитых стран мира к VI технологическому укладу, появление новых видов договоров часто является производным от классических договоров, а смешанные договоры встречаются пока редко. Если говорить об их классификации, то по критерию включения в Гражданский кодекс РФ они могут упоминаться или быть непоименованными; по критерию участия норм иной отраслевой принадлежности - быть гражданскими или межотраслевыми; по сфере действия они могут использоваться в информатике, медицинской и технологической областях (во всех остальных появление новых видов договоров пока еще

носит вспомогательный характер, включая и охрану природы). Рассмотрим договоры по последнему критерию более подробно.

а) информационная сфера. Здесь можно выделить договор оказания услуг в сфере информационных технологий (регулирует отношения в сфере разработки, сопровождения и поддержки программного обеспечения); использования смарт-контрактов (могут применяться при закупках товаров и услуг для публичных нужд); договор оказания услуг цифрового маркетинга; договор оказания услуг в сфере обеспечения информационной безопасности и др.

б) медицинская деятельность. Договор на предоставление телемедицинских услуг (оказание медицинских услуг с помощью интернета и иных средств связи); договор суррогатного материнства; договор оказания услуг хранения, обработки медицинских данных; разработки медицинских приложений; договор установки и обслуживания сложного медицинского оборудования.

в) технологическая область. Договор на оказание услуг по использованию дронов в сельском хозяйстве; договор на оказание услуг по использованию GPS-технологий в сельском хозяйстве; договор оказания услуг по использованию возобновляемых источников энергии; договор оказания услуг по повышению энергоэффективности или управления энергопотреблением и др.

Почти все приведенные выше договоры регулируют оказание услуг (а не выполнение работ). Некоторые из них имеют в основе традиционные гражданские договоры; другие указанные договоры прямо не поименованы в ГК РФ. Дальнейшее развитие науки и технологий неизбежно повлияет и на другие отрасли права, где применяется гражданско-правовой договор. Так, Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 2 июля 2021 г. предусматривает обращение углеродных единиц (российский аналог европейской продажи квот на выброс парниковых газов), что можно рассматривать или как появление нового вида договора, или как очень необычную разновидность купли-продажи, не предусмотренную в Гражданском кодексе РФ. Аналогичные тенденции мы будем наблюдать и в остальных отраслях права. Поэтому задача современной юридической науки – исследовать такие тенденции и предлагать правовые решения по развитию системы договоров.

Список цитируемой литературы:

1. Березина, Е.А. История развития договорного права России в период X-XVI века // Проблемы защиты прав: история и современность. XV Международная научно-практическая конференция. - СПб, 2021. - С.10-12.

2. Корзенков, Р.Г. История правового регулирования отношений по оказанию услуг // Проблемы развития современного общества. Сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции. - Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. - С.362-365.

3. Пьянкова, А.Ф. Гражданское право: общие положения о договоре: учебное пособие. - Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – 182 с.

4. Красавчиков, О.А. Система отдельных видов обязательств // Советская юстиция. - 1960. - № 5. - С. 42-43.

5. Козлова, Е.Б. Организационные договоры: понятие и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - № 5. - С.3-8.

6. Грибанов, В.П. Проблемы изменения Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик // Вестник МГУ. Серия «Право». - 1987. - № 4. - С. 35-38.

Образцова А.И., преподаватель
ФГБОУ ВО «Северо-Западный институт управления,
РАНХиГС», г. Санкт-Петербург
Бочманова А.А., студент
ФГБОУ ВО «Северо-Западный институт управления,
РАНХиГС», г. Санкт-Петербург

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОССЛУЖБЕ: РЕАЛЬНЫЕ СЛУЧАИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация

В данной статье рассматривается основная проблема – конфликт интересов на государственной службе, при том ее актуальность обусловлена не только на территории Российской Федерации, но и мира. Рассматриваются основные причины возникновения данного феномена, примеры из практики, механизмы возникновения и способы предотвращения. Особое внимание также уделено главному риску – подрыву доверия к власти и снижению эффективности госуправления.

Ключевые слова: государственная служба, конфликт интересов, коррупция, управление, ответственность

Государственная служба предполагает высокий уровень ответственности перед гражданами. Государственные служащие обязаны осуществлять свою деятельность исключительно в интересах граждан, а не руководствоваться личной выгодой, выгодой для своих друзей и род-

ственников. Конфликтом интересов называют ситуацию, при которой личная заинтересованность влияет на несение обязанности по должности, насколько оно беспристрастно и объективно. Это остается одной из основных проблем в системе управления в Российской Федерации, несмотря на антикоррупционные реформы. Обязанность принимать меры для того, чтобы не допустить конфликт интересов и вовремя его урегулировать закреплена в п. 1 ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Также госслужащие обязаны декларировать доходы, подавать сведения о родственниках и уведомлять о конфликте интересов. Чаще всего исполнение этих норм сводится к формальности. Законодательство предусматривает ответственность за нарушение, однако правоприменительная практика остается избирательной. Рассмотрим реальные случае возникновения конфликта интересов на госслужбе и их последствия.

Например, участие служащего как члена комиссии по конкурсу на замещение должности, в котором участвует его дочь. Личная заинтересованность в данном примере очевидна, так как у его дочери будет преимущество над другими кандидатами.

В обучении служащего, осуществляющего контрольно-надзорные функции в данной организации, конфликт интересов может проявляться в завышении получаемых оценок, снисходительного отношения к пропускам занятий и других ситуациях, показывающих преимущество над другими учащимися.

Личная заинтересованность будет фиксироваться даже если брак между супругами был расторгнут. Подтверждением является Апелляционное определение Омского областного суда от 19.08.2015 по делу N 33-5397/2015, в котором установлено, что бывшая супруга служащего была трудоустроена в отдел, которым он руководит, в то время как они продолжают совместно проживать и воспитывать детей.

Одним из ярких примеров конфликта интересов можно выделить взаимодействие бывшего мэра Москвы Юрия Лужкова со строительной компанией «Интеко», которой владела его супруга. Многие городские проекты, включая жилые комплексы и объекты инфраструктуры, реализовывались через ее фирму. В 1998 году компания выиграла правительственный тендер Москвы на поставку пластиковых кресел для стадиона «Лужники». Также было зафиксировано, что на застройки участков его супруга получала различные льготы. В связи с такой ситуацией Юрий Лужков был отправлен в отставку на основании утраты доверия.

Подобные случаи подрывают доверие к власти и государственным органам, создают почву для развития коррупции, а также снижают эффективность государственных институтов. По данным Transparency international в 2022 году Россия заняла 137 место в индексе вос-

приятия коррупции. На основании рейтинга стран можно сделать вывод, что данное явление остается серьезной проблемой не только в России, но и во всем мире.

Экономические потери являются одними из серьезных последствий конфликтов интересов. Например, завышение стоимости строительных компаний в личных интересах наносит большой ущерб бюджету страны. Необъективное распределение госзаказов и бюджетных средств ведет к неэффективным тратам, а в последствии к сильному ослаблению экономического развития.

Итак, реальные случаи конфликтов интересов демонстрируют системные пробелы в законодательстве и практике его применения, их последствия подрывают доверие общества и тормозят развитие страны. Конфликт интересов на госслужбе в России – системная проблема, требующая не только ужесточения законов, но и вовлеченности граждан в борьбе с коррупцией на практике.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета, № 266, 30.12.2008;

2. Письмо Минтруда России от 15.10.2012 N 18-2/10/1-2088 «Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядке их урегулирования» // СПС КонсультантПлюс;

3. Соловьев, А.В. Конфликт корыстных интересов на государственной и муниципальной службе: природа и способы преодоления // учебное пособие. М.: Проспект, 2018. 256 с.;

4. Рябинин, В. Уведомление нанимателя об осуществлении иной оплачиваемой работы // Казенные учреждения: учет, налоги, право. 2024. N 11. С. 40 - 48.

Васильева Е.И., канд. социол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации», г. Екатеринбург
Абросимов А.А., магистрант
ФГБОУ ВО «Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации», г. Екатеринбург

СУЩНОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация

Статья посвящена исследованию сущности стратегического планирования на муниципальном уровне. Авторы анализируют современные подходы к пониманию данного феномена, включая институциональный, процессуальный, инструментальный, субъектно-ориентированный, ресурсный, пространственный и интеграционный подходы. Особое внимание уделяется ключевым характеристикам муниципального стратегического планирования, таким как комплексность, зависимость от вышестоящего законодательства, связь с проектным управлением, необходимость учета бюджетных ограничений и местной специфики. В работе подчеркивается значение стратегического планирования как инструмента обеспечения устойчивого развития территорий в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: стратегическое планирование, муниципальное управление, территориальное развитие, устойчивое развитие, муниципальные образования, стратегические документы.

Текущие условия социально-экономического развития Российской Федерации требуют совершенствования системы публичного управления. Современная парадигма государственного и муниципального управления нуждается в дальнейшем переходе от оперативного реагирования к проактивному стратегическому управлению, основанному на долгосрочном видении территориального и регионального развития. Одновременно с этим, возрастает необходимость в согласовании федеральных, региональных и местных интересов и целей. В связи с этим, особое значение приобретает инструмент стратегического планирования [3, с. 916].

Законодатель понимает под муниципальным стратегическим планированием деятельность органов местного самоуправления по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программирования социально-экономического развития муниципальных образований, направленная на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и ее устойчивое развитие. Современные научные исследования рас-

сматривают стратегическое планирование на муниципальном уровне как комплексный управленческий феномен, требующий системного теоретического осмысления. Анализ существующих концепций позволяет выделить систему взаимодополняющих подходов, раскрывающих различные сущностные характеристики стратегического планирования.

В рамках институционального подхода стратегическое планирование рассматривается как формализованный управленческий механизм, обладающий четкой нормативно-правовой основой и организационной структурой. Процессуальная интерпретация рассматривает стратегическое планирование как динамический цикл, включающий последовательные этапы: анализ текущего состояния, формулирование приоритетов, разработку документов, реализацию мероприятий и мониторинг результатов. Особую значимость в данном контексте приобретает принцип адаптивности, позволяющий своевременно корректировать стратегию в ответ на изменения внешней среды. Инструментальный подход фокусируется на методическом обеспечении стратегического планирования, включающем аналитические инструменты, управленческие технологии и форматы стратегических документов. Как отмечают исследователи, задача стратегического планирования состоит в том, чтобы найти пути устойчивого, сбалансированного развития муниципального образования в долгосрочной перспективе [5, с. 25].

Субъектно-ориентированная концепция рассматривает стратегическое планирование как механизм согласования интересов различных социальных групп и обеспечения легитимности управленческих решений через институты общественного участия. В фокусе исследователей в первую очередь вопросы вовлечения заинтересованных лиц в процесс разработки и реализации стратегических социально-экономического развития муниципального образования. Предполагается, что при стратегическом планировании обязателен учет интересов местного сообщества и бизнеса [1, с. 76].

Ресурсная парадигма интерпретирует стратегическое планирование как инструмент оптимального распределения ограниченных ресурсов, направленный на достижение максимального социально-экономического эффекта. Пространственный подход рассматривает стратегическое планирование через призму территориальной организации, уделяя особое внимание вопросам землепользования, развития инфраструктуры и формирования комфортной городской среды. Интеграционная концепция подчеркивает роль стратегического планирования как механизма согласования различных уровней управления и отраслевых политик в рамках единой системы территориального развития [4, с. 40].

Стратегическое планирование на муниципальном уровне представляет собой сложный процесс, встроенный в единую систему пуб-

личного управления. В качестве базовых сущностных характеристик муниципального стратегического планирования можно выделить следующие: 1) ииитуализированный управленческий процесс; 2) методически обеспеченная деятельность; 3) механизм согласования интересов стейкхолдеров; 4) инструмент рационального ресурсопользования; 5) способ обеспечения управленческой согласованности. Помимо этого, стратегическое планирование позволяет органам местного самоуправления формализовать позиционирование муниципального образования в отношениях с внешними субъектами.

В качестве ключевых особенностей стратегического планирования на муниципальном уровне исследователи называют:

- во-первых, комплексный характер планирования, предполагающий интеграцию отраслевых и территориальных особенностей развития, включая экономику, экологию, транспортную инфраструктуру, жилищно-коммунальное хозяйство и социальную сферу, а также необходимость соблюдения баланса между экономической, социальной и политической подсистемами муниципального образования;

- во-вторых, зависимость муниципальных образований от федерального и регионального законодательства, определяющего рамки полномочий органов местного самоуправления, а также необходимость учета национальных целей Российской Федерации и региональных приоритетов;

- в-третьих, усиление связи стратегического планирования с проектным управлением: национальные (региональные) проекты упоминаются в 53% стратегий, принятых до середины 2020 года и 87% новейших стратегий [6];

- в-четвертых, необходимость согласования амбициозных целей с реальными бюджетными возможностями и инфраструктурными ограничениями муниципального образования;

- в-пятых, необходимость адаптации стратегических документов к уникальным географическим, демографическим, экономическим и культурным особенностям муниципалитета [2, с. 151].

Таким образом, проведенный анализ сущности стратегического планирования на муниципальном уровне позволяет сделать ряд значимых выводов. Во-первых, стратегическое планирование представляет собой сложный процесс, интегрированный в систему публичного управления и сочетающий институциональные, процессуальные и инструментальные подсистемы. Во-вторых, современные подходы к стратегическому планированию требуют учета как вертикальной согласованности (федеральный, региональный, муниципальный уровни), так и горизонтальной интеграции различных сфер территории. В-третьих, особая роль отводится принципу адаптивности, позволяюще-

му своевременно корректировать стратегические документы в условиях изменяющейся внешней среды. В-четвертых, эффективность стратегического планирования напрямую зависит от качества вовлечения заинтересованных лиц, в первую очередь бизнеса и населения и учета местной специфики. Перспективы развития данного института связаны с дальнейшей цифровизацией процессов планирования, усилением связи с проектным управлением и разработкой дифференцированных подходов для различных типов муниципальных образований с учетом их ресурсных возможностей.

Список цитируемой литературы:

1. Алинкина, А.В. Стратегическое планирование на муниципальном уровне: проблемы и пути их решения / А. В. Алинкина // Планирование развития современного городского пространства: проблемы и тенденции / Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА); Центр компетенций «Геоправо». – Москва : РГ-Пресс, 2023. – С. 70-77.

2. Бронникова, В.А. Значение стратегического планирования на уровне муниципальных образований на современном этапе / В. А. Бронникова // Фундаментальные и прикладные исследования в условиях геополитической нестабильности: Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 06 октября 2023 года. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Манускрипт», 2023. – С. 148–151.

3. Дегтярев, Д.А. Совершенствование стратегического планирования на муниципальном уровне / Д. А. Дегтярев // Государство. Политика. Социум : Материалы XX Всероссийского симпозиума по устойчивому развитию территорий, Екатеринбург, 27–29 ноября 2024 года. – Екатеринбург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 916-919.

4. Захарова, Е.Н. Особенности организации процедуры стратегического планирования на муниципальном уровне / Е. Н. Захарова, Н. В. Рябцев // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 1(43). – С. 35–41.

5. Парфиненко, М.А. Особенности стратегического планирования на муниципальном уровне / М. А. Парфиненко, В. А. Грищук // Общество, экономика, управление. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 23-26.

6. Изменения в целеполагании и содержании муниципальных стратегий и планов мероприятий по их реализации [Электронный ресурс] URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/izmeneniya_v_celepolaganii_i_soderzhanii_municipalnyh_strategii.pdf (дата обращения: 07.05.2025).

Васильева С.И., канд. соц. наук, доцент
«Государственная, муниципальная служба и менеджмент»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ОБУЧЕНИИ МЕНЕДЖЕРОВ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ АКАДЕМИИ

Аннотация

Стоящие перед современной экономикой вопросы актуализируют проблемы обучения менеджеров. Типовые задачи способен решать искусственный интеллект (ИИ), а как развить у менеджеров навыки решения нестандартных задач? Цель исследования – выработка рекомендаций по совершенствованию системы подготовки бакалавров и магистрантов по направлению «Менеджмент» на основе выявленных в системе образования трендов развития. Для достижения цели использовались теоретические методы исследования (анализ, описание, классификация). В работе проанализированы периодические издания по данной тематике, приведены результаты опросов студентов и работодателей, предложены конкретные механизмы освоения студентами «гибких» навыков.

Ключевые слова: гибкие навыки менеджеров, менеджеры в условиях цифровой трансформации, подготовка менеджеров, тренды в обучении менеджеров, трендвотчинг, менеджеры и ИИ.

Происходящие в системе образования изменения определяются ключевыми трендами, задающими основные характеристики не только высшей школе, но и обществу в целом. Воздействие этих трендов осуществляется неравномерно и с разной интенсивностью, что и обуславливает актуальность исследования тенденций рынка в конкретной отрасли. В зарубежной научной литературе за анализом тенденций рынка закрепился термин – трендвотчинг (от англ. trend watching – наблюдение за трендами). Трендвотчинг представляет собой молодое направление маркетинговых исследований, появившееся в ответ на усиление турбулентности рынка. Выявление трендов в системе подготовки менеджеров позволяет повысить не только конкурентоспособность университетов, ведущих такую подготовку, но и развить экономический потенциал предприятий различных форм собственности и отраслей деятельности. Кроссотраслевой характер трендвотчинга представляет большой научный интерес и практическое значение для решения прикладных задач преподавательского состава высшей школы, таких как выбор конкретных форм, методов, технологий обучения управленческих кадров.

Наибольшую распространенность трендвотчинг получил в работах, связанных с анализом тенденций развития реального бизнеса, в данном контексте тренды исследуют в своих работах Куракова Н.Г., Еременко О.А. [3], Аппалонова Н.А., Журавлев А.В. [4]. Существенный вклад в становление трендвотчинга внес американский футуролог Джон Нейсбит, он предложил термин «мегатренд». Мегатренд – крупномасштабное изменение, затрагивающее многие сферы человеческой жизни [6]. Из сказанного следует вывод, что тренды имеют сложную иерархическую структуру, требующую всестороннего анализа. Выявление доминирующих тенденций помогает в разработке планирования на стратегическом и тактическом уровнях. Рассмотрим данный процесс на конкретном примере.

Президентская Академия имеет особую потребность в определении и анализе трендов, так как находится в процессе трансформации. Стратегическая цель трансформации – сделать РАНХиГС лучшим вузом страны по качеству образования, что неоднократно подчеркивал в своих выступлениях ректор Академии, Алексей Геннадьевич Комиссаров [10]. Трансформация – это тренд, но в масштабах Академии. Что послужило основанием для принятия решения о трансформации? Какие тенденции сегодня доминируют в общественном мнении, в экономике.

Тренд 1 – развитие ИИ. Правительство ставит перед системой образования России амбициозную задачу – не менее 15,5 тыс. специалистов в сфере искусственного интеллекта должны ежегодно выпускаться из российских вузов к 2030 году», - сказал в своем интервью на пресс-конференции в Сбере заместитель руководителя Минобрнауки РФ Андрей Омельчук [1]. А для чего нужно такое количество специалистов в области ИИ? Ответ напрашивается сам собой, чтобы повсеместно внедрять этот самый ИИ. А зачем внедрять ИИ во все отрасли деятельности и, прежде всего, в сферу производства? Ответ следует из исследования возможностей ИИ, он позволяет избежать ошибок, связанных с человеческим фактором при управлении большими экосистемами, например, такими как «Сбер» или «Тинькофф». Возможности использования ИИ фактически бесконечны – от образования до дискретного производства и в каждой отрасли деятельности он готов сократить издержки и повысить эффективность. Кроме того, поменяется и сам объект управления. Если сегодня подавляющее большинство российских предприятий частично внедряют цифровые решения, то «фабрики будущего» предполагают пользоваться всеми преимуществами Интернета вещей, что потребует иных навыков работы от топменеджмента и иного образа мышления всех сотрудников компании, к чему многие компании и люди не готовы.

Следовательно, в самом ближайшем будущем выпускникам по направлению подготовки «Менеджмент» придётся конкурировать не только друг с другом, но и ИИ. Понимая это, разработчики стратегической программы трансформации в Академии, усиливают подготовку преподавателей и студентов в области использования ИИ и развития цифровых навыков вообще. Таким образом, тренд определяет конкретные шаги развития Академии. Однако возникает закономерный вопрос, а сколько трендов вообще следует учитывать в своем стратегическом планировании?

В данном случае целесообразно прибегнуть к методу экспертных оценок. На наш взгляд заслуживает особого внимания мнение специалистов, занимающихся преподавательской деятельностью и консалтингом одновременно. У них есть возможность видеть проблему и с точки зрения академической науки, и с точки зрения бизнеса. Известный российский консультант в области бизнеса, член Совета директоров ряда компаний И.Г. Альтшулер отмечает, «изменились фундаментальные, привычные для нас понятия «пространство» и «время», «экономика» и «отрасль», «клиент» и «продукт» [2, с.21]. Остановимся на характеристике этих изменений более подробно. По его мнению, пространство сжимается. Это значит, что расстояния перестали кого-либо пугать и это еще один тренд. Свободно перемещаются люди, продукты, капиталы и целые бизнесы. Готовность будущих выпускников к переезду подтверждают и личные наблюдения, и результаты опросов.

Из студентов-менеджеров 1- 4 курса, очной и очно-заочной форм обучения Липецкого филиала РАНХиГС более 70% устно опрашиваемых, отвечают, что готовы переехать в другой регион (N=100 чел.), если будут предложены достойные условия труда. К счастью для нас, готовность не всегда совпадает с решительностью. Откликом на этот тренд являются, например, программы «академической мобильности», когда студентам предлагается осваивать каждый последующий модуль в одном из нескольких филиалов РАНХиГС, участвующих в данном эксперименте.

Еще одним важным показателем «Пространства» по И.Г. Альтшулеру является «место» в новом магнетическом смысле. Голливуд, Силиконовая долина, Сколково, Иннополис и другие центры креативной экономики, которые служат магнитами для талантов, притягивая их и объединяя, формируя кадровый потенциал. «Место» может сыграть ключевую роль в судьбе молодого специалиста. Вместе с тем, «место» вытягивает из регионов и лучшие преподавательские кадры и талантливых выпускников. Данный тренд можно реализовать через коллаборацию с такими пространствами. Например, в этом году слушатели Президентской программы подготовки кадров были в Сколко-

во. Либо второй вариант – создать такое пространство. Таким пространством становится лаборатория управления – Сенеж.

Размывается понятие отрасли. Трудно найти границу между консалтинговой и образовательной деятельностью, торговой и финансовой. Применяемые цифровые инструменты делают отрасли похожими, что диктует и новые требования к подготовке специалистов. Уже никого не удивит объявление: требуется специалист со знанием технического китайского языка, законодательных основ международной торговой деятельности, владеющий навыками программирования и администрирования. Ответом на этот тренд является расширение программ ДПО, что позволяет прокачать навыки практически в любой сфере деятельности.

«Экономика сырья» постепенно уступает место «экономике товаров». Экономические санкции заставили нашу экономику развивать собственное производство. Требуются менеджеры, способные запустить с нуля конкретное производственное предприятие. Одновременно сформировался дефицит на кадры рабочих профессий. Понадобились годы, чтобы осознать, что страна не сможет отстоять свой суверенитет без развития собственной промышленности. Повышается спрос на специалистов в области маркетинга, способных не только выявить, но и сформировать у потребителей потребность в конкретном товаре или услуге.

Существенные изменения произошли и в «продуктах». Потребители хотят, чтобы товар успешно выполнял сразу несколько функций. Умные колонки уже не только ищут любимое произведение на просторах Интернета и радиостанций, но и напоминают владельцу о приеме медицинских препаратов, управляют «умным домом», просто болтают с владельцем. При этом обновление реальных продуктов происходит не часто, это требует новых технологий и повышает затраты, поэтому рынок изобилует огромным количеством товаров-заменителей. И как справедливо замечает Альтшулер: «Фантик становится важнее конфетки». Потребитель, перефразируя А.С. Пушкина, «обманываться рад». В свою очередь, современный маркетинг готов услужливо предоставить «весь спектр обманов». О манипуляциях маркетинга сознанием потребителей написано тысячи статей и постов, не будем повторяться.

Гигантскими шагами развивается сам «клиент», «потребитель», «покупатель», в данном случае эти термины рассматриваются как синонимы. Прежде всего, потребители стали более разборчивы в своем выборе. Интернет дает колоссальные возможности для выбора. Сказывается и собственный опыт потребления, и системная работа, проводимая государством, по повышению финансовой и потребительской

грамотности граждан. Принята очередная стратегия по развитию финансовой грамотности населения на 2023-2030 гг. [6], напомним, что предыдущая действовала в период с 2017 по 2023 год. Новая стратегия содержит статистические данные, подтверждающие рост финансовой грамотности населения и, прежде всего, в сегменте молодежи, рассмотрим их более подробно. Покупательское поведение является важной составляющей финансового поведения граждан и оно, по мнению исследователей, стало более устойчивым. Например, численность граждан, имеющих денежный запас на «черный день», возросла с 37% в 2017 году до 47% в 2023 году. Увеличилась доля граждан, умеющих планировать свои доходы так, чтобы их хватало на текущие расходы с 54% в 2017 году до 62% в 2023 году. 23% молодежи научились инвестировать свои средства по сравнению с 11% взрослых граждан. Таким образом, современный «клиент» старается тратить свои средства разумно, избегая импульсивных покупок, что требует от «менеджеров» использование нестандартных методов продаж и невероятных усилий.

Как следует из сказанного выше, базовые элементы рынка изменились до неузнаваемости. При этом основная задача менеджера остается прежней – не просто адаптироваться к этим изменениям, необходимо «возглавить» их. Как это сделать?

И как справедливо отметил в своей статье Муравьев Ю.Л.: «Чтобы быть успешным современному менеджеру из технолога, каким он был в эпоху индустриализма, приходится превращаться в исследователя организации, находить решения, адекватные быстро изменяющейся среде» [5, с.54].

По словам Э. Голдратта «Люди меняют парадигму мышления только после того, как они перепробовали все остальное» и менеджеры здесь не исключение.

К тому же, сам менеджмент наука не точная, так как имеет дело с потоками разной не материальной энергии, с иррациональным поведением людей. Приходится констатировать, что изменилась не только внешняя среда бизнеса, но и студенты. Анализ вопросов, задаваемых абитуриентами и их родителями на профориентационных встречах, показывает, что несмотря на огромное количество вспомогательных источников, подавляющее большинство потенциальных обучающихся погружены в мифы о менеджменте как специальности. В частности.

Миф №1. Сразу после окончания вуза с красным дипломом можно стать руководителем высшего уровня с соответствующим денежным содержанием. К сожалению, это не так. Хорошая базовая управленческая подготовка, безусловно важное, но не единственное условие успешной карьеры. Нужен опыт работы с людьми, развитые гибкие навыки, организаторские способности и это далеко не полный перечень.

Миф №2. Можно работать менеджером где угодно без привязки к отрасли. Это невозможно по определению. Хороший операционный менеджер не обязательно хороший продажник, директор магазина и руководитель производственного предприятия имеют разный набор компетенций. Поэтому студенты должны быть нацелены на дальнейшее обучение для работы в конкретной отрасли.

Миф №3. Выпускникам по направлению «Менеджмент» сложно найти хорошую работу, так как они специалисты «ни в чем и нигде». В реальности уровень подготовки менеджеров позволяет претендовать на огромное число вакансий, среди них: руководители проектов, менеджеры по продажам, менеджеры по проектам, маркетологи, аналитики, управляющие персоналом, финансовые менеджеры и многое другое.

Более полное представление о ценностных установках современных обучающихся, дает теория поколений Н. Хоува и У. Штрауса [5, с.58]. Учитывая средний возраст обучающихся по направлению «Менеджмент» на бакалавриате и в магистратуре, можно выделить представителей, следующих двух поколений: миллениалы – поколение У (1984-2000) и зумеры – поколение Z (2000-2011).

Достаточно емкую характеристику поколениям дала психолог Лариса Овчаренко на страницах сайта Российской газеты [6], остановимся на наиболее значимых с точки зрения возможностей обучения.

Миллениалы - они независимы, индивидуальны, толерантны, аполитичны, не желают сковывать себя обязательствами, готовы учиться всю жизнь и предпочитают онлайн-формат занятий. В приоритете у них саморазвитие и получение удовольствия от жизни. "Игреки" привыкли к нестабильности, поэтому горизонт планирования у поколения Y недолгосрочный. Однако у "миллениалов" нередко возникают экономические трудности, о чем свидетельствует банковская статистика. В Сети они чувствуют себя уверенно и комфортно. Чаще всего «игреки» не любят офисную рутину и уверены, что от работы нужно получать удовольствие. Они хотят занимать почетные должности и получать высокую зарплату прямо сейчас, просто потому что присоединились к команде. Тем не менее, "миллениалы" стремятся быть квалифицированными в нескольких областях одновременно и изучать разностороннюю информацию, что является несомненным преимуществом в современном мире.

Зумеры - особенные в том плане, что получают информацию совершенно по-другому. Им не нужно удерживать в голове большие объемы данных, потому что есть возможность с любого гаджета эту информацию получить в любой момент времени. работает то самое клиповое мышление. У детей поменялся тип памяти: они запоминают не саму информацию, а путь к ней. Нет смысла помнить все. Раньше

четко выделяли три типа людей по ведущему каналу восприятия: аудиалы, визуалы и кинестетики. В поколении Z появляются дигиталы, которые воспринимают информацию преимущественно из электронных устройств. Поколение Z делают то, что им нравится, невзирая на последствия. Отсюда и такие черты "зумеров", как нарциссизм и эгоизм. Для успешного результата "зумерам" нужно четко поставить задачу и суметь их мотивировать. За каждую выполненную задачу они будут ждать вознаграждение. "Зумеры" мультизадачны, их продуктивность выше, так как они могут заниматься несколькими делами одновременно. Но отсюда возникают проблемы с концентрацией.

Однако если следовать теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса, то можно предположить, что поколение Z повторит характер и особенности поведения «молчаливого поколения», разумеется, с учетом особенностей своего времени. Существует теория, согласно которой поколение Z по аналогии с «молчаливым поколением» замкнется, защищаясь от внешней среды. Однако на этот раз поколение Z найдет убежище не в семье и литературе, а в виртуальной реальности [11, с.97].

Таким образом, подчеркивается необходимость адаптации образовательного процесса в области подготовки менеджеров к быстро меняющимся условиям современного мира, включая цифровую трансформацию и активное внедрение искусственного интеллекта. Авторы отмечают, что успех в подготовке будущих специалистов требует интеграции гибких навыков, цифровых компетенций и междисциплинарного подхода, который учитывает глобальные тенденции, такие как трендвотчинг, новые формы сотрудничества и трансформация базовых понятий в экономике и управлении. Для этого важно учитывать не только изменения в окружающей среде бизнеса, но и особенности нового поколения студентов, их потребности и ценностные ориентации, которые влияют на процесс обучения.

Ключевая задача заключается в развитии у студентов навыков, необходимых для эффективного управления в условиях неопределенности, а также в умении работать с изменяющимися требованиями и технологиями.

Список цитируемой литературы:

1. «В Минобрнауки рассказали о планах по числу выпускаемых специалистов в сфере ИИ» // ТАСС, 23 ноября 2023г. URL: https://tass.ru/ekonomika/19361221

2. Альтшулер, И.Г. О стратегии, маркетинге и консалтинге. Занимательно – для внимательных! / И.Г. Альтшулер // М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. – 2014. – С.21-25.

3. Журавлев, А.В., Аппалонова, Н.А. Трендвотчинг: искусство отслеживания трендов / А.В. Журавлев, Н.А. Аппалонова // Общество, государство, личность: применение научных знаний и технологий в решении социально-экономических задач региона. – 2023. – С. 300–304.

4. Куракова, Н.Г., Еремченко, О.А. Мониторинг социально экономических трендов: инструментарий и ограничения / Н.Г. Куракова // Экономика науки. – 2022. – Т. 8. – №. 2. – С. 86–97.

5. Муравьев, Ю.Л. Современный менеджмент: технология или искусство / Ю.Л. Муравьев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – №2 (18). – С.54.

6. Нейсбит, Д. Мегатренды / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ» – 2003. – 380 с.

7. Овчаренко, Л. // RG.RU Специальный проект. URL: https://rg.ru/2024/03/01/teoriia-pokolenij-chem-otlichaiutsia-zumery-bumery-millenialy-pokoleniia-x-i-alfa.html?ysclid=mau7gae93o244071988#6 (дата обращения: 19.05.2025)

8. Ожиганова, Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. №1 (1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-n-houva-i-v-shtrausa-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya (дата обращения: 19.05.2025).

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года»: Минфин России: сайт // URL: http://Минфин России (minfin.gov.ru) (дата обращения 30.04.2025)

10. Статья на сайте Академии «Трансформация Президентской академии: качество важнее количества»: URL: https://www.ranepa.ru/eng/news/transformatsiya-prezidentskoy-akademii-kachestvo-vazhnee-kolichestva/korzina/eng/Information%20about%20the%20educational%20organization/

11. Теория поколений: Нейл Хоув и Уильям Штраус // Образовательный портал «Справочник». – Дата последнего обновления статьи: 20.01.2025. – URL https://spravochnick.ru/pedagogika/teoriya_pokoleniy_neyl_houv_i_uilyam_shtraus/ (дата обращения: 19.05.2025).

Владимирова С.В., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Аннотация

В статье рассмотрены основы государственной политики по социальной поддержке семей с детьми, отмечено, что в современных условиях меняются ценностные ориентиры молодёжи, а также последовательность ключевых жизненных событий. На примере Липецкой области рассмотрены меры государственной семейно-демографической политики, направленные на поддержку семей с детьми.

Ключевые слова: государственная политика, семьи с детьми, государственная поддержка, национальный проект, снижение рождаемости.

Актуальность исследования данной проблемы определяется тем, что исторический опыт развития страны показывает, что Россия является мировым идеологическим центром поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей, среди которых особая роль отведена традиционным семейным ценностям. В России крепкая семья находится под особой охраной и защитой со стороны общества и государства.

В современных условиях государственная поддержка семей с детьми представляет собой целостную систему мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи.

В Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года отмечено, что на современном этапе изменяются ценностные установки молодого поколения относительно создания семьи и рождения детей. Адаптация жизненного цикла молодых людей к современным условиям развития проявилась в изменении последовательность ключевых жизненных событий.

Сегодня преобладает такая модель жизненного цикла, когда молодые люди сначала реализуются в профессиональной сфере, добиваются финансовой самостоятельности и только потом принимают решения о создании семьи и рождении детей. В результате рождение первого и последующих детей откладывается на более поздний срок, когда ухудшается репродуктивное здоровье мужчин и женщин, что создает риски для здорового материнства и детства [4].

Социальная поддержка семей с детьми в Российской Федерации существует в виде особого социального института, а его сущность составляет совокупность закрепленных экономических и правовых гарантий, обеспечивающих соблюдение важнейших социальных прав граждан и достижение с их помощью социально-приемлемого уровня жизни.

С 1 января 2025 года стартовал «Национальный проект «Семья». Цель национального проекта: увеличение числа семей с детьми, в том числе многодетных, укрепление семейных ценностей.

Проект направлен на достижение национальной цели развития:

- сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- комфортная и безопасная среда для жизни.

В состав национального проекта «Семья» включены: федеральные проекты «Поддержка семьи», «Многодетная семья», «Охрана материнства и детства», «Старшее поколение», «Семейные ценности и инфраструктура культуры».

Основные показатели национального проекта к 2030 году:

- увеличение суммарного коэффициента рождаемости;
- снижение уровня бедности;
- суммарный коэффициент рождаемости третьих и последующих детей – 0,475 ед.;
- доля пожилых граждан и инвалидов, получающих долговременный уход, от общего числа нуждающихся в таком уходе граждан – 30,3%;
- уровень удовлетворенности граждан работой государственных и муниципальных организаций культуры, искусства и народного творчества – 63%;
- количество созданных центров воспроизведения аудиовизуального контента в малых населенных пунктах с численностью населения до 50 тысяч человек, оснащённых необходимым оборудованием и подключённых к единой цифровой платформе с библиотекой современных продуктов российской киноиндустрии – 900 ед [3].

В последнее десятилетие произошли количественные и качественные изменения в становлении системы социального обслуживания, в разработке и практике применения современных нормативных правовых актов, регулирующих социальное обслуживание. Тем не менее, значение вопросов правового регулирования работы с семьей не только не уменьшилось, но и возросло. В силу объективной необходимости встал вопрос о разработке проектов федерального закона «О социальном обслуживании семьи и детей» и других законодательных актов.

В субъектах Российской Федерации приняты локальные законо-

дательные акты о внесении изменений в отдельные региональные законы, регулирующие правоотношения по предоставлению населению услуг в конкретных сферах (образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания, транспорта, связи, градостроительства и жилищно-коммунального хозяйства, физической культуры и спорта, общественного питания, бытовых и торговых услуг) [1].

На региональном уровне вопросами реализации семейно-демографической политики занимается Министерство социальной политики Липецкой области.

Исследование показывает, что на 1 января 2023 г. численность детей и подростков в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих на территории Липецкой области, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области, составила 213822 человек (табл.1) [2].

Таблица 1 – Численность детей от 0 – до 17 лет в Липецкой области за 2021-2023 гг.

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Всего чел., из них	219868	217654	213822
в возрасте 0-6 лет, чел.	82918	78484	72676
в возрасте 7-13 лет, чел.	90866	91742	92415
в возрасте 14-17 лет, чел.	46084	47428	48731

Как видно из таблицы по сравнению с началом 2022 года численность детей и подростков в возрасте до 18 лет показала незначительное снижение.

Анализ статистических данных показывает, что в регионе с 2022 года отмечается снижение рождаемости на 11 % (с 7,9 на 1000 чел. населения в 2022 г. до 7,1 на 1000 чел. населения в 2023 г.), которое соответствует общероссийским тенденциям демографического развития.

В Липецкой области реализуется модель семейной политики, предусматривающая поощрение успешных и благополучных семей за рождение и воспитание детей. В целях повышения качества жизни семей в регионе реализуется комплексная государственная поддержка многодетных семей, численность которых за последние три года увеличилась на 14,1 %.

Действующее законодательство по социальной поддержке семей с детьми имеет солидную бюджетную обеспеченность.

На поддержку семей с детьми в 2023 г. из регионального бюджета израсходовано 3005,9 млн руб. (в 2022 г. – 2313,7 млн руб.).

Уровень и качество жизни семей с детьми являются основными индикаторами благосостояния общества, отражают степень удовлетворения материальных и духовных потребностей всех членов общества.

Таким образом, в Липецкой области семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, улучшение условий и повышение качества жизни семей с детьми.

Список цитируемой литературы:

1. Владимирова, С.В., Кожин, Д.В. Роль социальной политики государства в условиях экономической нестабильности / С.В. Владимирова, Д.В. Кожин // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 6 (47). С.51.

2. Доклад о положении детей и семей, имеющих детей в Липецкой области [Электронный ресурс] – URL: https://липецкаяобласть.рф/storage/docs/adm/kdn/dok23.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

3. Основные показатели и мероприятия национального проекта «Семья» /Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: http://government.ru/info/54303/ (дата обращения: 15.05.2025).

4. Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года [Электронный ресурс] – URL: https://docs.yandex.by/docs/view?tm=1742285861&tld (дата обращения: 14.05.2025).

Герсонская И.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье исследуются направления государственной социальной политики в России, предусматривающие улучшение общественной сферы, и прежде всего повышение качества жизни населения. Автором выявлены основные причины, препятствующие на современном этапе устойчивому развитию российского общества. Одной из наиболее актуальных является проблема дифференциации доходов населения и уровня бедности, заключающаяся в существующим несоответствии между установленными государственными социальными стандартами

и общественными потребностями. Сформулированы предложения по совершенствованию государственной социальной политики.

Ключевые слова: государственная социальная политика, уровень и качество жизни населения, общественное благосостояние.

В современных условиях государственная социальная политика занимает центральное место в процессе общественного развития и политика включает в себя комплекс правительственных мероприятий, направленных на повышение уровня и качества жизни населения, а также обеспечение общественного развития. Именно правительство способствует производству необходимых общественных благ и государственных услуг таких, как здравоохранение, образование, оказание социальной помощи нуждающимся в защите гражданам страны и их предоставлению на безвозмездной основе. Оно также содействует модернизации объектов общественной инфраструктуры, сохранению окружающей природной среды и обеспечению достойного жизненного уровня. Государственная социальная политика оказывает влияние на изменение уровня общественного благосостояния, а управленческие решения органов власти, подчеркивают О.А. Артемова и Н.М. Логачева, «…направлены на повышение качества жизни…» [1, с. 247]. К социальным функциям государства относят стабилизацию демографической ситуации и воспроизводство населения, укрепление семейных традиций и повышение рождаемости, комплексное развитие систем образования, здравоохранения и социальных услуг, поддержание благоприятной экологии, установление государственных стандартов и нормативов по минимальным доходам людей с целью снижения бедности и общественного неравенства, увеличения качества жизни человека и др. О.В. Леонова отмечает, что государственная политика «…играет ключевую роль в формировании социального, экономического и политического ландшафта общества, влияя на благосостояние и качество жизни его граждан…» [5, с. 63].

В последнее десятилетние ВВП России имеет устойчивую положительную динамику, что свидетельствует о росте национальной экономики, а в мировом рейтинге по этому показателю за 2024 год наша страна занимает одну из лидирующих позиций. Это обстоятельство свидетельствует об экономической мощи России и ее потенциальных возможностях для общественного развития. В последние годы в нашей стране реализуются национальные проекты, предусматривающие совершенствование систем образования и здравоохранения, улучшение демографической ситуации, развитие общественной инфраструктуры и увеличения комфортных условий проживания людей, технологическую трансформацию всей системы российской экономики, направленную на ее инновационное развитие и инклюзивный экономический рост.

Однако, устойчивому социально-экономическому развитию России препятствуют ряд нерешенных социальных проблем, и прежде всего, в области демографии, бедности, низкого качества жизни и социального неравенства. В последние годы на них обращают внимание многие ученые. По мнению А.А. Сапожникова, «…сокращение населения угрожающими темпами снижает не только потенциал развития России, но и создает риски устойчивости ее целостности…» [8, с. 106]. А нами было отмечено в более ранних статьях: «…реально располагаемые доходы населения падают…существенное неравенство в доходах по различным социальным слоям общества…» [4, с. 40].

Качество жизни людей во-многом зависит не только от вектора направленности государственной социальной политики, но и от уровня их жизни, так как бедный человек не имеет возможности обеспечить комфортное существование. Это комплексный показатель, который интегрирует разные индикаторы, характеризующие удовлетворенность населения условиями свой жизни. По мнению Е.Ц. Чимитдоржиевой, Д.А. Золотухиной и Д.А. Шаниной, «качество жизни…показатель общего благосостояния людей» [10, с. 125]. Уровень жизни населения традиционно сопоставляют с денежными доходами, с помощью которых человек обеспечивает свои потребности. Поэтому с целью, чтобы любой член общества мог удовлетворить хотя бы свои естественные потребности, государство устанавливает стандарты и нормы, которые служат ориентиром определения размера оплаты труда и социальных трансфертов. Поэтому на уровень жизни населения оказывают влияние, как утверждают И.Ф. Таусова и М.Э. Паатова, «…динамика… заработной платы… реальные доходы домохозяйств… размер назначенных пенсий…» [9, с. 24], а по мнению В.И. Волкова и В.И. Набокова, «…показателем благополучия и обеспеченности населения в финансовом плане, дающим ему уверенность в завтрашнем дне, являются денежные доходы…» [2, с. 571].

В России ежегодно увеличиваются доходы населения в абсолютном выражении, повышается величина начисленных зарплат и пенсий. По данным Росстата снижается удельный вес нуждающегося и малоимущего населения, а уровень бедности в 2023 году сократился до 8,3% [7, с. 146]. Однако реальный рост доходов ниже уровня инфляции, о чем свидетельствует динамика индекса потребительских цен. В этом случае происходит падение покупательской способности населения и, как следствие, снижение уровня его жизни. А более высокими темпами увеличиваются цены на продукты питания, лекарства, предметы первой необходимости, коммунальные и другие услуги. Также в нашей стране сложилась сложная демографическая ситуация, характеризующая ежегодным снижением численности населения, в том числе и экономически активных людей, его стремительным старением и не-

высокой рождаемостью. Такая ситуация связана не только с частичной утратой традиционных семейных ценностей и снижением у молодежи степени доверия к «институту семьи и брака», но и во многом невысокими доходами большинства российских граждан.

Государственной социальной политикой предусмотрен довольно внушительный перечень всевозможных пособий, пенсий, стипендий и других выплат для населения. Но, в первую очередь государственная поддержка оказывается семьям с детьми для стимулирования повышения рождаемости, что являются объективным и довольно рациональным. При этом помимо детских пособий, в России предусмотрены единовременные выплаты при рождении ребенка и при его передаче в приемную семью, формирование государством семейного капитала и т.д. Но другие категории населения оказываются менее защищенными со стороны государства. В частности, социальные пенсии выплачиваются на уровне прожиточного минимума, что не позволяет остро нуждающимся в помощи со стороны государства людям обеспечить достойное качество своей жизни, а стипендии, предусмотренные для студентов и минимальное пособие по безработице в несколько раз ниже этого уровня. Также высока степень социального расслоения в российском обществе, о чем свидетельствует высокий коэффициент Джини в 0,405 [7, с. 158]. И как утверждают, С.В. Малахова, Н.М. Сергеева, Т.А. Седых и Е.Ю. Перькова, «…в последние годы происходит усиление существовавшей ранее социальной дифференциации населения…» [6, с. 51]. При этом доля россиян с доходом ниже 50% от медианы не снижается и составляет около 18%, а также сокращается доля доходов населения в ВВП страны до 40,3%.

Все эти обстоятельства являются основным фактором, который препятствует устойчивому и динамичному развитию российского общества, а также оказывает негативное влияние на результаты проводимой государством политики и итоги реализации национальных проектов в социальной сфере, снижает эффективность принятых мер поддержки молодых семей и многодетных родителей с целью повышения рождаемости, активизации процессов воспроизводства населения и стабилизации демографической ситуации. И несмотря на то, что в России ежегодно пересматриваются в сторону увеличения минимальный размер заработных плат, величина прожиточного минимума и многие виды социальных трансфертов, их фактический размер все еще находится на невысоком уровне. На эти проблемы нами был сделан акцент в более ранних исследованиях и отмечено, что «…сложившаяся ситуация требует от государства разработки новых направлений социальной поддержки граждан…» [3, с. 58].

По нашему мнению, основной причиной сложившей ситуации в России является имеющиеся до сих пор неразрешенное противоречие между государственными социальными стандартами, в первую очередь, величиной прожиточного минимума и минимальной оплаты труда, и существующими потребностями общества. Поэтому, первостепенной задачей Правительства РФ на современном этапе является пересмотр государственных нормативов, и прежде всего, размера минимальной зарплаты для работающих, величины прожиточного минимума и социальных трансфертов в сторону их существенного увеличения.

Таким образом, в России государственная социальная политика способствует устойчивому развитию общества, содействует развитию объектов общественной инфраструктуры, повышению комфортной среды для жизни населения и роста национального благосостояния. Также государство является гарантом правовой защиты граждан, обеспечения их личной безопасности, оказания финансовой поддержки малоимущим и нуждающимся слоям населения. В последние годы приоритетным направлением общественного развития в России становится реализация крупномасштабных государственных проектов и программ в социальной сфере, направленных на улучшение демографической ситуации, увеличение человеческого потенциала и улучшения качества жизни. Однако эффективность этих мероприятий не высока вследствие низкого уровня и качества жизни многих россиян.

Список цитируемой литературы:

1. Артемова, О.А. Доступность социальной инфраструктуры и качество жизни населения регионов / О.А. Артемова, Н.М. Логачева // Вестник ПНИПУ. – 2023. – № 4. – С. 243-256.

2. Волков, В.И. Доходы и качество жизни россиян / В.И. Волков, В.И. Набоков // Вестник Удмуртского университета. – 2023. – Т. 33, № 4. – С. 568-574.

3. Герсонская, И.В. Государственное регулирование экономики: эволюция концепций и современные приоритеты в России / И.В. Герсонская // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – № 1 (145). – С. 54-59.

4. Герсонская, И.В. Обновление научного инструментария государственного регулирования национальной экономики / И.В. Герсонская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 2 (436). – С. 34-42.

5. Леонова, О.В. Расширение прав и возможностей в преодолении проблем государственной социальной политики (инструментарий empowerment) / О.В. Леонова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. –Т. 19, № 4. – С. 61-85.

6. Малахова, С.В. Повышение уровня жизни как фактор социально-экономической стабильности России / С.В. Малахова, Н.М. Сергеева, Т.А. Седых, Е.Ю. Перькова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2023. – Т. 12, № 2 (43). – С. 49-53.

7. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат. сб. / Росстат. – Москва: Росстат, 2024. – 630 с.

8. Сапожников, А.А. Демография и социальное развитие как ядро новой парадигмы стратегического управления в России / А.А. Сапожников // Государственная служба. – 2024. – Т. 26, № 3. – С. 102-110.

9. Таусова, И.Ф. Оценка уровня развития социальной сферы экономики региона / И.Ф. Таусова, М.Э. Паатова // Вестник Адыгейского государственного университета. Экономика. – 2023. – № 1 (315). – С. 21-27.

10. Чимитдоржиева, Е.Ц. Анализ методических подходов к исследованию качества жизни населения / Е.Ц. Чимитдоржиева, Д.А. Золотухина, Д.А. Шанина // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2023. – № 3. – С. 124-129.

Головлева И.В., канд. истор.наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Московцева Л. В., д-р.экон.наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

БРЕНДИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЛОКАЦИЙ КАК УПРАВЛЯЕМЫЙ ПРОЦЕСС: РОЛЬ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ЕГО РАЗВИТИИ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с современными особенностями процесса брендирования территорий и территориальных локаций. Рассматриваются страны, регионы, города, достигшие на этом пути значительных успехов. Проводится анализ состояния вопроса в Российской Федерации, Липецкой области, г.Липецке. Представлены действующие стратегии и технологии брендирования территорий. Сформулированы возможности для развития брендирования территорий и рекомендации для дальнейшей эффективной деятельности публичных органов власти.

В настоящее время накоплен достаточный опыт практического позиционирования и продвижения территорий или территориальных локаций в различных странах мира, а в некоторых случаях, и самих стран, а также имеются примеры научного осмысления данного опыта.

История популярности той или иной территории традиционно заключалась в многолетней истории и постепенном распространении информации. Но сейчас, когда туристическая сфера стала отраслью с многомиллиардными доходами, когда происходит изменение численности населения, в том числе, за счет оттока населения в более перспективные и благоустроенные локации, когда активны миграционные потоки, а это могут быть как трудовые мигранты, так и переселенцы, вопросы престижности, известности территории не могут быть отпущены на самотек. Это сложные многосоставные процессы, которыми необходимо целенаправленно управлять.

Таким образом популярность территории, ее привлекательность, ее образ приводит к ее значительным изменениям в отношении роста населения, создания туристической и сопутствующих ей отраслей.

Популярность, привлекательность, имидж, бренд, брендирование – это ряд терминов, которые с одной стороны фиксируют определенные состояния или процессы на территории, а с другой стороны, продолжают осмысляться современными учеными.

Большинство современных авторов, исследующих вопросы брендинга территорий сосредоточены на таких терминах как имидж, бренд, которые близки к сущностному пониманию некоего состояния как результата, но при этом не являются обозначением самого процесса: Т.В. Гришанова, О.В. Лысикова О.В., К.А. Борисовская, Сулейманова Р.Р. и другие. [1,3,6]. Описываемое состояние является в каком-то смысле конечным, или результирующим, после проведенных целенаправленных организационно-управленческих действий различных государственных и частных структур. При этом, некоторыми авторами подразумевается, что есть фиксация состояний, и что термины имидж и бренд синонимы только относительно. Имидж как состояние образа территории предшествует образу уровня бренд. Например, в шкале, при котором идеальное состояние оценивается на 10 баллов, имидж фиксируется, как 8 баллов, а бренд как 10.

Существует много территорий, которые слишком мало освещены в СМИ, книгах, документальных и художественных фильмах, в мессенджерах, в любом медийном пространстве. Они существуют в реальности, но известность о них минимальна и связана только с теми людьми, которые проживают на данной территории. Это не означает, что в этих местах нет ничего интересного, это означает отсутствие понимания, что в плане брендирования или как минимум популяризации территории

необходима определенная работа представителей органов власти, населения, бизнеса. Еще одной причиной необходимости такой деятельности выступает тот факт, что во множестве случаев, процесс брендирования территорий уже запущен, в различных территориальных локациях этот процесс уже управляем соответствующими государственными или муниципальными структурами, и поэтому, на тех территориях, на которых этими вопросами не занимаются, начинают «отставать».

Промежуточную позицию в векторе развития «состояние-процесс» занимает термин брендинг. Так, по мнению Гришановой Т.В. «Брендинг территории через продвижение продукта и формирование позитивного отношения к нему потенциального потребителя определяет образ страны или территории» [1].

Брендирование – это термин, который в большей степени сосредоточен на процессе организации того, что в конечном итоге становится имиджем или брендом.

Некоторые авторы не делают принципальных различий между терминаами брендирование и брендинг. По мнению А.А. Башкова, «брендирование территорий представляет собой создание и продвижение имиджа определенной географической территории, например брендинг субъекта Российской Федерации или определенного муниципального образования» [6].

Но, по нашему мнению, эти термины не синонимичны. Сообразуясь с логикой современной практики, возможно представление о брендировании территории как организованном процессе и этапе, означающим, что процесс находится не в нулевой точке, в позиционировании и продвижении территории или отдельных ее локаций.

Смысл такого определения состоит в признании того, что этот процесс в идеале должен быть постоянным, в реальности желательно бы быть не дискретным, а прерываться только в случае развития пессимистического сценария, который возможен при стагнации или кризисе экономике, военных действиях, пандемии, природных катаклизмах и ряде других случаев.

Основными характеристиками эффективности брендирования территории выступают в основном количественные данные. Прежде всего, статистические данные о посещаемости территории туристами; количество трудовых мигрантов; количество приезжающих на постоянное место жительство. Проблема состоит в том, что сама статистика этих данных является производной от уже проведенных действий властей. Т.е., это уровень жизни населения, уровень заработной платы, уровень развития инновационных проектов; проектов в строительной, транспортной и других сферах; благоустройство; природная, ландшафтная уникальность; экологическая безопасность; безопасность жизни и ряд других.

Есть ряд вопросов, которые обозначают особенности управляемости процесса. Если мы допустим, что существует некая, нулевая точка отсчета деятельности органов государственной и муниципальной власти по брендированию территории, то каким образом зафиксировать продвижение? Каково содержание шкал, отсчитывающих продвижение в процессе брендирования, с учетом того, что конструкция самого брендирования не совершенно искусственного продвижения, так как изначально существуют какие-то достижения, которые можно начинать использовать для брендирования?

Следующая особенность брендирования территорий или отдельных ее локаций состоит в том, что сами территории совершенно различны как по масштабу территорий, по климатическим особенностям, по традициям насления и т.д.

Если говорить о брендировании целой страны, то это означает, что на территории этой страны может быть достаточно большое количество территориальных локаций, в виде городов и отдельных местностей, включающих населенные пункты и достопримечательности исторического, природного или событийного характера. Примерами эффективного брендирования страны являются такие государства как Объединенные Арабские Эмираты, Таиланд, Турция, Франция. Италия и другие, хотя организационный путь, который мы отмечаем, как успешный, длился в этих странах не менее 60-70 лет.

Например, власти Турецкой Республики начали сосредотачиваться на развитии туристической индустрии с 50-ых годов 20 века; уже к 1955 году Турцию посетили 28600 иностранных туристов. В 60-ые годы в Министерстве культуры Турецкой Республики было создано управление по туризму. Были определены локальные территории, которые могли заинтересовать инвесторов, и хотя, зачастую эта земля выкупалась у частных собственников, инвесторам она передавалась бесплатно. Выделялось финансирование для создания инфраструктуры. Под проекты постройки отелей выдавались кредиты с низкими процентами. На электричество, воду и газ были льготные тарифы.

Безусловно, все это постоянно сопровождалось рекламой и другими возможностями визуализации природных и туристических локаций. В ходе подготовки материалов статьи был проведен опрос 44 студентов Липецкого филиала Президентской Академии, которые также отметили художественные фильмы и телесериалы, способствующие эффективному брендированию. В связи с этим, появление турецкого сериала «Великолепный век» становится логичным элементом поддержания популяризации территории.

Брендирование региона как локации в пределах административной единицы происходит по той же причине, что и в целом страны. На

данной территории большое количество достопримечательностей и, как правило, благоприятные климатические условия и красивая природа. Это может быть сочетание горы + природа + достопримечательности + инфраструктура; море + природа + достопримечательности + инфраструктура; природа + благоприятный климат + достопримечательности + инфраструктура и т.д.

Известные зарубежные региональные локации – это французские регионы Прованс, Бургундия, в Итальянской Республике – Тоскана и т.д. В Российской Федерации наиболее интересными с точки зрения позитивной динамики популярности являются такие региональные территории как Калининградская область, Республика Дагестан, Краснодарский край и другие.

В Калининградской области находится несколько городов, брендирование которых находится на высоком уровне, это Калининград, Светлогорск, Зеленоградск (город кошек), в которых не только прекрасно сохранились, но и постоянно поддерживаются в надлежащем виде множество зданий в необычным для России североевропейском архитектурном стиле, берег Балтийского моря, уникальное природное явление – Куршская коса, хорошо развитая инфраструктура бальнеологического лечения.

Природные возможности Дагестана только начинают осваиваться туристами, еще есть необходимость развития инфраструктуры, также государственные власти Республики Дагестан проводят большую организационную работу среди населения, делая акцент на доброжелательном отношении и обращении к туристам.

Липецкая область как регион обладает рядом территориальных локаций, которые могут быть опорными точками для брендирования. Это впечатляющие историко-религиозные достопримечательности в г.Ельце и г. Задонске; уникальные природные ландшафты, в том числе самый маленький природный заповедник Галичья Гора; парк культуры и отдыха «Кудыкина гора» с единственной в своем роде статуей огнедышащего дракона и другие.

Таким образом это может быть исторические (религиозные) достопримечательности + культурно-развлекательные достопримечательности + природа + инфраструктура.

К настоящему времени для организации постоянной работы в этом направлении, Правительством Липецкой области в 2023 году было сформировано Агентство инвестиционного развития Липецкой области. Его руководитель Елена Анатольевна Сушкова, в интервью телеканалу «Липецкое время», подчеркнула, что одним из функционалов агентства будет привлечение инвестиций в развитие туризма в Липецкой области.

Для позиционирования уже имеющихся достопримечательностей на территории Липецкой области, под эгидой органов государственной

власти был создан специализированный сайт – Липецкая Земля: путеводитель по достопримечательностям, истории, природе и туризму Липецкой области.

Если классифицировать известность территории или территориальной локации по самым широким основаниям, то она может быть внутренней (внутри страны) или внешней (за ее пределами). И существует последовательность в распространяемости такой известности, сначала внутренняя известность, затем внешняя. Обратный процесс наблюдается крайне редко. Для большинства региональных территориальных локаций в Российской Федерации, пока определяющим является внутрннее брендирование и внутренний спрос. Но и ориентироваться на спрос только внутри региона представляется ошибочным.

В различных странах мира и России есть удачные примеры опыта создания популярности городов. Что касается международной известности, то это достаточное количество крупных городов, из российских городов - Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Казань, Калининград, Владивосток и другие; из зарубежных Париж, Рим, Пекин, Венеция, Барселона, Вена, Дубай и другие. Среди этих примеров, выделяются города, известность которых распространялась и продолжает распространятся очень стремительно, за короткий промежуток времени, за несколько десятилетий или последние десятилетия. За видимыми достижениями скоростного брендирования территорий всегда стоит организационная работа органов власти в совокупности с усилиями бизнес-структур.

Так, государственные органы власти Республики Татарстан и власти города Казань целенаправленно и планомерно занимаются комплексным благоустройством центральной и исторической части города и позиционированием на рынке туристических услуг.

Липецк как территориальная локация не обладает ярковыраженным историческим центром или уникальными архитектурными сооружениями, но обладает сочетаемым набора различных природных и культурных объектов, многие из которых благоустроены и таким образом являются основой для дальнейшего брендирования.

Исследование, проведенное в 2023 году Л.В. Московцевой, Митрофановой О.Н., Волчихиной А.С. показало, что к позитивным факторам, являющимися основой и способствующие формированию концепции брендирования в г.Липецке относятся (по убывающей):

1. Относительно высокая транспортная доступность.

2. Благоприятное географическое положение и природно-климатические условия.

3. Наличие инфраструктуры, обеспечивающей построение логистических связей.

4. Наличие природных рекреационных ресурсов.

5. Наличие историко-культурного наследия [4].

Город обладает уникальными лечебными водами и лечебной грязью. Это одно из направлений развития, которым активно занимаются государственные власти региона, так как для развития санаторно-лечебной инфраструктуры потребуются крупные частные и, возможно, государственные инвестиции.

Особое значение на рынке туристических услуг в российской Федерации стали иметь малые города. Треть внутреннего туристического потока в нашей стране приходится на посещение малых городов. Особенно выделяется брендирование таких малых городов как Суздаль, Мышкин, Светлогорск, Зеленогорск и другие.

В Липецкой области также есть малые и средние города с уникальными историко-религиозными объектами – г. Задонск и г. Елец.

Ни одна из территориальных единиц, будь то страна или город или какая-нибудь другая локальная территория не развивали свой бренд ради того, чтобы были созданы определенные атрибуты, символика. Этот процесс организовывался параллельно основной, приоритетной цели. В большинстве случаев – это развитие туристической индустрии, в конечном итоге, развитие связанных с этим бизнес-отраслей.

Возможно брендирование отдельных выдающихся природных достопримечательностей или достопримечательностей рукотворных.

Это могут быть территории, уникальные по природным характеристикам, например, один из крупнейших в мире водопад Виктория (Африка), высочайшая вершина Земли, гора Джомолунгма (Эверест) (китайско-непальская граница), горы Домбая (РФ, Республика Дагестан) и т.д. Или эта неповторимость появилась в результате целенаправленных, организационных действий, в данном примере – это бизнес-проект, первый из ряда парков развлечений. находящийся в городе Анахайме, находящийся под управлением Walt Disney Parks and Resorts, занимающий около 200 гектаров и включающий 9 тематических зон.

Наиболее известная и популярная локация в РФ, которая была запущена в полном объеме как горнолыжный курорт + олимпийские объекты с 2014 года – это «Красная поляна».

В Липецкой области есть несколько наиболее известных природных и территорий: парк культуры и отдыха «Кудыкина гора», самый маленький заповедник в мире «Галичья Гора», природный парк «Олений». «Кудыкина гора» - это локация, которая использует природные возможности, но является бизнес-проектом. Информация о парке «Кудыкина гора» распростанена в Липецкой области на уровне 95-100%, в зависимости от целевой аудитории, для этого потребовалось примерно 16 лет. Примерно столько же лет потребовалось, чтобы выйти начать получать прибыль. В настоящее время парк ежегодно посещают примерно 350 тыс. человек.

Надо отметить, что процесс брендирования при любом объеме инвестирования занимает определенное время и осуществлять брендирование одновременно 10-15 локаций в субъекте РФ довольно сложно. Существует необходимость сосредоточения на самых крупных, эффективно действующих, имеющих высокий потенциал роста 2-3 локациях, возможно, при ограничении бюджетных или частных инвестиций, на одном.

Нельзя не отметить роль в этом процессе событийного туризма: есть территории, которых «брендирует» на 80-90% мощные, неповторимые массовые мероприятия, например «Октоберфест» в Баварии (ФРГ), карнавал в Рио-де-Жанейро (Аргентинская Республика). Так, по оценкам аргентинских властей, в 2025 году (начал проводится с 1840 года) карнавал посетили около 5 млн. человек. Событийный туризм всегда является драйвером брендирования территорий.

В Российской Федерации органы публичной власти активно развивают событийный туризм. Например, в Липецкой области на протяжении 10 лет проводится военно-исторический фестиваль, посвящённый эпохе раннего средневековья «Русборг», который имеет большой потенциал роста, так как интерес к историческим событиям, костюмам, быту у населения только возрастает.

На сегодняшнее время наиболее рациональный вектором развития брендирования территории или локации, представляется продолжение целенаправленной, плановой и планомерной деятельности органов публичной власти РФ по организации и удовлетворению внутреннего спроса населения на туристические услуги. Необходимо отметить успехи органов власти РФ в данном направлении. Если обратиться к статистике, то только в 2024 году было совершено более 80 млн. туристических поездок по стране.

Проводя анализ деятельности органов публичной власти на федеральном уровне необходимо отметить, что за довольно короткий по времени срок, примерно с 2008 года, если брать период новейшей истории РФ, сделано очень много:

1. Разработана нормативная база на федеральном уровне, способствующая развитию отдельных территориальных локаций.

2. Разработана стратегия развития туризма в РФ в период до 2025 г. [5].

3. Концепция развития автомобильного туризма в России на период до 2035 года [2].

4. Разработка проектов крупных туристических локаций;

5. Бюджетная поддержка создания атрибутики брендирования

6. Постоянная информационная поддержка в различных СМИ территориальных локаций, объектов достопримечательностей в стране.

Ряд авторов отмечают недостатки практики осуществления туристического брендирования территорий и территориальных локаций в субъектах РФ и муниципальных образованиях. Анализ практических данных и аналитической информации дает возможность сформулировать недостаточность работы по брендированию территории или территориальных локаций в следующих направлениях:

1. Концепция брендирования;

2. Комплексный подход к инфраструктурному обустройству территории в соответствии с концепцией брендирования;

3. Нормативно-правовые акты на региональном и муниципальном уровне, полностью или частично посвященные брендированию территории или территориальных локаций;

4. Сочетание стандартного набора и уникальных предложений для брендирования территории;

5. Запросы на диагностический инструментарий, по изучению общественному мнению населения субъекта РФ, а также населения сопредельных субъектов или населения крупных городов, которое может быть вовлечено в туристические поездки;

6. Специализированные программы по развитию ряда объектов и их логистической маршрутизации;

7. Постоянная концентрация СМИ на определенном количестве достопримечательностей и маршрутах территории.

Как уже было изложено выше, остается нерешенным вопрос о идеальном результате брендирования, возможно ли представить, что, достигнув характеристик, соответствующих 10 баллов, считать, что в дальнейшем идеальный результат будет соответствовать 20 баллам? Практика показывает, что ряд территорий оказались сверхбренированными, что привело к ряду отрицательных эффектов для населения, проживающего на данной территории. Это явление получило название – овертуризм, т.е. излишний, чрезмерный. Например, власти г. Анталья (Турецкая Республика) заявили, что инфраструктура города и транспортные линии не смогут справиться с ожидаемым потоком туристов летом 2025 года. Город Сплит (Республика Хорватия) стал «заложником» сериала «Игра престолов», так как его старинные замки послужили декорациями к этому фильму. Туристический поток увеличился в некоторых локациях в 5-7 раз. Сейчас идет серьезная работа по уменьшению туристического потока, так как это небезопасно для зданий и самих туристов. Такие же сложности испытывают г. Барселона (Королевство Испания) и г. Венеция (Итальянская Республика).

Нам представляется, что идеальный результат брендирования – это паритет эффективной организации и максимального использования

возможностей территории. Но не в ущерб населению, постоянно проживающему в данной местности и экологии территории.

Вариации будущего – это сочетаемость типичных организационно-управленческих усилий государственных и муниципальных органов власти по всей стране, во взаимодействии с бизнес-структурами, и использование уникальных природно-климатических условий или объектов на той или иной территории субъектов Российской Федерации. Однозначно то, что этот долгий путь и по времени, и по усилиям уже начался, и разнообразие концепций и технологий брендирования поможет выявить потенциальные возможности и сосредоточится на приоритетных направлениях информационного освещения, программах развития территорий и территориальных локаций.

Список цитируемой литературы:

1. Гришанова, Т.В. Использование программ брендирования туристических территорий для развития бренда территорий // В сборнике: Актуальные проблемы современной россии: психология, педагогика, экономика, управление и право. сборник статей и тезисов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2021. С. 138-142 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_47414743_59038522.pdf (дата обращения: 18.05.2025) – Текст: электронный.

2. Концепция развития автомобильного туризма в России на период до 2035 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 25.04.2024 г. №1025-р. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475668/ (дата обращения: 20.05.2025) – Текст: электронный.

3. Лысикова, О.В., Борисовская, К.А. Брендирование территории как социальная практика формирования туристской привлекательности региона // В сборнике: Человеческий и производственный потенциал российской экономики перед глобальными и локальными вызовами. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Саратовский государственный технический университет 2019. с. 215-220. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=37196567 (дата обращения: 20.05.2025) – Текст: электронный.

4. Московцева, Л.В., Митрофанова, О.Н., Волчихина, А.С. Роль туризма в развитии муниципального образования // Экономика и предпринимательство, № 2, 2023 г. С. 529-537 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=53744269 (дата обращения: 18.05.2025) – Текст: электронный.

5. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. утверждена распоряжением Правительства РФ от 20.09.2019 г. №2129-р. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=37196567 (дата обращения: 20.05.2025) – Текст: электронный.

6. Сулейманова, Р.Р., Нигматуллин, Р.В., Ямалова, Э.Н., Гарипова, Г.Р., Гайфуллин, А.Ю., Лавренюк-Исаева, Н.М., Силиванеца, В. Региональный брендинг: от теории к практике // Монография Под редакцией Р.Р. Сулеймановой Уфа, Изд-во Башкирский гос-ый ун-т, 2022 г., 164 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=49462358 (дата обращения: 20.05.2025) – Текст: электронный.

Горст Н.А., консультант руководителя аппарата
Уполномоченного по правам ребёнка в Калужской области.
Научный руководитель – Круглов В.Н. д.э.н., доц.
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Калужский филиал, г. Калуга

ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация

В статье исследуется пути решения такой значимой российской проблемы как социальное сиротство. На базе имеющейся статистической отчётности, программно-целевых документов и зарубежного опыта строятся силлогизмы по преодолению кризисной ситуации и совершенствованию защиты прав подрастающего поколения. В ходе подготовки материала использовались многофакторный анализ, системный, комплексный, процессный и ситуационный подходы.

Ключевые слова: социальная политика, сиротство, государственная поддержка, профилактика, институт уполномоченных по правам ребёнка, эффективность мер, международный опыт.

Каковы основные проблемы работы по защите прав подрастающего поколения?

- комиссии формально относятся к планам индивидуальной профилактической работы;

- на заседаниях комиссий по надзору за детьми (кдн) формально заслушивают информацию;

- кдн не привлекают других специалистов к работе с подростками, совершившими правонарушение, или преступление;

- организации не владеют информацией о том, какую работу проводят коллеги по индивидуальной профилактике;

- диагностика ситуации семьи и причин, по которым она попала в поле зрение кдн, не всегда проводится должным образом.

Сложившейся подход в работе органов системы профилактики по результатам исследований мало инертен, но, систему можно и нужно менять [1]:

- от сложной координации с отсутствием единства и сбалансированной системы показателей к управляемой модели в компетентных руках, ориентированной на сохранение семьи;

- от финансирования стационаров и длительных обязательств перед детьми со статусом к перераспределению средств в сторону практик помощи семьям, развитию мер поддержки с привлечением некоммерческого сектора;

- от обвинения, угроз, штрафов родителям к презумпции добросовестности, бережности и человеко-ориентированной коммуникации;

- от пессимизма в отношении родителей с зависимостями и неэффективных бесед к действующим регламентам помощи, мотивационному сопровождению, межведомственным программам, обученным специалистам.

Основными направлениями реализации карты действий на 2025 год стали:

- помощь семьям с детьми участников специальной военной операции;

- развитие практик вне стационарной помощи и стационаров совместного размещения семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- участие в судах, для оказания помощи гражданам при рассмотрении в отношении них исков о лишении/ограничении в родительских правах, помощи гражданам в восстановлении/отмене ограничений в родительских правах;

- увеличение охвата родителей, имеющих алкогольную и наркотическую зависимости, различными формами услуг реабилитации.

По состоянию на 2024 год по всей стране в соп состояло 206 тысяч детей. При этом, в субъектах Российской Федерации, при организации профилактической работы с семьями нередко ограничиваются беседами с родителями и минимальным набором социальны услуг и помощи, не повсеместно используется семейно-ориентированный подход. Как следствие, несовершеннолетние избыточно помещаются под надзор в различные организации в тех ситуациях, когда этого можно было избежать [2, с.161].

Вместе с тем, уже про-активная работа института уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, выступая связующим звеном, определяет вектор направления работы по усилению межведомственного взаимодействия.

Первоочередное внимание сегодня уделено искоренению случаев необоснованной госпитализации несовершеннолетних. Длительное время назревала ситуация, при которой, например, несовершеннолетние из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, из семей, находящихся в социально опасном положении, по актам сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, по актам сотрудников органов опеки и попечительства, доставлялись в учреждения здравоохранения и находились в них долгий период. Юридического статуса (ребенка-сироты, или ребенка, оставшегося без попечения родителей, у них нет), чтобы их можно было передать, например, в специализированное учреждение. Родители ребенка не забирают, продолжая вести асоциальный образ жизни, но, юридически продолжают быть законными представителями несовершеннолетних. При таком исходе, финансовая нагрузка по содержанию таких несовершеннолетних, фактически ложилась на учреждения здравоохранения, что, по сути, не являлось их прямыми целевыми расходами, да и улучшению семейной ситуации длительное нахождение детей в больнице, не способствовало.

По инициативе федерального детского Уполномоченного, на основе выводов, проведённых исследований Калужским филиалом РАНХиГС, даны рекомендации по разработке конкретных шагов, чтобы в дальнейшем не было допущено негуманное попадание детей в медицинские организации и их длительное пребывание там. Подобная практика не всегда оправдана, так как условия больницы в большинстве случаев не отвечают интересам ребенка, а при длительном нахождении – влияют на его психофизическое, эмоциональное состояние и развитие. Тем более, если ребенок абсолютно здоров и у него есть кровные родственники, готовые принять его в семью [3, с.312].

Правительством регионов стали разрабатываться нормативные правовые акты, регламентирующие мер по исключению необоснованной госпитализации несовершеннолетних.

Таким образом, необходим единый межведомственный алгоритм по перемещению детей в ситуациях безнадзорности, предусматривающий направление здорового ребенка в семью родственников, социально-реабилитационные центры, центры содействия семейному воспитанию несовершеннолетних, или дома ребенка. А с признаками заболевания – уже в больницу, на срок, необходимый для его выздоровления, и в сопровождении социальной няни.

Кроме того, в результате промежуточных итогов реализации проекта федерального детского уполномоченного «Профилактика социального сиротства среди детей в возрасте до 4-х лет» (далее – Проект) в период с августа 2023 по август 2024 количество малышей, одномоментно находящихся в стационарных учреждениях регионов-пилотов, снизилось на 18%. В семьи передано около полутора тысяч детей. Половина переданы в кровные семьи, половина в замещающие семьи. Сократилось количество домов ребенка с 19 до 10 (в Краснодарском и Приморских краях, в Белгородской, Воронежской, Рязанской, Нижегородской, Пензенской, Тульской, Тюменской областях) [4, с.149].

Принятые меры позволили уменьшить расходы бюджета пилотных субъектов на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в стационарах, перенаправить средства на помощь семьям, а также снизить финансовые обязательства региона по дальнейшему обеспечению данной категории пособиями и льготами (покупка квартир, единовременные выплаты, проживание в общежитиях и др.).

Учитывая наличие значительных противоречий в существующей организации работы по профилактике социального сиротства, запросы регионов и положительную динамику в вопросе сохранения родной семьи для ребенка по итогам реализации Проекта, в мае 2024 г., Уполномоченным при Президенте по правам ребенка в Российской Федерации предложена, а Президентом Российской Федерации поддержана инициатива проведения Всероссийской инспекции деятельности субъектов профилактики социального сиротства во всех регионах Российской Федерации. Срок – июнь 2025 года.

Основной целью Всероссийской инспекции является оценка системы профилактики социального сиротства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях на соответствие действующему законодательству, семейно-ориентированной политике государства и передовым практикам правоприменения [5, с.72].

В ходе Всероссийской инспекции осуществляется мониторинг систем профилактики социального сиротства во субъектах страны, с последующем составлением регионального рейтинга, оценена эффективность принимаемых мер, а также выявлены зоны роста, требующие оперативных и стратегических решений.

Объектами инспекции стали:

- федеральная и региональная нормативно-правовая база;
- модель управления и финансирования;
- кадровое обеспечение;
- система показателей эффективности и мотивации;
- деятельность ключевых уполномоченных органов;
- практики помощи семьям;

- сеть организаций для детей-сирот и иные социальные учреждения;

- механизмы сотрудничества государства, социально ответственного бизнеса и некоммерческих организаций.

По состоянию на февраль 2025 года инспекция состоялась в 57 субъектах страны, проведен аудит 503 детских учреждений, 228 комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав и 164 органов опеки и попечительства. Изучено более 4500 личных дел, организовано 110 личных приемов федеральным Уполномоченным и советниками его аппарата, проведено 291 интервью с родителями, в трудной жизненной ситуации.

В качестве промежуточных вариантов разрешения выявленных проблем, представляется необходимым:

- детализировать координацию деятельности субъектов системы профилактики;

- предусмотреть в региональных нормативных правовых актах конкретный перечень мероприятий по профилактике социального сиротства;

- сместить акцент с обвинительной функции на профилактическую работу с семьей;

- включать в состав комиссий наркологов, региональных детских омбудсменов, их общественных помощников, представителей социально-ориентированного некоммерческого сектора, общественных правозащитников;

- обратить внимание муниципальных комиссий на необходимость обстоятельного анализа результатов индивидуальной профилактической работы с семьями;

- инициировать разработку рекомендаций, или программ по организации работы с лишенными, или ограниченными в родительских правам;

- провести мониторинг среди муниципалитетов в части принимаемых мер и использования инновационных методов работы в сфере профилактики социального сиротства.

Дополнительными позитивными региональными решениями могут быть:

- межведомственные консилиумы по оказанию незамедлительной помощи семье;

- привлечение социально-ориентированного бизнеса к помощи семьям в соп;

- введение дополнительной ставки сотрудника, который занимается вопросами поддержки семей;

- участие в комиссии людей, справившихся с зависимостью, для мотивации;

- сотрудничество с волонтерами для сопровождения семей.

Список цитируемой литературы:

1. Женевская декларация прав ребенка от 26.11.1924 принята пятой Ассамблеей Лиги наций в Женеве [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения 25.02.2025).

2. Круглов, В.Н., Тютин, Д.В. Мотивационный аспект социально-экономической деятельности региона как индикатор качества жизни. «Управленческий учет», №5 – 2024, стр. 155-162. – ISSN 1814-8476.

3. Круглов, В.Н., Тютин, Д.В. Совершенствование управления социально-экономическими параметрами территориального развития (на примере Калужской области). «Управленческий учет», №8 – 2023, стр. 309-316. – ISSN 1814-8476.

4. Круглов, В.Н., Тютин, Д.В. Качество жизни как императив современного экономического развития. Modern Economy Success. – №2, – 2020, – с. 145-151, – http://mes-journal.ru.

5. Мигел, А.А., Трутнева, Н.Ю. Анализ благосостояния населения России. Сборник. Экономика региона: новые вызовы. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2018. – с.71-76.

Гурина М.А., канд.экон.наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

КОРПОРАТИВНАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье раскрывается вопрос интеграции российских компаний в процессы разработки и реализации корпоративной демографической политики. Выявляются основные направления и меры поддержки сотрудников компаний и членов их семей. Анализируются причины развития интереса к организации работы предприятий в поддержку сотрудников, обремененных семейными обязанностями. Приводятся успешные примеры реализации корпоративных демографических программ.

Ключевые слова: корпоративная семейная политика, семейные программы, поддержка семей сотрудником компании

Последние годы усиливается внимание отечественных компаний к организации работы в поддержку семьи, материнства, детства, сотрудников с семейными обязанностями, многодетных семей. В свою очередь, цифры статистики подтверждают интерес работников к социальным программам, ориентированным на заботу о членах их семей. Так, по результатам опроса ВЦИОМ 58% россиян заявляют, что для их семьи важна поддержка работодателя[1]. И российский бизнес все чаще отвечает этому запросу. Многие корпорации уже не первый год поддерживают супругов, детей и других близких своих сотрудников, не ограничивая помощь путевками в детские лагеря и медстраховкой, а формируют полноценную социальную экосистему внутри компаний.

Вопрос интеграции российских компаний в процессы формирования и реализации корпоративной политики, направленной на ценностную поддержку сотрудников и их семей, достаточно глубоко исследуется в научно-практической литературе. В трудах отечественных ученых мы находим оценку полноты и целостности реализации российскими предприятиями мер корпоративной демографической политики, получивших признание в зарубежной науке и практике [1,2, 5].

Корпоративные семейные программы представляют собой не просто инициативы, которые компании реализуют для поддержки семей своих сотрудников, а образуют систему правил, закрепленных в социальной политике корпораций, коллективных договорах и отраслевых соглашениях. Таким образом, корпоративная политика, ориентированная на семьи работников, – это система мер, направленных на поддержку потребностей тех работников организации, которые помимо профессионально-трудовых выполняют еще и семейные функции (родительские, уход за престарелыми родственниками и др.) [6].

Развитие корпоративной семейной политики обосновано множеством причин. Прежде всего, негативная демографическая ситуация, характерная для всего мира, определяет государственные задачи, направленные на стимулирование рождаемости и рост населения. Меры демографической политики распространяются, в том числе, и на социальные механизмы и инициативы бизнеса. По мнению Багировой А., Вавиловой А. «для среды, в которой функционирует социальный институт бизнеса, характерны неблагоприятные демографические тенденции. Вместе с тем указами Президента РФ от 07.05.2018, 21.06.2020

[1] Не только зарплата, или о социальной поддержке работников и их семей со стороны работодателей//ВЦИОМ НОВОСТИ. – 11 сентября 2023 г. - [Электронный ресурс] //https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ne-tolko-zarplata-ili-o-socialnoi-podderzhke-rabotnikov-i-ikh-semei-so-storony-rabotodatelei (Дата обращения: 20.04.2025г)

цели в области демографии, связанные с численностью российского населения, объявлены национальными. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой 02.07.2021, сбережение народа России обозначено в качестве стратегического приоритета. Среди способов достижения этой цели в данном документе обозначены повышение рождаемости и формирование мотивации к многодетности» [2].

Не менее важной причиной развития корпоративных демографических мер является необходимость удержания, закрепления и обеспечения продуктивности работы талантливых кадров в условиях кадрового дефицита. Семейноориентированный подход ведет к росту эффективности труда за счет возможности осуществлять заботу о семье с участием работодателя, с одной стороны, а с другой, привлекать и удерживать сильнейших специалистов на рынках узкой направленности [2].

Также поддержка семей через корпоративные программы интересна бизнесу с точки зрения формирования положительного имиджа компании как публичного (позитивное восприятие бренда), так и внутреннего (повышение лояльности сотрудников, рост мотивации).

Корпоративные семейные программы охватывают несколько направлений поддержки работников и, по оценкам исследователей, имеют ряд форматов. В практике социально ответственного бизнеса выделяют следующие направления:

- Эффективная система взаимодействия с работниками как основными стейкхолдерами компании предполагает развитие удаленной и гибридной форм работы сотрудников;

- Обеспечение защиты жизни и здоровья работников включает услуги, направленные на поддержание здоровья и благополучия сотрудников;

- Уважение семейных обязанностей работников предполагает набор услуг по уходу за членами семьи, требующими ухода, а также меры, направленные на поддержание баланса между карьерой и личной жизнью, предложения по организации летнего отдыха и т.п.;

- Достойное вознаграждение за труд, включая меры социальной поддержки, направлено на материальную поддержку сотрудников и членов их семей.

Меры корпоративной демографической политики так же можно распределить по аналогии с государственной концепцией демографической политики на экономико-финансовые, административно-правовые и организационно-медицинские механизмы [6].

Обзор практик российских компаний показывает, что отечественные предприятия активно внедряют различные меры корпоративных

семейных программ, включающие как проведение семейных мероприятий, так и комплексную материально-финансовый поддержку своих сотрудников.

Интересен опыт кемеровского акционерного общества «Азот», реализующего с 2024 года программу «Наши дети», согласно которой каждый сотрудник, проработавший в компании непрерывно не менее трех лет, получает 1 миллион рублей при рождении каждого ребенка и может потратить его на улучшение жилищных условий. За прошедший год 36 семей работников «Азота» получили эти выплаты. Предварительные расчеты показывают, что в год на эту программу будет выделяться до 170 миллионов рублей. Таким образом, предприятие косвенно поддерживает и ипотечный рынок.

Другим успешным примером реализации корпоративной демографической политики выступает программа группы компаний «Дело», которая доступна всем 11 000 работников «Дела» [4].

В соответствии с реализуемой программой, компания предоставляет компенсацию за оплату детского сада, медицинскую страховку для детей и путевки в детские лагеря. Сотрудникам предлагается гибкий график работы, выплаты при рождении ребенка и другие стимулы. Программа имеет прогрессивный характер: количество и размер льгот увеличиваются с каждым новым ребенком в семье. Для многодетных семей она «активируется на полную мощность», включая единовременную выплату в размере 1 миллиона рублей за рождение третьего и последующих детей. Еще одной важной особенностью программы является приоритетное распределение льгот в зависимости от числа детей у сотрудника. Например, льготные путевки сначала получат многодетные сотрудники с четырьмя детьми, затем – с тремя, и далее – с двумя. Как позиционирует предприятие, программы поддержки многодетных семей демонстрируют значимость заботы о сотрудниках и их семьях.

Обобщение практического опыта семейных программ предприятий показывает, что происходит постепенная интеграция демографической политики в корпоративную культуру корпораций, следствием чего должно стать возникновение эффектов, которые проявляются во внутренней и внешней среде организации. К ним можно отнести формирование положительной репутации; повышение эффективности и производительности труда; рост инвестиционной привлекательности компании и др.

Внедрение таких программ сопряжено с дополнительными затратами компании, однако, как показывают исследования, они представляют собой долгосрочные инвестиции в человеческий капитал, создание корпоративной культуры инновационного типа, которая ведет к возникновению системных эффектов в области занятости.

В целом, совместная деятельность государства и организаций по поддержке и развитию демографической сферы общества может привести к повышению удовлетворенности участников трудовых отношений и усилению установок на образование семьи и рождение детей. Достижение этих целей, в свою очередь, способно обеспечить рост объема и качества человеческого капитала, так необходимого для решения существующих в России социальных, демографических и экономических проблем.

Список цитируемой литературы:

1. Вавилова, А. С. Повышение эффективности управленческого труда на основе развития организационной культуры : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / А. С. Вавилова ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : [б. и.], 2013. – 24 с

2. Багирова, А.П. Корпоративная политика, ориентированная на семьи работников: реалии и возможности развития в российских организациях / А.П. Багирова, А.С. Вавилова // Управленец. -2022 - Т. 13.- № 5. - С. 34–48.

3. Громова, Н.В. Лояльность персонала как фактор обеспечения конкурентоспособности российских компаний/ Н.В. Громова // Современная конкуренция. – 2020.- Т. 14. - № 2 (78). - С. 60–78.

4. Шакирова, М. Дети в деле: зачем бизнесу поддерживать семьи/ М. Шакирова//Ведомости страна (сетевое издание) – 23 дек. 2024 г - [Электронный ресурс] - https://www.vedomosti.ru/strana/ central/articles /2024/12/23/1083058-zachem-biznesu-podderzhivat-semi (Дата обращения: 20.04.2025 г)

5. Ростовская, Т.К. Концепция корпоративной демографической политики российских организаций в контексте социальной ответственности бизнеса/ Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова, А.П. Багирова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.- 2021- Т. 14. - № 5. - С. 151–164.

6. Bagirova, A.; Vavilova, A. Supporting demographic policy: evaluations and opportunities../ A. Bagirova, A.Vavilova // Human Progress – 2021.- 7 (2): [Электронный ресурс]URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_2/Bagirova.pdf.

Гусева Е.П., ведущий юрисконсульт
ПАО «Совкомбанк», магистрант
Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург
Научный руководитель – Ершова Ю.В., к.ю.н., доцент,
Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

ИНСТИТУТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В статье рассмотрена правовая и социально-экономическая политика государства на примере регулирования института несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: социально-экономическая политика государства, правовая политика государства, несостоятельность (банкротство), социальные аспекты банкротства, экономические аспекты банкротства, функции государства.

В современном мире государству необходимо вести интенсивную и многоплановую работу по усовершенствованию законодательства, а также юридической практики и системы правового воспитания. Вся эта деятельность объединяется основными направлениями, которые определяются правовой политикой государства. По сути, правовая политика – это теория и практика совершенствования действующего права (правовой системы), нацеленные на обеспечение его эффективного функционирования и прогрессивного развития с учетом изменяющихся потребностей общества и государства. [1]

Значение социально-экономической политики государства в современном обществе довольно высоко оценивается с точки зрения развитости государства. Социально-экономическая политика государства – это комплекс мер, реализуемых органами власти для достижения баланса интересов участников экономической системы, включая граждан, бизнес и государственные институты. Ее основная задача заключается в обеспечении устойчивого экономического развития, решении социальных проблем и укреплении стабильности национальной экономики.

Государство непрерывно совершенствует инструменты регулирования, адаптируя их к текущим вызовам – технологическим изменениям, глобальным кризисам, трансформации рынков труда. Это позволя-

ет смягчать дисбалансы и стимулировать прогресс в экономике и социальной сфере. Социально-экономическая политика остается гибким механизмом, который корректируется в зависимости от потребностей общества, целей развития и внешних условий. [2]

Определяя суть политики, важно подчеркнуть, что политика представляет собой конкретные действия, направленные на отражение интересов социальных групп с целью достижения определённого результата. Политическая деятельность ориентирована на долгосрочные цели развития общества. Политика имеет чётко сформулированную цель и конечный результат, который можно визуализировать, измерить, сравнить и оценить.

Институт несостоятельности (банкротства) является важным элементом рыночной экономики, направленным на балансировку интересов должника, кредиторов и общества в целом в случае, если субъект хозяйствования теряет возможность выполнять свои обязательства.

Банкротство занимает значимое место в обеспечении справедливого решения долговых обязательств и поддержании стабильности финансовой системы. Это сложный процесс, который сочетает в себе юридические и экономические аспекты.

Н. А. Бреславцева определяет банкротство как цивилизованную форму разрешения конфликта, возникшего между кредитором и должником, позволяющую в определенной мере соблюсти интересы обоих, поскольку после завершения процедуры банкротства бывший должник освобождается от обязательств, связанных с погибшим бизнесом, и снова имеет возможность предпринимательства, а кредитор, в свою очередь, получает часть затраченных средств. [3]

Банкротство начинается с осознания финансовой несостоятельности, когда должник не может выполнять свои долговые обязательства. Государством разработаны специальные процедуры, для решения этих проблем, что позволяет эффективно управлять ситуацией и минимизировать негативные последствия.

Государство играет ключевую роль в этом процессе, устанавливая правовые и институциональные рамки для урегулирования конфликтов между участниками экономической деятельности, тем самым соблюдая социально-экономический баланс.

Функциями государства являются основные направления деятельности государства, в которых выражаются и конкретизируются его классовая и общечеловеческая сущность и социальное назначение. Успешная деятельность государства в социальной сфере является одним из условий эффективной реализации экономической, политической и других государственных функций. [4]

Грамотное и правильное осуществление социальной функции государством обеспечивает достойное существование и развитие каждого

гражданина, создает условия для самореализации личности. Этим определяется ее особое положение в системе внутренних функций государства.

Банкротство затрагивает не только частные интересы, но и публичные, поскольку финансовая несостоятельность может привести к серьезным социально-экономическим последствиям, таким как рост безработицы, снижение налоговых поступлений и ухудшение инвестиционного климата. Поэтому государство обязано активно участвовать в регулировании этого процесса, используя правовые и экономические инструменты.

С макроэкономической точки зрения банкротство представляет собой механизм перераспределения активов в рыночной экономике. Этот процесс является постоянным и обусловлен сменой бизнес-моделей, которые адаптируются к изменяющимся экономическим условиям, таким как условия ведения деятельности, спрос и платежеспособность потребителей. [5]

Экономическое значение банкротства заключается в обеспечении ухода с рынка через перераспределение активов и закрытие долговых обязательств. Это способствует реструктуризационным процессам в экономике, которые являются благом, а не нежелательным явлением. Восприятие банкротства как явления, с которым нужно бороться, фактически означает предложение остановить эти процессы в рыночно устроенной экономике. Напротив, повышение эффективности банкротства способствует улучшению указанных процессов. Государственная политика в сфере регулирования банкротства, таким образом, является регулированием макроэкономических процессов, что делает ее не только желательной, но и необходимой. [6]

Особое внимание государство уделяет социальным аспектам банкротства. В процессе банкротства затрагиваются интересы не только должника и кредиторов, но и работников должника, членов их семей, местного сообщества. Чтобы смягчить негативные последствия банкротства для этих категорий граждан, законодатель устанавливает приоритет в удовлетворении требований по оплате труда и иным социальным выплатам, предусматривает меры по трудоустройству уволенных работников, создает механизмы социальной поддержки населения на территориях, пострадавших от банкротства градообразующих предприятий.

Государство также стремится стимулировать восстановление платёжеспособности должника, его выход из кризиса. Закон о банкротстве предусматривает реабилитационные процедуры, такие как финансовое оздоровление, внешнее управление, мировое соглашение. Эти процедуры направлены на сохранение бизнеса должника, восстановление его финансовой устойчивости и погашение задолженности перед кредиторами.

Государство создаёт условия для применения этих процедур, предоставляя должнику различные льготы и преференции, такие как налоговые каникулы и реструктуризация долгов по обязательным платежам. Однако роль государства в процессе банкротства не ограничивается только законотворческой деятельностью. Важным аспектом является обеспечение эффективного правоприменения, контроля и надзора за соблюдением законодательства о банкротстве. Эти функции выполняют различные государственные органы, такие как арбитражные суды, Федеральная налоговая служба, Росреестр, Федеральная служба судебных приставов и другие. Именно от слаженной работы этих органов, их профессионализма и добросовестности зависит реальное воплощение в жизнь принципов и норм законодательства о банкротстве. [7]

Особая роль в процессе банкротства отводится арбитражным судам. Именно судебная инстанция принимает ключевые решения о введении наблюдения, признании должника банкротом, открытии конкурсного производства, утверждении мирового соглашения и т. д. На плечи судей ложится огромная ответственность за судьбы людей и предприятий, за обеспечение законности и справедливости в такой сложной и конфликтной сфере, как банкротство. От независимости, объективности и эффективности судебной системы во многом зависит успешность функционирования всего института банкротства.

Исследуя института банкротства для обеспечения безопасного функционирования экономики с несколько иной точки зрения, чем это обычно принято, необходимо учитывать, что экономика государства является сложной самоорганизующейся социально-экономической системой, состоящей из множества подсистем, элементов, которые взаимодействуют друг с другом через огромное количество товарно-материальных, финансовых, информационных каналов и связей, преобразуя доступные внешние и внутренние ресурсы в необходимые продукцию, услуги и ценности, тем самым обеспечивая удовлетворение социальных и национальных интересов страны и населения. [8]

Несмотря на все усилия государства, на успешную правовую политику, институт банкротства в России остаётся несовершенным. Применение законодательства о несостоятельности выявило множество проблем и противоречий. Для их решения необходимы изменения как в законодательстве, так и в практике его применения. Одной из основных проблем является низкая эффективность реабилитационных процедур, большинство дел о банкротстве заканчиваются ликвидацией должника, в то время как успехи в финансовом оздоровлении и внешнем управлении встречаются крайне редко. Причины этого разнообразны и требуют тщательного анализа. Среди них – несовершенство законодательных механизмов, недостаточная квалификация арбитраж-

ных управляющих, отсутствие эффективных стимулов для кредиторов поддерживать реабилитационные процедуры. [9]

Система банкротства нуждается в значительном улучшении. Для повышения её эффективности требуется комплексный подход в правовой политики государства: совершенствование законодательства, улучшение качества правоприменения, усиление роли судов и саморегулируемых организаций, развитие механизмов противодействия злоупотреблениям и повышение уровня социальной защиты граждан. Только благодаря тесному сотрудничеству государства, бизнеса и общества можно создать современную и справедливую систему банкротства, которая будет соответствовать современным вызовам и поддерживать устойчивое развитие экономики, социальных систем, а также высококачественную правовую политику. Эффективное функционирование института банкротства является ключевым фактором для развития рыночной экономики, социального и правового аспекта государства.

Применяемая социально-экономическая и правовая политика государства в современном мире играет центральную роль в регулировании процессов банкротства, стремясь обеспечить баланс между частными и публичными интересами, а также защиту прав всех участников.

Список цитируемой литературы:

1. Коробова, А.П. Понятие и структура правовой политики // Правовая политика России: теория и практика: монография / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., -2006. - С. 113 - 114.

2. Ванеева, Т.А., Мжельская, И.В. Роль антикризисного управления в успешном развитии социально-экономических систем. Актуальные вопросы экономических наук.- 2017. - № 57.- С. 8-12.

3. Бреславцева, Н.А., Сверчкова, О.Ф. Банкротство организаций: основные положения, бухгалтерский учет: Учебник. М.: Феникс, -2015.

4. Орбелян, М.М. Роль государства в процессе банкротства / М. М. Орбелян. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 48 (547). – С. 417-420.

5. Калашников, С.В. Функциональная теория социального государства / С.В. Калашников. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. - С. 164-169.

6. Акименко, К.В. К вопросу экономико-правового содержания института банкротства // Научно-теоретический, научно-практический, научно-методический журнал. - 2023 – С. 89.

7. Серегина, С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход / С.Ф. Серегина. - М.: ДиС, - 2002.

8. Ермаков, Д. А. Контроль (надзор) в сфере банкротства (несостоятельности) //Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – №. 6 (75). – С. 368–371.

9. Бобров, А. В. Проблемы несостоятельности (банкротства) физических лиц в российской федерации //вестник магистратуры. – 2024. – С. 102.

Дайнеко В.Г., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж
Дайнеко Е.Ю., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы государственной инновационной политики, определены основные функции государства на современном этапе преобразований инновационной экономики России, необходимость повышения инновационной активности предприятий для обеспечения устойчивого социально-экономического развития на основе внедрения и применения современных технологий.

Ключевые слова: инновация; государственная инновационная политика; технологический суверенитет; инновационная активность.

Для нашей страны стратегической перспективой развития экономики является широкомасштабная технологическая трансформация, необходимая для создания нового технологического уклада (индустрии 4.0) и обеспечения технологического лидерства. Это возможно на основе высокой инновационной активности предприятий, инновационной ориентации предпринимательской деятельности при активной поддержке государства, формулировании четкой технологической и инновационной политики.

Разработка инновационной политики и ее приоритетов основывается на определении и корректировки функций государства в данной сфере. Это обусловлено решением стратегических целей – достижение технологического суверенитета, создании благоприятных условий для перехода экономики на преимущественно шестой технологический уклад. В Концепции технологического развития на период до 2030 года подчеркивается: «В основе технологических приоритетов лежит обеспечение технологического суверенитета, ускорение инновационно

ориентированного экономического роста и обеспечение развития производственной системы страны» [4, с. 9]. Приоритетными направления в начале нынешнего века являются науки о жизни, биотехнологии, новые материалы, искусственный интеллект.

Исходя из этого следует определить следующие функции государства на современном этапе преобразований инновационной экономики. 1) Определение приоритетов инновационной сферы, в частности, основных направлений научно-технического развития, разработка стратегии инновационного развития и отдельных программ. 2) Создание благоприятных условий для повышения спроса на инновационную продукцию, в том числе со стороны государства за счет системы заказов и контрактов. 3) Финансирование приоритетных исследований и разработок, крупномасштабных инновационных проектов за счет средств бюджета, при этом привлекая к сотрудничеству частный капитал и развивая государственно-частное партнерство в инновационных программах. 4) Координация различных стадий инновационной деятельности, интеграция научно-образовательных организаций и предприятий. 5) Развитие национальной инновационной системы, в частности, инфраструктуры инновационной деятельности. 6) Формирование правовой основы инновационной деятельности, развитие законодательства, обеспечивающего охрану интеллектуальной собственности и экономических интересов всех участников инновационного процесса. 7) Стимулирование инновационной активности предприятий, предоставление различных льгот и преференций структурам малого предпринимательства, создание особых экономических зон для привлечения крупных высокотехнологичных компаний, в том числе из-за рубежа. 8) Кадровое обеспечение инновационной деятельности за счет корректировки госзаказа по новым профессиям в соответствии с потребностями инновационной экономики. 9) Организация системы страхования рисков инновационной деятельности, формирование специального фонда средств для возмещения потерь и убытков.

Особое значение имеет стимулирование инновационной деятельности со стороны государства, что обусловлено следующими причинами. Это необходимо для обновления и модернизации капитала, переориентирования потока ресурсов на долгосрочные венчурные проекты, нацеленные на прорывные инновации.

Особенно это актуально для нашей страны в связи с очень высокой долей изношенного оборудования и отсутствием достаточного количества средств по долгосрочным кредитам. Такое стимулирование позволит: достигнуть экономического роста за счет факторов интенсификации производства, повышения производительности труда, прироста добавленной стоимости в результате увеличения продукции с

высоким уровнем добавленной стоимости, создания высокотехнологичных рабочих мест и повышения конкурентоспособности продукции, обеспечить рост эффективности использования ресурсов, в частности, энергетических ресурсов, экономии ограниченных бюджетных средств за счет активного привлечения частного капитала в инновационные проекты, участия фирм и работников в программах переобучения и повышения квалификации.

Учитывая ограниченность ресурсов государство разрабатывает концепцию критических технологий с целью концентрации ресурсов на приоритетных технологиях научно-технического развития страны. Критические технологи – это совокупность исследований и разработок в рамках приоритетных направлений, которые носят межотраслевой характер, имеют особое значение для обеспечения безопасности населения и обороноспособности страны. Приоритетные направления – это такие области исследования, которые должны обеспечивать значительный вклад в инновационное развитие страны, научно-техническое и социальное развитие государства.

По нашему мнению, первостепенное значение имеет стимулирование инновационной активности предприятий. Однако, в современных условиях российской экономики имеются препятствия для формирования необходимого инновационного потенциала предприятий, повышения их инновационной активности. К ним традиционно относят недостаточное финансирование, высокие затраты на нововведения, значительные риски неудач инновационных проектов. В последнее время все большее значение приобретают факторы, связанные с наращиванием инновационного потенциала предприятий. Было выявлено, что почти четверть крупных и средних организаций, занимающихся инновационной деятельностью, считают барьеры, обусловленные недостаточностью внутреннего потенциала, значимыми.

Для обеспечения развития экономики России актуальной проблемой является недостаточный уровень инновационной активности как крупных и средних, так и особенно малых фирм. Однако в разных отраслях ситуация по уровню инновационной активности различается. Относительно лучшее положение в высокотехнологичных отраслях и научных организациях, в организациях обрабатывающих отраслей, где уровень достиг в 2023 году 22,5 %, тогда как в сфере услуг 9,9 %, в сельском хозяйстве 8,0 %, и в строительстве только 4 % [2, с. 10].

Мы исходим из концепции, в которой обосновывается, что достаточный по качеству и количеству интеллектуальный капитал создает основу для проявления инновационной активности как крупных и средних, так и малых предприятий, позволяет решать задачи обеспечения технологического лидерства, достигнуть результатов в конку-

рентоспособности [1, с. 647-649], в частности, расширить ассортимент товаров и услуг, сохранить и освоить новые рынки сбыта, повысить качество продукции в соответствии с запросами потребителей. Опросы в российских организациях выявили высокую и среднюю степень воздействия инноваций на эти процессы. Однако у трети организаций эффект от применения инноваций отсутствовал [3, с. 97].

В рамках государственной инновационной политики используются разнообразные бюджетно-налоговые инструменты стимулирования. Во-первых, бюджетное финансирование, определяет стратегический вектор развития экономики инноваций, в соответствии с которым планируют свои инвестиции частные компании. Во-вторых, создаются благоприятные условия с помощью налоговых методов стимулирования для большинства предприятий. Это связано с разработкой системы льгот. В частности, льготы нужны и для научных организаций, создающих научно-технические продукты (освобождение от налога на земельную собственность, на имущество, от налогов, связанных с импортом аппаратуры и оборудования для научно-исследовательских целей и т.д.). Также предоставляются льготы для инновационно-активных предприятий, в частности, исключение из налогооблагаемой базы прибыли суммы, направляемой на НИОКР и реконструкцию.

Интеграционные процессы привели к необходимости развивать формы, например, на основе частного-государственного партнерства в области исследований и разработок, освоения новшеств. Создаются площадки, позволяющие разработчикам, имеющим запатентованный интеллектуальный продукт, представить заявку, найти инвестора и обсудить с ним последующее использование, и затем сделать заявку на государственное софинансирование. В государственной политике важно обеспечить сочетание научно-технической, технологической, промышленной и образовательной политики, единство инновационной политики.

Для роста инновационной экономики важны благоприятные условия распространения (диффузии) инноваций не только в масштабах отрасли, но и в целом в стране. Диффузия технологий осуществляется благодаря созданию и эффективной работе соответствующей инфраструктуры.

Учитывая необходимость масштабного освоения технологий, основанных на искусственном интеллекте, важно выявить эффективные перспективные направления преобразования инновационной деятельности и управления ею в современных фирмах. По нашему мнению, одним из важных условий решения проблем активизации инновационной деятельности является качественное обновление интеллектуального капитала, его реструктуризация с учетом применения сквозных технологий.

Список цитируемой литературы:

1. Дайнеко, В.Г. Интеллектуальный капитал в современной экономике / В.Г. Дайнеко // Новые контуры социально-экономического развития общества: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, 2001. – С. 647-649.

2. Индикаторы инновационной деятельности: 2025 : статистический сборник / В.В. Власова, Л. М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 196 с.

3. Индикаторы инновационной деятельности: 2024 : статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 260 с.

4. Концепции технологического развития на период до 2030 года. – URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf

Дронова Н.А., ст. преподаватель
ГОБПОУ «Липецкий колледж индустрии сервиса»
г. Липецк

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В статье рассматривается понятие «бедность», приводятся методы исследования проблемы бедности, дана общая характеристика прогноза социально-экономического развития России до 2027 года.

Ключевые слова: бедность; социальная проблема; доходы населения; социально-экономическая политика государства.

Бедность является постоянной социальной проблемой во всем мировом сообществе. Проблема бедности затрагивает множество черт жизни общества. Одним из основных направлений является вопрос социального неравенства между различными слоями населения страны. Разный уровень материального благополучия людей в конечном итоге дает большое количество проблем взаимоотношений между слоями населения. Возникает из древне актуальный вопрос, к какому классу относится тот или иной человек, к бедным или к богатым. По данной проблематике ежегодно проводится множество научных исследований. В доходной части бюджета каждого гражданина существует много факторов, которые принято считать абстрактными и от этого их можно по-разному трактовать, соответственно, эти факторы

являются не до конца изученными и это дает возможность продолжать исследования.

Проблема бедности затрагивает экономическую сферу страны, политическую, социальную и даже культурную. Таким образом, бедность становится серьезным препятствием на этапе стабилизации социально-экономической обстановки в стране, а это в свою очередь залог процветания государства и естественно его развитие в свете современных тенденций.

Бедность является социально-экономическим явлением, для человека и государства приносит множество отрицательных последствий, здесь и снижение морально-нравственного облика человека, и ухудшение самочувствия и его место на социальной лестнице. В этой связи, государство ежегодно разрабатывает перспективные стратегические направления, социальные программы, которые имеют одну цель снизить и искоренить проблему бедности в стране. И желательно чтобы эти разработанные направления дали длительный эффект [2, с.3].

Как отражалось во многих исследованиях, необходим взаимосвязанный набор методов, чтобы увидеть причинно-следственную связь между экономическим благополучием, уровнем заработных плат населения в среднем по однородным предприятия и объёмом потребительской корзины в расчете на среднестатистического жителя страны с минимальным доходом. Одним из факторов, влияющих на искусственное увеличение видимой доходной статьи населения, является наличие в каждом из регионов крупных градообразующих предприятий, концернов и прочих предприятий монополистов, которые добавляют значительный удельный вес к среднему уровню заработной платы в регионе.

Таким образом, методология исследования должна содержать анализ исследований, данные статистических отчетов с учетом доходов населения, показателя общего уровня бедности в стране, динамические исследования уровня бедности для более точно количественного анализа и сравнения с уровнем других стран.

Мировые цены на продовольственные товары в 2023 году оставались относительно стабильными, что было связано с увеличением объема поставок. Однако, есть и иные факторы, дающие подобное снижение внутри мирового сообщества, это нарушение некоторых логистических цепочек. Прогнозируется повышение уровня мирового производства над уровнем потребления, в результате чего ожидается сокращение цен на основные продовольственные товары примерно на 3,5%. Таким образом, можно рассчитывать, что самые малообеспеченные слои населения смогут скорректировать для себя свою «потребительскую корзину».

По итогам 2024 года подъем развития российской экономики продолжился, рост ВВП ожидается в пределах 3,9%, что на 0,3 процентных

пункта выше, чем в 2023 году. Основные ставки делают на отрасли реального сектора. В сфере труда наблюдается структурный дефицит кадров, что дает стимулирующий эффект роста заработных плат [1, с.7]. Согласно итогам 1 полугодия 2024 года, наблюдается рост денежных доходов населения на 7,4%, что на 1,8% больше в сравнении с аналогичным периодом 2023 года. Также прогнозируется рост и реальных располагаемых денежных доходов на 7,1%, что на 1,3% выше в сравнении с 2023 годом. В связи ростом доходов населения прогнозируется и рост потребительской активности, в части розничной торговли, платных услуг населению и услуг общественного питания (рис.1).

Рис. 1. Рост потребления в России
(март 2024 г. – март 2025 г.), %

Общая характеристика прогноза социально-экономического развития страны дается в разрезе базового варианта и его тенденций, учитывается платежный баланс и курс рубля, инфляция, темп экономического роста, обязательно указывались внутренние и внешние риски, особенно в части дефицита кадров на рынке труда, изменения производительности труда, гибкости рынка труда, переподготовки кадров и т.д.

Но существует и консервативный вариант социально-экономического развития страны, согласно которому учитывается прогноз на среднесрочную перспективу и заложено более сильное замедление, как роста мировой экономики, так и ее влияние с помощью санкций на российскую экономику. Данный вариант социально-экономического развития обычно сопровождается снижением уровня демографии и как следствие наименьшей величиной численности занятых в экономике, производительность труда также будет расти меньшими темпами.

Многие макроэкономические показатели играют важную роль в оценке благосостояния нации и уровня жизни населения. Одним из главенствующих показателей является валовой внутренний продукт. Особенностью показателя является, во-первых, двойная методика расчета и возможность расчета показателя на каждого гражданина в натуральном и стоимостном виде. Это позволяет увидеть, на сколько, экономика страны обеспечивает процесс реализации и производства товаров общественной необходимости, а значит это знаковый критерий в реализации экономической политики государства.

Вторыми по значимости показателями оценки являются уровень безработицы и уровень инфляции, сложившиеся на данный момент времени в стране. Инфляция способна снизить покупательные фонды населения, что не дает повысить их. А уровень безработицы дает возможность увидеть, на сколько, граждане страны обеспечены при этом рабочими местами [2, с.5].

Список цитируемой литературы:

1. Прогноз социально-экономического развития российской федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Министерство экономического развития. – 2024. – С. 9-15.

2. Экономика России – итоги первого квартала 2025 года // Финансы.Ру. – 2025. – С. 1-3.

Иванова Н.С., канд. полит. наук, доцент
Сычёва К.В., магистр экономики
ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет», г. Бердянск

СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы социальной ответственности в контексте устойчивого развития. Проведено сравнение принципов устойчивого развития и социальной ответственности, описана взаимосвязь данных категорий.

Ключевые слова: социальная ответственность; устойчивое развитие; предприятие; государство.

Устойчивое развитие – это гармоничный, всесторонний процесс качественных изменений в деятельности государства, регионов и от-

дельных субъектов хозяйствования, ответственных за экономическое благополучие бизнеса, условия труда, жизни и здоровья жителей страны, регионов и работников предприятий как в настоящее время, так и в будущем. Он является сбалансированным с точки зрения экономической, социальной, экономической и других составляющих развития. Проблемы управления формированием устойчивого развития тесно связаны с вопросами социальной ответственности.

Анализу проблем, связанных с различными сторонами социальной ответственности, посвящены работы многих отечественных и зарубежных авторов, таких как: З. В. Абдулганиева, О. В. Балуева, О. В. Боднарук, А. В. Белов, К. Ю. Белоусов, Ю.Е. Овчинникова и другие. Так, например, А. В. Белов в своей работе рассматривает механизм реализации социальной ответственности как философской категории [3]; в центре внимания О. В. Балуевой, К. Ю. Белоусова, О. В. Боднарук и Ю. Е. Овчинниковой находится экономический компонент социальной ответственности (фактор субъективного экономического благополучия) [2; 4; 5]; З. В. Абдулганиева же в своей работе анализирует влияние социального компонента социальной ответственности на уровень успешности компании (влияние социальной политики на стратегию устойчивого развития ПАО «ВТБ») [1]. Вместе с тем глобальные потрясения в социально-экономической и политической жизни общества начала XXI века обуславливают актуальность и целесообразность дальнейшего изучения данной социально-экономической категории в контексте устойчивого развития как на микро- (на уровне отдельных лиц, предприятий, компания и т. д.), так и на макроуровне (государственном уровне). Целью статьи является концептуальный анализ социальной ответственности в контексте устойчивого социально-экономического развития.

В литературе вопрос управления устойчивым развитием рассматривается по составляющим и уровням управления, а социальной ответственности – по устойчивому развитию (на *макроуровне* (уровне страны) – как вопрос сохранение окружающей среды и экономии природных ресурсов в единстве с социальным и экономическим благополучием в интересах настоящего и будущих поколений и *микроуровне* (уровне предприятия) – как осуществление СОП предприятием) или по уровню управления (государство, регион, предприятие). В результате используют несколько терминов – «социальная ответственность» (на макроуровне), корпоративная социальная ответственность (макро- и микроуровень), социальная ответственность бизнеса (микроуровень), социально ответственная политика предприятия (СОПП).

Социально ответственная политика предприятия (СОПП) позволяет ему формировать свой положительный имидж, привлекать и за-

креплять высококвалифицированных работников; получать налоговые льготы; уменьшать количество конфликтов и т. д. Внедрение идеи СОПП охватывает ряд направлений по оплате труда, обучению персонала, медицинскому страхованию, негосударственному добровольному пенсионному страхованию и т. д. При этом формой проявления СОПП во внутренней среде предприятия является КСО, основные направления реализации которой заключаются в обеспечении здоровых и безопасных условий труда, повышении уровня жизни работников, внедрении системы социального партнерства, соблюдения гарантий свободы деятельности профсоюзов, оптимизации рабочих мест, внедрении принципа «производственной демократии», а также программ повышения образовательного уровня работников; предоставлении «социальных пакетов», создании благоприятного морально-психологического климата, принципа справедливости и т. д.

Идея СОПП в рамках устойчивого развития берет своё начало с конца XX века и связана с принятием мировым сообществом международных договоренностей о введении устойчивого развития (г. Рио-де-Жанейро, 1992 г.; г. Йоханнесбург, 2002 г.; г. Рио-де-Жанейро, 2012 г.) [2, с. 22 – 24; 6], а также заключении Глобального договора ООН – как инструмента вовлечения бизнеса в формирование и продвижение концепции устойчивого развития. Данный договор был заключён в 90-х гг. XX века между развитыми странами Европы и Америки относительно социальной ответственности бизнеса, к которому позже присоединились тысячи участников из более чем 145 стран мира. В настоящее время общая численность предприятий, организаций и фондов, присоединившихся к Глобальному Договору, составляет 14092. Стратегия Глобального договора ООН направлена на повышение осведомленности бизнеса и действий в поддержку достижения целей в области устойчивого развития до 2030 года [6].

Отмеченные международные документы определили формат концепции устойчивого развития как процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и направлены на укрепление современного и будущего потенциала для удовлетворения человеческих потребностей с предоставлением приоритета качеству жизни. Концепция устойчивого развития предполагает реализацию трёх направлений (составляющих):

– *экономического (управленческого) направления* – рациональное использование ограниченных ресурсов и эффективное применение факторов производства [1; 5]. Концепция экономического постоянства при этом подразумевает использование экологических природо-, энер-

го-, и ресурсосберегающих технологий при производстве товаров и услуг, включая добычу и переработку сырья, создание экологически чистой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов (принцип безотходного производства).

Социальную ответственность между сторонами социально-трудовых отношений можно рассматривать с двух сторон: со стороны работодателя (с точки зрения соблюдения прав граждан, трудового кодекса и других нормативно-правовых актов) и со стороны работника (с точки зрения ответственного отношения к труду и выполнения должностных обязанностей);

– *социального направления* – обеспечение стабильности социально-культурных систем, направленных, прежде всего, на снижение количества конфликтов между людьми (в том числе в сфере социально-трудовых отношений), нормализации положительного социально-психологического климата в коллективе [1], а также справедливое распределение благ, сохранение культурного наследия и многообразия. Социальный компонент, как правило, представлен *программами социальной защиты* для сотрудников предприятия, направленными на поддержание их здоровья и здоровья членов их семей (профилактории, санатории, столовые, детские лагеря, корпоративные пенсионные программы и т. д.), а также различные *благотворительные программы* (спонсорские и грантовые программы);

– *экологическое направление* – обеспечение целостности биологических систем, сохранение способностей экосистем к самовосстановлению и динамической адаптации их к изменениям, связанным с функционированием предприятий, что связано с исчерпаемостью и разрушением природных ресурсов, загрязнением окружающей среды, потерей биологического разнообразия, сокращением способности экологических систем к восстановлению [3].

Сравнивая принципы устойчивого развития и социальной ответственности, можно отметить, что социальная ответственность ставит перед собой решение экологических проблем конкретной организации, а не всего земного шара, в тоже время связана с устойчивым развитием, поскольку общей целью социальной ответственности должен быть вклад в устойчивое развитие.

Таким образом, можно сказать, что *устойчивое развитие* – это развитие (преобразования, действия), удовлетворяющее потребностям настоящего времени и создающее условия для будущего процветания предприятия (компании), включающее анализ экономических, социальных и экологических факторов, их взаимосвязи в процессе принятия управленческих решений, которые при этом не ставят под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потреб-

ности – чем устойчивее развитие компании, тем успешнее социальная ответственность. Переход к устойчивому развитию предполагает поэтапное восстановление природных экосистем до уровня, который должен обеспечить устойчивость окружающей среды, при котором появляется реальная возможность существования будущих поколений людей, удовлетворения их жизненно важных потребностей и интересов.

Стратегия устойчивого развития предполагает объединение в единую самоорганизующуюся систему социальной, экономической и экологической сферы его деятельности с цель обеспечения не только экономической эффективности, но и экологической безопасности и социальной справедливости при условии общего снижении давления на биосферу. То есть концепция КСО предприятия (СОПП) напрямую связана с концепцией его устойчивого развития и отражает добровольное участие в защите окружающей среды и сохранении, и улучшении общества, что отражено в документах Европейской комиссии. Так, мировым сообществом была разработана система стандартов и рекомендаций по внедрению в программу устойчивого развития предприятий – стандарт в области систем экологического менеджмента ISO 14000 (Global Reporting Initiative (GRI)), а также международный стандарт по социальной ответственности ISO 26000, ISO 9001: 2000 и др., содержащие рекомендации по отчетности в области устойчивого развития [4].

Для формирования эффективной СОПП в рамках устойчивого развития необходимо учитывать мотивы, преимущества и недостатки по её внедрению с целью:

1. Использование ведущего международного опыта по снижению уровня конкуренции; принятие участия в международных бизнес-коммуникациях в связи с выполнением принятых в практике развитых стран норм и стандартов, в том числе природоохранного характера; привлечение новых специалистов, формирование устойчивой лояльности существующих клиентов; снижение финансовых и нефинансовых рисков; решение проблем социальной нестабильности и занятости; решение проблем энергобезопасности предприятий, что позволит построить сбалансированную систему оценки эффективности СОПП в рамках устойчивого развития.

2. Получение определенных преимуществ от СОПП в рамках устойчивого развития: расширение доступа к новым рынкам за счет использования международных стандартов; формирования положительного имиджа компании за счет налаживания отношений со стрейкхолдерами; совершенствования технологических процессов при использовании экологически безопасного и энергоэффективного оборудования; экономия затрат на использовании вторичных энергоносителей; рост производительности труда и прибыльности производства, стабильность

трудовых ресурсов; снижение производственных и финансовых рисков; высвобождение средств для проведения социальных инвестиций.

3. Ликвидация недостатков, возникающих в процессе внедрения СОПП в условиях устойчивого развития: развития налогового, трудового, экологического и энергетического законодательства; образования специальных кредитных и заёмных программ; образованияе специальных фондов и программ для поддержки социальных предприятий на уровне государственных и местных органов власти; ликвидация финансовых трудностей и построение национального законодательства в сфере регулирования СВП.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Социальная ответственность – это неотъемлемый элемент взаимодействия между обществом, государством и отдельной личностью, фактор устойчивого развития предприятия. Социально-ответственное поведение основных субъектов общества – государственных и местных органов власти, корпоративных структур, общественных организаций, граждан является гарантией устойчивого экономического и социального развития, улучшения качества жизни, совершенствования производственных отношений.

2. Устойчивое развитие определено ООН как основное направление развития цивилизации в XXI веке. Обязательства по внедрению в систему хозяйствования принципов устойчивого развития взяла на себя и РФ. Достижение устойчивого развития в современном обществе возможно только при условии создания эффективной системы принятия решений с учётом исторического опыта и плюрализма.

3. Главная сущность СОПП заключается в соблюдении трудовых и социально-экономических прав как его работников, так и всего населения административного пункта, в котором расположено это предприятие, учёте их интересов, установлении дополнительных социальных льгот и гарантий. При этом средства внедрения и реализации СВБ отличаются в зависимости от экономического состояния предприятия и мотивов собственника.

Список цитируемой литературы:

1. Абдулганиева, З. В. Устойчивое развитие и корпоративная социальная ответственность бизнеса как социальный тренд [Электронный ресурс] / З. В. Абдулганиева, П. С. Щербаченко // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 2. – URL: https://esj.today/PDF/56FAVN224.pdf

2. Балуева, О. В. Социальная ответственность: монография / О. В. Балуева, О. В. Боднарук. – Мариуполь, 2018. – 238 с.

3. Белов, А. В. Социальная ответственность: содержание и механизм реализации: дисс. … канд. филос. наук [Электронный ресурс] / А. В. Белов. – Волгоград, 2001. – 148 с. – URL: https://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-otvetstvennost?ysclid=m571m0jy36111746732 (дата обращения: 01.05.2025)

4. Белоусов, К. Ю. Социальная ответственность бизнесса как фактор устойчивого развития: дисс. … канд. экон. наук / К. Ю. Белоусов. – Санкт-Петербург, 2017. – 461 с.

5. Овчинникова, Ю. Е. Социальная ответственность личности как фактор субъективного экономического благополучия / Ю. Е. Овчинникова // Человеческий капитал. – 2019. – № 7. – С. 73–80.

6. Глобальный договор ООН [Электронный ресурс]. – URL: https://globalcompact.ru/about/

Кобзева Д.В., старший преподаватель кафедры
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация

В статье проведен анализ общего состояния туризма региона. Рассмотрены природные, культурно-исторические и инфраструктурные ресурсы. На основе этих ресурсов предложено развитие некоторых видов туризма.

Ключевые слова: экономический рост, туризм, ресурсный потенциал, регион, виды туризма

Туризм является не только важным фактором экономического роста, но и способствует культурному обмену, укреплению межрегиональных связей и формированию позитивного имиджа территории. В связи с этим, актуальность оценки общего состояния сферы туризма в Республике Башкортостан не вызывает сомнений.

Республика Башкортостан, расположенная в самом сердце России, обладает богатым культурным и природным наследием, что создает значительный потенциал для развития туризма. От бескрайних степей и живописных гор Южного Урала до уникальных памятников истории и культуры, республика предлагает широкий спектр возможностей для разнообразного отдыха и путешествий.

Для анализа общего состояния туризма необходимо дать оценку ресурсного потенциала Республики Башкортостан для развития различных видов туризма [2, с. 148].

Республика Башкортостан представляет собой регион с огромным потенциалом для развития туризма, обусловленным уникальным сочетанием природных, культурно-исторических и инфраструктурных ресурсов [3, с. 36]. Природные богатства республики являются основой для разнообразных видов туризма, привлекающих путешественников со всего мира.

Природные ресурсы – фундамент туристического потенциала. Географическое положение Башкортостана, расположенного на стыке Восточно-Европейской равнины и Южного Урала, само по себе является определяющим фактором для разнообразия ландшафтов. Эта уникальная локация создает удивительное переплетение равнинных просторов и величественных горных хребтов, что предоставляет широкие возможности для организации различных видов активного и познавательного туризма.

Рельеф Башкирии отличается поразительным разнообразием. Здесь встречаются обширные равнины, переходящие в живописные предгорья, которые, в свою очередь, уступают место суровым горным массивам Южного Урала, занимающего значительную часть территории республики. Особую привлекательность рельефу придают карстовые образования – пещеры, воронки, подземные реки, создающие неповторимые пейзажи и представляющие интерес для спелеотуризма и научных исследований.

Водные ресурсы Башкортостана представлены густой сетью рек, многочисленными озерами и искусственными водохранилищами. Река Белая (Агидель), главная водная артерия республики, и такие реки как Уфа, Дема, Ай, Сакмара, предлагают возможности для сплавов, рыбалки, речных прогулок и пляжного отдыха. Озера Аслыкуль, Кандрыкуль, Яктыкуль (Банное) славятся своей красотой и целебными свойствами, привлекая туристов, желающих отдохнуть на природе и поправить здоровье.

Лесные ресурсы играют важную роль в формировании экологического туризма в Башкирии. Значительная часть территории республики покрыта лесами, состоящими преимущественно из березовых рощ, сосновых боров и дубовых лесов. Леса не только обогащают ландшафт, но и являются домом для разнообразной флоры и фауны, а также обеспечивают чистый воздух и возможности для пеших прогулок, сбора грибов и ягод.

Биологическое разнообразие Башкортостана впечатляет своим богатством. Особого внимания заслуживают такие охраняемые терри-

тории, как Башкирский государственный природный заповедник, национальный парк «Башкирия», природный парк «Аслыкуль», предлагающие уникальные возможности для наблюдения за дикой природой и проведения экологических экскурсий.

Климат Башкортостана – умеренно-континентальный, с четко выраженными сезонами. Зима здесь холодная и снежная, что создает отличные условия для развития зимних видов спорта и отдыха. Лето – теплое, с умеренными температурами, благоприятное для активного отдыха на природе, купания в озерах и реках, а также для пеших и велосипедных прогулок.

Минеральные ресурсы Башкирии также обладают значительным потенциалом для развития оздоровительного туризма. Наличие лечебных грязей и минеральных вод (сульфатных, хлоридных, гидрокарбонатных и др.) создает благоприятные условия для лечения и профилактики различных заболеваний. Санатории и курорты Башкортостана, использующие местные природные ресурсы, предлагают широкий спектр оздоровительных процедур и пользуются заслуженной популярностью среди туристов.

На основе этих ресурсов в Республике Башкортостан возможно развитие следующих видов туризма:

1. Природный туризм, включающий экологическое направление с посещением национальных парков, заповедников и геопарка «Янган-Тау» для наблюдения за дикой природой и активного отдыха (шиханы, Аскинская ледяная пещера, водопад Атыш, гора Иремель). Активный туризм представлен горнолыжными комплексами, возможностями для водного туризма, пешими, горными и конными маршрутами, а также спелеотуризмом. Оздоровительный туризм основан на санаториях и профилакториях с использованием минеральных вод и лечебных грязей. Сельский туризм предлагает знакомство с сельским бытом и участие в сельскохозяйственных работах в гостевых домах и фермерских хозяйствах.

2. Культурно-исторический туризм в Башкортостане представлен широким спектром возможностей, включая культурно-познавательный и этнографический аспекты [1, с. 42]. Туристы могут знакомиться с богатой историей, многонациональным составом и уникальной культурой башкирского народа, посещая исторические памятники, религиозные объекты, музеи, участвуя в народных праздниках и фестивалях, таких как Сабантуй. Города Уфа, Бирск и Стерлитамак предлагают культурно-познавательные маршруты, а поездки в башкирские деревни позволяют погрузиться в аутентичный быт и культуру, участвуя в мастер-классах и посещая этнографические музеи.

Инфраструктура региона обеспечивает транспортную доступность благодаря международному аэропорту в Уфе, разветвленной

сети автомобильных дорог и железнодорожному сообщению. Размещение представлено гостиницами, отелями, гостевыми домами, базами отдыха и санаториями. Разнообразное питание предлагают рестораны, кафе и бары с национальной и международной кухней, а информационную поддержку обеспечивают туристические информационные центры, веб-сайты и путеводители.

Рассматривая ресурсный потенциал республики, можно сделать вывод о том, что Башкортостан располагает обширным и перспективным потенциалом для развития устойчивого и многообразного туризма, который может стать мощным двигателем экономического роста и способствовать сохранению уникального культурного наследия.

Список цитируемой литературы:

1. Буранбаева, Л.З. Туристический потенциал Республики Башкортостан / Л. З. Буранбаева // Инновационное развитие индустрии туризма и гостеприимства : Материалы и доклады VIII Всероссийской научно-практической конференции, Воротынец, 26 апреля 2024 года. – Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2024. – С. 41-44.

2. Кобзева, Д.В. Основные тенденции и направления развития туризма в Республике Башкортостан в современных экономических условиях // III Махмутовские чтения. Управление социально-экономическим развитием региона в условиях внешних вызовов: сборник материалов Междунар. науч.- практ. Конф. / редкол.: Д.М. Абдрахманов [и др.]. – Уфа: Мир печати, 2024. С. 146-153.

3. Социальная политика государства в контексте долгосрочных национальных целей развития / И. Ю. Карелин, Б. Р. Юлдыбаев, Г. А. Мусина [и др.]. – Уфа : Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, 2024. – 412 с.

Козырев А. А., аспирант
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань
Козырев М. А., магистр
ФГБОУ «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В статье в социологическом ключе рассматривается формирование российских традиционных семейных ценностей среди социально-демографической группы молодёжи в контексте государственной политики. Анализируется специфика государственной политики, описываются различные концепции, направленные на формирование и сохранение традиционных семейных ценностей. На основе полученных результатов делаются выводы о значении государственной политики в укреплении семейных ценностей и её влиянии на формирование мировоззрения молодого поколения.

Ключевые слова: молодёжь; семья; традиционные ценности**;** институт брака.

Актуальность данной научной статьи обусловлена необходимостью сохранять и укреплять традиционные семейные ценности среди молодёжи, что является будущим фундаментом социальной стабильности, а также способствует улучшению демографической ситуации и формированию национальной идентичности в условиях социально-экономических и культурных трансформаций российского общества.

В современном динамично развивающемся российском обществе молодёжь подвергается влиянию глобальных культурных процессов, которые могут оказывать негативное влияние на формирование семейных ценностей. Молодёжь, как социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет, наиболее восприимчива и особенно подвержена влиянию чуждых ценностей, которые оказывают деструктивное влияние на российские традиционные семейные ценности, поскольку ведут к утрате национальной и культурной идентичности, а также подрывают основы семейных отношений. Через некоторые средства массовой информации ставятся под сомнение российские традиционные семейные ценности. В частности, под влиянием западной культуры размываются понятия традиционных российских ценностей, молодёжь порой не знает на что ориентироваться, институт се-

мьи теряет свою основу [4, с. 8]. В связи с этим особое значение приобретает регулирование информационного пространства, направленное на защиту молодого поколения. Так, по Федеральному закону Российский Федерации от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», к информации, запрещённой для распространения среди детей, относится информация, которая отрицает семейные ценности и формирует неуважительное отношение к родителям и (или) другим членам семьи [1].

В свою очередь, традиционные семейные ценности, передаваемые из поколения в поколение и поддерживаемые на уровне государства, способствуют укреплению морально-нравственных качеств, улучшению демографической ситуации, воспитанию патриотизма и любви к Родине. Так, 2024 год был объявлен Годом семьи, в котором было проведено множество различных мероприятий: Всероссийские семейные форумы, Всероссийские конкурсы семей и другие, направленные на социальную, экономическую и психологическую поддержку семей.

В России на демографическую ситуацию, оказывают негативное влияние чуждые российскому обществу ценности, связанные с идеями безнравственности, бездетности (чайлдфри), популяризации абортов, нетрадиционных отношений. Так в контексте угроз традиционным семейным ценностям, Президент России В.В. Путин подписал Указ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В данном Указе конкретизированы традиционные ценности, которые служат нравственными ориентирами, формирующими мировоззрение граждан России. Эти ценности лежат в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, способствуют укреплению гражданского единства, и нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [2]. Помимо этого, в Концепции государственной семейной политики, утверждённой Правительством Российской Федерации, от 25 августа 2014 года № 1618-р ключевыми приоритетами успешного развития страны должны стать укрепление семьи как основы государства, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях, ответственного родительства, а также формирование условий, при которых семья могла бы чувствовать уверенность в будущем и ощущать себя защищенной от рисков, связанных с появлением ребенка или нескольких детей в семье. Провозглашаемая Концепция направлена на конкретизацию традиционных семейных ценностей и укрепление института брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состоя-

ния, который заключается в целях создания семьи, рождения и совместного воспитания детей, основанный на заботе, уважении друг к другу, характеризующийся добровольностью вступления, устойчивостью и совместным бытом, связанным с взаимным стремление супругов и всех членов семьи к его сохранению [3]. Во внешнеполитической деятельности государства также активно отстаиваются традиционные ценности. Так, 31 марта 2023 года В. В. Путин своим указом утвердил «Концепцию внешней политики Российской Федерации», в которой предложил другим странам объединить усилия для защиты традиционных ценностей. Таким образом, российская государственная политика, не только подчёркивает важность сохранения традиционных семейных ценностей, как основы национальной идентичности, стабильности, духовного развития, но и отстаивает их на международной арене призывая к сотрудничеству руководствуясь принципами суверенного равенства и уважения друг к другу.

В данном контексте особое значение приобретает роль семьи как фундаментального социального института. Семья представляет собой добровольное и равноправное объединение лиц, основанное на браке, родстве и совместном проживании, связанное с общностью жизни, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью, а также с неимущественными и имущественными правами и обязанностями. В семье человек приобретает ценности, которые оказывают влияние на его будущее мировоззрение и закладывают основы личности. Семейные ценности выступают надёжным фундаментом, на котором в дальнейшем строится и формируется семья, со своими традициями, устоями и нормами поведения. Кроме того, в семье происходит становление ребёнка как личности, который копирует и перенимает накопленный опыт, ценности и убеждения у старшего поколения и формирует на этой основе своё мировоззрение, которое будет передавать уже последующим поколениям. Соответственно, через призму приобретённых ценностей и установок в семье, человек будет воспринимать мир в будущем. Существенное влияние на будущее восприятие мира личности оказывают - взаимоотношение родителей между собой, распределение семейных обязанностей, ведение домашнего хозяйства. Именно семейные ценности формируют представления о добре и зле, справедливости, ответственности, уважении к старшим, честности и взаимопомощи. Очень важно на этом этапе формирования личности ребёнка заложить в него традиционные семейные ценности, понятие любви, уважении к другим и к себе, доброту к окружающим, а самое главное все эти качества демонстрировать и поддерживать в своих семейных отношениях, поскольку в данный период ребёнок впитывает в себя привычки, стили и манеры поведения родителей.

В ценностной системе российского общества семья занимает главенствующую роль, поскольку именно в ней происходит познание мира, первичная социализация, усвоение и приобретение первоначальных правил и норм поведения в обществе. Так, в ходе опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, данные которого представлены 6 июня 2024 года, было выявлено, что крепкая семья занимает важнейшее место в ценностной системе российского общества, 72% россиян поставили ей максимальную оценку по предложенной шкале, а также семья является приоритетной целью для большинства граждан [6]. Кроме того, согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения проведенного 14 декабря 2022 года, среди молодёжи в возрасте от 14 до 35 лет, 91% признали важность поддержания тёплых отношений со всеми членами семьи. В структуре ценностных ориентаций российской молодёжи первое место занимают семейные ценности, 97% назвали важными здоровье членов семьи и безопасность семьи, 96% отношения в семье [7]. Результаты исследований свидетельствуют, о высокой значимости традиционных семейных ценностей для российского общества и молодёжи, подтверждая их роль в формировании личностных качеств, социальной стабильности и национальной идентичности.

Семья, любовь и дети - это традиционные ценности, которые занимают особое место в системе ценностей российского общества и выступают в качестве основных ориентиров в их жизни. Так, государственное бюджетное учреждение культуры Республики Татарстан «Республиканская юношеская библиотека» провело социологическое исследование в 2024 году на тему: «Семейные ценности в представлении молодёжи». В нём приняли участие молодые люди в возрасте от 15 до 35 лет из Республики Татарстан и других регионов, которые в рамках предложенной иерархии жизненных ценностей выделили такие ценности: семья (74,3%), любовь (29%), образование (29%), дети (27,7%). [5, с. 6]. Главной семейной ценностью для большинства респондентов является забота друг о друге и взаимоуважение (73,9%), любовь – 45,3%, уважение к старшим, забота о младших – 41,1%, воспитание детей – 36,9%, семейные обычаи и традиции – 32,1%. Результаты исследования отражают формирование у молодёжи устойчивых ценностных установок, ориентированных на поддержание традиционных семейных ценностей, что способствует укреплению демографической ситуации и социальных основ общества.

Важнейшая функция семьи заключается в воспроизводстве будущего поколения. Поддержка и развитие традиционных семейных ценностей способствуют улучшению демографической ситуации в Российской Федерации, поскольку укрепляют институт семьи и брака, а соответственно

стимулируют и повышают рождаемость и многодетность в семьях. В рамках реализации национальных проектов «Семья» и «Демография» предпринимаются меры по всесторонней поддержке родителей, заботе о репродуктивном здоровье и укреплению традиционных семейных ценностей. Осуществление данных проектов, направленных на повышение социальной защищенности семей, в том числе через создание условий для рождения и воспитания детей, играет ключевую роль в решении демографических задач государства. Благополучие в семье и активное участие обоих родителей в воспитании детей, а также социальная поддержка и создание необходимых благоприятных условий со стороны государства, способствуют формированию у ребёнка традиционных семейных ценностей, передающихся в последующие поколения, что способствует укреплению семейных традиций, социальной стабильности в обществе и помогает преодолеть демографические вызовы в стране.

Таким образом, сохранение и развитие российских традиционных семейных ценностей, в частности таких как многодетность, любовь к детям и укрепление семейных связей, являются ключевыми стратегическими направлениями государственной семейной политики, направленной на преодоление демографического кризиса и обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны. Семейные ценности не только отражают национальные интересы России, но и служат основой для формирования стабильного и процветающего общества, способного обеспечить будущее поколения.

Список цитируемой литературы:

1. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный Закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ // Гарант : сайт. – URL: https://base.garant.ru/12181695/ (дата обращения: 15.05.2025).

2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Р. Ф. от 09.11.2022 г. № 809 // Гарант : сайт. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/ (дата обращения: 15.05.2025).

3. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Р. Ф. от 25.08.2014 N 1618-р // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/ (дата обращения: 15.05.2025).

4. Асадулаев, И. А. Межконфессиональный диалог СМИ по проблемам формирования духовно-нравственных ценностей / И. А. Асадулаев // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2023. – Т. 8. – № 1. – С. 8-16.

5. Семейные ценности в представлении молодёжи: итоги республиканского социологического исследования / ГБУК РТ «Республиканская юношеская библиотека»; составитель С. Х. Тукмеева. – Казань, 2024. – 24 с.

6. Семья в системе ценностей россиян // Всероссийский центр изучения общественного мнения : сайт. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-cennostei-rossijan (дата обращения: 15.05.2025).

7. Ценности молодёжи // Всероссийский центр изучения общественного мнения : сайт. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi (дата обращения: 15.05.2025).

Колесников В.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ОТ ПРИОРИТЕТОВ К ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы выстраивания системы результативной планирования, обеспечивающей четкую взаимосвязь между определенными приоритетами и поставленными целями, а также достигнутыми результатами.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, стратегическое планирование, цели, задачи, оценка эффективности

Государственная социально-экономическая политика в России разрабатывается и реализуется на двух уровнях государственной власти в рамках существующих принципов разделения полномочий. Определенные на федеральном уровне цели развития социально-экономической системы государства становятся ориентиром и каркасом региональных планов развития, ложась в основу стратегических документов субъектов Российской Федерации.

В настоящий момент ключевые характеристики социально-экономической политики задают новые национальные цели развития [1], предусматривающие цели и целевые показатели на период до 2030 и перспективу до 2036 года (представлены на рисунке 1). Декомпозированные в Едином плане [2] данные цели ложатся в русло документов планирования регионов, определяя границы необходимых усилий вла-

стей в субъектах для достижения уровня развития той или иной подсистемы социально-экономической системы региона.

Основываясь на своем видении, достигнутом уровне развития, существующих конкурентных качествах и проблемах, выявленных трендах и перспективных направлениях регионы разрабатывают самостоятельно собственные, индивидуальные или межрегиональные [3] приоритеты и цели, не противоречащие национальному вектору развития.

Описанная система функционирует уже длительное время и весьма отлажено, сбалансированность и согласованность верхнеуровневых целей и показателей обеспечивается посредством согласования разрабатываемых регионами стратегий социально-экономического развития с федеральными министерствами и ведомствами. Данная процедура позволяет закрепить в формате нормативно-правового акта (а все региональные стратегии носят только такой характер) определенные приоритеты и цели.

При этом многие показатели Единого плана разрабатываются и детализируются до уровня всех субъектов Российской Федерации, учитывая их специфические особенности и возможности развития, более того, часть из этих показателей напрямую влияет на оценку эффективности деятельности высших должностных лиц регионов, что также является весомым побудительным мотивом.

Однако если приоритеты федерального уровня регламентированы в части мониторинга их достижения, то цели, определенные субъектами самостоятельно, зачастую не выполняются полностью либо в установленные сроки.

Существенным послаблением для регионов стала отмена обязательного в рамках федерального законодательства предоставления в представительный орган субъекта ежегодного отчета о реализации стратегии. Это существенно снижает степень общественного контроля за реализацией документа планирования, превращая мониторинг и контроль в исключительное внутреннее дело исполнительной власти.

На наш взгляд, данная ситуация не в полной мере отражает принцип результативности и эффективности стратегического планирования. Считаем необходимым вернуть обязательный публичный отчет о реализации стратегии социально-экономического развития региона в систему документов отчетности, более того дополнить существующую методологическую базу единым подходом к определению результативности и эффективности.

Разработку такого методологического инструментария по оценке эффективности считаем нужным поручить Министерству экономического развития Российской Федерации как координирующему органу, ответственному в целом за стратегическое планирование. Разработка

таких унифицированных критериев позволит усилить контроль за реализацией документов планирования в области целеполагания и обеспечит повышение качества политики социально-экономического развития в нашей стране.

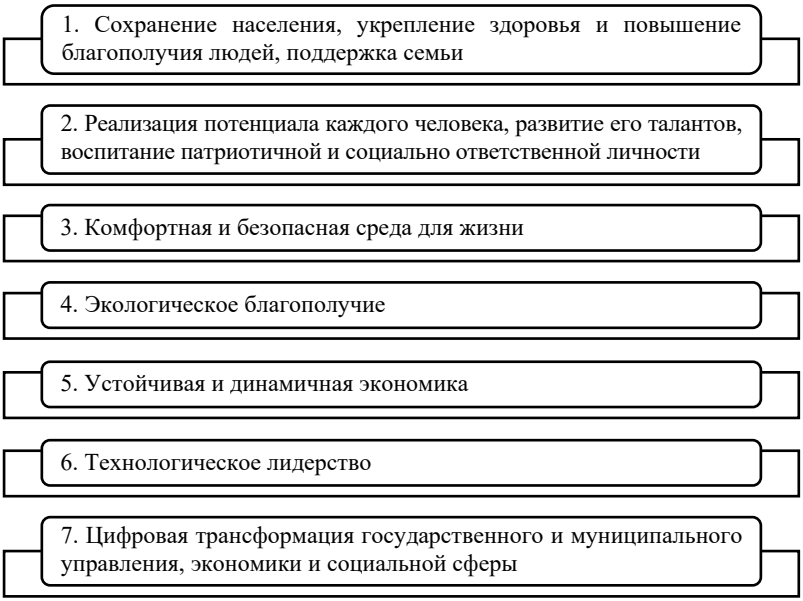

Рис. 1. Национальные цели развития на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [1]

Список цитируемой литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Kremlin.ru – официальное интернет-представительство президента России. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (дата обращения: 15.05.2025)

2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. – URL: http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf (дата обращения: 15.05.2025)

3. Межрегиональное взаимодействие как фактор пространственного развития неурбанизированных территорий / В. В. Колесников, И. Н. Макаров, В. С. Назаренко [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 12. – С. 7313-7328. – DOI 10.18334/epp.14.12.122178. – EDN NFAXDK.

Колесникова К.И., канд. социол. наук, доцент
кафедры регионального и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Уральский институт управления – филиал
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации»
г. Екатеринбург
Шайтор В.А., магистрант
ФГБОУ ВО «Уральский институт управления – филиал
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации»
г. Екатеринбург

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые проблемы кадрового обеспечения отечественной системы здравоохранения, оказывающие прямое влияние на доступность и качество медицинской помощи. На основе проведенного анализа предлагаются меры по преодолению кадрового кризиса, такие как реформа системы оплаты труда, развитие программ поддержки молодых специалистов, модернизация медицинского образования и внедрение мер психологической помощи.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, система здравоохранения, дефицит медицинских работников, профессиональное выгорание.

На сегодняшний день одной из ключевых задач государства является развитие отечественной системы здравоохранения с целью повышения качества и доступности медицинской помощи. Особое значение это приобретает в условиях сложившихся демографических тенденций и устремлений государства обеспечить рост продолжительности жизни населения. Президент Российской Федерации В.В. поставил задачу увеличить ожидаемую продолжительность жизни в стране до 78 лет к 2030 году, а к 2036 году - до 81 года [1]. В качестве условия выполнения системой здравоохранения своей миссии - обеспечение здоровья населения, исследователи называют наличие корпуса конкурентоспособных, компетентных и мотивированных [2, с. 55].

Вместе с тем, современные вызовы, стоящие перед отечественной системой здравоохранения, в значительной степени обусловлены кадровыми проблемами, которые оказывают прямое влияние на доступность и качество медицинской помощи. Несмотря на предпринимаемые государством меры, направленные на развитие медицинского образования и повышение престижа профессии, дефицит квалифицированных специалистов, их неравномерное распределение по регионам, а

также низкий уровень удовлетворенности трудом сохраняются в качестве системных ограничений.

По итогам 2024 года дефицит врачей в первичном звене достиг 23 000 человек, а среднего медперсонала - 75 000 [5]. В последние годы также наметились негативные тренды в структуре кадрового обеспечения. Вопреки принятой стратегии укрепления ПМСП численность штатных должностей врачей в поликлиниках за 2017–2021 годы сократилась, по расчетам ЦНИИОИЗ, с 45,7 тыс. до 44,7 тыс. (на 2,2%), а численность физических лиц оставалась практически неизменной - примерно 30,2 тыс. человек. За тот же период в стационарах отмечен прирост штатных должностей врачей стационаров с 31,1 тыс. до 40,2 тыс. (на 11,1%) и физических лиц - с 21,6 тыс. до 22,3 тыс. (на 3,2%) [6]. Перечисленные факторы усугубляются демографическими изменениями, ростом нагрузки на медицинский персонал и необходимостью внедрения инновационных подходов к организации здравоохранения, таких как цифровизация и пациентоцентричная модель.

Таким образом, современная система здравоохранения сталкивается с устойчивыми кадровыми проблемами, имеющими многофакторную природу и требующими системного осмысления. В основе этих проблем лежит сложный комплекс медико-демографических, социально-экономических и организационно-управленческих факторов, взаимно усиливающих друг друга и создающих эффект структурного кризиса в обеспечении медицинских организаций квалифицированными специалистами.

По данным синдикативного проекта по опросу врачей «МедСкоп», волна «Весна 2025», 20,5% врачей задумывались о смене профессии. Среди причин возможного ухода из медицины, по результатам опроса, были названы: 1) низкая зарплата (22,1%); 2) высокая нагрузка (11,8%); 3) выгорание (8,7%); 4) неадекватное отношение пациентов (8,1%) [7]. Рассмотрим указанные причины более подробно.

Ключевым вызовом становится изменение структуры заболеваемости населения, характеризующееся ростом распространенности неинфекционных патологий и возраст-ассоциированных состояний. Такая тенденция закономерно приводит к увеличению потребности в длительном медицинском сопровождении и качественной первичной помощи, что в условиях существующей кадровой структуры создает дисбаланс между спросом и предложением медицинских услуг. Особую остроту проблема приобретает в контексте демографического старения, требующего переориентации системы подготовки кадров на гериатрическую и паллиативную помощь [3, с. 186].

Социально-экономические особенности кадрового кризиса проявляются в недостаточной эффективности существующих механизмов

материального стимулирования медицинских работников. Система оплаты труда, сохраняющая значительную дифференциацию как между регионами, так и между отдельными категориями персонала, не обеспечивает должного уровня мотивации, особенно для молодых специалистов. Одновременно наблюдается рост неудовлетворенности условиями профессиональной деятельности, связанный с чрезмерной рабочей нагрузкой, недостаточной оснащенностью медицинских организаций и ограниченными возможностями для профессионального роста.

Возрастная структура медицинских кадров демонстрирует признаки выраженного дисбаланса, характеризующегося одновременным увеличением доли специалистов предпенсионного и пенсионного возрастов и дефицитом молодых кадров. Проблема усугубляется процессами профессиональной миграции, проявляющимися как в оттоке квалифицированных специалистов за рубеж, так и во внутренней ротации кадров в пользу коммерческого сектора и столичных агломераций.

Существенное влияние на кадровую ситуацию оказывают недостатки системы медицинского образования, выражающиеся в определенном отрыве образовательных программ от реальных потребностей практического здравоохранения. Снижение привлекательности медицинских профессий среди абитуриентов, сочетающееся с заметным процентом выпускников, покидающих профессию в первые годы практики, создает дополнительные сложности в воспроизводстве кадрового потенциала [4, с. 76].

Важной составляющей кадровой проблем в здравоохранении является психологическое состояние медицинских работников, характеризующееся ростом уровня профессионального выгорания, эмоциональной истощенности и снижением удовлетворенности профессиональной деятельностью. Такие явления имеют кумулятивный эффект, негативно влияя как на качество оказываемой помощи, так и на общую стабильность кадрового состава.

Преодоления указанных проблем требует системного подхода со стороны государства. В первую очередь необходима разработка гибкой модели оплаты труда, учитывающей не только объемы оказанных услуг, но и их качество, сложность, а также территориальную специфику работы. Правительству Российской Федерации рекомендуется рассмотреть возможность внедрения:

- дифференцированных надбавок за работу в дефицитных специальностях и сельской местности;

- системы бонусов за достижение ключевых показателей эффективности, включая удовлетворенность пациентов;

- долгосрочных программ жилищной поддержки для молодых специалистов;

- механизмов компенсации затрат на профессиональное развитие.

Для преодоления проблемы старения медицинских кадров рекомендуется разработать комплекс мер, направленных на поддержку молодых специалистов, в том числе в сельской местности. Во-первых, сохраняется целесообразность продления программы «Земский доктор». Во-вторых, необходима разработка специальных программ по привлечению и закреплению молодых специалистов, в том числе система наставничества и предоставления дополнительных региональных льгот для врачей и работников среднего звена.

Поскольку результаты опроса свидетельствуют о высокой доли врачей, испытывающих эмоциональное выгорание, важное направление кадровой политики в сфере здравоохранения - развитие мер социальной поддержки и охраны здоровья медицинских работников. Необходимо внедрение комплексной программы, предусматривающей:

- регулярный мониторинг психоэмоционального состояния медицинского персонала;

- создание региональных служб психологической помощи на базе медицинских организаций;

- оптимизацию режимов труда и отдыха с учетом интенсивности нагрузки;

- развитие корпоративных программ оздоровления и профилактики выгорания.

Реализация предложенных мер позволит не только улучшить кадровое обеспечение системы здравоохранения, но и повысить качество медицинской помощи, что является ключевым условием достижения национальных целей по увеличению продолжительности жизни населения.

Список цитируемой литературы:

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Боярский, С. Г. Концепция развития российского здравоохранения: проблемы обеспечения кадрами в сфере организации здравоохранения и общественного здоровья / С. Г. Боярский // Медицинские технологии. Оценка и выбор. – 2010. – № 2. – С. 54-58.

3. Карпова, О. Б. Актуальные вопросы кадрового обеспечения в здравоохранении в России и в мире / О. Б. Карпова, А. А. Загоруйченко // Здравоохранение Российской Федерации. – 2022. – Т. 66, № 3. – С. 181-187.

4. Мажаров, В.Н., Семенова, Т.В., Решетников, В.А., Козлов, В.В., Мовсесян, Л.Э. Анализ проблем кадрового обеспечения системы здравоохранения и пути их решения (на примере Ставропольского края): ретроспективное аналитическое описательное исследование/ В.Н. Мажаров, Т.В. Семенова, В.А. Решетников, В.В. Козлов, Л.Э. Мовсесян // Кубанский научный медицинский вестник. – 2025. – №2. – С. 69-77.

5. В здравоохранение нужно привлечь полмиллиона медицинских работников к 2030 году [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/03/07/1096574-v-zdravoohranenie-nuzhno-privlech-polmilliona-meditsinskih-rabotnikov (дата обращения: 11.05.2025).

6. Врачам диагностировали нехватку [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/6691140?ysclid=manvu8lpbg423181155 (дата обращения: 11.05.2025).

7. Об уходе из медицины задумываются 20% врачей [Электронный ресурс] URL: https://medvestnik.ru/content/news/Ob-uhode-iz-mediciny-zadumyvautsya-20-vrachei.html?ysclid=manvv01gkx692764832 (дата обращения: 11.05.2025).

Кореняко Е.А., канд. экон, наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

Работа посвящена анализу различных моделей развития зеленой экономики с позиции экономической безопасности государства и формированию экологического сознания личности.

Ключевые слова: зеленая экономика, экологические факторы, экономический рост, экономическая безопасность

В современных условиях особое значение приобретает проблема экологического состояния окружающей среды. Она является сегодня не просто предметной областью ряда специализированных научных исследований, а стала элементом повседневной жизни. Экологические риски, которые стремительно растут, становятся всё более значимыми для обеспечения экономической безопасности государства. В 80-90 годах

прошлого столетия объемы судебных исков населения, пострадавшего от экологических правонарушений со стороны крупных корпораций, динамично росли, и поэтому разработка мероприятий по формированию экологически-дружелюбного (эко-френдли) образа хозяйственной жизни для экономических субъектов стала одним из важнейших направлений государственной политики в сфере экологии. Рост угроз экономической безопасности приводит к необходимости применения комплексного подхода к их оценке и управлению, что связано с индикаторами качества жизни или индикаторами устойчивого развития.

Глобальные вызовы, к числу которых относятся изменение климата, истощение природных ресурсов и ухудшение экологической ситуации, предопределяют необходимость создания концепции устойчивого развития экономики в качестве ключевого условия для обеспечения устойчивой долгосрочной экономической безопасности любого государства. Переход к зеленой экономике, ориентированной на ресурсосберегающие технологии и экологически чистые производственные процессы, предоставляет странам конкурентные преимущества на мировых рынках, а также возможность обеспечить устойчивое функционирование своих социальных систем. Напротив, государства, продолжающие полагаться на коричневую экономику и традиционные технологии, теряют свою конкурентоспособность, потенциал экологической устойчивости и сталкиваются с новыми вызовами безопасности.

Переход к экономике, функционирующей на принципах экологической чистоты, характеризующимися минимизацией потребительских издержек и сведением к минимуму отрицательных внешних последствий, предоставляет конкурентные преимущества на мировой арене. В противовес этому, государства с устаревшими производственными технологиями и зависимостью от традиционных энергетических процессов теряют свои позиции на рынке и становятся неконкурентоспособными, а их уровень экономической безопасности снижается.

Наблюдение за динамикой «зеленого неравенства» демонстрирует отставание стран с устаревшими технологиями от стран, более удачно вписавшихся в новые экологические реалии, определяемые измененным балансом национальных возможностей. Задержка в переходе к передовым технологиям вследствие недостатка инноваций приводит к сохраняющейся зависимости от устаревшей производственной структуры, дисфункциональным общественным институтам и повышенной чувствительности к внешним вызовам. Такая ситуация способна привести к снижению экономического роста и отставанию в развитии экологически чистых производств.

Глубина и скорость перехода стабильно варьируются в разных странах, в зависимости от национального менталитета, что со временем

сказывается на национальной безопасности. Программирование различных воздействий на безопасность требует детального анализа взаимодействия ментальных, институциональных и технологических факторов с предпочтениями в области эколого-технологических трансформаций. Поэтому очень важно изучать влияние эколого-ментальных изменений на экономическую безопасность на данный момент и в долгосрочной перспективе. Обзор лучших государственных практик в сфере зеленой экономики будет способствовать внедрению наиболее эффективных моделей ее развития с учетом особенностей развития национальной экономики. В свою очередь, это позволит не только улучшить экологическую ситуацию, но и повысить уровень экономической безопасности государства за счет достижения интересов бизнеса, власти и населения.

В настоящее время в мире существует четыре модели развития зеленой экономики. Рассмотрим важнейшие особенности каждой из них.

Согласно первой модели, развитие зеленого сектора экономики связано с поддержкой со стороны населения. Главное направление этой стратегии заключается в обеспечении экономической безопасности как для отдельных граждан, так и для общества в целом. Институциональные изменения отправной модели опираются на принцип инициативы снизу, подразумевающий активное вовлечение граждан и их объединений – институтов гражданского общества – в формирование экологически чистой среды для повседневной деятельности. Данная модель способствует эффективной защите экономических интересов. Ее внедрение требует наличия функционально зрелых институтов гражданского общества и высокой степени общественной самоорганизации, что характерно для европейских стран. В России к настоящему моменту еще не сформированы в полной мере условия для внедрения такой модели. Вместе с тем, её использование в ряде случаев может быть целесообразно для определённых территориально обособленных социально-экономических подсистем, особенно в крупных агломерациях. В таких населённых пунктах местные сообщества характеризуются высокой степенью организации, но одновременно их экономической стабильности угрожает ухудшение состояния природной среды. В рамках данной модели необходимо создание в структуре органов государственной власти специализированного органа, который осуществлял бы координацию гражданских инициатив, следил за исполнением законодательства и контролировал уровень экологического состояния, что в совокупности способствует укреплению экономической безопасности. Ярким примером такого координирующего органа является датское министерство по охране природной среды и энергетике.

Вторая модель предполагает активное участие бизнеса через реализацию проектов в сфере зеленой экономики, который является вы-

годоприобретателем от них. Такие инициативы предполагают внедрение экологически чистых технологий и производство специализированной продукции, что значительно улучшает конкурентные позиции организаций на рынке, а также гарантирует постоянный доступ к государственной поддержке и нацеленность на международные стандарты. Бизнес-структуры, активно развивающие проекты в данной сфере, повышают уровень своей экономической безопасности, и чем больше их реализуется, - тем выше уровень национальной экономической безопасности. В частности, такая модель нашла свое распространение в Германии, где наблюдается увеличение доли «зелёного» сектора, что также связано с перенаправлением бюджетных ресурсов из традиционных отраслей в экологически чистые технологии. Однако, не все предприятия имеют возможность или готовность перейти на экологически чистые технологии, что может порождать специфические риски, и такие проекты могут нуждаться в привлечении дополнительного финансирования. В связи с этим применение данной модели должно осуществляться с осторожностью, и все решения органов власти в сфере ее развития должны быть взвешенными.

Третья модель предполагает развитие зеленого сектора в экономике с опорой на инициативы государственной власти. Классический образец демонстрирует Китай, где развитие технологий для производства чистой энергии и ее экспорт являются национальными приоритетами в сфере экологической политики. Идеология и институциональные механизмы развития зеленой экономики формируются в данной модели сверху, сосредотачиваясь на центральных органах власти как наиболее активных и заинтересованных участниках. В частности, в Китае основной заинтересованный субъект в таком механизме – это правительство страны. Данная модель способствует централизованному развитию зеленой экономики с учетом институциональных и прочих ограничений. При этом может быть снижен уровень экономической безопасности отдельных предприятий, территорий, групп населения. Но централизованное управление, реализуемое в рамках данной модели, позволяет нивелировать и сделать контролируемыми эти негативные эффекты.

С учётом специфики отечественной институциональной среды и продолжающегося влияния традиций централизованной экономики, унаследованных с советских времён, данная модель является наиболее целесообразной для российской действительности, так как основана на централизованном управлении. Она также является наиболее действенной в контексте обеспечения необходимого уровня национальной экономической безопасности и сбалансированного развития зелёной экономики, поскольку позволяет установить единые стратегические цели и минимизировать сопутствующие риски. В рамках существующей мно-

гоуровневой системы стратегического планирования социально-экономического развития (федерация – регионы – муниципалитеты) централизованное управление содействует формированию устойчивой зелёной экономики и согласованию интересов множества стейкхолдеров. Современные требования к экономическому развитию и социальной стабильности, обостряющиеся вызовы климатических изменений, а также необходимость ресурсосбережения формируют актуальные задачи для государственной власти, местного самоуправления и бизнеса. Важное значение имеет интеграция экономики и управления на уровне программ территориального развития, что позволит учесть интересы всех слоёв населения и обеспечить предсказуемость экологических изменений. В этом контексте рассматриваемая модель к зелёной экономике позволит задать стратегию социально-экологического управления и создать эффективные механизмы её реализации. Институты публичного управления и местного самоуправления призваны формировать сбалансированные программы, оказывать поддержку и регулировать внедрение инноваций с учётом специфики каждого региона.

Третья модель рассматривает создание условий для устойчивого экономического роста в масштабе государства с акцентом на развитие «зеленой экономики» и параллельно устраняет потенциальные угрозы, способные подорвать экономическую безопасность. Важно заметить, что данный подход изначально пользовался поддержкой международных финансовых организаций, которые инвестировали финансирование экологической деятельности, но с введением санкционного режима в 2022 году такая финансовая поддержка для России была приостановлена. Ярким примером успешного применения данной модели стал Казахстан, активно интегрирующий программы по развитию «зеленой» экономики.

Четвертая модель предполагает развитие зеленого сектора в экономике с опорой на развитие политических и экономических взаимосвязей. Она активно применяется в США, где цели формирования зеленой экономики и цели по обеспечению национальной безопасности сливаются в единую стратегию управления, нацеленную на поддержание глобальной доминирующей позиции государства. Применение данной модели в России и многих других странах мира затруднено в связи с нехваткой необходимых ресурсов. Кроме того, очевидное несоответствие между политическими и экономическими задачами ставит под вопрос применение данной модели и в обозримой перспективе. Примером служат санкции против России со стороны ряда стран Евросоюза и США. Они, хотя и имеют политический контекст, но в целом причиняют больше вреда экономике вводящих санкции государств, чем самой России.

Таким образом, решение задач, связанных с обеспечением национальной экономической безопасности и развитием зеленой экономики в России, требует гармоничного сочетания рассмотренных моделей, а также учета специфики их внедрения в отечественную институциональную среду. Это способствует формированию эффективного зеленого сектора в экономике без ущерба для сохранения достигнутого уровня национальной экономической безопасности.

Список цитируемой литературы:

1. Лоскутова, М.А., Алексеева, А.Н. Циркулярная («зеленая») экономика – угроза экономики или обеспечение безопасности? / М.А. Лоскутова., А.Н. Алексеева // Вопросы экономики и права. – 2022. – № 173. – С. 51-56.

2. Макаров, И.Н., Михайлов, А.М., Кореняко, Е.А. Новые стратегии государственного менеджмента в условиях "зеленой" повестки дня и постковидной перестройки экономики: вопросы обеспечения устойчивого развития / И.Н. Макаров, А.М. Михайлов, Е.А. Кореняко // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12. – № 6. – С. 1673-1680.

3. Шмарова, С.С. «Зеленая» экономика - процесс перехода мировых экономик к развитию социально-экономических зеленых ресурсов / С.С. Шмарова // Мировая экономика: проблемы безопасности. – 2021. – № 2. – С. 81-84.

Кривых Н.Н., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Аннотация

В работе произведён анализ и оценка социально-экономических показателей влияющих на экономическую безопасность государства, выделены угрозы экономической и национальной безопасности страны, предложены пути их нейтрализации и минимизации.

Ключевые слова: социальная безопасность, бедность, уровень жизни населения, социально-экономические показатели, занятость населения, численность населения, уровень жизни населения, уровень бедности, ин-

декс объема валового внутреннего продукта на душу населения, денежные доходы населения, номинальная начисленная заработная плата, размер назначенной пенсии, располагаемые денежные доходы граждан, начисленная заработная плата, прожиточный минимум, общий объём доходов населения, степень расслоения общества, коэффициент Джини.

Повышение уровня и качества жизни населения страны является важным фактором экономической безопасности и национальным приоритетом государства. В Российской Федерации увеличение благосостояния населения идет путем ведения активной социальной политики, в которую входят реализация национальных и региональных проектов. Уровень социально-экономического развития государства характеризуется различными показателями, характеризующие уровень жизни населения.

В обсуждении «уровня жизни» открытым является наличие тех или иных составляющих, которые служат оценочными показателями уровня жизни населения страны. Например, такие как, совокупность услуг и товаров, находящихся в распоряжении отдельного человека, семьи или социальной группы. В данном случае уровень жизни населения осуществляется на основе сумм доходов, получаемых домашними хозяйствами и определяющих их возможность приобретения услуг, товаров и иных активов.

Характеристика уровня жизни граждан имеет неоднозначное количество показателей в его оценке. Используются такие как: величина прожиточного минимума, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата трудящихся, реальные располагаемые денежные доходы, реальная начисленная заработная плата трудящихся, средний размер назначенных пенсий.

Проблемы занятости населения, т.е. естественный уровень безработицы, существенно влияют на обеспеченности граждан, что может проявляться как негативное явление в социальной сфере. Уровень занятости влияет на вовлечение трудоспособного населения в процесс труда. Рынок труда подвергается оценке такими показателями, как уровень безработицы, численность населения, рабочая сила (занятые, безработные).

Нельзя не упомянуть о влиянии на состояние экономической безопасности такого показателя как трудовой потенциал, поскольку только он непосредственно прямо влияет на экономическое развитие индивида, домохозяйства, регион и страну в целом. Трудовой потенциал имеет следующие характеристики численности населения: количество родившихся (умерших), суммарный коэффициент рождаемости, общий прирост, естественный прирост, миграционный прирост.

В Стратегии экономической безопасности достижение целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации осуществ-

ляется путем решения следующих задач: сокращение дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню и темпам социально-экономического развития, качеству жизни, стимулирование развития экономического потенциала регионов, укрепление их бюджетной обеспеченности; снижение доли теневого и криминального секторов экономики, а также уровня коррупции в предпринимательской среде.[2]

В части сбережения народа России и развития человеческого потенциала, отмечается достижение целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала обеспечивается путем решения следующих задач: увеличение реальных доходов населения, сокращение числа малообеспеченных граждан, снижение уровня неравенства граждан в зависимости от их доходов; повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности; увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности и уровня инвалидизации населения, профилактика профессиональных заболеваний.

Рассмотрим число рождаемости и смертности России, рис. 1. 2012-2024 гг. [7]

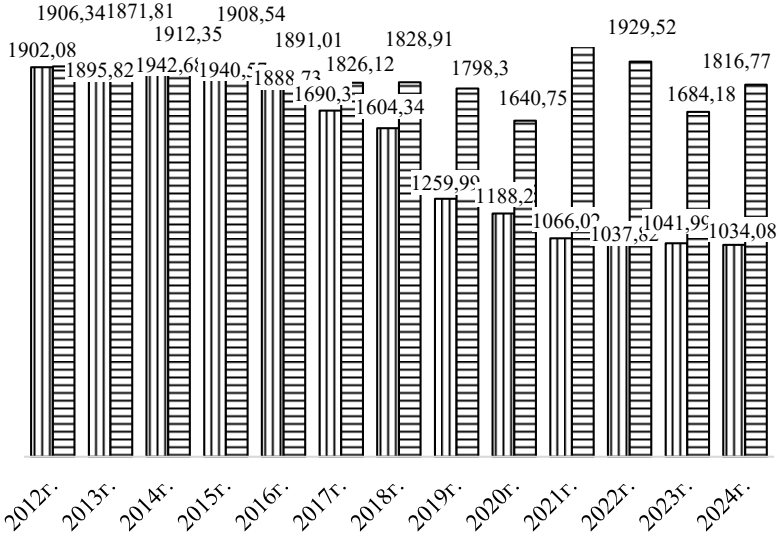

Рис. 1. Динамика числа родившихся и умерших в России 2012–2024гг., в тыс. чел.

В период 2012-2023 гг. количество родившихся уменьшилось с 1902,08 тыс. чел., до 1034,08 тыс. чел., сокращение на 868 тыс. чел. или на 45,6%. Наблюдается прирост рождаемости в промежутке 2014–2015 гг. к 2012 году на 2,14% (40,6 тыс. чел.) и 2,02% (38,49 тыс. чел.), соответственно. В 2014 году рождаемость достигла рекордного значения в России. В последующие годы проходило лишь снижение по сравнению с 2012 годом, в: 2016 г. – 0,7% (13,35 тыс.), 2017 г. – 11,13% (211,78 тыс.), 2018 г. – 15,65% (297,74тыс.), 2019 г. – 33,76% (642,09 тыс.), 2020г. – 37,53% (713,88 тыс.), 2021г. – 43,96% (836,06 тыс.), 2022г. – 45,44% (864,26 тыс.), 2023 г. – 45,21% (860,01 тыс.), 2024 г. – 45,63 % (868 тыс. чел.). Снижение рождаемости наблюдается с 2015г. по 2024г.

Число смертности в анализируемом периоде увеличивалось с 2012г. в двух временных промежутках 2014–2015гг., 2021–2022гг., прирост составил в 2014г. – 3,15%, (6,01 тыс. чел.), 2015г. – 0,12% (2,2 тыс. чел.), 2021г. – 15,28% (291,35 тыс. чел.), 2022г. – 1,22% (23,18 тыс. чел.).

В оценке уровня жизни населения применяют показатели индекса человеческого развития как: ВВП на душу населения, продолжительность жизни и уровень образования. Применяется анализ качества жизни населения непосредственно в оценке административно-территориальных единиц Российской Федерации и основных социально-экономических показателей. Например: средняя стоимость потребительской корзины, средний уровень заработной платы работников бюджетных учреждений (образование, деятельность в области з/д и социальных услуг, транспортировка и хранение), уровень инфляции, МРОТ, Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения), средний объем задолженности перед банками, тыс. руб. на 1-го человека.

Под высоким уровнем жизни понимают устойчивое развитие социально-экономической сферы, при котором последующее поколение живёт с большим достатком.

Уровень бедности в обществе показывает, сколько людей не могут обеспечить себе базовые потребности, такие как питание, жилье и медицинское обслуживание, и коэффициент Джини, который оценивает уровень социального расслоения. Отражает разницу в доходах между состоятельными и малоимущими группами.

Проанализируем динамику валового внутреннего продукта в Российской Федерации с 2021 г. по настоящее время. Представим графически изменение индекса объема валового внутреннего продукта на душу населения, рис. 2.

Индекс объема ВВП на душу населения в промежутке с 2021 по 2024 годы, линия тренда имеет небольшое снижение в диапазоне пред-

ставленных значений. В 2022г. наблюдается падение показателя до 99,1%. В 2023 и 2024 гг. году индекс физического объема ВВП на душу населения вырос до 103,9% и 104,1% соответственно в соотношении с 2015 годом – составил 96,3%.

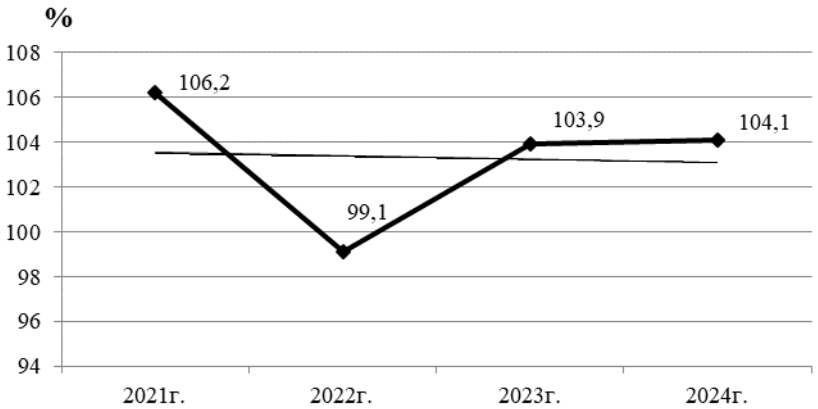

Рис. 2 изменение индекса объема валового внутреннего продукта на душу населения в России 2021-2024гг., в %

Рассматривая уровень бедности в стране, следует рассмотреть некоторые показатели, на наш взгляд затрагивающие важные данные, характеризующие уровень бедности – число людей с доходами ниже границы бедности, см. рис. 3, а также уровень бедности в России в сравнении с уровнем бедности во всём мире (по данным Всемирного банка), рис. 4.

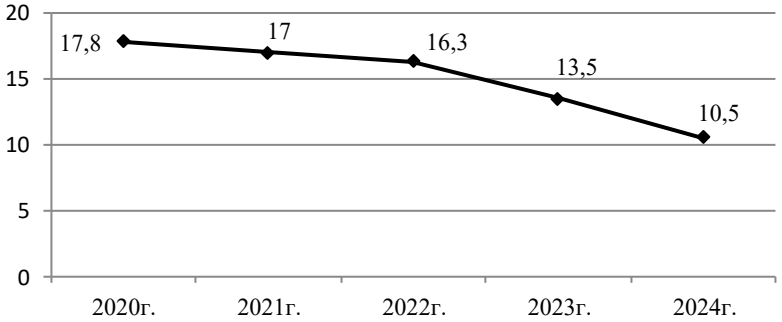

Рис. 3 Число людей с доходами ниже границы бедности, млн. чел.

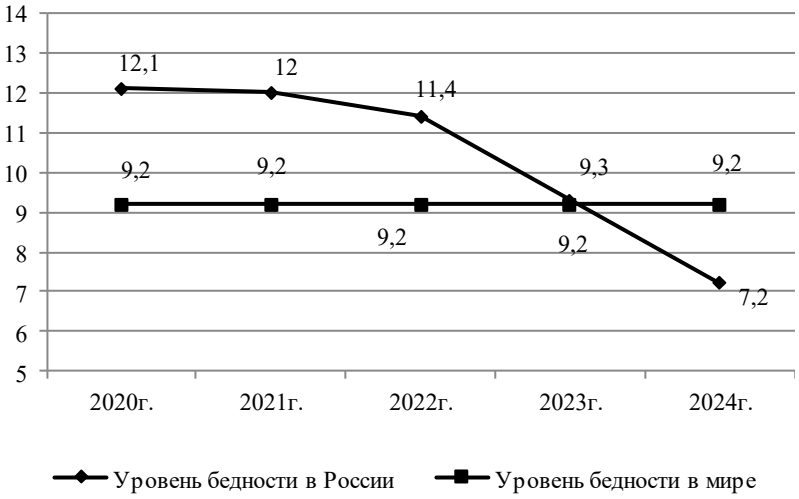

Рис. 4 Уровни бедности в России и мире 2020-2024гг., в процентах.

Число людей с доходами ниже границы бедности в России на протяжении 2020-2024гг. устойчиво снижается в 2021г. (-0,8 млн. чел.), 2022г. (-0,7 млн. чел.), в 2023г. (-2,8 млн. чел.), 2024г. (-3,0 млн. чел.). Уровень бедности в России имеет снижение за пятилетний период с 2020 года, в 2021г. на (-0,1%), 2022г. на (-0,6%), в 2023г. (-2,1%), в 2024г. (-2,1%). Уровень бедности в России в 2024 году составляет 7,2%, снизился на (-2%) от значения уровня бедности в мире 9,2%. Динамика свидетельствует о том, что доходы населения возросли, не только у той части населения, которая имеет доходы средние и выше.

Для мирового уровня бедности используются показатели Всемирного банка, основываясь на численности людей, находящихся в крайне бедственном положении (с доходами ниже $1,90 в день).

Данные по бедности на глобальном уровне обновляются нерегулярно, что затрудняет проведение точного анализа динамики за последние пять лет.

Например, по данным Всемироного банка, к числу самых беднейших стран относятся страны Африканского континента, см. рис. 5.[8]

Данные рис. 5 показывают то, что самые беднейшие страны мира, находящиеся на африканском континенте. Существенного снижения уровня бедности представленных стран не наблюдается в отличии от уровня бедности в Российской Федерации, наблюдается на уровне 2% от общемирового уровня в 2024г.

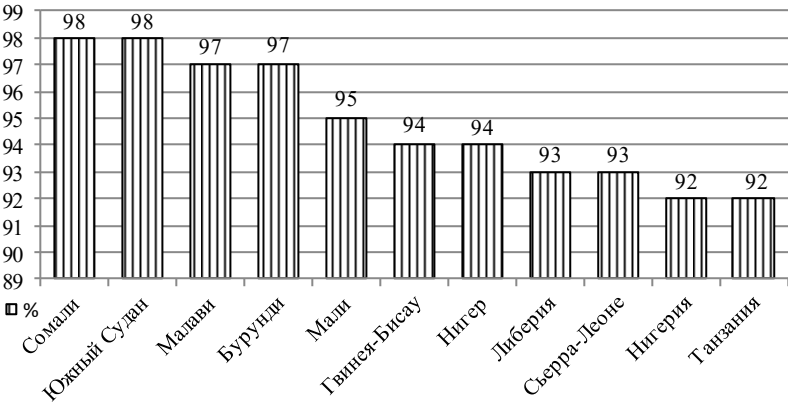

Рис. 5 Страны с высоким показателем бедности в мире, в %.

Показатели уровня жизни в стране. Среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации в 2019-2024гг., рис. 6.

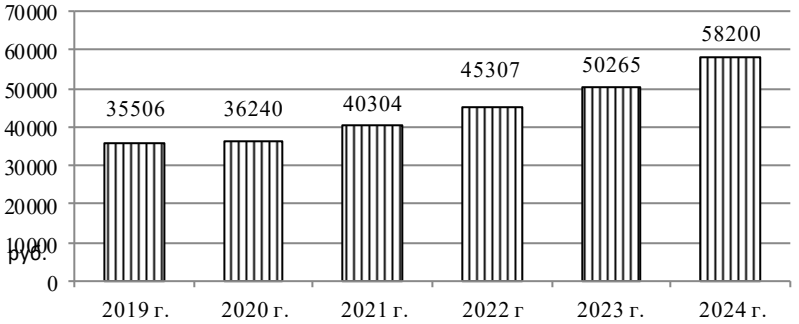

Рис. 6 Среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации в 2019-2024гг., в руб.

Среднедушевые денежные доходы населения за период 2019-2024гг. возросли на 63,92% и составили 58200 руб. Повышение связано с ежегодное увеличением уровня инфляции, снижающий в свою очередь реальный уровень доходов населения страны.

Увеличивается динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и средний размер назначенных пенсий в Российской Федерации в 2019-2024гг., рис. 7.

Рис. 7 Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций и средний размер назначенных пенсий в 2019-2024гг. в Российской Федерации, в руб.

Рост среднедушевых доходов, свое влияние оказали, прирост размера номинальной заработной платы работников 83,74%, рост которой составил 87952 руб. и увеличение среднего размера пенсионных начислений 20877 руб., прирост составил 48,04% в исследуемом периоде.

Реальные располагаемые денежные доходы граждан Российской Федерации в 2019-2024гг. составили, рис. 8.

Рис. 8 Реальные располагаемые денежные доходы граждан и реальная начисленная заработная плата в Российской Федерации в 2019-2024гг., в %.

Реальные располагаемые денежные доходы граждан Российской Федерации (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректиро-

ванные на индекс потребительских цен) по итогам 2024 года увеличились на 9,1% по сравнению с 2020г. и 2022г, показатель снижался на 2% и 1% соответственно.

Рост реальных располагаемых доходов увеличивает спрос, что, в свою очередь, ускоряет темпы экономического роста. Кроме того, увеличение доходов повышает качество и уровень жизни населения [2].

Величина прожиточного минимума в России в 2019-2024гг., рис. 9.

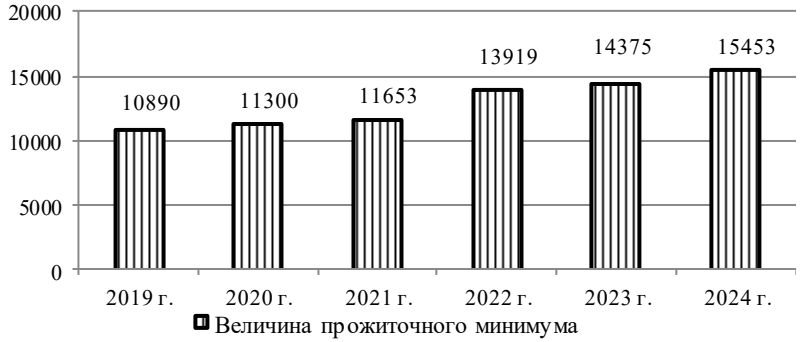

Рис. 9 Величина прожиточного минимума в России в 2019-2024 гг., в руб. в месяц.

Величина прожиточного минимума в 2024 году увеличилась до значения 15453 руб. в месяц, приходящиеся на душу населения в России, прирост к 2019г. составил 41,9%.

Одной из проблем в социальной сфере является естественный уровень безработицы, которая оказывает огромное влияние на общественное благосостояние и экономическое развитие страны. Проанализируем состояние социально-экономических показателей в Российской Федерации за период 2018-2022 гг.

Рейтинг регионов России по уровню жизни за 2023 год, учитывающий ряд показателей, которые характеризуют такие аспекты уровня жизни, как: уровень образования и здоровья, безопасность проживания и жилищные условия, демографическую ситуацию и развитость социальной инфраструктуры, уровень доходов и уровень занятости, экологические и климатические условия, поддержка развития малого бизнеса и характеристики рынка труда, освоенность территории и развитие транспорта (всего проанализировано 66 показателей).[9]

По 11 группам были просуммированы баллы, и на их основе определены места регионов в конечном рейтинге. В исследовании использовались данные Министерства финансов, Министерства здраво-

охранения, Федеральной службы государственной статистики, Центрального банка и других открытых источников за 2022-2023 гг.

Данные «РИА Рейтинг» показали, что средний рейтинговый балл 55,7, что на 2,35 пункта больше, чем годом ранее. Сводный балл вырос у 81 региона, что обусловлено улучшением показателей, которые учитываются при расчете.

Выборка регионов представлена лидерами рейтинга регионов по качеству жизни в 2023 году, серединной долей и аутсайдерами, см. таб. 1.

Таблица 1 – Рейтинг регионов Российской Федерации по качеству жизни в 2023 г.

Номер в рейтинге	Регионы	Сводный рейтинговый балл
1	г. Москва	83,64
2	г. Санкт-Петербург	82,31
3	Московская область	79,99
4	Краснодарский край	74,36
5	Республика Татарстан	73,76
6	Ленинградская область	67,97
13	Воронежская область	64,061
17	Тульская область	62,602
18	Липецкая область	61,932
47	Тамбовская область	52,410
80	Республика Алтай	37,25
81	Республика Бурятия	35,51
82	Забайкальский край	33,58
83	Еврейская автономная область	33,39
84	Республика Ингушетия	33,26
85	Республика Тыва	26,51

Первое место в рейтинге занимает город Москва – 83,64 бал., лидирующие позиции в рейтинге занимает г. Санкт-Петербург – 82,31 бал., а также регионы продолжительное время занимающие лидирующие позиции: Московская область – 79,99 бал., Краснодарский край – 74,36 бал., Республика Татарстан – 73,76 бал., Ленинградская область – 67,97 бал.

Регионы – середнячки, которые входят соседние с Липецкой областью – 61,932 бал., Воронежская область – 64,061 бал., Тульская область – 62,602 бал., Тамбовская область – 52,410 бал. Липецкая область сохранила свою прошлогоднюю 18 позицию в рейтинге, Тульская повысила на 2 пункта с 19, Воронежская область понизила позицию на 2 пункта с 11, Тамбовская улучшила на 1 пункт с 48 позиции.

Регионы – аутсайдеры: Республика Алтай – 37,25 бал., Республика Бурятия – 35,51 бал., Забайкальский край – 33,58 бал., Еврейская автономная область – 33,39 бал., Республика Ингушетия – 33,26 бал., Республика Тыва – 26,51 бал.

Негативными факторами для данных регионов является высокий уровень безработицы и отставание от остальных субъектов по доходам населения. При этом у последней тройки рейтинга наблюдается существенное повышение сводного табличного балла, что указывает на позитивные тенденции в уровне жизни населения данных регионов.

Рейтинг регионов свидетельствует об общем росте показательней качества жизни населения, регионов лидеров, и некоторых регионов середнячков, а регионы, находящиеся в конце рейтинга, очень сильно отстают от лидеров. В отстающих регионах необходимо увеличение продолжительности жизни, снижении инфляции и росте ВВП для сокращения существенного между разными субъектами России.

Дифференциация доходов населения способствует возникновению расслоения общества, что является негативным фактором, влияющим на экономическую и национальную безопасность России. Разница в доходах выступает по следующим основаниям: уровень развития производства в регионе, демографическая ситуация в стране, уровень профессиональной квалификации, пол, возраст, образование, уровень оплаты труда в регионе и другие.

Статистических данные о реальных располагаемых доходах показали снижение из-за пандемии. Степень расслоения общества по денежным доходам, по 20% группам населения в 2021-2023гг., рис. 10.

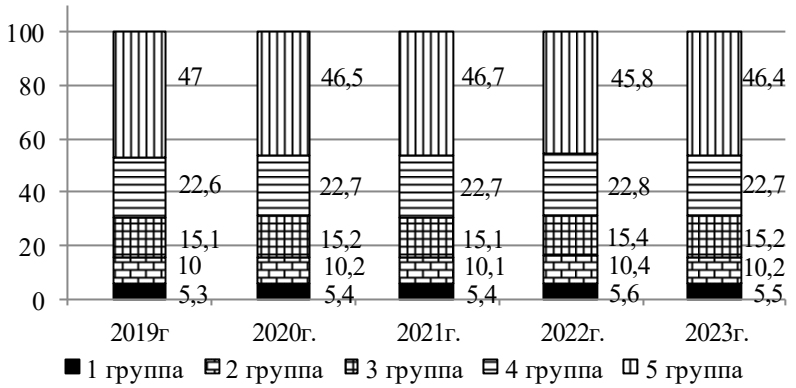

Рис. 10 Распределение общего объёма доходов
по 20% группам населения в России в 2019 – 2023 гг., в %.

Данные рис. 10 наглядно отображают степень концентрации доходов в России, за 2021-2023 годы динамика по квинтильным группам населения без существенных изменений. Группа 1 – с наименьшими доходами располагает 5,5 %, группа с наивысшими доходами располагает 46,4%, а величина доходов последней (Группа 2) по объёму составляет половину объёма всей суммы Групп 1, 2, 3, 4 (менее обеспеченных доходом – бедных и среднего дохода). Видно, что доходы одной группы – более обеспеченных граждан составляют величину сопоставимую с доходами первых четырёх групп населения страны в совокупности. Доходы самых малообеспеченных квинтильных групп населения России меньше в диапазоне от 8,2 до 8,6 раз доходов пятой группы, что свидетельствует о существующем различии в доходах между разными слоями населения в стране.

Кривая Лоренца в 2023г. позволяет более детально показать дифференциацию доходов, рис. 11.

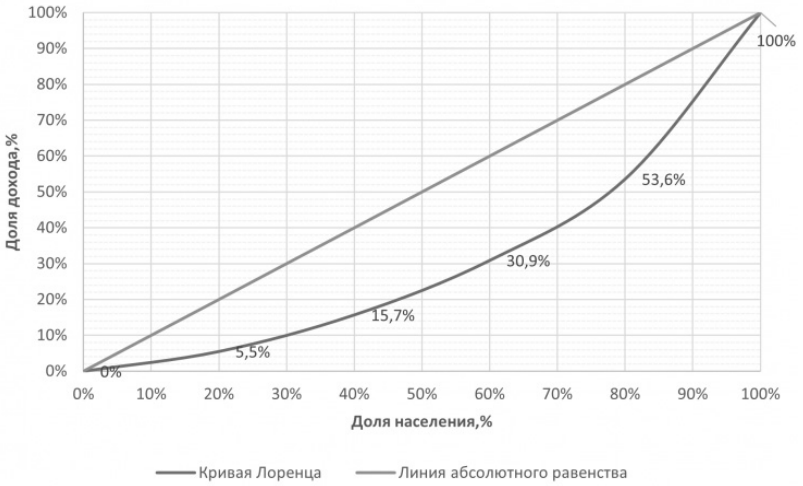

Рис. 11 Кривая Лоренца 2023г.

В рассматриваемом временном промежутке коэффициент Джини показывает динамику изменения степени расслоения доходов населения в России. Значения 40% и выше свидетельствуют о повышении степени расслоения в доходах, значения ниже 40% показывают снижение расслоения в доходах. Период снижения расслоения в доходах наблюдаем в 2005г. и 2022г., на уровне 37,9%, 39,8% соответственно.

Кривая Лоренца демонстрирует степень дифференциации доходов в России и значительное отклонение от линии абсолютного равенства.

Количественная оценка расслоения населения по уровню доходов показывает коэффициент Джини, который в промежутке 2018–2023гг., рис. 12.

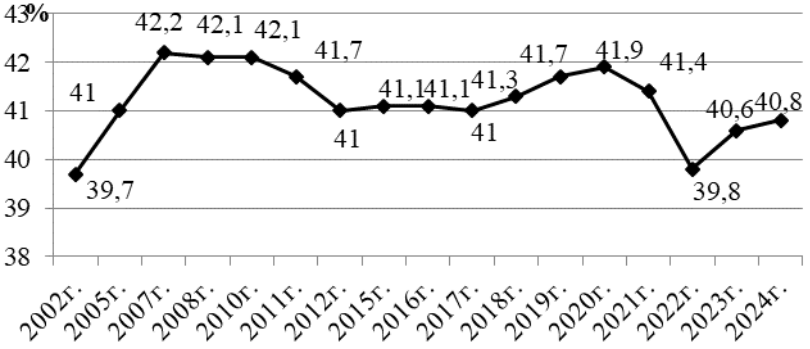

Рис. 12 Коэффициент Джини в 2002 – 2024 гг., в %.

Повышение расслоения в доходах населения наблюдается на протяжении 2005–2021гг., а в крайние 2023–2024гг. наблюдается незначительный рост – 40,6%, 40,8% соответственно. Динамика в расслоении доходов населения существенно влияет на социально-экономический фактор экономической безопасности и национальные приоритеты России, требует снижения разрыва в доходах бедной категории населения. Такое положение также влияет на население отрицательно и может вызвать социальное напряжение, что ухудшает качество жизни, снижает рождаемость, уровень образования населения и другие в стране.

В Российской Федерации проводится государственная политика повышения рождаемости в рамках программы «Демография», а также программы, улучшающие социально-экономический уровень граждан, такие как: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости», «Старшее поколение», «Жилье и городская среда», «Продолжительная и активная жизнь», «Устойчивая и динамичная экономика», «Экологическое благополучие» «Укрепление общественного здоровья», «Спорт – норма жизни».

Исследование социально-экономических показателей позволяет отметить, что минимальные доходы граждан России растут, однако динамика реальных располагаемых доходов неоднозначна, достаточно высокий прирост наблюдается только в последние три года. Рост реальных доходов за рассматриваемый период невелик, поскольку инфляция влияет на покупательную способность населения. Вследствие этого отмечаются усредненные позиции по качеству и уровню жизни населения в России.

В частности требуется снижение уровня бедности и расслоения населения по уровню доходов богатого и бедного населения в Российской Федерации.

Проблемы позволяют выявить предполагаемые угрозы экономической безопасности страны и сформировать соответствующие меры по их нейтрализации (минимизации). Низкие темпы уровня занятости населения следует повышать за счёт снижения теневого сектора экономки, содействия в трудоустройстве выпускников и реализации национальных программ.

Низкий уровень благосостояния населения необходимо улучшать посредством повышения размера МРОТ, определения нового состава потребительской корзины, повышения социальных выплат, содействия в трудоустройстве женщинам с детьми. Низкий уровень рождаемости повысить за счет развитие муниципальных программ образования детей дошкольного возраста, поддержки за счет средств федерального бюджета субъектов Российской Федерации, которые введут пособие не только на третьего, но и последующих детей.

Список цитируемой литературы:

1. Кашин, Ю. А. Финансовые активы населения: опыт макроанализа и оперативного мониторинга // Финансы. – 2020. – № 8. – С. 23-30.

2. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02 июля 2021 г. № 400. Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения 10.05.2025).

3.Таблицы по данным населения России в 2024 году – численность, прирост и убыль. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://microexcel.ru/naselenie-rossii/ (дата обращения 15.05.2025).

4. Уровень жизни: Официальный сайт Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://02.rosstat.gov.ru/folder/25424 (дата обращения 10.05.2025).

5. Рейтинг регионов по доходам населения – 2024: «РИА Рейтинг» медиагруппы МИА «Россия сегодня». Официальный сайт Электронный ресурс. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://riarating.ru/infografika/20241021/630271231.html. (Дата обращения 10.05.2025).

6. Неравенство в России вернулось почти к «досанкционному» уровню. РБК. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/07/03/2025/67c96f139a794702ed62e69a. (дата обращения 10.05.2025).

7. Уровень рождаемости и смерности по данным Росстат. Официальный сайт статистики и показатели, федеральные и региональные.

[Электронный ресурс] Режим доступа: https://web.archive.org/web/20210126122156/https://rosinfostat.ru/smertnost/. (дата обращения 10.05.2025).

8. Рейтинг стран по уровню бедности. Всемирный банк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nonews.co/directory/lists/countries/poverty-rate (дата обращения 10.05.2025).

Колесникова К.И., канд. социол. наук,
доцент кафедры регионального и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Уральский институт управления – филиал
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации»
г. Екатеринбург
Яблонский Л.Н., магистрант
ФГБОУ ВО «Уральский институт управления – филиал
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации»
И.о. заведующего отделения травматологии ГАУЗ СО ДГКБ№9
г. Екатеринбург

ПАЦИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается пациентоцентричная модель как ключевой вектор развития системы здравоохранения в Российской Федерации. Особое внимание уделяется структурным элементам пациентоцентричности, включая индивидуализацию медицинской помощи, выстраивание диалога между пациентов и врачом, а также систему оценку качества медицинских услуг. На основе сравнительного анализа традиционной и пациентоцентричной моделей сформулированы потенциальные преимущества последней, включая рост приверженности лечению, снижение нагрузки на систему здравоохранения и повышение качества медицинских услуг.

Ключевые слова: пациентоцентричность, система здравоохранения, качество медицинской помощи, коммуникация в медицине, государственное управление здравоохранением.

Вопросы качественного и доступного здравоохранения остаются наиболее актуальными для социальной политики Российской Федерации. За последние 20 лет на федеральном и региональном уровнях был инициирован ряд реформ и программно-проектных решений, направленных на развитие современной медицинской инфраструктуры, внедрение передо-

вых технологий, в том числе цифровизацию отрасли, а также укомплектование медицинских учреждений профессиональными кадрами. Целенаправленная государственная политика позволила добиться роста уровня удовлетворенности граждан отечественной системой здравоохранения. В 2024 году уровень удовлетворенностью медицинской помощью составил 53,9%, к 2030 году он должен достигнуть 55% [4].

Тем не менее, сохраняется дальнейший потенциал для совершенствования системы оказания медицинской помощи. Как отмечают исследователи, ключевой критерий, влияющий на удовлетворённость пациентов – поведение и вовлеченность врача. Данный критерий складывался из готовности погрузиться в проблему, индивидуального подбора лечения, а также коммуникативных навыков специалиста [2, с. 27].

В этом ключе в последние годы возможным направлением развития отечественного здравоохранения рассматривается внедрение пациентоцентричной модели. Пациентоцентричная модель представляет собой современную парадигму организации медицинской помощи, в рамках которой приоритетное значение приобретают потребности, предпочтения и ценности пациента как равноправного участника лечебного процесса [1, с. 24]. Такая концепция формирует принципиально новую систему координат в здравоохранении, где традиционная патерналистская модель «врач-знает-лучше» трансформируется в партнерскую систему взаимодействия, основанную на принципах взаимного уважения, осознанного выбора и совместного принятия решений. Перспективы развития пациентоцентричной модели связаны с ее интеграцией в концепцию «четвертой цели» здравоохранения (наряду с улучшением здоровья, повышением качества помощи и снижением затрат) - созданием положительного опыта взаимодействия с системой здравоохранения [3, с. 96].

Содержательная структура пациентоцентричной модели включает несколько взаимосвязанных элементов:

- во-первых, индивидуализация медицинской помощи, предполагающая учет уникальных характеристик пациента (биологических, психологических, социальных, культурных) при разработке лечебно-диагностической тактики (переход от стандартизированных протоколов к персонализированным подходам, учитывающим особенности конкретного случая);

- во-вторых, выстраивание открытой и эмпатичной коммуникации с пациентом, что выражается в построении терапевтических отношений на основе активного слушания, эмоциональной поддержки и уважения к переживаниям пациента;

- в-третьих, интеграция в систему оценки качества медицинской помощи показателей, отражающих субъективное восприятие пациентом своего состояния, уровня удовлетворенности и качества жизни.

Более подробная характеристика сравнения традиционной и пациентоцентричной моделей оказания медицинской помощи представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Принципы традиционной и пациентоцентричной моделей оказания медицинской помощи

Критерий	Традиционная модель	Пациентоцентричная модель
Основной подход	Врач принимает решения за пациента	Пациент – активный участник процесса лечения
Фокус внимания	Болезнь и медицинские процедуры	Потребности и качество жизни пациента
Принятие решений	Только врач	Совместно с пациентом (информированный выбор)
Коммуникация	Односторонняя (врач → пациент)	Диалог, партнерство
Маршрутизация	Стандартные протоколы для всех	Индивидуальные планы в зависимости от заболевания и потребностей
Контроль лечения	Эпизодические визиты к врачу	Постоянное сопровождение (телемедицина, напоминания)
Роль пациента	Пассивный исполнитель рекомендаций	Осознанный участник, ответственный за свое здоровье
Использование технологий	Минимально (электронные записи)	Активное использование
Профилактика	Вторичная	Первичная

Предполагается, что пациентоцентричной модели обеспечит: 1) рост приверженности лечению за счет вовлеченности пациента; 2) снижение нагрузки на систему здравоохранения за счет формирования более ответственного отношения граждан к своему здоровью, в том числе диспансеризации; 3) повышение качества медицинской помощи для всех групп населения с учетом их диагностических, демографических и социальных особенностей.

Реализация пациентоцентричной модели в системе здравоохранения представляет собой сложный процесс трансформации, требующий системного участия органов государственной власти на различных уровнях управления. Такая трансформация предполагает не просто внедрение отдельных элементов нового подхода, но фундаментальное переосмысление принципов организации медицинской помощи с соответствующими изменениями в нормативно-правовой базе, системе финансирования, кадровой политике и механизмах контроля качества.

Финансово-экономические механизмы реализации пациентоцентричной модели требуют пересмотра системы оплаты медицинской

помощи. Существующие модели, ориентированные преимущественно на объемы оказанных услуг, должны быть дополнены критериями, учитывающими качество взаимодействия с пациентом, удовлетворенность медицинской помощью и достижение результатов, значимых для пациента. Для этого необходима разработка новых методик расчета тарифов в системе обязательного медицинского страхования, включающих показатели пациентоцентричности, а также создание системы стимулирования медицинских организаций, демонстрирующих высокие результаты в этой области.

Организационно-управленческие изменения должны охватывать все уровни системы здравоохранения. На федеральном уровне необходимо создание координационных комиссий, отвечающих за разработку и реализацию стратегии перехода к пациентоцентричной модели. На региональном уровне требуется адаптация общих принципов с учетом местной специфики, включая особенности организации медицинской помощи, демографические характеристики населения и имеющиеся ресурсы. На уровне медицинских организаций необходимо внедрение внутренних стандартов и процедур, обеспечивающих реализацию пациентоцентричного подхода в повседневной практике.

Важнейшим направлением является преобразование системы подготовки и повышения квалификации медицинских кадров. Учебные программы медицинских вузов и учреждений дополнительного профессионального образования должны быть пересмотрены с целью формирования у будущих и практикующих врачей компетенций, необходимых для работы в рамках пациентоцентричной модели. Особое внимание следует уделить развитию коммуникативных навыков, способности к эмпатическому взаимодействию, умению объяснять медицинскую информацию доступным языком и вовлекать пациента в процесс принятия решений.

Система контроля качества медицинской помощи также требует существенной модернизации. Традиционные подходы, ориентированные преимущественно на оценку клинических результатов и соблюдение стандартов, должны быть дополнены механизмами учета мнения пациентов и оценки их удовлетворенности. В этой связи возникает необходимость разработки интегральной системы оценки, сочетающей объективные клинические показатели с субъективными параметрами, отражающими опыт пациента.

Таким образом, можно утверждать, что внедрение пациентоцентричной модели представляет собой стратегически важное направление модернизации российского здравоохранения. Данный подход не только соответствует глобальным трендам в медицине, но и способен обеспечить достижение национальных целей Российской Федерации.

Список цитируемой литературы:

1. Бойко, Э. В. Пациентоцентричный подход к организации медицинской помощи: ценности пациента и экосистема пациентского опыта / Э. В. Бойко, М. В. Гацу, И. Т. Заика // Менеджмент качества в медицине. – 2025. – № 1. – С. 23-28.

2. Велданова, М. В., Красильникова, Е. С., Безуглова, М. С., Глазкова, П. А., Романенко, С. Е. Пациентоцентричный подход в медицинских организациях, оказывающих помощь в амбулаторных условиях, в России: исследование ключевых аспектов удовлетворенности пациентов и восприятия системы здравоохранения/ М. В. Велданова, Е. С. Красильникова, М. С. Безуглова, П. А. Глазкова, С. Е. Романенко // ОЗ. – 2025. – №1. – С. 19-30.

3. Муслимов, М. И., Стрюк, Г. Г., Мингазова, Э. Н. Пациентоцентричная помощь как тренд развития современного здравоохранения/ М. И. Муслимов, Г. Г. Стрюк, Э. Н. Мингазова // Менеджер здравоохранения. – 2024. – №12. – С. 90-97.

4. Уровень удовлетворенности россиян медпомощью в 2024 году составил 53,9% [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/7657074?ysclid=mampzxsyyb298600448 (дата обращения: 11.05.2025).

Лем А.С., ведущий специалист
департамента образовательной деятельности
ФГБОУ ВО «Северо-Западный институт управления –
филиал РАНХиГС», г. Санкт-Петербург

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИКИ

Аннотация

В современном мире инструменты на основе искусственного интеллекта, такие как ChatGPT, DeepSeek и их аналоги активно применяются пользователями и бизнесом для решения рутинных задач. С развитием платформенной экономики и экономики данных значение подобных технологий еще более возрастает, особенно в тех областях, где условия труда диктуют необходимость автоматизации. В условиях активного освоения Арктики, а также цифровой трансформации экономики нейросети обладают большим потенциалом для достижения целей устойчивого развития арктических территорий.

Ключевые слова: искусственный интеллект; ChatGPT; Арктика; платформенная экономика; устойчивое развитие; экономика данных.

Технологии на основе искусственного интеллекта сегодня являются темой для активных обсуждений среди специалистов индустрии информационных технологий, а также представителей бизнеса и государственной власти. После того, как компания OpenAI представила чат-бот на основе генеративного искусственного интеллекта ChatGPT, подобные программные продукты выпустили и другие крупные технологические компании. Это нейросеть Gemini от Google, платформа искусственного интеллекта Apple Intelligence от Apple и интеллектуальный помощник Microsoft Copilot от Microsoft. Также в этом ряду стоит упомянуть модель Claude от компании Anthropic и нейросеть DeepSeek-R1 от компании DeepSeek.

Сегодня в России реализуется национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», который является последовательным продолжением и дальнейшим развитием государственной программы «Цифровая экономика». В структуру национального проекта входят такие федеральные проекты как «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы» и «Искусственный интеллект». Таким образом, особое внимание в рамках реализации национального проекта уделяется созданию современных цифровых платформ и использование передовых технологий на основе искусственного интеллекта. Также сегодня на рассмотрении находится проект федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации». Особенно актуальными цифровые платформы становятся в условиях активного развития рынка услуг [3, с. 36].

Кроме того, национальный проект «Экономика данных» фокусируется на цифровизации государственного управления, создании инфраструктуры для доступа к сети Интернет по всей территории страны, в том числе в Арктической зоне Российской Федерации, а также на подготовке кадров для цифровой трансформации, что в свою очередь требует внедрения современных цифровых технологий в сферу образования [1, с. 86].

Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Минвостокразвития России) в настоящее время реализуется государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». Целью государственной программы является социально-экономическое развитие арктических регионов. Для этого предусмотрено создание более 12 тысяч рабочих мест и привлечение более 300 миллиардов рублей внебюджетных инвестиций. Дополнительно стоит отметить, что реализующаяся в настоящее время «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и национальной безопасности на период до 2035 года» предусматривает развитие инновационного потенциала Арктики, а также цифровую трансформацию экономики и социальной сферы арктических регионов.

Арктика является крайне чувствительным к климатическим изменениям макрорегионом планеты [10, с. 115]. Темпы сокращения площади морского льда, ускорение таяния вечномерзлых пород, а также рост промышленной активности (добыча полезных ископаемых, судоходство, рыболовство) создают комплекс вызовов для экологической и экономической устойчивости. Вопросы, связанные с устойчивым развитием, на сегодняшний день популярны как в публичном дискурсе, так и в академической среде [2, с. 15]. В основном современные научные исследования фокусируются на вопросах энергоэффективности и преобразования экономики в соответствии с концепцией устойчивого развития [6, с. 174]. При этом некоторые авторы также рассматривают такие вопросы как внедрение принципов устойчивого развития в деятельность компаний [12, с. 61] и рациональное использование ресурсов в целях улучшения экологической обстановки [7, с. 21].

Генеральной ассамблеей ООН в рамках резолюции «Повестка дня на период до 2030 года» утверждены 17 целей устойчивого развития (далее – ЦУР). Для арктических регионов особенно актуальны следующие из них.

– ЦУР 7: Обеспечение доступа к недорогостоящим, надёжным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

– ЦУР 9: Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций.

– ЦУР 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населённых пунктов.

– ЦУР 14: Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.

– ЦУР 15: Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия.

– ЦУР 17: Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнёрства в интересах устойчивого развития.

Устойчивое развитие основывается на комплексном внедрении современных технологий, способствующих повышению эффективности в области экономики и социальной сфере [5, с. 9]. В сочетании с большими данными, доступом к сети Интернет и современными спутниковыми системами искусственный интеллект открывает новые возможности для мониторинга, прогнозирования и оптимизации технико-экономических процессов в Арктике. Также цифровые технологии

могут способствовать устойчивому развитию территорий по разработке месторождений полезных ископаемых, повышая эффективность работ по добыче и дальнейшему использованию ресурсов [11, с. 278].

Технологии на основе искусственного интеллекта уже применяются в сервисах для слежения за морским ледовым покровом и являются основой для формирования полностью автоматизированной системы наблюдения за льдами в полярных водах. Подобные технологии способствуют развитию транспортной инфраструктуры Северного морского пути и положительно влияют на логистический потенциал арктических морских портов, что особенно важно для организации быстрых перевозок сырья и продукции [4, с. 143]. Искусственный интеллект способен ускорить социально-экономическое развитие арктических регионов и раскрыть их потенциал. Технологии на основе искусственного интеллекта способны как автоматизировать рутинные задачи, так и взять на себя выполнение работ в тех климатических условиях, где присутствие человека сопряжено с большими затратами на поддержание соответствующей инфраструктуры. Нейросети эффективно используются в таких сферах как транспорт, логистика, строительство, сельское хозяйство, промышленность и бизнес.

Инструменты и сервисы на основе искусственного интеллекта могут применяться на территории Арктики в следующих сферах. При развитии транспортного потенциала Северного морского пути, благодаря возможностям по сбору данных и их анализу, что особенно важно для обеспечения экономики ресурсами [9, с. 108]. Для создания инфраструктуры «Умных городов», включая размещение в них огромных центров для обработки данных с целью использования вырабатываемой тепловой энергии для обеспечения теплом предприятий и жителей города, что в полной мере отвечает целям устойчивого развития. Также искусственный интеллект может применяться при разработке месторождений полезных ископаемых, огромная часть которых находится в арктических регионах [8, с. 97] и их добыча сопряжена с большими затратами на их добычу именно по причине сложных климатических условий для работников, занятых в этой сфере.

Подводя итог, следует отметить, что освоение арктических регионов, а также последовательная и комплексная цифровизация экономики и социальной сферы Арктической зоны Российской Федерации является приоритетным направлением для государства. При этом подобные темы недостаточно широко представлены в текстах научных работ. Таким образом, вопрос о влиянии искусственного интеллекта на достижение целей устойчивого развития Арктики является актуальным и требует дальнейших исследований.

Список цитируемой литературы

1. Александрова, Н. В. Цифровизация в системе высшего образования Российской Федерации / Н. В. Александрова // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – № 4(23). – С. 85-91.

2. Арженовский, И. В. Сравнительный анализ страновых индикаторов перехода к устойчивому развитию / И. В. Арженовский // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2023. – № 18. – С. 14-20.

3. Вербицких, М. Н. Современные тенденции развития рынка услуг и его принципиальные отличия от сферы материального производства / М. Н. Вербицких // Научные записки академии. – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 36-45.

4. Веселова, Д. Н. Современная арктическая политика Индии / Д. Н. Веселова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – Т. 18, № 2(48). – С. 137-147.

5. Герсонская, И. В. Инновационные технологии и их значение в процессе социально-экономического развития России / И. В. Герсонская // Общество, экономика, управление. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 9-14.

6. Головина, Т. А. Развитие циркулярной экономики в сфере обращения с отходами на территории Арктической зоны / Т. А. Головина, И. Л. Авдеева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 172-190.

7. Дорофеева, А. С. Система обращения с отходами в Арктической зоне и районах Крайнего Севера / А. С. Дорофеева // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2022. – Т. 8, № 2(18). – С. 21-27.

8. Казакова, С. М. Трансформация целей развития Арктической зоны Российской Федерации / С. М. Казакова, В. В. Климанов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 1. – С. 96-110.

9. Парусова, Е. М. Арктический совет: вопросы развития международного сотрудничества в регионе / Е. М. Парусова, А. Д. Черкасова, М. М. Сорокин // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2021. – Т. 12, № 1(48). – С. 104-114.

10. Тулаева, С. А. Управление в сфере устойчивого развития в арктических регионах (обзор международных подходов и исследований) / С. А. Тулаева // Управленческое консультирование. – 2022. – № 2(158). – С. 110-122.

11. Фоменко, А. С. Концепция устойчивого развития нефтегазового сектора как одна из подсистем ноономики / А. С. Фоменко // Экономика науки. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 278-286.

12. Шишова, Ж. А. Трансформация организационной культуры как один из факторов достижения Целей устойчивого развития в России / Ж. А. Шишова // Государственная служба. – 2023. – Т. 25, № 6(146). – С. 61-67.

Либерман Т.И., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы повышения размера социальных трансфертов с целью решения проблемы бедности. Обосновывается увеличение расходов на оказание социальной поддержки населению, определяются направления снижения расходов бюджета и повышения качества системы социальной поддержки в регионе.

Ключевые слова: социальные трансферты, социальная поддержка, трансфертные расходы, расходы бюджета.

Важная составляющая системы социальной поддержки граждан, способствующая снижению уровня бедности в стране, - социальные трансферты (пособия, выплаты). Действующая система социальной защиты базируется на безусловной гарантированности исполнения принятых государством обязательств по предоставлению мер социальной защиты. [1] Государство предоставляет гражданам социальные трансферты в форме пособий, субсидий, компенсаций, социальных льгот, пенсионного обеспечения.

На практике предоставление социальной поддержки происходит за счет перераспределения доходов, как результата использования ресурсов экономики, от экономически сильных субъектов к экономически слабым с целью сглаживания социальных конфликтов и противоречий.

С точки зрения финансовой науки социальные пособия и выплаты относятся к трансфертным расходам государственного бюджета. Трансфертные расходы изменяют пропорции распределения доходов между слоями населения, увеличивают уровень доходов отдельных категорий граждан.

Особенности современной системы социальной поддержки граждан заключаются в:

- преимущественно заявительный принцип предоставления мер социальной поддержки населению;

- дифференциация подходов к предоставлению мер социальной защиты граждан, учитывающая особенности разных групп населения;

- адресный подход, позволяющий достичь целевых показателей финансирования социальной поддержки граждан и др. [1]

Динамика расходов по основным направлениям социальных выплат за 2021-2024гг. приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика изменения размера социальных пособий в РФ

	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Материнский капитал	483 881,83	524 527,9	586 946,7	630 380,7
Минимальный размер оплаты труда (МРОТ)	12 792	13 890	16 242	19 242
Единовременное пособие при рождении ребенка	18 886,32	20 472,7	22 909,0	24 604,3
Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет	5 327	6 752	7 677	9 227,2

Учитывая возросший объем функций, выполняемых органами государственной власти в регионе в рамках социальной защиты граждан, и рост расходов на оказание социальной поддержки населению, следует обратить внимание на причины увеличения бюджетных расходов.

За период реализации государственной программы Липецкой области «Социальная поддержка граждан, реализация семейно-демографической политики Липецкой области» возросли расходы на оказание социальных услуг, связанные с ростом как затрат на информационное сопровождение, так и объемом оказанных социальных услуг.

К основным проблемам реализации социальных выплат населению Липецкой области можно отнести недостаток финансовых источников, несвоевременное выполнение мероприятий, что может привести к нецелевому или неэффективному использованию бюджетных средств.

Решением финансовых и организационных проблем, может стать внедрение единой цифровой платформы в ОСФР по Липецкой области, что позволит оперативно вносить изменения в информационную базу, а также снизить расходы на предоставление социальных выплат населению.

Дальнейшее развитие системы предоставления мер социальной поддержки граждан будет происходить в рамках национального проекта «Экономика данных».

Социальная сфера становится одной из ведущих областей цифровизации государственного управления. Функциональная трансформация социальной сферы напрямую связана с результатами цифровизации и выполнением функций в формате «социального казначейства».

Для автоматизации процесса предоставления мер социальной поддержки, обеспечения граждан информацией о мерах социальной поддержки создана Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере.

Единая цифровая платформа будет способствовать ускорению внедрения цифровых сервисов в регионе. Поскольку в настоящее время региональные информационные системы не отвечают современным требованиям, архитектура не позволяет быстро принимать решения, согласовывать информацию, экономить ресурсы в структурах органов региональной власти.

Через реализуемый в Единой государственной информационной системе социального обеспечения сервис «Социальный калькулятор» можно получить информацию о возможном возникновении права на получение мер социальной защиты в определенной жизненной ситуации. [1]

В форме открытых данных на единой цифровой платформе размещается статистическая информация, формируются аналитические отчеты по показателям в сфере социальной поддержки граждан.

Данная цифровая платформа реализует широкий спектр функциональных возможностей, обозначенных в п. 5 Положения о государственной информационной системе «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере», утвержденного постановлением Правительства РФ от 29.12.2023 № 2386:

- автоматизация процессов назначения и предоставления гражданам мер социальной защиты (поддержки); ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о гражданах и предоставления государственных услуг в системе обязательного социального страхования;

- обеспечение ведения процессов управления средствами пенсионных накоплений лиц, застрахованных в системе обязательного пенсионного страхования;

- осуществление процесса выявления граждан, нуждающихся в получении мер социальной поддержки, процессов назначения и предоставления мер социальной поддержки;

- обеспечение контроля за гарантированным объемом предоставления мер социальной поддержки и др. [1]

Изучение проблем повышения эффективности системы социальной поддержки граждан предполагает поиск форм бюджетных расходов и критериев их оценки, выбор адекватных инструментов распределения бюджетных средств, внедрения технологий, позволяющих совершенствовать процесс назначения и предоставления социальной поддержки. [4, с.58]

Таким образом, функциональная трансформация системы социальной поддержки граждан РФ связана с совершенствованием методов

планирования источников финансирования, изменением информационных технологий, организационной структуры, совершенствованием процедур взаимодействия государства и населения, направленных на повышение качества предоставляемых услуг и снижение административных издержек.

Список цитируемой литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 29.12.2023 № 2386 «О государственной информационной системе «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» // https://Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов// docs.cntd.ru/document/1304475656

2. Постановление Администрации Липецкой области от 18 декабря 2013г. №598 «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Социальная поддержка граждан, реализация семейно-демографической политики Липецкой области»// Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов// https://docs.cntd.ru/document/872621881

3. Либерман, Т.И. Трансформация методов бюджетного планирования на основе воспроизводственного подхода// В сборнике: Глобальная трансформация России в эпоху цифровизации: проблемы, особенности, тенденции: материалы XIII международной научно-практической конференции (17 апреля 2019 г.) г. Липецк) / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2019. – 402 с. (С.93-99).

4. Либерман, Т.И. Теоретические подходы к обоснованию эффективной системы бюджетных расходов// Финансовые исследования. 2017.- №2.- С.56-62.

5. Либерман, Т.И. Программно-целевые инструменты государственной экономической политики в период финасово-экономического кризиса/ в книге: Развитие России в новой реальности: состояние и перспективы: монография/ под научной ред. Шахватовой С.А. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС. Воронежский государственный педагогический университет, 2017. 148с. (С.45-57).

Макаров И.Н., д-р. экон. наук, доцент,
член-корр РАЕН,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Солодовник Ю.А., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы применения инструментария государственно-частного партнёрства с целью формирования эффективной системы кадрового обеспечения экологоэффективных производительных сил в рамках политики реализации развития зеленой экономики.

Ключевые слова: зеленая экономика, государственная политика, государственно-частное партнерство, кадровое обеспечение

Не будет являться в настоящее время ни для кого секретом, что актуальная в наше время проблема развития зеленой экономики, поворот к бережному использованию ресурсов, разработка технологии использования вторичных ресурсов и технологий замкнутого цикла требует соответствующего кадрового обеспечения – то есть, инженеров, управленцев и финансистов, обладающих не только профессиональными компетенциями, но экологическим мышлением.

Однако, в рамках сложившихся обстоятельств, в том числе связанных с сильнейшим структурным дисбалансом отечественной экономики для решения проблемы кадрового обеспечения даже текущих производительных сил, не говоря уже о производительных силах зеленой экономики, необходима явная воля государства, выраженная в соответствующей государственной политике.

А одним из наиболее эффективных инструментов политики формирования и зеленой экономики и ее кадрового обеспечения, в согласии с мировым опытом, мы можем назвать государственно-частное партнерство.

В ряде работ исследователей проблематики государственно-частного партнерства и кластерной тематики государственно-частное партнерство (ГЧП) рассматривается в качестве технологии государственного управления социально-экономическими процессами и си-

стемами, однако акцент делается на развитии инфраструктуры территорий. При этом делается вывод, что «ГЧП несет в себе потенциал выступать в качестве технологии реализации государственной политики управления территориальным и региональным развитием посредством реализации политики и проектов инфраструктурного развития регионов и территорий, обеспечивая таким образом, инфраструктурный потенциал для социального и экономического развития и роста, и его применение наиболее эффективно в случае одного из инструментов реализации плана комплексного развития региона или территории (группы территорий) в сочетании с индикативным планированием социально-экономического развития» [1, с. 1270] .

Вместе с тем государственно-частное партнерство возможно использовать и в процессе развития зеленых производительных сил. Оно в данном случае должно применяться главным образом для создания инфраструктуры среды, в которой должно происходить развитие комплекса опорных пунктов подготовки инженерных и управленческих кадров зеленой экономики – в качестве подобной среды должна выступать система особых экономических зон, формируемых в среде или непосредственной близости от опорных населенных пунктов, а также для консолидации ограниченных ресурсов компаний и государства – причем в ряде случаев вполне возможным представляется использование канадского варианта создания совместного предприятия для проведения процессов обучения персонала с одновременным прохождением практики на реальных производственных предприятиях.

Эта идея близка идее формирования корпоративного университета, одна ключевым отличием здесь выступают такие моменты как признание дипломов на государственном уровне в качестве свидетельства об окончании одной из уровня образования (чего, как правило, нет в корпоративных университетах), а также возможность реализовать образовательные программы с несколькими участниками – агентами реального сектора экономики.

Фактически в данном случае речь идет о формировании зеленого производственно-образовательного кластера или, скорее, производственно-образовательного комплекса.

Также потенциал ГЧП и проектного управления должен быть использован при формировании кооперативной среды внутри кластера, консолидирующего добывающие и перерабатывающие производства с образовательными учреждениями, а также при реализации сопровождающего портфеля проектов, обеспечивающих инфраструктурное обеспечение развитие производственно-образовательного комплекса, включая формирование системы надежной бесперебойной транспортной связи кластера с основным экономическим пространством страны.

Составлено: автором на основе [1, с. 1285]

Рисунок 1 - Государственно-частное партнерство как инструментарий государственной политики формирования зеленой экономики

При формировании проекта развития производственно-образовательного комплекса, мы предлагаем ориентироваться на модель развития зон технико-экономического развития Китая.

Отличие нашего подхода состоит в том, что наша модель производственно-образовательного комплекса, может содержать несколько групп разнородных элементов, включая возможность сотрудничества нескольких университетов и образовательных учреждений СПО с группой хозяйствующих субъектов производственного сектора экономики.

При этом необходимо учитывать и следующие моменты:

- Создание соответствующей инфраструктуры (научной, юридической, образовательной, производственной, транспортной и иной), осуществляемое в рамках реализации проектов производственно-образовательного комплекса территории, способствует формированию инвестиционного потенциала данной территории и дает возможность строить и развивать другие производства (в том числе, пока и не соответствующие стандартам зеленой экономики, при условии, что их доля не будет критичной).

- При этом весь комплекс мероприятий необходимо реализовать в рамках единой государственной политики формирования системы зеленой экономики в Российской Федерации, политики, осуществляемой, в том числе, на основе формирования системы государственно-частных партнерств и производственно-образовательного комплексов.

Список цитируемой литературы

1. Макаров, И.Н. Теоретические основы управления развитием региона на основе государственно-частного партнерства // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 9. – С. 1269-1288. – http://journals.creativeconomy.ru/index.php/rp/article/view/216/ Стр. 1285.

Полякова О. Е., канд.экон.наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Смоленский филиал, г. Смоленск

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ И ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация

Статья посвящена вопросам цифровизации государственного сектора экономики и применению технологий искусственного интеллекта (ИИ) в контексте современных тенденций развития. Рассматриваются ключевые аспекты трансформации государственных институтов и процессов в условиях цифровой эпохи, а также роль ИИ в повышении эффективности и качества управления. Особое внимание уделено вызовам и перспективам дальнейшего развития цифровизации и интеграции ИИ в государственную сферу, а также необходимым мерам для преодоления существующих барьеров.

Ключевые слова: цифровизация, государственный сектор экономики; искусственный интеллект.

Цифровизация государственного сектора экономики – это процесс внедрения цифровых технологий в работу государственных органов и учреждений с целью повышения эффективности управления, улучшения качества предоставляемых услуг и оптимизации взаимодействия между государством и гражданами. В последние годы цифровизация стала одним из ключевых направлений реформирования госуправления во многих странах мира, включая Россию.

К основным направлениям цифровизации относят электронное правительство. Электронное правительство – это система предоставления государственных услуг через электронные каналы связи, обеспечивающая взаимодействие граждан, бизнеса и государственных структур посредством интернета и других информационных технологий. Основная цель электронного правительства заключается в повышении эффективности, прозрачности и доступности государственных услуг, а также упрощении административных процедур [1, с. 57].

К основному компоненту электронного правительств к относят порталы государственных услуг или веб-сайты, через которые граждане и организации могут получить доступ к различным услугам. Одним из ярких примеров в России является портал «Госуслуги». Такие порталы позволяют пользователям подавать заявления, оплачивать пошлины, отслеживать статус заявок и получать результаты в электронном виде.

Информационные системы государственного сектора экономики включают различные базы данных, автоматизированные системы управления и аналитические инструменты, используемые государственными органами для обработки информации и принятия решений.

Граждане в настоящее время получают возможность взаимодействовать с правительством, высказывать свое мнение и предлагать инициативы через специализированные форумы, опросы и другие формы коммуникации. Важный элемент электронного правительства, позволяющий подписывать документы в электронной форме, обеспечивая юридическую силу таким документам. Кибербезопасность государственного сектора экономики включает меры по защите личных данных пользователей и обеспечению безопасности информационных систем от внешних угроз.

Несомненно, можно выделить преимущества электронного правительства: услуги становятся доступными круглосуточно и из любой точки мира, что значительно экономит время и ресурсы граждан, упрощается контроль над действиями государственных органов, снижается уровень коррупции благодаря открытости и доступности информации, сокращаются расходы на содержание бумажного документооборота и административных ресурсов. Благодаря автоматизации процессов уменьшается время обработки запросов и улучшается качество обслуживания.

Цифровая трансформация государственного управления предполагает внедрение соответствующих инновационных технологий в работу органов государственной власти. С 1 сентября 2023 г. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации запустило эксперимент с использования платформы «Государственные кадры» по внедрению технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ) в работу кадровых служб, в том числе для автоматизации процессов отбора сотрудников на государственную службу. К 2030 г. должны создать новую информационную HR-систему развития госслужащих, предусматривающую использование ИИ. [3, с. 585].

Среди основных направлений внедрения доверительных ИИ (ДТ ИИ) в органах публичной власти названы следующие: формирование реестра апробированных ДТ ИИ, проверенных на угрозы информационной безопасности, для органов публичной власти и размещение его на единой цифровой платформе Российской Федерации "ГосТех"; подготовка и размещение на этой платформе проектов по разработке и внедрению ДТ ИИ в отраслях экономики и социальной сферы (например, в геоаналитике, медицине и других); создание на базе платформы «ГосТех» доступной для органов публичной власти и организаций инфраструктуры, необходимой для использования ДТ ИИ; внедрение в федеральных органах государственной власти только тех решений в

области искусственного интеллекта, которые прошли сертификацию; обеспечение внедрения и использования ДТ ИИ для выполнения органами публичной власти текущих задач.

Таким образом, электронное правительство представляет собой важный инструмент модернизации и повышения эффективности государственного управления, способствующий улучшению качества жизни граждан и развитию общества в целом [4, с. 67].

Оценивая преимущества и риски использования ИИ, заслуживает констатации тот факт, что в уже сейчас технологии ИИ стали существенным элементом государственного, экономического и социального развития. На сегодняшний день не вызывает сомнения нарастающий тренд в развитии ИИ, поэтому государственные службы должны с опережением готовить свои кадры для работы в новых условиях, совершенствовать процессы их обучения и самообучения, организовывать развитие системы подготовки и переподготовки кадров государственного управления на основе новых дидактических установок, в том числе и на основе использования ИИ в профориентационном, образовательном процессах и в профессиональной управленческой деятельности. Важно отметить принципиальное значение ИИ и в обеспечении современной интеллектуальной мобильности в условиях активного развития межгосударственных объединений и подготовки для них управленческих кадров.

Алгоритмы ИИ используются для выявления подозрительных транзакций и случаев мошенничества в системах социального обеспечения и налогообложения. Автоматизированные системы могут помогать судьям в анализе правовых документов и подготовке решений, что ускоряет судебные процессы и повышает их качество. ИИ помогает создавать персонализированные предложения и рекомендации для граждан на основе их предпочтений и потребностей.

Несмотря на значительные достижения, цифровизация государственного сектора сталкивается с рядом вызовов: необходимость защиты персональных данных граждан и государственной информации от утечек и кибератак. Требуется подготовка специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками для разработки и эксплуатации цифровых систем. Некоторые сотрудники государственных органов могут сопротивляться внедрению новых технологий из-за страха потерять работу или привычки к традиционным методам работы [2,с. 54].

Однако потенциал цифровизации и применения ИИ в государственном секторе огромен, ожидается, что дальнейшее развитие этих технологий приведет к значительным улучшениям в работе государственных органов, повышению уровня доверия граждан к государству и созданию более эффективной и прозрачной системы управления.

Список цитируемой литературы:

1. Неверова, А. А. Искусственный интеллект в управлении кадрами в органах государственной власти: управление перспективами и рисками / А. А. Неверова, Е. С. Сорокина // Социологический нарратив 2024. Вызовы социального: вчера, сегодня, завтра : Сборник статей по материалам XXIII Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, Москва, 11 апреля 2024 года. – Москва: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный гуманитарный университет", 2024. – С. 57-62. – EDN NGSOFO.

2. От госуслуг до электронной коммерции: ключевые аспекты цифровизации / Ю. В. Гнездова, Е. В. Лаврова, О. Е. Полякова [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2024. – 80 с. – ISBN 978-5-00261-003-7. – EDN DZFRCJ.

3. Полякова, О. Е. Ключевые аспекты цифровой трансформации социально-экономических отношений в обществе / О. Е. Полякова, Т. Н. Моргун // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летнему Юбилею инженерно-экономического института, проводимой в рамках Десятилетия науки и технологий в России, Брянск, 16–17 мая 2024 года. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2024. – С. 585-589. – EDN ZRZXLJ.

4. Цифровая трансформация государственного управления: российский и международный опыт / Ю. В. Гнездова, О. П. Звягинцева, А. Т. Кенжабаев [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2024. – 196 с. – ISBN 978-5-907941-15-1. – EDN DTSTYA.

Седых К.В.,
МБОУ «СОШ № 70» г. Киров

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация

Статья рассматривает необходимость разработки системы риск-менеджмента для образовательных организаций. Сегодня отсутствует единый механизм для оценки эффективности таких систем, что затрудняет независимую оценку результативности учреждений.

Ключевые слова: образовательные учреждения; услуги в сфере образования; качество, управление; риск-менеджмент.

Образование на сегодняшний день является одной из наиболее значимых отраслей в социальном развитии страны. Высокая востребованность в получения знаний в области образования доказывается высокой численностью абитуриентов в педагогические вузы и средние образовательные учреждения страны, престижность в профессии педагогического работника. Неслучайно большой интерес вызывает развитие этой отрасли и необходимость дальнейшего совершенствования методов и подходов к системе образования. Бурное развитие производительных сил в современной рыночной экономике не могло не сказаться на развитии не только отраслей промышленности, но и на развитии социальной сферы. Однако, риски пронизывающие все сферы деятельности оказывают влияние и на развитие отраслей, что характерно и для отрасли образования [1].

Несмотря на то, что образование является отраслью бюджетной сферы, риски ей, как и другим субъектам экономической сферы также присущи специфические риски, поскольку у данной отрасли в данной сфере есть конкуренты в виде платные частные школы.

Учитывая факт, что финансирование бюджетных учреждений привязано к такому показателю, как количество учащихся или воспитанников, то отсюда и основная проблема недофинансирования заключается в том, что родители своих детей предпочитают отдавать их на учебу в престижные школы, частные школы, школы-лицеи, которые в большей степени укомплектованы высококлассными специалистами в области образования, обеспечены всеми информационными технологиями и методическими рекомендациями.

В образовательной практике наблюдается тенденция, когда педагоги общеобразовательных школ, помимо основной профессиональной деятельности, принимают на себя дополнительные обязательства в виде репетиторства. Это явление обусловлено недостаточным уровнем заработной платы в государственных образовательных учреждениях, а также несоответствием условий труда современным требованиям профессиональной деятельности.

Все это говорит о том, что имеется дисбаланс в работе в частной и общегосударственной школе, и как следствие, появление рисков в деятельности учреждений образования, которые финансируются за счет бюджета.

Риски, которые отрицательно сказываются на деятельности отраслей и предприятий, создают множество преград дальнейшему их развитию, поэтому вопросы безопасности и роста экономической эффективности выходят на первый план в деятельности образовательных организаций.

Эффективное предоставление образовательных услуг требует проведения последовательных действий, направленных на обеспече-

ние высококачественного обучения, и минимизация рисков от несданных экзаменов и отсутствия в дальнейшем рисков непоступления в высшее учебное заведение на бюджетное место и как следствие потери финансовых ресурсов. Управление рисками в образовании и качественная система управления повысит эффективность и выгодность принимаемых решений в данной области и особенно это важно в условиях роста удовлетворенности потребностей постоянно растущей группы заинтересованных лиц.

В современных условиях все больше уделяется внимание качеству образовательных услуг, поскольку в качестве одной из проблем современного образования является тот факт, что полученное образование не отвечает потребностям экономики, это не только четкое следование методическим инструкциям по ведению образовательного процесса, но и минимизация рисков в форме отрицательных результатов в отношении сдачи итоговых аттестаций по предметам школьного и профессионального уровня. «Не навредить» – основной принцип деятельности любого специалиста, не только в медицинской деятельности, но данное высказывание можно применить и к системе образовательных учреждений.

Применительно же к образованию качество образовательной деятельности предполагает возможности применений современных достижений науки и практики по принципу достижения максимально возможной пользы без увеличения риска от некачественной образовательной услуги [2].

Понятие риска и неопределенности в экономической литературе рассматривается с разных позиций, если сформулировать риск относительно деятельности образовательной организации, то, по нашему мнению, это выглядело бы следующим образом:

Риск образовательной организации – это вероятность наступления неблагоприятного случая в части непосредственного оказания образовательных услуг.

Риски в деятельности образовательной организации возникают:

- из-за отсутствия единых стандартов образования во всех школах, колледжах и высших учебных заведениях,

- отсутствия единой классификации рисков относительно специфической деятельности образовательной сферы,

- отсутствие мониторинга рисков и как следствие невозможность разработки мероприятий по минимизации потерь в результате их возникновения,

- отсутствие статистических данных по результатам возникновения и устранения рисков в образовании.

Все это обуславливает необходимость разработки системы риск-менеджмента в деятельности образовательной организации, как систе-

му поиска возможных рисков и построение стратегии развития или проекта с учетом потенциальной опасности [4].

Для разработки плана корректирующих действий в области образования рекомендуется:

1. Провести обучение персонала,
2. Провести мониторинг эффективности деятельности образовательного учреждения,
3. Разработка стратегии предотвращения последствий в результате появления рисков,
4. Проведение корректирующих действий в системе оказания образовательных услуг.

Приведем пример по ситуации с маркетинговым риском, назовем его конкретные виды:

1) утрата квалифицированных кадров (переход в другую образовательную организацию);

2) стагнация педагогического коллектива (это снижение результатов педагогической деятельности, отсутствие интереса к творческой деятельности, безразличие к результатам собственной деятельности)

В этой связи позиция руководителя образовательной организации состоит в том, что современная ситуация связана с тем, что с каждым годом всё сложнее привлечь и закрепить молодых специалистов к работе в школе; есть примеры, когда молодой учитель приходит работать в школу на год-два и уходит. В то же время риск связан с тем, что не происходит смены педагогических кадров; возникают риски, вызванные старением кадров, а также текучки кадров, что приводит к принятию на работу некомпетентных сотрудников с отсутствием мотивации к качественной работе.

Сейчас решается задача об обязательной отработке после окончания вуза студентов высших учебных заведений, обучающихся на бюджетных местах, но это, на наш взгляд, не решит вопроса о квалификационном статусе образовательного учреждения, поскольку, отработав положенное время, специалист также, как сейчас, уйдет из образования в другую сферу, а значит, здесь нужны кардинально другие меры, чем обязательная отработка.

Выделенный маркетинговый риск образовательного учреждения, который на рынке образовательных услуг работает длительное время, начиная практически еще с советсткого периода, связан с тем, что сегодня открываются новые школы с современной инфраструктурой, что делает их более привлекательными для детей и их родителей, а также начинающих педагогов. Это конечно потребует инновационных изменений в деятельности такого образовательного учреждения, но устаревшая база не будет являться подспорьем этих изменений.

Каждая школа в современных условиях должна быть конкурентноспособной и привлекательной для профессионального и детскородительского сообщества. Маркетинговый риск связан с ситуацией, когда вопрос платных образовательных услуг в рамках внеурочной деятельности недостаточно полно соответствует запросам детей и родителей, недостаточно разнообразен сам перечень платных образовательных услуг.

Поэтому, на наш взгляд, основным направлением в работе по минимизации рисков является выработка стратегии управления рисками в образовательной организации, поскольку реализация одного риска влечет за собой реализацию еще нескольких рисков, в рамках одного события.

Построение системы риск-менеджмента в медицинской организации является важным моментом исключения или сведения к минимуму возможных потерь от рисков. Когда риски идентифицированы, то видны по ним возможные последствия и легче ими управлять, разрабатывая мероприятия по их минимизации.

Особенно система управления рисками важна в бюджетных организациях. Сейчас уже сложилась такая тенденция, что многие родители выбирают для обучения своего ребенка не ту школу, за которой ребенок закреплен по месту жительства, а более эффективную на их взгляд, например, лицей, школу с углубленным изучением некоторых предметов или частную школу и в современных условиях выбор такой есть. Такой выбор далеко не положительным образом сказывается на деятельности бюджетных общеобразовательных учреждений, поскольку финансирование их осуществляется по душевому принципу, а значит и размеры бюджетных ассигнований сокращаются и, как следствие, возможности для развития отсутствуют и растет текучесть кадров.

Еще одной причиной, по которой родители выбирают для своего ребенка лицей или частную школу – это достаточно высокий имидж таких учреждений, они выглядят современнее, дружелюбнее и привлекательнее, чем бюджетные. Но это вовсе не означает, что в таких учреждениях отсутствуют риски. Платное образование рассматривается с экономической точки зрения как коммерческая структура и в условиях высокого уровня конкуренции, они вынуждены предпринимать все новые и новые направления в сфере образовательных услуг и сочетать это с необходимостью регулирования рисков.

Создание риск-менеджмента в деятельности бюджетных организаций, это одно из новых направлений в их деятельности, но благодаря возможности предвидения рисковых ситуаций позволит повысить качество и уровень образовательных учреждений.

Еще одним из видов риска, с которыми столкнулось современное образование – репутационный риск, который проявляется в общественном восприятии организации через призму качества оказываемых услуг. От репутации и будет зависеть количество учащихся, наполняемость классов, квалификационные качества педагогического персонала бюджетных общеобразовательных учреждений клиник и такие риски проявляются через нарушение этики, халатность и бездействие в ситуациях, требующих принятия решений.

Наверно назрела необходимость введения в штат образовательной организации должности риск-менеджера, который бы не только занимался анализом и профилактикой даже мелких рисков, а выполнял задачи для ее защиты от негативных последствий, это позволит вовремя заметить сложности и скорректировать бизнес-стратегию управления рисками. И в настоящее время, по нашему мнению, это одна из приоритетных направлений в совершенствовании деятельности образовательной организации. Как сказал Уолтер Ристон: «Вся жизнь - управление рисками, а не исключение рисков»

Как в образовании, так и медицине некачественное оказание услуги не сразу отражается на получателе, а через некоторое время понимаем, что последствия некачественных услуг выливаются в дальнейшем в дополнительном расходовании средств и времени, которое пойдет на их устранение, поскольку образование – это та отрасль, которая отвечает за будущее поколение, какое оно будет, какие знания будут вложены в сегодняшних детей, таких мы и получим в последующем будущих управленцев нашей страны.

Список цитируемой литературы:

1. Что такое риск менеджмент и как компания управляют рисками [Электронный ресурс] – режим доступа www.unisender.com (дата обращения 12.05.2025).

2. Платонова, Т.С. Риск-менеджмент в деятельности руководителя образовательной организации, Саратов, 2024.

Графова Г.Ф., д-р.экон.наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены основные причины возникновения бедности и особенности её проявления. Считается, что бедность - этоодна из главных в мире проблем, так как она сопровождается большим количеством трудностей, а именно: болезни, нищета, голод и т. д. Даже в экономически развитых странах можно наблюдать данную проблему. Что нужно предпринять, чтобы искоренить бедность как социальное явление? Считается, что необходимо увеличить социальную поддержку бедным людям и этого можно добиться и реализовать через выплату различных пособий, организацию социальных программ, как медицинских, так и образовательных, причём, они должны быть бесплатными, и создание специальных программ для поддержки малого и среднего бизнеса

Ключевые слова: бедность, нищета, уровень бедности, прожиточный минимум, цены, уровень жизни, инфляция.

Бедность, прежде всего, характеризует экономическое положение человека или группы людей, при котором они не имеют возможности удовлетворить минимальные потребности, которые им необходимы для повседневной жизни. Бедными в России считаются граждане, чьи доходы ниже прожиточного минимума, утверждённого Министерством труда и социальной защиты РФ. Бедность, по сути, это отсутствие средств и возможностей жить и формировать жизнь так, как это было бы возможно в соответствующем обществе на основе исторически достигнутого уровня благосостояния. Бытует мнение, что бедный человек это тот, у которого нет нормального жилья, отсутствует возможность доступа к необходимым продуктам питания и нет работы, которая приносила бы определённый доход.

Причин нищеты и бедности существует большое количество. Всё зависит от конкретной ситуации. Иногда человек не способен повлиять на это, но в некоторых случаях, люди сами себя доводят до нищеты. Предположительно, причины бедности можно разделить на группы: политические (войны); общественные и медицинские (пожилой возраст, ограниченные физические возможности); финансовые (кризис стране, невысокая заработная плата, валютная девальвация); географические (наличие неблагоприятных территорий, регионов, их неравно-

мерное развитие); демографические (неполная семья, наличие иждивенцев); личностные (наркотическая, алкогольная зависимость, игромания); квалификационные (ограниченность знаний и умений).

Таким образом, бедность может затрагивать как одного человека, семью, так и целые города, государства. Говоря о бедности, можно отметить, что это экономическая характеристика неблагоприятного положения человека, страны, группы лиц без возможности удовлетворить минимальные потребности жизнедеятельности и это соответствующий уровень жизни в социальной и экономической сфере. Обычно принято обсуждать четыре типа бедности: абсолютная, относительная, ситуативная, и поколенческая.

Абсолютная бедность - это ситуация, когда у человека отсутствуют минимальные ресурсы, необходимые для физиологического выживания: пища, жильё, одежда, доступ к медицинской помощи и чистой воде. Такой уровень бедности часто измеряется по международным стандартам, например, доход менее $2,15 в день по данным Всемирного банка.

Относительная бедность определяется по сравнению с уровнем жизни в конкретном обществе. Человек считается бедным, если его доходы значительно ниже среднестатистических, и он не может позволить себе товары и услуги, считающиеся обычными для большинства (например, интернет, бытовая техника, отдых). Это понятие связано с социальными стандартами и меняется в зависимости от страны и времени.

Ситуативная (временная) бедность возникает из-за внезапных жизненных потрясений: потери работы, болезни, развода, стихийных бедствий. Обычно она носит краткосрочный характер, и при наличии поддержки или ресурсов человек может восстановить прежний уровень жизни. Однако, если кризис затягивается, ситуативная бедность может перейти в хроническую.

Бедность поколений (или межпоколенческая бедность) - это ситуация, когда в семье на протяжении минимум двух поколений сохраняется бедственное положение. Она влияет на все сферы жизни: физическое и психическое здоровье, образование, социальные связи, самооценку и перспективы. Вырваться из такого круга бедности очень сложно из-за ограниченного доступа к возможностям и ресурсам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что бедность является душевным, социальным и экономическим состоянием человека. Говоря об уровне бедности в России, который по результатам прошлого года обновил исторический минимум, можно отметить, что он снизился на 1,1% и составил 7,2 процента. За границей бедности, который в прошлом году считался доход в размере 15552 рубля в месяц, пребывали 10,5 млн. человек, из 146,0 млн. россиян и это на 1,7 млн. человек меньше, чем в 2023 году. Национальные цели прогноза развития РФ

предполагают, что к 2030 году уровень бедности в стране должен снизиться и составит 6%. Уровень бедности в прошлом году снижался от квартала в квартал: в первом-число россиян с доходами ниже границы бедности составило 14,0 млн. человек (9,6% населения); во втором – 12,4 млн. человек (8,5% населения); в третьем – 11,8 млн. человек (8,0% населения); в четвертом – 7,7 млн. человек (5,4% населения). В настоящее время прожиточный минимум выше границы бедности, в 2025 году в целом по РФ он равен 17733 рублями.

Максимальная отметка уровня бедности в России была зафиксирована в 2000 году и составила 29%. В 2015 году наметился спад и показатель оставил 13,4%, в 2023 году- 8,59%.

Следует отметить, что Российская Федерация занимает 71 место в рейтинге государств по уровню ВВП на душу населения, с показателем 14795 USD. ВВП в расчёте на душу населения определяет уровень экономического развития государства. Всё показатели для сопоставления выражаются в единой валюте (доллар США). В списке стран, предложенных МВФ, 196 государств. Для сравнения, согласно текущим данным, лидером в рейтинге «самая богатая страна в мире» остаётся Люксембург с показателем ВВП на душу населения в 2024 году около 138634 USD. Замыкает список государство Южный Судан (351 USD). США находятся на 7 месте (69288 USD), Китай занимает 73 место (13313USD).

Для снижения уровня бедности в РФ Банк России в рамках своей денежно-кредитной политики предложил предпринять шесть шагов. По словам главы регулятора, необходимо реализовать ряд мер, которые позволят улучшить ситуацию с бедностью в стране, включая бюджетную поддержку и изменения в налоговой системе.

1. Снижение инфляции, поскольку она представляет собой «налог на бедных», они сильнее других «страдают от роста цен».

2. Меры по защите граждан «от чрезмерной закредитованности».

3. «Борьба с мошенничеством на финансовом рынке», поскольку бедные наиболее уязвимы для злоумышленников.

4. Предоставление мер поддержки в виде кредитных каникул, комплексного урегулирования задолженности.

5. Развитие «финансовых продуктов специально для людей с невысокими доходами» - социальный счёт и социальный вклад, которые позволят таким гражданам получить достаточно высокие проценты.

6. Специальные программы финансовой грамотности.

Список цитируемой литературы:

1. Report for Selected Countries and Subjects, IBM, 26.07.2024.

2. Word Economic Outlook (April 2025)-GDP per capita, current prices, IMF.

Коротаева Е.Ю., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация

В статье проведен анализ демографической ситуации, причин и факторов, влияющих на ее изменения в России, а также оценка эффективности предлагаемых мер по повышению рождаемости и направлений преодоления демографического кризиса в России.

Ключевые слова: демографический кризис, население, рождаемость, семья, ценности.

Демографические проблемы в современной России настолько остры, что от их решения во многом зависит экономическое и геополитическое будущее страны. Актуальность данной темы определяется потребностью выяснения особенностей возникновения, протекания и регулирования демографических процессов. Снижение рождаемости и кризис в демографии тесно связан с кризисом экономики, социальных и политических институтов, межнациональных отношений, а также с экологическими факторами в ряде регионов страны [1, с.140]. Как результат – низкий уровень здоровья, высокий уровень смертности, ухудшение репродуктивного здоровья и качественных характеристик воспроизводства населения, разрушение семьи и утрата традиционных ценностей.

В 1992 году численность населения в России насчитывало 148,6 млн. человек. С 1993 года, впервые после Великой Отечественной войны была зарегистрирована убыль населения. С 1993 до 2006 г. естественная убыль населения (превышение числа умерших над числом родившихся) ежегодно в среднем составляла более 750 тыс. человек. Тенденция сокращения населения продолжалась до 2009 года, к началу которого численность достигла 142,7 млн. человек [2]. Затем динамика стала меняться и с 2013 по 2015 годы наблюдался естественный прирост населения, главным образом за счет того, что в фертильные возраста вступили многочисленные поколения женщин, родившихся в 1980-е годы, структурных сдвигов, также в связи с повышением интенсивности рождаемости и отчасти в результате присоединения Крыма. Однако с 2016 года снова начался процесс депопуляции, который продолжается до настоящего времени. За 2020-2024 годы убыль населения составила 2 млн. человек. Среди причин в этот период необходимо отметить не только снижение рождаемости, но и пандемию COVID-19, события спе-

циальной военной операции на Украине. На начало 2025 года численность населения России составила 145,9 млн. человек (рис.1).

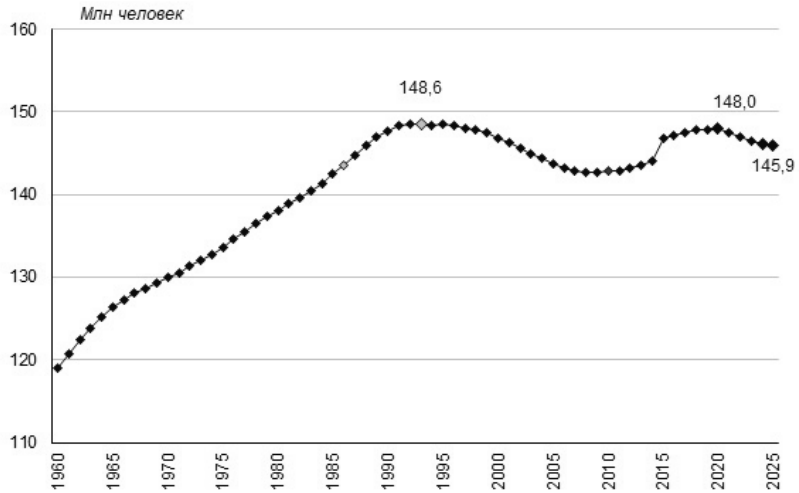

Рис.1 Динамика численности населения России

Многие исследователи в качестве главного, базового фактора уменьшения населения России отмечают снижение рождаемости. В 1970-е годы каждая женщина репродуктивного возраста в среднем рожала 1,97 ребенка, в 1980-е годы 2,04, что близко к простому воспроизводству населения. Самое низкое значение было зафиксировано в 1999 году – 1,157 (рис.2). В 2000-2015 годах значение показателя увеличилось, но с 2016 по 2024 годы количество новорожденных вновь начало снижаться (на 35%). В 2024 году суммарный коэффициент рождаемости составил 1,4. Эксперты связывают это с демографической ямой, так как родителями становится малочисленное поколение.

Важно отметить, что в рассматриваемый период изменился и возрастной профиль рождаемости (рис.2). Молодое поколение откладывает рождение детей на более поздний срок. Ключевой фактор – это уровень и качество жизни, определенность экономического будущего.

Фундаментальная причина снижения численности населения России – демографический переход. Как следствие - радикальные изменения и сдвиги в жизненном цикле людей, в возрастной, половой и семейной структурах населения, репродуктивном поведении. Вторая причина - социально-экономическая трансформация, с одной стороны - падение уровня благосостояния, с другой стороны – стремление к более высоко-

му уровню жизни, особенно у молодого поколения. Третья причина – изменение репродуктивных установок, трансформация брачно-семейных отношений и традиционных ценностей семьи и детей.

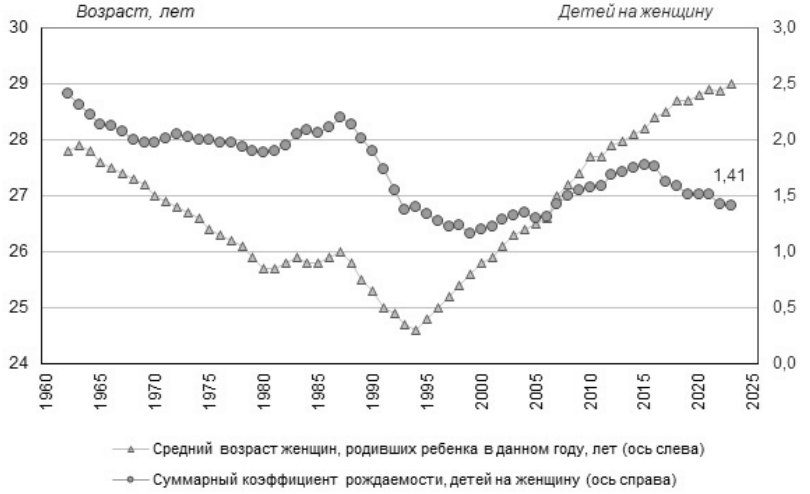

Рис. 2 Показатели рождаемости в России

Наиболее негативным результатом системного, прежде всего экономического кризиса России явился и рост смертности населения. Сохраняется долговременная тенденция роста числа умерших и общего коэффициента смертности (рис.3). Это обусловлено изменением возрастного состава населения и его старением. Число умерших в 2024 году увеличилось.

Среди причин роста смертности эксперты отмечают: старение населения, проблемы в системе здравоохранения и санитарного надзора; рост цен на лекарственные препараты, в том числе жизненно важные и уход с рынка импортных; отсутствие действенного контроля за качеством производимых и ввозимых товаров; ухудшение экологической ситуации во многих регионах страны; безответственное отношение к здоровью (особенно у мужчин); нездоровый образ жизни; низкое качество продуктов питания; ухудшение баланса режима; недоступность для большей части населения полноценного отдыха и проведения досуга; рост стрессовых ситуаций и психо-эмоциональных нагрузок; рост сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний и т.д.

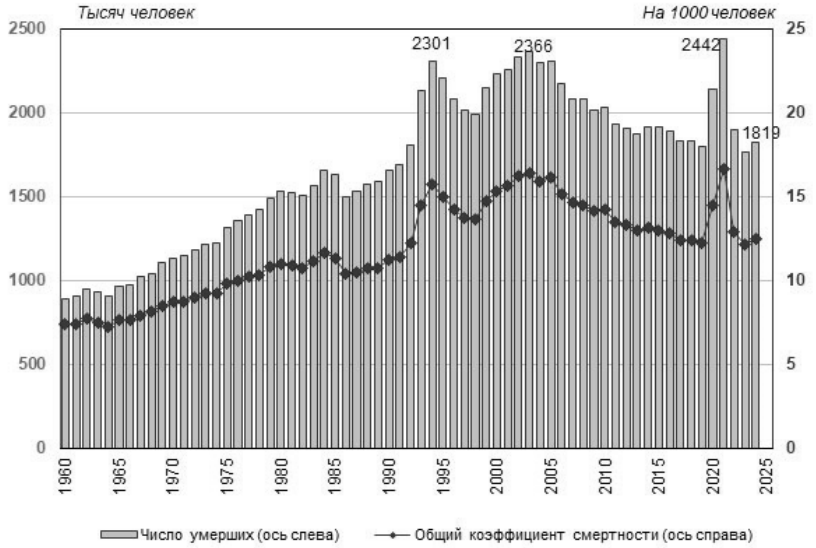

Рис.3 Показатели смертности в России

Как показывают расчеты предположительной численности населения, в будущем сложившаяся демографическая ситуация в стране, если не предпринять никаких мер, приведет к сохранению отрицательного естественного прироста населения. О том, что может произойти и уже совершается в реальности, говорят имеющиеся многочисленные прогнозы демографического будущего России, основанные на существующих показателях рождаемости, смертности и возрастно-половой структуры живущего в стране населения. Так по расчетам ИНП РАН, численность населения России будет неуклонно сокращаться и к 2050 году составит от 135 -145 млн. человек в зависимости от сценария (рис.4).

Основные направления демографического развития России определены в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, национальном проекте «Демография», ежегодных посланиях Президента Федеральному Собранию, указе Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Правительство утвердило Стратегию действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности до 2036 года [3]. В послании Федеральному Собранию РФ Президент страны В.В. Путин назвал преодоление демографического кризиса, по сути, экзистенциальной задачей государства.

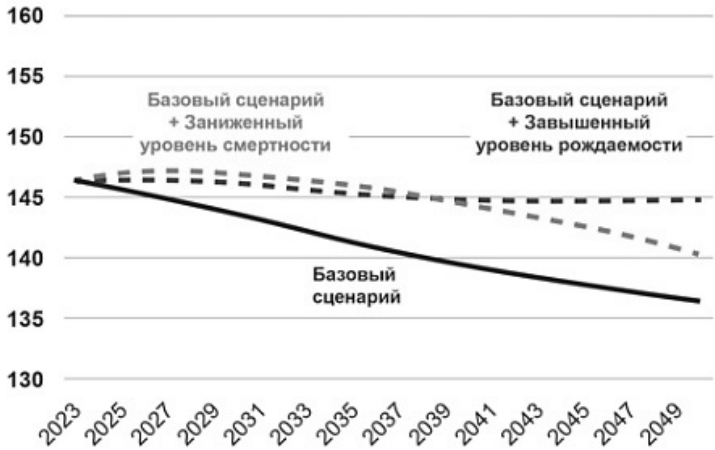

Рис. 4. Прогнозы численности населения России

В вопросе влияния государства на демографические процессы в России в отечественном научном дискурсе были сформированы два мнения. Первое делает упор на естественный прирост населения, т.е. – увеличение населения России должно происходить за счет возрождения традиционных семейных и религиозных ценностей (А.И. Антонов и В.А. Борисов, О.Д. Захарова и Л.Л. Рыбаковский, И.И. Белобородов, Ж.В. Чернова, И.А. Гундаров). Представители второго выступают за механический прирост населения (А.Г. Вишневский, Л.Н. Овчарова). Эксперты Высшей школы экономики предлагают принимать меры по увеличению продолжительности жизни и по снижению смертности.

Выделим некоторые основные направления работы по решению проблемы депопуляции. Во-первых, усиление религиозного фактора в связи с укреплением семьи и рождаемости, повышение и сохранение роли семейных ценностей и рождения детей, поддержка многодетности и стремления женщин к рождению второго, третьего ребенка и детей более высокой очередности. Ранее в Росстате сообщали, что для минимального воспроизводства населения России коэффициент рождаемости должен находиться в диапазоне 2–2,15 ребенка на женщину. Во-вторых, пропаганда здорового образа жизни, повышение качества и доступности медицинской помощи, профилактические осмотры и выявление болезней на ранних стадиях. В-третьих, строгий надзор за качеством товаров массового потребления, продуктов питания и рынком лекарственных препаратов. В-четвертых, развитие села и сельских территорий, создание инфраструкты, стимулирование развития личных подсобных хозяйств, фермерства.

Демографический кризис – важнейший показатель и неотъемлемая часть общего кризиса. Россия должна мобилизовать все возможные источники и факторы стабилизации численности населения. При комплексном и системно организованном государственном управлении, адекватном решении экономических, политических и социальных проблем, демографический кризис может быть преодолен.

Список цитируемой литературы:

1. Крылова, И.А., Демографический кризис в современной России и его возможные негативные социальные последствия // Философия и общество. 2008. №3(51). С. 138-159. URL https://www.socionauki.ru/journal/articles/130214// (дата обращения: 10.05.2025).

2. Щербакова, Е. Демографические итоги 2024 года в России // https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01043/barom01.php (дата обращения: 10.05.2025).

3. Правительство утвердило Стратегию действий по реализации семейной и демографической политики до 2036 года [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/docs/54573/ (дата обращения 08.05.2025)

Шахватова С. А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

БЕЗРАБОТИЦА КАК КАТАЛИЗАТОР БЕДНОСТИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены основные причины возникновения безработицы, особенности её проявления и влияния на качество уровня жизни населения. Связь между безработицей и бедностью является тесной и многогранной. Безработица существенно повышает риск бедности, поскольку потеря работы ведёт к снижению доходов населения, а пособия по безработице часто оказываются ниже прожиточного минимума и предоставляются лишь на ограниченный период времени. Даже в экономически развитых странах можно наблюдать данную проблему. Для снижения бедности необходимо комплексное решение, включающее меры по полной занятости, переобучению и повышению квалификации, а также стимулирование роста заработных плат в уязвимых сек-

торах экономики. Таким образом, безработица является одним из ключевых факторов формирования бедности, а борьба с ней требует системного подхода, направленного на создание рабочих мест и повышение качества занятости.

Ключевые слова: безработица, бедность, уровень бедности, уровень жизни.

Актуальность темы обусловлена тем, что динамика безработицы оказывает влияние на различные аспекты: экономический, социальный, политический и психологический. Совокупная оценка социально-экономического развития страны включает анализ макроэкономических факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на эффективное функционирование экономики. Основными показателями, отражающими состояние экономики страны, принято считать: темпы роста и прироста валового внутреннего продукта, уровень инфляции, объем чистого экспорта в соотношении с ВВП, динамика инвестиционной и инновационной деятельности, уровень государственного долга и дефицита государственного бюджета, а также уровень безработицы и занятости. Комплекс перечисленных индикаторов формирует социально-экономическую стратегию развития страны, дает оценку уровня благосостояния и социального положения населения. Результаты помогают смоделировать стратегию, необходимую для качественного улучшения жизни граждан и роста экономики страны в целом.

Низкий уровень жизни, бедность и безработица тесно взаимосвязаны: высокий уровень безработицы, как правило, приводит к росту бедности среди населения. Для оценки экономического развития страны стоит уделить отдельное внимание динамике изменения коэффициента безработицы. Безработица выступает сложным и противоречивым макроэкономическим явлением. Корреляционный анализ данных по России показал сильную положительную связь между уровнем безработицы и уровнем бедности. Это означает, что увеличение безработицы сопровождается ростом бедности, и наоборот. Аналогичные тенденции отмечаются и в других странах, например, в Казахстане: увеличение глубины бедности приводит к росту безработицы, а увеличение числа наёмных работников – к снижению безработицы.

По определению безработица – это социально-экономическое явление, при котором доля экономически активного населения не занята в производстве товаров и услуг, но готова приступить к нему.

Связь между бедностью и безработицей носит двусторонний характер:

– безработица увеличивает бедность, так как лишает людей дохода и ограничивает возможности удовлетворения базовых потребностей;

– бедность, в свою очередь, затрудняет получение качественного образования и профессиональных навыков, что снижает шансы найти хорошо оплачиваемую работу и выбраться из бедности.

Безработицу можно классифицировать по двум группам: естественная, к которой относится фрикционная, структурная и институциональная, и вынужденная, подразделяющаяся на циклическую, сезонную и скрытую.

Существование естественной безработицы – это нормальное явление. Безработица является неотъемлемой частью рыночной экономики, она вызвана естественной миграцией рабочей силы, происходит из-за неизбежных преобразований в структуре экономики и производства. В условиях безработицы появляется резерв рабочей силы, используемый для последующих структурных экономических преобразований. Для здоровой экономики присущ уровень безработицы в диапазоне от четырех до пяти процентов.

Формирование фрикционной безработицы связано с мобильностью рабочей силы, вызванной добровольным поиском подходящего места работы. Она отражает заинтересованность индивида поиском подходящего места работы, соответствующего навыкам и квалификации. Фрикционная безработица не является долгосрочной и не связана с экономическим спадом.

Структурные преобразования в экономике, относящиеся к несоответствию между квалификацией и навыками работника и требованиями рынка труда, приводят к структурной безработице. Она характеризуется изменением структуры спроса на потребительские товары и внедрением научно-технического прогресса и как следствие вызывает спрос на труд работников, на которых влияет научно-технический прогресс, и сокращение спроса на менее востребованные профессии. В связи с постоянно изменяющейся структурой рынка данный вид безработицы неизбежен.

Институциональная безработица возникает в результате вмешательства государственной политики в сферу занятости, то есть из-за неэффективной реализации законодательных мер по функционированию рынка труда. В результате происходит дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы. Например, в случае, когда размер социальных выплат превышает заработную плату, граждане не проявляют интерес к поиску работы. Институциональная безработица способствует росту бедности через снижение доступности и качества рабочих мест, увеличение длительности безработицы и ослабление социальной защиты. Для снижения этого вида безработицы и связанной с ней бедности необходимы реформы в сфере трудового законодательства, улучшение работы служб занятости и повышение эффективности социальной политики.

Вынужденная безработица или безработица ожидания – это ситуация, при которой люди, желающие трудоустроиться, не могут найти работу. Причиной могут являться структурные изменения в экономике, связанные с нарушением равновесия на рынке труда, по причине преобладание предложения труда работников над объемом занятости или превышения реальной заработной платы над ее равновесным значением. Негибкость заработной платы приводит к возникновению относительной нехватки рабочих мест. Ожидания безработицы усиливают экономическую и социальную уязвимость населения, способствуют снижению потребления и инвестиций в человеческий капитал, что в совокупности повышает риск бедности. Управление ожиданиями через эффективную социальную политику и поддержку занятости может смягчить эти негативные эффекты.

Циклическая безработица представляет собой разницу между текущем и естественным уровнями безработицы. Она происходит в период экономического кризиса, который сопровождается спадом совокупного спроса на товары и услуги, снижением объема производства, сокращением инвестиций. Наблюдается снижение реального ВНП и высвобождение части рабочей силы и как следствие сокращение рабочих мест.

Сезонная безработица зависит от сезонных колебаний экономической активности с периодичностью в каждый год. Она охватывает отдельные отрасли экономики, в которых пик работы происходит преимущественно в определенные периоды.

Скрытую безработицу составляют те граждане, кто находится в поисках работы, но при этом не зарегистрирован в службе занятости. Этот вид безработицы также может характеризоваться сокращением рабочего дня или недели, направлением персонала в принудительные отпуска и, соответственно, уменьшение заработной платы. Показатель скрытой безработицы негативно сказывается на реальном уровне безработицы, происходят расхождения между общей безработицей и официально зарегистрированной.

В России наблюдается сильный разрыв между зарегистрированной и общей безработицей, то есть большую долю составляет скрытая безработица. Причина в недоверии к службам занятости. В большинстве случает граждане самостоятельно ведут поиск работы. В то же время, связь между бедностью и безработицей не всегда однозначна. Например, в России значительная часть бедных – это работающие граждане с низкой заработной платой, особенно в бюджетной сфере и сельском хозяйстве. Это явление называется «работающая бедность» и указывает на то, что бедность может быть связана не только с безработицей, но и с низким уровнем оплаты труда, экономическим неравенством и другими факторами.

Рассмотрим причины возникновения безработицы. С точки зрения классической теории одна из причин безработицы заключается в заработной плате выше равновесного, которая может привести к избытку предложения рабочей силы в соответствие с законами рынка. Но недостаток теории заключается в том, что избыток рабочей силы в свою очередь приводит к снижению заработной платы, что сокращает этот избыток и безработицу, так как возрастает конкуренция среди ищущих работу – они готовы трудиться и за меньшую зарплату, поэтому на рынке труда возможно достижение равновесия.

Причиной сокращения спроса на рабочую силу, относительно кейнсианской теории, связано с последствием снижения совокупного спроса, которой привел к уменьшению деловой активности фирм.

Теория Томаса Мальтуса утверждает, что на безработицу оказывает влияние демографический фактор – несоответствие рабочих мест с темпами роста населения.

К общим причинам безработицы относятся: экономический спад, который вынуждает работодателя сокращать рабочую силу; сезонные изменения в отдельных отраслях экономики и структурные сдвиги в экономике, препятствующие спросу на рабочую силу.

В России наблюдается старение трудовых ресурсов, нескоординированность функционирования систем образования и спроса экономики на рабочую силу определенных профессий и квалификаций, что выражается в сокращении численности занятого населения в ряде отраслей; низкий уровень трудовой мобильности населения.

Критическое отклонение индекса безработицы от естественного уровня может привести к ряду макроэкономических проблем, которые имеют свое отражение в политической сфере, а также в социальной и психологической стабильности граждан.

Высокий уровень безработицы несет за собой ряд негативных экономико-социальных последствий, которые ощущаются как на уровне национальной экономики, так и влияют на отдельного человека. Отсутствие постоянной работы приводит к снижению профессиональных навыков, финансовым трудностям, и в связи с этим к снижению потребительских расходов и уровня жизни в целом. Происходит отток квалифицированных специалистов. Финансовые трудности негативно сказываются на малые и большие социальные группы, усиливая психологическую и социальную напряженность, возникает риск роста криминала, митингов, акций протеста. Это может быть причиной угрозы национальной безопасности страны [1, с. 55].

Существует прямая связь между ростом безработицы и ухудшением уровня здоровья нации: увеличивается число сердечно-сосудистых заболеваний, наблюдается рост самоубийств и убийств.

Длительная безработица приводит к утрате квалификации, в результате чего конкурентоспособность части рабочей силы сокращается после сокращения периода безработицы. Это выражается в эффекте гистерезиса, то есть в неспособности системы, подвергшейся воздействию внешних шоков, вернуться в свое исходное состояние после прекращения такого воздействия.

Последствия безработицы для национальной экономики могут выражаться в сокращении налоговых выплат в бюджет страны и появлением бюджетного дефицита. Безработица приводит к снижению спроса, что в свою очередь проводит к уменьшению объемов производства, прибыли предприятий, к недовыпуску продукции, сокращению бюджета и рабочей силы. Реальный объем ВВП оказывается ниже потенциального уровня.

В то же время уровень безработицы ниже нормального не является положительной тенденцией в экономике. Он выступает в роли предупредительного признака перегрева экономики, инфляционного давления и стесненных условий для предприятий, нуждающихся в дополнительной рабочей силе. Может наблюдаться кадровый дефицит.

В последние годы уровень безработицы в России достигал исторических минимумов (2,3-2,4% в 2024-2025 годах), однако даже при низкой безработице сохраняется проблема бедности, особенно среди определённых групп населения, например, сельских жителей и многодетных семей. Это свидетельствует о том, что связь между безработицей и бедностью остаётся положительной, но она может быть опосредована другими факторами, такими как уровень заработных плат, качество рабочих мест и региональные различия.

Безработица – это ключевой макроэкономический показатель, который формирует состояние рынка труда и характеризует экономическую ситуацию в стране наряду с другими показателями. Критическое отклонение фактического уровня безработицы от нормального может привести к негативным последствиям, как на уровне отдельного гражданина, так и экономики государства в целом. Экономическая нестабильность, включающая проблему экономического развития, предполагает реализацию определенных мер со стороны государства и предприятий, направленных на стабилизацию количества безработных в составе экономически активного населения. Примеры некоторых из программ: необходимо укреплять вовлеченность молодых специалистов в рабочие профессии; для борьбы со структурной безработицей следует создавать учреждения по переподготовке, компаниям – уделять внимание сотрудникам определенной возрастной группы для переобучения. Приведение безработицы к нормальному уровню стабилизирует экономический климат страны.

Список цитируемой литературы:

1. Герсонская, И.В. Государственное регулирование экономики: эволюция концепций и современные приоритеты в России / И. В. Герсонская // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 1 (145). С. 54-59.

Суханов Е.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЭКОНОМИКЕ РФ ПРИ СОХРАНЕНИИ ВЫСОКОЙ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦБ РФ

Аннотация

Высокая ключевая ставка ЦБ РФ, установленная в начале 2025 года, указывает на появление первых признаков «охлаждения» экономики РФ с одновременным замедлением инфляционных процессов. Так ли это? Что произойдёт со сменой тенденций?

Ключевые слова: индекс, ставка, агрегатор, рынок, кредит, экономика, безработица, цена, товар, импорт, экспорт, инфляция, рубль, труд.

Индекс деловой активности от S&PGlobal показывает на «охлаждение» экономики России по итогам февраля 2025 года. На чём он основан? Если рассмотреть индекс Mnfg PMI, который даёт характеристику обрабатывающей отрасли, то он составил 50,2 пункта, что ниже показателя января 2025 года, который имел цифру 53,1 пункта. На практике индекс, имеющий показатель выше 50, характеризует рост, а что ниже уровня 50, означает спад активности материального производства. Индекс услуг Services PMI имеет тенденцию к замедлению – 50,5 вместо 54,6 на начало 2025 года.

Таким образом, январские показатели более высокие, чем месяцами позже.

На показатель инфляции влияет ещё одна ситуация – динамика денежной массы в России, на которую оказывает существенное влияние, как объём бюджетных расходов, так и динамика кредитования. Рост денежной массы необходимо рассматривать в годовом разрезе, то есть изменение её за последние 12 месяцев, так как рост является опережающим индикатором для инфляции. Тенденция здесь складывается таким образом: денежный агрегатор М2 в феврале вырос только на

18,7 % в годовом выражении, но в предыдущие два месяца этот показатель вырос на 19,2%. Такая тенденция сохранилась и по другим денежным агрегаторам. (М0 – включает наличные, которые находятся у населения – монеты и банкноты в обращении; М1 – безналичные деньги на вкладах до востребования; М2 – включает денежный агрегатор М1 плюс срочные вклады в рублях резидентов России).

Тенденция «охлаждения» охватила и рынок труда. Показатель безработицы, начиная с конца 2023 года, стал неуклонно расти. Итог января 2025 года показал цифру 2,4% против 2,3% в декабре 2024 года. Если рассмотреть итоги 2024 года по данному показателю, то в 2024 году помесячно это выглядело так: январь – 2,9%, февраль – 2,8%, март – 2,7%, апрель-май – 2,6%, июнь-сентябрь – 2,4%, октябрь-декабрь 2,3%. Такой низкий уровень показателя безработицы является нетипичным для рыночной экономики. В сравнении с социалистическим способом производства, капитализм не может функционировать при низких показателях безработицы, то есть иметь «естественный» её уровень. При капитализме безработица является одним из факторов рыночного механизма, где предложение труда даёт возможность предпринимателям диктовать свои условия при найме работников. Сходятся мнения, что «естественная» безработица должна составлять 4%, но этот показатель зависит и от специфики развития страны. Существование нынешней российской экономики имеет свои нюансы и показатели 2,3% - 2,4%, что обуславливает современный рынок труда быть более напряжённым и для вновь вводимых производств. Высокоразвитых в технологическом плане специалистов в современной России не готовят, то есть их физически просто нет. Строящиеся предприятия не находят нужного количества высококвалифицированных рабочих, сами их не готовят, а переманивают из других сфер экономики высокой, порой незаслуженной заработной платой, что влияет на инфляционные процессы в стране. Безработица в начале 2025 года остаётся на уровне статистической погрешности и прогнозировать её в нашей стране ещё рано, а сокращение этого показателя имеет свою тенденцию.

Если рассматривать инфляционный процесс, то его годовой уровень, то есть увеличение цен, имеет тенденцию к росту и показывает уже двузначную цифру – 10,1% по итогам февраля 2025 года. Известно, что этот показатель имеет тенденцию к сильному запаздыванию, но данный индикатор необходим, прежде всего, для прогнозируемой оценки деятельности ЦБ РФ. Весенняя инфляция 2025 года в России является результатом деятельности ЦБ РФ за весь 2024 год, но для анализа развития денежно-кредитной политики (ДКП, в большей степени, анализируется инфляция месяц к месяцу с сезонной корректировкой) (saar-seasonalli adjuste annual rate).

Начало 2025 года показало, что по итогам февраля 2025 года тенденция инфляции уже не имела двузначного значения и составляла 7,6% saar, что ниже, чем январский двузначный показатель. [1] Успех несомненный: показатель инфляции за февраль 2025 года вышел на однозначную цифру и составил лишь – 7,8% saar, что ниже уровня января – 10,6% saar и декабрьского – 14% saar. Рост российской экономики в первом квартале 2025 года продолжается умеренными темпами, в то же время ценовой рост на товары постепенно замедляется. Однако, совокупный спрос находится на высоком уровне из-за продолжающегося роста доходов населения. В первом квартале 2025 года показатели, характеризующие компоненты, влияющие на инфляцию, имеют более скромные цифры. Так, базовая февральская 2025 года инфляция составила 9,5% saar, что меньше январских цифр – 10,9% saar. Если не учитывать в инфляционном процессе услуги по туристическому бизнесу, то февральская инфляция составила 9,2%, что ниже уровня инфляции 2025 года - 9,9%, но при этом не учитывается рост туристических услуг. Некоторый процесс налицо, но он вызван укреплением рубля, который становится устойчивой валютой. Это всё явилось следствием того, что не учитывается динамика индекса цен (непродовольственные товары без учёта роста цен на топливо), так как повышенная цена на бензин оказывает влияние на импортную его составляющую. Укрепление рубля в первом квартале 2025 года сыграло незначительную роль, так как индекс saar имеет величину 3,1%. Компенсировать некоторые потери в первом квартале удалось за счёт индекса потребительских цен (ИПЦ), так как импортная составляющая играет меньшую роль ввиду того, что импорт составил значительно меньший объём. Что касается «продовольственного сектора без учёта плодоовощной» составляющей, то инфляция составляет 14,4% saar, по бытовым услугам – 14,1% saar. В связи с этим, общий ИПЦ имеет показатель 7,4% saar, что значительно ниже 2024 года. Допустим, если российский рубль начнёт своё ослабление, то это может спровоцировать рост цен и в «непродовольственном секторе товаров без учёта цен на бензин», значит, возможен новый рост инфляции. Такая ситуация может возникнуть в экономике России и из-за укрепления рубля, по причине включения в санкционный список Газпромбанка. Это создаст определённые трудности по оплате импорта и оттока капитала. Введение предыдущих санкций создаёт трудности, которые повлекли за собой применение особых механизмов их обхода. Но для этого требуется определённое время, что может привести укрепившийся рубль к его ослаблению. На российский рубль оказывает немаловажное влияние на сезонность развития российской экономики. Валюта РФ, как правило, укрепляется в первом квартале года, когда импорт товаров после новогодних праздников падает и туристического отдыха ещё не наступил сезон.

Если к этому добавить высокую вероятность снижения цен на углеводороды из-за угрозы замедления роста мировой экономической системы, то это повлияет на укрепление рубля, но может быть только временным явлением.

При сложении всех протекающих в мире процессов с инфляционными явлениями, прогресс наблюдается даже при временном укреплении рубля, которое не носит постоянного характера. Нынешним состоянием по укреплению рубля и его закрепление на некоторую перспективу возможно только в случае изменения по отношению к иностранному инвестированию, но под жесточайшим контролем со стороны государства. Но это случится не сразу и такой поворот к иностранному инвестированию наступит не сразу.

Снятие санкций и рост объёмов импорта упростит отток капитала, что окажет давление и на курс рубля. В связи с чем необходим тщательный расчёт, какой экономический эффект нужен современной российской экономике?

Такое макроэкономическое развитие может ожидать российскую экономику в ближайшем будущем. Но ключевая ставка не изменяется, да и зачем в настоящее время её изменять?

Инфляция замедляется, а про экономический механизм по снижению ставки и об отсутствии видимого тренда на ее замедление, говорить еще не своевременно. Вместе с тем, перед заседанием ЦБ РФ в марте 2025 года на облигационной конференции с отсылкой на Cbndc и Smart-Lab говорилось, что «рассмотрение снижения ставки может иметь место», но могут быть предложения по ее повышению. Это что: прогноз или просто разнообразие мнений?

Ключевая ставка на текущий момент, начавшаяся с лета 2023 года, в ЦБ РФ никогда не рассматривалась в сторону её снижения, но снижение может произойти в её далекой перспективе или через полгода. Но разговоры о повышении ключевой ставки всегда происходили. Это наблюдается и в настоящее время, когда ключевая ставка, начиная с января – март 2025 года остановилась на уровне 21%, которая действует с 28 октября 2024 года. Таким образом, происходит ситуация, при которой экономика России будет развиваться из-за поступления более дешевых товаров из-за рубежа, так как невыгодно покупать произведённые российскими предпринимателями товары, а выгоднее делать закупки за рубежом. Вследствие чего, вырастет импорт аналогичных изделий из-за рубежа.

Так, по итогам уже 2024 года, товарооборот России достиг 716,9млрд долларов США, что на 0,9% выше показателя предыдущего года. По итогам 2024 года импорт снизился на 2,3 млрд долларов США (до 283млрд долларов), но экспорт прирос на 8,6 млрд долларов (до

433,9 млрд долларов). Таким образом, положительное сальдо внешней торговли имеет место быть на 7,8%. Профицит внешней торговли вырос до 150млрд долларов США и является хроническим явлением для российской экономики.

За прошедшие 3 года (2022-2024г.) российская внешняя торговля имеет профицит – 628,1 млрд долларов США, что равнозначно полуторагодовому бюджету РФ. Для сегодняшней российской экономики характерно: большая часть валютной выручки остаётся за рубежом.

Если рассмотреть количественный состав импортёров, который публикуется Федеральной таможенной службой (ФТС), то можно наблюдать, что в числе зарегистрированных: юридические лица и индивидуальные предприниматели, а также многочисленные посредники, сопровождающие торговые операции, их количество выросло с 2018 года на 2,2%. В 2019 году в России было зарегистрировано 89,6 тыс участников ВЭД, среди них 70586 импортёров и 30000 экспортёров. Казалось бы, сумма не сходится, но ввиду того, что некоторые участники действуют одновременно и как экспортёры, то их количество выходит несколько иное. Конец прошлого десятилетия изобиловал ростом числа участников ВЭДА. На начало 2024 года количество организаций, занимающихся внешней торговлей, выросло до числа 116030 участников. Однако, эти цифры приводят к некоторому размышлению. Министерство экономического развития, в первую очередь, несёт ответственность за внешнюю торговлю, но не должным образом относится к этому виду своей деятельности. Ключевой момент - это высокая монополизация его деятельности. При капиталистическом способе производства, который складывался в XIX - XX веках, уже был монополизм. Признаки его существования исследованы в работе Ленина В.И. «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916 г.), где были описаны главные формы капитализма: картели, синдикаты, тресты. [2]

На мировом рынке при одноимённом виде товара складывался сговор (зерно, лес, металл, кофе) нескольких компаний под названием «картельные соглашения», между ними делился рынок и устанавливались монопольные цены: высокомонопольные - по экспорту, а низкомонопольные - по импорту.

Начиная с 1970 года, монополии начали объединяться в транснациональные корпорации (ТНК) с созданием огромного количества дочерних компаний, филиалов, отделений во многих странах мира, контролируя производство и сбыт продукции. Созданы международные организации ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам торговли), возникшее в 1977 году, в дальнейшем преобразовано во Всемирную торговую организацию ЮНКТАД (Конференции ООН по торговле и развитию были организованы в 1964г), Комиссия ООН по ТНК (учре-

ждена в 1974г), некоторые другие специализированные организации ООН находились под давлением ТНК. [3]

Их действия не носили эффективного характера, но тем не менее их деятельность осуществлялась достаточно объективно и раскрывала истинную роль ТНК в мировой экономике и политике по насаждению в мире идеологии монополии и экономического либерализма. Либерализм не приемлет роль государства в экономике, дерегулирует рынок, отменяет антимонопольные законодательства, вытесняя государство в угоду крупнейших монополий. В соответствии с ЮНКТАД в 2012 году мировую экономику покинуло 82тыс ТНК, [4] которые являлись ведущими мировыми компаниями. В мировой экономике сложились 2-3 тысячи ТНК, из них 500 ТНК – в качестве высшего звена. Данное количество ТНК сосредоточило в своём правлении около 70% торговли сырьевыми товарами и около 80% торговли мировыми технологиями. Эти топ-500 ТНК в суммарном выражении сосредоточили в своём контроле 70% мировой торговли, 40% этой торговли находится внутри ТНК (поставка сырья, полуфабрикатов, технологий и так далее), но цена на их продукцию не соответствует мировым ценам.

Топ-100 ТНК контролируют до 40% прямых зарубежных инвестиций, до 80% финансирования НИОКР, к ним относятся и 80% зарегистрированных патентов.

В СССР был хорошо изучен мировой рынок, особенно его контрольные функции со стороны капиталистических монополий. Умело работали в таких условиях. Монополистическому капиталу запада была противопоставлена своя монополия под названием ГМВТ (Государственная монополия внешней торговли). 22 апреля 1918 года был подписан декрет Совета народных комиссаров (СНК) «О национализации внешней торговли». Все вопросы внешней торговли находились под руководством всесоюзных внешнеторговых объединений (ВВО), которые были структурными подразделениями МВТ с числом в несколько десятков. Всем другим было запрещено выходить на мировой рынок, этим вопросом занималось только ВВО, которое было посредником и обеспечивало государственную монополию внешней торговли СССР. Эти организации имели очень высокий государственный статус, как и крупнейшие монополии на мировом рынке. Был дифференцированный подход: одни занимались экспортом, другие - импортом по каждому виду товаров. Статус ВВО – акционерное общество (со 100% советским государственным участием). В ВВО работали специалисты, знающие профессионально товары, конъюнктуру рынка курируемых товаров, технологии внешнеэкономической торговли.

В зарубежных странах функционировали торгпредства, как часть системы МВТ СССР. Существовал специализированный банк для

внешней торговли, например, Московский народный банк в Лондоне. Была отлажена система внешнеэкономических связей с мировым сообществом по внешней торговле.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» от 30.11.2024 N 419-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/

2. Ленин, В. И. Империализм, как высшая стадия развития капитализма (1916г.) http://kprf.tomsk.ru/wp-content/uploads/2024/01/1916_lenin-v.i._imperializm-kak-vysshaya-stadiya-kapitalizma.pdf

3. Суханов, Е. В. Социально-экономические последствия вступления России в ВТО //Глобальный научный потенциал. 2021. № 6 (123) 2021. С. 213-215 http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/123/g-n-p-6(123)-main.pdf

4. Суханов, Е. В. Стратегия социально-экономического развития России в современных условиях / Е. В. Суханов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. - №1 (58). – С. 50-52. http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/58/g-n-p-1(58)-main.pdf

Шаповалова И.Б., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Национальная система социальной защиты населения в настоящее время характеризуется позитивными тенденциями обеспечения и защиты конституционных прав и свобод граждан в рамках реализации приоритетных стратегических направлений государственной социальной политики и её функциональных элементов, демографической, социально-семейной политики.

Ключевые слова: социальная защита населения; социальная политика; программы социально-экономического развития, социальное развитие региона; социальные стандарты; экономический рост; стратегические приоритеты.

Вызовы внешних угроз национальной безопасности, военная эскалация стран коллективного Запада в новых территориальных образованиях, вошедших в состав Российской Федерации через проведение референдумов, проведение специальной военной операции обусловили принятие важных политических государственных решений по созданию системного, комплексного подхода к их интеграции в единое социально-экономическое пространство, в том числе и в социальной сфере [2]. Российская Федерация неизменно соблюдет базовые конституционно-правовые установки международных договоров и актов, конвенций, пакта о правах и свободах граждан. Именно поэтому институт социальной защиты населения составляет основу социальной политики государства и находится под постоянным вниманием Президента и Правительства Российской Федерации.

Реализация Указов Президента России находит прямое отражение в государственной социальной политике, проводимой Правительством Российской Федерации в нормативно-правовых актах, в части организационного и финансового обеспечения социальной защиты и мер социальной поддержки и социального обслуживания населения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Экономическое развитие регионов в Российской Федерации выступает приоритетом и фактором процесса совершенствования количественных и качественных параметров развития региональной экономики, обеспечивая более рациональное использование ресурсов, одновременно ориентируя органы публичной власти на удовлетворение потребностей населения по улучшению уровня и качества жизни территориальных образований. Важно сформировать справедливые подходы и принципы стоимости труда, потребительских цен, налогов, надлежащие стимулы мотивации к трудовой деятельности трудоспособных категорий граждан. Совершенствование механизмов распределения и перераспределения материальных благ позволит успешные результаты труда направить на поддержку малообеспеченных слоев населения, при этом осознание необходимости трансформации социальной политики привело к позитивным тенденциям в её развитии через реализацию федеральных, региональных и муниципальных программ социально-экономического развития, нацеленных на обеспечение последовательного повышения уровня жизни населения, снижение социального неравенства и сокращение масштабов бедности.

В соответствии с реформами, экономическая база преодоления бедности предусматривает формирование и создание условий на основе экономического роста, развития производственного потенциала экономики, укрепления финансовой и бюджетной системы, развития межбюджетных отношений. В свою очередь, социальное развитие ре-

гиона представляет собой процесс улучшения уровня и качества жизни населения на основе обеспечения социальных стандартов, установленных на государственном уровне. При этом приоритетные направления социальной поддержки граждан России определены Президентом и Правительством Российской Федерации, исходя из ситуации в социально-демографической, социально-семейной сфере.

В Российской Федерации осуществляется активная реализация основных положений демографической и семейной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, как жизненно важных вопросов России в части повышения рождаемости и снижении смертности населения. Как в Российской Федерации, так и на уровне ее субъектов разработаны и приняты специальные планы, концепции и программы, направленные на улучшение демографической ситуации, повышение качества жизни и здоровья матерей, детей, молодых и многодетных семей. Вместе с тем, реалии современного этапа модернизации социально-экономического развития России, характеризующиеся своей динамичностью, требуют поиска новых путей по совершенствованию механизмов государственного управления в области государственной поддержки и защиты материнства, детства и семьи; социально уязвимых слоев населения, военнослужащих, находящихся в зоне СВО и членов их семей.

Совершенствование методов, форм государственного управления, повышение качества и адресности мер государственной поддержки и социальной зашиты населения с непосредственным привлечением субъектов предпринимательской среды, общественных институтов гражданского общества, отдельных граждан, - является необходимой предпосылкой для выделения направлений государственной политики. В этих условиях практическая реализация основных направлений государственной политики, нормативно-правовых актов на территории региона должна предусматривать не только тесное взаимодействие и единство органов государственной власти, уполномоченных органов местного самоуправления с гражданским обществом через организационно-методическое и финансовое обеспечение путём субсидирования бюджетных ассигнований. Поддержка субъектов гражданского общества требует новых подходов к управлению этим институтом. При этом модернизацию в сфере защиты социальной защиты следует рассматривать как процесс социализации, интеллектуализации, ускоряющегося развития всех сфер жизнедеятельности, ориентированных на материальные и духовные ценности. Цель модернизации состоит в обеспечении социального равновесия, предполагающего такое состояние социума, в котором гармонически взаимодействуют различные социальные слои и социальные группы, независимо от их статуса. Особого внимания заслу-

живают основные элементы институциональной среды, поддерживающие социальное равновесие на всей территории региона.

Безусловно, современный этап развития общества характеризуется стремительным ростом инновационных преобразований во всех его сферах. Инновации становятся главными механизмами и индикаторами культурного процесса общества. Рынок социальных услуг входит в общественный сектор экономики, который имеет дело с общественными благами, в связи с чем доминирующее место здесь занимает деятельность государства, реализуемая на региональном и муниципальном уровнях. В соответствии с предназначением социальных услуг общество в лице государства как субъекта рынка социальных услуг берет на себя функции финансирования социальной сферы за счёт средств, полученных от субъектов хозяйствования и отдельных граждан в виде налогов и отчислений во внебюджетный социальный фонд.

Итак, необходимость инновационных изменений в существующем порядке функционирования системы социальной защиты на территории региона выявляется исходя из анализа спектра видов предоставляемых социальных услуг и деловых процессов по их осуществлению, установленных административными регламентами по порядку и последовательности исполнения процедур и формы контроля исполнения государственной функции. Именно поэтому основное внимание региональных органов публичной власти должно сосредотачиваться на модернизации учреждений социальной защиты населения, обладающих опытом по снижению уровня дифференциации и бедности во взаимодействии с гражданским обществом, способном обеспечить социальный потенциал гражданам, нуждающимся в социальной защите и поддержке.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Президент : Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года от 7 мая 2024 года № 309 // Официальный сайт Президента Российской Федерации В.В. Путина. Москва/ URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения: 20.05.2025).

2. Российская Федерация. Президент. Обращение Президента Российской Федерации в режиме видеоконференции к членам Правительства Российской Федерации 11.01.2023 г. Московская область, Ново-Огорёво // Официальный сайт Президента Российской Федерации В.В. Путина. - URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/by-date (дата обращения: 12.05.2025).

Юшков М.А., аспирант
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет имени И.А. Бунина»,
г. Елец

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕУРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ОПОРНЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные аспекты управления инфраструктурным обеспечением неурбанизированных территорий. Определена роль неурбанизированных территорий в обеспечении устойчивого пространственного развития России. Выполнен анализ структуры единого перечня опорных населенных пунктов как ключевого механизма обеспечения социально-экономического развития. Определены направления инфраструктурного развития опорных населенных пунктов, являющихся центрами предоставления социальных услуг, как центров развития неурбанизированных территорий.

Ключевые слова: неурбанизированные территории, социально-экономическое развитие, пространственное развитие, инфраструктура, социальная инфраструктура опорные населенные пункты, единый перечень опорных населенных пунктов.

Проблема обеспечения устойчивого пространственного развития России является наиболее актуальной на современном этапе. Следует отметить, что пространственная политика государства должна быть направлена на развитие территорий всех типов. Особое место занимает развитие неурбанизированных территорий.

Неурбанизированные территории, которые по оценке ученых составляют до 98,4% площади страны [3], характеризуются наличием множества проблем, в частности ухудшением демографической ситуации. Так, доля сельского населения ежегодно сокращается и на текущий момент составляет около 25% [8]. М.А. Николаев и М.Ю. Махотаева отмечают, что социально-демографический потенциал «в настоящее время выступает в качестве ведущего фактора развития неурбанизированных территорий» [6, с. 56].

Для обеспечения устойчивого развития неурбанизированных территорий необходимо сгладить действующие дисбалансы пространственного развития как между регионами, так и внутри одного субъекта. Ключевым фактором развития территорий выступает инфраструктурное обеспечение. Фактическое состояние инфраструктурных объектов оказывает влияние на рост «…качества жизни населения, социальной за-

щищенности и благосостояния каждого члена общества…» [2, с. 40]. Развитая система инфраструктуры формирует благоприятный инвестиционный климат, создает условия для успешного развития.

Вопросы инфраструктурного обеспечения неурбанизированных территорий должны стать одним из приоритетных направлений пространственной политики государства. На текущий момент наблюдается значительное количество проблем, в частности низкая транспортная доступность территорий данного типа, невысокие темпы обновления жилищного фонда. При этом особое место занимает социальная инфраструктура, представляющая собой «комплекс многочисленных отраслей национальной экономики – здравоохранения, образования, …, культуры…» [4, с. 129]. Отмечается высокий износ инфраструктурных фондов данной подсистемы, что негативно сказывается на уровне обеспеченности населения необходимыми услугами и, как следствие, на привлекательности данных территорий.

Далее рассмотрим основные направления и механизмы обеспечения инфраструктурного развития неурбанизированных территорий, предусмотренные действующими документами стратегического планирования.

Развитие инфраструктуры на текущий момент осуществляется в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни». При его реализации предусмотрен централизованный подход, заключающийся в обеспечении развития всех типов и отраслей инфраструктуры. Особое внимание заслуживают федеральные проекты «Развитие инфраструктуры в населенных пунктах», предусматривающий приоритетное обеспечение опорных населенных пунктов в рамках реализации действующей Стратегии пространственного развития.

Система опорных населенных пунктов (ОНП) определена Стратегией как пространственный приоритет [1]. ОНП представляет собой «населенный пункт, приоритетное развитие которого способствует достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности, в том числе за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающей территории» [1]. В рамках федерального проекта «Развитие инфраструктуры в населенных пунктах» планируется «сделать опорные населенные пункты на 30% комфортнее для жителей» [10]. Одним из ключевых механизмов реализации Стратегии выступает единый перечень ОНП, структура которого представлена в таблице 1. Следует отметить, что ряд критериев включения населенного пункта в перечень были объединены. Так, в одну группу были включены все ОНП, входящие в состав городских агломерацией, а также наукограды и региональные центры.

Анализ структуры показал, что подавляющее большинство ОНП составляют центры предоставления социальных услуг. На основе сопоставления можно заметить, что, как правило, данные населенные пункты являются центрами муниципальных районов и округов, характеризующихся преобладанием сельских населенных пунктов и низкой плотностью населения. Это позволяет рассматривать данные ОНП как центры развития неурбанизированных территорий.

Таблица 1 – структура единого перечня опорных населенных пунктов [составлено на основе [9]

Опорный населенный пункт	Кол-во	Доля
ОНП в составе городских агломераций; наукограды; административные центры субъектов РФ	217	10,04%
ОНП, в которых реализуются новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику территории	183	8,47%
ОНП, основная функция которых состоит в обслуживании критически важной инфраструктуры	58	2,69%
Основные центры предоставления социальных услуг для одного или нескольких муниципальных образований, определенный высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации	1548	71,67%
Крупнейший по численности населения населенный пункт в составе ЗАТО	36	1,67%
Крупнейший по численности населения населенный пункт в приграничном муниципальном образовании, обеспечивающий безопасность государственной границы	67	3,10%
Иные населенные пункты, обеспечивающие национальную безопасность	51	2,36%
Всего	2160	100%

Соотношение с другими группами ОНП позволяет сделать вывод о высокой роли неурбанизированных территорий в реализации стратегии. На основании единого перечня Стратегией предусмотрено «развитие соответствующей инфраструктуры с учетом численности населения прилегающей территории для сокращения оттока населения из малых и средних городов, сельских населенных пунктов» [1]. При этом важнейшей характеристикой социальной инфраструктуры является «ее соответствие потребностям локальных сообществ» [5, с. 7319]. Также в предыдущих исследованиях был сделан вывод, что развитие сети ОНП «позволит снизить напряженность дифференциации уровня развития неурбанизированных территорий» [7, с. 5578].

Далее рассмотрим структуру опорных населенных пунктов на региональном уровне на примере Липецкой области. Данные представлены на рис. 1.

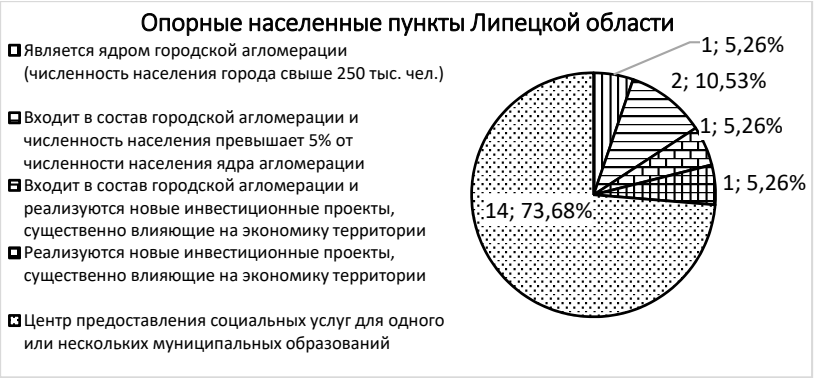

Рис. 1. Структура опорных населенных пунктов Липецкой области [составлено на основе [9]

Как можно заметить, в Липецкой области также основную часть ОНП составляют центры предоставления социальных услуг, их доля составляет 73,68%, что сопоставимо со всероссийским уровнем 71,67%. При этом все 14 населенных пунктов являются центрами муниципального района/округа. 4 населенных пункта (Липецк, Грязи, Елец, Солидарность) составляют городскую агломерацию, в одном населенном пункте (Лебедянь) реализуются новые инвестиционные проекты. Данное соотношение свидетельствует об актуальности применения подходов к управлению инфраструктурным обеспечением неурбанизированных территорий в рамках обеспечения развития Липецкой области. Следует отметить, что разработка региональных мер поддержки инфраструктурного развития должна учитывать специфику различных типов территорий.

Таким образом, ядром инфраструктурного обеспечения неурбанизированных территорий выступают опорные населенные пункты, являющиеся центрами предоставления социальных услуг. Необходимо отметить, что решение о включении ОНП данного типа в единый перечень принимается высшим должностным лицом субъекта РФ [9]. Это повышает ответственность региональных властей в обеспечении устойчивого развития неурбанизированных территорий. Приоритетное развитие социальной инфраструктуры данных ОНП на основе национальных проектов и других доступных инструментов позволит в перспективе обеспечить устойчивое развитие неурбанизированных территорий.

Преодоление действующих инфраструктурных ограничений является одним из наиболее актуальных направлений пространственной политики. Инфраструктурное обеспечение неурбанизированных тер-

риторий в рамках функционирования единого перечня ОНП будет способствовать выполнению данными территориями функций, отвечающих национальным интересам России: повышение качества жизни, обеспечение продовольственной безопасности, сохранения национальной историко-культурной идентичности.

Список цитируемой литературы:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». Режим доступа: СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/411243583/ (дата обращения: 12.05.2025).

2. Герсонская, И. В. Демографическая ситуация, напряженность рынка труда и уровень жизни населения в России / И. В. Герсонская // Образование и проблемы развития общества. – 2020. – № 2(11). – С. 47-55. – EDN LSHPKY.

3. Жуковский, А. Д. Условия и принципы реализации потенциала преференциальных зон как инструмента развития неурбанизированных территорий / А. Д. Жуковский, С. Л. Орлов // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2023. – № 4(48). – С. 32-55. – DOI 10.21685/2227-8486-2023-4-2. – EDN AJCVBW.

4. Инфраструктурное обеспечение функционирования социально-экономической системы региона / П. В. Сергеев, Л. В. Широкова, В. И. Гуров, А. А. Кандыба // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 7. – С. 127-135. – EDN GUCGWG.

5. Межрегиональное взаимодействие как фактор пространственного развития неурбанизированных территорий / В. В. Колесников, И. Н. Макаров, В. С. Назаренко [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 12. – С. 7313-7328. – DOI 10.18334/epp.14.12.122178.

6. Николаев, М. А. Факторы устойчивого развития неурбанизированных территорий / М. А. Николаев, М. Ю. Махотаева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2021. – Т. 14, № 6. – С. 53-66. – DOI 10.18721/JE.14604. – EDN EVAJND.

7. Современные подходы к управлению пространственным развитием неурбанизированных территорий России / И. Н. Макаров, В. В. Колесников, В. С. Назаренко [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 10. – С. 5573-5582. – DOI 10.18334/epp.14.10.121919. – EDN EVTBJY.

8. Демография // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 26.10.2024).

9. Единый перечень опорных населенных пунктов // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/b941182ed4b1c06707b31a18756689d1/edinyy_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf.pdf (дата обращения: 12.05.2025).

10. Национальные проекты РФ [Электронный ресурс]. – 2025. - URL: https://национальныепроекты.рф (дата обращения: 12.05.2025).

Барбашина Е.А., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕСУРСОЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Аннотация

В настоящее время в России предпринимается большое количество мер, направленных на становление ресурсоэффективной экономики, но определенные проблемы и современная нормативно-правовая база России, регулирующая ресурсоэффективность, характеризуется фрагментарностью и охватывает ресурсоэффективную экономику преимущественно через отдельные законы, что что приводит к отсутствию единого системного подхода, несогласованности требований и слабому охвату ключевых аспектов циркулярной экономики, таких как экодизайн, материалоэффективность и замкнутость производственных циклов.

Ключевые слова: зеленая экономика, экономика замкнутого цикла, ресурсосбережение.

Ресурсоэффективная экономика, которая подразумевает максимизацию полезного результата при минимизации потребления ресурсов и образования отходов, становится императивом глобального развития и ключевым фактором конкурентоспособности России. Несмотря на огромный природно-ресурсный потенциал, современное состояние ресурсоэффективной экономики в России характеризуется значительным отставанием от развитых стран и наличием серьезных системных барьеров. Актуальность перехода к ресурсоэффективной экономике обусловлена необходимостью снижения зависимости от сырьевого экспорта, повышения устойчивости экономики, выполнения экологических обязательств и улучшения качества жизни населения.

В настоящее время энергоемкость ВВП России в 2-3 раза превышает показатели ведущих европейских стран и мировые средние значения, что свидетельствует о колоссальных потерях энергии на всех этапах – от добычи до конечного потребления. Значительная доля промышленных основных фондов (особенно в обрабатывающих отраслях, ЖКХ и энергетике) физически и морально устарела и базируется на ресурсо- и энергорасточительных устаревших технологиях. Также, стоит отметить, что система сбора и переработки вторичных материальных ресурсов (ВМР) развита крайне слабо. Уровень переработки ТКО остается низким (официально порядка 10-15%, фактически ниже), а промышленных отходов – неудовлетворительным, что ведет к разрастанию полигонов и потере ценного сырья.

Первоочередной проблемой перехода к ресурсоэффективной экономике в нашей стране – является отсутствие комплексного законодательства и единой государственной стратегии, непосредственно фокусирующихся на ресурсоэффективности как системной цели; существующие нормы зачастую фрагментарны, противоречивы и слабо контролируются. Современная нормативно-правовая база России, регулирующая аспекты ресурсоэффективной экономики, является многослойной, фрагментированной и развивающейся. Она охватывает различные сферы, но не имеет единого системообразующего закона о РЭ или циркулярной экономике. В таблице 1 рассмотрим основные документы, которые сгруппированы по ключевым направлениям. Множество законов и подзаконных актов от разных ведомств (Минприроды, Минэнерго, Минпромторг, Минэкономразвития, Росприроднадзор, ФАС) часто дублируют или противоречат друг другу.

Нет комплексного Федерального закона или Национального проекта «О ресурсоэффективной и циркулярной экономике», который бы интегрировал все аспекты (энерго-, материало-, водосбережение, отходы, экодизайн, сервисные модели) и установил бы системные цели, принципы и механизмы.

Следовательно, недостаток ресурсов и кадров у контролирующих органов, коррупционные риски снижают эффективность исполнения законов. Действующая нормативно-правовая база России содержит важные элементы для перехода к ресурсоэффективной экономике, особенно в сферах энергосбережения и обращения с отходами. Однако она остается недостаточно системной, комплексной и стимулирующей. Для достижения значимых результатов необходима консолидация законодательства вокруг принципов циркулярности, существенное усиление экономических рычагов воздействия на бизнес и устранение административных барьеров. Принятие базового закона о РЭ/циркулярной экономике стало бы важнейшим шагом в этом направлении.

Таблица 1 – Современная нормативно-правовая база, регулирующая аспекты ресурсоэффективной экономики

Направление	Нормативно-правовой акт	Основные положения, касающиеся ресурсоэффективности
Общие основы экологии и охраны окружающей среды	Федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»	Устанавливает принципы охраны окружающей среды, включая платность природопользования и возмещение вреда. Определяет общие требования к хозяйственной деятельности.
Промышленная и инновационная политика	Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»	Создает правовые основы господдержки модернизации промпроизводства, внедрения инноваций и энергоэффективных технологий (ст. 7, 19).
Энергосбережение и энергоэффективность	Федеральный закон № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности»	Устанавливает требования к энергоаудиту, госзакупкам энергоэффективных товаров, обязательному учету энергоресурсов, программам энергосбережения для организаций, нормированию в госсекторе.
Обращение с отходами (ТКО и пром.)	Федеральный закон № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»	Ввел принцип региональных операторов ТКО, запрет на захоронение отдельных видов отходов, требования к лицензированию, паспортизации отходов.
Внедрение наилучших доступных технологий (НДТ)	Федеральный закон № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды»	Ввел категоризацию объектов по уровню воздействия (I, II, III, IV), механизм технологического нормирования и экономического стимулирования (повышающие/понижающие коэффициенты к плате за НВОС) для перехода на НДТ.
Техническое регулирование, стандартизация	Федеральный закон № 184-ФЗ «О техническом регулировании»	Определяет порядок разработки обязательных техрегламентов (включая экологические требования) и добровольных национальных стандартов (ГОСТ Р), в т.ч. по ресурсоэффективности и экодизайну.
Стратегическое планирование и цели развития	Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»	Поставил цели по снижению выбросов загрязняющих веществ, созданию системы обращения с ТКО, ликвидации несанкционированных свалок.

Окончание Таблицы 1

Направление	Нормативно-правовой акт	Основные положения, касающиеся ресурсоэффективности
Национальный проект «Экология»	Паспорт национального проекта «Экология»	Конкретизирует цели и задачи в сфере отходов (в т.ч. вторичной переработки), внедрения НДТ, снижения загрязнения воздуха, сохранения биоразнообразия и лесов.

Также, одной из проблем становления ресурсоэффективной экономики является недостаток экономических стимулов для предприятий, а именно, высокие первоначальные затраты на внедрение ресурсосберегающих технологий, относительно низкие тарифы на энергию и воду для промышленности, слабо развитый рынок «зеленых» финансов, неадекватно низкие штрафы за сверхнормативное загрязнение, дефицит доступных и апробированных передовых ресурсоэффективных технологий отечественного производства, особенно для малого и среднего бизнеса, и слабая скорость их внедрения.

Низкая экологическая культура и осведомленность как населения (сортировка отходов, экономия ресурсов), так и части бизнес-сообщества о преимуществах ресурсоэффективной экономики (снижение издержек, новые рынки, репутация) также замедляет процесс развития экономики замкнутого цикла.

Для решения выделенных проблем необходим комплексный подход, который будет направлен на разработку и принятие Федерального Закона или Национального проекта «О ресурсоэффективности и циркулярной экономике», устанавливающего четкие цели, принципы, механизмы ответственности и регулирования. Также необходимо кардинальное усиление экономического стимулирования, т.е. введение прогрессивных тарифов на сверхнормативное потребление ресурсов, расширение льготного кредитования и налоговых преференций (инвестиционный налоговый вычет, ускоренная амортизация) для проектов, направленных на ресурсоэффектиную экономику. Реализация программ глубокой модернизации и технического перевооружения базовых отраслей промышленности с фокусом на наилучшие доступные технологии (НДТ), внедрение систем энергетического менеджмента (ISO 50001) также поможет ускорить развитие экономики замкнутого цикла. Стоит отметить, что в условиях изменений в экономике и роли государства, развитие института государственно-частного партнерства также становится все более важным. При этом стимулируется предпринимательская инициатива в достижении общественных целей, государство сохраняет свои основные функции. Зарубежный опыт свиде-

тельствует о том, что использование института ГЧП может способствовать значительной экономии бюджетных средств [1].

Также, можно рассмотреть следующие направления по совершенствованию развития ресурсоэффективной экономики:

1) внедрение обязательного энергоаудита и ресурсного аудита для крупных и средних предприятий, бюджетных учреждений, с публикацией результатов и планов мероприятий;

2) активное развитие рынка зеленых облигаций и других инструментов устойчивого финансирования для привлечения частного капитала в проекты ресурсоэффективной экономики;

3) развитие системы государственных закупок, ориентированной на закупку ресурсоэффективных товаров, работ и услуг, что создаст устойчивый спрос;

4) запуск масштабных информационно-образовательных кампаний для населения, бизнеса и госслужащих о принципах, преимуществах и практиках ресурсоэффективности и циркулярной экономики;

5) поощрение межотраслевой кооперации и создание промышленных симбиозов, где отходы одного производства становятся сырьем для другого.

Таким образом, можно сделать вывод, что переход России к ресурсоэффективной экономике является сложной, но абсолютно необходимой задачей для обеспечения долгосрочного устойчивого развития и конкурентоспособности страны. Преодоление существующих проблем требует комплексного подхода, объединяющего решительные действия государства, ответственность бизнеса и активное участие общества. Ключевыми элементами успеха станут формирование благоприятной нормативно-правовой базы, создание действенных экономических стимулов, масштабные инвестиции в модернизацию и внедрение передовых технологий, а также развитие культуры бережного отношения к ресурсам. Реализация предложенных мер позволит России не только сократить потери и снизить нагрузку на окружающую среду, но и раскрыть значительный экономический потенциал, заложенный в принципах ресурсоэффективности и циркулярности.

Список цитируемой литературы:

1. Барбашина, Е. А. Роль государственно-частного партнерства в развитии стратегических отраслей экономики России / Е. А. Барбашина // Духовно-нравственные ценности как основа технологического суверенитета России : Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции, Липецк, 24 апреля 2024 года. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2024. – С. 106-108.

СЕКЦИЯ 2
ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ашуров М.Ш. юрисконсульт
общества с ограниченной ответственностью
«Юридическая фирма «Фемида»,
г. Сафоново Смоленской области

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В статье раскрываются вопросы, связанные с обеспечением экономической безопасности государства, общества и личности в их взаимосвязи и взаимозависимости. Проводится анализ терминологии экономико-правового института экономической безопасности. Представлены шаги по правовому обеспечению экономических процессов и устранению угроз экономической безопасности государства, личности и общества.

Ключевые слова: правовое обеспечение, национальные интересы, экономическая безопасность, государство, личность, общество, государственное управление.

На современном этапе своего исторического развития, человечество проходит сложный, многоступенчатый путь трансформации и совершенствования. Вместе с тем международное сообщество, в настоящее время, осуществляет свою деятельность в рамках всеобъемлющих глобализационных и интеграционных процессов. Данный этап геополитического развития имеет крайне важное историческое и государственно-политическое значение, как для всего мирового сообщества в целом, так и для отдельно взятых государств и обществ в частности, а также, в силу своей всеобъемлющей природы, затрагивает права и законные интересы каждого гражданина, существующего в социуме. Между тем, фактически, механизм глобализации, в силу своей всеобъемлющей природы и различного рода механизмов, протекающих в нем, непосредственно затрагивает и влияет на все сферы жизнедеятельности государства, общества и личности.

В связи с указанным, важно обратить внимание на то, что сама по себе глобализация представляет собой определенный закономерный

процесс эволюции государства и общества, и, как следствие, благодаря самой сущности глобализации, происходят качественные изменения всех сфер жизнедеятельности международного сообщества. Вместе с тем, любое столь обширное явление, такое как мировая глобализация, происходящее в жизнедеятельности общества и государства, несет в себе не только важные положительные и качественные изменения, но и негативные тенденции, влияющие на внутригосударственные системы обеспечения защиты национальных интересов.

Между тем, исходя из структурного анализа, складывающихся правоотношений в области обеспечения и защиты национальных интересов государства и общества, объективно усматривается необходимость создания различного рода механизмов, позволяющих должным образом контролировать глобализационные процессы, создавать системы их анализа и нивелировать их негативное влияние на внутренние и внешние процессы, протекающие в государстве и обществе. Создание подобного рода механизмов, с целью их последующего применения для нивелирования негативных процессов глобализации, имеет непосредственное отношение к Российской Федерации, как к суверенному государству и ведущему участнику международных отношений на геополитической арене.

В виду указанного, непосредственно анализируя негативные последствия мировой глобализации, в первую очередь следует обратить внимание на влияние указанного процесса на национальные интересы Российской Федерации. Стоит отметить, что обеспечение безопасности национальных интересов, является одной из приоритетных задач, поставленных перед отечественной системой государственного управления. При этом, одним из главенствующих направлений в области обеспечения национальных интересов Российской Федерации является обеспечение экономической безопасности государства, общества и личности. Стоит отметить, что на данное обстоятельство обращалось внимание, как в научной среде, так и практикующими специалистами в данной области [8, с. 53]. При этом важность обеспечения национальной экономической безопасности государства и общества подчеркивается и на высшем государственном уровне посредством издания соответствующих поднормативных актов [5,6,7].

Вместе с тем, стоит отметить, что институт экономической безопасности представляет собой обширный, многоуровневый, сложный экономико-правовой механизм, реализация которого обеспечивается непосредственным государственным управлением и надзором. При этом, в силу сложности и многовекторности рассматриваемой категории, в научной среде, до настоящего момента, не выработан единый подход к определению данного термина.

Так ряд ученых под экономической безопасностью государства предлагают понимать способность государства, в лице его уполномоченных органов, обеспечивать надлежащую защиту экономико-правовых и социальных институтов, руководствуясь национальными интересами государства [3, с. 54].

Другие ученые полагают, что экономическая безопасность государства – это отдельный элемент в экономической системе государства, посредством которого осуществляется обеспечение механизма защищенности жизненно важных потребностей и интересов человека, государства и общества от внутренних и внешних вызовов и угроз [2, с. 31].

В свою очередь некоторые ученые справедливо отмечают, что система экономической безопасности является важной формой фактического воплощения экономических интересов личности, общества и государства, защиты их от внутренних и внешних опасностей и угроз [10, с. 27].

Вместе с тем при анализе указанного института, полагаем необходимым обратить отдельное внимание на взаимосвязь между экономической безопасностью государства и экономической безопасностью общества и личности. При этом, как закономерно отмечено В.В. Мамоновым, безопасность личности, общества и государства находятся во взаимной зависимости, без которой невозможно достигнуть одной, игнорируя интересы других [4, с. 78]. В свою очередь Алабичева М.А., отмечала, что система национальной безопасности подразумевает триединую составляющую, каждый элемент которой одинаково значим: безопасность личности, общества и государства [1, с. 11]

Таким образом, из анализа представленных определений, закономерен вывод, что вопросы обеспечения экономической безопасности государства являются крайне значимыми именно в разрезе существующей взаимосвязи и взаимозависимости государства, общества и личности. В связи с указанным, обеспечение экономической безопасности, в силу ее всеобъемлющего характера и межотраслевого действия, непосредственно затрагивает интересы государства, общества и личности в их взаимосвязи и взаимозависимости. Следовательно, создание необходимых механизмов, способствующих обеспечению экономической безопасности, это не только первостепенная задача, поставленная перед государственно-публичными образованиями, а общая цель всего социума внутри государства, служащая достижению стабильности и защищенности национальных интересов, как во внешнеэкономической деятельности, так и во внутригосударственных вопросах.

Важно отметить, что любой макропроцесс, происходящий внутри государства и влияющий на все сферы его жизнедеятельности непосредственно должен подвергаться нормативному регулированию. В связи с указанным, одной из наиболее приоритетных задач в области

обеспечении экономической безопасности государства, общества и личности должно стать создание правового механизма, способствующего обеспечению защиты экономических интересов Российской Федерации в целом, а также общества внутри государства и для каждого отдельно взятого гражданина, в частности.

Вместе с тем, для построения должного правового механизма, обеспечивающего стабильный уровень экономической безопасности государства, общества и личности, следует обратить внимание на то, что из себя представляет каждая степень экономической безопасности.

В связи с изложенным, логичным представляется утверждение Шалимова И.В., который указывает, что экономическая безопасность для отдельно взятой личности представляет из себя защиту его материальных и финансовых ценностей, а также служит обеспечению достойного уровня жизни и предоставляет возможность его участия в экономической жизни государства. Для общества экономическая безопасность подразумевает обеспечение защиты экономических интересов всех его членов, а также обеспечение должного уровня стабильности и устойчивого развития. В вопросе экономической безопасности государства, ученый подтверждает мнения, изложенные выше об обеспечении механизма противостояния внешним и внутренним угрозам, с целью защиты национальных интересов [9, с. 79].

Таким образом, ввиду вышеизложенного, закономерным итогом является то, что для разного уровня экономической безопасности, существуют разные факторы, представляющие угрозу для ее обеспечения. В связи с этим необходимо создание различных правовых механизмов для нейтрализации разного рода угроз экономической безопасности государства, общества и личности.

Вместе с тем, рамки данного исследования не позволяют достаточно подробно рассмотреть и проанализировать всю систему правовых механизмов, посредством которой могло бы осуществляться правовое регулирования рассматриваемых правоотношений. При этом, полагаем необходимым отметить следующие шаги по созданию необходимых правовых механизмов.

В первую очередь, одним из основополагающих вопросов, на который следует обратить внимание в данной сфере, касается вопрос создания действенной нормативно-правовой базы, регулирующей правоотношения в рассматриваемой области. Создание нормативного базиса позволит должным образом регулировать общественные правоотношения в рассматриваемой области и избежать возможных коллизионных моментов в правоприменительной практике. Так же отдельного решения заслуживает смежный вопрос нормативного совершенствования государственного управления в рассматриваемой сфере. Целесо-

образно предположить, что без должного механизма государственного управления, построение системы обеспечения стабильной экономической безопасности невозможно. Вместе с тем, указанные вопросы являются объективным следствием быстро меняющихся тенденций в области построения международных и внутригосударственных правоотношений и требуют постоянного мониторинга, а их решение является первостепенной задачей законодателя.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, связанный с нормативным регулирования экспортного контроля и санкционного режима, введенного действиями недружественных стран-участниц международного сообщества. Решение данного вопроса имеет высокую степень актуальности в настоящее время. Наиболее полное и своевременное регулирование данных вопросов позволит избежать негативного давления извне и способствовать развитию отечественной экономики и социальной сферы.

Вместе с тем, обособленно стоит вопрос об устранении социального неравенства внутри государства и совершенствования системы надзора за банковскими операциями. Указанное моменты имеют непосредственное значение для решения вопросов по декриминализации отечественного сектора экономики, и соответственно для стабильного развития экономического климата.

Таким образом, проведенный анализ в данной области позволяет выделить наиболее слабые моменты, связанные с обеспечением экономической безопасности государства, общества и личности. При этом, наличие дискуссионных моментов говорит не о слабости действующей системы, а о необходимости постоянного совершенствовании механизма государственно-правового управления в области в области обеспечения экономической безопасности.

Список цитируемой литературы:

1. Алабичева, М.А. Экономическая безопасность личности как структурная составляющая экономической безопасности государства // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №11. С. 9-14.

2. Гребеник, В.В., Бушуева, Н.В. Системный взгляд на экономическую безопасностьгосударства // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2013. №1 (3). С. 29-32.

3. Дзодзикова, Ф.В., Кулухова, А.А. Обеспечение экономической безопасности, как подсистемы национальной безопасности: Российская Федерация в условиях глобализации / Материалы Третьего Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности. Отв. редактор Д.Л. Скипин. Тюмень, 2022. С. 54-59.

4. Мамонов, В.В. Становление национальной безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 78.

5. Постановление Правительства РФ от 27.12.1996 N 1569 «О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений), одобренной Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. N 608» // "Собрание законодательства РФ", 13.01.1997, N 2, ст. 240.

6. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, N 20, ст. 2902.

7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

8. Филиппова, И.А., Филиппов, А.С. Основные направления системы государственного обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации // Основы ЭУП. 2020. №3 (22). С. 53-57.

9. Шалимов, И.В. Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы, особенности, механизмы обеспечения // Вестник Прикамского социального института. 2024. №2 (98). С. 78-83.

10. Экономическая безопасность России: учеб.-метод. пособие по изучению дисциплины для специальности 38.05.01 Экономическая безопасность, специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности» / А. Е. Тарутина. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО «КГТУ», 2023. 91с.

Голунова Ю.В., помощник юриста, студент
ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Лысьвенский филиал, г. Лысьва

МЕРОПРИЯТИЯ ПО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЦИДИВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация

Женская преступность представляет собой сложное социальное и уголовно-правовое явление, угрожающее национальной безопасности страны. Преступность среди женщин является показателем морального состояния общества, влияет на уровень правонарушений среди молодежи и оказывает отрицательное воздействие на институт семьи. Автор предполагает, что для сокращения количества преступлений, совершаемых женщинами, необходимо разработать и реализовать ком-

плекс мероприятий, направленных на профилактику преступности. Особое внимание в статье уделено значению профессионального обучения и трудовой адаптации женщин как эффективных средств предотвращения рецидивов преступлений.

Ключевые слова: правоохранительные органы, женская преступность, предупреждение, средства исправления осужденных, общественно полезный труд.

Преступная активность женщин является сложным явлением, которое касается как социальной, так и правовой сфер, и может стать серьёзной угрозой для национальной безопасности государства. Этот феномен отражает нравственное состояние общества, оказывает влияние на уровень преступности среди молодёжи и негативно влияет на стабильность семейных отношений. Ключевым аспектом в борьбе с женской преступностью является разработка и реализация комплекса мер по её предупреждению. Особое внимание следует уделить вопросам профессионального развития и адаптации женщин на рынке труда как важнейшим средствам для снижения риска повторного совершения преступлений. Правоохранительные структуры активно занимаются предупреждением преступных деяний, совершаемых женщинами, внедряя различные методы исправления осужденных, включая выполнение общественно полезных работ [2].

Возрастание количества преступлений становится серьезным вызовом для общества, мешая созданию правового порядка. Преступления несут ущерб обычным людям. Особое внимание привлекает рост преступлений, совершаемых женщинами, который отражает нравственное состояние общества, оказывает влияние на уровень правонарушений среди молодежи и негативно сказывается на стабильности семейных отношений. Преступная деятельность женщин, которые уже отбыли наказание, также имеет значение, поскольку она влияет на криминальную обстановку как в Лысьвенском муниципальном округе, так и на краевом, национальном уровне. Одной из главных задач уголовно-исполнительного законодательства РФ является предупреждение новых преступлений и поддержка правоохранительных органов в этом деле [6]. Государственная политика в области пенитенциарной системы направлена на восстановление порядка, разработку методов предупреждения преступности и восстановления осужденных, снижение вероятности повторных правонарушений со стороны лиц, отбывших срок в местах лишения свободы, через улучшение социальной и психологической поддержки в этих учреждениях и укрепление системы помощи уже освободившимся женщинам. В этом контексте, пенитенциарная криминологическая профилактика играет ключевую роль и

строится на таких принципах как законность, гуманизм, демократизм, своевременность и обоснованность.

Основные задачи криминологической профилактики включают в себя устранение или уменьшение негативных влияний в процессе социального развития; предупреждение становления личности в направлении преступной деятельности и пресечение ухода в преступность тех, кто склонен к антиобщественному поведению. Важно, чтобы в местах лишения свободы женщины приобретали знания и умения, необходимые для адаптации к жизни после освобождения. Однако не все исправительные учреждения учитывают характерные черты женщин-преступниц, их специфические физиологические особенности, а также материнские чувства, что может усложнять процесс их возвращения в общество. Женщины, нарушающие закон, чаще подвержены эмоциональным воздействиям, более открыты к общению и имеют склонность к подражанию, что делает их социализацию более сложной. Женщины-преступницы хуже переносят изоляцию, быстрее теряют социальные связи, что подчеркивает необходимость индивидуального подхода к их возвращению в общество.

Профессиональное образование и адаптация женщин, отбывающих наказание, являются ключевыми элементами в борьбе с повторным совершением преступлений. Это направление особенно важно, поскольку каждый год из мест лишения свободы выходят тысячи женщин. Большинство из них не обладает профессиональными навыками, которые были бы востребованы на рынке труда. В результате, через какое-то время, женщины вновь прибегают к противозаконным методам жизни.

Во многих исследованиях отмечается, что общественный труд является действенным способом исправления заключенных, в том числе бывших женщин-заключенных. В международных правовых документах, таких как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, указывается, что заключенные обязаны работать. В документах, известных как Правила Нельсона Манделы, подчеркивается, что предлагаемая заключенным работа должна способствовать их профессиональному развитию и приобретению навыков, которые помогут им найти официальную работу после освобождения. Заключенные также должны иметь возможность выбирать вид деятельности, соответствующий их способностям и предпочтениям, и условия труда в учреждениях должны быть максимально приближены к условиям труда на свободе. Работа может предоставляться администрацией учреждения самостоятельно или в сотрудничестве с частными компаниями, как внутри, так и за пределами заведения [3].

В исправительных учреждениях по всей России также особое внимание уделяется процессу трудовой адаптации женщин. Помните,

что в пределах Пермского края функционируют три исправительных колонии для женщин, работающие по обычному режиму: ИК-32 расположена в Перми; ИК-18 – в Кунгуре; а ИК-28 – в Березниках.

В центрах трудовой адаптации заключенных организуются производственные процессы, которые дают возможность осваивать новые профессии или укреплять уже имеющиеся навыки. Заключенные могут быть задействованы, например, в швейном производстве, в сельском хозяйстве. В пенитенциарных учреждениях ведется выращивание овощей и зерновых, функционируют сушилки овощей для использования в уголовно-исполнительной системе, а также развиты птицеводство, пчеловодство и кролиководство [3, 4]. Важно привлекать осужденных к работе как во время отбывания наказания, так и после освобождения. Организация бытового уклада жизни женщин, освободившихся из мест лишения свободы, является ключевым антикриминогенным фактором. Социальный эффект этого направления заключается в предотвращении повторных преступлений со стороны лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях. Эта практика представляет собой вид социальной поддержки [3].

В некоторых исправительных учреждениях в процессе трудовой адаптации осужденных участвуют предприниматели. Необходимо развивать эту практику, привлекая внимание бизнесменов к важности трудоустройства граждан, освободившихся из мест лишения свободы. Например, принятие индивидуальных заказов на пошив и ремонт одежды для нуждающихся семей или на пошив спецодежды для крупных компаний [5].

Эффективное решение вопроса о трудоустройстве осужденных женщин возможно при совместных усилиях системы исполнения наказаний и структур регионального управления, местного самоуправления, а также неправительственных организаций [1].

Одним из ключевых аспектов восстановления социальных связей у женщин, которые вернулись в общество после отбывания наказания, является поиск работы. Часто для женщин, освободившихся из заключения, найти работу не представляется возможным. Однако немногие исправительные учреждения находят эффективные пути сотрудничества с местными властями по созданию рабочих мест для бывших заключенных. Такую практику применяет ГУФСИН России по Пермскому краю. В колониях установлены информационные терминалы, которые информируют заключенных о текущей ситуации на рынке труда. Стоит отметить, что в тюрьмах женщины обучаются разнообразным профессиям, которые могут быть полезны на рынке труда. Например, в одном профессиональном учебном заведении можно получить несколько востребованных специальностей [3]. В некоторых учреждениях обучение ве-

дется с учетом предложения рабочих мест. В женских пенитенциарных учреждениях развиваются различные производственные направления, цель которых – вовлечение осужденных в работу. Это могут быть отделочные работы, работа в области целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Женщины также могут заниматься резьбой, живописью, лазерной гравировкой, обработкой пластиковых изделий, материалов для кухонной утвари, а также лакокрасочными и упаковочными работами. Товары могут быть изготовлены по заказу или продаваться через интернет-магазин [3].

В условиях исправительно-трудовых учреждений рекомендуется внедрение трехступенчатой модели для организации учебного процесса и трудовой деятельности у женщин, находящихся под судом: На первом этапе проходит подготовительная фаза, включающая в себя профориентацию, выбор подходящих специальностей и профессий для рынка труда, а также формирование списка компаний, готовых помочь в процессе трудоустройства; на втором уровне ключевой целью является специализированное образование для заключенных, закупка промышленного оборудования для исправительных учреждений и гарантирование занятости осужденных; на третьем этапе, который является переходным, предполагается вовлечение заключенных, которые готовятся к выходу из места лишения свободы, в трудовую деятельность вне стен исправительного учреждения [3,4].

Исходя из опыта нашей страны и зарубежных стран в вопросах обеспечения занятости осужденных на уровне муниципальных органов, предлагается предоставлять исправительным учреждениям в аренду неиспользуемые земельные участки сельскохозяйственного назначения. Важно взаимодействовать с компаниями, способными предоставить необходимую техническую и материальную поддержку, отправлять в исправительные учреждения специалистов для организации хода работ и обучения осужденных, чтобы они могли приобрести практические навыки и умения. Необходимо обеспечить для таких предприятий льготные условия кредитования для приобретения топлива, масел, семян, удобрений и сельскохозяйственной техники. Произведённая сельскохозяйственная продукция может быть использована для питания заключённых, продаваться через торговую сеть, а вырученные средства могут быть использованы для выплаты зарплат осужденным, их материального поощрения, расширения материально-технической базы учреждения и развития хозяйства в целом. Также целесообразно расширять производственные возможности, привлекать к сотрудничеству предприятия малого и среднего бизнеса, расширять спектр профессиональных направлений, которые необходимо осужденным изучать. В этой связи важно обеспечить женщинам различные возможности профессиональ-

ного обучения и трудоустройства, например, в области легкой промышленности, садоводства и ландшафтного дизайна и др. [4].

Не стоит забывать, что некоторые нормы пенитенциарной науки и законодательства, возникшие в начале XX века, утратили свою актуальность. Изменилось положение женщин в обществе и само общество претерпело изменения. Количество женщин, не имевших до осуждения работы или образования, уменьшилось, в то время как число женщин, которые до осуждения были вовлечены в работу, в том числе занимали руководящие должности, возросло. Поэтому женщинам, имеющим профессиональные знания и навыки до осуждения, следует предоставлять возможность активно их реализовать. В случае, когда осужденная женщина обладает высшим образованием в области педагогики или медицины, средним профессиональным образованием в сфере строительства, бухгалтерии, медицинской помощи или кулинарии, а также имеет другие навыки, которые могут быть использованы в условиях заключения, ей следует предоставить возможность заниматься деятельностью по изученной специальности [4].

Список цитируемой литературы:

1. Грудинин, Н.С. Преступность женщин и несовершеннолетних в России. История и современное состояние. Монография. Москва, 2022.

2. Карпушина, М.В. Рецидивная преступность женщин, освободившихся из мест лишения свободы, и ее предупреждение: автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.В. Карпушина. – Рязань, 2013. – 25 с.

3. Латышева, Л.А., Музычук, Т.Л., Спасенникова, М.Г. Профилактика рецидивной преступности женщин с помощью профессионального обучения и общественно полезного труда в исправительных учреждениях России, ФРГ и Швейцарии // Всероссийский криминологический журнал. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-retsidivnoy-prestupnosti-zhenschin-s-pomoschyu-professionalnogo-obucheniya-i-obschestvenno-poleznogo-truda-v (дата обращения: 16.05.2025).

4. Латышева, Л.А. Профилактика рецидивной преступности женщин с помощью профессионального обучения и общественно полезного труда в исправительных учреждениях России, ФРГ и Швейцарии / Л. А. Латышева, Т. Л. Музычук, М. Г. Спасенникова // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 1. – С. 67-75. – DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(1).67-75.

5. Медико-социальная эффективность совместного содержания матери и ребенка в местах лишения свободы / Б.А. Спасенников, А.А. Бурт, Н.В. Давыдова [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2018. – Т. 26, № 2. – С. 98–102.

6. Спасенников, Б.А. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства / Б.А. Спасенников, П.В. Голодов // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 1–2 (47–48). – С. 56–62.

Данюкова А.В., преподаватель
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», Волгоградский филиал, г. Волгоград

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОТЦОВ В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: АНАЛИЗ НОРМАТИВНОЙ АСИММЕТРИИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема нормативной и терминологической асимметрии в правовом регулировании семейно-демографических мер поддержки в Российской Федерации. Анализ положений Федеральных законов № 81-ФЗ и № 256-ФЗ показывает, что действующее законодательство ориентировано преимущественно на женское родительство, в то время как участие отцов ограничено исключительными обстоятельствами. Обосновывается необходимость институционального признания роли отца как полноправного субъекта демографической политики и предлагаются меры по устранению нормативной дискриминации. Особое внимание уделено необходимости реформирования юридической терминологии и унификации административных процедур.

Ключевые слова: правовой статус отца; семейно-демографическая политика; государственная поддержка семьи; гендерное равенство; отцы-одиночки; социальные выплаты.

В современной правовой модели Российской Федерации закрепилось восприятие матери как основного субъекта, на которого ориентированы меры государственной поддержки семьи и детства. Законодательная конструкция выстроена преимущественно вокруг женского родительства, что проявляется как в терминологии нормативных правовых актов, так и в процедурах предоставления пособий, выплат и иных форм социальной помощи. Участие отцов в аналогичных правоотношениях допускается лишь при наличии специальных обстоятельств, что формирует нормативную асимметрию и сужает их правовой статус до исключений из общей модели.

Между тем, в условиях демографического спада и трансформации семейных структур происходит постепенный пересмотр традиционных

ролей родителей. Согласно данным переписи населения 2021 года, доля семей, в которых ребёнка воспитывает исключительно отец, увеличилась с 4,1% в 2002 году до 8,2%, в то время как доля полных семей с детьми сократилась почти вдвое – с 39,7% до 20,7%. Количество семей, возглавляемых матерями-одиночками, также возросло, достигнув 37,7% от всех семей с детьми [1]. Данные изменения фиксируют не только количественное перераспределение семейных форм, но и качественный сдвиг в восприятии родительства как социальной функции, выполняемой не исключительно женщиной.

На фоне урбанизации, роста образовательного уровня и расширения гибких форм занятости у мужчин появились возможности включения в процессы воспитания и ухода за ребёнком, начиная с самых ранних этапов его развития. Однако при активизации мужского родительства действующее законодательство по-прежнему опирается на устаревшую нормативную модель, в которой мать рассматривается как основной адресат социальной поддержки [2, с. 50]. Такая правовая инерция препятствует полноценной реализации отцами их родительской роли, а также снижает эффективность демографической политики в условиях текущих вызовов.

Эволюция родительских практик и рост многообразия семейных форм объективно требуют адаптации правового регулирования к изменяющейся социальной реальности. Возрастающая вовлечённость мужчин в воспитание детей должна найти институциональное закрепление в механизмах государственной поддержки семьи. Установление правового баланса между участием обоих родителей в воспитательном процессе невозможно без анализа действующей нормативной базы, определяющей содержание и структуру демографических мер, а также порядок их предоставления различным категориям граждан.

Так, правовое регулирование поддержки семей с детьми в Российской Федерации в первую очередь базируется на положениях Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», который формально закрепляет принцип универсальности социальной поддержки лиц, воспитывающих детей. При этом системный анализ отдельных статей данного нормативного акта выявляет конструкции, воспроизводящие гендерную асимметрию и ограничивающие реализацию прав отцов на получение пособий. [3].

В преамбуле и статье 1 Закон № 81-ФЗ декларирует равный доступ к мерам социальной помощи «гражданам, имеющим детей», однако в содержательной части документа уже статья 6 устанавливает право на пособие по беременности и родам лишь для женщин, что мотивируется исключительно их биологическими функциями. Между тем в случаях, когда отец выступает единственным родителем в ре-

зультате смерти матери, лишения её родительских прав или её добровольного отказа от выплаты, законодательство не содержит прямой нормы, предоставляющей ему аналогичную компенсацию утраченной трудоспособности и затрат на уход за новорождённым, что создаёт правовой вакуум и нарушает конституционный принцип защиты интересов ребёнка и равенства родителей.

Переходя к положению статьи 9, следует отметить, что хотя в ней предусмотрено ежемесячное пособие «беременным женщинам и лицам, имеющим детей в возрасте до 17 лет», на практике органы социальной защиты придают приоритет заявкам матерей. Процедурные требования к отцам, обязательное подтверждение отцовства и статуса единственного родителя, а также затребование дополнительных документов о семейном положении приводят к затягиванию принятия решения и нередко к отказам по формальным основаниям, что фактически ограничивает доступ отцов к предусмотренной законом поддержке.

Аналогичная ситуация складывается в отношении статьи 13 Федерального закона от 19.05.1995 № 81-ФЗ, которая предоставляет матери, отцу, иным родственникам и опекунам право на ежемесячное пособие по уходу за ребёнком до достижения им полутора лет. Несмотря на инклюзивный характер нормы, в практике органов социальной защиты продолжают настаивать на нотариальном удостоверении отказа матери от пособия, хотя закон не содержит таких требований и допускает передачу права на получение пособия посредством простого письменного заявления. Отсутствие единых методических указаний Минтруда и Минюста Российской Федерации в сочетании с разноречивыми региональными правилами оформления заявлений создает избыточные административные барьеры, препятствующие реализации равных прав родителей и противоречащие конституционным принципам равенства и недопустимости дискриминации.

Особого научного рассмотрения заслуживает правовой механизм, закреплённый в Федеральном законе от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», поскольку именно он институционализирует наиболее масштабную и публичную меру демографической политики – материнский (семейный) капитал [4]. Несмотря на формально расширенное наименование программы, в правоприменении она реализуется в исключительно гендерно ориентированной конструкции, что приводит к нормативному закреплению приоритета женского родительства при распределении финансовых ресурсов, направленных на поддержку семьи.

С самого момента правового закрепления рассматриваемая мера получила наименование «материнского» капитала, что, будучи отражённым в законе, наделило её чётко выраженной гендерной маркиров-

кой. Уже на уровне лексического кода создаётся предпосылка к формированию правового ожидания о том, что субъектом права на капитал является исключительно мать. Это предположение не только подкрепляется нормами закона, но и закрепляется в практике органов, осуществляющих администрирование программы. Согласно статье 3 указанного закона, право на получение сертификата на материнский (семейный) капитал возникает у женщины, родившей или усыновившей второго или последующего ребёнка, а также у мужчины, являющегося единственным усыновителем второго ребёнка. Расширение прав на получение капитала для отца ребёнка допускается только при наступлении строго определённых, исключительных юридических фактов: смерти матери, признания её безвестно отсутствующей, лишения родительских прав или совершения ею преступления против личности ребёнка.

Такой подход фактически исключает возможность реализации отцом права на государственную поддержку при наличии матери, даже если отец является основным воспитателем, а мать – формальным родителем. Норма о предоставлении капитала отцу лишь в случаях утраты матерью правоспособности в отношении ребёнка сводит участие мужчины в данной мере государственной поддержки к инструменту правового «замещения» в чрезвычайных ситуациях. Тем самым отец не рассматривается как равноправный субъект демографической политики, а допускается в сферу её применения исключительно как исключение, возникающее при нарушении социальной или правовой функции матери.

Правовая конструкция, в которой участие одного из родителей в социально значимом институте обусловлено правовым неблагополучием другого, представляется концептуально уязвимой. Она противоречит принципу равенства родителей в воспитании детей, установленному статьёй 61 Семейного кодекса Российской Федерации, и вступает в прямое противоречие с конституционным принципом недопустимости дискриминации по признаку пола.

Правовая терминология, используемая в анализируемых нормативных актах, также требует критического осмысления: многократное применение формулировок «мать ребёнка», «мать, осуществляющая уход» и тождественных им лексических конструкций при фактической возможности отца выполнять те же социально значимые функции закладывает в правовую систему скрытую дискриминацию. Эта языковая асимметрия не ограничивается вопросами стилистики или терминологической точности – она конструирует правовую реальность, в которой право на участие в государственной демографической политике отца воспринимается как вторичное по отношению к материнскому. В результате нормативные акты неизбежно формируют административную практику, исключающую мужчин из числа полноправ-

ных субъектов предоставления пособий и создающую устойчивые барьеры для реализации отцовских прав.

В условиях, когда целью государственной демографической политики является не только поддержка рождаемости, но и равномерное распределение родительских функций и ответственности, сохранение подобной терминологической однобокости представляется методологически неверным и социально нецелесообразным. Языковые средства законодательства определяют поле действия правовых институтов и механизмы их функционирования, а следовательно, любое предпочтение в адрес одной группы заявителей неизбежно сказывается на результатах социальной политики в целом. Лишая отцов возможности свободно позиционировать себя субъектами пособий в статутных формулировках, закон тем самым снижает потенциал комплексного вовлечения обоих родителей в уход за ребёнком и тем самым ослабляет эффективность заявленных демографических мер.

В целях преодоления выявленной нормативной и терминологической асимметрии целесообразно приступить к комплексному пересмотру ключевых положений демографического и социального законодательства. Во-первых, необходимо унифицировать правовую терминологию, заменив в регулирующих актах маркирующие гендерной принадлежностью обороты («матерь-», «матери-») на нейтральные («лицо, осуществляющее уход», «правообладатель пособия»), что создаст равные стартовые условия для обоих родителей. Во-вторых, следует скорректировать статьи 6 и 9 Закона № 81-ФЗ, дополнив их чёткими формулировками о праве отца-единственного родителя на компенсацию утраченной трудоспособности и ежемесячное пособие без предъявления избыточных подтверждающих документов. Во-третьих, статью 13 Закона № 81-ФЗ и аналогичные нормы Закона № 256-ФЗ «О материнском (семейном) капитале» следует дополнить нормой об автоматическом переходе права на получение пособия или капитала к заявителям-отцам в случаях, когда мать не заявляла о своём участии, и исключить требование нотариального отказа как не соответствующее принципу равноправия родителей.

Одновременно Минтруду и Минюсту Российской Федерации необходимо разработать единые методические рекомендации, регламентирующие порядок подачи и рассмотрения заявлений от обоих родителей, а также установить механизм административного контроля за соблюдением сроков и полноты рассмотрения таких заявлений. Параллельно целесообразно ввести периодический мониторинг региональной практики с привлечением экспертного сообщества и уполномоченного по правам человека, что позволит оперативно выявлять и устранять оставшиеся пробелы в применении законодательства. Только при комплексной реализации методологически выверенных право-

вых и организационных мер возможно создание действительно гендерно-нейтральной и эффективной системы государственной поддержки семьи, обеспечивающей равные права и обязанности отцов и матерей в демографической политике.

Список цитируемой литературы:

1. Росстат. Всероссийская перепись населения 2020 года : официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020

2. Пробина, С.С. Правовой статус отца по российскому законодательству // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. №2 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-ottsa-po-rossiyskomu-zakonodatelstvu

3. Российская Федерация. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // КонсультантПлюс : [справочно-правовая система]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/

4. Российская Федерация. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс] : в ред. от 28.02.2025 № 24-ФЗ // ConsultantPlus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/

Егоров В.А., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРОБАЦИЯ ИЛИ «НОВАЯ» ЗАВИСИМОСТЬ

Аннотация

В статье рассмотрен комплекс взаимоотношений «индивид, общество, государство». Важная задача государства вернуть преступника в общество законопослушным гражданином, обществу необходимо осознать и преодолеть стереотипы, что все освободившиеся из МПС являются потенциальными преступниками. Для этого необходимо пересмотреть принципы работы по ресоциализации осужденных и социальной адаптации после освобождения из МПС.

Ключевые слова: государство, осужденный, освободившийся, пробация, ресоциализация, Концепция ФСИН России до 2030 года.

Сегодня наша страна столкнулась с рядом вызовов во внешней политике, которые вскрыли проблемы внутреннего устройства страны.

Государство принимает безотлагательные меры для восстановления паритета во всех сферах жизнедеятельности, ориентируясь на внутренние потребности и национальные интересы. Однако, существует взаимосвязь, между целями, задачами и средствами выполнения поставленных целей. В соответствии с этими стратегическими целями, которые стремительно меняют экономический и политический ландшафт, исходя из тренда недружественных стран, когда санкции в отношении России стали триггером структурных изменений в сфере международного сотрудничества. [22]

Программа демография рассчитана на длительный период, которая затрагивает охрану семейных ценностей, рождения детей, помощь многодетным семьям, а в коротко-срочной перспективе необходимо обратить внимание на граждан, которые совершили преступление и отбывают наказание в местах принудительного содержания. Исходя из целей УИС, современная пенитенциарная политика заложила основную цель - это ресоциализация, что должно в итоге снизить рецидивность преступности. Данный процесс постоянно совершенствуется, опираясь на большой научный потенциал и практический опыт в этом направлении. Концепция УИС до 2030 года ввела новые формы в работу по снижению рецидивной преступности, например, институт пробации, который начал действовать с 1 января 2025 года.

Пробация затрагивает второй этап, который начинается после освобождения и помогает социально адаптироваться в общество освободившимся из МПС.

Процесс ресоциализации является сложным и длительным относительно принципов и мер воздействия.

Таким образом, в местах принудительного содержания все, кроме некоторых категорий осужденных, например, инвалидов, пенсионеров, обязаны трудиться.

Сегодня ФСИН предоставляет большие возможности в период отбытия наказания, например, получить образование, рабочую специальность и главное приобрести опыт по полученной профессии.

Освободившись, не все бывшие осужденные стремятся устроиться на работу.

Вопрос, сколько освободившихся устроились на работу в первый год, второй и последующие остается вне контроля, т.к. его никто не отслеживает.

А если и есть какая-то статистика, то исключительно ведомственная, например, служба занятости, только тех, кто к ним обратился непосредственно.

Любое явление имеет две стороны, например, преступление и исправление в местах лишения свободы. В период наказания осужденный не нарушал ПВР, выполнял трудовые обязанности, участвовал в социальной жизни.

Главное, что в период отбытия наказания осужденному не было необходимости принимать ответственные решения, все было в соответствии с ПВР, подъём, зарядка, завтрак, отбой. Российская Федерация не смотря на враждебность Европы сохраняет неизменную приверженность принципам Всеобщей декларации прав человека. В отношении осужденных действуют Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными «Правила Манделы».

Согласно Минимальным стандартным правилам в отношении обращения с заключенными «заключение и другие меры, изолирующие лиц от окружающего мира, причиняют им страдания уже в силу того, что они отнимают у этих лиц право на самоопределение, поскольку они лишают их свободы. Поэтому, за исключением случаев, когда раздельное содержание представляется оправданным, или когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения» [23].

Деятельность по осуществлению мер, направленных на ресоциализацию осужденных, согласуется с целями и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, которое призвано обеспечить исправление осужденных, предупреждение совершения ими новых преступлений, охрану их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации (ст. 1 УИК РФ) [21]. Ресоциализация осужденных тесно связана с процессом их исправления, ведь именно в процессе исправления осужденных происходит формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ).

Момент истины всегда где-то рядом, но достичь его сложно. Существуют два противоположных фактора, во-первых, ресоциализация как процесс происходит изолировано от общества, во-вторых, в негативной социальной среде.

Освобождение, с одной стороны свобода во всех смыслах, а с другой, теперь необходимо брать на себя ответственность на каждый день, жильё, питание и другие социальные потребности, на которые необходимы средства.

Следовательно, после освобождения, вопрос социальной адаптации является важным этапом в жизни освободившегося, когда необходима помощь государства, власти, общества. Эксперты и правозащитники сходятся во мнении, что период до года является самым слож-

ным, когда требуется помощь, которую возложили на институт пробации, который приступил к реализации своих функций, но делать выводы об эффективности пока рано.

Застраховать свою жизнь на 100% от жизненных обстоятельств не получается, исходя из русской пословицы «От тюрьмы, и от сумы не зарекайся», а стремление на исправление необходимо привить каждому.

Учитывая данные научных исследований ФСИН России, из всего спецконтингента отбывающих наказание в местах лишения свободы, 46% совершили преступление первый раз, 22% совершили преступление дважды, а остальные 32% совершили преступление два и более раз. При этом возраст преступников 22-45, составляет более 60%, а это значит, что данные граждане являются трудоспособным населением и их необходимо исправить. [16]

Процесс исправления осужденных, если брать во внимание цифры, совершения новых преступлений эксосужденными, который более 56%, что показывает неэффективность, по достижению главной цели УИС. [17]

Уголовная политика во все времена и любого государства пытается бороться с преступностью, постоянно совершенствуя формы и методы от профилактики преступлений, до ресоциализации и социальной адаптации после освобождения из МПС. Учитывая, что в местах лишения свободы на 1 января 2025 года отбывают наказание более 360 тыс., из которых ежегодно освобождаются около 200 тыс. [2]

Сегодня, согласно докладу правительства, недостаток трудовых ресурсов составляет 1,5 миллиона высококвалифицированных специалистов, следовательно, освободившиеся осужденные могли бы восполнить данную потребность. [4]

Демография, как основная цель народосбережения должна включать освободившихся из мест лишения свободы, которые должны стать частью общества. Гражданин, субъект взаимоотношений государство-общество-индивид, который должен обеспечивать себя, данное взаимодействие напрямую затрагивает интересы государства, где каждый является ячейкой общества и одновременно - это стратегический государственный ресурс.

Но при этом государство придерживается позиции, что «наказание выступает в отношении осужденного в качестве противоречивого явления, поскольку, с одной стороны, объективно связано с ущемлением его материальных и духовных благ, а с другой - в конечном итоге выступает в качестве средства воспитания таких свойств и качеств личности, формирования такого образа поведения, к которым по существу должен стремиться сам осужденный, если бы он осознал аморальность своего прежнего поведения. Поэтому воспитать у осужден-

ного правильное отношение к наказанию - задача весьма важная и в той же степени нелегкая» [19].

Россия всегда привлекала внимание Запада, не стало каким-то новым трендом санкционная политика коллективного Запада, которая показала настоящее лицо «вчерашних» друзей, слова Александра III стали пророческими, который сказал, что у России есть только два друга: «Армия и флот».

Исходя из всех элементов успеха, самым востребованным на современном этапе остается человек, который изобрел двигатель внутреннего сгорания, преодолел земное тяготение и опустился на дно океана, куёт победу в тылу и окопах. Суверенитет страны выражается в её национальной безопасности, которую можно достичь исключительно совместными усилиями общества и государства.

Таким образом, человеческий фактор является главной инвестицией в экономику и благополучие государства, при этом необходимо учитывать степень и вовлеченность каждого в процесс экономического, стратегического потенциала страны, в которой человек родился, живет, где будут жить его дети и внуки.

В таком случае контроль и надзор за данной категорией осужденных отсутствует, следовательно, объективно сделать анализ не представляется возможным, кто из осужденных устроился на работу, ведет добропорядочный образ жизни, женился т.д. Это влияет на доверие общества, эффективности УИС, изменил свою систему ценностей, переосмыслил поведение или его убеждения и ценности остались прежними осужденный после освобождения.

Подводя итог, необходимо законодательно закрепить проводить анализ всех без исключения освободившихся по примеру стран, где этот опыт имеет положительный результат.

Список цитируемой литературы:

1. Даххаев, М.М. Проблемы ресоциализации осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. - С. 108-117.

2. Дефицит кадров в России в 2025 году. Электронный ресурс: URL https://easydocs.ru/blog/tpost/avb61so5y1-defitsit-kadrov-v-rossii-v-2025-godu

3. Депутаты решили заняться реабилитацией бывших заключенных. Электронный ресурс – URL: http://izvestia.ru/news/607769 (Дата обращения 18.02.2025).

4. Зеленков, П. Г. Правовое сознание в процессах социализации и десоциализации личности / П. Г. Зеленков // Известия Российского

государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2006. Т. 5, № 23. - С. 37-42.

5. Зубкова, В.И. Исправление осужденных: реальность и ожидание перемен // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: Сборник материалов «круглого стола», посвященного памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ О.В. Филимонова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2014. - С. 124-131.

6. Исправление осужденных: Монография / под научной редакцией Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Ю.М. Антоняна; доктора юридических наук, профессора А.В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. - Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2014. - С. 11-14.

7. Малыхина, Т.А. О специфике детерминации современной рецидивной преступности в России /Т.А. Малыхина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2022. № 2. - С. 75-85

8. Обама заявил о «разорванной в клочья» экономике России. Электронный ресурс URL https://www.rbc.ru/politics/21/01/2015/54bf30459a794751070ca81f

9. Павлова, М.А. Возникновение идеи о наказании в догосударственном обществе и на Древнем Востоке /М.А. Павлова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 3. С. 25.

10. План ГОЭЛРО 22 декабря 1920 года был принят Государственный план электрификации России. Электронный ресурс URL https://historyrussia.org/sobytiya/rovno-100-let-nazad-byl-prinyat-plan-goelro.html

11. Путин В.В. назвал народосбережение одной из основ программы развития России. Электронный ресурс URL https://www.kommersant.ru/doc/6580293

12. Познышев, С. В. Очерки тюрьмоведения. Москва: Г. А. Леман и Б. Д. Плетнев, 1915. 302 с.

13. Система исполнения наказания в Западной Европе. Режим доступа: URL: http: // http://www.bygeo.ru/strany/shvejcariya/808-sistema-ispolneniya-nakazaniya-v-zapadnoj-evrope.html (Дата обращения 20.02.2025).

14. Сталин, И.В. «Кадры решают все». Оригинал выступления Сталина перед выпускниками военных академий в 1935 году/ Электронный ресурс URL https://hr-academy.ru/to_help_article.php?id=204

15. Тугельбаева, Б. Г. Криминологический рецидив: особенности личности преступника /Б.Г. Тугельбаева, Н.Т. Тыныбеков // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 2. - С. 15-24.

16. Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: Сборник материалов «круглого стола», посвященного памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ О.В. Филимонова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2014. – 360 с.

17. Усс, А. Допустимо ли исправлять осужденных? /А. Усс // Человек: преступление и наказание. - 1994. - № 1-2. -С. 29-36.

18. Число заключенных в РФ продолжает падать, колонии будут закрывать. Московский комсомолец № 29466 от 20 февр. 2025 года.

19. Чигринец, Е. А. «Ресоциализация» осуждённых к лишению свободы: вопросы многоаспектности термина / Е. А. Чигринец. Текст: непосредственный // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019, С. 67.

20. Шамсунов, С.Х. Теоретические аспекты проблемы социализации личности осужденного к лишению свободы на современном этапе развития российской пенитенциарной системы / С.Х. Шамсунов // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. - М., 2004. - С. 29.

21. Шамсунов, С.Х. Постпенитенциарный период как эффективный механизм в социальной адаптации осужденных /С.Х. Шамсунов, В.А. Егоров // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 6А. - С. 102-110.

Забайкалов А.П., канд.юрид.наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

КОНТРАКТ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ДОГОВОРОВ[1]

Аннотация

Автором рассматривается контракт жизненного цикла определение его места в системе договоров, сложившейся в праве Российской Федерации. Делается вывод о том, что в существующей отечественной правовой системе контракт жизненного цикла относится к контрактам

[1] Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы 9.12-2025-1 «Формирование предложений по совершенствованию института контракта жизненного цикла для развития системы управления имущественным комплексом коммунальной сферы России», выполняемой по государственному заданию Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. При этом он является поименованным смешанным возмездным договором, который может включать элементы договоров подряда, поставки и возмездного оказания услуг.

Ключевые слова: возмездное оказание услуг; контракт жизненного цикла; контракт на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд; контракт; подряд; поименованный договор; поставка; смешанный договор.

Контракт жизненного цикла – относительно новый институт в отечественной правовой системе.

Как правило, его появление связывают с принятием Федерального закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [7], где на законодательном уровне прямо предусматривалась возможность заключения подобного соглашения.

Текст данного закона в целом и его норм о контракте жизненного цикла неоднократно подвергался изменениям. В результате в настоящее время (по состоянию на май 2025 г.), нормативное определение контракта жизненного цикла закреплено в п. 8.2 ч. 1 ст. 3 Федерального закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В соответствии с ним, контракт жизненного цикла - контракт, предусматривающий поставку товара или выполнение работы (в том числе при необходимости проектирование объекта капитального строительства, создание товара в результате выполнения работы), последующие обслуживание, при необходимости эксплуатацию в течение срока службы, ремонт и (или) утилизацию поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта капитального строительства или товара.

Таким образом, контракт жизненного цикла в существующей отечественной правовой системе относится к контрактам на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, т.е. направлен на достижение одной из основных целей деятельности публично-правовых образований – обеспечение благосостояния населения [9, с. 9].

Содержательно основы правового регулирования таких договоров заложены в ГК РФ (§ 4 главы 30, § 5 главы 37). Однако сущностные особенности в большей степени урегулированы Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Рядом авторов высказывается позиция, что контракт жизненного цикла является обязательной формой закупок для публичных нужд [1, с. 11], то есть заказчик при наличии соответствующих критериев, не может выбирать между ним и другими видами государственных (муниципальных) контрактов. Возможно, такая позиция сформировалась под влиянием изначальной редакции Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», где указывалось, что контракт жизненного цикла «заключается», хотя в действующей редакции формулировка изменена на «заказчик вправе заключить контракт жизненного цикла».

Большая часть специалистов высказывают другую точку зрения: решение о том, что будет заключаться именно контракта жизненного цикла (а не иной вид контрактов) принимается заказчиком на свое усмотрение [5, с. 142].

Содержащаяся в законодательстве дефиниция понятия «контракт жизненного цикла» предполагает, что этот контракт относится к гражданско-правовым договорам. Это прямо следует из определений таких понятий как «контракт» и «государственный контракт, муниципальный контракт», также закрепленных в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ст.3), в конечном итоге указывающих, что контракт – это «гражданско-правовой договор, который заключен в письменной форме».

В контексте ст. 421 ГК РФ имеет смысл отметить, что контракт жизненного цикла является поименованным договором, т.е. договором, прямо описанным «законом или иными правовыми актами».

Также контракт жизненного цикла необходимо рассматривать как смешанный договор [2, с. 33] (п. 3 ст. 421 ГК РФ), т.е. договор, содержащий элементы различных договоров. В частности, предполагается возможность применения элементов таких договоров как:

- поставка (глава 30 ГК РФ);
- подряд (в том числе, строительный, а также на выполнение проектных и изыскательских работ) (глава 37 ГК РФ);
- возмездное оказание услуг (глава 39 ГК РФ).

Хотя А. Г. Дорожкин и Т. М. Звездина указывают, что контракт жизненного цикла нужно рассматривать не как разновидность договоров (контрактов, соглашений), а как их совокупность, объединенную объектом, в отношении которого они заключаются. В связи с этим авторы предлагают применять к контрактам жизненного цикла характеристику «комплексный контракт» [6, с. 54].

Сочетание элементов указанных договоров в контракте жизненного цикла может быть разным и зависеть от конкретного объекта и потребностей заказчика. Однако в любом случае одной из сущностных особенностей контракта жизненного цикла выступает «последующее обслуживание» объекта как обязательная обязанность исполнителя. Подобная активность, очевидно, реализуется на правовой основе договора возмездного оказания услуг. В частности, отсутствует передача заказчику материального результата работы и (или) отсутствует возможность заранее определить конкретный перечень и виды работ, что отличает «последующее обслуживание» от отношений подряда. То есть, можно выделить две основные модели контракта жизненного цикла: «поставка – услуги» или «подряд – услуги».

При этом рассматривать контракт жизненного цикла как соглашение о возмездном оказании услуг, несмотря на то что элементы договора возмездного оказания услуг, как было указано выше, характерны для любого контракт жизненного цикла, все же неправомерно. Как справедливо отмечает Р.С. Димитриев «комплексная правовая природа» контракт жизненного цикла раскрывается именно в «динамике взаимосвязанных, юридически равнозначных элементов» [4, с. 12]. Элементы различных договоров не только одинаково значимы, но и органично заменяют друга в друга в процессе исполнения соглашения.

Следует отметить, что все указанные договоры относятся к возмездным.

Смешанный характер контракта жизненного цикла во многом предопределяет сложность его характеристики. Можно согласится со следующими основными особенностями контрактов жизненного цикла:

- охват всех этапов «жизненного цикла» объекта (от проектирования до эксплуатации и даже утилизации);

- самостоятельность частного исполнителя (подрядчика) в контексте организационных, экономических, технических и иных решений, принимаемых им для реализации контракта, означающая также принятие на себя значительной части рисков;

- периодическая «плата за сервис» как основная (или одна из основных) форм платежей по договору, которая зависит от долгосрочного соответствия объекта условиям контракта и возможности использования объекта по назначению;

- платежи от публичного участника зависят от возможности эффективного использования объекта, а не от платы за пользование объектом конечными пользователями, и, как правило, гарантированы [2, с. 101; 8, с. 103].

Нельзя исключить, что в будущем контракт жизненного цикла выделится в отдельный вид договоров, как это уже произошло с неко-

торыми иными смешанными договорами, например, с договором финансовой аренды (лизинга), имеющем черты поставки и аренды, или договором коммерческой концессии (франчайзинга), имеющем черты разнообразных лицензионных договоров. Однако представляется, что в настоящее время подобная оценка контракта жизненного цикла преждевременна.

Таким образом, в существующей отечественной правовой системе контракт жизненного цикла относится к контрактам на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. При этом он является поименованным смешанным возмездным договором, который может включать элементы договоров подряда, поставки и возмездного оказания услуг. Государственный или муниципальный заказчик не обязан заключать контракт жизненного цикла к какой-либо ситуации, а выбирает эту модель отношений по своему усмотрению (в рамках ограничений, установленных законодательством).

Список цитируемой литературы:

1. Баронин, С.А., Кулаков, К.Ю. Генезис управления стоимостью контрактов жизненного цикла объекта капитального строительства и стоимости владения недвижимостью // Недвижимость: экономика, управление. – 2020. – № 1. – С. 10-14.

2. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики / А. Г. Зельднер, И. И. Смотрицкая, Р. И. Ширяева [и др.]. – Москва: Институт экономики Российской академии наук, 2012. – 211 с.

3. Гринев, В.П. Контракты жизненного цикла, концессионные соглашения и соглашения о государственно-частном партнерстве: общее и особенное // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2018. – № 4(12). – С. 31-37.

4. Димитриев, Р.С. Контракт жизненного цикла как гражданско-правовой договор: дисс. ... канд. юрид.наук.- М., 2024. – 259 с.

5. Добрецов, Г.Б., Вдовина, В.Н. Закупка строительных работ в контрактной системе с применением контракта жизненного цикла: обеспечение конкуренции и ответственность за результативность // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2023. – № 2(28). – С. 135-146.

6. Дорожкин, А.Г., Звездина, Т.М. Контракт жизненного цикла: понятие, правовые основы, проблемы практической реализации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 4. – С. 52-57.

7. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 2013. 12 апр.

8. Цао, И., Тимчук, О.Г., Никитюк, Л.Г. Актуальность применения контрактов жизненного цикла сферы жилищно-коммунального хозяйства в России // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2018. – Т. 8, № 1(24). – С. 93-108.

9. Шауро, И.Г. Цели государства и его геополитическое назначение // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2017. – № 5. – С. 8-10.

Иващенко М.А., юрисконсульт
АО «Красный пролетарий» (г.Стерлитамак,
Республика Башкортостан), магистрант
Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург
Научный руководитель – Ершова Ю.В., к.ю.н., доцент,
Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Аннотация

В статье перечисляются особенности предпринимательского договора, которые выделяют данный договор как особый тип гражданско-правового договора.

Ключевые слова: предпринимательский договор, принцип презумпции вины**,** субъекты предпринимательской деятельности**,** особый тип гражданско-правового договора**,** гражданско-правовой договор.

Принцип свободы экономической деятельности является базовым конституционным принципом в предпринимательской сфере, который тесно связан, в том числе, с таким принципом правового регулирования предпринимательской деятельности, как принцип свободы договора (ст.421 ГК РФ). Так, в силу ст.1 ГК РФ, субъекты предпринимательской деятельности свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Следовательно, инструментом,

закрепляющим и регулирующим отношения в сфере предпринимательской деятельности, является договор.[1]

Легального определения «предпринимательский договор» гражданское законодательство не содержит. Вместе с тем законодательством обеспечивается регулирование обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности (ст.310 ГК РФ, ст.401 ГК РФ).

Договор в сфере предпринимательской деятельности (предпринимательский договор), исходя из ст.ст.2, 420 ГК РФ, это соглашение между субъектами предпринимательской деятельности или с их участием, по продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг, направленной на систематическое извлечение прибыли. Признаки предпринимательской деятельности, перечисленные в ст.2 ГК РФ, подходят и для выявления особенностей предпринимательского договора: систематичность извлечения прибыли (по общему правилу предпринимательский договор носит возмездный характер исходя из основной цели деятельности – извлечение прибыли. Сторона такого договора должна получить встречное предоставление за исполнение своих обязательств); осуществление предпринимательской деятельности на профессиональной и постоянной основе; осуществление деятельности самостоятельно и на собственный риск; необходимость регистрации в установленном законом порядке.

Предпринимательский договор прежде всего отличается субъектным составом: по крайней мере одной из сторон должен являться субъект предпринимательской деятельности (юридические лица и индивидуальные предприниматели). Поэтому ст.2 ГК РФ относит к предпринимательским отношениям как отношения между субъектами предпринимательской деятельности, так и с их участием.

В цивилистике присутствуют труды, предметом исследования в которых является предпринимательский договор. Среди прочих, к ним можно отнести работы М. Ф. Казанцева [4], О. В. Горбач [3], Н. А. Кириловой [5], Н. В. Рубцовой [7], других.

Если договор заключен между субъектами предпринимательской деятельности, то его стороны являются равными между собой в осуществлении своих прав и обязанностей, и ни одна из сторон не является слабой стороной такого договора, поскольку субъекты предпринимательской деятельности должны действовать осмотрительно и осознавать риски и последствия своих действий. (ст.9 ГК РФ). Лицо, осуществляя предпринимательскую деятельность, принимает на себя обязательства при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требуется по характеру принятого обязательства и условиям оборота, исходя из практики работы по договору, поэтому, он мог и должен оценить риски, связанные с исполнением условий договора.

В силу принципа презумпции вины, действующего в гражданском законодательстве, отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. (ч.2 ст.401 ГК РФ). В предпринимательских отношениях данный принцип действует на началах риска, поэтому к субъектам предпринимательской деятельности принцип презумпции вины применяется с особыми условиями.[8] Так, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таковым не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника денежных средств (п.3 ст.401 ГК РФ).

В отношении субъектов предпринимательской деятельности действует повышенный стандарт ответственности, который не позволяет указанным субъектам оправдывать нарушение принятых ими обязательств в ситуации, когда вина в таком нарушении лежит на третьих лицах. Например, в случае неисполнения обязательства контрагентом подрядчика (субподрядчиком), такой подрядчик отвечает перед заказчиком за действия (бездействие) субподрядчика как за свои собственные. И неисполнение обязательств со стороны субподрядчика не будет расцениваться как обстоятельство, освобождающее подрядчика от ответственности.

В большей степени принцип свободы договора (ст.421 ГК РФ) реализуется в тех случаях, когда в договоре обе стороны выступают субъектами предпринимательской деятельности. Стороны договора вправе предусмотреть любые условия, не противоречащие действующему законодательству, использовать в своих отношениях любые договорные конструкции, в том числе с элементами нескольких договоров (смешанные договоры). Принцип свободы договора предусматривает предоставление участникам гражданских правоотношений в качестве общего правила возможности по своему усмотрению решать вопрос о вступлении в договорные отношения с другими участниками и определять условия этих отношений, а также заключать договоры, и предусмотренные, и не предусмотренные законом. Так, стороны могут, например, предусмотреть право на односторонний внесудебный отказ от исполнения обязательства в случае, если со стороны контрагента не будет исполнено принятое на себя обязательство. Так, в силу ст.310 ГК РФ, односторонний отказ об исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий по общему правилу не допускаются. Если обе стороны являются субъектами предпринимательской деятельности, то право на одно-

сторонний отказ допускается в случае, если это предусмотрено договором (или прямо предусмотрено законом). Если в договоре одной из сторон является лицо, не осуществляющее предпринимательскую деятельность (потребитель), то такое право по общему правилу предоставлено данному лицу (за исключением случаев, если договором или договором прямо предусмотрено такое право другой стороне, осуществляющей предпринимательскую деятельность).

Следующей особенностью предпринимательского договора являются повышенные требования к стороне, занимающейся предпринимательской деятельностью. Особенно в тех предпринимательских договорах, где только одна сторона – предприниматель, а другая – потребитель, слабая сторона договора, в связи с чем её интересы находятся под большей защитой.

Повышенные требования могут состоять в установлении дополнительных обязанностей, например, об информировании потребителя о свойствах товара, условиях договора. Повышенная ответственность к предпринимателям по отношению к потребителям закрепляется в том числе в Законе «О защите прав потребителей», к примеру, согласно п.6 ст.13 [2] указанного закона, при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Если между сторонами, где одной из сторон выступает потребитель, был заключен договор присоединения, то у потребителя в силу Закона о защите прав потребителей есть право требовать признания отдельных условий договора присоединения или самого договора в целом недействительными, если его условия противоречат закону. Так, в соответствии с п.п.1, 2 ст.16 Закона о защите прав потребителей, условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

При рассмотрении же споров между субъектами предпринимательской деятельности о защите от несправедливых договорных условий судом оцениваются спорные условия в совокупности со всеми условиями договора и с учетом всех обстоятельств дела: фактическое соотношение переговорных возможностей сторон; было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным; уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере; конкуренцию на соответствующем рынке; наличие у присоединившейся стороны реальной возможности

вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях; предпринимались ли попытки внести изменения в проект договора и т.д. (п.10 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 16 от 14.03.2014 «О свободе договора и ее пределах»). Бремя доказывания того, что условия являются обременительными, нарушающими права, доказательства недобросовестного поведения другой стороны, ущемляющими права, возложены на заявителя, т.е. истца. Стороны по общему правилу должны действовать осмотрительно и осознавать риски и последствия своих действий. Предприниматель, заявляющий о признании отдельных условий договором присоединения и требующий изменения этих условий, осуществляет деятельность на свой риск, и, следовательно, должен был и мог предположить и оценить возможность отрицательных последствий такой деятельности.

Перечисленные особенности предпринимательского договора выделяют данный договор как особый тип гражданско-правового договора, который подчиняется определенным требованиям независимо от того какой договор заключается (поставка, подряд, аренда, оказание услуг и т.д.). Предпринимательский договор – это гражданско-правовая сделка, заключаемая коммерческими организациями в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности с целью извлечения систематической прибыли.

Таким образом, предпринимательский договор с одной стороны, является гражданско-правовым договором, а с другой – обладает определенной спецификой. Определяющими признаками такого договора являются: особый субъектный состав и цель заключения договора - получение прибыли.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 08.08.2024 № 237-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. ст. 3301;

2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. ст. 140;

3. Горбач, О.В. Предпринимательский договор: сущность, содержание, особенности / О. В. Горбач // Сибирский юридический вестник. – 2024. – № 2(105). – С. 44-50;

4. Казанцев, М.Ф. Правовая природа предпринимательского договора (кратко о главном) / М. Ф. Казанцев // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права : Сборник статей к 70-летию профессора Владимира Сергеевича Белых / Отв. редактор В.А. Бублик. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. – С. 24-56;

5. Кирилова, Н.А. Реализация договорной свободы участниками предпринимательской деятельности при формировании условий договора об ответственности / Н. А. Кирилова // Научные труды. Российская академия юридических наук : Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIV Международной научно-практической конференции, Москва, 21–24 ноября 2023 года. – Москва: Издательская группа "Юрист", 2024. – С. 476-486;

6. Петрова, Ю.В. Правовой режим сделок с заинтересованностью в Российской Федерации / Ю. В. Петрова, Ю. В. Ершова // Проблемы укрепления законности и правопорядка в современном обществе : Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной профессиональному празднику «День сотрудника органов внутренних дел», Стерлитамак, 10 ноября 2021 года. – Стерлитамак: Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, 2021. – С. 17-22.

7. Рубцова, Н.В. Договорное правовое регулирование предпринимательской деятельности / Н. В. Рубцова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 168 с;.

8. Яковлев, В.Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». Электронный ресурс – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-predprinimatelskogo-dogovora-v-rossiyskom-prave (дата обращения: 23.03.2025)

Климов А.С., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК ОСНОВА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности уголовно-правового воздействия в рамках реализации уголовной политики. Проанализированы основные механизмы уголовно-правового воздействия в зависимости от направленности уголовной политики.

Ключевые слова: иные меры уголовно-правового характера**,** наказание**,** преступность**,** уголовная политика, уголовно-правовое воздействия

Преступность как социальное явление выступает одним из показателей эффективности деятельности государственного управления в стране, так как именно в рамках деятельности государственного аппарата возможно осуществление соответствующего воздействия. Государственная охрана общественных отношений от преступных посягательств реализуется в рамках уголовной политики. По мнению Н. А. Лопашенко: «Уголовная политика - это выработанная государством генеральная линия, определяющая основные направления, принципы, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного законодательства, практики его применения, а также воздействия на правовую культуру и правовое сознание населения» [4, с. 267].

Как правило, эффективность политики направленной на противодействие преступности можно установить при анализе статистических данных. Если обратиться к статистическим данным, то обнаружим, что в целом наблюдается устойчивая тенденция к снижению преступности, так в 2020 г. было зарегистрировано 2044221 преступлений, в 2021 – 2004404, в 2022 – 1966795, в 2023 – 1947161, а в 2024 – 1911258. Подобная динамика наблюдается в выявлении лиц, совершивших преступление, так в 2020 г. – это 852506 человек, в 2021 – 848320, в 2022 – 818986, в 750465, в 2024 – 666260. Интересно, что при этом, сумма ущерба от совершенных преступлений составляет, соответственно, в 2020 г. – 512,8 млрд. рублей, в 2021 – 834,5 млрд. рублей, в 2022 – 748,3 млрд. рублей, в 2023 – 587,6 млрд. рублей, в 2024 – 627,9 млрд. рублей, что демонстрирует иную тенденцию, так, снижение преступности не влечет соответствующего уменьшения ущерба [7].

Уголовная политика задается такой значительной целью, как борьба с преступностью, а, следовательно, достижение наивысших показателей снижения последней. Именно уголовная политика начинает определять и трактовать основополагающий план и ключевую стратегию в деятельности по борьбе с преступностью посредством мер уголовно-правового характера.

По мнению А.И. Александрова, «можно утверждать, что существует единая уголовная политика - политика в области борьбы с преступностью при помощи уголовного наказания, отражающая отношение власти к преступности, и пять ее составляющих частей: уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-розыскная, уголовно-предупредительная и уголовно-исполнительная политика» [1, с. 70].

«С исторической точки зрения термин «уголовная политика» представляется более предпочтительным, нежели предлагаемый взамен него термин «уголовно-правовая политика» [4, с. 267]. «В конце XIX - начале XX в. этот термин широко применялся в трудах основоположников данного направления в науке уголовного права» [2, с. 7].

В постсоветский период выделялась уголовная политика в широком смысле и уголовная политика в узком смысле слова как стратегия и тактика борьбы с преступностью именно и только мерами уголовного права [3, с. 17].

Номоконов В.А. отмечал, «что дело абсолютно не в том, что «уголовная политика» должна непременно значить «преступную», «криминальную» политику» [5, с. 29], а в том, какова будет внутренняя структура данного понятия, его содержания. Уголовно-правовая политика также может быть трактована как уголовная политика государства, которая осуществляется с поддержкой определенных мер права.

Уголовно-правовая политика, непосредственно связана с проводимой внутри страны внутренней политикой, составляя ее структурную и основополагающую часть. Именно уголовно-правовая политика занимает главенствующее положение в определении дальнейшего плана развития и разработки оптимальной тактики по противодействию и борьбе с преступностью, существенное снижение к минимуму ее пагубного воздействия на фундаментальные общественные процессы.

Содержательная часть уголовно-правовой политики прямым образом связана с ее основополагающими принципами, непосредственно через которые она находит свою реализацию. С ними весьма тесно связано и уголовно-правовое воздействие. Исходя из этого, можно сделать вывод, что именно в результате осуществления уголовно-правового воздействия, которое является некой базой уголовно-правовой политики, происходит наиболее полное осуществление последней в целом. Небезызвестным является тот факт, что только путем прямого влияния на преступность и пресечение виновных противоправных деяний посредством наиболее эффективного использования и задействования уголовно-правовых мер – это и есть самый надежный и проверенный способ борьбы с существующими и дальнейшими правонарушениями и, конечно, с самой преступностью.

По мнению Н.А. Лопашенко, «уголовно правовое воздействие охватывает сразу и уголовное законодательство, и уголовно-правовую политику как основополагающие элементы, аккумулирующие в себе понятия преступного и наказуемого и все, что с ними связано» [4, с. 7].

Рассматривая содержание уголовно-правового воздействия, следует отметить, что под ним подразумевается целый ряд мер, которые определятся строго оправленным уголовно-правовым характером деяния. Воздействие представляет собой деятельность государства, которое стремится оказать соответствующее влияние как на общество в целом, так и на конкретное лицо, совершившее преступление. Реализация данного воздействия на конкретное лицо предполагает применение в отношении него как наказания, так и иных мер уголовно-правового воздействия.

В то же время, следует обратить внимание на тенденцию гуманизации воздействия на лиц, совершивших преступление, так институт условного осуждения в 2023 г. был достаточно широко востребован судьями, его применили в отношении 25% всех осужденных, т.е. примерно к 140 тыс. человек, а при применении условно-досрочного освобождения доля решений об удовлетворении ходатайств выше, чем об отказе» – 14,6 тыс. против 14,3 тыс. [8], таким образом, можно отметить понижение карающей составляющей уголовно-правового воздействия. В то же время, не стоит забывать о таком виде воздействия, в рамках условного осуждения, как правоограничения, закрепленные в ч.5 ст.73 УК РФ, а именно: Суд, назначая наказание, возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации.

Санкции, которые предусмотрены действующим Уголовным кодексом Российской Федерации, являются альтернативными или относительно-определенными, в них нет строго определенного наказания, а существуют как верхние, так и нижние пределы. При развитии ситуаций, которые ведут к совершению преступлений, складывающихся определенным образом, судья территории или района, к которым он относится, не противопоставляя свою волю законной, вполне может вменять наказания только по низшему пределу, используя верхний только в исключительных случаях, а также определять соответствующие установленному пределу виды наказаний.

Набиуллин Ф.К. утверждает: «зависимость воздействия на лицо совершившего противоправное виновное деяние на правоприменительном уровне проявляется не только в части назначения наказания или реализации так называемых некарательных мер» [6, с. 20]. Верховный Суд и его деятельность зачастую способствуют этому, вынесенные им решения чаще всего начинают составлять основу для принимаемых судами нижестоящих инстанций решений. Почти во всех постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации за последнее время фиксируется четкая деятельность на «поправку» положений уголовного законодательства, то есть, фактически, и он стал создавать новые уголовно-правовые нормы.

Конечно, необходимо отметить, что такой разнообразный набор инструментов, способных оказать соответствующее влияние на лиц, совер-

шивших преступление, должен использоваться с учетом индивидуальных особенностей личности и обстоятельств совершения преступления.

Основная суть уголовно-правового воздействия заключается в том, чтобы оказать соответствующее влияние на лицо и добиться от него определенного результата. Основополагающую роль в этом действии играют сами государственные органы, именно от их деятельности чаще всего зависит применение или неприменение какой-либо уголовно-правовой нормы в рамках конкретных дел. Также стоит учитывать степень активность непосредственно уголовно-правового воздействия, в ходе реализации законов на практике. Здесь на первое место выходит степень интенсивности того или иного вида преступности (насильственная преступность, экономическая преступность, коррупционная преступность и т. д.), а также объем общественно опасных последствий. Увеличение соответствующего вида преступности предполагает более высокую степень карательного содержания уголовно-правового воздействия, что может отражаться, как на уровне судебной практики, так и в действиях законодателя, направленных на ужесточение ответственности.

Таким образом, уголовно-правовое воздействие представляет собой вид целенаправленной социальной деятельности органов государственной власти по противодействию преступности, с использованием соответствующих уголовно-правовых инструментов.

Список цитируемой литературы:

1. Александров, А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В.З. Лукашевича; предисл. В.Н. Кудрявцева. СПб.: Изд-во Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2003. 559 с.

2. Гогель, С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / С. К. Гогель; Сост. и вступ. ст. В. С. Овчинского, А. В. Федорова. М.: Инфра-М, 2012. 384 с.

3. Курс российского уголовного права: Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М.: Спарк, 2012. 767 с.

4. Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия. Уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 337 с.

5. Номоконов, В.А. Некоторые проблемы правовой политики // Правовая политика субъектов Российской Федерации: Материалы круглого стола. 26 сентября 2001 г. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 28-30.

6. Набиуллин, Ф.К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое значение: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2008. 24 с.

7. Состояние преступности - URL: // https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item (дата обращения 11.05.2025) – Режим доступа: МВД РФ [сайт] – Текст : электронный.

8. Трифонова, Е. Верховный суд показывает статистическую гуманизацию // https://www.ng.ru/politics/2025-04-27/1_9243_factor.html (дата обращения 11.05.2025) – Режим доступа: Независимая газета [сайт] – Текст : электронный.

Корнев А.С., канд. юрид. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация

В научной статье рассматриваются вопросы об искусственном интеллекте, который представляет новые возможности для человечества во всех сферах жизнедеятельности. Так, в сфере уголовного права возникают новые проблемы и риски, которые необходимо решить на законодательном уровне.

Ключевые слова: уголовно-правовые науки, искусственный интеллект, преступление.

В настоящее время технологии искусственного интеллекта используются в широком спектре общественных отношений. Например, работу следователя, уже сложно представить без справочно-поисковых систем. В будущем с развитием различных технологий и возрастанием их возможностей число областей применения искусственного интеллекта будет только увеличиваться. Так и в сфере уголовного права возникают новые риски и проблемы. Возникает вопрос, кто будет нести ответственность за вред, причинённый искусственным интеллектом. Тем самым, по мнению автора, формирование и закрепление новых уголовно-правовых предписаний должно быть исследовано и обусловлено на законодательном уровне.

Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года указано, что «искусственный интеллект является одной из самых важных технологий, которые доступны человеку в настоящее время: уже сейчас благодаря искусственному интеллекту происходит рост мировой экономики, ускорение иннова-

ций во всех областях науки, повышение качества жизни населения, доступности и качества медицинской помощи, качества образования, производительности труда и качества отдыха» [1]. Вместе с тем, как отмечено в Стратегии искусственный интеллект несёт с собой и новые вызовы, в том числе необходимость обеспечения безопасности при разработке и использовании технологий искусственного интеллекта, необходимость обеспечения защиты персональных данных и иной информации ограниченного доступа, объектов интеллектуальных прав при создании и обучении моделей искусственного интеллекта, возникновение в сфере разработки, создания и использования технологий искусственного интеллекта новых типов угроз информационной безопасности, нехарактерных для других сфер применения информационных технологий и др [1]. Данная Стратегия определила направление в правотворческой деятельности ряду ученных в данной сфере.

Думается, что данное направление, как раз представляет собой социальную обусловленность уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере искусственного интеллекта. Как верно отмечал А.Л. Савенок, значение изучения вопросов социальной обусловленности уголовно-правовых положений заключается в создании научной основы уголовного правообразования, что позволяет избежать или значительно уменьшить количество не вызванных реалиями жизни произвольных законодательных решений [3, с.130].

Автор считает, что под рассматриваемым явлением применительно к настоящему вопросу, следует понимать наличие в обществе социального запроса и объективной необходимости на регулирование и охрану общественных отношений, связанных с искусственным интеллектом от общественно опасных посягательств.

На сегодняшний день, наиболее распространенный и устоявшейся в теории и практике уголовного права является точка зрения, согласно которой объектами уголовно-правовой охраны принято считать общественные отношения [4]. Вместе с тем, отдельными учеными предлагается и иной взгляд на проблему объекта уголовно-правовой охраны. Так, по мнению А. В. Наумова, «во многих случаях трактовка объекта преступления как определенного общественного отношения вполне справедлива, например, в случаях признания объекта имущественных отношений в краже, разбое и других хищениях имущества. При этом объектом преступления является не непосредственно похищенное имущество (ему не может быть причинен какой-либо вред), а отношения, вытекающие из права собственности, то есть права владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом. Однако в ряде других случаев теория объекта преступления как социального отношения «не работает». Это особенно верно в отношении преступлений против

личности, особенно убийства... объектом преступления следует признать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом» [5, с.159].

В свою очередь В. Н. Винокуров полагает, что «объектом уголовно-правовой охраны следует признавать общественные отношения, нормальное функционирование которых обеспечивают развитие личности. Он обозначает также уровни вреда общественным отношениям, причиненного преступлением:

1) причинение физического вреда потерпевшему, выражающегося в разрыве социальной связи, в результате чего лицо лишается возможности реализовать свои возможности либо реализация этих возможностей существенно затрудняется;

2) причинение политического вреда государства и морального – обществу» [6, с.224].

Г. П. Новоселов предлагал считать «объектом любого преступления человека (людей, общество в целом), так как, по его мнению, никакого иного вреда, кроме вреда людям, преступление причинить не может: преступление причиняет или создает угрозу причинения вреда не чему-то (благам, нормам права, отношениям и т. п.), а кому-то, и, следовательно, как объект преступления нужно рассматривать не что-то, а кого-то» [7, с.198].

Вместе с тем, отмеченные выше позиции по вопросу понятия объекта преступления не получили массовой поддержки как среди ученых, так и правоприменителей. По нашему мнению, несмотря на отмеченные подходы, в целом теория рассмотрения объекта преступлений как общественных отношений является наиболее содержательной, наглядной, универсальной и обоснованной из всех теорий, посвященных объекту преступления.

Нужно отметить, что искусственный интеллект не только повлиял на трансформацию традиционных ответственных отношений в различных сферах деятельности, но также и сформировал целую группу отношений, связанных с данным явлением. В этой связи задачей государства становится обеспечение охраны многообразных общественных отношений, связанных с искусственным интеллектом. Как верно отмечал В.Д. Филимонов, «создание уголовно-правовых положений всегда было обусловлено наличием общественных отношений, подлежащих охране, и реальных правонарушений» [8, с. 79]. Вместе с тем, деяния, посягающие на охраняемые общественные отношения, должны обладать общественной опасностью, которая является ключевым основанием криминализации деяния. В этой связи автор разделяет мнение, что в большинстве случаев деяние становится общественно опасным, когда появляются новые общественные отношения (объект посягательства) или повыша-

ется общественная опасность деяния (например, повышаются социальное значение причиняемого объекту посягательства вреда или опасность способа совершения правонарушения) [9, с. 35].

Н. А. Лопашенко выделяются следующие причины криминализации: «возникновение новых, не существовавших ранее видов общественно опасной деятельности людей, неблагоприятная динамика отдельных видов человеческого поведения, научно-технический прогресс, развивающий потенциально опасные сферы науки и техники» [9, с. 35].

Отмеченные критерии в совокупности формируют запрос на уголовно-правовую охрану общественных отношений, связанных с искусственным интеллектом. Так, в частности искусственный интеллект формирует целую группу общественных отношений, представляющих повышенную общественную опасность. Причем нужно отметить, что в современных условиях такие отношения представляют повышенную значимость для личности, общества и государства. С одной стороны, искусственный интеллект генерирует позитивные общественные отношения в защите и охране которых государство заинтересованно. Нужно отметить, что искусственный интеллект имеет перспективы внедрения не только в указанных, но и во множестве других сфер жизнедеятельности. Причем подобные примеры можно наблюдать уже сегодня. В подобных условиях задача государства состоит в охране от противоправных посягательств группы ценных и позитивных общественных отношений, связанных с искусственным интеллектом для обеспечения эффективного развития искусственного интеллекта.

Как отметил в одном из своих выступлений Президент РФ В.В. Путин с внедрением искусственного интеллекта в науку, в образование, в здравоохранение – да во все сферы нашей жизни, человечество начинает новую главу своего существования. Искусственный интеллект делает более простыми и удобными многие повседневные процессы, улучшает качество управления, механизмы предоставления государственных услуг, всё шире применяется в организациях, на предприятиях, в работе регионов [2].

С использованием возможностей искусственного интеллекта может быть совершено множество преступлений:

– общественно опасные деяния, посягающие на жизнь и здоровье человека;

– общественно опасные деяния, посягающие на конституционные права и свободы человека и гражданина;

– общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, охраняющие сферу экономики от преступных посягательств;

– общественно опасные деяния, посягающие на государственную власть, службу и их интересы;

– общественно опасные деяния, посягающие на общественную безопасность и общественный порядок;

– общественно опасные деяния, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства и т. д. [11].

Искусственный интеллект все чаще используется при совершении не только традиционных преступлений, но и преступлений нового формата. Так, при совершении киберпреступлений нередко используются инструменты искусственного интеллекта, такие как DeepSeek. Подобные технологии используется для масштабирования своих операций, занимаются подменой личности, финансовыми кражами и обходом банковских систем безопасности. Эти высокотехнологичные инструменты позволяют преступникам создавать убедительные фальшивые личности, манипулировать цифровыми коммуникациями и эксплуатировать уязвимости в автоматизированных системах с беспрецедентной точностью.

Список цитируемой литературы:

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 12.05.2025.

2. Президент принял участие в пленарном заседании Международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2023 на тему «Революция генеративного ИИ: новые возможности» // http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72811. Дата обращения 12.05.2025.

3. Савенок, А.Л. Социальная обусловленность уголовного закона // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2011. № 1(21), с. 130.

4. Трайнин, А.Н. Общие учение о составе преступления. М., 1957; Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960.

5. Наумов, А.В. Российское уголовное право: Общая часть: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999, с. 159.

6. Винокуров, В.Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика. М.: Юрлитинформ, 2010, с. 224.

7. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления: методологические аспек-ты. М.: НОРМА, 2001, с. 198.

8. Филимонов, В.Д. Криминологические основы уголовного права // Социалистическая законность. 1983. № 2, с. 79.

9. Прозументов, Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012, с. 35.

10. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 579 с.

11. Бегишев, И.Р., Хисамова, З.И. Искусственный интеллект и уголовный закон. М.: Проспект, 2021.

Кохановская И.И., канд. экон. наук, доцент
ФГБКВОУ ВО «Военный университет
имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрена современная ситуация, складывающаяся в сфере информационного противостояния России зарубежным угрозам, охарактеризованы современные методы ведения информационно-психологической борьбы.

Ключевые слова: информационное противоборство, национальная безопасность, информационное воздействие.

На современном историческом этапе, в условиях продолжающейся тенденции «размывания границ» между странами, когда информационное пространство не находит препятствий в своем распространении, и, которое, становится все труднее контролировать, а также в «размывании границ» между войной и миром в их классическом понимании, особую актуальность стали приобретать гибридные и несиловые методы и способы достижения политических и военных целей, эффект от которых во многом оправдывает их использование и применение.

Все больше проявляется тенденция, когда целью становится не физическое уничтожение противника или его инфраструктуры, а полное подчинение политического руководства и элит «страны-жертвы» своей воле. Подобный результат достигается применением различных технологий и средств воздействия.

В условиях современного информационного противоборства создается так называемая «линия фронта». Однако данное понятие не имеет ничего общего с терминологией войн прошлого. Фронт между враждующими сторонами проходит прежде всего в общественном сознании и в голове каждого человека [5]. В связи с этим особую актуальность приобретают именно информационно-психологические спо-

собы достижения поставленных целей. От того, на какой стороне информационного фронта будет находиться каждый из нас - зависит будущее не только Вооруженных Сил Российской Федерации, но и нашего Отечества в целом.

В настоящее время вопросы развития средств и технологий информационного противоборства против России со стороны коллективного Запада имеют большое научно-практическое значение. Их актуальность обусловлена следующими обстоятельствами: *во-первых,* несиловые, психологические (духовные) средства и технологии достижения целей войны с каждым годом становятся более эффективными и изощренными. Атаке подвергаются не только Вооруженные Силы противостоящей страны, но и происходит постепенная утрата суверенитета и полное подчинение «стране-агрессору»; *во-вторых*, объектом воздействия информационных войн, в отличие от традиционных, являются не Вооруженные Силы, а общественное сознание и мировоззрение граждан России, в том числе и военнослужащих. Восстановить и реанимировать которое бывает очень трудно, а зачастую и вовсе невозможно, что и обуславливает необходимость актуализации таких понятий как: сознание, менталитет, дух, психика, морально-политический и психологический фактор, общественное мнение.

В 2021 году Воронова О.Е. и Трушина А.С.[1] заключают, что «все более изощренный характер приобретает манипулятивный арсенал новейших форм информационного противоборства: *средством* цифровой манипуляции выступают сегодня информационные «бомбы» и «мины», «фейки» и «мемы», «тролли» и «боты», *технологии* «постправды» и «гибридной пропаганды», «стратегической коммуникации» и «цифровой дипломатии»». Нам необходимо знать инструменты и механизмы информационного противоборства, ибо только так можно защитить нашу страну от уготованного ей разрушительного сценария. «От надежности такой защиты напрямую зависят информационный суверенитет и национальная безопасность России» [1], - заключают авторы.

Кандидат военных наук Бартош А.А. отмечает, что немаловажное место в совокупности современных конфликтов занимают так называемые цветные революции, проводимые с применением технологий «управляемого хаоса». Такие технологии выступают в качестве средства ненасильственного перехвата власти в ходе государственного переворота с целью передачи страны-мишени под внешнее управление [2].

На современном историческом этапе информационно-коммуникативные технологии являются эффективным средством оказания скрытного воздействия на массовое сознание общества и личности, его поведения и шантажа, вследствие чего выступают средствами информационного противоборства.

В истории соперничества в информационной сфере возникло как неотъемлемая часть военного противостояния. Эта новая форма войны была связана с воздействием на мнение и психологическое состояние противника, с целью сломить его волю к сопротивлению и обеспечить более легкую победу для атакующей стороны. Таким образом, информационная война включала в себя использование различных методов и приемов, направленных на дестабилизацию противника и уничтожение его боеспособности.

Одной из самых ранних форм информационного воздействия было использование устрашения. Во время вооруженных конфликтов и войн, племена и государства пытались показать свою боевую силу, в том числе искусственно преувеличивая ее. Такой подход имел целью вызвать страх у противника и лишить его способности к сопротивлению. В древности это часто сопровождалось экспозицией величественной армии или актами насилия над пленными воинами. Это вызывало у соперника страх и тревогу, что в итоге могло привести к его психологическому слому и безразличию к ведению дальнейшей борьбы.

Однако с развитием цивилизации и ростом интеллектуальных возможностей человечества, методы информационного воздействия стали более изощренными и утонченными. Противостоящие стороны начали использовать психологические техники для подрывания морали и боевой мощи противника, а также для поднятия боевого духа своих войск. Это включало использование пропаганды, дезинформации, манипуляции сознанием и различных видов психологического давления.

Одним из примеров такой информационной войны были конфликты времен рабовладельческих государств. Стороны старались не только доказать свою военную мощь, но и разрушить волю к сопротивлению у рабов и поработителей. С помощью устрашения, пропаганды и дезинформации они стремились вызвать у своих противников страх, сомнения и разочарование, что в конечном счете могло повлиять на исход военных действий.

Особенно эффективным оружием информационной войны является использование страха. Во время сражений, особенно в условиях нехватки времени и повышенного стресса, страх может стать главным мотивом для сдачи. Когда все вокруг кажется хаосом и опасностью, противник может потерять решимость и бежать или сдаться без боя. Поэтому, создание атмосферы страха и тревоги становится стратегически важной задачей в информационной войне.

Однако, следует отметить, что информационная война также может иметь негативные последствия. Воздействие на противника может быть слишком сильным и вызвать крайние реакции, такие как безрассудное насилие или самоподрывное поведение. Кроме того, дезинфор-

мация и манипуляции могут привести к потере доверия со стороны населения и привести к внутренним конфликтам и нестабильности.

Государства давно осознали силу информационно-психологического воздействия и использовали его для достижения своих целей. История показывает, что возможность влияния на сознание и психологическое состояние населения являлось секретным оружием развитых культур. «Возглавляют страны Запада США. В прошлом это государство рассматривало себя как первое среди равных. Однако сегодня американская политическая элита изменила точку зрения и стала считать свое государство безоговорочным лидером, центром вселенной, который должен служить образцом для подражания. Фактически власти США объявили эту страну избранной провидением для осуществления исторической миссии - «утверждения града на холме», то есть направления всего мира на путь истинный» [6].

При этом, Советник Министра обороны Российской Федерации Ильницкий А.М. в совей статье отмечает, что «США - цивилизация, ориентированная на развитие и процветание за счет внешней экспансии, через присвоение мировых ресурсов посредством «мягкой оккупации» стран и территорий путем использования финансово-экономических инструментов, подкрепленных силовым давлением и навязыванием «универсальных» ценностей либеральной демократии. Это государство, устанавливающее свои основания и правила, легитимизирующие вмешательство во внутренние дела других стран, эксплуатацию их природных и социальных ресурсов для обеспечения собственной гегемонии. При этом демократия для США не столько ценность, сколько повод и инструмент для вмешательства, давления, агрессии, отмены, ликвидации соперника» [4].

Уже долгое время существует информационное противоборство между Россией и коллективным Западом, при этом агрессивные действия зачастую направлены именно в сторону РФ. Страны используют информационно-психологическое воздействие в качестве постоянного инструмента внешней политики. Изначально его использовали как средство для распространения дезинформации о противнике, но с течением времени оно эволюционировало и стало приоритетным как во время конфликтов, так и в мирное время.

В конце XX и в XXI веке информационно-психологическое воздействие стало доминирующей формой противостояния между странами.

Российский государственный и политический деятель Ильницкий А.М., в своей статье отмечает, что для устойчивости к информационно-психологическому воздействию противника необходимо «привитие (через воспитание и обучение) подрастающему поколению и личному составу ВС РФ навыков самостоятельной работы с информацией, способ-

ности мыслить критически, «жить своим умом», не пассивно потребляя преподносимый (навязываемый) материал, а активно и всесторонне его анализируя. Надо учить людей вникать в суть происходящего, просматривая информационное пространство вглубь, а не скользить лишь по его внешнему профилю» [3].

Анализ российских государственных и ведомственных нормативных правовых актов, скалывающейся военно-политической обстановки в мире позволяет выявить ряд современных информационных угроз России и информационной безопасности военнослужащих Вооруженных Сил.

Угрозы подразделяются на внешние и внутренние источники. К первым относят, например, вытеснение российских компаний из мирового рынка информационных технологий, противодействие реализации национальных интересов в глобальном информационном пространстве, а к внутренним информационным угрозам - отставание страны по уровню и темпам информатизации, в развитии информационных систем. По объектам и форме воздействия угрозы информационной безопасности подразделяются на информационно-психологические (информационные кампании, пропаганда) и информационно-технические (хакерские и вирусные атаки).

Список цитируемой литературы:

1. Воронова, О.Е., Трушин, А.С. Современные информационные войны: стратегии, типы, методы, приемы / О.Е.Воронова, А.С.Трушкин. - М.: «Аспект Пресс», 2021. - 176 с. – С.10.

2. Гибридные войны XXI века: материалы межвузовского круглого стола 29.01.2015 г. - С.170.

3. Ильницкий, А.М. Ментальная война России // Военная мысль. - 2021. - № 8. - С. 19-33.

4. Ильницкий, А.М. Стратегия гегемона - стратегия войны // Военная мысль. - 2023. - № 6. - С.30.

5. Фадеев, А.С., Ничипор, В.И. Военные конфликты современности, перспективы развития способов их ведения. Прямые и непрямые действия в вооруженных конфликтах XXI века // Военная мысль. - 2019. - № 9. - С. 33-41.

6. Ширяев, Б.А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. Курс лекций. - СПб., 2007. - С.302.

Кружилин В.С., канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

О НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация

Рассмотрены отдельные проблемные вопросы применения мер административного принуждения обеспечительного характера, предложены пути решения имеющихся проблем.

Ключевые слова: меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, деликтное законодательство, административное усмотрение должностных лиц, административное задержание, КоАП РФ.

Изучение современного состояния административной деликтности показало, что при применении отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях достаточно часто имеют место проблемы, требующие решения.

Следует признать верным суждение Овчинниковой О.Н., которая полагает, что «одной из проблем нормативно-правового регулирования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации является отсутствие четких и однозначных норм, определяющих порядок и условия применения таких мер» [1].

Анализ показал, что современное деликтное законодательство не содержит понятных ориентиров для правильного применения мер обеспечения производства, практически не определены основания для их использования, что может в ряде случаев провоцировать произвольное административное усмотрение должностных лиц органов, наделенных юрисдикционными полномочиями.

Наряду с этим, нет однозначно сформулированных норм, устанавливающих уровень применения меры обеспечения производства. Часто возникают ситуации, когда права и законные интересы граждан грубейшим образом нарушаются в процессе применения таких мер государственного принуждения, что является несправедливым и противозаконным.

Также нередко в теории и практике обсуждается вопрос о соразмерности избранной меры обеспечения производства и характеру

опасности совершенного административного правонарушения. Так, например, административное задержание в некоторых случаях может быть чрезмерной принудительной мерой по отношению к малоопасному правонарушению.

Так, Осинцев Д. В. отмечает, «что в ст. 27.3 КоАП РФ содержится существенный недостаток. Данная норма допускает свободу усмотрения оснований для применения задержания со стороны сотрудника правоохранительного органа, ибо формулировка «кратковременное ограничение свободы, применяемое в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении» не определяет фактического состава для применения этой меры обеспечения производства и отдает решение вопроса о ее применении на субъективное усмотрение уполномоченного лица. Еще более сложным является ситуация «суперинициативы» со стороны правоохранительных органов в случае применения административного задержания при выявлении любого административного правонарушения в случае обращения к ним должностных лиц, иных государственных органов, когда мотивы и основания задержания не ясны» [2].

Интересно, что в КоАП РФ отсутствуют четкие указания на основания и процедуру освобождения от административного задержания. Этот существенный пробел может привести к серьезным негативным последствиям, включая нарушение прав задержанных лиц и потенциальное злоупотребление полномочиями со стороны правоохранительных органов.

«Следует отметить, что неопределенность оснований для административного задержания проявляется в обобщенной формулировке в КоАП РФ. Отсутствие ясного законодательного определения административного задержания также затрудняет правильное применение соответствующих нормативных предписаний о проведении данной меры по отношению к административным правонарушениям» [3].

На наш взгляд, в КоАП РФ необходимо закрепить однозначное и понятное определение административного задержания, что поможет устранить неопределенности и разночтения в правоприменительной практике. Это позволит как правоохранительным органам, так и гражданам лучше понимать взаимные права и обязанности, а также повысит репутацию контрольно – надзорных и правоохранительных органов.

Также, неясно, что подразумевается под «исключительными случаями» в п. 1 ст. 27.3 КоАП РФ. В настоящее время данная формулировка может быть истолкована по-разному, что создает правовую неопределенность. Так, интересна позиция Гришакова А. Г., который

считает, что «это ведет к избирательному применению закона» [3]. В свою очередь Ю. Ф. Решетников утверждает, что «с точки зрения элементарной логики следовало бы ожидать от законодателя хоть какого-то перечня этих исключительных случаев» [4]. Конкретизация позволит четко определить, какие обстоятельства могут считаться исключительными, что снизит риск произвольного применения данной нормы на практике, поможет избежать ситуации, когда задержание осуществляется без достаточных оснований или в условиях, не соответствующих критериям исключительности.

Согласно ст. 27.5 КоАП РФ «срок административного задержания не должен превышать три часа, за исключением случаев, предусмотренных частями 2-3.1 настоящей статьи». Тем самым, максимальный срок административного задержания не может превышать 48 часов. Здесь мы тоже можем увидеть проблему и некорректность законодателя. Время, проведенное лицом в состоянии алкогольного опьянения в помещении административного органа, включает как период задержания, так и время, необходимое для вытрезвления. Однако возникает вопрос: какой процессуальный статус имеет лицо, находящееся в этом помещении до момента своего вытрезвления? Очевидно, что в этот период оно не может считаться субъектом процессуальных отношений, поскольку из-за состояния опьянения не способно осознать значение проводимых с ним действий. Более того, его размещение в камере для административно задержанных также становится невозможным. Таким образом, данное лицо, не имея никакого процессуального статуса, вправе покинуть помещение административного органа. Поскольку у него нет процессуального статуса, следовательно какие-либо требования правоохранительных органов к

Список цитируемой литературы:

1. Овчинникова, О.Н. Проблемы нормативно-правового регулирования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2023. – № 52 (499). – С. 297.

2. Осинцев, Д. В. Административная ответственность : учебник для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. – С. 46.

3. Гришаков, А.Г. Административное задержание как мера пресечения, применяемая милицией // Омск: Изд-во Омского юрид. института, 2005. - № 4 (4). - С. 42.

4. Решетник, Ю.Ф. Обстоятельства, способствующие нарушению законности при применении административного задержания // Административное право и процесс, 2011. - № 10. – С. 51.

Кузьмич А.П., старший преподаватель, магистр
Сафонова А.И., студент
УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия»
г. Горки, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОБЫТИЯ, КОТОРОЕ ДОЛЖНО НЕИЗБЕЖНО НАСТУПИТЬ

Аннотация

В статье рассмотрены положения, касающиеся определения срока действия договора. Указывается на то, что срок может определяться указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. Особое внимание уделено некорректной квалификации сторонами события, определяющего момент прекращения договорных обязательств.

Ключевые слова: заключение договора, событие, срок договора, обязательства.

Срок действия договора, являясь одним из основополагающих элементов, обладает значительной юридической силой и определяет временные рамки действия договорных обязательств. Его юридическая значимость обусловлена не только формальной фиксацией начала и окончания правоотношений, но и глубоким влиянием на все аспекты договорных взаимоотношений сторон.

Срок действия договора выступает временным лимитом правомочий и обязанностей участников договорных отношений. Он определяет период, в течение которого стороны обязаны исполнять возложенные на них договорные обязательства, и после истечения которого эти обязательства, как правило, прекращаются. Важно отметить, что несоблюдение установленного срока может повлечь за собой различные правовые последствия, в зависимости от характера договора и причин нарушения срока.

Точный и чётко сформулированный срок действия договора является гарантом стабильности и предсказуемости договорных отношений. Он позволяет сторонам планировать свою деятельность, распределять ресурсы и учитывать временной фактор при исполнении договорных обязательств. Неясный или неопределенный срок сможет привести к спорам и лишениям, а также усложнить процедуру применения договорных положений в случае возникновения конфликтов.

Под термином срок договора подразумевается временной период, в течение которого должны быть выполнены обязательства всеми сторонами [2].

Срок действия договора не следует отождествлять со сроком исполнения обязательств по договору. Согласно законодательным нор-

мам, срок договора - предел существования обязательств по данному соглашению с момента заключения соглашения до момента их прекращения. Этот срок, как правило, определяется подписантами соглашения, если иное не определено законом [5].

Говоря о том, когда начинает течь срок, то в ст. 192 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК Республики Беларусь) течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало [1].

Согласно положениям гражданского законодательства существует следующие способы определения срока:

1. Календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами;

2. Указанием на событие, которое должно неизбежно наступить, например, исполнение обязательств может быть привязано к событие, что отмечено в положении, касательно договора факторинга. В соответствии с ч. 1 ст. 772^2 ГК Республики Беларусь фактор вправе требовать исполнения должником денежного требования только после наступления срока платежа по такому денежному требованию. При этом, если наступление срока платежа обусловлено наступлением определенного обстоятельства (события), фактор вправе требовать исполнения должником денежного требования только после наступления такого обстоятельства (события) [1].

В реальной практике, при определении сроков исполнения обязательств или завершения процессов, значительно чаще используется метод, основанный на конкретных календарных датах или исчислении временных интервалов, выраженных в годах, месяцах, неделях, днях или даже часах. Этот подход, характеризующийся точной фиксацией момента окончания действия, является преобладающим по сравнению с определением срока, привязанным к наступлению какого-либо события.

На практике метод, описанный выше, для определения сроков нередко используется с ошибками и неточностями. В частности, следует отметить, что события, которые стороны договора выбирают в качестве отправной точки или конечного момента для отсчета какого-либо срока, зачастую не обладают характеристикой неизбежности своего наступления. Это связано с тем, что такие события находятся под влиянием воли и действий самих сторон, что может привести к неопределенности в их реализации. В результате, зависимость данных событий от субъективных факторов может затруднить точное установление сроков и создать правовые риски для участников договора.

Так, например, срок договора аренды определен началом реконструкции здания, в котором расположено сданное внаем помещение.

Такое определение срока, по мнению автора, нельзя квалифицировать как условие о сроке, поскольку данное событие (начало реконструкции здания) не отвечает признаку неизбежности наступления, а зависит о воли и действий арендодателя. Как следствие, в таком случае срок договора не согласован и договор считается заключенным на неопределенный срок [6].

Распространенность неправильного понимания концепции «событие, которое должно неизбежно наступить» находит свое подтверждение в судебной практике как Республики Беларусь, так и Российской Федерации. В целях более глубокого анализа и понимания рассматриваемой темы целесообразно обратить внимание на следующие судебные споры.

Так, решение от 6 июня 2017 г. по делу № А40-9514/2017, согласно которому ООО «ОПТЭЛ» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ООО «Аргус-Компонент» о взыскании денежных средств, составляющих задолженность за поставленный товар в рамках договора № 1101/2016 от 11.01.2016 г., неустойку за просрочку исполнения денежного обязательства. Возражения ответчика относительно отсутствия возникновения финансовых обязательств основано на условиях п.4.3. Договора, в силу которого Ответчик производит 100% оплату за товар в течение 2 банковских дней после получения денежных средств от Головного заказчика судом отклоняются, поскольку условие об оплате поставленного товара по договору при условии поступления денежных средств от головного заказчика, противоречит требованиям статьи 190 Гражданского кодекса Российской Федерации, в данном случае срок окончательного расчета поставлен в зависимость от действий третьего лица (заказчика), то есть не обладает признаком неизбежности. При этом обязанность надлежащего исполнения обязательств вытекает из закона и не может быть поставлена в зависимость от действий контрагентов или иных третьих лиц [4].

Постановление от 13 апреля 2021 г. по делу № А49-5118/2020, согласно которому в целях досудебного урегулирования спора обществом «Старт» в адрес общества «Туполев» направлена претензия от 17.05.2019 № 60/01-03/547, которая оставлена последним без удовлетворения, что послужило основанием для обращения общества «Старт» в арбитражный суд с настоящим иском. Удовлетворяя иск, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что условие договора об оплате изделий после поступления денежных средств от государственного заказчика в данном случае приобрело неопределенный характер и не отвечает признакам неизбежности ; окончательный расчет от государственного заказчика ответчиком не получен; поставленная истцом продукция не оплачена длительное время, но использована ответчиком

по назначению; доказательств того, что ответчик обращался к государственному заказчику в разумный срок с требованием об оплате продукции, предпринимал иные меры по оплате, не представлено. При этом судом учтено, что возможность разрешения спорных правоотношений с ПАО «ОАК» у ответчика не утрачена. Суд апелляционной инстанции отменил решение, указав, что выводы суда первой инстанции не соответствуют обстоятельствам [3].

Таким образом, анализ судебной практики свидетельствует о распространённости неправильного понимания «событие, которое должно неизбежно наступить». Для минимизации судебных разбирательств, предлагается внести в п. 2 ст. 191 ГК Республики Беларусь (ст. 190 Гражданского кодекса Российской Федерации) следующее изменение: «2. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. Под событием, которое должно неизбежно наступить, относятся как процессы, обусловленные объективными законами природы (включая процессы старения и износа) или случайными событиями, не зависящими от воли и действий субъектов, а также третьих лиц».

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. Договор. Разновидности. Особенности [Электронный ресурс]. - https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/dogovor-raznovidnosti-osobennosti/. – Режим доступа: 29.04.2025.

3. Постановление от 13 апреля 2021 г. по делу № А49-5118/2020 [Электронный ресурс]. - https://sudact.ru/arbitral/doc/zzWKn7awLJmT/. – Режим доступа: 27.04.2025.

4. Решение от 6 июня 2017 г. по делу № А40-9514/2017 [Электронный ресурс]. - https://sudact.ru/arbitral/doc/NpWWVSv3Pp6C/. – Режим доступа: 27.04.2025.

5. Срок действия договора [Электронный ресурс]. - https://suvorov.legal/srok-dejstviya-dogovora/#Что_такое_срок_действия_договора. – Режим доступа: 29.04.2025.

6. Сроки в гражданском праве: способы определения [Электронный ресурс]. - https://ilex.by/sroki-v-grazhdanskom-prave-sposoby-opredeleniya/. – Режим доступа: 28.04.2025.

Лаврова С.В., ст. преподаватель
ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию анализа и выявления особенностей правового регулирования процедуры медиации как наиболее эффективного и экономически выгодного способа урегулирования конфликта между сторонами спорного правоотношения.

Ключевые слова: медиация; конфликт; разногласия; формы разрешения спора; процедура медиации; онлайн-медиация.

Индустриальный и информационный прогресс привели к тому, что возросло количество и сложность возникающих споров, что увеличило загруженность судов различных уровней судебными разбирательствами. Однако, и после вынесения судебных актов проблем не становится меньше, возникают сложности с исполнением судебных решений. Учитывая затраты материальных средств физических и юридических лиц на судебные разбирательства, а также стресс, получаемый сторонами, возникает очевидная необходимость поиска дополнительных процедур урегулирования споров между сторонами.

Из множества различных способов именно медиация представляется наиболее эффективным средством урегулирования конфликта, который дает возможность охватить проблему даже шире заявленных исковых требований, как следствие полностью разрешить конфликтную ситуацию на практике. Как отмечает О. В. Аллахвердова: «привлечение третьей стороны для урегулирования споров и разногласий не является совершенно новым, оно существовало с момента появления человеческого сообщества, но в настоящее время меняется внутреннее содержание этого процесса. Так, если обратиться к истории России, то процесс разрешения споров с участием третьей стороны известен с давних времен. К нему обращались для улаживания конфликтов как внутри крестьянской общины, так и в «высшем обществе». В Древней Руси с помощью посредника делались попытки кончить миром княжеские ссоры и междоусобицы, причем посредниками в конфликтных ситуациях нередко выступали представители духовенства. Позднее были созданы социальные институты, которые стали согласовывать интересы различных социальных групп российского общества: Вече, Земский Собор, Земства» [1, с. 32].

В современной России начало медиации было положено «в августе 2008 года по инициативе Судебного управления департамента Верховного суда в Санкт-Петербурге и при поддержке Совета судей и ОО «Гражданский контроль» начался эксперимент по работе медиаторов в мировых судах, а с 2011 года эксперимент был расширен на районные суды города. Данный эксперимент является первой серьезной попыткой объединить работу медиаторов и мировых/районных судов в России и продолжается до сих пор» [3, с. 24]. Принятие Федерального закона РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ, создал правовые основания для становления и развития медиации в России, стал практическим шагом к реализации примирительных процедур, предусмотренных в целевой программе.

Медиация позволяет экономить время, финансы и самое главное эмоциональные ресурсы и прийти к обоюдовыгодному соглашению. Сущность и основная цель деятельности медиатора заключается в исследовании реальных интересов людей, на основе которых и может сформироваться взаимоприемлемое решение.

Тем не менее, в России медиация, к сожалению, приживается медленно, темп применения закона крайне низкий, а его реализация находится в исключительной власти отдельных групп энтузиастов, которые широкомасштабной помощи от государства и муниципальных органов власти не получают, а заслуживают безусловной поддержки и последующего распространения инициативы крупнейших российских научно-методических центров медиации, расположенных в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Воронеже.

Как показывает практика, суды доверительно относится к процедуре медиации. Если говорить о примере Липецких судов, то следует отметить, что судьи действительно, видя возможность разрешения конфликта при помощи медиации, предлагают данный способ по урегулированию спора. Приведем пример, нередко во время проведения процесса, стороны даже не понимают суть предлагаемых решений и желая только одного, выиграть дело.

Так на одном из судебных процессов решался вопрос об определении времени общения с ребенком. По окончании предварительного заседания, стороны так и не смоги прийти к оглашению, и тогда судья предложил сторонам процедуру медиации. Родители не понимали, о чем идет речь, но после того как судья разъяснил им их права и особенности медиации как способа урегулирования спора, они согласились на процедуру медиации. В результате примирение было достигнуто, и стороны обрели понимание, и самое главное ребенок продолжит, общается с каждым из родителей, учтены права обоих родителей и ребенка.

Институт добровольного досудебного урегулирования споров в Липецкой области работает, но положительная динамика в использовании в Липецкой области при разрешении экономических споров в суде примирительных процедур не столь высока. Медиация – это инструмент, выбирая который стороны конфликта снижают психологические, материальные и временные затраты. Несмотря на возрастание интереса к проведению процедуры медиации она остается слабоизученным институтом. Процесс формирования института медиации в России нуждается во всестороннем изучении и юридическом оформлении.

В юридической литературе предлагается проводить онлайн-медиацию. «Как и обычная медиация, онлайн-медиация предполагает короткие и длительные периоды разрешения споров. И несомненным плюсом онлайн-медиации можно назвать то, что онлайн-посредничество позволяет сторонам быстрее урегулировать свои разногласия именно из-за возможностей виртуального общения, не требующего сопряжения свободного времени под графики работы и занятости, затрат на поездки для личного общения, тем более, если речь идет о дальних расстояниях, в некоторых случаях, когда спор между сторонами находится в острой стадии и встречи «вживую» могут сыграть роль катализатора и привести к состоянию открытого конфликта – от взаимных оскорблений до рукоприкладства и причинения телесных повреждений. Для медиаторов очень важно обеспечить, чтобы стороны чувствовали себя достаточно уверенно, чтобы принять участие в онлайн-медиации. Очень важно при проведении процедуры медиации медиатором обеспечить спокойствие и надёжность сторонам, чтобы стороны чувствовали себя уверенно в применяемой процедуре медиации» [5, с. 105]. Однако, медиация несет в себе в себе не только положительные моменты, но и определённые риски, которые могут носить как организационный, так и правовой характер.

В законодательстве «нет каких-либо правил относительно того, как собирать, проверять или распространять информацию о посредниках и поставщиках медиативных услуг. Не только граждане, но и российские суды часто бывают не осведомлены о наличии профессиональных медиаторов, практикующих в данном субъекте или в ближайших регионах. Кроме того, в целом по стране образовательных организаций, которые могут обеспечить качественную подготовку профессиональных посредников, недостаточно» [4, с. 105].

Сегодня формируется новый для нашей страны институт, который сможет в перспективе регулировать отношения между конфликтующими сторонами, не смотря на различные взгляды между ними. В этом им должен оказать помощь профессиональный медиатор.

Необходимо вводить процедуру медиации в обязательные учебные программы юристов, чтобы в дальнейшем они могли оказывать услуги посредничества. «Обособленное развитие медиации вне программы общего юридического образования отдаляет ее от специалистов в области юриспруденции и открывает ее для лиц иных неюридических профессий, переводя юридическую процедуру в категорию квазиправовых» [2, с. 115].

В рамках проведенного исследования были сформулированы следующие предложения:

Медиация представляет собой процедуру регулирования конфликтов, направленную на выявление истинной причины конфликта, примирение сторон и заключения взаимовыгодного соглашения. В настоящее время медиация получила нормативную базу, которая позволяет применять процедуру медиации для урегулирования конфликтов, процедура продолжает детально разрабатываться и совершенствоваться. Сущность и основная цель деятельности медиатора заключается в исследовании реальных интересов людей, на основе которых может сформироваться взаимоприемлемое решение.

Процедура медиации предлагает спорящим сторонам не только сохранение значительного объема их полномочий при ведении переговоров, но одновременно и высокие шансы на приемлемое для обеих сторон разрешение конфликта, чего не бывает в суде - там одна сторона всегда находится в проигрыше.

Безусловным преимуществом медиации является конфиденциальность проводимых примирительных процедур.

Сегодня формируется новый для нашей страны институт, который сможет в перспективе регулировать отношения между конфликтующими сторонами, не смотря на различные взгляды между ними. В этом им будет помогать профессиональный медиатор. Медиация является продуманным методом и структурированным процессом, в котором объединяется юриспруденция, психология, социология, конфликтология и другие науки.

Юристы и ученные активно поддержали идею законодательного закрепления процедуры медиации для рассмотрения правовых конфликтов.

Подводя итог, хочется еще раз отметить то, что несмотря на имеющиеся проблемы в России есть потенциал для развития медиации, хотя в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность медиаторов, пока существуют пробелы. Тем не менее, стоит отметить тот факт, что процедура медиации, несмотря на ряд сложностей, обладает правовой базой, которая не стоит на месте, поскольку разрабатываются законопроекты по совершенствованию примирительных процедур.

Список цитируемой литературы:

1. Аллахвердова, О.В. Медиация - новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов / О. В. Аллахвердова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – № 4. – С. 31-49.
2. Григорянц, С.А. Некоторые аспекты совершенствования института медиации / С. А. Григорянц, А. В. Суховенко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 6(85). – С. 114-116.
3. Карпенко, А.Д. Результаты экспериментального проекта медиаций в российских судах / А. Д. Карпенко // Третейский суд. – 2012. – № 1(79). – С. 23-26.
4. Касаткина, Е.А. Организация и применение процедуры медиации: проблемы реализации законодательства о медиации / Е. А. Касаткина, С. В. Комиссарова, Е. В. Шоргина // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 2(47). – С. 57-60.
5. Курбатова, С.М. Организационно-правовые аспекты медиации и онлайн-медиации при разрешении конфликта / С. М. Курбатова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10(226). – С. 104-105.

Левашова О.В., канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В настоящее время преступления, совершаемые в экономической сфере, являются весьма распространенными. Кроме того, указанные преступные деяния отличаются сложностью выявления и расследования. Одним из самых опасных преступлений данного блока является незаконная банковская деятельность. В статье рассмотрены основные аспекты и особенности расследования незаконной банковской деятельности, включая методы её выявления и пресечения. Обсуждаются характерные признаки данной категории преступлений, такие как отсутствие лицензии на осуществление банковских операций, сокрытие доходов, отмывание денежных средств и нарушение установленного порядка расчётов. Особое внимание уделено правовым и организационным мерам, направленным на предотвращение незаконной банков-

ской деятельности, а также взаимодействию следственных органов с другими компетентными структурами. Анализируются современные методы проведения следственных действий и применения специальных знаний для установления состава преступления.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, расследование, следственные действия.

Экономическая деятельность уже многие годы притягивает к себе внимание преступников. В настоящее время все большее внимание привлекает деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономической деятельности. Преступность в указанной сфере вызвана дефицитом бюджетным денежных средств, экономическим кризисом, а также высокой латентностью таких преступлений.

Необходимо подчеркнуть, что «первоначальный этап расследования незаконной банковской деятельности может подготовить почву для полного, всестороннего и объективного дальнейшего расследования только при грамотном использовании знаний следователя, сотрудников оперативных и экспертных подразделений, обеспечивающих обнаружение, изъятие и сохранность материально фиксированных следов преступления» [5, с. 584].

При расследовании незаконной банковской деятельности установлению и доказыванию подлежат следующие обстоятельства: сам факт осуществления противоправной деятельности; субъекты, которые занимаются незаконной банковской деятельностью; способы осуществления противоправного деяния; место и время осуществления незаконной деятельности; факт извлечения прибыли и факт причинения ущерба [4, с. 337].

Получив сообщение об осуществлении незаконной банковской деятельности, принимается решение о проведение оперативно-розыскных мероприятиях. Изначально следует провести прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, а также наблюдение. Указанные оперативно-розыскные мероприятия помогут установить лиц, осуществляющих незаконную банковскую деятельность, расположение организаций, ведущих противоправную деятельность, а также найти источники финансирования этой деятельности. Кроме того, возможно проведение такого оперативно-розыскного мероприятия как оперативное внедрение в состав преступной группы.

Важно отметить необходимость предоставления судебного решения, дающего право на проведение оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающих конституционные права граждан, например таких как: тайна переписки, телефонных переговоров, неприкосновенность жилища и другие.

Стоит подчеркнуть, что документирование фактов совершения противоправного деяния, получение сведений, содержащих важную для квалификации деяния информацию, а также выявление иных обстоятельств преступления – все это подтверждает важность и необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Вместе с тем, стоит отметить важность установления размера денежных сумм, которые выступают в роли вознаграждения за свою деятельность. В качестве этого вознаграждения выступают проценты за оказание услуг. Установление указанной информации необходимо для правильной квалификации действий преступников.

Кроме того, установление источников получения денежных средств также является задачей, стоящей пред правоохранительными органами. Практика показывает, что чаще всего в роли таких источников выступают индивидуальные предприниматели, которые занимаются оптовой продажей пищевой или хозяйственной продукции.

Немало важным элементом является установление способа получения денежных средств. По мнению Сомова Н.С. можно выделить следующие такие способы: снятие денежных средств с помощью банковских карт или лицевых счетов физических лиц; снятие денежных средств с помощью чековых книг; получение денежных средств с помощью платежных терминалов; получение денежных средств путем их перевода; передача денежных средств через курьера или депозитарные ячейки [8, с. 115].

Помимо прочего, на начальном этапе расследования указанного преступления необходимо проверить действия лиц, осуществляющих незаконную банковскую деятельность, на наличие признаков иных преступлений. Например, преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ.

Важно отметить, что следователь, принимая решение о возбуждении уголовного дела, предусмотренного ст. 172 УК РФ, должен понимать, что установлены все необходимые обстоятельства, подтверждающие совершение данного противоправного деяния, а именно: выяснены все обстоятельства, указывающие на совершение преступления, а также установлен факт осуществления незаконной банковской деятельности [1, с. 157].

Говоря о производстве обыска и выемки, стоит подчеркнуть, что особого внимания заслуживают различные бухгалтерские, финансовые и гражданско-правовые документы, которые содержат в себе множество информации о деятельности незаконной банковской организации. Все изъятые документы необходимо проверить в налоговых органах, кроме того, стоит обратить особое внимание на наличие в них признаков, указывающих на подделку. К тому же, необходимо проследить своевре-

менность и регулярность предоставления необходимых сведений в Банк России. Вместе с тем, в случае установления факта открытия банковского счета на третье лицо, необходимо установить его и провести допрос.

Особое значение при расследовании незаконной банковской деятельности заслуживают сведения, полученные в ходе допросов разных лиц, имеющих отношение к противоправной деятельности организации. Так, например, в ходе допросов необходимо получить сведения о лице, являющимся руководителем незаконной банковской организации; о деятельности такой организации; о контрагентах и заказчиках; о сделках и операциях, проводимых в данной организации; о банках, в которых открыты расчетные счета организации; о штате сотрудников; о местонахождении налогового органа, на учете в котором находится организация и другое.

Для более полного расследования необходимо провести ряд экспертиз. Согласно судебной практике при расследовании преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, проводят следующие экспертизы: почерковедческая и техническая экспертизы документов, которые помогут в поиске лиц, изготовивших документы, установлении сроков давности того или иного документа, а также в поиске ответов на другие вопросы, связанные с документацией, которая велась в организации; судебно-экономическая экспертиза, направленная на решение вопросов, связанных с определением размера ущерба, который был причинен деятельностью организации; компьютерно-техническая экспертиза, которая поможет установить данные об изготовлении документов; лингвистическая экспертиза, направленная на выявление признаков подделки документов; судебная фоноскопическая экспертиза для соотношения речи, которая была зафиксирована на материальном носителе, с речью преступников.

Кроме того, в ходе расследования, возможно, проведения такого следственного действия как опознание. Касаемо незаконной банковской деятельности его можно провести в отношении руководителя организации или номинального учредителя.

Вместе с тем, с целью установления факта перевода денежных средств с использованием технологий дистанционного банковского обслуживания, возможно проведение следственного эксперимента с участием лица, непосредственно являющимся распорядителем банковского счета.

Стоит отметить, что, несмотря на попытки государства повлиять на деятельность «черного рынка», преступники все же находят способы избежать наказания за свою противоправную деятельность, придумывая новые преступные схемы.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости модернизации методической составляющей деятельности правоохранительных

органов. Проведенный анализ позволил выявить необходимость разработки новых тактических и методических рекомендаций расследования незаконной банковской деятельности. Это вызвано спецификой данного преступного деяния, а также тем, что преступники, подстраиваясь под реалии современного мира, все больше используют различные цифровые технологии и методики, интернет-ресурсы, социальные сети, возникшие в связи с цифровизацией общества. Так, более эффективное предупреждение, раскрытие и расследование указанного преступления видится путем разработки новых приемов, способов, тактик и методик расследования незаконной банковской деятельности.

Однако, нельзя сказать, что выявление и расследование такого вида преступлений не осуществляется вообще. Так, по мнению Полякова Н.В. «ключевым принципом расследования анализируемых преступлений должен быть принцип приоритета использования цифровой криминалистики в выявлении, раскрытии и расследовании незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств, сопутствующих им преступлений» [6, с. 57]. Кроме того, по мнению Ищенко Е.П. и Кручинина Н.В. считают, что «цифровая криминалистика наиболее полно отражает содержание особенностей расследования преступлений, совершаемых в сфере информационных и телекоммуникационных технологий» [3, с. 744]. Стоит отметить, что в научной среде многие ученые придерживаются мнения о том, что внедрение современных технологий поможет более эффективно и быстро выявлять, раскрывать и расследовать многие виды преступлений.

Лица, осуществляющие незаконную банковскую деятельность, используют новейшие технологии, цифровые платформы, а также глобальную сеть для своей противоправной деятельности. Однако, важно подчеркнуть, что, используя в своей деятельности интернет-пространство, они оставляют в ней «следы», обнаружив которые сотрудники правоохранительных органов могут эффективно и быстро найти информацию, имеющую значение для расследования. Так, открыв любую поисковую систему, сотрудники правоохранительных органов могут найти интересующие их данные о том или ином лице или об организации. Важно отметить, что при поиске информации в сети Интернет, стоит помнить, что не все программы являются лицензионными, поэтому необходимо проверять находящуюся в них информацию.

Говоря о расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, а именно о незаконной банковской деятельности, стоит сказать, что существуют некоторые следственные ситуации, а также алгоритмы выявления указанного преступного деяния.

Еще одним алгоритмом в данной следственной ситуации выступает ситуация, в которой владелец абонентского номера был установ-

лен с помощью различных приложений или программ. Так, например, Рудых А.А. описывает возможность получения информации с помощью систем дистанционного банковского обслуживания [7, с. 198]. В частности, на сегодняшний день многие люди используют услугу «мобильный банк», которая дает возможность дистанционно осуществлять различные банковские услуги. Стоит отметить, что при управлении банковским счетом через приложение банка, люди используют свой абонентский номер. Таким образом, сотрудники правоохранительных органов могут получить информацию о факте регистрации абонентского номера в качестве модуля управления банковским счетом.

Следующая следственная ситуация предполагает получение данных об исполнителе с помощью различных интернет-ресурсов. Стоит отметить тот факт, что чаще всего люди используют одни и те же логин, пароль и никнейм для нескольких сайтов [2, с. 73].

Следующей следственной ситуацией, при которой правоохранительные органы с помощью интернет-ресурсов устанавливают реквизиты расчетных счетов исполнителя. Помимо прочего существуют программы, которые могут определить домен, то есть правоохранительные органы могут узнать сведения о сетевом имени исполнителя, стране, город, организации, телефоне исполнителя.

В заключение, следует отметить, предупреждение, выявление, раскрытие и расследование преступлений в сфере экономики необходимо осуществлять с применением различных информационных технологий, что существенно облегчит работу правоохранительных органов.

Список цитируемой литературы:

1. Воронков, Е.В. Особенности первоначального этапа расследования незаконной банковской деятельности / Е.В. Воронков // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 157.

2. Гармаев, Ю.П. Типичные следственные ситуации и алгоритмы выявления незаконной банковской деятельности с помощью мониторинга интернет-ресурсов / Ю.П. Гармаев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 2 (58). – С. 73.

3. Ищенко, Е.П. Преступления, совершаемые с использованием высоких технологий / Е.П. Ищенко, Н.В. Кручинина // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 5. – С. 744.

4. Коршунова, О.Н. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 2. Общие положения криминалистической методики. Методика расследования преступлений против личности. Методика расследования преступлений против собственности. – Санкт-Петербург : Издательство Юридический центр, 2024. – 656 с.

5. Медведев, С.С. К вопросу о методике расследования незаконного предпринимательства и незаконной банковской деятельности / С.С. Медведев // Аллея науки. – 2018. – № 9 (25). – С. 584.

6. Поляков, Н.В. Особенности методики расследования незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств: дисс. … канд. юрид. наук / Н.В. Поляков. – Красноярск, 2021. – 241 с.

7. Рудых, А.А. Информационно-технологическое обеспечение криминалистической деятельности по расследованию преступлений в сфере информационных технологий: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Рудых Алексей Александрович. – Иркутск, 2019. – 239 с.

8. Сомов, Н.С. Расследование незаконной банковской деятельности / Н.С. Сомов// Эпоха науки. – 2017. – № 9. – С. 115.

Макаров О.В., канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы государственной политики в области сдерживания и предупреждения гражданских правонарушений. Отстаивается идея максимально создания и применения быстрореагирующих мер охраны и защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов.

Ключевые слова: гражданское право, гражданские правонарушение; сдерживание и предупреждение гражданских правонарушений.

Гражданско-правовая защита личности, общества и государства вполне моделируется как вид или форма правовой защиты тех же субъектов. Защита субъектов гражданского права осуществляется посредством признания и защиты их прав и охраняемых законом интересов. Формально п.1 ст.1 Гражданского кодекса РФ признает равенство участников регулируемых гражданским право отношений, однако, как справедливо указывается в литературе, при наличии фактического равенства между субъектами, не понадобилось бы правовое регулирование отношений участников соответствующих отношений [1.С. 11]. В чью пользу фактическая разница, - это еще вопрос. Естественно, что на стороне государства публично-властные полномочия и вещественный объ-

ем публичной собственности, но на стороне физических и юридических лиц – более гибкие и оперативные методы и технологии реагирования на те или иные ситуации, в том числе связанные с нарушением субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов. Несмотря на предпринимаемые государством меры объем и масштабы неправомерных посягательств на частную и публичную собственность не только не сокращаются, но и расширяются. В результате государство вынуждено принимать в какой-то степени экстраординарные меры по обеспечению защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов. Классических гражданско-правовых способов защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов в современных недостаточно.

В качестве примеров вновь появившихся технологий защиты субъективных гражданских прав можно привести Федеральный закон от 13.02.2025 № 9-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – Федеральный закон от 13.02.2025 № 9-ФЗ) , установившего систему мероприятий по предупреждению мошенничества в финансовой сфере [2] и федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ "О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ) [3].

Статья 12 ГК РФ и соответствующие ей главы и статьи в отраслевых кодексах (например, главы VIII-IX Земельного кодекса РФ [4], глава 2 Семейного кодекса РФ [5]) предусматривают возникновение и реализацию охранительных обязательств, возникающих после состоявшихся правонарушений. В современных условиях повышения уровня технической и технологической оснащенности недобросовестных участников гражданского оборота этого явно недостаточно. С другой стороны, необязательно публичные интересы связывать с девиантностью и нарушениями [6.С.4], поскольку публичные интересы могут реализовываться с помощью различных конструктивных, направляющих мер, в том числе частноправового характера. Таким образом, система гражданско-правовой защиты личности. общества и государства нуждается в дополнении мерами профилактического и стимулирующего характера. Регулятивные, организационно-направляющие отношения и соответствующие им обязательства должны занять определяющее место в системе гражданско-правового регулирования общественных отношений.

В литературе имеется различное понимание гражданско-правовой охраны и гражданско-правовой защиты. Высказана и отстаивается «узкое» понимание, в соответствии с которым с точки зрения материально-правового содержания право на защиту включает три группы юридиче-

ских возможностей: во-первых, право на самозащиту, во-вторых, применение к правонарушителю так называемых мер оперативного воздействия и, в-третьих, обращение в уполномоченных публичные органы для реализации государственно-принудительных мер [7.С.160].

Но есть и более широкие подходы к пониманию природы и сущности гражданско-правовой охраны и гражданско-правовой защиты.

Так, еще в советское время утверждалось, что как в практическом, так и научном отношениях гораздо более значимы гражданско-правовые нормы, обеспечивающие охрану интересов субъектов гражданского права в процессе их вполне нормальной реализации [8.с.3]. В одном из учебно-методических источников обоснованно обращается на то, что понятием охрана гражданских прав охватывается вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав [9.С.240]. Представляется, широкий подход к пониманию гражданско-правовой охраны и защиты более соответствует целям и задачам соответствующей защиты и современным тенденциям развития позитивного права. Из наименования и содержания Федерального закона от 13.02.2025 № 9-ФЗ и Федерального закона от 01.04.2025 № 41-ФЗ следует, что в механизм гражданско-правового регулирования введены понятия предупреждения и сдерживания. В сущности, в варианте предупреждения и сдерживания никакого гражданского правонарушения пока еще не сложилось, но гражданско-правовые предписания предупредительного и сдерживающего характера безусловно должны соблюдаться.

Федеральный закон от 13.02.2025 № 9-ФЗ устанавливает систему публично-правовых мероприятий по противодействию заключения договора потребительского кредита при порочности согласия клиента и совершению определенных операций. Но посекундная фиксация фактов, составляющих обмен офертой и акцептом соответствующими лицами, строго говоря, не предусмотрена ст.190 Гражданского кодекса РФ. Это – во-первых. Во-вторых, а каковы гражданско-правовые последствия несоблюдения требований по посекундной фиксации преддоговорных фактов? Договор потребительского кредита считается заключенным, состоявшимся или незаключенным, несостоявшимся? Ответа на этот вопрос Федеральный закон от 13.02.2025 № 9-ФЗ не дает, а если руководствоваться нормами Гражданского кодекса РФ, то иного вывода, кроме как вывода о заключенности, завершенности договора потребительского кредита, сделать невозможно. Тогда естественным образом возникает следующий вопрос: а для чего необходимо было вводить правила о посекундной фиксации фактов, составляющих оферту и акцепт в отношении договора потребительского кредита?

Представляется, что одно из дальнейших направлений развития позитивного права должна основываться на таком принципе римского

частного права как ubi jus ibi remedium – когда закон дает право, он дает также средство его защиты [10.С.253]. поскольку введены новые правила заключения некоторых гражданско-правовых договоров и соответственно система преддоговорных прав, постольку эти правила и права должны обеспечиваться адекватными способами защиты. Классическим последствием несоблюдения установленного порядка заключения договора всегда было и будет незаключенность (незавершенность) договора, - такое же последствие должно наступать и при несоблюдении правил о посекундной фиксации фактов, составляющих оферу и акцепт, направленных на заключение того или иного договора. в этом варианте у кредитной организации не будет права на получение и взыскание процентов и платы за навязанные услуги.

Основные выводы: 1) научная разработка гражданско-правовой концепции предупреждения и сдерживания нарушений субъективных прав и охраняемых законом интересов является назревшей и необходимой и 2) реализация концепции предупреждения и сдерживания нарушений субъективных прав и охраняемых законом интересов, прежде всего, обуславливает необходимость внесения изменений и дополнений в источники позитивного права в соответствии с появившимися правовыми предписаниями.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданское право. Учебник. Пятое издание. Том 1. Под ред. А.П.Сергеева и Ю.К.Толстого / М.: Проспект, 2000.

2. Собрание законодательства РФ. – 2025. - №.7. – Ст..541.

3. Собрание законодательства РФ. – 2025. - №

4. Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 44. - Ст. 4147; 2024. - № 53. - Часть I. - Ст. 8548.

5. Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16; 2024. - № 48. - Ст. 7212.

6. См.: Яценко, Т.С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов / Т.С.Яценко. – Автореф. док. дисс. - М.: 2016.

7. См.: Гражданское право. Том 1. Учебник. Отв. ред. Е.А. Суханов / М.: Бек, 1993.

С позиции же В.А.Тархова о защите можно говорить в случае нарушения прав (см.: Тархов, В.А. Некоторые вопросы охраны имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству / В.А.Тархов. - Саратовский юридический институт. – Ученые труды. – Вып.2. – 1965. – С.79).

8. См.: Гражданско-правовая охрана интересов личности / М.: Юридическая литература, 1969.

9. См.: Гражданское право. Часть 1. Под ред. Ю.К.Толстого и А.П.Сергеева / Санкт-Петербург, Теис, 1996.
10. Латинская юридическая терминология. Составитель Б.С.Никифоров / М.: Юридическая литература, 1979.

Микаутадзе С.Р., канд. юрид. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

РОЛЬ ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Аннотация

В статье проведен научный анализ функциональной роли правового запрета в качестве инструмента упорядочения наиболее значимых в условиях современных тенденций уголовной политики государства общественных отношений. Обоснован вывод о том, что правовой запрет, являясь выражением части позитивных общественных отношений, обеспечивает их охрану от недопустимого, категорически порицаемого обществом преступного поведения и, следовательно, существуют объективно и независимо от действия механизма уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: правовой запрет; уголовная политика государства; механизм правового регулирования; уголовно-правовое воздействие.

Одной из центральных тем теории права вообще и теории любого отраслевого права в частности является вопрос общественных отношений как того объекта, на который направлено воздействие механизм правового регулирования. Несомненно, общественные отношения – это то, по поводу чего и ради чего существует право.

Для теории уголовного права этот вопрос является принципиальным, поскольку из-за специфики правового регулирования данная отрасль права многими специалистами относится к правовому механизму, обеспечивающему исключительно охрану общественных отношений от противоправных поведенческих актов, предусмотренных в законе в качестве преступлений, а предметом правового регулирования видят правоотношения, возникающие в связи с совершением преступления.

Выполняя свою регулятивную и предупредительную функции, уголовное право обеспечивает воздействие на сознание потенциально-

го преступника, но никак не широкого круга законопослушных граждан, поведение которых не связано с действием уголовно-правовых норм. Как отмечает Ю.И. Ляпунов, такие «…действия законопослушных граждан в самых разнообразных сферах их жизнедеятельности абсолютно индифферентны для уголовного права, далеко лежат за пределами регулятивного воздействия его норм» [1, с. 49].

Поддерживаемое большинством отечественных ученых-криминалистов мнение об отстраненности предмета уголовно-правового регулирования от сферы позитивного регулирования общественных отношений, позволяет прийти к выводу о том, что именно факт совершенного преступления порождает правовое регулирование. Правовой запрет, являясь выражением части позитивных общественных отношений, обеспечивает их охрану от недопустимого, категорически порицаемого обществом преступного поведения и, следовательно, существуют объективно и независимо от действия механизма уголовно-правового регулирования.

Для ряда других ученых такое ограничение регулятивного потенциала уголовного права является не совсем верным. Так, например, по мнению М.П. Карпушина и В.И. Курляндского уголовное право «регулирует отношения не только связанные с совершением преступления, но и всю систему охраняемых в целом правом общественных отношений» [2, с. 117].

Сторонники данной точки зрения настаивают на том, что «механизм уголовно-правового регулирования значительно шире и не ограничен общественными отношениями, возникающими в связи с совершением конкретного преступления» [3, с. 59]. В воздействии на сознание через ограничение свободы выбора поведения участников общественных отношений, проявляется способность правового запрета регулировать, хотя и косвенно, такое поведение, определять его вектор для конкретного человека и неопределенного числа людей в целом. Осознание запрета определенного поведенческого акта, удерживает человека от возможности его совершения, регулируя поведение данного человека. «Способность воздействия правового запрета на общественные отношения как на определенную системную совокупность социально-правовых связей между людьми по поводу наиболее значимых, естественных прав, свобод и интересов, выражает регулятивную функция уголовно-правовых норм. Таким образом, общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного права, существуют объективно и независимо от последнего» [4, с. 90].

Комплексное исследование социальной сущности общественных отношений как социальных связей, обусловленных объективными потребностями людей, общества и государства во взаимоотношениях по

поводу наиболее важных вопросов жизнеобеспечения, функционирования, позволяет прийти к выводу о том, что преступление как юридический факт не способно трансформировать данные отношения в самостоятельные уголовно-правовые. Естественная потребность в существовании общего порядка обусловливает становление и упорядочение данных социальных связей и порождает новые институциональные формы их закрепления, стабилизации, развития. Право, как совокупность правил, определяющих порядок в естественных взаимосвязях между субъектами фактических общественных отношений формализует последние, закрепляют в нормативной форме свободу дозволенного, обязывают и запрещают недозволенное поведение. Право становится социально-политическим институтом, вызванным к жизни общественными отношениями, потребностями их развития и регулирования. Не хаотичные, а упорядоченные общественные связи между людьми – это социально-необходимое состояние общественных отношений в социуме. Таким образом, право – это не что-то внешнее для общественных отношений, право – это естественная форма общественных отношений. Более того, думается, что в определенном смысле, право – это и есть общественные отношения.

Используя правовой запрет в качестве одного (наряду с дозволением и предписанием) из социально-правовых инструментов регулирования, право обеспечивает упорядочение всех социальных связей от возможного, но недопустимого, категорически порицаемого обществом преступного злоупотребления правом свободы дозволенного поведения, причиняющего существенный вред позитивным общественным отношениям, нарушающего, повреждающего и разрушающего отдельные их составляющие социальные связи. Таким образом, правовой запрет, как и дозволение и предписание, являются общеправовыми инструментами упорядочения общественных отношений и не имеют отраслевой принадлежности.

Думается, что распределение права на отрасли является результатом потребности юридического конструирования механизма правового регулирования фактических общественных отношений. Здесь данные социально-правовые инструменты задействуются в процессе законотворческой деятельности государства в качестве методов правового регулирования и, условно, критериев для разграничения различных отраслей права.

Таким образом, правовые запреты вплетаются в ткань правового содержания правил поведения, регулирующих позитивные общественные отношения, становясь их органичной частью. Выражаясь в виде социально-правового явления, правовые запреты берутся законодателем на вооружение в конструировании одной или нескольких уголов-

но-правовых норм, формирующих конкретные правила поведения, выраженные в статьях уголовного закона. Так правило поведения, выражающее категоричный запрет на их существование в рамках позитивного общественного отношения, приобретает форму уголовно-правовой нормы, которая запускает механизм уголовно-правового регулирования при условии совершения преступления, то есть нарушении данного запрета.

Важно отметить, что данные общественные отношения «становятся уголовно-правовыми исключительно в связи с совершенным преступлением, и говорить о возникновении, существовании, функционировании самостоятельных уголовно-правовых отношений вне преступления, на наш взгляд, можно только условно» [4, с. 90]. В связи с этим, представляется сомнительной корректность употребления формулировки «уголовно-правовой запрет», так часто употребляемый в текстах статей современных исследователей.

Получая выражение в уголовно-правовой норме, правовой запрет наделяется нормативно-правовой формой, что позволяет ему эффективно выполнять роль действенного социально-правового регулятора общественных отношений. Думается, что «общественные отношения, как совокупность социальных взаимосвязей, могут стабильно функционировать, только если они закреплены в нормативной форме. При всем разнообразии нормативных форм, только правовая из них, в наибольшей степени отвечает социальной сущности общественных отношений» [5, с. 260].

Таким образом, правовой запрет не просто имеет отношение к уголовному праву, а уголовное право через правовые запреты обеспечивает свою общую регулятивную функцию. Как пишет Я.М. Брайнин: «самостоятельный характер уголовного права определяется той ролью, которую оно выполняет по охране всей системы общественных отношений и всего правопорядка от преступных посягательств» [6, с. 21].

Страх уголовной ответственности перед запретом всегда обеспечивал власти тот уровень контроля, упорядоченности отношений, который позволял ей выполнять свою функцию организатора порядка, блюстителя безопасности, управителя поведением людей.

Следует сказать, что в условиях современной уголовной политики, государство широко и эффективно использует охранительный и регулятивный потенциал норм уголовного права как инструментов противодействия преступности, контроля над ее уровнем. В отдельных случаях, это вступает в противоречие с логикой законодательного конструирования уголовно-правовых норм, поскольку наделяет правовые запреты условным характером, создавая конкуренцию приоритета признаков общественной опасности и противоправности преступления. Анализ кримина-

лизации противоправных актов, вызванной обострением ситуации с проявлениями террористического характера, экстремистской направленности, обусловленной событиями, связанными со специальной военной операцией, позволяет заключить, что такой приоритет в условиях социально-правовой необходимости охраны данных общественных отношений, отдается законодателем признаку противоправности.

Однако реакция государства при таких значимых обстоятельствах не может быть другой. Необходимо понимать, что уголовный закон – это один из важнейших инструментов государственного механизма противодействия данным угрозам. В этом смысле правильнее говорить не о тенденциях ужесточения уголовной политики, а о принципах ее функционирования, существования и развития на всех этапах развития государства и права, а не только сегодня.

В рамках данного направления уголовной политики нашего государства проявляется концепция социально-правового воздействия уголовного закона на общественные отношения. Благодаря данному воздействию «правовой запрет обеспечивает признание границ свободы дозволенного и запрещенного поведения, наделяя субъектов данных общественных отношений свободой ограниченного выбора» [4, с. 91].

Однако следует выделить и констатировать существование еще одной тенденции, явно проявляющейся в правоприменительной практике. Данная тенденция выражает концепцию либерализации применения уголовного наказания за совершение отдельных видов преступлений. Исследование позволяет констатировать проявление данной тенденции в либерализации правил применения института уголовной ответственности и назначения наказания, а также в размерах назначаемых наказаний за преступления не только экономической направленности, но и многих других видов преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и т.д.

В этой политике государство через свою правоприменительную систему органов обеспечивает реализацию принципа индивидуализации уголовного наказания в каждом конкретном случае нарушения уголовно-наказуемого правового запрета. В ее рамках проявляется концепция непосредственного правового регулирования уголовного права. Данная концепция имеет общеправовые начала, о которых писал еще С.С. Алексеев. В одной из своих фундаментальных работ ученый отмечает, что «в качестве непосредственного предмета правового регулирования выступает волевое поведение участников общественных отношений, через которое только и можно осуществлять стимулирование или принуждение» [7, с. 376].

Могут ли данные тенденции одновременно характеризовать современную уголовную политику государства? Думается, что они не

просто могут, а должны существовать едино и взаимодействовать в рамках единой концепции политико-правового регулирования общественных отношений.

В рамках концепции социально-правового воздействия правовой запрет как бы «заряжается» наказанием, причём в такой степени, когда он начинает проявляться в нем, не может существовать отдельно от него. При этом правовой запрет продолжает оставаться выражением части позитивных общественных отношений, обеспечивает их охрану от недопустимого, категорически порицаемого обществом преступного поведения и, следовательно, существуют объективно и независимо от действия механизма уголовно-правового регулирования.

В то же время при непосредственном уголовно-правовом регулировании через наказание происходит реализация гуманистических принципов правовой системы государства, в основе которых личность человека, целесообразность наказания, его гуманизм в одном из своих проявлений (ст. 7 Уголовного кодекса РФ), а вслед за этим и требование справедливости. Нарушение правового запрета запускает механизм уголовно-правового регулирования, а сам запрет приобретает форму уголовно-правовой нормы.

Таким образом, обе данные концепции не только не противоречат, но являются выражением единого, сущностного понимания значения и тенденций современной уголовной политики государства. В основе данных концепций лежит представления о социальной сущности правового запрета.

Центральное место содержания указанных концепций отводится правовому запрету и институту уголовного наказания. Воплощаясь в правовом запрете, наказание как форма реализации уголовной ответственности, задает тон эффективности мерам уголовно-правового воздействия и предупреждения угрозам национальной безопасности. В рамках уголовно-правового регулирования процесс применения наказания является выражением потенциала уголовного закона для восстановления социальной справедливости и исправления осужденного. В данном значении проблема уголовного наказания всегда являлась одной из важных и сложных задач философской, правовой и общественной мысли.

Список цитируемой литературы:

1. Ляпунов, Ю.И. Уголовное право: предмет и метод регулирования и охраны / Ю.И. Ляпунов // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 48-52.

2. Карпушин, М.П. Уголовная ответственность и состав преступления: монография / М.П. Карпушин, В.Н. Курляндский. – М.: Юридическая литература, 1974. – 232 с.

3. Малько, А.В. Запреты как средства правовой политики / А.В. Малько // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2012. – № 1 (11). – С. 3-11.

4. Микаутадзе, С.Р. Общественные отношения как предмет уголовно-правового регулирования и объект социально-правового воздействия / С.Р. Микаутадзе // Актуальные проблемы государства и права. – 2024. – Т.8. № 1 (29). – С. 85-93.

5. Шматкова, Е.М. Государственно-правовое воздействие на экономику в РФ / Е.М. Шматова // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №5-6 (27-28). – С. 260-264.

6. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве: монография / Я.М. Брайнин. – М.: Юридическая литература, 1963. – 275 с.

7. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования: монография / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.

Мовсумова Ф.Р., преподаватель кафедры «Право»,
Академия Государственного Управления при Президенте
Азербайджанской Республики;
докторант Центра судебной экспертизы
Министерства юстиции Азербайджана, г. Баку

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье исследуется развивающаяся роль правовой защиты в обеспечении прав личности, стабильности общества и авторитета государства в современных условиях. Акцент делается на взаимозависимости между индивидуальными свободами, общественным порядком и легитимностью государства, подчеркивая необходимость сбалансированных, отзывчивых и подотчетных правовых систем. В статье делается вывод о том, что непрерывная правовая реформа имеет важное значение для поддержания справедливости, демократии и общественной устойчивости в быстро меняющемся мире.

Ключевые слова: верховенство закона, государственная безопасность, правовые системы, конституционное право, социальная справедливость.

В современном мире правовая защита является основой стабильного и справедливого общества. Верховенство права гарантирует, что личности, сообщества и государство подчиняются установленным правовым рамкам. По мере изменения глобальных политических ландшафтов, развития технологий и возникновения новых социальных проблем потребность в эффективной правовой защите становится все более важной. Рассмотрим важность правовой защиты личности, общества и государства в современных условиях, подчеркивая их взаимозависимость и развивающуюся природу правовых систем.

В основе любой правовой системы лежит защита прав и свобод личности. Современные демократические общества построены на таких принципах, как человеческое достоинство, свобода слова, право на неприкосновенность частной жизни и защита от дискриминации. Эти права закреплены в конституциях, международных договорах и декларациях о правах человека. Однако в цифровую эпоху возникли новые проблемы.

Киберпреступность, утечки данных, слежка и процессы принятия решений на основе искусственного интеллекта представляют угрозу для личных свобод и конфиденциальности. Правовые системы должны адаптироваться к этим реалиям, разрабатывая обновленные законы, учитывающие технологические достижения и при этом защищающие основные права. Внедрение таких законов, как Общий регламент по защите данных (GDPR) в Европейском союзе, является ярким примером того, как правовые рамки могут развиваться для защиты людей в быстро меняющейся среде [1, с. 55].

Общество как коллектив также требует защиты – как от внутренних угроз, таких как преступность, коррупция и социальное неравенство, так и от внешних угроз, таких как терроризм или пандемии. Правовые механизмы служат для поддержания порядка, разрешения споров и обеспечения справедливого распределения ресурсов и возможностей. Для эффективного функционирования общества законы должны отражать общие ценности и применяться беспристрастно.

Современные проблемы, такие как изменение климата, дезинформация и экономическая нестабильность, требуют коллективных действий, регулируемых законом. Например, экологическое законодательство направлено на защиту природных ресурсов и обеспечение устойчивого развития. Антикоррупционные законы помогают укреплять доверие к государственным учреждениям, в то время как законы об образовании способствуют равному доступу к знаниям и возможностям. Таким образом, законы являются не просто карательными инструментами, но и инструментами содействия социальной сплоченности и прогрессу [2, с. 316].

В России, как и в других государствах, правовая защита общества включает обеспечение общественного порядка, безопасности и социальной справедливости. Российское законодательство предусматривает социальную защиту, такую как здравоохранение, образование и трудовые права. Гражданский кодекс и Трудовой кодекс РФ устанавливают стандарты экономических отношений и защиты работников, в то время как законы о борьбе с экстремизмом направлены на предотвращение социальных беспорядков и радикализма.

Государство как гарант порядка и поставщик государственных услуг также должно быть защищено от угроз, которые могут подорвать его авторитет или функциональность. Законы о национальной безопасности, антитеррористические положения и конституционные положения защищают государство как от внутренней подрывной деятельности, так и от внешней агрессии. Однако эти полномочия должны быть сбалансированы с индивидуальными свободами для предотвращения авторитаризма.

В демократических системах правовой надзор и противовесы необходимы для предотвращения злоупотребления государственной властью. Независимые суды, прозрачное соблюдение законов и свободная пресса играют решающую роль в обеспечении подотчетности государства своим гражданам. Кроме того, международное право играет все большую роль в защите государственного суверенитета и руководстве межправительственными отношениями.

Российское государство отдает приоритет суверенитету, национальной безопасности и политической стабильности. Такие правовые инструменты, как Уголовный кодекс и Федеральные законы о безопасности, направлены на устранение таких угроз, как терроризм, шпионаж и киберпреступность. Поправки к конституции 2020 года подчеркивают преемственность государства и национальные интересы, предоставляя президенту расширенные полномочия и подтверждая верховенство российского права над международными решениями в определенных случаях [3, с. 12].

Правовая позиция России в отношении государственной защиты отражает сильный акцент на централизованном контроле и защите национальных интересов, особенно в условиях геополитической напряженности. Это может укрепить государственные институты и внутренний порядок.

В современных условиях правовая защита личности, общества и государства должна быть динамичной и отзывчивой. Эти три элемента взаимосвязаны: защита прав личности поддерживает общественную стабильность, хорошо функционирующее общество укрепляет государство, а законное государство обеспечивает верховенство закона. По

мере возникновения новых глобальных вызовов – технологических, экологических и политических – закон должен продолжать развиваться. Эффективные правовые системы, которые уравновешивают свободу с безопасностью, а справедливость с эффективностью, имеют важное значение для поддержания современной цивилизации.

Государство играет центральную роль в формировании правовой среды, но постоянные реформы и общественное участие необходимы для того, чтобы гарантировать, что индивидуальные права и социальные потребности не будут заменены государственными приоритетами. Справедливая, прозрачная и независимая правовая система имеет важное значение для продвижения правосудия, человеческого достоинства и устойчивого развития – как в России, так и во всем мире.

Список цитируемой литературы:

1. Бабаев, М.М. Уголовная политика и криминологическая безопасность // Научный портал МВД России. –2008. – № 3. – С. 53-58.

2. Бокерия, С.А. Концепция личностной безопасности в практике ООН // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. –2017. –Т. 17. № 2. – С. 312-324.

3. Бондарь, Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. –2013. –№ 1. – С. 7-15.

Образцова А.И., преподаватель
ФГБОУ ВО «Северо-Западный институт управления,
РАНХиГС», г. Санкт-Петербург

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация

Актуальность данной темы обусловлена повышением миграционных процессов не только на территории Российской Федерации, но в мире. В связи с развитием технического прогресса, экономики, а также внешней политики миграция становится многоэтапным и структурированным процессом, которое государство обязано контролировать. В данной статье рассматриваются риски, связанные с миграцией и возможные пути решения и поддержания правопорядка в обществе.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, миграция, миграционная политика, права и свободы.

Современный мир характеризуется беспрецедентной мобильностью населения. Миграционные процессы, обусловленные экономическими, политическими, социальными и экологическими факторами, приобрели глобальный характер и оказывают значительное влияние на развитие как стран происхождения, так и стран назначения мигрантов. В этой связи административно-правовое регулирование миграционных процессов становится одной из важнейших задач государственного управления, требующей постоянной адаптации к новым вызовам и угрозам.

Административно-правовое регулирование миграционных процессов представляет собой комплекс мер, направленных на управление миграционными потоками, обеспечение соблюдения прав и свобод мигрантов, а также защиту интересов государства и принимающего населения. Этот комплекс включает в себя нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы въезда, пребывания, трудоустройства и интеграции иностранных граждан, а также деятельность государственных органов, осуществляющих контроль и надзор в сфере миграции.

В связи с этим предлагается определение миграционной политики Российской Федерации как комплекса идей, относящихся к сфере государственного управления миграционными процессами, а также административно-правовых средств их реализации, регулируемых правовыми нормами, направленными на создание благоприятных условий для цивилизованной миграции административно-правовыми методами с учетом приоритета интересов Российской Федерации и российских граждан, постоянно проживающих на ее территории.

Одним из ключевых вызовов является нелегальная миграция. Незаконное пересечение границ, нарушение миграционного законодательства, трудовая эксплуатация и другие формы противоправной деятельности, связанные с нелегальной миграцией, представляют серьезную угрозу национальной безопасности, экономической стабильности и общественному порядку. Для борьбы с нелегальной миграцией необходимо совершенствование пограничного контроля, усиление ответственности за нарушение миграционного законодательства, а также реализация программ по легализации мигрантов, находящихся на территории страны нелегально.

Другим важным вызовом является интеграция мигрантов в принимающее общество. Успешная интеграция способствует социальной сплоченности, экономическому развитию и культурному обогащению общества. Однако, интеграция – это сложный и многогранный процесс, требующий учета культурных, религиозных и языковых различий, а также преодоления дискриминации и ксенофобии. Административно-правовое регулирование должно создавать условия для интеграции мигрантов, обеспечивая доступ к образованию, здравоохранению,

социальным услугам и трудоустройству, а также содействуя изучению языка и культуры принимающей страны.

Еще одним вызовом является борьба с торговлей людьми и эксплуатацией мигрантов. Мигранты, особенно те, которые находятся в уязвимом положении, часто становятся жертвами торговли людьми, трудовой и сексуальной эксплуатации. Административно-правовое регулирование должно предусматривать меры по предотвращению торговли людьми, защите прав жертв и привлечению к ответственности виновных. Важную роль в этой сфере играют международное сотрудничество и обмен информацией между правоохранительными органами разных стран.

В условиях глобализации и развития информационных технологий, административно-правовое регулирование миграционных процессов должно учитывать новые возможности и угрозы, связанные с использованием цифровых технологий. С одной стороны, цифровые технологии могут способствовать оптимизации миграционных процедур, повышению эффективности контроля и надзора, а также улучшению информированности мигрантов о своих правах и обязанностях. С другой стороны, цифровые технологии могут использоваться для совершения преступлений в сфере миграции, таких как подделка документов, незаконное пересечение границ и распространение экстремистской идеологии.

Административно-правовое регулирование миграционных процессов должно быть комплексным, гибким и адаптивным к изменяющимся условиям. Оно должно учитывать интересы государства и принимающего населения, а также права и свободы мигрантов. Эффективное административно-правовое регулирование миграционных процессов является важным условием обеспечения национальной безопасности, экономической стабильности и социальной сплоченности общества.

Административно-правовое регулирование миграционных процессов является сложной и многогранной задачей, требующей комплексного и системного подхода. Успешное решение этой задачи является важным условием обеспечения национальной безопасности, экономической стабильности и социальной сплоченности общества. Государство должно играть ключевую роль в управлении миграционными процессами, обеспечивая соблюдение прав и свобод мигрантов, защищая интересы принимающего населения и создавая условия для их успешной интеграции в общество. Только так можно извлечь максимальную выгоду из миграции и минимизировать связанные с ней риски и угрозы.

Список цитируемой литературы:

1. Акимова, Н.В. Государственная идеология как неотъемлемый элемент современной правовой политики, осуществляемой в отноше-

нии криминальной сферы российского общества / Н.В. Акимова // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. N 9. С. 11–15.

2. Вокуев, М.Р. Миграционное право современной России: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 175 с.

3. Хабриева, Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. М., 2008. 313 с.

4. Щепалов, С.В. Дискреционные приемы при судебном толковании административного законодательства // Российская юстиция. 2018. N 7. С. 33–38.

Антошин В.А., к.ф.н., профессор
кафедры регионального и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Уральский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации»
г. Екатеринбург
Першин А.Н., магистрант
ФГБОУ ВО «Уральский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации»
г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые проблемы функционирования Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в современных условиях. На основе анализа организационно-правовых, кадровых, материально-технических и управленческих аспектов деятельности ведомства предложен комплекс мер по повышению эффективности выполнения возложенных задач. Особое внимание уделено вопросам модернизации в условиях проведения специальной военной операции и противодействия новым формам угроз национальной безопасности.

Ключевые слова: Росгвардия, национальная безопасность, правоохранительная деятельность, модернизация силовых структур.

В условиях нарастания геополитических угроз возрастает актуальность в совершенствовании системы управления обеспечением государственной и общественной безопасности, выступающих в качестве

базовых условий устойчивого развития Российской Федерации. Несмотря на то, что по информации МВД России, в 2024 году количество преступлений в общественных местах сократилось на 14% по сравнению с годом ранее [6], в условиях проведения специальной военной операции количество преступлений террористической направленности увеличилось более чем в полтора раза, включая почти трехкратный рост терактов [5]. Представленная динамика свидетельствует о трансформации криминальных и террористических угроз, которые приобретают более организованные и изощренные формы, что требует адекватного реагирования со стороны правоохранительных и силовых структур. В этой связи особую значимость приобретает деятельность Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардии), на которую возложены ключевые задачи по обеспечению общественной безопасности, борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также защите конституционного строя.

Росгвардия отличается от других правоохранительных органов тем, что объединяет в своем составе различные подразделения, каждое из которых специализируется на конкретном направлении деятельности [1. с. 15]. Среди них особое место занимают специальные моторизованные воинские части, выполняющие патрульно-постовую службу, а также подразделения вневедомственной охраны, отвечающие за защиту объектов и территорий. Кроме того, в структуру Росгвардии входят подразделения, занимающиеся лицензионно-разрешительной работой и государственным контролем в сфере топливно-энергетического комплекса, что подчеркивает ее многофункциональность и широкий охват полномочий. На сегодняшний день Росгвардия является вторым силовым ведомством по численности военнослужащих (сотрудников) после МВД России, кадровая численность Войск национальной гвардии составляет более 340 тыс. человек.

Учитывая стратегически важную роль Росгвардии в системе обеспечения безопасности личности, общества и государства, возрастает актуальность изыскания путей совершенствования деятельности ведомства. К тому же Росгвардия является относительно молодым силовым органом исполнительной власти, что обуславливает необходимость научного осмысления накопленного опыта и выработки перспективных направлений развития с учетом современных вызовов. Институциональное становление Федеральной службы войск национальной гвардии, созданной в 2016 году, происходило в условиях усложнения угроз безопасности и трансформации подходов к обеспечению правопорядка. За прошедший период ведомство сформировало собственную систему управления, оперативно-служебной деятельности и взаимодействия с другими правоохранительными структурами.

Однако динамично меняющаяся оперативная обстановка, особенно в условиях проведения специальной военной операции, выявила ряд системных проблем, требующих научно обоснованных решений.

Как отмечают исследователи, организационно-правовой блок проблем в деятельности Росгвардии связан с тем, что ее создание в 2016 году осуществлялось путем организационно-правовой трансформации существующих структур без должного концептуального обоснования новой модели правоохранительной деятельности. Росгвардия сочетает в себе признаки военной организации, что особенно проявилось в условиях проведения Специальной военной операции, и правоохранительного органа, что создает правовые коллизии при применении норм как военного, так и административного законодательства. Одновременно с этим, недостаточно четко разграничены полномочия Росгвардии с иными силовыми ведомствами, в первую очередь МВД России. Особенно это касается вопросов противодействия экстремизму (ст. 12 ФЗ «О Росгвардии»), проведения оперативно-розыскных мероприятий и применения специальных средств. Также оценивая правовые основы деятельности Росгвардии, в качестве ограничений деятельности ведомства, исследователи называют отсутствие четких правовых механизмов взаимодействия Службы с аналогичными структурами стран СНГ в рамках выполнения международных обязательств [3, с. 324].

Второй блок проблем традиционно связан с кадровым обеспечением войск национальной гвардии. Анализ научной литературы свидетельствует о наличии системных вызовов в области комплектования, профессиональной подготовки и закрепления личного состава, что негативно отражается на эффективности ведомства. Экономические условия, влияющие на уровень заработной платы и социальных гарантий, становятся весомыми причинами, способствующими оттоку кадров. Падение престижности службы в условиях экономической нестабильности вызывает все больший скептицизм у молодежи и приводит к уменьшению числа, желающих служить в правоохранительных органах и армии. Кроме того, система подготовки кадров, требующая модернизации, не всегда соответствует современным требованиям [2, с. 35]. Например, сохраняется недостаточный уровень подготовки специалистов в области кибербезопасности, оперативно-розыскной деятельности и работы с современными техническими средствами наблюдения и связи.

Третий блок проблем в деятельности Росгвардии обусловлен недостаточным материально-техническим оснащением. В условиях проведения Специальной военной операции возрастает потребность в оснащении ведомства современными образцами вооружения, средствами связи, радиоэлектронной борьбы и беспилотными комплексами. Однако, как свидетельствуют последние данные, ситуация в дан-

ной области остается критической. В 2025 году Росгвардия столкнулась с системными нарушениями при закупке китайских комплексов радиоэлектронной борьбы «Выжигатель» на сумму свыше 820 млн рублей, где поставленное оборудование (2023-2024 гг.) продемонстрировало полную неработоспособность в зоне СВО – отсутствие детекции БПЛА (0% эффективности) и неспособность подавления их сигналов, что указывает на возможные коррупционные схемы (завышение стоимости в 2.7 раза относительно рыночных аналогов) и хищения бюджетных средств через подставные юридические лица [4].

Среди других проблем в деятельности Росгвардии исследователи отмечают:

- недостаточный уровень взаимодействия с институтами гражданского общества. в том числе слабое раскрытие потенциала народных дружин при патрулировании улиц и обеспечении безопасности массовых мероприятий;

- проблемы логистического обеспечения в отдаленных регионах, проявляющиеся в длительных сроках доставки техники и снаряжения, а также нехватке мобильных ремонтных комплексов для обслуживания спецтехники в полевых условиях;

- несовершенство системы мониторинга и прогнозирования оперативной обстановки, выражающееся в отсутствии единой аналитической платформы для обработки данных о преступности и недостаточном использовании технологий искусственного интеллекта для выявления потенциальных угроз, в том числе на объектах критически важной инфраструктуры [3, с. 326].

Перечисленные проблемы свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования организационно-правовых, кадровых и инфраструктурных условий функционирования Росгвардии как одного из ключевых субъектов системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Во-первых, необходима актуализация федерального законодательства и дальнейшая регламентация исполнения межведомственных задач Росгвардии. В этом направлении рекомендуется: 1) создание межведомственных координационных механизмов силовых ведомств с едиными регламентами взаимодействия; 2) формирование правовых основ международного сотрудничества в рамках ОДКБ и ШОС.

Во-вторых, требуется переосмысление кадровой политики Росгвардии с ориентацией на расширение социальных льгот и гарантий военнослужащих (сотрудников) ведомства, а также развитие системы подготовки кадров, в том числе офицерского корпуса. Первоочередными мерами видятся: 1) внесение изменений в федеральное законодательство в части ежегодной индексации должностных окла-

дов военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, а также скорректировать (увеличить) коэффициенты индексации; 2) проведение аудита денежного довольствия кадров Росгвардии в соответствии с анализом должностных обязанностей и квалификационных требований; 3) дополнительные денежные выплаты для молодых военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, в том числе в период стажировки (итоговые выплаты в первые шесть месяцев должны быть не ниже средней заработной платы по региону).

В-третьих, важным условием эффективного функционирования Росгвардии выступает современное материально-техническое оснащение, в том числе боевой техникой. Такая задача требует не только дополнительного финансирования, но и модернизацию системы закупочной деятельности по линии долгосрочной системы прогнозирования нужд Росгвардии боевыми единицами с учетом геополитических угроз и научно-технического прогресса в военной сфере.

Таким образом, проведенное исследование выявило комплекс системных проблем в деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, обусловленных как объективными факторами (трансформация угроз безопасности, последствия специальной военной операции), так и субъективными причинами (организационно-правовые коллизии, недостатки кадровой и технической политики). Совершенствование деятельности ведомства должно рассматриваться как важный элемент обеспечения национальной безопасности России в условиях формирования новой системы международных отношений.

Список цитируемой литературы:

1. Асеев, А.Г. Роль и место Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2020. №1 (85). С. 8-16.

2. Вертинский, К. Д. Предпосылки и причины кадрового голода в силовых структурах России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №12. С. 33-36.

3. Пензов, Б. Д. Проблемы в деятельности национальной гвардии и пути совершенствования // Мировая наука. 2019. № 12(33). С. 322-328.

4. «Известия»: силовики считают, что раскрыли схему хищений при закупках в Китае липовых «глушилок» для дронов [Электронный ресурс] URL: https://news.rambler.ru/incidents/54603689-izvestiya-silovikischitayut-chto-raskryli-shemu-hischeniy-pri-zakupkah-v-kitae-lipovyh-glushilokdlya-dronov/?ysclid=ma8a09xfk4736650071 (дата обращения: 01.05.2025).

5. Генпрокурор РФ сообщил о почти трехкратном росте терактов в 2024 г. в условиях СВО [Электронный ресурс] URL:

https://www.interfax.ru/russia/1017816?ysclid=ma89rkrsqu325602201 (дата обращения: 01.05.2025).

6. МВД: преступность в России снизилась на 1,8% в 2024 году [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/01/20/1087289-mvd-prestupnost-v-rossii (дата обращения: 01.05.2025).

Плеснякова В.Н., канд.полит.наук, доцент
Россия, АНО ВО «Российский новый университет»,
Елецкий филиал, г. Елец

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН: ЗАКРЫТОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Аннотация

В настоящей работе предпринята попытка обобщить и изучить типичные ошибки, которые возникают при толковании закрытых завещаний, особенно в судебной практике, и представлены рекомендации гражданско-правового характера, нацеленные на оптимизацию процедуры их разъяснения с позиции правоприменения.

Ключевые слова: нотариальное действие, свидетель, наследственное распоряжение, закрытое наследственное распоряжение, интерпретация, завещатель, правоспособность, судебная практика.

В соответствии с действующими нормами российского права, наследование имущества, как движимого, так и недвижимого характера, осуществляется либо по завещанию, либо по закону. Завещание представляет собой односторонний юридический акт, посредством которого наследодатель самостоятельно распоряжается принадлежащими ему материальными ценностями и имущественными обязанностями в пользу конкретных лиц после своей смерти [1, с. 208]. По сути, гражданин фиксирует в завещании персональную волю относительно дальнейшей судьбы своего имущества.

С принятием в 2002 году третьей части Гражданского кодекса РФ у граждан появилась возможность использовать такую форму завещания, как закрытое завещание. Отличительная особенность закрытого завещания выражается в том, что только завещатель осведомлён о его содержании, даже нотариус лишён возможности ознакомиться с текстом документа. При удостоверении такого завещания нотариус не вправе требовать раскрытия его смысла. По закону, документ должен быть написан самим наследодателем и лично им подписан. Исходя из

этого, исключается применение каких-либо технических устройств либо помощь третьих лиц при написании документа [2].

Установленное требование влечёт ограничения относительно круга лиц, способных оформить завещание в закрытой форме. Например, гражданин, по объективным причинам не способный собственноручно оформить документ, не имеет права выбрать данный способ распоряжения имуществом. На закрытые завещания не распространяется норма п. 3 ст. 160 ГК РФ, допускающая совершение сделки через доверенное лицо при наличии уважительных причин. Правила прямо запрещают составление текста завещания иным лицом по просьбе наследодателя, так как в этом случае принцип закрытости будет нарушен. Также необходимо наличие полной гражданской дееспособности у завещателя.

После оформления завещания оно помещается в конверт, который запечатывается наследодателем и лично им передаётся нотариусу. При этом процедуру передачи обязаны засвидетельствовать двое лиц. Закон ограничивает возможность участия в качестве свидетелей нотариуса, осуществляющего удостоверение документа, выгодоприобретателей по завещанию и лиц, получающих отказ, их ближайших родственников, лиц, лишённых полной или частичной дееспособности, граждан, не умеющих писать и читать, а также людей с физическими недостатками, исключающими осознанное участие в процедуре [5, с. 996].

Особенностью, заслуживающей внимания, является невозможность нотариуса убедиться в том, упоминаются ли в тексте завещания лица, присутствующие при передаче документа. Исходя из этого, нотариус обязан проинформировать завещателя о законодательном запрете участия в качестве свидетелей вышеуказанных лиц.

Задача свидетелей заключается исключительно в подтверждении передачи завещания нотариусу в опечатанном виде. Кроме того, нотариус разъясняет свидетелям требования закона о тайне завещания и последствия разглашения данной информации [8, с. 56].

Право нотариуса вскрыть конверт с закрытым завещанием возникает лишь после смерти наследодателя при предъявлении свидетельства, подтверждающего этот факт. После представления свидетельства о смерти нотариус назначает дату вскрытия и последующего оглашения документа. Данная процедура осуществляется не позднее 15 дней с момента предъявления документов, подтверждающих смерть завещателя [6, с. 27].

Перед вскрытием проверяется неповреждённость конверта, затем нотариус публично вскрывает его и оглашает текст завещания. По результатам оглашения нотариус составляет протокол, в котором дословно фиксируется содержание документа, даже если текст отсут-

ствует либо содержит недействительные положения. Свидетели и нотариус заверяют этот протокол своими подписями, затем оригинал остаётся на хранении у нотариуса, наследники получают заверенные копии.

Несмотря на чётко прописанную законом процедуру, закрытые завещания не получили широкого распространения на практике. Преимуществом этой формы является конфиденциальность последней воли завещателя. Однако применение этого способа сопряжено с существенными ограничениями субъектного состава и высоким риском несоблюдения юридических формальностей, поскольку нотариус не контролирует содержание документа.

Актуальной является проблема толкования текста закрытого завещания, особенно когда воля наследодателя выражена недостаточно ясно. Это становится причиной разного понимания документа наследниками и нотариусом. В случаях, когда однозначное толкование невозможно, вопрос решается в судебном порядке.

Несомненно, защита наследственных интересов является важнейшей составляющей защиты частной собственности и реализации принципа свободы экономического оборота. Вместе с тем правовая неосведомлённость граждан и нарушение правил оформления завещаний провоцируют многочисленные судебные конфликты. Также судебная система допускает ошибки при разъяснении положений третьей части Гражданского кодекса РФ.

Наиболее частые проблемы касаются определения состава наследственной массы, в том числе в связи с появлением новых видов имущества, установления круга лиц, призванных к наследованию, и пропорций их долей, определения места открытия наследства и процедуры его принятия либо отказа от наследственных прав. Также часты споры, вызванные несанкционированной постройкой объектов, перестройкой и отсутствием документов, подтверждающих право собственности.

Несмотря на наличие ясных правовых норм, судебная практика остаётся неоднородной. Судебные органы регулярно выпускают разъяснения для обеспечения единства правоприменения по аналогичным вопросам [3]. Хотя такие разъяснения формально не относятся к источникам права, они существенно влияют на правоприменение.

Появление закрытого завещания обусловило необходимость разработки законодательного регулирования его интерпретации. Статья 1132 ГК РФ фиксирует два принципа толкования: буквальное понимание текста завещания и сопоставление спорных моментов с общей волей наследодателя. Кроме того, данная норма обозначает круг субъектов, обладающих правом толкования – нотариус, душеприказчик и суд.

Однако конкретные границы их полномочий остаются недостаточно чёткими [7, с. 76].

В юридической науке подчёркивается, что составление закрытого завещания является рисковым шагом, так как нотариус удостоверяет только факт приёма документа от завещателя в присутствии свидетелей, не проверяя его содержание и соответствие правовым требованиям [4, с. 45].

В связи с выявленными сложностями предлагается внести изменения в гражданское законодательство, позволяющие использовать технические средства, регламентировать проверку дееспособности завещателя и разъяснять требования к свидетелям. Также можно изучить опыт других стран, допустив нотариальное содействие гражданам, неспособным лично составить текст завещания.

Список цитируемой литературы:

1. Гаргола, Е.С. Закрытое завещание. Что это? // Молодой ученый. – 2017. – №1. – С. 208-211.

2. Закрытое завещание. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://proadvokat.ru/1228.htm.

3. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 г. по делу № 88-9533/2023 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика».

4. Савченко, С.А. Проблемы удостоверения юридических фактов в нотариальной практике / С.А. Савченко, Н.Б. Гриценко // Символ науки. – 2020. – № 9. – С. 45-47.

5. Степанов, С.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая. – 2-е изд., – М.: Проспект, 2010. – С. 996.

6. Федеральная нотариальная палата России. Настольная книга нотариуса. Том II. 2-е издание, Москва, изд.: «Волтерс Клувер, 2014. – С. 27-28.

7. Чикишева, Н.А. Закрытое завещание в российском и французском гражданском праве / Н.А. Чикишева // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XX Междунар. науч.-практич. конф. – Новосибирск: СибАГС, 2018. – С. 76-77.

8. Шеховцов, А.В. Закрытое завещание // Нотариальный вестникъ. – 2010. – № 3. – С. 56.

Плеснякова В.Н., канд.полит.наук, доцент
Россия, АНО ВО «Российский новый университет»,
Елецкий филиал, г.Елец,
Штукатуров С.А., старший преподаватель
Россия, АНО ВО «Российский новый университет»,
Елецкий филиал, г.Елец

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РФ

Аннотация

Система социального страхования представляет собой важнейший элемент государственной политики в сфере социальной защиты. В настоящей статье проведён анализ актуального состояния и проблемных вопросов функционирования системы социального страхования на территории Российской Федерации. Выявлены существующие недостатки и предложены пути их устранения с учётом современных условий социально ориентированной рыночной экономики, что позволит повысить её эффективность.

Ключевые слова: социальная защита, социальное страхование, социальные риски, социальные гарантии государства, государственная поддержка.

Социальное страхование выполняет значимую социально-экономическую функцию, заключающуюся в обеспечении защиты населения от рисков, влияющих на его материальное и социальное благополучие, образуя при этом автономную систему с несколькими уровнями реализации защиты. Современные социально-экономические условия подчёркивают необходимость полноценной и оперативной помощи гражданам, пострадавшим от наступления событий, имеющих признаки социальных рисков, что, в свою очередь, способствует стабильности и безопасности общества. Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» в статье 3 устанавливает определение социального риска, трактуя его как событие предполагаемого характера, способное оказать значительное негативное воздействие на материальный и социальный статус лиц, являющихся участниками системы обязательного социального страхования.

Главным назначением системы социального страхования является обеспечение компенсационных выплат и минимизация негативных последствий, возникающих вследствие событий, предусмотренных действующим законодательством, таких как инвалидность, материнство, достижение пенсионного возраста, различные травмы и другие предусмотренные законом ситуации, ухудшающие жизненные условия

граждан. Несмотря на определённые проблемы и необходимость модернизации, существующая система социального страхования Российской Федерации демонстрирует достаточную эффективность, обеспечивая граждан необходимой социальной помощью и финансовой поддержкой как в индивидуальных, так и в массовых случаях снижения уровня жизни населения [1, с. 8].

Важность системы социального страхования в общей структуре государственной экономической политики определяется её способностью справедливо и рационально перераспределять финансовые средства для удовлетворения потребностей населения при наступлении страховых случаев. Важной характеристикой российской модели социального страхования является охват всех категорий граждан, как занятых трудовой деятельностью, так и не занятых, обеспечивая их социальную и экономическую защиту в случае наступления предусмотренных рисковых ситуаций.

Величина выплат по социальному страхованию рассчитывается исходя из накопленного трудового опыта гражданина, размера его дохода и степени наступившей нетрудоспособности, которая может быть полной или ограниченной. Российская система включает четыре основные сферы социального страхования, финансируемые за счёт трёх специальных фондов: Фонд социального страхования, занимающийся страхованием при временной нетрудоспособности, материнстве, а также при профессиональных заболеваниях и несчастных случаях; Пенсионный фонд Российской Федерации, управляющий пенсионными программами; Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, обеспечивающий медицинскую помощь [5, с. 69].

Основными источниками доходов указанных фондов выступают платежи работодателей, взносы самих работников, а также бюджетные средства, выделяемые государством. Для российской системы характерно значительное разнообразие типов собственности и форм хозяйственной деятельности организаций, оказывающих страховые услуги, а также широкая вариативность методов и форм поддержки населения. Положительными признаками отечественной модели являются большой охват граждан, гарантированность получения поддержки государством, возможность выбора конкретной организации, чёткое разделение задач по финансированию и оказанию услуг, а также установление государством минимальных социальных стандартов [2, с. 228].

Однако, в действующей модели социального страхования присутствует ряд нерешённых вопросов и недостатков, ограничивающих её эффективность. Существенным пробелом долгое время была недостаточная нормативная урегулированность процесса начисления и выплаты пенсий и пособий, отсутствие единого порядка осуществления данных выплат. Кроме того, развитие социальной защиты ограничено суще-

ствующими несогласованностями между Бюджетным и Налоговым кодексами РФ и отсутствием стратегической программы модернизации социальной сферы. Ещё одним важным аспектом является недостаточная прозрачность и чёткость механизма формирования и использования денежных средств в страховых фондах. Анализ западного опыта свидетельствует, что успешные системы строятся на пропорциональном участии в финансировании всех сторон: работодатели вносят от 40 до 60% средств, работники – от 10 до 30%, а государство обеспечивает защиту наименее обеспеченных групп населения, инвестируя 20–40% от общей суммы [4, с. 76]. Помимо этого, выделяются проблемы финансовой ограниченности системы, несоответствия реальным страховым принципам, недостаточной экономической основы, а также ярко выраженной дифференциации доходов среди населения страны. Сравнительный международный анализ показывает, что доля расходов на социальное обеспечение в экономически развитых странах составляет порядка 30% от ВНП, в странах с развивающейся экономикой – около 16–18%, в то время как в Российской Федерации данный показатель находится в районе 13%, что явно демонстрирует недостаточный объём страховых выплат для эффективного социального обеспечения [4, с. 77].

Особенно острой является проблема неудовлетворительного уровня пенсионного обеспечения населения: в 2024 году средний размер пенсии по старости составил 22 573,8 рубля, что недостаточно для покрытия базовых потребностей пенсионеров. Недооценка роли государства в организации и обеспечении социальной защиты граждан негативно сказывается на её эффективности. Активное участие государственных структур способно значительно улучшить материальное положение населения и повысить жизненный уровень.

Для обеспечения более эффективного функционирования системы социального страхования необходимо проведение комплексных реформ, затрагивающих правовую, экономическую и организационную сферы. Важными условиями являются обновление и уточнение законодательства, увеличение размеров страховых выплат, а также определение надёжных источников формирования доходной части фондов. Стимулирование конкуренции между страховыми учреждениями и развитие программ добровольного страхования позволит улучшить качество предоставляемых услуг населению [5, с. 68]. Финансовая стабильность системы должна поддерживаться мерами, направленными на гармоничное соотношение поступлений и обязательств по выплатам. Важными направлениями по совершенствованию системы социального страхования в РФ становятся мероприятия, направленные на повышение результативности страховых функций, внедрение успешных международных практик, модернизацию нормативной базы, усиление роли государства в

наполнении фондов, усовершенствование управленческих механизмов, включая обеспечение самостоятельности фондов и ответственности участников, контроль за целевым расходованием средств и введение тарифной политики, гарантирующей стабильность выплат. В заключении можно сделать вывод, что, несмотря на отдельные положительные результаты, система социального страхования в Российской Федерации пока не раскрыла свой потенциал в полной мере, нуждаясь в дальнейшем развитии и разрешении текущих сложностей.

Список цитируемой литературы:

1. Абалтусова, А.А. Социальное страхование в системе социальной защиты населения // Экономика и социум. 2018. № 3. С. 1-10.

2. Балтатарова, С.Б., Мижитдоржиева, С.Д. Экономические основы социальной защиты населения. // Вопросы студенческой науки. 2021. №7. С. 226-230.

3. Брежнева, О.В., Нургалиева, Г.Р. Актуальные проблемы социального страхования в России. // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. №5. С. 735-738.

4. Османова, С.Н. Особенности формирования доходов и расходов фонда социального страхования в современных условиях // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. №11 (103). С.73-78.

5. Темирова, З.Д. Актуальные проблемы деятельности фонда социального страхования РФ. // Экономические науки. 2019. №5. С. 67-70.

Рыжкова И.Д., канд. юрид. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ СОВРЕМЕННЫЙ ЗАКОН

Аннотация

В статье рассмотрены требования, предъявляемые к современному закону (нормативному правовому акту). Приводятся позиции ученых советского и постсоветского периода.

Ключевые слова: закон, законотворчество, требование к закону.

Каждый из нас наверняка задумывался, каким должен быть закон. Что он должен содержать, насколько понятными должны быть его положения. Не единожды даже между юристами возникают дискуссии, должен ли закон быть понятен представителям не юридических про-

фессий, простым людям, или же понять его смысл можно только имея специальное образование. Должны ли нормы быть простыми и понятными для всех или, наоборот, он должен включать специальные термины, излагаться в официально-деловом стиле таким образом, чтобы ни у кого не возникало желания вникнуть в его суть? В таких спорах часто побеждают юристы, настаивая на том, что законы для них и пишутся, а иначе в их услугах никто не будет нуждаться. Доля истины в этом, может быть, и есть, но следует признать, что современная государственно-правовая действительность крайне сложна, и разобраться во многих, пусть даже и понятных большинству людей текстов, совсем непросто. Например, Закон РФ «О защите прав потребителей» адресован, по сути, физическим лицам, которые приобретают товары или заказывают выполнение работ или оказание услуг для личных, домашних и семейных нужд, и ни в коем случае эти товары, работы, услуги не должны быть связаны с предпринимательской деятельностью. Всё исключительно для себя, для семьи. Но закон является достаточно сложным для понимания. В нем много сроков, много альтернативных прав и обязанностей для участников правоотношений.

Несомненно, что законодатель не может и не должен подстраиваться под каждого, невозможно заниматься сознательным упрощением текстов нормативных правовых актов, но и усложнять их специально также не стоит. Например, в статье 193 Уголовного кодекса РФ слово «невозвращение» законодатель заменил выражением «уклонение от исполнения обязанности по репатриации». Вместо одного слова сразу шесть. Почему так поступил законодатель, какие были у него мотивы? Каким вообще закон должен быть?

Нет сомнений, что он должен быть адекватным. Содержательно он должен решать существующую проблему правовой действительности. Он должен быть логичным, выстроен согласно сложившимся правилам. Он должен быть вписан в законодательную систему государства так, чтобы в нем не было противоречий с уже действующими нормативными актами. Должно быть ясно, для чего этот закон принят.

Требование адекватности далеко не единственное. В настоящее время к законам предъявляются и иные требования, обозначаются другие проблемы законотворческой деятельности.

Так, закон должен быть правовым.

Законодатель не должен забывать о естественном праве, т.е. праве, которое вытекает из самой человеческой природы, из нравственных категорий и принципов, из экономических общественных отношений. Это право представляет собой систему неотчуждаемых прав и свобод человека и систему социальных ценностей (жизнь и свобода человека, равенство, личная безопасность, частная собственность и пр.). Важно,

чтобы позитивное право не нарушало права и свободы граждан. Если позитивное право противоречит естественному, то будет ли оно продолжать считаться правом?

Мы исходим из того, что право и закон – это не тождественные понятия. Закон только тогда должен становиться правом, если этот закон справедливый, разумный и отвечает естественной природе человека. Еще в советский период эти вопросы были значительно проработаны учеными.

Так, Р.З. Лившиц (1929-1997 гг.) постарался обосновать право, как понимание общественного согласия, как социальный компромисс, средство проведения и реализации свободы, справедливости и равенства. Право, по его мнению, это нормативно закрепленная и реализованная справедливость. Р.З. Лившиц различал право и закон, закон может быть правовым и неправовым, но критерии отличия правового закона от неправового выработаны не были [4].

Л.С. Явич (1919-2004 гг.) полагал, что одним из самых важных характеристик закона должна быть справедливость, которую он считал не только нравственной, но и юридической категорией [6].

Выдающийся советский и российский ученый В.С. Нерсесянц (1938-2005 гг.) усматривал сущность права в свободе, равенстве, справедливости. Он отстаивал позицию возможного социального противостояния закону, принятому государством. Им была разработана либертарная теория права (вариант естественно-правовой теории). И, что наиболее важно, – В.С. Нерсесянц сформулировал понятие неправового закона – закона, который не соответствует представлениям о свободе, равенстве и справедливости. Правовым законом ученый считал такой закон, который содержательно устанавливает равенство, свободу и справедливость [5].

Проблема неправовых законов (или в трактовке близкой к указанной) поднимается и учеными-современниками, в частности В.С. Овчинским, Я.И. Гилинским, В.М. Барановым.

Так, профессор В.М. Баранов в статье «Норморайтер» пишет: «Злоупотребления в нормотворчестве, противоправные юридические решения – почти закрытая и реально неисследованная тема. В чистом виде о современном преступном законотворчестве нам известен лишь один реальный пример – осуждена почти половина депутатов Тверской городской думы во главе с ее председателем за принятие серии нормативных и правоприменительных актов за взятки (условия и уровень тарифов за электроэнергию в угоду определенным компаниям)» [3, с.24].

Описанный автором пример ясно дает понять, что законотворчество, к большому сожалению, может быть «преступным». Данный термин возьмем в кавычки, так как такого преступления как «преступное

законотворчество» в Уголовном кодексе РФ нет, но деяние само по себе представляет значительную общественную опасность. В нормативные правовые акты могут вводиться преступные механизмы, схемы, позволяющие совершить преступление или облегчающие его совершение. В представлении большинства граждан законодатель кристально чист и не способен на подобное. В.М. Баранов также отмечает, что пока что «не разработаны «методики определения вреда от принятия нормативного акта и установления за это адекватных мер государственного принуждения» [3, с.24]. Молодым ученым есть над чем работать.

Также В.М. Баранов поднимает еще одну интересную, на наш взгляд, проблему – вредоносности закона: что делать, если закон оказался практически вреден и как не допускать таких ситуаций? Автор приводит в качестве примера «закон Яровой» [1, с.94]. Суть предлагаемого пакета изменений, несомненно, была благой, но затраты оказались колоссальными при невысокой эффективности внесенных законодателем изменений. Отсюда, помимо полезности, вытекает еще одно требование к закону – эффективность.

Юридическая наука не стоит на месте. Некачественные в некоторых смыслах законы дополняются новыми характеристиками. Например, уже упомянутый нами профессор Баранов В.М. ввел еще одну характеристику для дефективных законов – травматичность. «Травматичный закон, – пишет ученый, – это акт, содержание и форма которого: деформируют экономические, социально-политические, духовно-культурные отношения, деструктивно воздействует на общество либо его институты; существенно нарушают (либо разрушают) привычный уклад жизни значительного числа граждан; резко усиливают чувства незащищенности и неопределенности будущего, культивируются чувства страха, тревоги, растерянности (законодательство о монетизации льгот, повышение пенсионного возраста, увеличение количества законодательных актов временного характера); вызывают рост уровня социально-политического и иного недовольства, локальных или массовых протестов, повышают не только протестную активность, но и «вербуют» протестантов, выступают катализатором появления оппозиционного лидера…» и т.д. [2, с.40].

Травматичность закона – это очень важная характеристика проблемного, дефективного в своей сущности, законотворчества. Тексты законов создаются с помощью определенных средств и методов, но в первую очередь перед нами стоит вопрос: каким будет этот текст? Какой эффект он вызовет и кому он будет полезен?

Как-то В.И. Матвиенко, председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, предложила создать «министерство счастья». Сразу началось бурное обсуждение такого «предложения», неуместные сравнения с «министерствами» из оруэлловского

романа. Наконец, одна журналистка спросила Валентину Ивановну, что за министерство она хотела бы создать? В.М. Матвиенко ответила, что она пошутила, (жаль, что ее шутку не поняли журналисты и восприняли такое высказывание всерьез), но вот то, над чем она действительно думает, так это над оценкой того, как принимаемые законы влияют на людей, делают ли они их более счастливыми. Шутка о министерстве счастья как раз об этом, о специальном ведомстве, которое оценивает воздействие законов на общество, ведь законы должны приниматься не во вред, а на пользу людям. И если министерство счастья создать не получится, то стоит хотя бы подумать о специальной комиссии с аналогичными функциями, - заключила В.И. Матвиенко.

Надо отметить, что это правильная позиция. Любой законопроект – это проект, он даже так и называется. В области научного знания об управлении проектами есть понятие «проектные ожидания», которые возникают у заинтересованных в реализации проекта лиц. То же самое происходит и с законопроектами, которые впоследствии становятся законами. В обществе есть определенные ожидания, запросы на тот или иной закон. Например, еще с девяностых годов общественность ждала принятия закона о борьбе с коррупцией. Но закон не принимали. Это не удалось сделать и в нулевые годы XXI века Президенту Путину В.В. в его первые первый и второй президентские сроки. Федеральный закон «О противодействии коррупции» был принят и подписан Президентом Медведевым Д.А. только в декабре 2008 года. Поэтому выделим еще одно важное требование к закону – своевременность. В настоящее время в обществе достаточно большой запрос на принятие закона о семейном насилии, о противодействии ему. Но закон пока что не принимается. Это объясняется тем, что уголовное право России – кодифицированная отрасль. Все новые законы, устанавливающие уголовную ответственность, подлежат включению в Уголовный кодекс Российской Федерации. В настоящее время в УК РФ уже установлены запреты на применение насилия. С точки зрения чистоты юридической техники принятие отдельного закона нецелесообразно. Но! Есть и другие критерии, которые нельзя не учитывать: общественный запрос, общественная потребность, уголовная статистика, слабая профилактика семейного насилия сотрудниками правоохранительных органов, несвоевременное реагирование на жалобы и вызовы полиции и пр. В таких случаях нужно находить правильное и обоюдное решение.

Итак, каким не должен быть закон? Он не должен идти вразрез с естественным правом. Он не должен быть неправовым, преступным, социально вредным и травматичным. Соответственно, он должен быть адекватным действительности, правовым, социально полезным, эффективным, своевременно принятым и не травматичным для граждан.

Список цитируемой литературы:

1. Баранов, В.М. Инновационные юридические проекты в фокусе неудач (innovation failures): доктрина, практика, техника /В.М. Баранов // Юридическая техника. 2021. - № 15. - С. 85-99.
2. Баранов, В.М. Изменение законодательства как социальная травма / В.М. Баранов // Юридическая техника. - 2023. - № 17. - С. 40-58.
3. Баранов, В.М. Норморайтер как профессия / В.М. Баранов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - № 6 (119). - 2017. - С. 16-29.
4. Лившиц, Роман Зиновьевич: [Электронный ресурс] // Википедия : Свободная энциклопедия. URL: http://www.ejwiki.org/wiki/Лившиц,_Роман_Зиновьевич (Дата обращения: 03.05.2025).
5. Нерсесянц, Владик Сумбатович: [Электронный ресурс] // Википедия : Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нерсесянц,_Владик_Сумбатович (Дата обращения: 03.05.2025).
6. Явич, Лев Самойлович: [Электронный ресурс] // Википедия : Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Явич,_Лев_Самойлович (Дата обращения: 03.05.2025).

Соколов Д.В., канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

Данная статья посвящена актуальным вопросам реализации государственной политики в области административно-правового обеспечения информационной безопасности деятельности органов власти Российской Федерации. Немедленного решения проблем требует административно-правовая защита важных стратегических информационных ресурсов страны, обеспечивающая независимость страны, в том числе от несанкционированного доступа к информации и защита от поступающей социально вредной информации. В сфере административно-правового регулирования информационных технологий, пока еще отсутствует однозначно сложившаяся правовая терминология, система обеспечения слаженной деятельности уполномоченных орга-

нов власти, составы об административной ответственности за правонарушения в цифровой среде. Это обуславливает выработку политического решения – принятия Стратегии развития системы информационной безопасности органов государственной власти и управления РФ до 2035 года. Для этого следует определиться с понятийным аппаратом, принять во исполнение стратегии необходимые концепции и законы. Например, принять концепцию информационной безопасности органов власти РФ, федеральный закон «Об информационной безопасности», определить юрисдикцию существующих уполномоченных органов власти в сфере противодействия нарушениям в сети Интернет, с целью наделения специальными юрисдикционными полномочиями специализированного правоохранительного органа - «киберполиции». Данная статья посвящена актуальным вопросам реализации государственной политики в области обеспечения информационной безопасности деятельности органов власти Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая безопасность; органы власти; информационная сфера.

В связи с институционализацией глобального информационного общества и электронного государства актуальным является создание организационно-правовых условий для электронного документооборота, а также обеспечения административно-правового регулирования информационной безопасности в целях достижения баланса информационных интересов устойчивого и безопасного развития человека, общества и государства.

«Для этого требуется выработка стратегии административно-правового регулирования различных в различных областях, в частности сфере информационной безопасности, обеспечивающей в условиях информационного общества с одной стороны защиту национальных интересов и суверенность государства, а с другой - позволяющей максимально реализовывать гражданам свои конституционные права и интересы с применением информационных технологий, а также минимизировать условия возможной бюрократизации и отстранения населения от процессов управления» [1]. По мнению автора, это требует следующего:

- Российской Федерацией необходимо создавать систему обеспечения информационной безопасности, опирающуюся на комплекс нормативных правовых актов, которая позволит предупреждать и противодействовать реализации имеющихся угроз информационной безопасности, а также выявлять и принимать меры против уже объективно реализовавшихся угроз;

- действующая система обеспечения информационной безопасности, которая еще не реализована, то есть, не подкреплена гарантиями и

не обеспечена, в полной мере, административно-правовыми средствами, может стать моделью для разработки и практической реализации, предлагаемых в исследовании нормативно-правовых актов, обеспечивающих информационную безопасность и защиту национальных интересов Российской Федерации;

- требуется осмысление и развитие существующей практики обеспечения информационной безопасности системы государственного управления посредством реализации конституционно-правовых положений, касающихся дальнейшего административно-правового регулирования информационно-правовой среды часть 1 ст. 1,статья 2, часть 2 статьи 6,часть 1 и 2 ст.8,часть 1 и 2 статьи 7,часть 3 статьи 4, часть 3 статьи 5, ст. 13, 14, 15,17,18,19,23,28, 29,41,42, 44, ч. 2 ст. 45, ч. 1 и ч. 2 ст. 46), ч.3 ст. 46 Конституции РФ [2], внесением поправок в соответствующие нормативно-правовые акты, в том числе принятием Федеральных законов «Об основах государственного регулирования в сети Интернет», «О реализации права на получение информации», поправок в соответствующие разделы КоАП РФ.

-«требуется систематизация понятийного аппарата правовых и организационных аспектов государственного управления в ракурсе информационной безопасности, в том числе «государственного информационного ресурса», «информационной безопасности», «информационного правонарушения», «судебной информации».

-необходима выработка административно-правового инструментария реализации Концепции информационной безопасности, необходимость формулирования и законодательного закрепления Концепции информационной безопасности России, отвечающей потребностям времени и угрозам, посредством принятия ФЗ «Об информационной безопасности РФ».

-создание специального Суда (судебных составов в судах общей и арбитражной юрисдикции) по административно-правовой защите прав граждан в сфере информации.

-создание целостной административно-юрисдикционной структуры конкретной федеральной службы, отвечающей за информационную безопасность в РФ.

-создание на базе существующих ведомственных локальных ресурсов единого федерального информационного ресурса в целях ведения реестров (собственности, транспорта, регистрации прав) и оптимизации процессов административного управления во всех сферах государственной деятельности, отвечающего критериям информационной безопасности, во исполнение статьи 29 Конституции Российской Федерации.

-создание административного института Уполномоченного по защите и реализации прав в сфере информации для обеспечения воз-

можности реализации конституционных прав участниками общественных отношений в информационной среде» [3].

Выше приведены лишь некоторые предлагаемые к внедрению разработки приоритетных направлений и конкретные меры по реализации современной политики административно-правового обеспечения информационной безопасности. В качестве таковых определены: разработка многоуровневой системы информационного законодательства; инвентаризация систем национальных информационных ресурсов; совершенствование информационно-коммуникационной инфраструктуры, включающей, в частности, систему массового информационного образования, просвещения и подготовки профессиональных кадров для информационной сферы.

Научно-практическая значимость данных предложений состоит в том, что данные приведенные результаты могут быть использованы для дальнейших теоретических разработок, в деятельности административных органов государственной власти и управления по оптимизации использования информационных ресурсов, с целью их последующего внедрения в систему государственного управления для совершенствования существующих политических процессов и административных институтов.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеев, С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития [Текст]: С.С.Алексеев. - М. – 2000. - 255с.

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. // Консультант Плюс: Высшая школа. – 2012. – Вып. 16.

3. Соколов, Д.В. Институциональные проблемы развития российской государственности в условиях информационного общества. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-problemy-razvitiya-rossiyskoy-gosudarstvennosti-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva/viewer (дата обращения 20.04.2025).

Соловьева В.В., д-р истор. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ИДЕИ «СВОБОДНОГО ПРАВА» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация

Теория «свободного права» является одной из ключевых правовых концепций, впервые ставших предметом специального изучения процессов правоприменения. Возникновение этой концепции связано с реакцией на господствовавшие в XIX веке подходы юридических формалистов-позитивистов, утверждавших, что судья должен неукоснительно следовать нормам действующего законодательства и заниматься лишь буквальной интерпретацией установленных законодательных актов. Отечественные дореволюционные правоведы высказывали разноречивые мнения, предлагали различные подходы к решению проблем судебного процесса и толковали понятие «свобода» весьма широко. Например, одни авторы делали акцент на необходимости учета общественного опыта и традиций при вынесении решений, другие же ориентировались на морально-правовые аспекты. Несмотря на существование множества публикаций, посвященных идеям «свободного права», ни один автор не смог занять доминирующего положения в разработке данной концепции. Это препятствовало формированию стройной и целостной системы взглядов. Поэтому несмотря на важность и новаторство, идея «свободного права» осталась преимущественно фрагментарной и недостаточно развитой частью российской правовой мысли.

Ключевые слова: идеи «свободного права», юридическая наука дореволюционной России об идеях «свободного права», свобода судейского усмотрения

Юридическая концепция школы «свободного права» сформировалась в конце XIX - нач. XX столетия как своеобразная реакция на существовавший тогда классический подход к праву, который был излишне формализован и ориентирован исключительно на строгие юридические нормы и конструкции. Приверженцы данной школы утверждали, что истинное право зарождается не в нормативных актах и постановлениях органов власти, а непосредственно в обществе, в практической деятельности судебных инстанций, традиционных обычаях, устоявшихся правилах общественного поведения, нравственных представлениях и идеалах справедливости народа. Сторонники этой концепции полагали, что формально зафиксированные законы не спо-

собны охватить весь спектр социальных отношений и удовлетворить разнообразные запросы общества. По их мнению, правовые нормы формируются самостоятельно, вне зависимости от законодательной воли государства, вырастают естественным путем из самой жизнедеятельности населения и основываются на морали, культурных особенностях и исторических традициях конкретного сообщества. Одним из важнейших положений является признание широкой свободы судейской интерпретации права. Считалось недопустимым жестко ограничивать судебную деятельность буквальным следованием установленным нормам законодательства. Напротив, каждый конкретный случай предполагал индивидуальный подход, позволяющий учесть уникальные особенности обстоятельств дела и принимать решения исходя из принципов справедливости и равноправия сторон. Школа «свободного права» настаивала на важности учета особенностей социального контекста, конкретных условий развития общества и поведенческих характеристик индивидов. В результате судебный процесс превращался не столько в механическое применение абстрактных правил, сколько в глубокое исследование реального состояния общества и психики участвующих лиц. Представители данного направления подчёркивали особую значимость активной роли судебной системы в формировании государственной политики и развитии общества. Они считали необходимым рассматривать судебные органы не только как арбитров, применяющих готовые правила, но и как субъектов, способствующих социальному прогрессу, поддержанию мира и стабильности в обществе. Юридический позитивизм подвергся резкой критике за свою отстраненность от реальных потребностей общества. Законы рассматривались представителями школы свободного права как инструменты, способные лишь частично удовлетворять общественные нужды и неадекватно выражающие интересы большинства членов общества.

Целесообразно упомянуть, что школа «свободного права» является центральным ядром социологии права - отрасли научного знания.

Одним из выдающихся представителей и основателей теории «свободного права» был известный австрийский ученый Ойген Эрлих. Его работы стали настоящей революцией в изучении природы права. В частности, именно Эрлих предложил понятие «живое право». Согласно этому подходу, истинное право формируется не только формальными юридическими актами (так называемым позитивным правом), но существует непосредственно в повседневной жизни, сознании и практике людей. Официальные нормы лишь отражают уже существующие социальные отношения, являясь результатом социальной практики. Эрлих подчеркивал, что нередко официальное законодательство отстает от реальности, оказываясь неспособным адекватно регулировать

социальные процессы. Официальные законы зачастую становятся инструментом, далеким от нужд простого человека, поскольку они создавались бюрократией без учета специфики местной культуры и традиций. На формирование особых взглядов Эрлиха Ойгена на права человека существенно повлияли его рождение и место жительства (территория Буковины – провинции Австро-Венгерской империи), знание местных обычаев и правовой культуры местных жителей, а также опыт профессиональной карьеры. Эрлих отмечал, что австрийские законы конца XIX века противоречили сложившимся на территории Буковины местным обычаям и традициям. В условиях явного понимания того, что негласно существуют несколько систем права, Эрлих утверждал: между писанными в юридических текстах статьями и реальными нормами, возникающими в народе самоорганизовано и спонтанно, существует огромнейшее различие. Так, реальные повседневные нормы управляют жизнью общества, существуют в правосознании людей не зависимо от правотворчества органов государственной власти. Живая природа права позволяет людям самостоятельно формировать эффективные механизмы решения конфликтов и организации общественной жизни. Понимание этого процесса помогает строить более гармоничные отношения в обществе, повышая доверие к закону и уменьшая необходимость строгих санкций. Таким образом, правовые акты выступают скорее фиксацией сложившегося социального порядка, нежели первичным источником правил поведения. Эта мысль была принципиально новой и оказала значительное воздействие на дальнейшее развитие юриспруденции.

Концепция «живого права» Эрлиха оказалась революционной для своего времени и продолжает оказывать значительное воздействие на развитие юридической мысли до сих пор. Многие современные ученые-юристы и практики соглашаются с важностью исследования социальных корней права, призывая изучать взаимосвязь официальных институтов и неформальных практик. Сегодня специалисты понимают важность активного диалога между юридическим сообществом и обществом. Они стремятся учитывать местные особенности и культурные контексты при формировании современных правовых конструкций. Концепция Эрлиха становится важным ориентиром для тех, кто стремится построить эффективную и справедливую правовую систему, отвечающую интересам всех слоев населения. С точки зрения практической реализации, концепция «живого права» имеет огромное значение для современного мира. Основные положения теории позволяют создать гибкую и динамичную правовую систему, способную быстро реагировать на изменения общественных потребностей и запросов. Следуя идеям Эрлиха, современная наука уделяет внимание изучению

традиционного правового опыта народов, локальным нормам и практике урегулирования споров. Подобные знания помогают властям лучше понимать общество, находить компромиссные решения и укреплять доверие граждан к официальным институтам власти. Теоретические взгляды Эрлиха напоминают нам, что истинное право формируется самим народом, и лишь потом получает отражение в официальных документах. Государство должно воспринимать свое законодательство как инструмент поддержки и развития существующего правопорядка, а не навязывать искусственно созданные модели сверху. Таким образом, важнейший вклад Эрлиха состоит не только в создании оригинальной научной теории, но и в утверждении принципа взаимопроникновения государственных законов и живых норм общества. Именно такой подход делает возможным создание действительно демократичных и эффективных правовых систем XXI века.

Идеи «свободного права» являются любопытным явлением в истории отечественной юридической мысли конца XIX – начала XX веков. Этот период отмечен бурным развитием российского права, интенсивностью дискуссий между представителями различных правовых концепций и стремительным ростом интереса к новым подходам в понимании природы права. Среди множества течений выделяется именно идея «свободного права», которое представляет собой совокупность взглядов, существенно отличающихся от доминировавшего в тот период юридического позитивизма и других распространённых направлений правоведения.

Центральным элементом теории «свободного права» выступает резкая критика классического юридического позитивизма, который преобладал в российской науке права на рубеже XIX–XX столетий. Представители этой новой идеологии отрицают строго догматический подход к праву, рассматривая закон не как абстрактную категорию, действующую независимо от жизненных реалий, а как живой инструмент урегулирования отношений людей и общества. Их позиция заключается в том, что юридические нормы формируются и применяются в контексте реального бытия, подчинены социальным интересам и индивидуальным потребностям членов общества. Именно эта критическая направленность стала важным стимулом появления новых подходов к изучению права.

Одной из ключевых особенностей данного направления является отсутствие какой-либо четкой и структурированной системы понятий и принципов. В отличие от других современных ему юридических школ (например, исторической или естественно-правовой), представители «свободного права» зачастую предлагали весьма разнородные идеи, формулировки которых могли казаться неясными или непосле-

довательными. Некоторые исследователи отмечали фрагментарность взглядов и разногласия среди самих последователей течения, что препятствовало созданию ясной и убедительной научной платформы.

Идейные основы и конкретные аспекты «свободного права» выражались во множестве отдельных статей, монографий и учебных пособий. Нередко эти работы касались вопросов частного характера либо освещали отдельные проблемы общей методологии и философии права. Характерно, что многие труды отражали лишь отдельные элементы концепции, оставляя большинство проблем нерешёнными или незавершёнными. Как следствие, комплексная картина данного направления оставалась неполной и отрывочной.

Представители идеи «свободного права» придерживались разных точек зрения относительно путей реализации своих убеждений. Например, одни учёные считали необходимым расширение полномочий суда и признание свободы судебного толкования, чтобы судьи могли адаптироваться к реальной ситуации, принимая решения, соответствующие справедливости и общественным нуждам. Другие специалисты настаивали на усилении роли социологического анализа права, стремясь выявить глубинные социальные причины возникновения тех или иных норм. Третьи предлагали реформирование действующего законодательства с целью повышения его гибкости и соответствия современным требованиям. Такое разнообразие мнений усложняло формирование единого подхода и тормозило процесс интеграции сторонников данного направления.

Важным источником вдохновения для российских юристов, поддерживающих идею «свободного права», стали зарубежные научные достижения. Особое значение имели идеи немецкой школы свободного правосудия («Freie Rechtswissenschaft»), французская школа социологического изучения права и некоторые другие западные правовые концепции. Эти учения были восприняты отечественными специалистами и адаптированы к местным условиям, обогатив российское правовое мышление новыми взглядами и подходами.

Сергей Андреевич Муромцев (1850–1910) – видная фигура в отечественной юридической науке конца XIX века, оказавший существенное воздействие на процесс формирования и развития концепции «свободного права». Его имя часто связывают с глубокими историко-догматическими изысканиями в области гражданского права, однако именно взгляды и разработки Муромцева сыграли ключевую роль в формировании принципиально нового понимания правовой реальности, выходящего далеко за рамки традиционного позитивистского подхода.

Наибольшее значение среди трудов Муромцева имеют две фундаментальные работы, ставшие основополагающими для развития

идеи «свободного права»: «Определение и основное разделение права», опубликованная в 1879 году, представляет собой детальное исследование сущности права и структуры правового регулирования. В этой работе автор формулирует тезис о двойственной природе права: оно состоит не только из формально установленных государственных законов, но также охватывает обширную сферу неписаных обычаев, общественных нравственных представлений и укорененных поведенческих норм. Это означало отход от жесткой трактовки права исключительно как системы законодательных актов, введенной властью; «Суд и закон в гражданском праве» (1880 год) содержит подробное изложение взглядов Муромцева относительно судебной деятельности и функционирования судебных органов. Согласно его позиции, судья выступает не пассивным исполнителем заранее предписанных юридических норм, а активным участником процесса творения права. Именно суд должен учитывать специфику конкретного дела, адаптируя формальную норму к реальной жизненной ситуации, предоставляя себе возможность проявлять инициативу и интерпретировать законы таким образом, чтобы обеспечить справедливый результат. Эта концепция внесла важный элемент свободы судебного усмотрения и отвергала упрощенную концепцию позитивизма, где судебные решения ограничивались механическим применением нормативных актов.

Основные положения школы «свободного права», сформулированные Сергеем Андреевичем Муромцевым, включают следующие важные аспекты: 1. Право не исчерпывается законом, установленным государственной властью. Помимо официального законодательства, существует большое количество неофициальных источников права, сформировавшихся естественным путем через исторический опыт и общественные взаимоотношения. Эти источники охватывают такие явления, как обычаи, мораль, общественное мнение и другие негосударственные регуляторы социальных взаимодействий; 2. Особый акцент сделан на активности суда и важности самостоятельной интерпретации и оценки судьями существующих норм права. Судья рассматривается не как простой исполнитель закона, а как активный участник творческой работы над пониманием права, который обязан применять нормативные акты с учетом конкретных обстоятельств дела и социальной справедливости; 3. Муромцев считал необходимым учитывать социальные условия, экономические процессы и культурные особенности общества при изучении и реализации права. По его убеждению, правовые институты должны адекватно отвечать потребностям современного общества и содействовать эффективному урегулированию возникающих конфликтов и противоречий; 4. Позиция Муромцева подчеркивает необходимость признания свободы и творчества в

процессе применения правовых норм. Закон должен применяться не строго буквально, а адаптироваться к конкретным обстоятельствам каждого случая, обеспечивая разумное и справедливое решение.

Идеи и научные достижения Сергея Андреевича Муромцева получили широкое распространение и глубокое уважение среди последующих поколений русских ученых-правоведов. Его труды стимулировали развитие альтернативных подходов к юридическому познанию, значительно обогатив российскую юриспруденцию новыми перспективами и направлениями исследований.

Несмотря на отдельные критические замечания и сложности восприятия некоторых положений, его работа стала основой для последующего переосмысления природы права и поиска методов улучшения качества правового регулирования. Однако стоит подчеркнуть, что подход «свободного права» не получил широкого распространения в российском правовом пространстве той эпохи. Ограниченность такого подхода была обусловлена как внутренними недостатками самой теории (отсутствие строгих рамок и ясности определения понятий), так и внешними факторами – спецификой политической и экономической обстановки в стране.

Таким образом, несмотря на отсутствие широкой популярности в свое время, вклад Сергея Андреевича Муромцева сохраняет важное место в истории русской правовой науки, демонстрируя разнообразие научных направлений и стремление к поиску наиболее эффективных способов обеспечения правопорядка.

Павел Михайлович Коркунов (1840–1904) и Леонид Семенович Белогриц-Котляревский (1859–1913) внесли значительный вклад в разработку идей «свободного права» в России, подчеркнув особую значимость творческой роли судебной практики в процессе формирования и реализации правовых норм.

Коркунов известен своими трудами по общей теории права, государственному устройству и конституционному праву. В частности, его работа «Лекции по общей теории права» (1886 г.) считается классическим трудом, в котором изложены многие важные аспекты нового подхода к пониманию права. По мнению Коркунова, право определяется как система общеобязательных норм, установленных государственной властью, однако эти нормы формируются не только законодательными актами, но и практикой судов, особенно в случаях, когда законы недостаточны или неясны. Особое внимание ученым уделялось процессу судебно-правотворческой деятельности, в ходе которой судьи самостоятельно формируют новые правила поведения исходя из обстоятельств дела. Акцент делался на относительности права, его зависимости от исторической эпохи и конкретных социальных усло-

вий. Закон сам по себе не способен охватить всю сложность человеческих взаимоотношений, и потому судье принадлежит важная роль в наполнении норм жизненным содержанием. Таким образом, Коркунов обосновал возможность активной роли суда в развитии права, выступив против жесткого позитивистского подхода, видящего право исключительно в виде совокупности нормативных актов.

Белогриц-Котляревский занимался исследованием различных отраслей права, включая уголовное, административное и государственное. Одним из важнейших вкладов ученого была разработка учения о свободе судебного усмотрения. Он считал, что судьи обладают значительной свободой действий при принятии решений, поскольку ни одна норма закона не способна учесть всех возможных ситуаций, возникающих в реальной жизни. Важнейшей задачей суда является не простое применение готовых формул, а активное создание новых правил, адекватных потребностям конкретного случая. Роль судьи заключается не только в обеспечении справедливости, но и в дополнении и обогащении действующего законодательства путем введения в практику тех элементов, которые необходимы обществу. Это положение подчеркивало творческий потенциал судебных органов и допускало отступления от буквального текста закона ради достижения справедливых решений.

Несмотря на различия в исследовательских интересах и сферах приложения усилий, оба профессора сходились в утверждении значимости творческого участия суда в правоприменительной практике. Их работы стали основой для дальнейших дискуссий среди русских ученых-юристов и помогли сформировать альтернативные точки зрения относительно традиционной трактовки права. Хотя концепция «свободного права» не получила широкого распространения в России, идеи Коркунова и Белогрица продолжают оказывать влияние на современную теорию права, особенно в области соотношения закона и судебного решения, а также проблем свободы судейского усмотрения.

Николай Александрович Гредескул (1865–1941) и Юрий Степанович Гамбаров (1859–1926) продолжили дело своего учителя Сергея Андреевича Муромцева, развивая идеи «свободного права» и предлагая оригинальные подходы к исследованию правовых явлений.

Гредескул известен своей работой «К учению о юридической норме» (1898). Этот труд стал одним из наиболее значимых исследований по вопросам теории права и процесса образования юридических норм. Ученый подходил к понятию права комплексно, рассматривая его как совокупность норм, создаваемых обществом и воспринимаемых населением в качестве обязательных правил поведения. Особое внимание он уделял влиянию обычаев и нравственных представлений на процесс возникновения и функционирования права. Утверждал, что

истинное право формируется в рамках живого общения членов общества, и суды играют ключевую роль в выявлении и формулировании этих норм. Гредескул выступал против упрощенного восприятия права как статичного набора предписаний, считая, что нормативные акты сами по себе не способны обеспечить эффективное регулирование, если не подкреплены живой практикой и социальным консенсусом. Ученый стремился создать новую концепцию права, учитывающую динамику социальных изменений и роль судебной власти в установлении общих стандартов поведения.

Юрий Степанович Гамбаров оставил яркий след в отечественной юридической науке благодаря своим работам по философии права и проблемам демократии. Среди ключевых трудов выделяется книга «Гражданин и государство» (1903). Ученый ставил под сомнение абсолютизацию писаных законов, доказывая, что значительная часть права существует вне официальных документов и проявляется в повседневной практике человеческого общения. Он видел смысл судебной деятельности в творческом освоении и адаптации действующих норм к реалиям каждого отдельного дела. Призывал отказаться от формальной привязанности к букве закона и стремиться к достижению справедливости посредством разумного истолкования правовых норм. Большое внимание уделял взаимодействию права и политики, подчеркивая связь между ними и обосновывая необходимость демократического контроля над судебными органами для предотвращения злоупотреблений властью. Понимание Гамборовым права как постоянно развивающегося феномена позволило ему занять важное место в ряду исследователей, развивавших идеи «свободного права».

Гредескул и Гамбаров, будучи учениками и последователями Муромцева, значительно обогатили научную полемику вокруг проблемы сущности права и места судебной власти в его формировании. Они настаивали на необходимости учета реального состояния общества и культурного контекста при выработке правовых решений, отрицая чрезмерную веру в стабильность и непререкаемость писаного закона.

Хотя некоторые критики упрекали обоих профессоров в излишнем идеализме и абстрактности рассуждений, их идеи нашли отклик среди последующих поколений юристов и философов права, став частью общего наследия русской правовой мысли.

Владимир Матвеевич Нечаев (1860–1917), профессор Московского университета, стал одним из первых отечественных теоретиков «свободного права». Его научная деятельность была посвящена глубоким исследованиям гражданского законодательства и частных правоотношений, причем особое значение придавалось вопросам методологии правового познания. Законодательство, согласно взглядам Нечае-

ва, далеко не исчерпывающе регулирует многообразие общественных связей и требует постоянной адаптации к переменам общественной жизни. Формальное толкование законов недостаточно для полного понимания содержания юридических правил. Судебная практика является важным источником формирования новых норм и правильного применения уже существующих положений. Именно суд, действуя творчески и активно интерпретируя закон, способен наполнять правовые нормы конкретным содержанием.

Таким образом, В.М. Нечаев настаивает на признании важной роли судьи в процессе интерпретации и развития права, предлагая отказаться от жесткого позитивистского подхода, строго подчиненного букве закона.

Еще одним выдающимся представителем движения «свободного права» являлся Василий Иванович Синайский (1872–1933). Подобно своему коллеге Нечаеву, Синайский утверждал необходимость учета реального жизненного опыта и потребностей общества при формировании и применении правовых норм. Ученый считал, что право формируется не только нормативными актами, но и судебными прецедентами, традициями и моральным сознанием общества. Решение конкретных дел судьями играет значительную роль в развитии и совершенствовании действующего законодательства. Реальность диктует условия, которым должна отвечать действующая система права. Если законы перестают удовлетворять потребности людей, общество нуждается в обновлении и переосмыслении действующих правовых конструкций. Таким образом, взгляды Синайского предполагают активную позицию судей, гибкость и открытость правовой системы к изменениям и адаптацию к современным условиям.

Последним крупным мыслителем направления «свободного права» считается Илья Борисович Новицкий (1880–1957). Хотя его творчество приходится преимущественно на советский период, многие его работы были написаны еще до революции и несут следы влияния идей свободных юристов. Новицкий предлагал рассматривать право как результат живого исторического процесса, развивающегося параллельно культуре и социальной практике. Оно формируется и изменяется благодаря повседневной деятельности людей, судебным решениям и обычаям. Особое внимание уделял взаимосвязям различных отраслей права, указывая на их взаимозависимость и влияние друг на друга. Таким образом, судебная инстанция получает статус независимого источника формирования права наряду с писаными законами. И.Б. Новицкий стремился объединить частное и публичное право в целостную юридическую конструкцию, отражающую реальные потребности российского общества.

Своеобразием работ перечисленных авторов было признание сложных взаимоотношений права и реальной жизни, отрицание жесткой связи права исключительно с законом. Их идеи способствовали формированию нового представления о праве как гибком институте, чутко реагирующем на изменения общественного уклада.

Несмотря на отсутствие официального признания в государственном масштабе, эти концепции сыграли важную роль в подготовке последующих этапов реформы российского права, заложили основу современного понимания природы правосудия и оказали значительное влияние на дальнейшую эволюцию отечественной правовой науки.

Завершить исследование учений о «свободном праве» в юридической мысли дореволюционной России следует словами Сергея Васильевича Липеня, который в своей диссертации «Идеи «свободного права» в юридической науке дореволюционной России» отметил, что «идеи «свободного права» верны в своей критической части, но попытки построить новую модель правоприменения не увенчались успехом ни с практической, ни с теоретической точки зрения. Поэтому заслуга теории «свободного права» состоит не столько в разрешении проблемы, сколько в самой её постановке. Сделав специальным предметом своего изучения интеллектуально-волевое содержание правоприменительной деятельности, идеи «свободного права» привлекли внимание к новым закономерностям последней, к значению в ней внепозитивных и внеправовых факторов судебной практики, личного и общественного правосознания, науки права, особенностей социально-экономической жизни общества и т.д.). «Свободное право» можно рассматривать как промежуточный этап при переходе от традиционных юридических к новым социально-психологическим правовым доктринам. К идеям «свободного права» отношение в русской юридической науке было по-преимуществу критическое, что объяснялось как практической их неосуществимостью в условиях дореволюционной России, так и недостаточной теоретической обоснованностью. Но этой критике свойственна, во-первых, односторонность, отсутствие конструктивного подхода (что не удивительно- ведь в рамках позитивистского правопонимания трудно дать объективную оценку идеям «свободного права»). Во-вторых, со стороны всех без исключения основных направлений русской научной юриспруденции при критике «свободного нахождения права» просматривается непоследовательность, выражающаяся как в явном осуждении свободноправовых идей, так и в скрытом признании отдельных положений последних. Здесь дело состоит в самой неоднозначности «свободного права», где верные наблюдения соседствуют с непродуманными заявлениями» [2].

Список цитируемой литературы:

1. Гредескул, Н.А. …К учению об осуществлении права : К учению об осуществлении права : Интеллектуал. процесс, требующийся для осуществления права : Социал.-юрид. исслед. / Н.А. Гредескул, прив.-доц. Имп. Харьк. ун-та. - Харьков : тип. А. Дарре, 1900. - 235 с.
2. Липень, С.В. Идеи «свободного права» в юридической науке дореволюционной России : дисс. ... канд. юр. наук : 12.00.01. – Москва, 1994. – 240 с. – URL: https://www.dissercat.com/content/idei-svobodnogo-prava-v-yuridicheskoi-nauke-dorevolyutsionnoi-rossii (дата обращения 15.05.2025).
3. Муромцев, С.А. Определение и основное разделение права / С.А. Муромцев. – Москва: Юрайт, 2025. – 170 с.
4. Муромцев, С.А. Суд и закон в гражданском праве / С. А. Муромцев. – Москва : Лань, 2014. – 15 с.
5. Эрлих, О. Основоположение социологии права / О. Эрлих; пер. с нем. М.В.Антонова; Под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. – СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011 – 704 с.

Соломонова В.В., преподаватель
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МАСШТАБЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация

В данной статье представлена краткая характеристика состояния киберпреступности в текущий период, а также выделены уникальные особенности преступлений, связанных с использованием информационных технологий, что приводит к увеличению, как общего числа таких преступлений, так и их скрытости. Особое внимание уделяется характеристикам киберпреступности, таким как анонимность преступника, транснациональный характер и высокая скорость распространения информации среди пользователей Интернета, что способствует использованию высоких технологий злоумышленниками для сокрытия следов своих преступлений.

Ключевые слова: киберпреступность, виртуальное пространство, анонимность, интернет, защита данных.

На нынешнем этапе развития общества наблюдается широкое внедрение современных телекоммуникационных технологий [1, с. 144] во все сферы жизни. К сожалению, злоумышленники всё чаще применяют информационные технологии в преступных целях, это обусловлено особыми характеристиками виртуального пространства и технологий, используемых для передачи и обработки данных.

Развитие новых технологий принесло в нашу жизнь негативные явления, такие как киберпреступность. Это преступления, совершаемые в виртуальном пространстве, где зачастую злоумышленникам не требуются специальные навыки, достаточно быть обычным пользователем компьютерной техники. Современные программные средства обеспечивают простоту в использовании, что позволяет даже детям без труда осваивать новые приложения. Для анализа использовались нормативные акты, регулирующие уголовную ответственность за преступления с использованием информационных технологий, а также специализированная литература. Исследование базируется на общенаучных методах, анализе теоретических источников и статистике.

Киберпреступления обладают особенностями [2, с. 87], отличающими их от традиционных преступлений, такими как транснациональность, анонимность и мгновенное распространение информации.

Транснациональность подразумевает возможность совершения преступлений в одном месте с причинением ущерба на другом конце мира. Анонимность позволяет злоумышленникам действовать без особого риска, что создает ложное чувство безнаказанности [3, с. 277]. Также важно отметить, что информация может распространяться мгновенно с минимальными затратами, достигая значительного числа пользователей, что делает киберпреступления особенно опасными.

В 2023 году МВД России зарегистрировало свыше 100 тысяч киберпреступлений. По сравнению с 2022 годом, количество таких правонарушений увеличилось на 29,7%. Доля преступлений, связанных с высокими технологиями, сохраняется на уровне 25% от общего числа дел. Растущая популярность телекоммуникационных услуг и социальных сетей, наряду с недостаточными мерами по защите, способствовала увеличению числа кибератак. Согласно более ранним исследованиям [4, с. 137], типичный киберпреступник – мужчина около 30 лет, холост, со среднем образованием, который живет в городе и занимается мошенничеством. Жертвами становятся пользователи устройств, не заботящиеся о своей кибербезопасности, при этом более трети пользователей столкнулись с атаками злоумышленников. В 2023 году 55,4% пострадавших составили женщины. Основным способом связи с жертвами остаются телефонные звонки. Растет и мошенничество через мессенджеры, где злоумышленники часто маскируются под предста-

вителей банковской сферы или госструктур. Эффективные методы борьбы с кибермошенничеством включают информацию для граждан и повышение их грамотности в вопросах безопасности.

Исследование показало, что 4,3% опрошенных перевели мошенникам суммы свыше миллиона рублей. Интересно, что люди, столкнувшиеся с киберпреступниками, помнили о правилах безопасности. Одним из признаков мошенничества является разговор о деньгах и требование быстрого принятия решения.

В последнее время участились DDoS-атаки (*Distributed Denial of Service, «распределённый отказ от обслуживания»*) [5, с. 190] – это форма кибератаки на веб-системы с целью вывести их из строя или затруднить доступ к ним для обычных пользователей, в том числе направленные на конкретные цели. Для борьбы с этой угрозой в Оренбургском государственном университете создан центр Национального киберполигона. Здесь специалисты моделируют кибератаки и отрабатывают навыки противодействия им.

Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью основано на Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) [6]. Российское законодательство старается адаптироваться к новым видам преступлений в цифровой сфере. Помимо главы 28 УК РФ, посвященной преступлениям в сфере компьютерной информации, в Уголовный кодекс были внесены статьи 159.6 (Мошенничество в сфере компьютерной информации) и 159.3 (Мошенничество с использованием электронных средств платежа).

Для эффективной борьбы с киберпреступностью необходимо анализировать методы и тактику злоумышленников, понимать их мотивы, цели и стратегии. Также важно изучать уязвимости информационных систем, разрабатывать средства защиты и стратегии предотвращения кибератак. Предупреждение кибермошенничества включает информирование граждан через социальную рекламу, образовательные программы и повышение финансовой и информационной грамотности.

В настоящее время наблюдается значительный рост числа преступлений, происходящих в киберпространстве с применением современных информационных технологий, что приводит к увеличению угрозам информационной безопасности и вызывает глобальное беспокойство. Для обеспечения кибербезопасности необходимо строгое соблюдение норм защиты информации на всех уровнях, разработка стратегий, направленных на снижение рисков, а также повышение уровня компьютерной и информационной грамотности среди сотрудников и граждан.

Решение вопросов по кибербезопасности требует целостного подхода и совместных усилий всех государств и организаций. Важно разрабатывать действенные стратегии и программы, которые будут способствовать устойчивому экономическому развитию и охране национальных интересов. Также необходимо укрепление международного сотрудничества и координации действий для обеспечения надежной защиты интересов всех стран.

Список цитируемой литературы:

1. Хоменко, А.Н. К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений // Виктимология. 2021. Т. 8, № 2. С. 143–148.

2. Мордвинов, К.В., Удавихина, У.А. Киберпреступность в России: актуальные вызовы и успешные практики борьбы с киберпреступностью // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 1 (11). С. 83–88.

3. Шевко, Н.Р. Мошенничество в киберпространстве: реальный ущерб в виртуальном мире // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 276–284.

4. Шевко, Н.Р. Особенности киберпреступности: состояние и тенденции // Уголовная политика в условиях цифровой трансформации: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 27 апреля 2023 г.). Казань: Отечество, 2023. С. 135–141.

5. Ляпин, А.Е. Новые угрозы кибербезопасности как следствие цифровизации в топливно-энергетическом комплексе // Цифровая трансформация промышленности: современные формы устойчивого развития: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 09 ноября 2023 г.). Москва: Русайнс, 2023. С. 188–195.

6. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.). // PPC World. URL: https://base.garant.ru/4089723/ (Дата обращения: 05.05.2025).

Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Батова М. А., канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В настоящей работе проводится комплексный анализ правового института судебной защиты, который является фундаментальным элементом правовой системы РФ. Особое внимание уделяется конституционному праву на судебную защиту, его нормативному закреплению в национальном законодательстве и международных правовых актах. Кроме того, анализируется роль Конституционного суд РФ как высшего судебного органа конституционного контроля в системе обеспечения права на судебную защиту. Рассматриваются механизмы реализации данного права в практике Конституционного суда РФ, а также его правовые позиции, сформулированные в его постановлениях, которые оказывают существенное влияние на развитие судебной системы России.

Ключевые слова: гражданин; Конституция РФ; суд; судебная защита; право; человек.

Право на судебную защиту впервые было закреплено в статье 57 Конституции СССР 1977 года, которая содержала положение о том, что граждане СССР имеют право на судебную защиту от посягательств на жизнь, здоровье, честь и достоинство, имущество и т.д. Кроме того, в статье 58 данной Конституции действия должностных лиц, совершенные с нарушением закона, также могут быть обжалованы в суд [9].

Если обратиться к международному законодательству, то в статье 8 Всеобщей декларации прав человека закреплено право каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом [2].

В статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах указано, что каждое государство-участник обязуется обеспечить эффективные средства защиты, обеспечить право на правовую защиту любому лицу, нуждающемуся в такой защите [3].

Статья 46 Конституции Российской Федерации закрепляет фундаментальный принцип: каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Эта норма выступает одним из ключевых компонентов конституционного строя, отражая приверженность российского государства идеям верховенства права и обеспечивая реальную возможность для индивида отстаивать свои интересы в случае их нарушения со стороны органов государственной власти, должностных лиц или иных лиц.

Применение положений данной статьи связано с развитием эффективной системы правосудия, предусматривающей независимость и беспристрастность судей, гласность судебного разбирательства и равенство всех перед законом и судом. Существенное значение имеет и то обстоятельство, что Конституция гарантирует доступ к механизмам правовой защиты, обеспечивая каждому возможность обращения в суд без ограничений, обусловленных социальным статусом, имущественным положением, этнической принадлежностью или иными обстоятельствами.

В современных условиях особое внимание уделяется вопросам цифровизации судебной системы, что, в свою очередь, способствует расширению возможностей дистанционного обращения в суды и непосредственному осуществлению конституционного права на судебную защиту.

Следует отметить, что положения статьи 46 Конституции Российской Федерации не только гарантируют защиту частных прав и свобод, но и способствуют укреплению доверия граждан к судебной власти, легитимности принимаемых судебных решений, а также общему восприятию государства как правового и демократического института. Эффективное функционирование механизма судебной защиты является неотъемлемой частью обеспечения баланса интересов личности, общества и государства, а также реализации принципов социальной справедливости и правовой определённости.

Таким образом, статья 46 Конституции Российской Федерации представляет собой основополагающую правовую гарантию, способствующую развитию современной системы судебной защиты, соответствующей как национальным, так и международным стандартам в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Реализация данной нормы на практике означает, что каждое лицо – как физическое, так и юридическое, вне зависимости от гражданства – обладает конституционно обеспеченным правом на обращение в компетентные судебные органы с целью восстановления нарушенного права, либо признания такового.

Гарантия судебной защиты, закреплённая в Конституции, отражает принцип верховенства права и служит важнейшим инструментом обеспечения правового государства в Российской Федерации. Это положение формирует основополагающий механизм реализации и защи-

ты субъективных прав, обеспечивая справедливое и эффективное рассмотрение споров в судебном порядке].

Основания возникновения субъективного права на судебную защиту составляют определённую совокупность юридических и фактических условий, при которых соответствующее право приобретает характер притязания и подлежит реализации посредством обращения в судебные органы. К числу таких оснований, прежде всего, относится закреплённая на конституционном уровне и развиваемая отраслевым законодательством норма, гарантирующая каждому лицу право на судебную защиту его прав и законных интересов. Данное право возникает исключительно у субъектов, обладающих соответствующей правоспособностью и действующей процессуальной дееспособностью.

Непосредственным юридическим фактом, обусловливающим возникновение субъективного права на судебную защиту, служит наличие спора о праве либо неопределённости в процессе его осуществления, что выражается в оспаривании, непризнании или ином нарушении субъективного права, а также в угрозе такого нарушения. Формой реализации этого обстоятельства выступает, например, подача искового заявления или обращения в суд и иные специально уполномоченные юрисдикционные органы. Именно с момента принятия такого обращения к производству у заинтересованного лица возникает реальная возможность осуществления его права на защиту в судебном порядке.

Следовательно, основанием возникновения субъективного права на судебную защиту является совокупность: нормативного закрепления такого права, обладания субъектом необходимыми правовыми качествами (правоспособностью и процессуальной дееспособностью), а также наличия конкретного юридического факта – нарушения либо реальной угрозы нарушения субъективного права. Всё это в совокупности предопределяет возможность обращения за судебной защитой, а также формирует соответствующее притязание, подлежащее судебному рассмотрению в рамках установленной законом процедуры.Если проанализировать статистику обращений в Конституционный суд РФ, то касательно права на судебную защиту в 2020 году было 1233 обращения, в 2021 году – 1301 обращение, в 2022 году – 1369 обращений, в 2023 году – 1586 обращений, в 2024 году – 1589 обращений, в первом квартале 2025 года – 443 обращения [8].

В Постановлении Конституционного суда РФ «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 13 Закона «О защите прав потребителей» в связи с жалобой гражданина С. В. Калашникова» от 26 декабря 2024 года №59-П указано, что «в России признаются и гарантируются права и свободы человека, их государственная защита, в том числе судебная, право частной собственности охраняется законом,

каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [п. 2, 4].

24 апреля 2025 года Конституционный суд РФ рассмотрел дело о проверки конституционности подпункта 9 пункта 2 статьи 3, пункта 4 статьи 5, подпункта 2 пункта 1 и пункта 5 статьи 13 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» в связи с жалобой гражданки В.П. Балябиной. В.П. Балябиной считает, что положения Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества», которые она указывает в своей жалобе, создают правовую неопределенность по поводу вопроса о возможности унитарного предприятия, являющегося единственным участником несостоявшегося аукциона, но при этом реализовавшего имущество с согласия публичного собственника, приобрести муниципальное недвижимое имущество, ранее закрепленное за данным предприятием Вопрос о допустимости такого приобретения имеет существенное значение для практики приватизации и управления муниципальным имуществом.

В рамках рассмотрения данного дела Конституционным судом РФ было вынесено постановление «По делу о проверки конституционности подпункта 9 пункта 2 статьи 3, пункта 4 статьи 5, подпункта 2 пункта 1 и пункта 5 статьи 13 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» в связи с жалобой гражданки В.П. Балябиной» от 24 апреля 2025 года № 17-П в котором суд отметил, что в Российской Федерации должны создаваться благоприятные условия для функционирования и развития экономической системы государства, находящиеся под государственной, в частности судебной защитой [п.2, 6].

31 марта 2025 года Конституционным судом РФ было рассмотрено дело о проверке конституционности части четырнадцатой статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования» и статьи 15 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина Д.А. Кислицына. В жалобе Д.А. Кислицын выразил несогласие с рядом положений данного федерального закона указав, что вышеуказанные нормы Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования» противоречат статьям 45, 46 Конституции РФ. Кислицын указывает, что данные положения позволяют суду право отказывать страхователю в возмещении расходов, связанных с внесудебным обжалованием неправомерного привлечения к ответственности в вышестоящим органе на основании того, что такое обжалование не является обязательным. При этом факт такого неправомерного привлечения подтверждается вступившим в законную силу решением суда. Кроме того, Д.А. Кислицын указывает на признание

решения Управления Пенсионного фонда Российской Федерации не свидетельствует о незаконности и виновности его действий и установлении факта причинения такими действиями убытков.

В абзаце 2 пункта 2 Постановления Конституционного суда РФ «По делу о проверке конституционности части четырнадцатой статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования» и статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.А. Кислицына» от 31 марта 2025 года №15-П указано, что создание действующих механизмов устранения любых нарушений относительно прав и свобод человека и гражданина, включая такие нарушения, допущенные органами власти и должностными лицами является обязанностью государства [п. 2, 5].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что Конституционный Суд Российской Федерации играет ключевую роль в защите конституционных прав и свобод граждан, выступая гарантом соблюдения высших правовых стандартов в государстве. Осуществляя контроль за соответствием нормативных правовых актов Конституции РФ, Суд способствует устранению из правовой системы положений, противоречащих основным правам и свободам личности. Данная деятельность Конституционного Суда служит важнейшим механизмом обеспечения единства понимания и применения конституционных норм на всей территории страны.

Конституционный Суд не только разрешает конкретные публично-правовые споры, но и формирует обязательные правовые позиции, служащие ориентиром для правоприменительной практики и дальнейшего законодательного развития. Таким образом, он играет системообразующую роль в формировании единых стандартов конституционной законности.

Деятельность Конституционного Суда РФ способствует развитию правовой культуры и укреплению конституционной идентичности, формируя у граждан и должностных лиц убеждённость в недопустимости произвольного ограничения прав и свобод личности со стороны государственных органов. В результате институт конституционного контроля выступает гарантом судебной защиты, а также важным фактором обеспечения баланса властей и устойчивости российского конституционного строя.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.[с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г.

№ 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ, от 5 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Организация объединённых наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.04.2025).

3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. – Организация объединённых наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 20.04.2025).

4. Определение Конституционного суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 13 Закона «О защите прав потребителей» в связи с жалобой гражданина С. В. Калашникова» от 26 дек. 2024 г. № 59-П // Конституционный суд Российской Федерации : [сайт] – URL: https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision804346.pdf. (дата обращения: 25.04.2025).

5. Постановление Конституционного суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части четырнадцатой статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования» и статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.А. Кислицына» от 31 марта 2025 г. № 15-П // Конституционный суд Российской Федерации : [сайт] – URL: https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision825807.pdf (дата обращения: 29.05.2025).

6. Постановление Конституционного суда Российской Федерации «По делу о проверки конституционности подпункта 9 пункта 2 статьи 3, пункта 4 статьи 5, подпункта 2 пункта 1 и пункта 5 статьи 13 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» в связи с жалобой гражданки В.П. Балябиной» от 24 апр. 2025 г. № 17-П // Конституционный суд Российской Федерации : [сайт] – URL: https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision831864.pdf (дата обращения: 30.04.2025).

7. Макаров, А.А. Право на судебную защиту / А. А. Макаров // Административное и муниципальное право. – 2017. - № 1. – С. 69-78.

8. Тематика обращений в Конституционный суд Российской Федерации // Конституционный суд Российской Федерации : [сайт] – URL: https://ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statistic.aspx (дата обращения: 20.04.2025).

9. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята ВС СССР 07 окт. 1977 г. – URL:

http://www.consultant.ru (дата обращения: 21.04.2025). – Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети Липецкого фил. РАНХиГС.

Суханова И.Ю., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДМЕНЫ РЕБЕНКА (ст. 153 УК РФ)

Аннотация

В статье рассматриваются уголовно-правовые аспекты подмены ребенка, предусмотренной ст. 153 Уголовного кодекса Российской Федерации. Проанализированы состав преступления, его объективные и субъективные признаки, а также специфика квалификации деяния. Автор уделяет внимание мотивам и целям, характерным для данного преступления, раскрывает его социальную опасность и последствия для пострадавших. В статье приводятся примеры судебной практики, рассматриваются пробелы в законодательстве и предлагаются пути их устранения для повышения эффективности правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: уголовный кодекс, подмена ребенка, ответственность, преступления против семьи и несовершеннолетних.

Одним из составов преступлений, которые связаны с нарушением семейных интересов следует отнести подмену ребенка. Ст. 153 УК РФ предусматривает ответственность за подмену ребенка, совершенную из корыстных или иных низменных побуждений.

Основным непосредственным объектом указанного преступления выступают общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением нормального функционирования семьи, а также сохранению родственных связей между кровными родителями и ребенком. Данное преступление является серьезным нарушением всех прав и интересов семьи, в связи с чем относится к числу преступлений средней тяжести.

В соответствии с нормами Семейного кодекса Российской Федерации необходимо устанавливать происхождение ребенка, а именно в ст. 48 кодекса прописано: «Происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации на основании меди-

цинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств» [6]. На основании документов, а в редких случаях свидетельских показаний устанавливается происхождение ребенка, и искажение данной информации также является нарушением прав и интересов семьи. Подмена ребенка предполагает тайную физическую замену одного ребенка на другого, не имеющего кровного родства с родителями. Подмена характеризуется тем, что производится тайно, т.е. без ведома посторонних лиц, в том числе самих родителей. Крайне важно, что подмена возможна только в отношении новорожденных и малолетних детей, которые не понимают и не воздействует на происходящие противоправные деяния. В связи с тем, что ребенок в таком возрасте практически не запоминает происходящего, и не знает кто является его родителем, подмена осуществляется прежде всего вопреки воле родителей и против интересов несовершеннолетнего ребенка.

Непосредственным лицом, на которое воздействует субъект преступления является ребенок. Ребенок – это лицо, не достигшее 18-ти лет в соответствии с положениями Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [3]. В рамках рассмотрения преступления, зафиксированного в ст. 153 УК РФ, использование такого широкого понятия недопустимо, т.к. подмена предполагает, что ребенок не понимает происходящего и не сможет повлиять на преступную деятельность.

Обычно подмена производится посредством предоставления ребенка того же пола и возраста для того, чтобы существенно сгладить возможные различия между детьми. Также, следует отметить, что новорожденные дети преимущественно похожи, поэтому их бывает сложно различить между собой. Этому способствует и шоковое состояние матери после рождения ребенка, в связи с чем не редко данное преступление совершается медицинскими работниками. Объективная сторона преступления сконструирована таким образом, что невозможно в полной мере определить ее особенности, в том числе возраст ребенка, полагаем, что это является существенным нарушением и проблемой при производстве следственных действий. Не указано и на определенное место и обстановку подмены ребенка, т.к. она может происходит при различных обстоятельствах.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, т.е. 16-ти лет. Такое лицо, в соответствии со смыслом уголовно-правовой нормы должно иметь возможность подмены одного ребенка на другого, в связи с чем полагаем, что чаще всего такими субъектами выступают работники медицинских учреждений, а также сами женщины, недавно родившие ребенка.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла и наличие соответствующих мотивов: корыстного или иного низменного побуждения. Корысть предполагает, что лицо намеревается получить за свою преступную деятельность вознаграждение, которое может иметь денежную, имущественную форму выражения, или получение иного выгодного для себя или третьих лиц результата от преступной деятельности. Иные низменные побуждения могут выражаться в мести, ревности, ненависти, желании навредить другой семье или воспитывать здорового ребенка (если подмена происходит больного ребенка на здорового) и другие побуждения. К этому же перечню мы хотим отнести и подмену, совершаемую из желания воспитывать ребенка другого пола, чем тот, что есть и родителей. Определение мотива данного преступления является одной из существенных сложностей на практике.

В современной практике расследования преступлений против семьи чаще всего возникают следующие проблемы квалификации: различные трактовки понятия «неоднократности»; отсутствие признаков специального субъекта в некоторых составах преступлений против семьи; отсутствие уголовно-правовой оценки незаконных посреднических действий при усыновлении или удочерении; отсутствует пояснение к понятию «разглашение».

Так, в ст. 154 УК РФ фигурирует понятие «неоднократно», при этом единого подхода касательно данного термина в настоящее время нет. Так, Е. А. Шищенко и О. И. Палий пишут: «Понимание неоднократности в ст. 154 УК РФ в юридической литературе звучит так – это совершение преступных действий два и более раза. Но в данном случае возникает вопрос, однородные или неоднородные действия следует совершить два и более раза, чтобы их можно было признать как совершенные неоднократно» [7, с. 357].

Соответственно, однократное незаконное совершение того или иного деяния образует лишь административное правонарушение в соответствии со ст. 5.37 КоАП РФ. А если истекли сроки давности за первое деяние, повторное совершение этого же деяния не образует признака неоднократности, и лицо не может быть подвергнуто уголовному преследованию. По нашему мнению, общественная опасность такого преступления не может находится в сфере административного права, т.к. интересы семьи, материнства и детства являются основополагающими для государства.

При этом, в отличии от иных составов с административной преюдицией, конкретная статья КоАП РФ в диспозиции статьи не указывается, а также не устанавливается за какой период должны быть совершены повторные действия.

Другая проблема связана с тем, что в ст. 153 и 154 УК ФР не предусматриваются признаки специального субъекта, которые нередко совершаются такие преступления. Например, в приговоре Каширского городского суда от 25 сентября 2020 г. по делу № 1-174/2020 [5] установлено, что К. совершила преступление, предусмотренное ст. 153 УК РФ будучи неонатологом городской больницы осуществила подмену ребенка гражданки П., на ребенка Р., который родился больным и нуждался в большем уходе, который Р. дать не могла. Суд дал квалификацию по совокупности со ст. 285 УК РФ.

Рассмотрим точку зрения Л. Байкаловой: «Так как признаки специального субъекта не указаны в диспозиции ст. 154 УК РФ, то можно сделать вывод, что субъект преступления, который нами рассматривается, – общий. Фактически преступление совершено может быть судьями, которые вынесли решение об усыновлении ребенка, государственными служащими, которые осуществляют регистрацию усыновления, служащими органов опеки и попечительства, передающими детей под опеку, попечительство, в приемные семьи, а также иными лицами, которые осуществили рассматриваемые действия по фальшивым документам» [1, с 7]. Несмотря на то, что в судебной практике нет ни одного случая привлечения к ответственности судьи, с предложение автора можно согласиться, т.к. именно суд выносит решения по усыновлению. Возникает вопрос могут ли подобное преступление совершать обычные граждане, не имеющие властных полномочий. По нашему мнению, могут, в том числе за счет подачи подложных документов или при помощи взятки.

Также, не получило до сих пор оценки и посредническая деятельность при усыновлении и удочерении. Так, в соответствии со ст. 126.1 СК РФ: «Посредническая деятельность по усыновлению детей, то есть любая деятельность других лиц в целях подбора и передачи детей на усыновление от имени и в интересах лиц, желающих усыновить детей, не допускается. При этом, дела в отношении таких лиц выделяются в отдельное производство. Например, в приговоре Волжского городского суда от 07 сентября 2023 г. по делу № 1-930/2023 [4] указано, что П. совершила преступление, предусмотренное ст. 154 УК РФ прибегая к помощи Ш., которая оказывала посреднические действия между П. и руководителем дома малютки.

Данное упущение приводит к тому, что сейчас можно найти «специалиста», который будет способствовать получению разрешения на усыновление или удочерение, в том числе за счет передачи взяток.

Следующая проблема касается того, что законодатель не раскрывает понятие «разглашение», т.к. просто информация об усыновлении, без фактов, подтверждающих это, вряд ли сможет негативно воздействовать на общественные отношения. Так, О.С. Колмакова пишет: «мы думаем, что разглашаемые сведения должны быть конкретными,

содержать информацию, с помощью которой можно идентифицировать полученные данные с конкретным лицом» [2, с 126].

Таким образом, можно видеть, что несмотря на то, что практики по указанным статьям в настоящее время не так много, она демонстрирует различные проблемы и упущения законодателя. Высокий уровень латентности данных преступлений, также является существенной проблемой, решение которой видится в совершенствовании уголовного и административного законодательства.

Полагаем, что в настоящее время существует необходимость реформирования уголовного законодательства об ответственности за совершение преступлений против семьи. Отмеченная нами латентность данных преступлений существенно сказывается на практике применения ст. 153-155 УК РФ, но несмотря на это, необходимо работать не только в сфере предупреждения данных преступлений, но и совершенствования уголовного законодательства.

Так, анализ ст. 154 УК РФ свидетельствует, что в настоящее время оказание посреднических действий при усыновлении или удочерении не является уголовно-наказуемым. Это порождает не только формирование своего рода «специалистов» в это области, оказывающих такие незаконные услуги, но и развитие коррупционных связей. С учетом этого, предлагаем расширить объективную сторону ст. 154 УК РФ путем введения ч. 2 следующего содержания: «Действия по предоставлению неправомерных преимуществ для усыновления (удочерения) или осуществление незаконной посреднической деятельности в процедуре усыновления (удочерения) детей».

За данное преступление следует предусмотреть наказание в следующем виде: «наказываются штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до двухсот часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев.

Также, вызывает вопросы конструкция ст. 153 УК РФ. В настоящее время множество преступлений против семьи совершаются в составе группы лиц. Известны случаи, когда подмене ребенка способствуют и другие родители или родственники, а также сами врачи и другие специальные субъекты.

Как показывает практика, в настоящее время участились случаи кражи детей, а также их подмены с целью последующего использования органов и тканей детей для трансплантации или перепродажи на «черном рынке». С учетом этого предлагаем дополнить ст. 153 двумя новыми частями и изложить в следующей редакции:

2.«Те же деяния совершенные:

а) в отношении двух и более детей;

б) группой лиц по предварительному сговору, -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

3.Совершение указанных в ч. 1 и 2 действий с целью последующего изъятия органов и тканей ребенка, - наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

Таким образом, посредством указанных изменений ужесточается ответственность за совершение преступлений против семьи, которые в настоящее время вышли за пределы уголовно-правового регулирования. Полагаем, что несмотря на общую тенденцию снижения уголовно-правовых репрессий, в рамках защиты интересов семьи и несовершеннолетних.

Список цитируемой литературы:

1. Байкалова, Л. Незаконное усыновление (удочерение): субъект преступления / Л. Байкалова // Вестник международного Института управления. – 2018. – № 1(146). – С. 7.

2. Колмакова, О.С. Преступления, посягающие на права ребенка в сфере семейных отношений: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук / Колмакова Оксана Сергеевна; Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2014. – С. 126.

3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 03 июля 1998 г. (в ред. от 28 апреля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

4. Приговор Волжского городского суда от 07 сентября 2023 г. по делу № 1-930/2023 [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты». – URL: https://sudact.ru (дата обращения: 12.05.2024).

5. Приговор Каширского городского суда от 25 сентября 2020 г. по делу № 1-174/2020 [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты». – URL: https://sudact.ru (дата обращения: 12.05.2024).

6. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08 дек. 1995 г. (в ред. от 31 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

7. Шищенко, Е.А. Незаконное усыновление (удочерение): проблемы и перспективы развития уголовного закона / Е. А. Шищенко, О. И. Палий // Молодой ученый. – 2017. – № 6(140). – С. 357.

Стукалова Д.Д.
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Северо-Западный Институт Управления, г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ ОБ ОБСУЖДЕНИИ ЗАКОНОПРОЕКТА «ОБ ОСНОВАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотация

В статье автором анализируется сложный и тернистый путь попыток законодательного урегулирования деятельности психологов в Российской Федерации. Посредством историко-правового, логического, сравнительно-правового и формально-юридического методов, методов анализа и синтеза, автор изучает типичные ошибки, совершенные как авторами законодательных инициатив, так и научным сообществом при попытке внесения законопроектов, регулирующих деятельность психологов. В заключении автор, апеллируя к мнению различных российских учёных, делает собственные выводы о правовой природе деятельности психологов и терминологии, подлежащей применению.

Ключевые слова: право и психология; законопроект; психологическая помощь; паровое регулирование психологической деятельности.

Несмотря на то, что в Российской Федерации весьма развитая система законодательства, в настоящий момент фактически отсутствует правовое регулирование значимых и важных общественных отношений, складывающихся в процессе работы психологов. Психологические услуги в различных их проявлениях оказываются в нашей стране уже очень давно, перестали вызывать отторжение и недоверие, стали частью повседневной жизни. В настоящий момент фактически ни одно рассмотрение в суде гражданского дела, касающегося интересов детей, не обходится без проведения психологической или психолого-педагогической экспертизы. Но несмотря на это, законодательно во-

прос всё ещё не разрешён. В ближайшее время наша страна столкнётся с острой необходимостью регулирования данного вопроса, так как после окончания специальной военной операции домой вернуться множество героев, которым будет очень непросто адаптироваться к условиям мирной жизни. И всем им будет нужна психологическая помощь и поддержка. Но помощь эта должна быть профессиональной. Вероятно, только ленивый «не бросил камень в огород» многих современных психологов, не обладающих ни достаточными знаниями, ни достаточной компетенцией, ни достаточным образованием для оказания психологической помощи, тем более в таких сложных ситуациях. Помимо очевидных проблем, связанных с отсутствием единых требований к лицам, работающим в данной сфере, ученые давно говорят о том, что «отсутствие такого правового регулирования также не позволяет использовать единую терминологию, затрудняет разграничение государственной и негосударственной форм оказания психологической помощи, а также не отвечает интересам её потенциальных получателей» [13, с. 143-144]. Таким образом, необходимость правового регулирования этой сферы общественных отношений очевидна.

Вопрос о правовом регулировании деятельности психологов Российской Федерации поднимается уже очень давно. На эту тему написано множество научных трудов, да и законодатель предпринимал неоднократные попытки урегулировать данную сферу общественных отношений.

В настоящий момент на территории России действует только один давний ведомственный нормативный акт, регулирующий правоотношения в данной сфере: это Приказ МЧС РФ 2011 года «Об утверждении Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах» [2], что достаточно логично, ведь сфера действия этого приказа злободневна и его принятие обусловлено фактической необходимостью.

В силу статьи 72 Конституции Российской Федерации [1] вопросы оказания психологической помощи и психологической деятельности должны относиться к совместному видению Российской Федерации и её субъектов. «В связи с отсутствием на федеральном уровне специальных правовых норм, посредством которых осуществлялось бы регулирование вопросов в сфере оказания психологической помощи, отдельные субъекты РФ приняли свои нормативные правовые акты. Так, например, Закон г. Москвы закрепляет основные понятия, принципы оказания психологической помощи, регулирует вопросы определения качества психологической помощи, конкретизирует правовой статус ее получателя, а также лиц, оказывающих ее» [16]. Данный закон действует в столице уже давно, с 2009 года [4].

После начала Россией Специальной военной операции на Украине назрела необходимость оказания психологической помощи населению в регионах России, пострадавших от ведения боевых действий. Так, в октябре 2022 года Губернатор Белгородской области издал Распоряжение «Об организации оказания бесплатной психологической помощи населению Белгородской области» [6].

Ведомственные акты недавно были приняты в Новосибирской [7] и Орловской [8] областях.

В других регионах ситуация более печальная. Так, в Санкт-Петербурге также предпринимались попытки принятия Закона «О государственной системе бесплатной психологической помощи населению в Санкт-Петербурге» [9] в 2013 году. Необходимость и важность данного законопроекта была подробнейшим образом обоснована специалистами Санкт-Петербургского Государственного Университета в аналитической записке [20]. Однако, данный законопроект был отклонен, но только в 2017 году, после четырехлетнего перерыва [18]. Специалисты Северной столицы еще раз предприняли попытку усовершенствовать законопроект с учетом критики и предложений и в 2017 году под руководством директора Центра экстренной психологической помощи МЧС стартовала работа над новым вариантом законопроекта [19], но и эта попытка не увенчалась успехом. В настоящий момент психологическая помощь упоминается в основном в Законе «О социальном обслуживании населения в Санкт-Петербурге»[5], который определяет социально-психологические услуги в Перечень социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Санкт-Петербурге, в том числе Социально-психологическую диагностику, включая обследование личности получателя социальных услуг, и проведение оценки психологического климата, социально-психологическое консультирование, в том числе семейное консультирование, проведение доверительных бесед, при этом никак не давая определения данным дефинициям. Более того, к срочным социальным услугам данный закон относит содействие в получении экстренной психологической помощи с привлечением к этой работе психологов и священнослужителей, что вызывает у автора недоумение.

Однако проблемы с правовым регулированием есть не только на уровне субъектов, но и у федерального законодателя. Разрозненные нормы, регулирующие оказание психологических услуг, содержатся в главе 7 ФЗ от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации", который также не содержит никаких определений и на основе которого и был принят вышеупомянутый Закон Санкт-Петербурга. Некоторые упоминания встречаются так и в ФЗ от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образова-

нии в Российской Федерации", но только применительно к образовательным учреждениям.

Ещё в 2014 году в Государственной Думе был зарегистрирован законопроект № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» [10], предложенный депутатом Государственной Думы Л.И. Швецовой и её командой. Законопроект поддержки у законодателя не встретил, и спустя полгода был возвращён субъекту права законодательной инициативы по результатам предварительного рассмотрения законопроекта.

В 2022 году Комитет Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей направил проект закона «О психологической помощи в РФ» [11] на обсуждение профессионального сообщества, на этот проект также вызвал бурю негодования в профессиональном сообществе [21], хотя и не всегда обоснованную.

И вот, 2 февраля 2025 года в Государственной Думе был зарегистрирован законопроект № 846497-8 «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» [12]. Авторы законопроекта постарались не сосредотачиваться на мелочах, а дать именно основы правового регулирования в сфере психологической деятельности, что безусловно верно, учитывая необходимость предоставления субъектам Российской Федерации возможности самостоятельного правового регулирования данной сферы. Однако, данный законопроект подвергся критике ещё до момента его внесения на обсуждение в Государственную Думу. Так, несколько вполне обоснованных замечаний к данному законопроекту дали члены СРО «Союз практических психологов» [17] или, например, практикующий психолог Борисова Ю.О. [14]

Практика показала, что многие из этих замечаний, сделанных специалистами в отношении законопроекта, обоснованы и логичны, так как 7 мая 2025 года правовым управлением аппарата Государственной Думы было дано заключение[15], согласно которому основными недостатками законопроекта стали неясности в формулировках, отсутствие четкого разграничения дефиниций, некоторые понятия не соответствуют положениям действующих ФЗ, в формулировках пунктов содержатся существенные противоречия.

Таким образом, вероятность принятия данного законопроекта существующей редакции Государственной Думой снова стремится к нулю. С точки зрения автора, законодатель всё ещё никак не может решить одну из основополагающих проблем: определение дефиниций и разграничение понятий. Более того, автор считает обоснованной критику данного законопроекта СРО «Союз практических психологов» в той части, что психологическая деятельность - слишком широкое понятие и «включает в себя такие виды деятельности, которые не относятся по

содержанию к данному Закону (например, научно-исследовательскую работу)». Однако с предложением этих специалистов вернуться к предыдущему названию законопроекта «О психологической помощи» автор не согласен. Ещё в 2018 году был издан один из основополагающих трудов в данной сфере - статья «Современное состояние правового регулирования психологической помощи», где авторы также приходят к выводу о том, что «отсутствуют необходимые правовые определения в сфере оказания психологической помощи». Необходимо принятие закона о психологической помощи населению, «который бы систематизировал оказание социальных услуг в данной сфере, защитил права и законные интересы получателей психологической помощи в результате четкого закрепления требований к лицам, которые могут такую помощь оказывать» [13]. Однако, в этой же работе авторы констатируют, что «Договор об оказании психологической помощи рассматривается как договор об оказании услуг, который подпадает под действие ГК РФ, а также Закона о защите прав потребителей».

При анализе современного российского законодательства, в том числе ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 N 3185-1, можно сделать вывод о том, что термин «помощь» чаще всего применим к сфере медицины, в том числе психиатрии. При этом, само психологическое сообщество регулярно подчеркивает отличие психологии от медицины.

В Национальной стандарте РФ о социальном обслуживания населения [3] нашли свое отражение психодиагностика и обследование личности, психологическая коррекция, психологическая помощь и поддержка, оказание консультационной психологической помощи анонимно, психопрофилактическая работа, социально-психологический патронаж, проведение занятий в группах взаимной поддержки, клубах общения, социально-психологическое консультирование, причем все эти виды деятельности поименованы в п. 5.3 именно как услуги.

«Участвующая в обороте услуга при этом выступает объектом гражданского права и инструментом рынка, для которого необходимо установить гражданско-правовой режим регулирования, который бы не зависел от факта признания такой услуги платной или бесплатной, оказанной государственной или частной организацией» [22]. Договор об оказании психологических услуг, таким образом, должен рассматриваться как соглашение, по которому одна сторона (Психолог, имеющий профильное образование) обязуется оказать другой стороне (Клиенту) квалифицированную психологическую помощь в соответствии с требованиями, установленными нормами специального законодательства.

Таким образом, первым шагом на пути к преодолению противоречий в определениях предлагаемого законопроекта, должно стать изменение его названия на Закон «Об основах оказания психологических услуг», которые могут быть оказаны как возмездной, так и на безвозмездной основе. Данное определение психологической деятельности именно в контексте оказания услуг населению, как разновидности социальных услуг, наиболее отвечает как действующему гражданскому законодательству, так и целям законопроекта.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru

2. Приказ МЧС РФ от 20 сентября 2011 г. N 525 «Об утверждении Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 21 ноября 2011 г. N 47

3. ГОСТ Р 52143-2021 Национальный стандарт РФ. Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг от 01.01.2022 г. // [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.assembly.spb.ru/search/document/777304270/https://docs.cntd.ru/document/1200179933

4. Закон г. Москвы от 07.10.2009 N 43 «О психологической помощи населению в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. - 27.10.2009. - N 60.

5. Закон Санкт-Петербурга № 717-135 “О социальном обслуживании населения в Санкт-Петербурге” // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 26 января 2015 г. N 1

6. Распоряжение Губернатора Белгородской области от 3 октября 2022 г. N 492-р «Об организации оказания бесплатной психологической помощи населению Белгородской области» // [Электронный ресурс] режим доступа: https://belregion.ru/upload/iblock/a9d/giicwif3h1zxs7uadd80s2kqcwxw6f65/492-%D1%80.pdf

7. Приказ Министерства здравоохранения Новосибирской области от 30 октября 2023 г. N 2946-НПА «Об организации оказания психологической помощи взрослому населению в кабинетах медико-психологического консультирования на территории Новосибирской области»

8. Приказ Департамента здравоохранения Орловской области от 17 октября 2023 г. N 769 «Об организации кабинетов медико-психологической помощи населению Орловской области»

9. Законопроект «О государственной системе бесплатной психологической помощи населению в Санкт-Петербурге» // [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.assembly.spb.ru/search/document/777308011/

10. Законопроект № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации»// [Электронный ресурс] режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/553338-6

11. Законопроект «О психологической помощи в Российской Федерации // [Электронный ресурс] режим доступа: https://psy.su/content/files/zakonoproekt.pdf

12. Законопроект № 846497-8 «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/846497-8

13. Голиченков, А.К., Белицкая, А.В., Барабанщикова, В.В., Вайпан, В.А., Давидян, Г.М., Зинченко, Ю.П., Молотников, А.Е., Тимофеева, Л.Н., Шойгу, Ю.С. Современное состояние правового регулирования психологической помощи // Национальный психологический журнал. – 2018. – №1(29). – С. 141–150.

14. Борисова, Ю.О. Обсуждение закона о психологической помощи // [Электронный ресурс] режим доступа: https://www.b17.ru/article/545719/

15. Заключение Правового Управления Аппарата Государственной Думы на проект федерального закона № 846497-8 «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» (первое чтение) от 07.05.2025 // [Электронный ресурс] режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/846497-8

16. Исмагилова, Ю.В. Современное состояние законодательства в сфере оказания населению психологической помощи // Российское право: образование, практика, наука, N 1, 2022 г.)

17. К проекту Федерального закона «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» Будинайте Г.Л., Кочергина Г.И., Кононенко Л.А., Михайлова Т.И., Шапиро Б.Ю., Хилл Ю.В., Якимова Т.В. // Психологическая газета, 30.08.2024 [Электронный ресурс] режим доступа: https://psy.su/feed/10707/

18. Карточка законопроекта «О государственной системе бесплатной психологической помощи населению в Санкт-Петербурге» // [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.assembly.spb.ru/search/document/777304270/

19. Костромина, С.Н. Закон «О психологической помощи населению РФ». Новости Психологии в России // [Электронный ресурс] режим доступа: http://spbpo.ru/2018/01/16/закон-о-психологической-помощи/

20. Костромина, С.Н., Зиновьева, Е.В., Шаболтас, А.В. Обоснование необходимости принятия закона о психологической помощи в

Санкт-Петербурге: аналитическая записка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2011. №4.

21. Мишина, И. С ума сойдешь... Почему профессионалы отвергли закон о психологической помощи.// [Электронный ресурс] режим доступа: https://newizv.ru/news/2022-10-27/s-uma-soydesh-pochemu-professionaly-otvergli-zakon-o-psihologicheskoy-pomoschi-365004?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

22. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование : сборник статей / А.В. Асосков, А.В. Барков, А.А. Богер и др.; под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой. – Москва : Инфотропик Медиа, 2011. – 240 с.

Чичеров Д.В., старший юрист-эксперт
отдела дистанционной поддержки ООО «ЛЕГАЛТЕК»;
магистрант Волгоградского института управления –
филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Волгоград.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются правовые механизмы взаимодействия государства и СРО в строительстве для защиты прав предпринимателей. Проанализированы положения Градостроительного кодекса РФ и закона № 315-ФЗ, а также судебная практика по субсидиарной ответственности СРО. Выявлены проблемы формального подхода к саморегулированию. Сделан вывод о необходимости усиления государственного контроля при сохранении автономии СРО для повышения эффективности правовой защиты в отрасли.

Ключевые слова: саморегулируемая организация, правовая защита; строительство; государственный надзор; компенсационный фонд; предпринимательская деятельность; Градостроительный кодекс РФ; Федеральный закон № 315-ФЗ.

Введение института саморегулирования в 2010 году в строительстве было направлено на обеспечение правовой защиты участников

предпринимательской деятельности – как самих строительных компаний, так и их клиентов, пользующихся услугами – посредством механизмов внутриотраслевого контроля и ответственности. Взаимодействие государства и саморегулируемых организация (далее – СРО) выстраивается на основе законодательства, устанавливающего границы саморегулирования, права и обязанности СРО, а также инструменты надзора за их деятельностью. Система саморегулирования изначально задумывалась как способ правовой защиты добросовестных участников предпринимательской деятельности в строительстве, а также их клиентов, от недобросовестной конкуренции, некачественной работы и финансовых рисков.

Саморегулирование, посредством некоторых инструментов формирует систему защиты прав участников предпринимательской деятельности. К участию к рыночным отношениям допускаются только квалифицированные участники. СРО выполняют функцию отбора при входе на рынок участника. Согласно статье 55.5 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ) компания или индивидуальный предприниматель должны соответствовать установленным требованиям для вступления в СРО. Закон содержит минимальные критерии, такие как уровень образования и опыта специалистов, наличие материально-технических ресурсов, страхование ответственности, а СРО вправе вводить и дополнительные требования к своим членам, например, репутационные критерии, дополнительные проверки. [1] Через механизм членства обеспечивается, что к выполнению строительных работ допускаются только организации, подтверждающие определенный уровень профессионализма. Само по себе членство в СРО является подтверждением соответствия организации высоким стандартам профессионализма и качества. Само по себе членство в СРО является подтверждением соответствия организации высоким стандартам профессионализма и качества, как подчеркнул Верховный Суд РФ, рассматривая вопросы ответственности СРО. Это защищает добросовестных строителей от конкуренции со стороны заведомо неподготовленных подрядчиков, а заказчиков – от риска нанять неквалифицированного исполнителя. [2]

СРО осуществляют внутренний контроль качества и вводят дисциплинарные меры. Став членом СРО, компания принимает на себя обязательства соблюдать стандарты и правила СРО. СРО в свою очередь, контролирует деятельность членов посредством плановых и внеплановых проверок их работы, не реже одного раза в 3 года, согласно статье 9 Федерального закона от 01.12.2007 N 315-ФЗ "О саморегулируемых организациях".[3] При выявлении нарушений СРО уполномочена применять меры дисциплинарного воздействия: предупреждения, штрафы (если предусмотрены внутренними документами), при серьезных или

повторных нарушениях – приостановление права выполнять работы или исключение из членов СРО, согласно части. 3 статьи 55.7 ГрК РФ. Данные механизмы служат двойной целью, с одной стороны, побуждают членов соблюдать нормы, что защищает интересы потребителей и добросовестных партнеров, с другой же позволяют отраслевому сообществу самостоятельно отсеивать недобросовестных участников. [1]

Одним из ключевых правовых механизмов защиты является имущественная ответственность СРО за своих членов. Согласно ст. 60.1 Градостроительного кодекса, саморегулируемая организация несет субсидиарную ответственность в случае ненадлежащего исполнения ее членом обязательств по договору подряда. [1] Если член СРО причинил ущерб заказчику из-за некачественного выполнения работ либо не исполнил договор и оказался неплатежеспособен, пострадавшая сторона может предъявить требование о возмещении убытков самой СРО. Для таких случаев законом предписано создание компенсационных фондов, средства этих фондов предназначены для выплат потерпевшим, когда ответственность наступает солидарно у СРО. В строительных СРО формируются два фонда: фонд возмещения вреда, который покрывает ущерб жизни, здоровью или имуществу третьих лиц, причиненный при строительных работах и фонд обеспечения договорных обязательств, покрывающий убытки заказчиков по договорам подряда, например в виде возврата аванса при срыве работ. Каждый член вносит взносы в эти фонды при вступлении, размер взноса зависит от максимального уровня обязательств по договорам, которые организация планирует брать, конкретно от суммы заключения договоров на осуществление строительной деятельности.

СРО призваны отстаивать профессиональные интересы своих членов в процессе взаимодействия их с государством и контрагентами. Участие в СРО дает предпринимателям право на защиту профессиональных интересов через объединение. Практически это выражается в том, что СРО могут обращаться в органы власти с инициативами, участвовать в общественно-деловых советах при министерствах, давать заключения на проекты нормативных актов, затрагивающих отрасль. Кроме того, СРО иногда берут на себя функции досудебного урегулирования споров: при саморегулируемых организациях создаются арбитражные суды или комитеты по этике, куда могут обратиться клиенты и участники рынка с жалобами на членов СРО. Решения таких органов не обладают силой государственного суда, но многие вопросы удается разрешить внутри сообщества, не доводя до официальных разбирательств, что экономит время и ресурсы предпринимателей.

Важным нематериальным механизмом является сама идеология саморегулирования. Объединение специалистов создает в отрасли атмосфе-

ру партнерства и взаимного контроля. Члены СРО осознают, что недобросовестное поведение одного из них бьет по репутации всех и может повлечь материальную ответственность для организации. Это стимулирует добропорядочных предпринимателей участвовать во внутреннем контроле – сообщать в СРО о нарушениях, совместно вырабатывать более строгие профессиональные стандарты. Чем активнее сами участники бизнеса вовлечены в работу СРО, тем выше уровень самоконтроля в отрасли и тем меньше потребность в вмешательстве государства. Таким образом, саморегулирование, при надлежащей реализации, служит эффективной защитой прав как предпринимателей, так и потребителей.

Анализ судебной практики и действий надзорных органов по всей территории РФ показывает, что задуманные законом механизмы работают, но их эффективность неоднородна и требует постоянной доработки как со стороны законодателя, так и со стороны самих СРО.

Существенным испытанием для системы саморегулирования стали случаи, когда члены СРО не исполняли обязательства перед заказчиками, и последние пытались получить возмещение от СРО. Первые крупные дела такого рода начали появляться после 2010 года, и поначалу практика не была единообразной. Значимым прецедентом стало дело, рассмотренное Верховным Судом РФ в 2024 году, по иску государственного заказчика к проектной СРО о взыскании убытков, причиненных уклонением ее члена от исполнения контракта. Первоначально нижестоящие суды отказали заказчику, фактически сведя ответственность СРО к минимуму, но Верховный Суд исправил эту ситуацию. В Определении № 305-ЭС24-6027 ВС РФ разъяснил, что при ненадлежащем исполнении членом СРО договора подряда саморегулируемая организация несет субсидиарную ответственность на основании ст. 60.1 ГрК РФ.[2] Суд подчеркнул, что членство в СРО не формальность, оно влечет обязательства для компании, а потому СРО отвечает перед потерпевшим заказчиком вне зависимости от прямой вины СРО в случившемся.

Органы государственного надзора и сам Минстрой России регулярно проводят проверку работы СРО, и результаты этого мониторинга указывают на ряд проблем. По официальным данным Минстроя, по состоянию на 2024 год в России действовало 452 саморегулируемых организации в сфере строительства (включая проектировщиков и изыскателей). Анализ их деятельности показал, что ни одна из этих СРО не воспользовалась правом устанавливать дополнительные требования к приему и исключению членов, ограничиваясь лишь минимальными, предусмотренными законом.[4] Это означает, что профессиональное сообщество в целом не выработало более строгих фильтров, чем государство, хотя изначально законы о СРО предполагали такую возможность для повышения качества. Кроме того, далеко не

все СРО активно применяли меры дисциплинарного воздействия. Многие организации сводили свою функцию к выдаче справок о допуске и формальному ведению реестра, фактически саморегулирование нередко превращалось в формальность. Такая ситуация приводит к тому, что на рынке сохраняются недобросовестные участники.

Понимая обозначенные проблемы, государство усиливало свое влияние на саморегулирование. Законодательные поправки 2016–2017 гг. – ФЗ № 372-ФЗ ужесточил требования к СРО. Было введен принцип регионального членства, увеличили минимальные размеры компфондов, разграничили два вида фондов, установили обязанность СРО раскрывать больше информации и передали ведение реестров членов от самих СРО национальным объединениям и Ростехнадзору для прозрачности. Далее, в 2021 году были внесены изменения, разрешающие риск-ориентированный подход к проверкам членов, что облегчило СРО контроль за крупными и потенциально более опасными проектами. [3] Однако наиболее существенные реформы назрели к 2024 году. Минстрой России, обобщив мониторинг, разработал законопроект, направленный на повышение ответственности СРО за результаты работы их членов. В проекте предлагается ввести административную ответственность самих СРО (и их должностных лиц) за прием недобросовестных компаний и за непринятие мер к нарушителям. Предусмотрено расширение полномочий Ростехнадзора: он сможет дисквалифицировать руководителей СРО за повторные нарушения контроля, а процедуру исключения СРО из реестра планируется упростить, устранив избыточное дублирование решений национальных бъединений. Одновременно Минстрой инициирует федеральные стандарты саморегулирования, обязательные для всех СРО. [4]

Взаимодействие государства и СРО в сфере строительства в целом создало новую систему правовой защиты участников предпринимательской деятельности, более гибкую и приближенную к отрасли, чем прежнее государственное лицензирование. Законодательно закрепленные механизмы – допускающие к рынку только членов СРО, обязывающие СРО контролировать качество и ответственность, и гарантирующие компенсацию вреда – обеспечивают базовый уровень защиты прав как предпринимателей, так их заказчиков.

В то же время эффективность действующей модели нельзя назвать абсолютной. Выявлены проблемы, снижающие результативность саморегулирования. Пассивность ряда СРО в надзоре за членами, формальное соблюдение минимальных требований без стремления к повышению планки, случаи утраты компенсационных средств и недостаточная прозрачность решений.

Таким образом, на текущий момент можно заключить, что модель взаимодействия государства и СРО в обеспечении правовой защиты

предпринимателей в строительной сфере является частично эффективной. Она доказала свою состоятельность в основных чертах, но требует дальнейшего развития и контроля.

Список цитируемой литературы:

1.Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 190-ФЗ : [Принят Государственной думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года]. – Москва : АСТ, 2024. – 416 с. ; 20 см. – 3000 экз. – ISBN 978-5-17-166221-9. – Текст : непосредственный.

2.Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.07.2024г. N 305-ЭС24-6027 по делу N А40-27440/2023 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL:https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409327803/. – (Дата обращения: 08.05.2025). – Текст: электронный.

3.Российская Федерация. Законы. О саморегулируемых организациях : Федеральный закон № 315-ФЗ [Принят Государственной думой 16 ноября 2007 года : одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 года]. – Москва : Центрмаг, 2025. – 44 с. ; 21 см. – 3000 экз. – ISBN 978-5-993080-44-4. – Текст : непосредственный.

4.Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации [сайт]. – Москва. – URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/ (Дата обращения: 12.05.2025). – Текст: электронный.

Чуносов В.С., канд. юрид. наук
ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал, г. Липецк

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемные вопросы правовой регламентации и реализации государственной политики в области защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей.

Ключевые слова: семья, политика, ценности, дети, родители защита, государство.

Государственная политика, направленная на защиту семьи и сохранение традиционных семейных ценностей, которая является семейной политикой, основывается на многих нормативно-правовых актах. Необходимость и ценности защиты института семьи закреплены, например, в Конституции Российской Федерации, в Семейном Кодексе, в указах президента, в Концепции государственной семейной политики до 2025 г. Также на уровне субъектов принимаются правовые акты, которые так или иначе регулируют реализацию семейной политики. При этом существует определённый ряд проблем в области законодательной регламентации вышеуказанной политики, решение которых во многом поспособствовало бы работе государства по сохранению традиционных семейных ценностей и защите семьи.

Первым недостатком, который стоит отметить после анализа нормативно-правовой базы, регулирующей различные аспекты реализации семейной политики, защиту семьи и сохранение традиционных семейных ценностей, заключается в существующих законодательных пробелах.

Вышеуказанная проблема проявляется в целом ряде положений, касающихся государственной политики в сфере защиты семьи и сохранении традиционных семейных ценностей. Первым недостатком следует назвать отсутствие в Семейном кодексе РФ официально закреплённых понятий «семья», «традиционные семейные ценности» и перечня данных ценностей. Стоит сказать о том, что в настоящее время в кодексе вовсе отсутствует понятийный аппарат. А этот пункт достаточно важен для понимания того, что же все-таки считать семьёй, что именно нужно защищать.

Следующим пробелом является то, что при решении вопросов государственные органы рассматривают отдельных членов семьи (родителей или детей), но не семью в целом. Например, при разводе в случае рождения нескольких детей их могут поделить между супругами, и тогда дети в последствие могут потерять связь [1]. В качестве примера можно привести дело, рассмотренное в Мытищинском суде Московской области в ноябре 2022 г. При разводе гражданка А. подала иск о разделе имущества и определении места жительства детей с ней. На момент развода у супругов было 2 детей: мальчик 12 лет и девочка 2 лет. У старшего ребёнка более дружеские и тёплые отношения сложились с отцом. Отец подал встречный иск об определении места жительства старшего ребенка с ним. Суд, выслушав все стороны и учтя мнение ребёнка, который желал остаться с отцом, вынес решение: определить место жительства ребёнка с отцом [2]. Такая практика встречается не часто, но тем не менее имеет место быть.

Ещё один недостаток регламентации государственной семейной политики связан с упадком традиционных семейных ценностей, в осо-

бенности с таким явлением, как однополые браки. В Концепции государственной семейной политики, которая осуществляла своё действие до 2025 г., одной из традиционных семейных ценностей, которую всячески пыталось и пытается сохранить государство является брак как добровольный союз мужчины и женщины. В настоящий момент в западной, европейской части мира происходит смещение и даже потеря данной ценности: становится не только возможным сожительство с лицом одного пола, но и фактическое вступление с ним в официальный брак. Данные тенденции, вместе с модой и пропагандой ЛГБТ-сообществ стали активно проникать и в русскую культуру, что оказало сильное влияние на молодое поколение и их отношение к браку. У молодёжи начал смещаться фокус с традиционного понимания любовных отношений и семьи. При этом несмотря на то, что в подпункте «ж.1» части 1 статьи 72 Конституции закреплено, что в совместном ведении РФ и её субъектов находится защита института брака как союза мужчины и женщины, принятие в 2022 г. поправок в ряд законов о запрете распространения пропаганды нетрадиционных отношений, официального прямого запрета на однополые браки в РФ нет. В ст. 14 Семейного кодекса положения, которое закрепляло бы недопустимость заключения однополых браков, нет [3]. Данный вопрос является самой настоящей проблемой и угрозой традиционному понятию семьи, традиционным семейным ценностям.

Из рассмотренной выше проблемы плавно вытекает следующая – в РФ нет специального нормативно-правового акта, положения которого были бы посвящены традиционным семейным ценностям: закрепляли бы их определение, основной перечень и механизмы, направленные на их сохранение и приумножение. Как уже говорилось ранее, традиционные семейные ценности – фундамент семейных взаимоотношений, именно поэтому в настоящий момент их регламентация идёт в связке с вопросом защиты института семьи. Указом президента в 2022 были приняты «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в которых косвенно говорится и о традиционных семейных ценностях, так как они являются их составной частью. Но упоминаются семейные ценности только в ст. 24, пунктом «в» которой защита традиционных ценностей определена как приоритетная задача национального проекта. В Концепции государственной семейной политики сохранение семейных ценностей указываются в связке с защитой семьи и отдельно не рассматриваются.

Рассматривая следующую проблему, стоит сказать и о самой Концепции государственной семейной политики, которая действовала в период с 2014 по 2024 гг. Проблема заключается в несвоевременном

принятии нормативно-правового акта, который должен прийти на смену данной Концепции. В течение 2024 г., который не случайно был объявлен годом семьи, разрабатывался новый акт, который носит название «Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года». Проект данного акта был готов в ноябре 2024 г. Но по состоянию на январь 2025 г. документ так и не подписан, не вступил в официальную силу, хотя предыдущая Концепция свое действие уже прекратила. Это говорит о медлительности ответственных органов в вопросе принятия необходимого для государства документа, что имеет свои негативные стороны, так как иных актов, которые бы определяли и регламентировали основные положения государственной семейной политики в Российской Федерации, нет.

Отсюда вытекает ещё один противоречивый момент, и Концепция, и будущая Стратегия рассчитываются на целых 10 лет. С одной стороны, этого времени должно быть достаточно для того, чтобы исправить демографическую ситуацию в государстве, усовершенствовать механизмы, направленные как на защиту института семьи, так и на популяризацию, сохранение и передачу дальнейшим поколениям традиционных семейных ценностей. Но, с другой стороны, этот временной интервал слишком большой для исправления той ситуации, в которой находятся отечественные семьи, улучшения их положения.

Так, в проекте Стратегии приводится анализ современного нам положения института семьи в России. Продолжает наблюдаться естественная убыль населения, снижение уровня рождаемости и количества заключаемых браков [4]. Меняются ценностные установки молодого поколения по отношению к институту брака, многие категорически избегают его, живут образом жизни одиночек, на первое место ставят карьеру и накопление определенного капитала, покупку недвижимости. Кроме этого, прослеживается снижение численности женщин репродуктивного возраста, изменилась возрастная модель рождаемости, при этом уровень прерывания беременностей снизился то является положительным показателем. Увеличился приток мигрантов, что также может оказывать негативное влияние на существующие традиционные семейные ценности, привести к их упадку. Многие вышеперечисленные негативные стороны связаны, прежде всего, с экономической составляющей: рост цен, низкий уровень доходов достаточно большой части населения страны. Именно это влияет на нежелание людей вступать в брак, рожать детей, т. е. создавать семьи и их сохранять: многие молодые семьи не имеют собственного жилья, поэтому откладывают вопрос рождения детей, многие браки распадаются из-за тяжелого материального положения и невозможности содержать сов-

местный быт. Ситуация в государстве в сфере семейных взаимоотношений не утешительная, именно поэтому 10-летний период, на который рассчитана Стратегия – слишком большой. При реализации пунктов, указанных в документе, 5 лет планируются «на раскачку» механизма, решение организационных вопросов:

- разработку и утверждение плана мероприятий по реализации Стратегии;
- совершенствование федерального и регионального законодательства,
- регулирующего вопросы семейной и демографической политики, повышения качества жизни семей с детьми, с учетом положений Стратегии;
- разработку и принятие национального проекта «Семья», начало его реализации;
- корректировку соответствующих государственных программ Российской Федерации и государственных программ субъектов РФ, предусматривающих мероприятия в сфере семейной и демографической политики;
- корректировку региональных программ по повышению рождаемости субъектов Российской Федерации на среднесрочный период с учетом Стратегии и региональных особенностей;
- обеспечение межведомственной и межуровневой координации вопросов реализации семейной и демографической политики;
- разработка и внедрение системы качественных и количественных показателей эффективности реализации Стратегии [5].

Вышеперечисленные мероприятия направлены на подготовку реализации Стратегии, рассчитаны на период с 2025 по 2030 гг., но эти 5 лет могут сыграть огромную роль для состояния института семьи и традиционных семейных ценностей, и, возможно, за это время ситуация может ухудшиться. Реализовывать политику по защите института семьи и сохранения семейных ценностей, однозначно, следует быстрее.

Анализируя положения проекта Стратегии, можно выделить ещё один недоработанный момент – отсутствие точно определённых форм и мер, с помощью которых положения Стратегии реализовались бы на уровне субъектов и муниципалитетов. В документе фигурирует формулировка «реализация Стратегии может осуществляться»:

- на уровне субъектов на основании перечней приоритетных мер реализации Стратегии в субъектах Российской Федерации (стратегия, планы мероприятий), разработанных органами по социальной защите субъектов РФ и утвержденных высшими должностными лицами субъектов РФ, обеспечиваться, в том числе за счет декомпозиции показателей и результатов национального проекта «Семья» на субъекты РФ;

- на уровне муниципальных образования на основании планов мероприятий, утвержденных главами муниципальных образований и обеспечивается субъектами РФ в рамках региональных проектов в сфере семейной и демографической политики [6].

Исходя из этих формулировок, можно сделать вывод, что ответственность за реализацию и эффективность государственной семейной политики в субъектах, а также ее результат ложится полностью на региональные органы власти. Субъект самостоятельно определяет необходимые меры, которые, по его мнению, должны способствовать реализации политики по сохранению семейных ценностей и защиты семьи. С одной стороны, это способствует вовлечению субъектов в реализацию Стратегии, даёт свободу выбора механизмов и инструментов, которые были бы эффективны именно в этом регионе. С другой стороны, отсутствие какой-либо регламентации и чёткого определения в данном вопросе может привести к халатному исполнению субъектом своих полномочий в данной сфере, неэффективной деятельности региональных органов власти и отсутствия положительного эффекта от применяемых мер.

Отсюда вытекает еще один проблемный вопрос - передача полномочий по предоставлению большей части материальной поддержки семьям субъектам. Начиная с 2008 г. существенная доля обязательств по социальной поддержке семей возлагается на органы государственной власти субъектов. Регионы самостоятельно определяют не только материальные, но и прочие поддержки семей и отдельных категорий членов семьи. Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», региональное законодательство в сфере охраны семьи в первоочередном порядке обеспечивает реализацию полномочий:

- самостоятельно и за счет собственных средств решают вопросы социальной поддержки и социального обслуживания детей-сирот, безнадзорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей, семей, имеющих детей (в том числе многодетных семей, одиноких родителей), включая организацию и осуществление деятельности по опеке и попечительству;

- организацию предоставления дополнительного образования детям в учреждениях регионального значения, обеспечение отдыха и оздоровления детей (за исключением организации отдыха детей в каникулярное время) [7].

Например, законом Санкт-Петербурга от 26 июня 2024 года №441–96 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О материнском (семейном) капитале в Санкт-Петербурге» определено, что многодетные петербуржцы могут получать маткапитал не только на

третьего, но и на каждого последующего за ним ребёнка. Размер регионального материнского капитала в 2024 году составлял 203 837,52 рубля, а с учётом индексации в 2025 г. – 213 234, 43 рубля. В Липецкой же области также предполагается выдача регионального материнского капитала, но его размер значительно ниже - 104 500 рублей, и определяется он приказом Управления социальной политики Липецкой области от 21 марта 2022 года № 43-Н «Об утверждении порядка предоставления единовременной социальной выплаты в связи с рождением (усыновлением) третьего и последующих детей или детей-близнецов».

Большая часть бюджетных расходов по реализации мероприятий, прописанных в федеральных нормативных актах, особенно по предоставлению материальной помощи семьям, возложена на региональные и местные бюджеты. Так, например, по положениям Федерального закона от 17 июля 1999 г. №178-ФЗ «О государственной социальной помощи» органы государственной власти субъектов Российской Федерации:

- принимают законы и иные нормативные правовые акты, определяющие размеры, условия и порядок назначения и выплаты государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта;

- разрабатывают и реализуют государственные региональные программы оказания гражданам, проживающим на территории субъекта РФ, государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, социальных пособий и субсидий.

Здесь также прослеживается двоякая ситуация. С одной стороны, регионы получают некую самостоятельность в решении социальных вопросов. Но, с другой стороны, существует объективная разница как в социальном, так и в экономическом положении российских регионов. Подобное разделение компетенции сразу стало основой появления предпосылки разрушения единства действия семейной политик и программы по защите семей. При этом увеличились и неисполнения или ненадлежащее исполнение мероприятий, а также подмены принципиальных, но финансово затратных мероприятий семейной политики на малоэффективные, но менее затратные для субъектов [8].

Рассматривая и анализируя проблемные вопросы правового обеспечения государственной политики, направленной на защиту семьи и сохранение традиционных семейных ценностей, нельзя не отметить отсутствие единства в законодательной регламентации вышеуказанной политики на уровне регионов. В каждом субъекте существует уникальный набор нормативно-правовых актов, имеющих разную структуру и разное содержание, которые так или иначе регламентирует государственную семейную политику, определяют приоритеты и программы ее реализации. Данная ситуация складывается от того, что каждый субъект

РФ уникален, имеет свои национальные особенности, и, как уже было сказано выше, особенности социально-экономического развития. Но данная уникальность может привести к снижению эффективности провозглашаемой государством семейной политики, так как субъектами могут приниматься разные программы, разные меры и методы защиты семей, которые в целом могут оказаться малоэффективными.

Рассмотрев и проанализировав правовую основу реализации государственной политики, направленной на защиту семьи и сохранение традиционных семейных ценностей, можно выделить несколько спорных и проблемных моментов. Выделенные недостатки законодательной регламентации государственной семейной политики могут привести к снижению ее эффективности и требуют решения.

Список цитируемой литературы:

1. Адаева, А.Р. Семейная политика в России: направления и актуальные проблемы реализации // Актуальные исследования. – 2021. – №27 (54). – С. 17. – 19.

2. Решение суда в пользу отца. [Электронный ресурс]. – Адвокатское бюро Щеглов и партнеры. – URL: https://advokats.ru/deti_posle_razvoda/ (дата обращения: 27.04.2025).

3.Кравцов, А.Ю., Филимонов, А.Д. Указ. соч. – С. 112.

4. Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: проект распоряжения Правительства Рос. Федерации. [Электронный ресурс]. – Минтруд России. – URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/11 (дата обращения: 10.05.2025).

5. Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: проект распоряжения Правительства Рос. Федерации. [Электронный ресурс]. – Минтруд России. – URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/11 (дата обращения: 07.05.2025).

6. Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: проект распоряжения Правительства Рос. Федерации. [Электронный ресурс]. – Минтруд России. – URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/11 (дата обращения: 21.04.2025).

7. Кузин, С.И., Кучмаева, О.В. О реализации государственной семейной политики в современной России // Вестник университета. – 2017. – № 1. – С. 196.

8. Потапова, О.Н. Проблемы реализации государственной семейной политики // Молодой ученый. – 2016. – № 21 (125). – С. 791.

Шагунова В.М., канд. юрид. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В статье всесторонне рассмотрены основные аспекты участия специалиста в процессе расследования по уголовному делу.

Особое внимание уделяется роли этих специалистов в расследовании киберпреступлений и их вкладу в обеспечение информационной безопасности.

Ключевые слова: специалист, киберспециалист; киберугроза; кибербезопасность; киберпреступление; кибератака; кибертеррорист, компьютерные преступления.

В эпоху беспрецедентной цифровизации, когда практически все аспекты нашей жизни – от банковских операций до управления энергетическими сетями – зависят от цифровых технологий, киберугрозы эволюционируют с пугающей быстротой и масштабом. Статистика неумолимо свидетельствует о ежегодном экспоненциальном росте количества кибератак, последствия которых могут быть поистине катастрофическими, нанося многомиллиардные убытки бизнесу, государственным структурам и частным лицам.

Утечки конфиденциальной информации, финансовые кражи, фишинговые атаки, атаки программ-вымогателей, целенаправленные атаки на критически важную инфраструктуру и другие формы киберпреступлений представляют собой серьезную и постоянно растущую угрозу глобальной стабильности и безопасности. Разрушительные последствия таких атак могут простираться далеко за рамки непосредственного материального ущерба, затрагивая репутацию компаний, политическую стабильность государств и даже человеческие жизни. Например, атака на систему управления водоснабжением может привести к серьезным нарушениям в обеспечении населения водой, а атака на медицинское учреждение – к потере доступа к жизненно важной информации о пациентах. В этих условиях профессия киберспециалиста превратилась не просто в востребованную, а в критически важную для общества.

Эти специалисты являются первой линией обороны в борьбе с постоянно растущим потоком киберугроз. Их роль выходит далеко за рамки простой технической поддержки; они являются стражами цифровой безопасности, защищая критически важную инфраструктуру, такую как

энергетические сети (электростанции, подстанции, системы управления), транспортные системы (железные дороги, авиация, морской транспорт), финансовые учреждения (банки, платежные системы), системы здравоохранения (больницы, медицинские центры) и государственные органы управления. Они отвечают за обеспечение безопасности персональных данных миллионов людей, что приобретает особое значение в свете ужесточения законодательства в области защиты информации.

Чтобы правильно произвести следственные действия, необходимо учитывать специфику киберпреступлений. Для выявления следов преступного деяния при выполнении следственных действия специалист должен обладать расширенными знаниями в области цифровых технологий, которые заключаются в обладании теоретическими знаниями в определенной области, полученные благодаря практической деятельности при специальной подготовке и приобретении профессионального опыта. [2, с. 30]

К сожалению, сотрудники правоохранительных органов, которые участвуют в расследовании киберпреступлений, а вместе с ними и сотрудники судов не обладают расширенными знаниями в области цифровых технологий. Подобное незнание, как правило, ведет за собой ошибки при расследовании. Такой вывод подкрепляется статистикой, сформированной благодаря опросу сотрудников правоохранительных органов и судебных сотрудников. Из числа опрошенных лишь 40% владеет цифровыми технологиями на пользовательском уровне, вторые 40% и вовсе далеки от таких технологий и не имеют представления о работе с ними. Выходит, что лишь 20% правоохранителей и сотрудников суда владеют необходимыми при расследовании киберпреступления навыками. Но также стоит учесть тот факт, что специалисты IT-сферы утверждают, что сегодня без участия специалистов в следственных действиях шансы обнаружить и сохранить необходимую скрытую информацию стремятся к нулю.

Чтобы успешно выявить киберпреступление, а в последствие быстро и точно его расследовать, необходимы новые подходы. Такие подходы должны основываться на современных достижениях науки и техники, а также на помощи специалистов соответствующих направлений.

Участие специалистов и экспертов в области цифровых технологий в следственных действиях положительно влияет на расследование киберпреступлений. Положительный эффект на расследование киберпреступлений участием специалистов и экспертов данной области оказывается благодаря выявлению важной для следствия информации, затруднение поступления или полная блокировка ложных данных. Также специалисты показывают предостерегают сотрудников правоохранительных органов от совершения лишних и ненужных действий, которые могут повлечь потерю и уничтожение важной для следствия информации. [1, с. 13]

Специалисты в области криминалистики и следственная практика по раскрытию киберпреступлений в целом демонстрируют, какую помощь следствию может оказать специалист и эксперт в области цифровых технологий:

- При помощи различных средств криминалистической техники помощь может быть оказана в обнаружении, фиксации и изъятии следов с места происшествия.

- Также специалисты в области цифровых технологий могут составить более точное описание следов, составить план их расположение и схему для протокола.

- Кроме этого, возможно проведение консультации, направленной для подробного изучения следов.

- Специалисты в области цифровых технологий способны более тщательно произвести отбор следов для криминалистического исследования.

- Экспертов можно привлекать из различных областей цифровых технологий:

- Сотрудники различных экспертных подразделений всех уровней и всех подразделений.

- Частные лица, не входящие в какие-либо структуры в качестве штатного лица, обладающие нужными знаниями.

Чтобы не допустить ошибок при расследовании киберпреступления, очень важно удостовериться в компетенции сотрудника перед тем, как привлечь его к участию в деле. Это поможет избежать ошибок. Изучая следственную практику по расследованию киберпреступления, идеальным будет привлечение такого специалиста, который в последующем сможет провести компьютерно-техническую экспертизу.

Постоянное развитие технологий требует от киберспециалистов постоянного обучения и повышения квалификации, ведь им необходимо быть в курсе угроз, новых методов защиты данных и прочее. В будущем эта профессия будет одной из самых востребованных и динамичных в мире, позволяющая внести значительный вклад в обеспечение глобальной цифровой безопасности.

Список цитируемой литературы:

1. Чекунов, И.Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности / И.Г. Чекунов; Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Москва, 2023. – №17. – С.11-16.

2. Шаевич, А. А. Особенности организации и проведения обыска и выемки при расследовании дел, связанных с использованием средств компьютерной техники / А.А. Шаевич // Вестник ИрГТУ. – Иркутск, 2020. – №15. – С. 28-33.

Шауро И.Г., канд. юрид. наук
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Москва

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НЕЗАВИСИМО ОТ ОСНОВАНИЙ ПРИОБРЕТЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация

Автором рассматривается принцип равенства гражданства Российской Федерации независимо от оснований приобретения. Отмечается, что идея о идентичности подданых независимо от основания приобретения подданства была нормативно выражена еще в законе «О правилах относительно принятия и оставления иностранцами русского подданства» от 10 февраля 1864 года. При этом как в Российской Империи, так и в современной Российской Федерации, можно отметить исключения в рамках реализации этих принципов.

Ключевые слова: граждане; гражданство; иностранцы; натурализация; подданство; подданые; принцип равенства гражданства; принцип равенства подданства; филиация.

Современное отечественное право, регламентирующее вопросы гражданства, декларирует принцип равенства гражданства независимо от оснований его приобретения. Эта концепция имеет конституционные истоки [4, ч. 1 ст. 6], а также прямо закрепляется в профильном законодательстве [7, ч. 1 ст. 5].

Однако следует отметить, что подобный подход российского государства к лицам, имеющим с ней устойчивую правовую связь, существовал не всегда. Фактически, идея о идентичности статусов «природных» (по рождению) и «натурализованных» (в результате приема в подданство) тогда еще подданых была нормативно выражена в законе «О правилах относительно принятия и оставления иностранцами русского подданства» от 10 февраля 1864 года [1]. Он закрепил принцип равенства подданства независимо от основания приобретения. До этого же, как отмечал В.М. Гессен, иностранцы, осознанно принимавшие русское подданство, т.е. «натурализованные иностранцы», составляли «особый класс полу-иностранцев и полу-подданных, класс неполноправных граждан или привилегированных иностранцев» [3, с.239].

Такая социальная группа не выделялась законодательно, но отличия «природных подданых» и «натурализованных иностранцев» были довольно очевидны. В частности, для законодателя «все вообще ино-

странцы» делились на «иностранцев, не принимавших присяги на подданство» и «иностранцев, присягнувших на подданство» [6]. При этом на «натурализованных иностранцев» распространялись многие ограничения, которые на «природным подданым» не относились. Это касается, в частности, свободы определения места жительства и свободы выбора рода занятий [8, с.59]. С другой стороны, для наделения «натурализованного иностранца» тем или иным правом, закрепляемым за русским подданым, было необходимо специальное указание закона [3, с.227].

Во многом это было связано с тем, что ранее, несмотря на присягу, содержащую обязательство о «вечном подданстве», связь натурализованных иностранцев с русским государством рассматривалась как временная. В частности, они могли почти свободно (при условии уплаты в казну доли от нажитого имущества) выехать на постоянное жительство за границу [3, с.229-230]. «Природные» русские подданые такой возможности были лишены. Даже в случае длительного проживания за границей и получения там гражданства или подданства они, с точки зрения русского государства, оставались русскими подданными. Институт выхода из подданства практически (за рядом редких исключений) отсутствовал.

Впрочем, и после вступления в силу закона «О правилах относительно принятия и оставления иностранцами русского подданства» от 10 февраля 1864 года приравнивание «природных» и «натурализованных» подданых не было последовательным. В частности, в официальных документах, принятых в 1874 году, т.е. после закона, субъектов соответствующих отношений называют не натурализованными (укоренившимися) русскими подданными, а иностранцами [2].

Возвращаясь к современному законодательству, можно отметить, что принцип равенства гражданства независимо от оснований его приобретения реализуется более последовательно. Граждане Российской Федерации рассматриваются именно как граждане, независимо от основания приобретения гражданства.

В тоже время имеется и ряд исключений.

Так, действующие требования к кандидату на пост Президента Российской Федерации [4, ч. 2 ст. 81] предполагают, что, по общему правилу, претендент не должен иметь в настоящем или прошлом гражданства другого государства. То есть, иностранный гражданин, получив гражданство Российской Федерации, не сможет стать главой государства.

Кроме того, гражданство Российской Федерации может быть прекращено не только по воле гражданина, но и вследствие сообщения «заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации» [7, п.2 ч. 1 ст.22] или «представления лицом поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения им заведо-

мо ложных сведений» при получении гражданства [7, п.3 ч. 1 ст.22]. При этом формулировка этих основания в части «обязательства соблюдать … законодательство Российской Федерации» и «предоставления … поддельных, подложных или недействительных документов … либо сообщения … ложных сведений», а также норм, конкретизирующих варианты сообщения указанной информации [7, ст. 24-26], подразумевает, что советующие решения могут быть приняты только в отношении лиц, сознательно получивших российское гражданство. Филиация, в отличие, например, от приема в гражданство, просто не предполагает подобных действий. Ребенок получает гражданство по рождению в возрасте, когда он не может брать на себя каких-либо обязательств.

Таким образом, принцип равенства гражданства независимо от оснований его приобретения имеет своим истоком идеи, сформулированные и закрепленные в отечественном праве еще в XIX веке. При этом современное законодательство более последовательно в его реализации.

Интересно, что и в Российской Империи, и в современной Российской Федерации регулирование вопроса прекращения гражданства (подданства) в отношении лиц, получивших его по рождению, несколько отличается от регулирования этого же вопроса в отношении лиц, получивших гражданства (подданства) в порядке национализации. Однако представляется, что такое совпадение носит случайный характер, а не свидетельствует о какой-либо преемственности подходов к регулированию отношений. У этих исключений из общих правил разная правовая природа. Ведь в Российской Империи возможность выхода «натурализованных иностранцев» из подданства была скорее дополнительным правом, причем реализуемым добровольно. А в современной Российской Федерации возможность принудительного прекращения гражданства – это, как указал Конституционный Суд, в большей степени «конституционно-восстановительная мера» [5], применяемая в случае нарушения лицом принятых на себя обязательств.

Список цитируемой литературы:

1. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О правилах относительно принятия и оставления иностранцами Русского подданства» от 10 февраля 1864 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2. – СПб., 1864. – Т.39. – Ч. 1. - Ст. 19. - С. 109. - № 40588.

2. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О порядке увольнения из подданства России иностранцев» от 15 марта 1874г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2. – СПб., 1874. - Т.49. - Ч.1. - С. 368. - №53255.

3. Гессен, В. М. Подданство, его установление и прекращение. СПб.: Типография «Правда», 1909. 448 с.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 6 октября 2022 г. № 0001202210060013.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2021 г. № 183-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности части второй статьи 22 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации". – URL: https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision519666.pdf (дата обращения 15.05.2025).

6. Сенатский указ «О правилах определения на службу всех вообще иностранцев и тех лиц, которые не имеют чинов, но поступают в классные должности, и о порядке зачета лицам, в действительную службу, времени, проведенного ими на испытании» от 22 июня 1854 г. // Полное собрание законов Российской Империи. - Собрание 2. –СПб., 1854. – Т. 29. – С. 641-642. - №28360.

7. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" // Российская газета. 2023. 3 мая.

8. Шауро, И.Г. Возникновение и развитие института подданства в России в XVI - начале XX вв.: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. - 244 с.

Шилов Ю.В., канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России», г. Пермь

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТИЯ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНОЙ

Аннотация

В статье рассматриваются различные теоретико-правовые аспекты, связанные с занятием народной медициной и оказанием соответствующих целительных услуг населению. Проведен анализ административно-правового регулирования обозначенных аспектов с учетом сегодняшних реалий. Автором проиллюстрированы варианты правовой ответственности в обозначенной сфере, обоснована необходимость научного обоснования для последующей корректировки нормативных актов.

Ключевые слова: целительство, народная медицина, правовое регулирование, административная ответственность

Несмотря на стремительное вхождение в современную действительность информационных технологий, развитие научно-технического прогресса и всего того, что определяет цивилизационный облик современного человека, среди определенной части населения по-прежнему остаются достаточно популярными всевозможные знахари и целители, к чьим услугам прибегают в желании справиться с определенным недугом, получить требуемое исцеление или найти заветный путь к выздоровлению на основе учений предков и магических знаний.

Лечение травами, каплями, настойками или примочками, иглоукалывание, применение продукции пчеловодства, массаж, фитотерапия и прочие практикуемые варианты оказания помощи и методики оздоровления в своей основе ориентированы на психологическую тягу человека ко всему неизведанному, древнему, подвластному лишь некоторым избранным, которые получили свои знания и навыки от духовных наставников, особых «гуру» от медицины.

Надо понимать, что многие целители воздействуют, прежде всего, на психику человека, пытающегося облегчить свои страдания, найти заветное лекарственное средство, оказывающее положительный эффект на определенной заболевание, снизить болевые ощущения и пр. В этой связи согласимся, что современные информационные технологии не только открывают безграничные возможности для развития российского общества, но и порождают новые проблемы, вызовы и угрозы его безопасности, одна из важнейших ее составляющих - информационная безопасность [1, с. 3].

Еще свежи в памяти многих соотечественников сеансы массового целительства, проводимые на многомиллионную телевизионную аудиторию Анатолием Кашпировским и Алланом Чумаком, которые на волне популярности экстрасенсорики в начале 90-х годов прошлого века предлагали уникальные способы избавления от всех болезней каждому, кто поверит в «волшебную воду» или почувствует на себе магические волны от движения рук великого мага. Откровенное мошенничество в совокупности с массовым воздействием на широкую аудиторию до сих пор не дают покоя современным шарлатанам, пытающимися и сегодня любыми возможными средствами заполучить очередного пациента.

В литературе отмечается, что в последние годы интерес к народной медицине заметно вырос. Данная тенденция проявляется в росте доверия к растительным препаратам, традиционным методикам (хатхайога, цигун) и народным целителям, появлении специализированных центров и отдельного сегмента турбизнеса (аюрведические туры) и др. [2, с. 73].

Надо понимать, что народная (дополнительная или традиционная) медицина не позволяет заменить ее полностью отказом от медицинского лечения на основе научных разработок и сертифицированных лекарственных препаратов, но может оказать помощь в вопросах послеоперационной реабилитации, восстановлении иммунитета человека. Но наибольшую пользу, как представляется, народные целители способны принести в части оказания психологической или физиотерапевтической помощи.

Важно подчеркнуть, что отдельные практикуемые виды деятельности в таком контексте стоят на грани реализации мошеннических схем по добровольной передаче денег такого рода знатокам оккультно-магических наук, на деле не имеющих к народной медицине никакого отношения. Другими словами, всевозможные экстрасенсы, маги, колдуны, духовные коучи, шаманы, биоэнергетики, тарологи, нумерологи и иные «волшебники», вознамерившиеся выкачивать у доверчивых людей деньги под предлогом оказания магической помощи с помощью настоек, отваров или засушенных корней растений или культово-обрядовых практик не вправе осуществлять такую деятельность без должного контроля со стороны уполномоченных структур. В лучшем случае, для желающих излечиться такая помощь может вылиться в потерю денег, а в худшем случае - в ухудшение состояния здоровья, провоцирование появления новых заболеваний или формирование определенной психической зависимости к такому «лечению».

Вот почему, согласно ст. 50 федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3], народной медициной являются методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья. При этом принципиально важно, что к народной медицине не относится оказание услуг оккультно-магического характера, а также совершение религиозных обрядов.

Таким образом, государство фактически легализует такого рода деятельность при соблюдении ряда оговариваемых обязательных условий. Тем же нормативным актом, в частности, определены простейшие условия, соблюдение которых позволит реализовать себя на данном поприще на вполне законных основаниях. Одним из важнейших требований закона является получение соответствующего разрешения, которое оформляется по решению уполномоченного исполнительного органа субъекта Российской Федерации, на чьей территории предполагается оказание услуг народной медицины.

Например, в соответствии с приказом Минздрава Пермского края от 31 января 2024 года № 34-01-02-81 «О порядке занятия народной

медициной на территории Пермского края» определен порядок предоставления указанного разрешения и срок его действия, перечень необходимых документов, правила и сроки работы уполномоченной комиссии, основания запрета деятельности и иные вопросы. При этом заметим, что в регионах по-разному определяют требования к возможности занятия народной медициной, включая в них самые разнообразные условия, начиная с запретов применять методы народной медицины к больным со злокачественными новообразованиями, психическими расстройствами и расстройствами поведения, и, заканчивая, обязательными требованиями к наличию медицинского образования или регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В свою очередь, приказом Росздравнадзора от 25.01.2006 № 154-Пр/06 введена в работу система добровольной сертификации услуг в области народной медицины «Реестр целителей», которая позволяет оценивать мастерство исполнителя услуг, порядок организации процесса оказания услуг профессиональную квалификацию (профпригодность) целителя, в том числе, по характеристикам целительской деятельности, а также связанных с бесконтактным воздействием на пациента путем использования целителем врожденных или приобретенных способностей, осуществлять иной инспекционный контроль. Таким образом, истинных целителей, профессионально и ответственно занимающихся вопросами народной медицины и иными схожими практиками, можно идентифицировать по наличию у них сертификатов соответствия на предоставление услуг в области народной медицины.

В рамках исследуемой проблематики необходимо отметить, что в соответствии со ст. 24 федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [4], в рамках рекламы народной медицины действуют практически аналогичные запреты, что и применительно к иным лекарственным средствам. Речь, в частности идет о случаях обращения с соответствующими предложениями к несовершеннолетним, ссылках на конкретные случаи излечения от заболеваний, создания впечатления ненужности обращения к врачу и пр.

Очевидно, что в ряде случаев помощь народных целителей оказывает положительный эффект на процесс выздоровления или избавления от тех или иных недугов, что, в том числе, подтверждается включением подобного рода занятий в Общероссийский классификатор занятий [5], где нашло свое закрепление целительство и практики альтернативной и народной медицины. Однако такая терминология не предполагает ее рассмотрение в качестве медицинской деятельности в общепринятом традиционном понимании, куда входит профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению

медицинских экспертиз, осмотров, освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) и иных мероприятий.

Справедливо отмечается, что право на медицинскую помощь означает не право на обладание здоровьем, а право на получение медицинских услуг, которые с максимально возможной на текущий момент и в текущей ситуации вероятностью позволят человеку обеспечить здоровье (в том числе восстановить, поддержать, проверить и т.д.) [6, с. 22].

Также законодательно определено, что незаконное занятие народной медициной, а также причинение вреда жизни или здоровью граждан при занятии народной медициной влечет за собой ответственность. В частности, ст. 6.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливается ответственность за подобную незаконную практику и предусматривает возможность наложения административного штрафа в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей.

Сегодня требуется еще раз обратить пристальное внимание на сферу взаимодействия с населением народных целителей и знахарей, выстроив новый конструктив выявления соответствия их деятельности требованиям законодательства. Среди возможных вариантов дополнительного правового регулирования могут выступить следующие предложения: а) включение в действующий федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отдельной главы, в которой регламентировать наиболее значимые вопросы предоставления услуг в сфере народной медицины; б) перенос на федеральный уровень перечень единых требований для получения разрешений на занятие услугами в сфере народной медицины; в) усиление административной ответственности за незаконное занятие народной медициной с введением квалифицирующего состава за причинение вреда здоровью пациентов; г) введение обязательности оформления сертификата на оказание такого рода услуг каждым народным целителем.

В заключение отметим, что при правильном и адекватном подходе со стороны государства, народная медицина со всеми ее традиционными методиками и растительными лекарственными средствами способна стать одним из эффективных механизмов дополнительной и качественной помощи в восстановлении здоровья населения и решении иных задач по оказанию помощи нуждающимся в лечении гражданам.

Список цитируемой литературы:

1. Государство, общество и личность: пути преодоления вызовов и угроз в информационной сфере: монография / Н.С. Волкова, А.А. Ефремов, С.М. Зырянов и др.; отв. ред. Л.К. Терещенко. М.: Инфотропик Медиа, 2024. – 352 с.

2. Рот, Л.Г. Народная медицина и права пациента // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 4. С. 73–79.

3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

4. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. Ст. 1232.

5. ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст) (ред. от 18.02.2021).

6. Шарловский, К.А. «Выздоравливать отсюда»: конституционно-правовое определение категории «медицинская помощь» // Сравнительное конституционное обозрение. 2024. № 1. С. 4–24.

Яворский В.М., канд. пед. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЧНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММИРОВАНИЯ НА PYTHON 3 В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация

В статье рассматриваются современные вызовы правовой защиты личности в условиях активного внедрения технологий искусственного интеллекта. Анализируются законодательные нормы, регулирующие обработку персональных данных, и приводятся примеры практического применения языка программирования Python 3 для реализации технических мер защиты. Особое внимание уделяется анонимизации данных, автоматизации анализа юридических текстов и визуализации правовых рисков. Представленные примеры кода и визуализации демонстрируют возможности Python в обеспечении соответствия требованиям законодательства, таким как GDPR и Конвенция 108+. Статья предназначена для специалистов в области права, информационных техно-

логий и искусственного интеллекта, заинтересованных в комплексной защите прав личности в цифровую эпоху.

Ключевые слова: правовая защита личности, искусственный интеллект, персональные данные, GDPR, Python 3, анонимизация данных, автоматизация юридического анализа, визуализация данных, безопасность информации, Конвенция 108+.

Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в различные сферы жизни ставит новые задачи по защите прав личности и персональных данных. Законодательство, такое как GDPR и Конвенция 108+, требует от разработчиков и пользователей ИИ обеспечить прозрачность, безопасность и соблюдение прав субъектов данных. Программирование на Python 3 предоставляет эффективные инструменты для реализации этих требований – от анонимизации данных до автоматизации мониторинга и визуализации рисков.

Законодательная база и вызовы ИИ. Современные нормы, регулирующие обработку персональных данных, включают:

- GDPR (Общий регламент по защите данных ЕС), который требует иметь законные основания для обработки данных, информировать субъектов, обеспечивать безопасность и возможность контроля;

- Конвенция 108 + Совета Европы, обновленная с учетом новых технологий, включая ИИ и автоматизированные решения;

- Руководящие принципы по ИИ и защите данных (2019), которые подчеркивают необходимость прозрачности алгоритмов и контроля со стороны пользователя [1].

Особенно важна статья 22 GDPR, запрещающая автоматизированные решения с юридическими последствиями без возможности вмешательства человека.

Программирование на Python для защиты личности. Python 3 – универсальный язык для реализации технических мер защиты и анализа правовых рисков.

Примеры кодов на Python 3 для решения проблемы комплексной защиты прав личности условиях внедрения современных информационных технологий и искусственного интеллекта.

Анонимизация персональных данных. Пример кода для хеширования персональных данных (например, имени и email) с помощью SHA-256 на рисунке 1.

Визуализация правовых рисков и инцидентов: для мониторинга нарушений можно использовать библиотеки matplotlib и seaborn. Пример визуализации роста числа инцидентов с утечками данных (на примере случайных данных, для более точного анализа необходимы данные из достоверных источников) на рисунке 2.

```
import pandas as pd
from hashlib import sha256

def anonymize_data(df, columns):
    for col in columns:
        df[col] = df[col].apply(lambda x: sha256(x.encode('utf-
8')).hexdigest())
    return df

# Примерные данные
data = pd.DataFrame({
    'name': ['Иван Иванов', 'Мария Петрова', 'Алексей Смирнов'],
    'email': ['ivan@mail.ru', 'maria@mail.ru', 'alex@mail.ru'],
    'age': [30, 25, 40]
})

anonymized = anonymize_data(data, ['name', 'email'])
print(anonymized)
```

Рис.1. Код для хеширования персональных данных (например, имени и email) с помощью SHA-256

```
import matplotlib.pyplot as plt
import seaborn as sns
import pandas as pd

data = pd.DataFrame({
    'Год': [2021, 2022, 2023, 2024],
    'Утечки данных': [50, 75, 120, 180]
})

plt.figure(figsize=(8,5))
sns.lineplot(data=data, x='Год', y='Утечки данных', marker='o')
plt.title('Динамика утечек персональных данных (2021-2024)')
plt.xlabel('Год')
plt.ylabel('Количество инцидентов')
plt.grid(True)
plt.show()
```

Рис.2. Пример визуализации роста числа инцидентов с утечками данных

Визуализация на рисунке 3 помогает выявлять тенденции и своевременно принимать меры по усилению защиты.

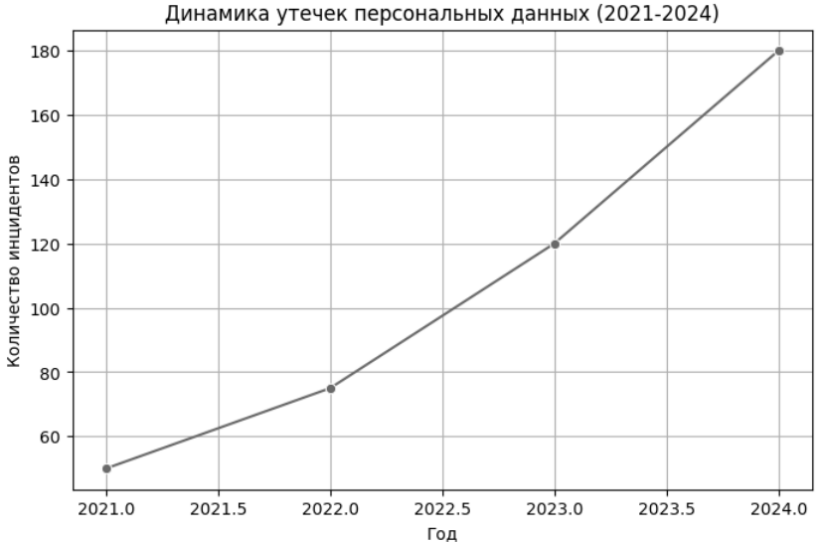

Рис.3. Динамика утечек персональных данных

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- Законодательство по защите персональных данных и ИИ требует комплексного подхода, включая технические меры и прозрачность алгоритмов [1], [6].

- Python 3 предоставляет инструменты для анонимизации, автоматизации анализа юридических текстов и визуализации данных, что облегчает соблюдение правовых норм.

- Внедрение ИИ без учета правовых аспектов может привести к серьезным нарушениям и штрафам, как показали реальные кейсы в ЕС [1].

- Необходима постоянная адаптация программных решений к изменениям законодательства и этическим стандартам.

Данная статья демонстрирует, как программирование на Python 3 может стать эффективным инструментом правовой защиты личности в эпоху ИИ, сочетая технические решения с соблюдением актуального законодательства.

Список цитируемой литературы:

1. Skillbox Media. Как защитить персональные данные в эпоху ИИ // Skillbox.ru. – 2024. – URL: https://skillbox.ru/media/code/ii-i-personalnye-dannye-kak-sokhranit-privatnost-v-mire-budushchego/ (дата обращения: 19.04.2025).

2. Sky.pro. Права на контент, созданный ИИ: ключевые моменты // Sky.pro. – 2025. – URL: https://sky.pro/media/news/prava-na-kontent-sozdannyj-ii-klyuchevye-momenty-kotorye-sleduet-uchityvat/ (дата обращения: 19.04.2025).

3. Высшая школа экономики. Права человека: как предотвратить вытеснение людей из сферы творчества // HSE.ru. – 2021. – URL: https://www.hse.ru/news/expertise/482453526.html (дата обращения: 19.04.2025).

4. Dorotenko.pro. Семь юридических вопросов по обработке данных // Dorotenko.pro. – 2024. – URL: https://dorotenko.pro/ru/seven-legal-issues-data-processing/ (дата обращения: 19.04.2025).

5. Skillbox Media. Изображения, созданные с помощью ИИ инструментов, не могут быть защищены авторским правом // Skillbox.ru. – 2023. – URL: https://skillbox.ru/media/code/izobrazheniya-sozdannye-s-pomoshchyu-iiinstrumentov-ne-mogut-byt-zashchishcheny-avtorskim-pravom-resh/ (дата обращения: 19.04.2025).

6. Sky.pro. Этические и правовые аспекты использования нейросетей в создании контента // Sky.pro. – 2023. – URL: https://sky.pro/wiki/profession/eticheskie-i-pravovye-aspekty-ispolzovaniya-nejrosetej-v-sozdanii-kontenta/ (дата обращения: 19.04.2025).

7. Код к статье «Правовая защита личности с использованием программирования на Python 3» на GitHub – URL: https://github.com/IVMRanepa/ML_in_legal_practice/blob/main/Legal_Protection_of_Personality_Using_Python_3_Programming.ipynb.

Дорыданова И.В., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

РАЗРЕШЕНИЕ СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПЕНСИОННЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ЛИЦ, ПРИБЫВШИХ НА МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА В РФ ИЗ ГОСУДАРСТВ – РЕСПУБЛИК БЫВШЕГО СССР

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с назначением, перерасчетом страховых пенсий лицам, прибывшим в Российскую Федерацию для постоянного проживания из государств – республик бывшего СССР. В том числе уделяется внимание проблемам, возни-

кающим с назначением пенсий в связи с денонсированием ранее действовавшего Соглашения о гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года.

Ключевые слова: страховая пенсия; трудовой стаж, страховой стаж, гарантии прав; переселение в Российскую Федерацию.

Конституцией Российской Федерации провозглашено, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (часть 1 статьи 7).

Частями 1 и 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

После распада Советского Союза вопросы пенсионного обеспечения граждан, переехавших в Российскую Федерацию из бывших союзных республик, остаются одной из наиболее сложных и социально значимых проблем. Миграционные процессы, обусловленные экономическими, политическими и социальными факторами, привели к тому, что значительное число лиц, имеющих трудовой стаж, приобретенный в СССР или постсоветских государствах, столкнулись с трудностями при оформлении пенсий в России. Разрешение соответствующих споров требует учета как норм российского законодательства, так и международных договоров, а также сложившейся судебной практики.

С целью гарантирования пенсионных прав граждан Российской Федерации, застрахованных в соответствии с Федеральным законом "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", законодатель в части 2 статьи 11 Федерального закона "О страховых пенсиях" предусмотрел возможность включения периодов работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись ими за пределами Российской Федерации, в страховой стаж, необходимый для назначения страховой пенсии, независимо от факта уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии со статьей 29 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации".

Аналогичное правовое регулирование предусматривало и ранее действовавшее законодательство (пункт 2 статьи 10 Федерального за-

кона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", действовавшего с 01.01.2002).

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

При рассмотрении данных споров следует исходить из того, что с целью гарантирования пенсионных прав граждан Российской Федерации, застрахованных в соответствии с Федеральным законом "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", законодатель в части 2 статьи 11 Федерального закона "О страховых пенсиях" предусмотрел возможность включения периодов работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись ими за пределами Российской Федерации, в страховой стаж, необходимый для назначения страховой пенсии, независимо от факта уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии со статьей 29 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации".

Аналогичное правовое регулирование предусматривало и ранее действовавшее законодательство (пункт 2 статьи 10 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", действовавшего с 01.01.2002).

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Согласно положениям статьи 1 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", действовавшего до 1 января 2015 г., трудовые пенсии устанавливаются и выплачиваются в соответствии с настоящим Федеральным законом. Изменение условий и норм установления, а также порядка выплаты трудовых пенсий осуществляется не иначе как путем внесения изменений и дополнений в настоящий Федеральный закон. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора Российской Федерации.

Указанное положение закреплено и в части 3 статьи 2 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ "О страховых пенсиях", вступившего в силу с 1 января 2015 г., которым предусмотрено, что, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора Российской Федерации.

Периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись лицами, указанными в части 1 статьи 4 названного Федерального закона, за пределами территории Российской Федерации, включаются в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" (часть 2 статьи 11 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. №400-ФЗ).

В сфере пенсионного обеспечения применяются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. В случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ, применяются правила международного договора Российской Федерации (часть 3 статьи 2 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Таким образом, при разрешении вопросов о пенсионном обеспечении указанной категории лиц, необходимо исходить из следующего:

если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные указанными Федеральными законами, то применяются правила международного договора РФ; а пенсионное обеспечение граждан, прибывших на жительство в РФ, из государств, не заключивших соответствующие соглашения с РФ, осуществляется на основании пенсионного законодательства РФ.

Как указал Конституционный Суд РФ в определении от 15.07.2010 №1011-О-О согласно Федеральному закону "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в страховой стаж граждан, учитываемый при назначении пенсии, включаются периоды работы и (или) иной деятельности, а также иные периоды, определенные законодательством. При этом согласно статье 10 названного Федерального закона периоды работы и (или) иной деятельности засчитываются в данный стаж в случае уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации. Однако, для лиц, осуществлявших работу и (или) иную деятельность за пределами Российской Федерации, законодатель с целью гарантирования этим лицам, постоянно проживающим в Российской Федерации,

права на получение трудовой пенсии в пункте 2 указанной статьи закрепил возможность зачета периодов такой деятельности независимо от факта уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации. Кроме того, законодатель, исходя из необходимости сохранения пенсионных прав, приобретенных по нормам ранее действовавшего законодательства, в пункте 2 статьи 29 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" приравнял уплату платежей (взносов, налогов), существовавших в рамках пенсионной системы СССР, а также до 1 января 1991 года в Российской Федерации, к уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

К числу международных договоров, в частности, относятся:

Соглашение о гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года (названным Соглашением регулируется пенсионное обеспечение граждан Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины);

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о гарантиях прав граждан в области пенсионного обеспечения от 10 февраля 1995 г. (вступило в силу 4 декабря 1995 года);

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Грузии о гарантиях прав граждан в области пенсионного обеспечения от 16 мая 1997 г. (вступило в силу 28 июня 2002 года);

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики о пенсионном обеспечении от 29 июня 1999 г. (вступило в силу 29 мая 2001 года);

Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019, заключенный между Российской Федерацией, Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой;

Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения, заключенный 15 сентября 2021 г. и вступивший в силу 21 октября 2022 г.

Однако в связи с принятием Федерального закона от 11 июня 2022 г. N 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых государств в области пенсионного обеспечения, который вступил в силу с 30 июня 2022 г., Соглашение СНГ прекратило свое действие для Российской Федерации с 1 января 2023 г. с другими участниками.

При этом в силу ст. 38 ФЗ от 15 июля 1995 года №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» прекращение международного договора означает прекращение существования созданных им норм, несмотря на тот факт, что договор оставляет после себя определенные юридические последствия. Так, по общему правилу, если обратное не предусмотрено международным договором, возникшие в результате выполнения договора права, обязанности или юридические последствия участников сохраняют свою силу.

Так, в силу пункта 2 статьи 6 названного выше Соглашения от 13.03.1992 для установления права на пенсию, в том числе пенсий на льготных основаниях и за выслугу лет, гражданам государств - участников Соглашения учитывается трудовой стаж, приобретенный на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу Соглашения.

Из содержания данной нормы следует, что при определении трудового стажа граждан государств - участников Соглашения должны учитываться: во-первых, трудовая деятельность на территории любого государства - участника Соглашения; во-вторых, трудовая деятельность на территории бывшего СССР до вступления в силу Соглашения, то есть до 13.03.1992.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 г. каждое государство-член определяет право на пенсию в соответствии со своим законодательством исходя из стажа работы, приобретенного на его территории, с учетом положений настоящего Соглашения.

Ст. 10 Соглашения от 20 декабря 2019 г. установлено, что уполномоченные органы и компетентные органы взаимодействуют друг с другом (в том числе с использованием интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза) по вопросам, связанным с реализацией настоящего соглашения, на безвозмездной основе. Компетентные органы предоставляют друг другу по запросу или по собственной инициативе необходимые сведения об обстоятельствах, имеющих значение для применения настоящего Соглашения, а также принимают меры по установлению этих обстоятельств.

В соответствии со ст. 12 Соглашения назначение и выплата пенсии осуществляются в следующем порядке:

- за стаж работы, приобретенный после вступления настоящего Соглашения в силу, пенсия назначается и выплачивается государством-членом, на территории которого приобретен соответствующий стаж работы;

- за стаж работы, приобретенный до вступления настоящего Соглашения в силу, пенсия назначается и выплачивается в соответствии с законодательством государств-членов и Соглашением о гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года.

Документы, содержащие сведения о трудовом (страховом) стаже и заработке за период до распада СССР (для государств - участников Соглашения ЕАЭС датой распада является 13.03.1992), могут рассматриваться без дополнительного подтверждения при их надлежащем оформлении.

Реализация Соглашения ЕАЭС осуществляется в соответствии с Порядком взаимодействия между уполномоченными органами, компетентными органами государств-членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией по применению норм Соглашения ЕАЭС (утвержден решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 декабря 2020 г. № 122), определяющим правила сотрудничества между компетентными органами государств-членов.

Распоряжением Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 22.06.2004 № 99р "О некоторых вопросах осуществления пенсионного обеспечения лиц, прибывших на место жительства в Российскую Федерацию из государств - республик бывшего СССР" утверждены Рекомендации по проверке правильности назначения пенсий лицам, прибывшим в Российскую Федерацию из государств - республик бывшего СССР.

В соответствии с пунктом 4 Рекомендаций необходимые для пенсионного обеспечения документы, выданные в надлежащем порядке на территории государств - участников Соглашений, принимаются на территории Российской Федерации без легализации.

В пункте 5 Рекомендаций указано, что для определения права на трудовую пенсию по старости, в том числе досрочную трудовую пенсию по старости лицам, прибывшим из государств - участников Соглашения от 13.03.1992, учитывается трудовой стаж, приобретенный на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР.

При этом трудовой стаж, имевший место в государствах - участниках Соглашения от 13.03.1992, приравнивается к страховому стажу и стажу на соответствующих видах работ (Письмо Минтруда России от 29.01.2003 №203-16).

Периоды работы и иной деятельности, включаемые в страховой стаж и стаж на соответствующих видах работ, а также порядок исчисления и правила подсчета указанного стажа устанавливаются в соответствии с нормами пенсионного законодательства Российской Федерации.

Указанные периоды работы на территории государства - участника Соглашения от 13.03.1992 подтверждаются справкой компетентных органов названного государства об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное обеспечение либо на социальное страхование.

При таких данных, отмена института досрочных пенсий для работников, занятых полный рабочий день на работах с вредными условиями труда на территории республик, участников Соглашения, не является основанием для не включения спорных периодов в специальный страховой стаж, поскольку оценка пенсионных прав истца, в настоящее время постоянно проживающего на территории Российской Федерации, на назначение досрочной страховой пенсии осуществляется в соответствии с нормами пенсионного законодательства Российской Федерации, а не законодательства данных республик.

Кроме того, согласно пункту 2 ст. 13 Соглашения СНГ пенсионные права граждан государств – участников Соглашения, возникшие в соответствии с положениями названного Соглашения, не теряют своей силы и в случае выхода государства – участника, на территории которого тони проживают, из указанного Соглашения.

Таким образом, пенсии, которые назначены по нормам Соглашения до его денонсации, пересмотру не подлежат, и их выплата Российской Федерацией продолжается.

В настоящее время в отношениях между Россией, Арменией, Беларусью, Казахстаном и Киргизией действует Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза, подписанное 20 декабря 2019 года, в силу которого за периоды до 1 января 2021 г. продолжают действовать положения Соглашения СНГ в отношении России, Казахстана, Армении, Киргизии и Договора между РФ и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 января 2006 г.

Вместе с тем, в условиях денонсации Российской Федерацией Соглашения СНГ при переезде граждан из Туркмении, Узбекистана и Украины на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, их пенсионное обеспечение при соблюдении необходимых условий (получение вида на жительство, гражданства РФ) осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации – для определения права на пенсию и исчисления ее размера учитывается страховой стаж, приобретенный на территории этих государств (бывших союзных республик) за период до 13 марта 1992г. и необходимые для пенсионного обеспечения документы, выданные в надлежащем порядке на территории государств – участников СНГ и государств, входящих в состав бывшего СССР принимаются без легализации.

Периоды работы и иной деятельности, включаемые в страховой стаж и стаж на соответствующих видах работ, а также порядок исчисления и правила подсчета указанного стажа устанавливаются в соответствии с нормами пенсионного законодательства Российской Федерации.

При этом периоды работы по найму после 1 января 2002 г. (после вступления в силу Федерального закона «О трудовых пенсиях») могут быть включены в подсчет трудового (страхового) стажа при условии уплаты страховых взносов на пенсионное обеспечение в соответствующие органы той страны, на территории которой осуществлялась трудовая и (или) иная деятельность.

При переселении пенсионеров в названные государства выплата назначенных им пенсий производится по законодательству Российской Федерации с применением положений ст. 13 ФЗ № 400-ФЗ и Положения о порядке выплаты страховой пенсии лицам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2014 года №1386 «О порядке выплаты пенсий лицам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации».

Кроме того, с 21 октября 2021 года вступил в силу Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 15 сентября 2021 года, в соответствии с которым каждая сторона назначает пенсию на основании страхового стажа, приобретенного на ее территории, в соответствии с законодательством, если иное не предусмотрено названным Договором.

Таким образом, при определении права на пенсию, в том числе на досрочную страховую пенсию, лицам, прибывшим из государств – участников Соглашений, необходимо руководствоваться условиями данных Соглашений, а также учитывать изменения международных договоров.

Анализ судебной практики показал, что зачастую возникают проблемы при рассмотрении дел, связанных с применением пенсионного законодательства Российской Федерации, в связи с нарушением права на пенсионное обеспечение в случаях, когда в назначении пенсии отказано в связи с отсутствием документов, подтверждающих периоды работы.

В целом российские суды занимают позицию, направленную на защиту прав мигрантов, особенно в случаях, когда отсутствие документов обусловлено объективными причинами.

До 31 декабря 2022 г. пенсионное обеспечение граждан, переселившихся на место жительства в Российскую Федерацию из Украины, регулировалось Соглашением "О гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения" от 13 марта 1992 г.

Как указывалось ранее, данное Соглашение денонсировано Федеральным законом от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ и его действие прекращено в отношениях Российской Федерации с другими участниками с 1 января 2023 г.

Зачастую пенсионные органы отказывают в назначении пенсии лицам, прибывшим в Российскую Федерацию из Украины в связи с тем, что доказательства осуществления трудовой деятельности представлены не компетентными органами Украины, а самим лицом, обратившимся за назначением пенсии. При этом суды нередко в таких ситуациях вставали на сторону пенсионного органа. В качестве примера можно привести дело № 2-6683/2023г., рассмотренное Советским районным судом г. Липецка. Истец обратилась с иском о включении в страховой стаж периода работы с 08.11.1995 по 05.03.2001 г., протекавшие на территории Республики Украина, и о перерасчете назначенной ей пенсии, указывая на то, что пенсионный орган отказал в зачете данного периода в связи с тем, что доказательства осуществления трудовой деятельности представлены самим истцом, а компетентными органами Украины не представлено документального подтверждения периода работы.

Признавая причины отказа пенсионного органа в зачете периода работы в страховой стаж несостоятельными, суд руководствовался Приказом Министра труда и социальной защиты РФ от 28 ноября 2014 №958н, которым утвержден Перечень документов, необходимых для установления страховой пенсии, установления и перерасчета размера фиксированной выплаты к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, назначения накопительной пенсии, установления пенсии по государственному пенсионному обеспечению, приказом Министра труда России от 17 ноября 2014 №884н, которым утверждены Правила обращения за страховой пенсией…, и исходил из того, что к документам, подтверждающим периоды работы и (или)иной деятельности, в том числе периоды работы граждан на территории государств – участников Соглашения от 13 марта 1992, относятся не только справки компетентных органов соответствующего государства об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное обеспечение либо на социальное страхование, но также относятся и справки, выданные организациями, учреждениями, предприятиями, на которых осуществлялась трудовая и (или)иная деятельность, архивные справки, выданные в соответствии с требованиями законодательства государства-участника Соглашения от 13 марта 1992.

Эти документы должны быть представлены в подлинниках или в копиях, удостоверенных в установленном законом порядке. При этом орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, вправе проверить обоснованность выдачи документов, необходимых для установления и

выплаты страховой пенсии, а также достоверность содержащихся в них сведений, в том числе путем направления запросов в компетентный орган государства – участника международного Соглашения в области пенсионного обеспечения.

Поскольку истцом в материалы дела представлены оригиналы документов, полученных истцом у работодателей, документы надлежащим образом оформлены, у суда отсутствовали оснований сомневаться в их достоверности, что явилось основанием для удовлетворения заявленных истцом требования.

Позиция суда согласуется с правовой позицией, высказанной Верховным Судом Российской Федерации в определении судебной коллегии по гражданским делам от 17 июня 2024 г. №48-ГК24-5-К7.

Невозможность предоставления документов о стаже не должна автоматически лишать гражданина права на пенсию, если эти обстоятельства могут быть подтверждены иными допустимыми способами. Данный подход совпадает с принципом доступности правосудия и социальной защищенности лиц, имеющих законные основания для получения пенсионного обеспечения.

Вместе с тем при разрешении спора о включении в страховой стаж периодов работы на территории Украины заслуживает внимания то обстоятельство, что получить справки или иные документы, уточняющие характер работы, от работодателя, архивных органов, находящихся на Украине, истец на настоящий момент самостоятельно не в состоянии по причине проведения на территории Украины специальной военной операции, лично поехать на Украину за этими документами он не может.

В данном случае следует учитывать общеправовой принцип справедливости, который исключает формальный подход и предполагает учет особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, что позволяет обеспечить справедливое соотношение прав и законных интересов такого гражданина с правами и законными интересами пенсионного органа.

Кроме того, при разрешении споров данной категории, следует принимать во внимание, что согласно Информации о пенсионном обеспечении от 13 апреля 2022 г., изданной Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, пенсионное обеспечение граждан Российской Федерации и Украины, в том числе проживавших на территории ДНР и ЛНР, до признания указанных Республик в качестве суверенных и независимых государств осуществлялось в соответствии с законодательством Российской Федерации в случае их постоянного проживания на территории Российской Федерации с применением положений Соглашения о гарантиях прав граждан государств - участников

Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, подписанного в городе Москве 13 марта 1992 г. (далее - Соглашение СНГ), которое как международный договор Российской Федерации является составной частью ее правовой системы согласно положениям части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации.

Начиная с 21 февраля 2022 г. Соглашение СНГ в отношении граждан, проживающих (проживавших) и имеющих стаж работы на территории ДНР и ЛНР, не может применяться, поскольку названные Республики как субъекты международного права не являются подписантами Соглашения СНГ.

Вместе с тем, принимая во внимание высокую социальную значимость данной проблемы, в целях недопущения снижения уровня пенсионного обеспечения указанной категории граждан при решении рассматриваемого вопроса в отсутствие договорной базы в области пенсионного обеспечения с ДНР и ЛНР представляется необходимым руководствоваться положениями Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ "О страховых пенсиях".

С учетом этого, для определения права на страховую пенсию по законодательству Российской Федерации учитываются периоды работы на территории Украинской ССР, Украины и признанных 21 февраля 2022 г. в качестве суверенных и независимых государств ДНР и ЛНР.

Таким образом, в отношении граждан Российской Федерации, прибывших с территории ДНР и ЛНР, в стаж работы для определения права на страховую пенсию учитываются периоды, приобретенные на территории Украинской ССР (то есть до 1 января 1991 г.), Украины (то есть после 1 января 1991 г.), в том числе ДНР, ЛНР, по 20 февраля 2022 г. (с учетом вступивших в силу 21 февраля 2022 г. Указов Президента Российской Федерации от 21 февраля 2022 г. № 71 "О признании Донецкой Народной Республики" и № 72 "О признании Луганской Народной Республики"), а для конвертации пенсионных прав - до 1 января 2002 г., независимо от факта уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в бюджет ПФР. (определение судебной коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023г. № 88-25519/2023).

Несмотря на прогрессивные тенденции в судебной практике, сохраняется ряд системных проблем. К ним относятся утрата или недоступность архивных данных в некоторых странах бывшего СССР, различия в пенсионных законодательствах, а также бюрократические сложности, связанные с легализацией и переводом документов. Кроме того, отсутствие унифицированных механизмов взаимодействия между пенсионными фондами разных государств усугубляет ситуацию, вынуждая многих мигрантов обращаться в суд для защиты своих прав.

В целях совершенствования сложившейся системы представляется необходимым дальнейшее развитие международного сотрудничества в пенсионной сфере, включая расширение сети двусторонних соглашений и создание единых электронных архивов трудового стажа. Кроме того, важную роль могла бы сыграть более активная разъяснительная работа Пенсионного фонда РФ с мигрантами, направленная на информирование их о порядке подтверждения стажа и процедуре обращения за пенсией.

Таким образом, разрешение судами Российской Федерации споров, связанных с пенсионным обеспечением лиц, прибывших из государств бывшего СССР, отражает сложный баланс между соблюдением норм законодательства и необходимостью обеспечения социальных гарантий для данной категории граждан. Несмотря на наличие правовых и практических сложностей, судебная система в целом стремится к защите пенсионных прав мигрантов, что подчеркивает важность продолжения работы по гармонизации законодательства и межгосударственному взаимодействию в данной сфере.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №. 31 – Ст. 4398. – Текст : непосредственный.

2. Обзор судебной практики рассмотрения судами дел по пенсионным спорам, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2024 г. – URL: http://www.consultant.ru. – Режим доступа: Консультант Плюс : [Справочно-правовая система], свобод из локал. сети Липецкого фил. РАНХиГС. – Текст электронный.

Чепрасов М.Н., канд.юрид.наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

Статья посвящена анализу системы профилактики преступности среди несовершеннолетних, рассматривая ее как важнейший элемент государственной политики в сфере охраны правопорядка. Автор подчеркивает особую уязвимость подростковой среды к негативным влияниям и одновременно ее высокий потенциал для ресоциализации при грамотном подходе. В работе исследованы ключевые направления профилактической деятельности; особое внимание уделяется межведомственному взаимодействию и инновационным формам работы.

Ключевые слова: профилактика преступности, несовершеннолетние, девиантное поведение, ресоциализация, безопасность общества.

Профилактика преступности несовершеннолетних является одной из ключевых задач государственной политики в сфере охраны правопорядка и обеспечения устойчивого развития общества. Ее значимость определяется не только уровнем социальной опасности, исходящей от подростков, вовлеченных в противоправную деятельность, но и тем, что эта категория населения представляет собой особую социально-психологическую группу, наиболее подверженную влиянию негативных факторов, и в тоже время обладающую большими возможностями для позитивных изменений при надлежащем подходе.

Профилактика преступности несовершеннолетних – это целостная система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на раннее выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, девиантному поведению и преступности среди подростков. Как отмечают Э.В. Маркина и Ю.Н. Сосновская, профилактика преступлений – это деятельность по недопущению нарушений норм законодательства, в частности уголовного права, выявление причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, выявление лиц, которые могут совершить преступление в силу их антисоциальной направленности [2, с. 44]. Эта деятельность осуществляется как в форме коллективной, общественной работы, так и в индивидуальном порядке, особенно в отношении подростков и семей, находящихся в социально опасном положении [5, с. 431].

В рамках общего подхода профилактика преступности несовершеннолетних охватывает широкий спектр мероприятий, направленных на формирование благоприятной социальной среды, в которой подросток получает доступ к образованию, воспитанию, культурным и спортивным мероприятиям, а также имеет возможность реализовать свои интересы в правовом и конструктивном ключе. Эффективная профилактика начинается с правового регулирования, предполагающего принятие и последовательную реализацию законодательства, ориентированного на защиту прав ребенка, предупреждение насилия в семье и образовательной среде, создание условий для безопасного и гармоничного развития личности. Особое внимание уделяется устранению факторов, способствующих маргинализации подростков, таких как бедность, социальное неравенство, семейное неблагополучие, безработица родителей, недостаточная доступность учреждений дополнительного образования и досуга.

Общая система профилактики преступности несовершеннолетних включает не только правовые, но и педагогические, культурные, духовные и медицинские аспекты. Важнейшими направлениями такой системы являются: развитие и финансирование детского и юношеского спорта, организация кружковой деятельности и летнего отдыха, поддержка детских и молодежных общественных объединений, антикриминальная пропаганда, контроль за контентом в СМИ и Интернете, противодействие распространению насилия и девиантных моделей поведения. Одной из ключевых задач становится также работа с подростками, имеющими психические или физиологические отклонения, требующими адаптационных и коррекционных мер. Кроме того, необходимо совершенствование системы взаимодействия всех субъектов профилактики – семьи, школы, органов опеки, полиции, медицинских учреждений, религиозных и общественных организаций.

Специальные меры профилактики, направленные на непосредственную работу с конкретными подростками, представляют собой второй, не менее важный элемент системы предупреждения преступности. Эта работа ведется с теми несовершеннолетними, которые уже проявили склонность к правонарушающему поведению или находятся в группе риска. Индивидуальная профилактика включает в себя наблюдение за поведением подростка, регулярные беседы, привлечение к социально значимой деятельности, оказание психологической и правовой помощи, сопровождение подростка в процессе ресоциализации. Одной из форм является правовое воспитание, цель которого состоит в формировании у подростков понятия социально-значимых ценностей, правовых норм, норм нравственности, самодисциплины [3, с. 27]. Но и в то же время нельзя не сказать о таком воспитании как

культурно-эстетическое. Как отмечают И. А. Стеценко и И.Н. Самойлова, здесь важно создать условия для индивидуализации творческих задатков каждого ребенка, способствующие коррекции его асоциального поведения и проведения соответствующей работы. Также можно отметить духовно-нравственное воспитание, а также привитие навыков здорового образа жизни [2, с. 19].

Особую роль здесь играют комиссии по делам несовершеннолетних, центры подросткового консультирования, школьные психологи и социальные педагоги. На базе отделов полиции, юридических клиник и образовательных учреждений создаются специализированные консультационные центры, где подростки могут получить помощь от юристов и психологов, в том числе студентов, обладающих возрастной и поведенческой близостью к ним, что способствует лучшему взаимопониманию и доверию.

Эффективность превентивных мер напрямую зависит от глубокого анализа семейной среды, поскольку именно в семье закладываются основы будущего личности. Ключевыми задачами в этой сфере являются раннее выявление семей в зоне социального риска, оказание комплексной поддержки (социальной, психолого-педагогической), предотвращение насилия и популяризация осознанного родительства. Эти меры способствуют устранению глубинных причин противоправного поведения среди подростков.

Особую опасность представляют и другие угрозы: распространение наркозависимости, токсикомании, алкоголизма, а также активное вовлечение молодежи в деструктивные онлайн-сообщества, в том числе экстремистской направленности. Для противодействия этим рискам необходимы современные профилактические программы, учитывающие цифровую реальность и ценности нового поколения. Среди них – антикриминальные просветительские проекты, продвижение правовых ценностей через соцсети, разработка креативного контента, популяризирующего законопослушное поведение.

Не менее значима роль образовательных институтов в предупреждении подростковой преступности. Школа – второй после семьи важнейший агент социализации, формирующий мировоззрение и поведенческие модели. Приоритетными направлениями здесь выступают:

- обеспечение занятости учащихся вне учебного года
- повышение учебной вовлеченности
- обучение медиации и бесконфликтному взаимодействию
- укрепление гражданской идентичности и морально-этических принципов.

Таким образом, только комплексный подход, объединяющий работу с семьей, цифровую профилактику и образовательные инициати-

вы, способен снизить уровень правонарушений среди несовершеннолетних.

Профилактика преступности несовершеннолетних также немыслима и без участия самих подростков, вовлечения их в общественную и добровольческую деятельность. Молодежные парламенты, школьные советы, студенческие инициативы, экологические и социальные проекты – всё это служит мощным ресурсом для формирования у подростков чувства ответственности, солидарности, законопослушного поведения. Вовлечение несовершеннолетних в решение общественно значимых задач способствует формированию позитивной идентичности и снижает риск противоправного поведения. Одновременно необходимо развивать формы поощрения позитивной активности подростков – награды, гранты, стипендии, общественное признание.

Необходимо отметить, что успешная профилактика требует системного, межведомственного подхода. Не существует универсального рецепта борьбы с подростковой преступностью: только согласованные действия всех институтов общества – государства, семьи, школы, религиозных и общественных организаций способны дать устойчивый результат. При этом особое внимание должно уделяться научно обоснованному подходу, опирающемуся на современные данные криминологии, социологии, психологии, педагогики. Только на этой основе возможно разработать дифференцированные и адресные меры воздействия, способные не только предотвратить преступление, но и изменить траекторию жизни подростка.

Развитие эффективной системы профилактики является ключевым аспектом снижения преступности среди несовершеннолетних. Работа семьи, укрепление социальной инфраструктуры и создание дополнительных возможностей для образования и занятости являются приоритетами в данном контексте [4, с. 239].

Таким образом, в заключении следует отметить, что профилактика преступности несовершеннолетних – это не разовое мероприятие, а сложный, многокомпонентный процесс, который требует постоянного внимания, необходимых людских ресурсов и профессиональной компетентности. Он предполагает не только юридическую, но и гуманитарную миссию: научить ребенка быть ответственным, уважать другого, понимать границы дозволенного, осознавать последствия своих поступков. Профилактика – это путь не только к снижению уровня преступности, но и к созданию гуманного, безопасного общества, в котором каждый подросток, независимо от условий своего рождения, имеет шанс на достойную, правовую и продуктивную жизнь.

Список цитируемой литературы:

1. Маркина, Э.В. К вопросу о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних / Э.В. Маркина, Ю.Н. Сосновская // Современная наука. – 2020. – № 2. – С. 43-46.
2. Стеценко, И.А. Правоохранительная деятельность, направленная на меры по предупреждению преступности несовершеннолетних / И.А. Стеценко, И.Н. Самойлова // The Scientific Heritage. – 2021. – № 63-5. – С. 18-21.
3. Теория и методика формирования правосознания и правовой культуры несовершеннолетних: Учеб.-метод. пособие / Под ред. Е.В. Калининой. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. 165 с.
4. Чепрасова, Ю.В. Актуальные проблемы преступности несовершеннолетних (на примере Липецкой области) / Ю.В. Чепрасова // Правовая парадигма государственной молодежной политики: Материалы Всерос. научно-практич. конференции с международным участием, Липецк, 11 октября 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. – 2024. – С. 236-239.
5. Шатурина, Н.А. Правовая природа и методы профилактики правонарушений несовершеннолетних / Н.А. Шатурина // Защита социальных прав граждан как обязанность государства: Мат-лы XVI Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2022. С. 430–434.

Чепрасова Ю.В., канд.юрид.наук
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ НАЧАЛ ГЛАСНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

В статье рассматривается принцип гласности судебного разбирательства в уголовном процессе, закрепленный в Конституции РФ и УПК РФ, а также его ограничение в делах с участием несовершеннолетних. Автор подчеркивает, что, несмотря на важность открытости судопроизводства для укрепления доверия к правосудию, в случаях с несовершеннолетними допустимо проведение закрытых заседаний.

Это связано с необходимостью защиты их психоэмоционального состояния, частной жизни, предотвращения негативных социальных последствий, а также соблюдения баланса между принципом гласности и защитой прав несовершеннолетних в уголовном процессе.

Ключевые слова: суд, преступление, несовершеннолетний, гласность судебного разбирательства, закрытое заседание, конфиденциальность, защита прав.

Одной из важнейших основ уголовного судопроизводства является принцип гласности судебного разбирательства, который закреплен в Конституции Российской Федерации, а также в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [4] (далее – УПК РФ). Гласность судебного разбирательства служит не только целью обеспечения открытости судебных действий и предотвращения незаконных решений, но и является важным механизмом для обеспечения доверия общества к правосудию. Однако, в уголовно-процессуальном законе предусмотрены исключения из данного принципа. Так, УПК РФ допускает возможность проведения закрытого судебного разбирательства по уголовным делам, касающимся несовершеннолетних. Это исключение обосновано особыми характеристиками личности несовершеннолетнего, его психоэмоциональной восприимчивостью и необходимостью защиты его прав и интересов в ходе судебного разбирательства.

Так, согласно положениям статьи 241 УПК РФ, суд вправе принять решение о проведении закрытого заседания при наличии веских оснований. К ним относится необходимость защиты государственной тайны, конфиденциальной информации, охраняемой законом, а также приватности участников судопроизводства. Особую значимость данная норма приобретает при рассмотрении дел о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16-летнего возраста. В таких случаях суд может ограничить доступ посторонних лиц не только для сохранения тайны следствия, но и для защиты персональных данных всех участников процесса – обвиняемых, потерпевших и свидетелей. Подобные меры преследуют несколько важных целей: предотвращение общественной стигматизации; минимизацию психологического давления на несовершеннолетних; обеспечение безопасности фигурантов дела. Закрытый формат разбирательства помогает избежать формирования у подростков устойчивого чувства вины и стыда, способного негативно повлиять на их дальнейшую социализацию и процесс исправления. Таким образом, обеспечение особых условий судопроизводства для несовершеннолетних выступает важнейшим элементом защиты их прав и законных интересов в рамках уголовного процесса.

Возможность рассмотрения уголовных дел в закрытом судебном заседании вытекает, прежде всего, из требований, закрепленных в Пекинских правилах, согласно которым: «Право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации» [3]. Однако, как отмечает А.В. Шульц, при внимательном прочтении данного правила становиться понятным, что речь идет именно о «конфиденциальности» судебного разбирательства, а не о его «закрытости», то есть право на конфиденциальность не обязательно должно реализоваться путем проведения закрытого судебного заседания [5, с. 84].

Вместе с тем, судебное разбирательство по делам о преступлениях несовершеннолетних требует особого подхода, кардинально отличающегося от разбирательств в отношении взрослых. Это обусловлено спецификой подростковой психики, эмоциональной неустойчивостью и неспособностью в полной мере осознавать последствия своих действий. В подобных условиях крайне важно создавать процессуальную среду, максимально способствующую исправлению, а не усугубляющую психологическое состояние подростка.

Отступление от принципа гласности в данном случае представляется полностью оправданным. Публичность судебного процесса может стать для несовершеннолетнего дополнительным травмирующим фактором, способным нанести непоправимый вред его психическому развитию и процессу ресоциализации. Особенно актуально это для дел, связанных с семейным насилием или неблагоприятной социальной средой – в таких случаях открытое разбирательство может повлечь дополнительное травмирование как самого подростка, так и его близких.

Опыт показывает, что закрытый формат заседаний:

- создает более комфортную атмосферу для подростка
- сохраняет конфиденциальность деликатных обстоятельств дела
- предотвращает психологическую травматизацию
- защищает от стигматизации со стороны общества
- способствует успешной реабилитации несовершеннолетнего.

Судебная практика исходит, прежде всего, из приоритета исправительной функции над карательной при работе с несовершеннолетними. Открытые заседания не только провоцируют общественное порицание, но и могут серьезно нарушить хрупкое психоэмоциональное равновесие подростка, сведя на нет все усилия по его возвращению к нормальной жизни.

Принятие решения о проведении закрытого судебного заседания четко регламентирован УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 241 УПК РФ такое решение оформляется мотивированным определением или по-

становлением суда, в котором должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение. Как отмечает В.В. Курченко, это должны быть действительно веские обстоятельства, четко и подробно аргументированные, в противном случае впоследствии приговор может быть отменен вследствие существенного нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку несоблюдение судебной процедуры может повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора [1].

Анализ судебной практики показывает, что суды при принятии данного решения обычно учитывают следующие обстоятельства:

- возраст несовершеннолетнего;
- характер совершенного преступления;
- психоэмоциональное состояние подростка;
- наличие риска негативного влияния публичности на дальнейшую социализацию несовершеннолетнего подсудимого.

Проведение закрытого судебного заседания начинается с вынесения соответствующего определения или постановления судом. Помимо обоснования необходимости проведения такого заседания, оно должно содержать также перечень лиц, которым будет разрешено присутствовать на заседании. Во время закрытого заседания ведется протокол, который также подлежит ограниченному доступу.

Закрытое судебное заседание проводится с учетом следующих процессуальных особенностей:

1. В зал суда допускаются только участники процесса, их представители и свидетели.
2. Запрещается проведение фото- и видеосъемки либо трансляция заседания.
3. Ограничивается доступ представителей средств массовой информации.

При этом частью 7 статьи 241 УПК РФ предусмотрено, что приговор суда провозглашается в открытом судебном заседании. Однако по ходатайству сторон или по инициативе суда может быть принято решение об объявлении только вводной и резолютивной частей приговора.

Особое внимание при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних должно уделяться:

- ограничению доступа СМИ к персональным данным несовершеннолетнего;
- запрету на публикацию информации, позволяющей идентифицировать несовершеннолетнего;
- использованию видеоконференцсвязи для снижения стрессовой нагрузки на подростков.

Следует отметить, что несмотря на то, что возможность и порядок проведения закрытых судебных заседаний в отношении несовершеннолетних четко закреплен в УПК РФ, в судебной практике нередко возникает вопрос вследствие не совсем удачной формулировки пункта 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, применяемого к несовершеннолетним. По мнению Е.В. Марковичевой, данная норма изложена таким образом, что суд не всегда понимает, на какой момент несовершеннолетний не должен был достигнуть возраста шестнадцати лет. На практике это ведет к тому, что трактуется это положение как применимое и к не достигшим указанной возрастной границы на момент совершения преступления, и к не достигшим возраста шестнадцати лет на момент производства по уголовному делу в суде. Суды затрудняются в применении положений ст. 241 УПК РФ и в ситуациях, когда преступление было совершено подростком до достижения 16, а на момент судебного разбирательства на скамье подсудимых находится уже совершеннолетний молодой человек [2, с. 139].

На наш взгляд, буквальное толкование п. 2 ч.2 ст. 241 УПК РФ указывает именно на возраст совершения преступления (до 16 лет), однако такая позиция не лишена недостатков. Логика исключения (закрытости процесса) связана с необходимостью минимизировать психологическую нагрузку на несовершеннолетнего, а потому применение этой нормы к уже взрослому человеку, пусть и совершившему преступление в подростковом возрасте, выглядит не вполне обоснованным.

Впрочем, окончательное решение остается за судом – именно он должен определить, требуется ли в конкретном случае проведение закрытого заседания, учитывая как букву закона, так и его защитную функцию.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Исключение из принципа гласности при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних является обоснованной и необходимой мерой защиты их прав и интересов.

2. Российское законодательство в целом соответствует международным стандартам в этой сфере.

3. Перспективным направлением представляется дальнейшее развитие восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, которое позволяет минимизировать негативные последствия как преступления, так и самого судебного процесса.

При принятии решения о закрытом судебном разбирательстве в обязательном порядке должны также учитываются данные о социальных, образовательных и психологических характеристиках несовершеннолетнего, что позволит суду выработать оптимальную стратегию для обеспечения соблюдения правосудия и дальнейшей реабилитации осужденного.

Список цитируемой литературы:

1. Курченко, В.В. Процессуальные особенности стадии назначения судебного разбирательства / В.В. Курченко // Уголовное право. 2024. № 3 / URL: https://demo.garant.ru/#/document/481225452/paragraph/47:0 (дата обращения 10.05.2025 г.).

2. Марковичева, Е.В. Гласность судебного разбирательства по уголовным делам: баланс публичных и частных интересов / Е.В. Марковичева, Т.К. Рябинина // Правосудие. 2024. № 6 (4). С. 132-150.

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // СПС «Консультант плюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (часть 1). Ст. 4921.

5. Шульц, А.В. Необходимость проведения закрытого судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / А.В. Шульц // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 1-3 (32). С. 83-85.

Целыковский И.В., канд. юрид. наук, доцент
Елецкий филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет»

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Аннотация

В статье рассмотрены основные вопросы представительства в арбитражном процессе как реализация конституционного права на судебную защиту. В сфере экономической деятельности и предпринимательства, где споры носят сложный, специфический характер, требующий специальных знаний, эффективная реализация права на судебную защиту зачастую напрямую зависит от возможности воспользоваться квалифицированной юридической помощью через институт судебного представительства. Арбитражный процесс, как специализированная форма правосудия по разрешению экономических споров и рассмотрению иных дел, отнесенных к ведению арбитражных судов, предоставляет сторонам и другим участникам процесса широкие возможности для осуществления своих прав через представителей.

Ключевые слова: судебная защита; арбитражное судопроизводство; арбитражный процесс; представительство в арбитражном процессе.

Право на судебную защиту, закрепленное в статье 46 Конституции Российской Федерации [1], является фундаментальной гарантией прав и свобод человека и гражданина, а также юридических лиц. В арбитражном судопроизводстве наряду с лицами, участвующими в деле, действуют также представители. Их правовой статус отличается, поскольку представители защищают не собственные права, а интересы доверителей. Суть арбитражного представительства заключается в совершении процессуальных действий одним субъектом (представителем) от имени и в пользу другого субъекта (представляемого). Ключевая задача такого представительства – обеспечение судебной защиты прав и законных интересов организаций и граждан как субъектов арбитражного процесса. Сторону, которая уполномочивает представителя на ведение дела, именуют доверителем или представляемым. Лицо, принимающее на себя обязанности по защите интересов доверителя в суде, является судебным представителем (поверенным).

Представительство в арбитражном процессе – это правоотношение, в силу которого одно лицо (представитель) на основании предоставленных ему полномочий совершает процессуальные действия от имени и в интересах другого лица (представляемого), непосредственно создавая, изменяя или прекращая его процессуальные права и обязанности перед судом. Принимая во внимание специфику дел рассматриваемых в арбитражных судах необходимо отметить требование к профессионализму представителей и наличие глубоких знаний в области гражданского, предпринимательского, налогового, корпоративного, таможенного права и др. С учетом этого целями представительства в арбитражном процессе являются:

1) обеспечение реализации права на судебную защиту. Реализация данной цели не ограничивается правильным оформлением и подачей искового заявления, отзыва, ходатайств, жалоб; представление интересов в судебных заседаниях. К данной цели необходимо отнести анализ правовой позиции, разработка стратегии защиты, сбор и представление доказательств, подготовка правовых документов, устные выступления и т.д.;

2) обеспечение принципа состязательности. Участие представителя в арбитражном процессе предполагает его активное участие в доказывании, исследовании доказательств, представление контраргументов позиции процессуального оппонента;

3) обеспечение процессуальных гарантий. Контроль за соблюдением процессуальных сроков, прав представляемого; предотвращение злоупотреблений со стороны других участников процесса;

4) повышение эффективности правосудия. Квалифицированное представительство в арбитражном процессе способствует более полному и всестороннему исследованию обстоятельств дела, позволяет суду сосредоточиться на юридической сути спора, сокращает процессуальные ошибки, вызванные неграмотными действиями сторон;

5) защита законных интересов представляемого. Достижение наиболее благоприятного для представляемого исхода дела или урегулирование спора на приемлемых условиях (мировое соглашение).

Право представлять интересы в арбитражном суде предоставлено исключительно дееспособным гражданам, имеющим надлежаще оформленные и подтвержденные документы на ведение дела. Однако законодательство (статья 60 АПК РФ) устанавливает ряд ограничений. Не могут выступать представителями лица с ограниченной дееспособностью, находящиеся под опекой или попечительством, а также судьи, прокуроры, следователи и сотрудники судебных аппаратов. Исключение составляют ситуации, когда эти лица действуют от имени своих ведомств (судов, прокуратуры) либо реализуют права законного представителя. Дополнительные ограничения, закрепленные в статье 6 Основ законодательства о нотариате [3] и других нормах, распространяются на нотариусов и иных лиц, чей статус предполагает аналогичные запреты. Тем не менее, и они могут представлять интересы в арбитраже, если действуют от имени уполномочивших их организаций или в качестве законных представителей.

Ограничение права на судебную защиту исключительно сферой правомочий лица по инициированию и участию в отправлении правосудия неизбежно ведет к его редукции до уровня субъективных процессуальных прав. Подобная редукция предполагает допустимость ограничений данного права и придание ему относительного характера, что является методологически несостоятельным, поскольку противоречит его абсолютной природе, вытекающей из фундаментальных принципов правового статуса субъекта.

Не только среди представителей научного сообщества, но и среди практиков были споры относительно того, кто может быть представителем в арбитражном процессе [6, 7, 8]. Прежде всего, отметим, что с момента введения в действие нового арбитражного процессуального кодекса [2] с 1 сентября 2002 года споры относительно обязательного адвокатского представительства не утихают.

Сторонники допуска в качестве представителя лица имеющего обязательный статус адвоката было то, что это было гарантией квалифицированной помощи, повышение качества процесса, снижение числа ошибок из-за неграмотности сторон, ускорение процесса, выравнивание возможностей.

Сторонники против обязательного адвокатского представительства в арбитражном процессе обосновывали свою позицию тем, что это является ограничением свободы выбора представителя (ст. 48 Конституции РФ), увеличение судебных издержек для сторон (особенно для ИП и малого бизнеса), потенциальное нарушение принципа диспозитивности (странно обязать нанимать адвоката для отказа от иска), отсутствие инфраструктуры гарантированной юридической помощи по арбитражным делам (в отличие от уголовных).

На сегодняшний день в Российской Федерации обязательное адвокатское представительство в арбитражном процессе отсутствует (в отличие, например, от уголовного. Допустимость его введения до сих пор является предметом острой научной дискуссии. Конституционный Суд РФ пока не высказывался однозначно по этому вопросу применительно к арбитражному процессу. Однако неоднократно указывал на недопустимость ограничения права лица на судебную защиту. Так в постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» [5] Конституционный Суд РФ признал неконституционной часть 5 статьи 59 АПК РФ в той мере, в какой она в системной связи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исключает для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций. В постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К.В. Бударина» Конституционный Суд Российской Федерации признал спорные нормы АПК не противоречащими Конституции РФ [4]. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации они не запрещают вести в суде дела организации ее учредителю или работнику, не имеющему юридического образования, но компетентному в соответствующей области. Оспариваемые нормы лишь требуют, чтобы как минимум один из представителей был квалифицированным юристом. Работники организации лучше осведомлены о специфике ее деятельности и являются специалистами в иных сферах, например в бухучете и налогообложении. Недопуще-

ние их к участию в деле несоразмерно ограничивает право организации на судебную защиту.

В заключение необходимо отметить, что институт представительства в арбитражном процессе Российской Федерации выполняет критически важную функцию – он является основным механизмом практической реализации конституционного права на судебную защиту и неотъемлемо связанного с ним права на квалифицированную юридическую помощь в сфере экономического правосудия. Без эффективного представительства провозглашенные Конституцией РФ принципы равенства перед законом и судом, состязательности, доступности правосудия рискуют остаться декларативными, особенно в условиях сложности и специализации арбитражных споров.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru)

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30, ст. 3012.

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I // Ведомостях съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г. № 10, ст. 357.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К.В. Бударина» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации». 2020 г. № 5.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации». 2004 г. № 6.

6. Алтыншин А.Г., Бикбаева Г.Д. Правовой статус представителя в арбитражном процессе // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. №22. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-predstavitelya-v-arbitrazhnom-protsesse (дата обращения: 25.05.2025).

7. Пыленко И.П., Жевец А.М., Таксиди Ю.К. Проблемы участия представителей в арбитражном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №11-5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-uchastiya-predstaviteley-v-arbitrazhnom-protsesse (дата обращения: 25.05.2025).

8. Халилова Э.Э., Чернов Ю.И. К вопросу о представителях в гражданском и арбитражном процессе // Форум молодых ученых. 2019. №1-3 (29). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predstavitelyah-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsesse (дата обращения: 25.05.2025).

Калинина Е.В., канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк
Камагин В.С., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация

В статье автор рассматривает правовое регулирование регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в отечественном законодательстве. Анализируются статистические данные о количестве зарегистрированных субъектов предпринимательства, а также рассматривается определение предпринимательской деятельности и раскрывает процесс регистрации юридического лица и ИП.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, государственная регистрация.

Современная экономика России характеризуется уверенным и поступательным развитием. Согласно данным Международного валютного фонда, в 2024 году Россия заняла четвертое место среди крупнейших экономик мира по вкладу в прирост глобального ВВП по паритету покупательной способности. За прошедший 2024 год российская экономика прибавила 0,46 трлн долл. и достигла показателя в 6,94 трлн долл. [5].

Статистические данные Росстата показывают, что в первом квартале 2025 года внутренний валовый продукт прибавил 1,4% в годовом

выражении [3]. Среди основных факторов, оказывающих положительное влияние на экономику, называют рост промышленного производства, рост реальных доходов населения, а также прирост сбережений граждан.

Несмотря на это, немаловажным фактором развития экономики также выступает предпринимательство. Оно способствует созданию новых рабочих мест, стимулирует конкуренцию, финансовую систему и как итог – развивает экономику государства. Понятие предпринимательства (предпринимательской деятельности) косвенно раскрывается в абз. 3 ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [1] как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. При этом отмечается, что лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке.

Юридическая теория предусматривает два вида субъектов предпринимательской деятельности: индивидуальные предприниматели (далее – ИП) и юридические лица (далее – ЮЛ). Чтобы получить данный статус, одного волеизъявления лица недостаточно, необходимо пройти процедуру регистрации. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без регистрации, подлежат привлечению к административной или уголовной ответственности.

Статистика показывает, что на начало 2025 года в России зарегистрировано 3 232 477 юридических лиц. Общее количество индивидуальных предпринимателей и крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) на 1 января 2025 года составило 4 555 364, что на 297 790 больше, чем годом ранее. Данные показатели демонстрируют заинтересованность граждан в предпринимательской деятельности.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим регистрацию ИП, и ЮЛ является Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ [2]. Согласно ст. 1 данного закона, государственная регистрация ЮЛ и ИП – это акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации ЮЛ, приобретении физическими лицами статуса ИП, прекращении физическими лицами деятельности в качестве ИП, иных сведений о ЮЛ или об ИП.

Природа государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности нередко выступает предметом споров и дискуссий в научном сообществе. Так, А.Е. Кириченко в своем исследовании

отмечает, что одни ученые указывают на ее гражданско-правовой характер, поскольку она создает субъекта гражданского права, фиксирует дальнейшие изменения в их правовом положении. Другие же, указывают на административно-правовой характер, поскольку она осуществляется посредством строго регламентированных административных процедур, следующих одна за другой [4, с. 107]. По нашему мнению, в данном случае нельзя выделять только один характеризующий признак, не учитывая другого, а следует признать его двойственность.

Непосредственный процесс регистрации юридических лиц происходит в несколько этапов:

– подготовительный. На данном этапе осуществляется сбор необходимых документов, реквизитов, а также заполнение специальных форм заявлений. Также на данном этапе необходимо принять решение о форме юридического лица (АО, ПАО, ООО и т.д.), опираясь на задачи и цели будущего юридического лица и выбрать налоговый режим;

– подача документов в регистрирующий орган. Сегодня подачу документов можно осуществить несколькими способами: при личном обращении в налоговый орган; личном обращении в подразделения МФЦ; подачи документов в электронном виде или посредством почтовой связи. Регистрирующий орган принимает документы и проводит проверку на правильность и достаточность полученного пакета;

– регистрация. После проведения проверки регистрирующий орган принимает решение о регистрации или отказе в регистрации юридического лица. В случае положительного исхода, запись в реестр юридических лиц вносится в течение пяти рабочих дней, после чего выдается выписка из реестра, подтверждающая внесение записи. До 2017 года регистрирующий орган выдавал свидетельство о регистрации юридического лица, выполненный на защищенном бланке, однако в целях оптимизации и цифровизации процесса регистрации, от бумажной формы отказались. Процесс регистрации индивидуального предпринимателя в целом мало чем отличается от регистрации юридического лица.

Подводя итог, стоит отметить, что государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей является важным инструментом, позволяющим осуществлять мониторинг и надзор за деятельностью данных субъектов. Государство постоянно совершенствует процесс регистрации, стремясь облегчить образование юридического лица или обретение статуса индивидуального предпринимателя, а также обеспечить прозрачность данной процедуры.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [ред. от 08 августа 2024 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон Рос. Федерации от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ [ред. от 28 декабря 2024 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 33 (часть 1). – Ст. 3431.

3. ВВП РФ в I квартале 2025 года увеличился на 1,4% по сравнению с прошлым годом / URL: https://rg.ru/2025/05/16/vvp-rossii-v-i-kvartale-2025-goda-uvelichilsia-na-14-po-sravneniiu-proshlym-godom.html (дата обращения: 16.04.2025). – Режим доступа: Официальный сайт издания «Российская газета»: [сайт].

4. Кириченко, А.Е. Некоторые вопросы государственной регистрации юридических лиц / А.Е. Кириченко // Вестник науки. – 2024. – № 7 (76). – С. 106-110.

Россия вошла в пятерку экономических лидеров мира / URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2025/04/29/25659962.shtml (дата обращения: 16.04.2025). – Режим доступа: Официальный сайт издания «Газета.ru»: [сайт].

СЕКЦИЯ 3
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ЦЕЛИ, ЦЕННОСТИ, МЕТОДЫ

Бакаева О.Н., канд. пед. наук, доцент
Елецкий филиал АНО ВО «Российский новый университет»,
г. Елец

ПРОЯВЛЕНИЕ ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УМЕНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические подходы к проблеме проявления индивидуальных особенностей в формировании интеллектуальных умений у одаренных детей старшего дошкольного возраста и описываются результаты своих индивидуальных проявлений одаренными детьми старшего дошкольного возраста при выполнении интеллектуальных действий в заданиях «Нелепицы», «Что здесь лишнее?» и «Раздели на группы», путем включения их в игровую деятельность, привычную для дошкольников.

Ключевые слова: индивидуальные особенности; интеллектуальные умения; одаренность; одаренные дети.

Основной задачей работы ДОО с детьми дошкольного возраста является развитие различных способностей (интеллектуальных, творческих, музыкальных, спортивных, художественных и т.д.). При этом особое значение уделяется вопросу об изучении индивидуальных особенностей детей и их учета в процессе образовательной деятельности.

В отечественной педагогике и психологии проблема индивидуализации обучения и индивидуальных особенностей не является новой. В работах психологов и педагогов (Б.Г. Ананьев, Т.И. Бабаева, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, Э.А. Голубева, Я.И. Ковальчук, В.К. Котырло, Л.П. Князева, С.Е. Кулачковская, Л.О. Курганская, Н.С. Лейтес, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин, Л.Н. Павлова, В.А. Петровский, И.В. Равич-Щербо, С.Л. Рубинштейн, В.А. Сластенин, Б.М. Теплов и др.) выделяются количественный и качественный подходы к их изучению в контексте развитии детских способностей и умений.

Первый подход рассматривает различия в развитии детских способностей в зависимости от количественной выраженности признака,

т.е. уровня развития интеллекта ребенка, в соответствии с которым можно условно выделить три группы детей: интеллектуально одаренные дети, дети со средним уровнем развития интеллекта и дети с отставанием в умственном развитии. Особенностям развития и специфике образовательной работы с каждой группой детей, начиная с дошкольного возраста, посвящены исследования Л.А. Венгера, Н.С. Лейтеса, А.М. Матюшкина, В.А. Петровского, Н.Н. Поддьякова, А.И. Савенкова и др., в которых рассматриваются теоретические основы выявления группы детей, методы изучения их особенностей, способы построения наиболее эффективных развивающих стратегий работы с ними. Но наиболее общий подход к анализу формирования интеллектуальных умений и навыков детей, а также дифференцированной образовательной работы с ними детально анализируются в рамках качественного подхода к изучению способностей и одаренности, начало которого было положено Б.М. Тепловым и продолжено в исследованиях Э.А. Голубевой, В.Д. Небылицына, В.С. Мерлина, И.В. Равич-Щербо, Е.И. Бойко, Ф.Н. Гоноболина, М.А. Данилова, Т.А. Ильиной, К.Н. Кириллова, А.А. Люблинской, Е.А. Милярова, И.Т. Огородникова, К.Н. Плотникова, С.Л. Рубинштейна, Г.И. Щукиной и др. А.Е. Дмитриев под умениями в узком значении (простейшие, элементарные) понимает «образования на основе приобретенных знаний при постоянстве и повторении определенной части внешних условий» [1, с. 7].

Одной из важнейших задач интеллектуального развития дошкольников является формирование интеллектуальных умении и навыков, т.е. простейших способов умственной деятельности: исследование предметов, наблюдение за доступными пониманию ребенка явлениями, выделение существенных и несущественных признаков предметов и явлений, обнаружение и объяснение причинно-следственных связей и т.д. Как утверждает Л.Г. Семушина, эти «умения и навыки являются составными элементами познавательной деятельности и помогают ребенку успешно овладевать знаниями» [3, с. 12]. Нас интересовал вопрос, как проявляют себя одаренные дети старшего дошкольного возраста при выполнении интеллектуальных действий.

Одаренным детям предлагалось выполнить три задания («Нелепицы», «Что здесь лишнее?» и «Раздели на группы») путем включения в игровую деятельность, привычную для дошкольников [2]. Ставилась задача – научить Незнайку группировать предметы, выделять существенные и несущественные признаки предметов, обобщать и классифицировать их, аргументировать свои решения и логически излагать мысли.

Было замечено, что большинство из испытуемых принимают игровую задачу и с интересом берутся за ее решение. Главная особенность выполнения одаренными детьми заданий заключается в том, что их при-

влекает процессуальная сторона умственной деятельности. Они практически не тратят время на рассматривание предлагаемых им картинок, прослушивание соответствующих инструкций, а сразу начинают выполнять задания. Так, например, Юля Ч. (5 лет 4 мес.) сразу приступила к выполнению полученных заданий, не объясняла своих действий, не исправляла допущенных ошибок, группировала геометрические фигуры без выделения основных признаков, в отведенное время не уложилась. Своими действиями была удовлетворена, считает, что «все сделала верно». Она торопится идти играть с другими детьми, мотивируя это тем, что «одной ей скучно заниматься, а с ребятами интересно».

Анализируя полученные данные, убедились, что 27,4 % шестилетних и 25 % семилетних одаренных детей не сумели справиться с заданиями по классифицированию предметов и выделению их основных признаков, т.к. приступили к немедленному выполнению заданий, предварительно не прослушав инструкцию педагога, внимательно не рассмотрев предложенные карточки, т.е. ими не был осуществлен подготовительный этап. Эту группу детей характеризует несколько поспешное выполнение предлагаемой работы, отсутствие сосредоточенности на отдельных деталях заданий, желание скорейшего получения конечного результата, что, естественно, препятствует точному выполнению необходимых требований, предъявляемых педагогом.

В отличие от выше указанной группы, другие испытуемые (73,6 % шестилетних и 75 % семилетних детей) внимательно слушали инструктаж. Эти дети приступили к работе после разрешения педагога начать выполнение задания. Им свойственны вдумчивость, умение видеть детали и заострить внимание на том или ином признаке предмета. Однако интеллектуальными умениями анализа, синтеза, сравнения и т.д. в полной мере они не владеют, и даже полученный в подготовительном этапе инструктаж не оказал той серьезной помощи, которая привела бы их к точному выполнению заданий.

В ходе выполнения заданий немаловажным было проследить, способны ли одаренные дети уложиться во времени, отведенном для выполнения заданий. За девять минут им предлагалось выделить семь нелепых ситуаций (игровое задание «Нелепицы»), пять пар лишних предметов (игровое задание «Что здесь лишнее?») и девять групп предметов (игровое задание «Раздели на группы»). В целом они должны были за отведенное время осуществить двадцать одно действие. Оказалось, что 19 % детей шестого и 27 % седьмого года жизни успешно справились со всеми заданиями. Большинство же детей 57 % шестилетних и 60 % семилетних - выполнили в среднем от пятнадцати до восемнадцати действий. 24 % детей шести лет и 13 % семи лет осуществили менее пятнадцати действий.

По нашему мнению, испытуемые не сумели полностью справиться с предложенными заданиями вследствие ограниченности времени. Подтверждением сказанному служит пример с испытуемым Вовой К. (6 лет). Установка на ограниченное время для выполнения действий вызвала смятение в поведении и действиях этого ребенка, что не позволило ему выполнить задание в полном объеме; в результате он осуществил правильно пятнадцать из двадцати одного возможного действия. Данная ситуация была характерна для 81 % детей шестилетнего и 73 % семилетнего возраста.

В ходе исследования была выявлена группа испытуемых (19 % шестилетних и 27 % семилетних), которая отнеслась к инструкции педагога достаточно внимательно, успешно справилась с двадцати одним действием, но затруднялась оценивать объективно свою работу. Так, например, Рома Н. (5 лет 5 мес.) легко справился со всеми заданиями в отведенное для них время, предварительно выслушав инструкцию воспитателя, внимательно рассмотрев предлагаемые картинки. Но на вопрос: «Как ты считаешь, на какую оценку выполнена твоя работа?» – не задумываясь, ответил: «На пять». На чем основывается данная им высокая оценка, объяснить испытуемый не смог. Ответ мальчика является характерным для указанной группы детей.

Существенным моментом является анализ степени легкости и трудности выполнения предлагаемых заданий. Наибольшую трудность одаренные дошкольники испытывали при выполнении игрового задания «Раздели на группы», в ходе которой выявлялись умения детей группировать геометрические фигуры по различным признакам. Сложность задания заключалась, во-первых, в том, что к одной группе могут быть причислены геометрические фигуры разной формы, величины и цвета. Во-вторых, дети-дошкольники группировали не реальные предметы, а геометрические фигуры, что, конечно же, рассеивало их внимание и затрудняло выполнение задания. С этим заданием справились полностью только 19 % детей шестилетнего и 27 % семилетнего возраста: они правильно выделили все девять групп геометрических фигур. 81 % шестилетних и 73 % семилетних детей допустили те или иные ошибки. Самой распространенной из них было то, что названные фигуры они не включали в другие группы, т.к., по мнению одаренных детей, «одна и та же фигура не может быть отнесена к нескольким группам».

Трудности в выполнении игрового задания «Нелепицы» для испытуемых состояли в следующем: одаренные дети не увидели нарушения связи животного и растительного мира со средой обитания (средой произрастания). По-видимому, они не поняли взаимосвязи всех выполняемых ими действий. Последние рассматривались ими как разрозненные умственные операции. По нашему мнению, затруднения,

которые одаренные дети испытывали при выполнении методики «Нелепицы», были предопределены богатой фантазией, мешающей им отличать реальные события от выдуманных, сказочных.

Результаты, полученные в ходе выполнения заданий, свидетельствуют о том, что у одаренных детей старшего дошкольного возраста лучше всего сформировано умение обобщать и выделять часть из целого, в данном случае – ненужный (лишний) предмет. При выполнении игрового задания «Что здесь лишнее?» одаренные дети испытывали трудность в вычленении предмета, не соответствующего общему признаку. Задания, предполагающие вычленение двух и более лишних предметов, вызывали некоторые затруднения, с заданиями же, в которых нужно было назвать один лишний предмет, одаренные дошкольники справлялись достаточно легко.

Проведенная работа доказала, что наличие у детей интеллектуальных умений предопределяет качественность выполненной работы. И наоборот, их отсутствие приводит к низкой результативности осуществляемых действий. Низкую результативность показали 69 % шестилетних 76 % семилетних детей. Лишь 19 % шестилетних и 24 % семилетних детей выполнили все действия верно, без ошибок, т.е. у них высокая результативность. Действия 2% шестилетних испытуемых были безрезультатными.

В ходе выполнения предлагаемых заданий одаренными детьми старшего дошкольного возраста была отмечена их высокая активность. Это объясняется тем, что задания были несложными и хорошо знакомыми детям, а игровая ситуация способствовала более быстрому их выполнению. 74 % детей шестилетнего и 84 % семилетнего возраста проявили самостоятельность при выполнении заданий, хотя в старшем дошкольном возрасте педагоги еще оказывают детям частичную помощь (сосредоточивают внимание детей на определенном объекте, выделяют неназванные признаки предметов и т.д.).

С другой стороны, высокий уровень активности, не обеспечивающийся высокой результативностью, говорит о недостаточной сформированности интеллектуальных умений. Возможно, дети, обратившиеся за помощью (7 % детей шестого и 3 % седьмого года жизни) и нуждающиеся в подтверждении правильности выполняемых задании (19 % и 13 % - соответственно), осознают недостаточность своих знаний и умений, необходимых для выполнения действий в уме.

Нельзя не отметить, что большинство одаренных детей дают субъективную завышенную оценку результатов своей деятельности (или вообще не дают никакой оценки) (74 % детей шестого и 84 % - седьмого года жизни). При этом качество выполненной ими работы, как правило, не учитывается, а все внимание сосредоточивается на

количественных ее показателях. Наиболее распространенными являются следующие оценки: «выполнил все действия» (Миша Р., 6 лет 7 мес.); «справилась со всеми заданиями» (Катя Б., 6 лет 3 мес.) и т.д. Отметим, что никто из детей не заметил недостатков в своей работе, поэтому и не пытался что-либо изменить, исправить в ней. И лишь 10 % детей шестилетнего и 13 % семилетнего возраста связали ее с результатом своей работы (результативностью обучения Незнайки различным действиям).

Таким образом, анализ выполнения одаренными дошкольниками заданий свидетельствует о проявлении индивидуальных особенностей при формировании у них интеллектуальных умений и навыков.

Список цитируемой литературы:

1. Дмитриев, А.Е. Теория и практика формирования умений и навыков в системе начального обучения: автореф. дис. … докт. пед. наук / А.Е. Дмитриев. – М., 1974.

2. Немов, Р.С. Психология: в 3 книгах. – Т. 3 «Психологическая диагностика» – 4-е изд. / Р.С. Немов. – М.: Владос, 2001.

3. Шаграева, О.А. Интеллектуальное развитие и воспитание дошкольников / О.А. Шаграева, Л.Г. Нисканен, Е.В. Родина и др. – М.: Изд. центр «Академия», 2002.

Арзамасова А.Г., канд. полит. Наук
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
Дмитриева М.В., студент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация

В статье рассматривается развитие биометрической системы идентификации в условиях цифровой эпохи, анализируются её ключевые принципы, технологии и правовые аспекты. Рассмотрены современные тенденции внедрения биометрических систем в различных сферах. Освещены правовые основы обработки биометрических данных в Российской Федерации. Подчёркиваются риски, связанные с защитой приватности и возможными утечками данных, а также необ-

ходимость баланса между технологическим прогрессом и защитой прав личности.

Ключевые слова: биометрическая идентификация, цифровая эпоха, Единая биометрическая система, персональные данные, защита.

На сегодняшний день количество пользователей глобальной сети достигло 4,66 миллиарда человек, что эквивалентно 59,5% населения планеты. Цифровые следы, которые пользователи оставляют в виртуальном пространстве, предоставляют возможность формировать их цифровые двойники – автономные сущности, способные функционировать в киберфизической среде независимо от физического существования оригинала.

Истоки концепции юридически значимой идентификации на основе физиологических признаков восходят к исследованиям французского криминалиста А. Бертильона, который одним из первых предложил использовать внешние особенности для регистрации преступников. Существенный вклад в развитие этой области внёс также английский учёный Ф. Гальтон, разработавший методы статистической обработки антропометрических характеристик [3].

Суть биометрической идентификации заключается в формировании так называемого «контрольного шаблона» – набора индивидуальных антропометрических и физиологических признаков человека (таких как черты лица, рисунок радужной оболочки глаза, папиллярные узоры, голосовые характеристики, геномная информация и другие), который впоследствии используется для сопоставления с новыми образцами данных. В отличие от интуитивного узнавания личности по внешности или голосу в повседневной жизни, процесс биометрической идентификации предполагает применение специализированных программно-технических комплексов и алгоритмов обработки данных.

На протяжении долгого времени использование биометрической идентификации в интернете сталкивалось с серьёзными ограничениями. Основными препятствиями были высокие нагрузки на вычислительные сети и устройства, связанные с необходимостью обработки и хранения больших объёмов биометрической информации. Однако стремительный прогресс в области информационных технологий, разработка новых типов носителей данных и внедрение скоростных сетей четвёртого и пятого поколений (4G и 5G) открыли путь к широкому применению удалённой биометрической идентификации и аутентификации [1].

В отличие от традиционных методов, таких как пароли, которые можно изменить при их утрате или компрометации, биометрические данные являются неотъемлемой частью личности человека. Они остаются стабильными на протяжении жизни и не подлежат замене. Имен-

но поэтому в случае утечки биометрической информации (например, из баз данных шаблонов) восстановление нарушенных прав оказывается крайне сложной задачей. Особенно острой данная проблема представляется в условиях интернет-среды, где информация передаётся через открытые каналы связи и обрабатывается, как правило, с применением облачных технологий, что придаёт обработке трансграничный характер и увеличивает риски несанкционированного доступа со стороны как государственных, так и частных субъектов.

Именно универсальность, уникальность и устойчивость биометрических признаков ставят вопросы их защиты на уровень конституционно-правового регулирования. От степени совершенства законодательства, регулирующего сферу обращения биометрических данных, напрямую зависит реализация прав личности – права на неприкосновенность частной жизни, на защиту личной тайны, на сохранение имени, идентичности, человеческого достоинства и иных прав [2].

В Российской Федерации регулирование вопросов обработки биометрических данных осуществляется в рамках Федерального закона «О персональных данных». Согласно статье 11 данного закона, к биометрическим данным относятся сведения, отражающие физиологические либо биологические характеристики человека и предназначенные исключительно для его идентификации [4]. Закон охватывает только те данные, которые используются непосредственно для установления личности.

Общим правилом, установленным частью 1 статьи 11, является необходимость получения добровольного и осознанного согласия субъекта для обработки его биометрической информации. Однако в части 2 данной статьи содержится перечень исключений, допускающих обработку без согласия. Среди них:

- исполнение международных соглашений о реадмиссии;
- осуществление правосудия и исполнение вступивших в законную силу судебных актов;
- обязательная государственная дактилоскопическая регистрация;
- реализация законодательства в области национальной обороны, безопасности, противодействия терроризму и коррупции, обеспечения транспортной безопасности, оперативно-розыскной деятельности, государственной службы, а также регулирование вопросов гражданства, пересечения государственной границы и нотариальной деятельности [4].

С 29 декабря 2020 года в законодательство было добавлено новое основание для обработки биометрических данных без предварительного согласия – установление личности граждан при совершении нотариальных действий в соответствии с нормами законодательства о нотариате. Это изменение связано с развитием Единой биометрической

системы (ЕБС), к возможностям которой получили доступ нотариусы для проведения идентификации.

Отбор биометрических данных для внесения в ЕБС осуществляется исключительно государственными органами, кредитными организациями и другими структурами, строго в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, при обязательном получении согласия субъекта и его личного присутствия. Доступ к системе для целей аутентификации открыт также для иных организаций, индивидуальных предпринимателей и нотариусов.

Дополнительно, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует использование частных информационных систем для обработки биометрии. С 30 декабря 2021 года ЕБС получила статус государственной информационной системы. Частные платформы, прежде чем приступить к работе с биометрическими данными, обязаны пройти проверку на соответствие требованиям, установленным Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [5].

Несмотря на стремительное развитие биометрических технологий, оно сопровождается значительными рисками. В первую очередь, возрастает угроза нарушения приватности личности и потери контроля над собственными биометрическими данными. Участившиеся случаи несанкционированного доступа к базам данных и утечки информации, отмеченные в российской практике, свидетельствуют о возможных серьёзных последствиях, устранить которые впоследствии будет крайне трудно.

Таким образом, регулирование в области биометрических данных должно быть нацелено на достижение баланса между поддержкой технологического прогресса и надёжной защитой фундаментальных прав личности. Ориентация на международный опыт и неукоснительное соблюдение конституционных принципов представляются ключевыми условиями для построения безопасной и справедливой системы биометрической идентификации в России.

Список цитируемой литературы:

1. Дана, У., Бауржан, Ж.Р. Технология распознавания лиц и обеспечение безопасности биометрических данных: компаративный анализ моделей правового регулирования // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. №3.

2. Долганова, О.И., Чистякова, Д.А. Варианты использования Единой биометрической системы как инструмента доступа к цифровому профилю гражданина // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. №93. С. 134-149.

3. Кузнецова, С.С., Мочалов, А.Н., Саликов, М.С. Биометрическая идентификация в интернете: тенденции правового регулирования в России и за рубежом // Вестн. Том. гос. ун-та. 2022. №476. С. 257-267.

4. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 23.04.2025).

5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 23.04.2025).

Жилина И.С., канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

О СПЕЦИФИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОКАЗАНИЕ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ»

Аннотация

В статье рассматривается актуальность формирования личности в условиях современной динамичной реальности, с акцентом на развитие ответственной, инициативной и адаптивной личности. Анализируется проблема повышения медицинской грамотности и навыков оказания первой помощи в рамках национального проекта «Демография». Представлены принципы и структура программы «Оказание первой помощи» в Липецком филиале РАНХиГС, включающей теоретические основы, организационно-правовые аспекты, практические навыки и использование телемедицины. Особое внимание уделяется развитию профессиональных компетенций педагогов и психологов для обеспечения безопасной образовательной среды и формирования культуры безопасного поведения. Подчеркивается важность системного подхода к обучению для повышения готовности к действиям в экстренных ситуациях и укрепления общественного здоровья.

Ключевые слова: личностное развитие, современная реальность, воспитание, адаптивность, медицинская грамотность, первая помощь, национальный проект «Демография», программа обучения, экстренная помощь, телемедицина, профессиональные компетенции, безопасность образовательной среды

В условиях современной динамичной и многогранной реальности формирование личности приобретает особую значимость, требуя переосмысления традиционных подходов к воспитанию и развитию. Новая реальность характеризуется быстрыми социальными, технологическими и культурными изменениями, что предъявляет новые требования к ценностным ориентациям и методам формирования индивидуальности. В этом контексте особое внимание уделяется созданию условий для развития ответственной, инициативной и адаптивной личности, способной успешно функционировать в условиях неопределенности и постоянных перемен. Современное общество предъявляет к личности новые вызовы, связанные с необходимостью быстрого освоения новых знаний и навыков, критического мышления, умения самостоятельно принимать решения и нести ответственность за свои поступки. В связи с этим важным становится формирование у человека гибкости мышления, способности к саморегуляции и развитию эмоционального интеллекта.

В современном обществе проблема повышения уровня медицинской грамотности населения и формирования навыков оказания первой помощи приобретает особую актуальность в связи с необходимостью своевременного реагирования на чрезвычайные ситуации и снижение смертности в неотложных случаях. В рамках реализации национального проекта «Демография» особое внимание уделяется развитию программ дополнительного образования, направленных на формирование у граждан компетенций по оказанию первой помощи. Программа «Оказание первой помощи» представляет собой систематизированный образовательный блок, предназначенный для повышения уровня подготовленности населения к действиям в экстренных ситуациях, что способствует укреплению общественного здоровья и снижению негативных последствий несвоевременного реагирования. В данной статье рассматриваются основные принципы реализации данной программы, ее цели и задачи, а также роль в повышении социальной ответственности и формировании культуры безопасного поведения среди различных групп населения в рамках национального проекта «Демография».

В Липецком филиале РАНХиГС не первый год успешно реализуется национальный проект «Демография». В рамках данного проекта прошли обучение три потока групп слушателей по направлению «Оказание первой помощи». Основной целью данного курса является повышение профессиональной компетентности специалистов в области образования, а также совершенствование их знаний и умений, необходимых для эффективного оказания первой помощи при чрезвычайных ситуациях, травмах, отравлениях и иных состояниях, и заболеваниях, представляющих угрозу жизни и здоровью людей. В рамках курса особое внимание уделяется развитию навыков быстрого и правильного реагирования

в экстренных ситуациях, а также формированию у педагогов и психологов ответственности за безопасность и благополучие обучающихся. Кроме того, программа курса ориентирована на развитие компетенций по проведению психологической экспертизы (оценки) уровня комфортности и безопасности образовательной среды в образовательных организациях, что способствует созданию условий для профилактики возможных рисков и своевременного выявления факторов, негативно влияющих на психоэмоциональное состояние детей. Реализация данных задач способствует формированию у специалистов системного подхода к обеспечению безопасной образовательной среды, повышению уровня готовности к действиям в чрезвычайных ситуациях и укреплению доверия родителей и общества к системе образования.

Курс состоит из следующих модулей: теоретические основы оказания первой помощи; организационно-правовые аспекты оказания первой помощи; оказание первой помощи при отсутствии сознания, остановке дыхания и кровообращения; оказание первой помощи при наружных кровотечениях и травмах; оказание первой помощи при прочих состояния; психологические аспекты оказания первой помощи и телемедицина.

Модуль «Теоретические основы оказания первой помощи» представляет собой систематизированное учебное направление, направленное на формирование у обучающихся фундаментальных знаний о физиологических и анатомических особенностях организма человека, патогенезе острых состояний и травм, а также принципах диагностики и первичных мероприятий по стабилизации состояния пострадавших. В рамках данного модуля особое внимание уделяется изучению классификации неотложных состояний, алгоритмов оказания первой помощи в различных ситуациях, а также развитию практических навыков проведения неотложных мероприятий с учетом возрастных и индивидуальных особенностей пострадавших.

Модуль «Организационно-правовые аспекты оказания первой помощи» охватывает нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность специалистов в области экстренной медицинской помощи, а также вопросы этики, ответственности и междисциплинарного взаимодействия. В рамках данного направления рассматриваются законодательные акты, стандарты и регламенты, определяющие порядок действий при оказании первой помощи, права и обязанности участников процесса, а также вопросы защиты прав пострадавших и соблюдения конфиденциальности информации.

Модули, посвящённые оказанию первой помощи при различных клинических и травматологических состояниях, представляют собой структурированные учебные компоненты, направленные на формирова-

ние у обучающихся практических навыков и теоретических знаний, необходимых для своевременного и эффективного реагирования в экстренных ситуациях. Слушатели изучают патофизиологические механизмы нарушений жизненно важных функций организма, алгоритмы первичных мероприятий по восстановлению дыхания и кровообращения, а также методы проведения сердечно-легочной реанимации (СЛР). Особое внимание уделяется диагностике признаков клинической смерти, правильной последовательности действий и использованию современных средств автоматической внешней дефибрилляции. Этот модуль так же охватывает вопросы оценки степени тяжести повреждений, методов временной остановки кровотечения (прямое давление, жгуты), а также тактики оказания помощи при травмах мягких тканей, костных повреждениях и других повреждениях опорно-двигательного аппарата. В рамках данного модуля рассматриваются принципы иммобилизации, транспортировки пострадавших и профилактики осложнений. Модуль также включает широкий спектр ситуаций, таких как тепловой удар, обморожение, отравления, аллергические реакции и другие острые состояния. В рамках этого направления акцент делается на своевременной диагностике симптомов, применении соответствующих мер первой помощи и организации дальнейших медицинских мероприятий.

Модуль «Телемедицина» в рамках курса «Оказание первой помощи» представляет собой интегративную образовательную компоненту, направленную на развитие у слушателей компетенций в области использования современных информационно-коммуникационных технологий для оказания экстренной медицинской помощи. Основные задачи модуля включают формирование у обучающихся навыков использования специализированных платформ и программных средств для передачи клинической информации, а также развитие умения осуществлять удалённую диагностику и консультирование пострадавших. Кроме того, рассматриваются вопросы этики, правового регулирования, защиты персональных данных и междисциплинарного взаимодействия в контексте телемедицинской практики. Интеграция модуля «Телемедицина» в курс по оказанию первой помощи обусловлена актуальностью внедрения инновационных технологий в систему здравоохранения и образования, что способствует повышению доступности и оперативности медицинской помощи, особенно в отдалённых и труднодоступных регионах. Таким образом, данный модуль обеспечивает подготовку специалистов к эффективному использованию современных средств коммуникации для сохранения жизни и здоровья пострадавших в условиях ограниченных ресурсов и необходимости быстрого реагирования.

Особенности освоения курса «Оказание первой помощи» обусловлены его практико-ориентированным характером, междисциплинарной

структурой и высокой степенью ответственности обучающихся. Данный курс предполагает интеграцию теоретических знаний с развитием практических навыков, необходимых для своевременного и эффективного реагирования в чрезвычайных ситуациях, связанных с травмами, острыми состояниями и угрозой жизни пострадавших. Ключевая специфика обучения заключается в использовании активных методов педагогики, таких как моделирование ситуаций, тренажёрные занятия, симуляции и практические отработки алгоритмов действий. Это обеспечивает формирование у слушателей умения быстро ориентироваться в условиях неопределенности, принимать правильные решения и действовать согласно установленным протоколам. Особое внимание уделяется развитию навыков коммуникации, психологической устойчивости и этической ответственности при взаимодействии с пострадавшими.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что в условиях современной динамичной и многогранной реальности формирование личности приобретает особую актуальность, требуя переосмысления традиционных подходов к воспитанию и развитию. Особое значение в современном обществе приобретает повышение уровня медицинской грамотности населения и развитие навыков оказания первой помощи. Интеграция практико-ориентированных программ обучения по оказанию первой помощи в систему образования способствует не только повышению уровня готовности к действиям в чрезвычайных ситуациях, но и формированию ответственного гражданского поведения, что является важным условием укрепления общественного здоровья и безопасности в условиях современной социальной среды.

Список цитируемой литературы:

1. Первая помощь: учебное пособие для лиц, обязанных и (или) имеющих право оказывать первую помощь. М.:ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, 218 г., 97 с.

Иванов А.Г., д-р филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,
г. Липецк

«КАК ПОВЯЖЕШЬ ГАЛСТУК…»: ВОЗРОЖДЕНИЕ HOMO SOVIETICUS ИЛИ ВОСПЕВАНИЕ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?[1]

Аннотация

В статье рассматриваются качества так называемого Homo Sovieticus и оцениваются перспективы его возрождения в современной России, а также приводятся фрагменты интервью с деятелями культуры, в которых дается оценка советского человека. Делается вывод о радикальном отличии смыслов, вкладывающихся, соответственно, в понятия Homo Sovieticus и «советский человек»: первое – исключительно негативное, вобравшее в себя все отрицательные черты советского человека, второе – такое, причастностью к которому можно гордиться.

Ключевые слова: Homo Sovieticus; советский человек; «Аргументы и факты»; поколение; советское прошлое.

В настоящей статье попробуем рассмотреть, какими качествами наделялся советский человек, пренебрежительно именуемый Homo Sovieticus, и присутствуют ли симптомы его возрождения в современной России на фоне происходящей в последнее время массовой романтизации и мифологизации советского прошлого, или же популярность советского времени сегодня объясняется стремлением соответствовать лучшим качествам советского человека.

В своих статьях и лекциях известный социолог Юрий Левада и члены его группы отнесли к типичным отрицательным чертам Homo sovieticus следующие: безразличие к качеству своего труда; воровство с рабочих мест; отсутствие инициативы и уклонение от любой личной ответственности; заниженные амбиции; безропотное подчинение любым действиям властей, приспособленчество; готовность выполнять любые, даже безнравственные распоряжения; склонность к пьянству; подозрительность; лукавство [3].

Антрополог А. Юрчак в своей знаменитой работе «Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение» обращает вни-

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00610, https://rscf.ru/project/24-28-00610/.

мание на то, что при описании советской действительности постоянно использовались бинарные оппозиции: подавление – сопротивление, свобода – несвобода, правда – ложь, официальная культура – контркультура, официальная экономика – вторая экономика, тоталитарный язык – контр-язык, публичная субъектность – частная субъектность, конформизм – нонконформизм, реальное поведение – притворство, истинное лицо – маска и так далее: «В крайних примерах такого описания советский субъект, часто с пренебрежением именуемый Homo Sovieticus, предстает человеком, у которого отсутствует личная воля. Участие такого субъекта в советской системе преподносится как доказательство того, что он либо поддался на угрозы или соблазны карьерного благополучия, либо потерял способность критически мыслить» [4, с. 39].

Однако совсем другие коннотации имеются при использовании термина «советский человек». Знакомство с публикациями в прессе постсоветского времени приводит к выводам о том, что с начала 2000-х годов в СМИ транслируются в целом положительные образы советского человека. Показательны заголовки статей: «Суррогатная элита порождает фальшивые ценности», «Какой патриотизм нужен россиянам?», «Песня о пионерском галстуке. Почему россияне с трудом прощаются с СССР» и т.п. При этом основным актором такой позитивной по отношению к советскому прошлому в целом повестки оказывается «Поколение Х» в лице известных деятелей культуры. Так, анализ цифрового архива еженедельника «Аргументы и факты» показал, что в интервью с такими медийными персонами как Дмитрий Дюжев (р. 1978), Денис Мацуев (р. 1975), Захар Прилепин (р. 1975) даются яркие картины советского детства и воспевается советский человек.

Показателен здесь разговор с З. Прилепиным 2019 года, приуроченный к выходу книги писателя «Истории из лёгкой и мгновенной жизни» [1].

Фрагмент интервью: *«(Вопрос корреспондента): Сегодня те времена – 1970–1980-е – оказались на пике интереса. Даже у тех, кто в ту эпоху и родиться не успел. Почему вдруг советское прошлое, от которого мы так старательно пытались избавиться в 1990-е, сегодня интересует нас много больше, чем наше капиталистическое настоящее (а ведь реалии капиталистического сытого общества в те советские времена были предметом тихой зависти) и уж тем более чем будущее?*

(Ответ З. Прилепина): Человеку свойственно сравнивать и взрослеть. Иногда – идеализировать. Иногда – умнеть. Надеюсь, что мы поумнели. Несмотря на то, что СССР был страной в чём-то скучной, в чём-то ханжеской, в чём-то жестокой, суть не в этом. Суть в том, что человек хочет оставаться человеком. Советский

человек стремился стать лучше, умнее, чище. Советский человек хотел быть лучшим товарищем своим друзьям, лучшим сыном своим родителям, он хотел уважать себя за труд и за подвиг…» (Захар Прилепин: «Я был чересчур откровенен в своих книгах» // Аргументы и факты. 18 декабря 2019 г. № 51).

Несколько другие нарративы транслируют представители других – старших – поколений. Так, музыкант Гарик Сукачев (р. 1959) в 2003 году, признается в том, что он «наполовину советский человек»: *«Совершенно очевидно, что молодежь стала значительно свободнее и раскомплексованнее, нежели мое поколение. Так или иначе, но я наполовину советский человек со множеством комплексов и предрассудков, которых уже нет у представителей нынешнего молодого поколения»* (Гарик Сукачев: «Скорее бы надоела музыка» // Аргументы и факты. 2 апреля 2003 г. № 14); тогда как известный писатель и общественный деятель Даниил Гранин (1919–2017) сетует, что *«Раньше было общее понятие – "советский человек"»* (Даниил Гранин: «Мы живем с фальшивыми лозунгами» // Аргументы и факты. 26 декабря 2012 г. № 52).

Дилемма Homo Sovieticus / советский человек достигает своей кульминацией в рассуждениях режиссера Александра Прошкина (р. 1940) на страницах издания «Аргументы и факты», сделанных в 2012 году и апеллирующих к генетике: *«И пусть мы сейчас живём в другой стране, но наша сущность не изменилась, другими людьми мы не стали. Даже в поколении 30-летних, которое толком не застало тот период, советская ментальность присутствует на генетическом уровне. Поэтому мы всё время делим людей на "наших" и "не наших", постоянно выискиваем внешнего врага, ищем пятую колонну»* (Режиссер Александр Прошкин: «Мы принципиально игнорируем уроки истории» // Аргументы и факты. 27 июня 2012 г. № 26).

Таким образом, можно констатировать наличие двух диаметрально противоположных нарративов о советском прошлом. В лице ориентированных на Запад представителей интеллигенции присутствуют преимущественно негативные оценки как советского прошлого в целом, так и советского человека, именуемого им исключительно биологизаторски – Homo Sovieticus. Особенно здесь преуспел экономист и публицист Д. Травин, книга которого «Как мы жили в СССР» [2] посвящена язвительному обличению всех возможных изъянов повседневной советской жизни и включает целых две главы, апеллирующих к понятию Homo Sovieticus. Большинство же заставших СССР деятелей культуры, вспоминая свой жизненный путь, дают положительные характеристики «советскому человеку» и, в целом, ностальгируют по «легкой и мгновенной жизни».

Список цитируемой литературы:

1. Прилепин, З. Истории из лёгкой и мгновенной жизни / З. Прилепин. – Москва: АСТ, 2020. – 320 с.
2. Травин, Д. Как мы жили в СССР / Д. Травин. – Москва: Новое литературное обозрение, 2024. – 512 с.
3. Юрий Левада. «Человек советский». – URL: https://web.archive.org/web/20140523082901/http://polit.ru/article/2004/04/15/levada/ (дата обращения: 10.05.2025).
4. Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / А. Юрчак; пер. с англ. – Москва: Новое литературное обозрение, 2020. – 664 с.

Киреева Н.В., канд. пед. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

МЕТОДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Е.И. ПАССОВА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ИТОГИ КОНФЕРЕНЦИИ

Аннотация

В статье рассматривается влияние методико-педагогического наследия Е.И. Пассова на современное языковое образование. Особое внимание уделено принципам коммуникативного обучения, интеграции культуры в образовательный процесс и практическому применению идей Пассова в условиях цифровизации образования.

Ключевые слова: Конференция, посвященная Е.И. Пассову; методика преподавания; иностранный язык; коммуникативное обучение; иноязычное образование, культура; педагогическое наследие; современное образование.

В современной системе российского образования особое место занимает наследие выдающегося методиста, педагога и лингвиста Ефима Израилевича Пассова, чьи идеи продолжают вдохновлять преподавателей иностранных языков и формировать образовательные стратегии нового поколения. В рамках Всероссийской научно-практической конференции «Язык. Культура. Образование», посвященной 95-летию со дня рождения Е.И. Пассова, состоявшейся в Липецком филиале РАНХиГС в апреле 2025 г. ведущие эксперты в области языкового образования обсудили актуальность и перспективы развития методико-педагогического наследия ученого].

Ефим Израилевич Пассов вошел в историю педагогики как основоположник концепции коммуникативного иноязычного образования, которая до сих пор остается краеугольным камнем преподавания иностранных языков. Его модель обучения базируется на принципах речемыслительной активности, индивидуализации, функциональности, ситуативности и новизны, что делает процесс овладения языком максимально приближенным к реальным условиям общения [3]. Пассов подчеркивал, что языковое образование – это не просто усвоение грамматических правил и лексики, а сложный процесс, включающий постижение культуры народа – носителя языка, его ценностей, нравственных устоев и особенностей общения [3]. Он первым выделил 17 направлений, среди которых – методическая психология и методическая кибернетика. Пассов сформулировал принципы коммуникативного обучения на десятилетие раньше зарубежных коллег, разработал систему терминов, рассматривающих иноязычное образование как теорию и технологию. Он ввел такие понятия, как «коммуникативный метод», «коммуникативное упражнение», «иноязычная культура» и «иноязычное образование», подчеркивая их отличие от простого обучения языкам. Пассов предложил новый проблемный подход к организации речевого материала, который позволяет эффективнее моделировать реальное общение на уроках. Его научные идеи не ограничивались теорией: он даже представил математическую формулу приема, которая легла в основу новых языковых упражнений.

В 2010 году совместно с Н.Е. Кузовлевой Пассов выпустил обновленное издание «Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования», где детально обосновал преимущества и уникальность своей методики. Практические успехи его последователей в Липецкой области и по всей России подтвердили эффективность его подхода. Пассов обладал даром научного предвидения: он настаивал, что главная задача учителя – формировать языковую личность, способную к равноправному диалогу культур. В современных условиях это особенно актуально, так как только через такой диалог можно сохранить культурную идентичность молодежи и противостоять внешнему влиянию.

Пассов всегда подчеркивал принципиальное отличие между «иноязычным образованием» и «обучением иностранным языкам». Для него это не просто слова: обучение дает утилитарные навыки, а образование направлено на развитие личности, ее духовных сил, способностей, нравственности и творческого потенциала. Содержанием образования становится культура, включающая не только знания и умения, но и способность творить и желание действовать. Именно эти аспекты делают образование более глубоким и ценным, чем просто обучение.

В 2017 году Пассов представил Концепцию российского образования, призывая к радикальному пересмотру подходов не только в гуманитарных, но и в естественно-научных и технических дисциплинах. Он предложил новые методологические принципы для школы и вуза, подчеркнув важность целостного развития личности.

В современной образовательной практике идеи Пассова находят отражение в разработке новых учебных программ, внедрении интерактивных технологий и активном использовании аутентичных материалов. Преподаватели все чаще обращаются к коммуникативным заданиям, ролевым играм и проектной деятельности, что способствует формированию не только языковой, но и социокультурной компетенции обучающихся. Об актуальности концепции Папссова в современных образовательных условиях очень хорошо сказал В.М. Розин, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии, Российская академия наук: «хотя концепция Пассова, судя по времени издания его книг, была создана еще в конце прошлого столетия, ее идеи воспринимаются как совершенно современные и актуальные. Об этом свидетельствует их фактически полное совпадение с идеями альтернативного образования, которые в настоящее время обсуждаются в педагогике.Речь идет о повороте образования на концепции индивидуализации и персонализации,реализации в образовании культурологического, средового и коммуникативносемиотического подходов, разработке вариативных форм образования, позволяющих выстраивать индивидуальные траектории развития учащихся, ориентации образования на новые горизонтальные отношения между педагогом (учителем, тьютором, психологом) и учеником »[1].

На конференции отмечалось, что методические находки Пассова активно используются не только в школах и вузах, но и в системе дополнительного образования. Его подходы помогают формировать у обучающихся устойчивую мотивацию, развивать критическое мышление и способность к межкультурной коммуникации].

Конференция, посвященная наследию Ефима Израилевича Пассова и современным тенденциям в методике преподавания иностранных языков, открылась приветственным словом заместителя директора Липецкого филиала РАНХиГС Анны Сергеевны Шуруповой. Также с приветственным словом к собравшимся обратилась заместитель министра образования Липецкой области Панарина Александра Александровна, которая подчеркнули значимость научного наследия Пассова для развития образования как региона, так и страны в целом. Со вступительным словом выступила модератор пленарного заседания доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Наталья Викторовна Киреева, поприветствовавшая учеников и коллег Ефима Израилевича.

Первая часть пленарного заседания была посвящена памяти и вкладу Ефима Израилевича Пассова в отечественную методику. Профессор Маргарита Анастасовна Ариян (НГЛУ им. Н.А. Добролюбова) в докладе «Наш Ефим Израилевич Пассов» рассказала о личных воспоминаниях и уникальных качествах ученого. Екатерина Владимировна Ефимова (МАОУ СОШ №29 г. Липецка) представила доклад Образовательное пространство и личность в концепции профессора Е.И. Пассова», в котором раскрыла перспективы развития методики на основе идей Пассова. Наталья Александровна Тарасюк (Курский государственный университет) в выступлении «Аксиологическая парадигма реализации иноязычного образования в поликультурном пространстве» рассмотрела ценностные аспекты иноязычного образования в современном мире. Наталия Викторовна Семенюченко (Белгородский университет кооперации, экономики и права) рассказала о «Липецкой методической школе Е.И. Пассова: уникальность, содержание, структура», подчеркнув ее значение для российской педагогики. Владимир Петрович Кузовлев (ООО «Издательство “Просвещение”») представил доклад «“Не то, что мните вы, учебник…” Современный учебник иностранного языка в представлении профессора Е.И. Пассова», посвященный роли учебника в современном образовательном процессе.

После перерыва работа конференции продолжилась выступлениями, посвященными практическим аспектам обучения. Виктория Юрьевна Арбузова (ЛГПУ) рассказала об «Использовании метода моделирования коммуникативных задач в современном обучении». Ольга Сергеевна Шурупова (ЛГПУ) представила доклад «Как исследовать культуру? (на примере изучения вузовских курсов “Межкультурная коммуникация” и “Кросс-культурный менеджмент”)», раскрывая методики изучения культурологических дисциплин. Елена Александровна Добрицина (ЛОУНБ) поделилась опытом «Форм и методов работы привлечения пользователей отдела иностранной литературы Липецкой областной научной библиотеки к изучению иностранных языков». Наталья Вячеславовна Углова (ГАУДПО ЛО “ИРО”) выступила с докладом «Читательская рефлексия поколения А (альфа): художественное творчество русских писателей», а Елена Алексеевна Усачева (ЛГПУ) завершила пленарное заседание докладом «Портрет студента будущего», в котором затронула вопросы формирования компетенций нового поколения учащихся.

Во второй половине дня работа конференции продолжилась в рамках двух секций. В первой секции обсуждались вопросы совершенствования эстетического восприятия литературы (Юлия Владимировна Артемова, Вера Алексеевна Пирогова), ценностные установки в педагогической деятельности (Наталия Викторовна Грицкова), формирова-

ние политической культуры студентов (Ирина Владимировна Гайдукова), использование электронных средств обучения (Олина Олеговна Соловьева, Лариса Викторовна Мелихова), воспитательные аспекты обучения (Ольга Николаевна Гаврилова), традиционные и инновационные подходы к обучению лексике (Елена Владиславовна Чудинова), методика подготовки к ОГЭ по русскому языку (Татьяна Олеговна Иванова), а также использование искусственного интеллекта в образовании (Юлия Сергеевна Страхова).

Во второй секции были представлены доклады об использовании искусственного интеллекта в образовании (Лидия Георгиевна Шуклова), карте «методической империи» (Зинаида Николаевна Никитенко), особенностях программ раннего обучения иностранным языкам (Алиса Павловна Погожева), проектировании системы учебных задач (Ольга Викторовна Дуванова), образе А.П. Чехова в национальной персоносфере (Елена Александровна Попова), проблемах преподавания русского языка как иностранного (Нелли Петровна Кремнева), литературе как зеркале языковых изменений (Галина Валентиновна Ситникова), интеграции цифровых технологий в обучение (Екатерина Владимировна Шаталова, Елена Владимировна Ивашкина), а также актуализации прецедентного текста в заголовках британской прессы (Кирилл Юрьевич Егоров).

Конференция продемонстрировала широкий спектр научных и практических интересов, связанных с наследием Е.И. Пассова и современными тенденциями в образовании. Материалы конференции убедительно доказали, что наследие Е.И. Пассова:сохраняет методологическую ценность, адаптируется к новым образовательным реалиям, продолжает стимулировать научный поиск всех тех, кто проникся идеями ученого.

Список цитируемой литературы:

1. Розин, В.М. «Содержанием образования является культура» (концепция иноязычного образования Е.И. Пассова, опередившая время) / В.М. Розин // Культура и искусство. – 2021. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0625.2021.5.35498 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35498

Киселев И.В., руководитель Союзной организации
высшего образования и карьеры,
Европейской организации высшего образования
Докторант, Университет Валенсии,
БФУ им. Иммануила Канта
Испания, Валенсия,
РФ, г. Калининград

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX В.

Аннотация

В статье исследуется формирование и развитие системы управления высшими учебными заведениями в России в контексте реформ, происходивших в этот период. Автор обращает внимание на ключевые изменения в законодательстве и административной практике, способствовавшие модернизации образовательной структуры.

Ключевые слова: образование, история, управление

В начале XIX в. в России произошёл ряд либеральных реформ, направленных на преобразование системы государственной власти. В связи с этим, 1 января 1810 г. создаётся Государственный Совет - высший законосовещательный орган Российской империи. Главной его функцией являлось рассмотрение и принятие законопроектов для утверждения их императором [2, с. 1 – 15].

В XIX в. и начале XX в. Государственным Советом были рассмотрены и утверждены проекты уставов императорских российских университетов. Однако, главным нововведением являлось создание специального государственного органа власти, который занимался только вопросами образования. Сподвижники новоиспечённого императора Александра I - В. П. Кочубей, Н.Н. Новосильцов, П. А. Строганов, А. Е. Чарторыйский, разработали первые контуры новой структуры управления высшим образованием в стране, которые выразились в принятии Манифеста об учреждении министерств от 8 сентября 1802 г [2, с. 32 – 33]. Данный нормативный правовой акт предусматривал организацию в стране единой системы образования под управлением Министерства народного просвещения [3, С. 243-249, 424-425].

В соответствии с Манифестом от 25 июня 1811 г. Министерство народного просвещения входило в третью группу государственных исполнительных органов власти - Государственная экономия и было подведомственно Императору, Правительствующему Сенату, Комитету Министров. Оно состояло из Министра, его советников, училищной комиссии, департамента народного просвещения и главного правления

училищ [4, С. 243-249]. Министр народного просвещения имел право представления законопроектов по вопросам высшего образования, внесения поправок к законопроектам, обращения за разъяснениями в Государственный Совет о толковании нормативных правовых актов, составления отчётов о деятельности Министерства народного просвещения, утверждения доходов и расходов [5, С. 1-5, 243-249]. Министр народного просвещения входил в состав Комитета Министров Российской Империи и был обязан посещать заседания Правительствующего Сената.

Согласно Высочайшему повелению императора от 8 сентября 1802 г. училищная комиссия была обязана создавать планы организации системы вузов в Российской империи и утверждать специальных должностных лиц [12, С. 4-5]. В связи с этим, уже 24 января 1803 г. был издан указ императора об учреждении учебных округов, в соответствии с которыми в стране были созданы 6 учебных округов, которыми управляли государственные попечители: Московский, Виленский, Дерптский, Казанский, Санкт-Петербургский и Харьковский. В каждом учебном округе учреждалась должность попечителя, который имел полномочия по разработке проектов нормативных правовых актов и учебных планов вузов, формированию педагогического корпуса, надзору за вузами, установлению там порядка, предоставлению докладов и отчётов о состоянии учебных округов. Власть не всех попечителей учебных округов была строго регламентирована [13, С. 21-22].

В силу политических, социальных и экономических особенностей юго-западных регионов Российской империи попечители Виленского и Дерптского учебных округов имели полномочия по «особому устройству и надзору за тамошними университетами». Как отмечал в своих работах С.В. Рождественский: «Власти попечителя и местного учебного начальства предоставлена была свобода наполнять юридические нормы живым содержанием и давать учебному делу совершенно оригинальное направление» [11, С. 81].

Департамент народного просвещения - исполнительный орган, должностные лица которого отвечали за правоприменительную деятельность Министерства народного просвещения. Данный департамент вёл учёт и статистику по делам высшего образования, а также осуществлял руководство периодическими изданиями Министерства народного просвещения [6, С. 243-249]. Главное правление училищ занималось разработкой основных положений об устройстве отдельного вуза, его функциях и должностном составе [14, С. 13-21]. В соответствии с Уставом о цензуре от 9 июля 1804 г. в Санкт-Петербурге учреждался особый цензурный комитет, возглавляемый Главным правлением училищ.

По общему правилу, цензуре подвергался весь учебно-научный материал [7, С. 439-444]. Однако, указами Императора от 6 декабря

1808 г. [8, С. 695] и 2 сентября 1810 г. [9, С. 345] ряд функций по цензурному контролю перешёл в университетские цензурные комитеты и Департамент народного просвещения. Манифестом от 25 июля 1810 г. «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих» Министерство народного просвещения дополнительно наделялось полномочиями по управлению академиями и учебными заведениями империи, за исключением военных и духовных [10, С. 278-280]. В начале XIX в. сложилась система управления высшим образованием, возглавляемая Император и Правительствующим Сенатом. Непосредственным управлением занималось Министерство народного просвещения и попечители учебных округов.

Таким образом, в начале XIX вв. государственное управление высшими учебными заведениями России было изменено в связи с проведением ряда либеральных реформ. Были созданы государственный Совет, министерство народного просвещения, а также ряд вспомогательных структур: училищная комиссия, департамент народного просвещения, главное правление училищ.

Список цитируемой литературы:

1. Булич, Н.Н. Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века. Изд. 2-е. Спб., 1912. С. 32-33.

2. ПСЗ. Том 31. С. 1 – 15. Электронный фонд Российской национальной библиотеки. Открытый интернет источник. Режим доступа http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. Дата обращения: 24.08.2024.

3. ПСЗ. Том 27. С. 243-249, 424-425. Электронный фонд Российской национальной библиотеки. Открытый интернет источник. Режим доступа http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. Дата обращения: 02.08.2024.

4. ПСЗ. Том 27. С. 243-249. Электронный фонд Российской национальной библиотеки. Открытый интернет источник. Режим доступа http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. Дата обращения: 02.08.2014.

5. ПСЗ. Том 27. С. 243-249. Электронный фонд Российской национальной библиотеки. Открытый интернет источник. Режим доступа http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. Дата обращения: 02.01.2017; ПСЗ. Том 31. С. 1 – 15. Электронный фонд Российской национальной библиотеки. Открытый интернет источник. Режим доступа http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. Дата обращения: 24.08.2024.

6. ПСЗ. Том 27. С. 243-249. Электронный фонд Российской национальной библиотеки. Открытый интернет источник. Режим до-

ступа http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. Дата обращения: 02.08.2024.

7. ПСЗ. Том 28. С. 439-444. Электронный фонд Российской национальной библиотеки. Открытый интернет источник. Режим доступа http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. Дата обращения: 03.08.2024.

8. ПСЗ. Том 30. С. 695. Электронный фонд Российской национальной библиотеки. Открытый интернет источник. Режим доступа http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. Дата обращения: 03.08.2024.

9. ПСЗ. Том 31. С. 345. Электронный фонд Российской национальной библиотеки. Открытый интернет источник. Режим доступа http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. Дата обращения: 03.08.2024.

10. ПСЗ. Том 31. С. 278-280. Электронный фонд Российской национальной библиотеки. Открытый интернет источник. Режим доступа http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. Дата обращения: 03.08.2024.

11. Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб, 1902. С. 81.

12. Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Том 1. Царствование Александра I / Россия. М-во народ. просвещения. - 2-е изд. - СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1875. С. 4-5.

13. Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Том 1. Царствование Александра I / Россия. М-во народ. просвещения. - 2-е изд. - СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1875. С. 21-22.

14. Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Том 1. Царствование Александра I / Россия. М-во народ. просвещения. - 2-е изд. - СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1875. С. 13-21.

Колобова С.В., ст. преподаватель
Мариупольский государственный университет
(ФГБОУ ВО МГУ им.А.И.Куинджи), г. Мариуполь, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВЗЛОМА ЛИЧНОСТИ В КОГНИТИВНЫХ ВОЙНАХ

Аннотация

В статье предлагается концептуальная модель взлома личности как особого механизма деструктивного воздействия на когнитивно-эмоциональную структуру индивида в рамках когнитивных войн. Рассматривается трехуровневая архитектура модели, включающая си-

стемный уровень когнитивного конфликта, подсистему индивидуального взлома и операциональный уровень каналов воздействия. Выявлены ключевые инструменты манипулятивного влияния – от меметического контента и алгоритмического подавления альтернативных точек зрения до нейротехнологических интерфейсов. Особое внимание уделяется роли социального и цифрового контекста как среды уязвимости личности. Модель позволяет более точно формализовать угрозы информационно-психологического характера и выстраивать эффективные стратегии психической и когнитивной защиты.

Ключевые слова: когнитивная война, взлом личности, психотехнологии, манипуляция, нейроинтерфейсы, цифровая среда, информационное воздействие, меметика

В условиях постиндустриального информационного общества объектом конфликтов становится не территория, а сознание. Когнитивные войны формируют новую парадигму конфронтации, в которой цель воздействия – не физическое уничтожение противника, а разрушение его ментальной устойчивости, искажение восприятия действительности и переформатирование системы ценностей. Одной из ключевых тактик в арсенале когнитивного воздействия становится взлом личности – многоступенчатый процесс дестабилизации и трансформации внутреннего мира индивида с использованием инструментов нейропсихологии, информационных технологий и цифровой инженерии поведения.

В условиях когнитивной войны и цифровой фрагментации реальности формирование личности утрачивает устойчивую опору на традиционные институты – семью, школу, культуру – и всё чаще происходит в условиях конфликтных, фрагментированных, манипулируемых информационных сред. Возникает феномен «деструктивной социализации», при которой внутренняя структура личности собирается не на основе целостных ценностных смыслов, а из разрозненных, часто конфликтующих фрагментов, подаваемых через цифровые каналы. Цель такого формирования – не развитие автономного субъекта, а производство управляемого индивида с разрушенными внутренними границами, открытого к внешнему программированию.

Ценности новой реальности часто задаются не моральными или культурными координатами, а вирусными мемами, цифровыми трендами, игровыми сценариями, встраивающимися в сознание как нормы. При этом методы формирования идентичности становятся всё более технократичными: алгоритмическая лента подстраивает повестку под предполагаемые слабости психики, а поведенческая аналитика позволяет встраивать реакции заранее – до осознания субъектом собственной позиции. В этом контексте личность становится полем битвы:

между внешней навязчивой архитектурой смыслов и внутренними попытками сохранить самость.

Таким образом, новая реальность требует пересмотра парадигмы формирования личности: от воспитания к защите, от трансляции знаний к обеспечению психической устойчивости, от информирования к укреплению когнитивного иммунитета.

Человеческое сознание становится ключевой мишенью таких войн, в которых основное оружие – не снаряды, а информация, интерпретации и ментальные конструкции. В процессе использования данного приема с помощью искажений и обмана для целевой аудитории создается такая информация, которая способна повлиять на восприятие действительности. [4, с. 92]. Так происходит актуализация вопросов, выгодных адресанту информационных сообщений. С их помощью появляется возможность задавать повестку и управлять восприятием аудитории [1, с.86].

Предлагаемая модель основана на взаимодействии трёх фундаментальных компонентов:

Цель воздействия – личность, рассматриваемая как динамическая система, включающая когнитивные схемы, эмоциональные реакции и устойчивые поведенческие паттерны.

Инструменты воздействия – совокупность психотехнологий, направленных на деструкцию и перезапись сознания: от примитивной дезинформации до сложных алгоритмических и нейроинтерфейсных воздействий.

Контекст воздействия – социокультурная и технологическая среда, в которой усиливаются уязвимости сознания за счёт перенасыщенности информацией, ослабления авторитетов и потери когнитивных ориентиров.

Структура модели когнитивной войны в условиях цифровых коммуникаций может быть представлена как многоуровневая система, охватывающая как макроуровень массового сознания, так и микроуровень индивидуального восприятия. На первом уровне когнитивная война предстает не как совокупность отдельных информационных атак, а как системный процесс дестабилизации сознания, реализуемый по формуле: когнитивная война = информационный шум + эмоциональная провокация + технологическое усиление. Это означает, что манипулятивное воздействие происходит в среде, перенасыщенной раздражителями, где эмоционально заряженные стимулы усиливаются алгоритмами и технологическими посредниками. Объектами становятся как индивидуальные субъекты, так и коллективные когнитивные поля – общественные настроения, культурные коды, национальные нарративы. При этом субъектами воздействия выступают как государственные структуры

(например, спецслужбы и идеологические центры), так и негосударственные акторы – крупные цифровые корпорации, частные хакерские группы, сетевые анонимные сообщества. Воздействие базируется на использовании уязвимостей нейропсихики: склонности к когнитивным искажениям, зависимости от социальных подтверждений, сниженной способности к длительной концентрации и фокусированию внимания.

На втором уровне – уровне индивидуального восприятия – происходит так называемый «взлом личности», который реализуется как когнитивно-эмоциональная подсистема, разворачивающаяся в четыре последовательно связанные фазы. Первая фаза – разведка – включает сбор психографических и поведенческих данных через анализ цифровых следов, биометрических маркеров и потенциально – через нейроинтерфейсы. Вторая фаза – дестабилизация – направлена на подрыв когнитивной целостности субъекта за счёт сенсационных сообщений, фейковой информации и эмоциональных триггеров, вызывающих тревожные, гневные или эйфорические состояния. Третья фаза – перепрограммирование – реализуется через повторение устойчивых сценариев, мемов, визуальных образов, интегрированных с эмоциональными якорями, что способствует замещению прежних установок новыми. Четвёртая фаза – эксплуатация – предполагает использование трансформированной когнитивной структуры в интересах внешнего актора: это может выражаться в изменении политической позиции, радикализации поведения или поддержке заданной идеологии.

Третий уровень модели – это каналы и методы воздействия, которые обеспечивают системную реализацию описанных процессов. Первый канал – информационно-психологический – направлен на конструирование альтернативной картины мира посредством дезинформации, манипулятивной семантики, вирусного распространения мемов и создания «информационного шума», подавляющего рациональный анализ. Второй канал – нейрокогнитивный – ориентирован на подсознательные уровни психики. Здесь применяются НЛП-приёмы, гипнотические структуры речи, аудиовизуальные якоря, оказывающие влияние на лимбические и префронтальные структуры мозга, снижая когнитивный контроль и повышая внушаемость. Третий канал – цифрово-технологический – обеспечивает техническое усиление манипуляции, включая алгоритмическую персонализацию контента, фильтрацию информации по модели предпочтений пользователя, внедрение deepfake-технологий, а также экспериментальное применение нейроинтерфейсов, способных модулировать нейронную активность и усиливать эффект внешнего внушения.

Таким образом, данная структура модели когнитивной войны позволяет рассматривать манипулятивные процессы в цифровой среде

как взаимосвязанные и системные, предполагающие глубокую интеграцию психологических, информационных и технологических компонентов.Предложенная концептуальная модель взлома личности в когнитивных войнах позволяет структурировать и систематизировать разрозненные наблюдения в единую теоретико-прикладную конструкцию. Актуальность данной модели обусловлена необходимостью оперативного реагирования на новые вызовы, стоящие перед психологической безопасностью личности в цифровую эпоху. Особую значимость приобретают исследования механизмов психической устойчивости, когнитивной защиты и формирования иммунитета к деструктивному влиянию со стороны враждебных акторов. Модель может стать основой для разработки алгоритмов психодиагностики и психопрофилактики в условиях гибридных конфликтов.

Для упрощённого представления логики модели можно использовать концептуальную карту когнитивной атаки:

→ Сбор данных (цифровой след, поведенческий профиль)
→ Алгоритмическая настройка (Big Data, нейросети)
→ Создание триггерного контента
→ Запуск эмоционального отклика
→ Формирование когнитивных искажений
→ Принятие навязанных смыслов
→ Поведенческая модификация
→ Обратная цифровая реакция
→ Коррекция стратегии воздействия

Каждый из перечисленных этапов может функционировать как в автономном режиме, так и в составе более сложной стратегической архитектуры информационно-психологических операций, реализуемых как государственными, так и негосударственными акторами. В условиях цифровой среды, характеризующейся высокой степенью интерактивности, алгоритмической модуляцией внимания и снижением когнитивного порога фильтрации, данные этапы становятся неразрывно связанными с механизмами долговременного воздействия на установки, ценности и поведенческие паттерны личности.

Представленная модель концептуализирует защиту субъекта в когнитивных конфликтах не только как процедуру пассивной информационной фильтрации, но как активную и многоуровневую психогигиеническую стратегию, направленную на предотвращение и нейтрализацию манипулятивных воздействий. Она охватывает три взаимосвязанных направления: психологическую профилактику, цифровую гигиену и системную интервенцию. Психологическая профилактика предполагает развитие когнитивных метанавыков – формирование критического мышления, повышение уровня эмоциональной осознанности, спо-

собность к рефлексивному дистанцированию от манипулятивного контента и устойчивость к фрустрационным триггерам, являющимся точками входа в аффективное манипулирование.

Таким способом можно вызвать выгодные реакции у аудитории на новый незнакомый объект (событие, явление и пр.) с помощью отсылки к уже знакомому объекту. Особенно эффективен этот прием для укрепления идеологических основ общества, так как воздействует на массовое сознание людей [3, с. 81]. Например, с его помощью можно формировать заранее заданный образ той или иной страны, выгодный в конкретных условиях [2, с. 34]

Цифровая гигиена, в свою очередь, представляет собой систему саморегулируемых практик по управлению цифровым поведением: мониторинг цифрового времени, осознанное потребление медиаконтента, управление информационными потоками и деконструкция алгоритмических рекомендаций, способных усиливать когнитивные искажения – например, эффект подтверждения или формирование информационных пузырей. Системная интервенция включает институционализацию медиаграмотности как ключевого компонента образовательных и социокультурных практик. Это направление предполагает интеграцию навыков критического анализа информации в образовательные программы, развитие методик общественной и экспертной верификации данных, поддержку независимых цифровых платформ, а также создание инфраструктуры цифровой репутации.

Таким образом, предложенная модель опирается на интегративный подход, сочетающий психологические, технологические и информационно-коммуникативные аспекты когнитивной безопасности. Она демонстрирует, каким образом вторжение в ментальное пространство индивида – так называемый «взлом личности» – перестаёт быть эпизодическим явлением и приобретает форму системного процесса. Такой процесс требует междисциплинарной аналитики, объединяющей инструменты нейропсихологии, цифровой антропологии, теории алгоритмического управления вниманием и социологических исследований цифровых сообществ. Применение данной модели открывает возможности как для предиктивного анализа сценариев когнитивного воздействия, так и для проектирования адаптивных систем защиты, направленных на сохранение субъективной целостности и смысловой автономии личности в условиях информационно-насыщенной среды.

Формирование личности в условиях новой реальности требует переосмысления самих оснований образовательных, культурных и социальных стратегий. Современная цифровая среда не только модифицирует каналы социализации, но и кардинально трансформирует цели и методы формирования идентичности. Если ранее ключевой

задачей являлось развитие автономного субъекта, способного к моральному и когнитивному самоуправлению, то сегодня усилия направлены, прежде всего, на обеспечение устойчивости личности в условиях нестабильных смыслов, фрагментированных реальностей и системного манипулятивного давления.

Ценностный фундамент такой личности перестаёт быть заданным извне – он формируется в динамике, через сопротивление разрушению. Методы формирования включают не только критическое мышление и цифровую гигиену, но и развитие смысловой саморефлексии, способности к реконструкции внутренней картины мира в условиях хаоса. Это предполагает синтез образовательных, медийных и нейропсихологических практик, ориентированных не просто на адаптацию, а на активное построение субъектной позиции в условиях давления алгоритмической среды.

В этом контексте задача когнитивной безопасности приобретает не только оборонительный, но и проективный характер – формирование личности будущего становится не следствием социализации, а результатом стратегической психологической архитектуры.

Список цитируемой литературы:

1. Джавадова, С.А. Медиафрейминг как инструмент влияния на общественное мнение // E-Scio. 2020. № 5 (44). С.85-93.

2. Каулин, К.В. Истоки подверженности человека влиянию пропаганды // Психолог. 2023. № 2. С. 22–43. DOI: 10.25136/2409-8701.2023.2.40092

3. Тогузаева, Е.Н. Роль правовой пропаганды в укреплении идеологических основ общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. № 1. С. 79–84. DOI: 10.18500/1994-2540-2023-23-1-79-84

4. Швецов, А.Н., Дианов, С.В., Попова, А.А., Кузнецов, Д.О. Моделирование процессов распространения дезинформации в информационных сетях // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 6 (111). С. 89-109. DOI: 10.23859/1994-0637-2022-6-111-7

Салихова А.А., канд. пед. наук, доцент
Костина В.О., студент
ФГБОУ ВО «Ульяновский Государственный Педагогический Университет имени Ильи Николаевича Ульянова», Российская Федерация, г. Ульяновск

ПРОБЛЕМА ДУХОВНЫХ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЙ АСПЕКТ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются влияние семьи на формирование современной личности, семейные ценности и их отражение на жизни человека.

Ключевые слова: семья, ценности, современная личность, формирование.

Семья – один из фундаментальных институтов общества, который играет важную роль в процессе социализации личности. Социализация – процесс усвоения человеком норм, ценностей, и моделей поведения, которые приняты в обществе.

Главной функцией семьи является воспитательная. Через наблюдение за родителями и другими членами семьи, ребёнок усваивает нормы и правила поведения в семье и получает представление о морали и нормах поведения в обществе. В семье ребёнок формирует образ мира, перенимает привычки и установки родителей. Он составляет свой образ жизни и взаимоотношений с людьми по примеру, который видел в детстве от взрослых.

Также, взаимодействие внутри семьи способствует развитию навыков коммуникации и формированию представления о социальных ролях людей. Родители и другие члены семьи помогают установить границы допустимого поведения, что является важным для формирования самоконтроля, а также ответственности. В том числе через семью происходит передача культурных и моральных ценностей, которые становятся основой для формирования мировоззрения ребенка.

С момента рождения и до самой смерти человек формирует и совершенствует особенные черты своей личности. Каждый ребёнок после рождения уже имеет индивидуальный тип темперамента [2, с. 65]. Учёные признают, что все отрицательные и положительные черты, которые заложены в личности, формируются во время воспитания в детстве.

Семья представляет собой исторически определенной организацией малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной мо-

ральной ответственностью и социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения [3, с. 866]. Общество представляет собой множество семейных отношений.

В настоящее время семья переживает переход от традиционной модели к новой. Происходит быстрое изменение условий современной жизни, которое затрагивает большое количество сфер человека. Из-за этого происходит изменение ценностей, которые отражаются на семьях и семейных взаимоотношениях.

Семья определяется как основа для формирования и постепенного развития эмоционального настроя, мыслительной деятельности, манеры поведения ребенка [1, с. 227].

Из-за быстро изменяющихся условий современной жизни, кроме традиционных функций семья должна поддерживать психологическое состояние детей. Сейчас статистика показывает, что уровень разводов растёт в большом количестве стран. Также современное общество сталкивается с кризисом моральных ценностей, что может привести к конфликтам внутри семьи и снижению уровня доверия. Всё это может негативно сказываться на эмоциональном и психологическом состоянии ребёнка.

Одной из самых больших проблем является минимальное общение членов семьи. Это связано с тем, что люди проводят меньше времени вместе, погружаясь в социальные сети и игры. Это ведёт к снижению качества общения, а значит и ребёнок будет проводить больше времени за гаджетами и меньше развивать свои коммуникативные навыки, из-за чего он может стать замкнутым.

Поскольку сейчас в мире очень большую роль играют финансы, которые влияют на уровень жизни людей, то многие практически всего себя отдают работе, происходит чрезмерная занятость родителей. Это ситуация, когда родители слишком заняты собственной работой и личной жизнью, а ребёнок вынужден воспитывать «сам себя». Из-за отсутствия внимания взрослого многие дети, могут испытывать чувство одиночества и ненужности. Это, в свою очередь, отрицательно сказывается на их самооценке и может вызвать депрессию.

Таким образом, семья является важнейшим институтом первичной социализации, который формирует личность человека и обеспечивает его адаптацию к социальному окружению, обучает его нормам поведения и навыкам коммуникации. В условиях быстро изменяющегося мира люди должны уделять внимание поддержанию семейных ценностей и традиций, чтобы обеспечить гармоничное развитие и рост будущих поколений. В семья передаются не только знания и опыт, но и создается благоприятная эмоциональная среда, которая способствует успешной социализации личности.

Список цитируемой литературы:

1. Борисова, Л.В. Семья как основа становления личности / Л. В. Борисова. – Текст : непосредственный // Актуальные задачи педагогики : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). – Т. 0. – Чита : Издательство Молодой ученый, 2014. – С. 227-229.

2. Воронин, И.В. Влияние семьи на формирование характера ребёнка / И. В. Воронин, Е. В. Часовских, С. В. Алексеева. – Текст : непосредственный // Педагогика: традиции и инновации : материалы X Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2018 г.). – Казань : Молодой ученый, 2018. – С. 65-68.

3. Маматов, О.В. Семья как важнейший институт социализации / О. В. Маматов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 6 (65). – С. 865-867.

Мурашова К. Ю., аспирант
ИСИ ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. ак. М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

О ЗНАЧИМОСТИ ТЕХНИЧЕСКОЙ КРЕАТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ИНЖЕНЕРОВ XXI ВЕКА В УСЛОВИЯХ УКРЕПЛЕНИЯ НАУЧНОГО, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА И ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье раскрыта роль технической креативности как ключевого компонента компетентностной модели инженера XXI века. Проанализированы социально-экономические вызовы, влияющие на инженерное образование, обоснована необходимость развития креативных способностей в университетской среде. Представлены педагогические условия и примеры лучших практик.

Ключевые слова: техническая креативность; инженерное образование; компетентностный подход; цифровизация; образовательная среда; компетенции; педагогические условия; инновации.

В условиях социотехнологической трансформации, охватывающей ключевые отрасли экономики и социальной сферы, наблюдается существенное изменение содержания и роли инженерной деятельности. Если ранее инженер воспринимался преимущественно как специалист, обеспечивающий функционирование производственных систем

и реализацию технологических решений, то в XXI веке на первый план выходит необходимость интеграции креативного мышления, гибких интеллектуальных стратегий и способности к прорывным инновациям. Инженер современности – это не только носитель технических знаний, но и агент изменений, способный разрабатывать новые технологические подходы в условиях высокой неопределённости.

Рост значимости инженерных кадров происходит на фоне усложнения задач, связанных с обеспечением технологического суверенитета, цифровизации экономики, перехода к креативной и знаний-ориентированной модели развития. Важнейшим направлением становится развитие компетенций, позволяющих не просто адаптироваться к изменяющимся условиям, но и активно формировать технологическую повестку. При этом традиционные модели подготовки инженеров всё чаще подвергаются критике за недостаточное внимание к развитию нестандартного мышления, междисциплинарности и способности к творческому решению задач.

Учитывая данные тенденции, особую значимость приобретает техническая креативность как структурообразующий компонент компетентностной модели инженера XXI века. Данный компонент позволяет сочетать логико-аналитическое и образно-прогностическое мышление, формируя основу для проектирования инновационных решений, отвечающих стратегическим приоритетам научно-технологического развития Российской Федерации.

Цель настоящей статьи заключается в научном обосновании значимости технической креативности в системе профессиональных компетенций инженеров, а также в анализе условий и механизмов её формирования в образовательной среде.

Понятие технической креативности. В научной литературе термин «техническая креативность» всё чаще употребляется применительно к инженерной деятельности, подчеркивая её особый характер – направленность на практико-ориентированное преобразование объектов и процессов с использованием инновационных подходов. В отличие от общей креативности, ориентированной на создание новых идей вне зависимости от их применимости, техническая креативность соотносится с конкретными технологическими задачами и требует высокой степени интеграции знаний из различных предметных областей.

Содержательно, техническая креативность представляет собой совокупность когнитивных, инструментальных и проектных способностей, обеспечивающих генерацию, развитие и реализацию нестандартных технических решений. Она включает как дивергентные процессы мышления (способность видеть проблему с различных сторон, предлагать альтернативные варианты её решения), так и конвергентные (уме-

ние выбрать оптимальный путь реализации на основе объективных ограничений и параметров). В технической креативности критически важна способность осмысленно и продуктивно работать с технологической неопределённостью и использовать инструменты цифрового моделирования, автоматизации, имитационного анализа и др.

Следует отметить, что техническая креативность – не изолированная характеристика индивида, а структурный элемент профессиональной компетентности инженера. Она проявляется в умении формулировать технические задачи в непривычных контекстах, выходить за пределы шаблонных алгоритмов, инициировать разработку и апробацию оригинальных инженерных решений [5, 10, 14] Как показывают исследования, наличие у инженера выраженных креативных качеств напрямую связано с его профессиональной успешностью в инновационно-ориентированных организациях, в том числе в условиях цифровой трансформации и технологического форсайта.

Таким образом, техническая креативность может быть рассмотрена как неотъемлемое качество инженера XXI века, обеспечивающее его функциональную гибкость, способность к профессиональной адаптации и активное участие в формировании новых технологических парадигм.

Компетентностный подход в инженерном образовании. Современная система инженерного образования ориентирована на реализацию компетентностного подхода, закреплённого в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО). Согласно данному подходу, результатом обучения становится не просто усвоение набора знаний и умений, а формирование целостной системы профессиональных компетенций, обеспечивающих готовность к решению комплексных практических задач в условиях изменяющейся технологической среды [3, 4, 11].

Компетентности, формируемые в рамках инженерной подготовки, включают как профессиональные (связанные с профильной областью знаний), так и надпрофессиональные – универсальные умения и установки, востребованные в различных отраслях. К числу последних, в частности, относят коммуникативные навыки, цифровую грамотность, критическое мышление и способность к креативной деятельности. Креативность при этом перестаёт рассматриваться как факультативный элемент подготовки и входит в число базовых характеристик выпускника инженерного профиля, особенно в контексте перехода к цифровой экономике и необходимости постоянного технологического обновления.

Модель компетентностей инженера XXI века формируется на стыке технологического, гуманитарного и управленческого компонентов. В её структуре выделяются когнитивные, деятельностные и ценностные составляющие, среди которых техническая креативность за-

нимает междисциплинарную и интегративную позицию. Она способствует формированию проектного мышления, способности к выдвижению нестандартных инженерных гипотез и их последующей верификации с использованием современных цифровых инструментов.

Таким образом, компетентностный подход к подготовке инженерных кадров актуализирует необходимость системного включения механизмов развития технической креативности в образовательный процесс. Это требует как пересмотра содержания учебных программ, так и внедрения активных форм обучения, ориентированных на самостоятельную исследовательскую, конструкторскую и проектную деятельность студентов.

Университет как среда развития технической креативности. Современный университет выступает не только как институт трансляции знаний, но и как ключевая платформа формирования профессиональных и метакомпетенций, необходимых для активного участия в технологическом развитии страны. В этой связи особое значение приобретают образовательные практики, направленные на развитие технической креативности студентов инженерных направлений.

Одним из важнейших условий для формирования креативных способностей выступает интеграция проектной и исследовательской деятельности в учебный процесс [1,9,13,15]. Внедрение проектного подхода позволяет студентам сваивать навыки постановки нестандартных задач, поиска оригинальных решений и их практической реализации. Проектные треки, курсы по выбору, индивидуальные образовательные маршруты, а также участие в хакатонах, акселерационных программах и конкурсах инженерных разработок создают реальную среду для формирования креативного инженерного мышления.

Существенную роль в этом процессе играют университетские технопарки, центры коллективного пользования, креативные лаборатории и малые инновационные предприятия. Подобные структуры обеспечивают сопряжение учебной и практико-ориентированной деятельности, способствуя формированию устойчивой мотивации к инновационному творчеству. Особенно важным становится наличие наставников – экспертов из индустрии и научного сообщества, вовлечённых в сопровождение студенческих проектов. В числе эффективных инструментов следует выделить и цифровые технологии, включая иммерсивные среды (VR/AR), симуляционные платформы, цифровые двойники, интеллектуальные системы поддержки проектирования. Эти решения не только расширяют возможности для обучения, но и формируют у студентов опыт работы с высокотехнологичными средствами, приближённый к условиям современной индустрии [2,8,11]. Таким образом, университетская образовательная среда может и должна вы-

ступать катализатором развития технической креативности, обеспечивая её многокомпонентную поддержку – от образовательной программы до инновационной инфраструктуры и кадрового сопровождения.

Организационно-педагогические условия формирования креативности. Развитие технической креативности в инженерном образовании невозможно без целенаправленного проектирования педагогических условий, обеспечивающих активное вовлечение студентов в творческую и исследовательскую деятельность. Эти условия должны быть институционально встроены в образовательный процесс и опираться на современные подходы к обучению, сочетающие когнитивную, деятельностную и мотивационную составляющие.

Одним из таких подходов выступает проблемно-ориентированное обучение (problem-based learning), предполагающее активное включение обучающихся в анализ и решение открытых инженерных задач, не имеющих однозначного решения [13]. В ходе подобной работы формируются навыки гипотезирования, логического конструирования, оценки рисков и стратегического мышления, что лежит в основе креативной инженерной деятельности.

Также высокой эффективностью отличается кейс-метод, предполагающий моделирование реальных ситуаций производственного или проектного характера, в которых студентам необходимо применять междисциплинарные знания и предлагать оригинальные технические решения. Кейс-формат позволяет развивать способность к адаптации, работу в команде и оценку альтернативных сценариев развития событий [1, 13,15].

Значимым элементом является организация стажировок и научно-исследовательской работы студентов на базе лабораторий, инжиниринговых центров и предприятий, ориентированных на разработку новых технологий. Включённость в реальные инженерные проекты позволяет студентам осваивать практики генерации и верификации технических идей, а также взаимодействовать с профессиональным сообществом, выступающим источником обратной связи и экспертной поддержки.

Инструментом индивидуализации траекторий развития технической креативности становится внедрение трековой системы обучения, при которой студент может выбрать углублённые курсы, исследовательские направления и наставников в рамках определённой инженерной специализации. Это создаёт предпосылки для формирования устойчивого мотивационного поля, обеспечивающего самореализацию креативного потенциала. Таким образом, эффективное развитие технической креативности требует многоуровневой организационно-педагогической поддержки, направленной на формирование у студентов опыта самостоятельного творческого проектирования и инновационного мышления.

Заключение. В условиях ускоряющихся технологических изменений, усложнения задач инженерного труда и перехода к креативной экономике, техническая креативность приобретает статус системообразующей компетенции, необходимой для эффективного функционирования инженера XXI века [6, 7]. Она позволяет интегрировать знания из различных областей, формулировать оригинальные решения, адаптироваться к новым вызовам и вносить вклад в формирование технологической повестки будущего. Анализ компетентностных моделей и образовательных практик позволяет утверждать, что креативность должна рассматриваться не как вспомогательный элемент, а как неотъемлемая часть профессиональной подготовки инженеров. Её развитие требует пересмотра традиционных педагогических подходов, создания благоприятной университетской среды, внедрения проектных форматов обучения и опоры на цифровые инструменты. Формирование технической креативности следует рассматривать в контексте реализации стратегических приоритетов научно-технологического развития России. Это означает, что меры по её институциональному укреплению, нормативному закреплению в стандартах подготовки и практической апробации должны стать неотъемлемой частью образовательной политики в инженерной сфере. Перспективным направлением является разработка специализированных образовательных треков, программ повышения квалификации преподавателей, внедрение цифровых платформ для проектной деятельности и формирование межвузовских инженерных кластеров, обеспечивающих синергию науки, образования и промышленности.

Список цитируемой литературы:

1. Афанасьева, И.Г. Проектно-ориентированная модель формирования универсальных компетенций будущих специалистов в условиях цифровой трансформации экономики / И. Г. Афанасьева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2022. – № 8 (171). – С. 38–49.

2. Афанасьева, И.Г. Цифровой инструментарий в образовательном процессе для развития универсальных компетенций студентов / И. Г. Афанасьева, К. И. Яковлева // Научно-педагогическое обозрение = Pedagogical Review. – Томск, 2022. – № 6 (46). – С. 49–61.

3. Белоновская, И.Д. Формирование инженерной компетентности специалиста: предпосылки, тенденции и закономерности // Вестник ОГУ. 2006. №1-1 (51).

4. Вербицкий, А.А. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования / А. А. Вербицкий // Высшее образование в России. – 2010. – № 5. – С. 32–37.

5. Гилфорд, Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд // Психология мышления / под редакцией А. М. Матюшкина. – Москва : Прогресс, 1965. – 525 с. – Текст : непосредственный.

6. Зеер, Э.Ф. Идентификация универсальных компетенций выпускников работодателем / Э. Ф. Зеер, Д. П. Заводчиков // Высшее образование в России. – 2007. – № 11. – С. 39–45.

7. Казакова, Е.И. Оценка универсальных компетенций студентов при освоении образовательных программ / Е. И. Казакова, И. Ю. Тарханова // Ярославский педагогический вестник, 2018. – № 5. – С. 127–135.

8. Константинова, Д.С. Цифровые компетенции как основа трансформации профессионального образования / Д. С. Константинова, М. М. Кудаева // Экономика труда. – 2020. – № 11. – С. 1055–1072.

9. Рангелова, Е.М. Воспитание студента в условиях университетского образования / Е. М. Рангелова // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы IX международной научно-практической конференции в 2 частях. Москва, 21–22 апреля 2016 г. – Москва, 2016. – Ч. 1. – С. 83–86.

10. Сайфутдинова, Г.С. Креативность будущего инженера : Современное состояние проблемы / Г. С. Сайфутдинова. – Текст : непосредственный // Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 8. – С. 81–84.

11. Сайфутдинова, Г.С. Опыт формирования креативности будущего инженера в процессе научного поиска в отечественном и зарубежном профессиональном образовании / Г. С. Сайфутдинова. – Текст : непосредственный // Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 7 – С. 53–56.

12. Смышляева, Л.Г. Компетентностный подход как теоретико-методологическая основа модернизации системы профессиональной подготовки / Л. Г. Смышляева // Философия образования. – 2011. – № 6 (39). – С. 174–181

13. Степанова, О.М. Внедрение проблемно-ориентированных технологий в практику обучения студентов технических вузов / О. М. Степанова [и др.] // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – Т. 309, № 1. – С. 242–247.

14. Хуторской, А.В. Дидактическая эвристика: теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторской. – Москва : Московский государственный университет, 2003. – 416 с. – ISBN 5-211-04710-9

15. Чепаченко, Т.В. Развитие исследовательских умений обучающегося в проектной деятельности / Т. В. Чепаченко. – Текст: непосредственный // Вопросы педагогики. – 2019. – № 7-1. – С. 121–125.

Муровицкий А.И., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Смоленский филиал, г. Смоленск

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПО ПРОГРАММЕ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

Аннотация

В статье рассмотрены принципы, направления и формы работы со студентами, обучающимися по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» с целью формирований у них качеств, необходимых для государственного и муниципального служащего.

Ключевые слова: государственная и муниципальная служба; свойства личности; основные принципы, формы и методы; воспитание, формирование.

В современных условиях актуальным становится личность государственного и муниципального служащего. В целом, в обществе сформировано представление об этой личности, его роли и месте в обществе и государственной системе, тем самым определено, каким он должен быть: в профессиональной деятельности и личном поведении. При этом в обществе критерии оценки личности государственного и муниципального служащего постоянно повышаются с целью более высокого ее качества, как человека, гражданина и должностного лица. Это требует от учебного заведения, организующего подготовку специалистов в данной сфере, глубокого анализа аспектов, связанных с организацией воспитательного процесса, фундаментальных исследований в данной сфере, чтобы добиться целостности выполняемых мероприятий в достижении цели – формирования системы, способной готовить настоящих профессионалов и достойных граждан нашей страны.

Для общественного мнения на бытовом уровне характерно представление о чиновниках, как людях, у которых вытравились такие понятия, как бескорыстность, честность, справедливость, собственное достоинство, патриотизм, а на смену им пришли распущенность, слабая профессиональная подготовка, формализм, стяжательство. И эту категорию интересуют прежде всего проблемы близкого и выгодного им бизнеса. Тем самым, серьезно подрывается авторитет государственной службы. [3, с. 59]

Рассматривая требования, предъявляемые к государственным служащим, необходимо сочетание уже имеющегося опыта и новых

подходов к формированию высоких морально-деловых качеств у выпускников, занимающихся по программе «Государственное и муниципальное управление».

Первое, что должно делаться в этой связи, это – собеседование с абитуриентами в процессе приема документов и их рассмотрения в приемной комиссии ВУЗа. Здесь же предварительно делается вывод о готовности претендента не только освоить программу, а и в последующем выполнять задачи на государственной или муниципальной службе. Важно выявить мотивацию будущего студента. Поступление на специальность «Государственное и муниципальное управление», что это корыстные виды, с целью улучшения своего материального положения, возможность занять престижные, с точки зрения, общественного мнения должности, иметь в последующем успешную карьеру, получить властные полномочия и уровень влияния, или же перспективы в налаживании нужных связей и другие цели из этого ряда. [5, с. 5]

Или же мотивы высокого гражданского звучания, такие как: служение государству и обществу, желание принести пользу обществу, полнее реализовать свои профессиональные возможности, заботиться о гражданах, сделать государственную и муниципальную службу более справедливой и высоко профессиональной. [2, с. 55]

В ходе собеседования должно быть понимание того, что личность формируется в условиях социума и представляет собой комплексный продукт, сформированный в обществе и его культурной среде, результат эволюционных преобразований в социальной сфере, путем формирования преобладающих в общественном сознании приоритетов, идеалов и сложившихся стереотипов. И личность государственного и муниципального служащего формируется в рамках этой системы, которая должна избавиться от шаблонов, а аккумулироваться в эволюционный комплекс условий, влияющих на политические, гражданские и нравственные поведенческие принципы в процессе государственно-управленческой деятельности. А уже в учебном заведении, а затем и в государственном органе или органе местного самоуправления, формируется на практике освоение своей профессии, овладевая необходимыми компетенциями на уровне знаний, умений, навыков, обладая при этом требуемыми способностями.

Реалии сегодняшнего дня дают основания видеть, что объективно существуют сформированные за последние десятилетия различия между классами, социальными группами и социальными слоями по уровню доходов, денежным накоплениям, владению недвижимостью, накопленному имуществу, финансовому капиталу и между ними сформировались взаимоисключающие интересы и появились в определенной степени противоречия, которые при соответствующих условиях могут привести к серьезным социальным конфликтам. [1, с. 15]

Исходя из этого, прерогативой, одной из важнейших задач социальной политики, на решение которой будет ориентирован будущий выпускник ВУЗа, занимающийся по программе «Государственное и муниципальное управление», становится должностная персонализация, направленная на способность формирования в сфере деятельности процессов по урегулированию условий расслоения общества, созданию перспектив для формирования максимально широкого среднего класса, который даст возможность избегать резкой поляризации общества и обеспечение его живучести в различных обстоятельствах.

Как же сформировать личность государственного служащего, образовать у него необходимые навыки и качества, добиться показателей профессиональной подготовленности, позволяющих в короткие сроки включиться в процесс развития социально-экономического развития регионов и муниципалитетов. Это необходимо сделать до того, как конкретный выпускник начнет реализовываться в условиях стабильной, высокоорганизованной и авторитетной государственной службы.

Формируя государственного и муниципального служащего еще в процессе его подготовки в ВУЗе необходимо учесть то, что, даже подготовив хороших управленцев невозможно сформировать действенную и социально ориентированную государственную и муниципальную службу. Все будет зависеть в дальнейшем от обстановки, в которую попадет выпускник, от коллективных настроений в исполнительном или муниципальном органе, основных принципов поведения в них установленных. Именно от коллектива, в котором будет проходить адаптацию будущий студент будет зависеть то, как будет складываться его последующая служба на государственном или муниципальном поприще.

Совершенствование системы профессионального развития гражданских служащих определено в Указе Президента Российской Федерации от 21 февраля 2019 г. № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации», где утвержден порядок осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих, который регламентирует условия, сроки, объем часов, порядок стажировок и т. д. [8].

В развитие норм ФЗ № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[8] в рамках указанного Положения дополнено толкование термина «профессиональное развитие», которое заключается в приобретении гражданским служащим на системной основе новых знаний и умений, развитии его профессиональных и личностных качеств, а для ускоренного приобретения гражданскими служащими новых знаний и умений предлагаются семинары, тренинги, мастер-классы, для изучения передового опыта и обмена им на конференциях, круглых столах, стажировках и практиках, через ис-

пользование федеральной государственной информационной системы в области государственной службы для осуществления контроля и учета мероприятий по профессиональному развитию федеральных государственных гражданских служащих. [8 с.13].

Эмпирически выработаны формы работы, которые необходимо брать на вооружение и в ходе учебного процесса по программе государственного и муниципального управления, чтобы обеспечить:

- наличие устойчивых знаний о сложившейся системе государственного и муниципального управления на основе Конституции России и соответствующего законодательства;

- формирование комплекса личностных и профессиональных качеств, за счет использования цифровых технологий, в том числе и инновационных, которые бы обеспечили эффективную работу с учетом современных технологических требований;

- мотивация условий для своевременного принятия имманентных современным требованиям нововведений в систему прохождения службы на соответствующих должностях в исполнительных органах, либо органах местного самоуправления муниципальных образований, при исполнении должностных регламентов.

Императив сегодняшнего дня настоятельно требует нивелирования инновационно-ориентированной личности в условиях постоянных новаций при переходе российского общества к новому технологическому укладу и именно на уровне государственных и муниципальных служащих, учитывая то, что они буду реализовывать меры по созданию нового социально-экономического облика нашей страны. В органах государственной власти зреет необходимость в поступление из ВУЗов выпускников, отвечающих таким требованиям к личности, как:

- высокая восприимчивость к инновациям;

- способность адаптироваться к любым изменениям условий жизнедеятельности;

- творческие способности к индукции;

- профессиональная изобретательность;

- высокий интеллект и широкий кругозор;

- социальная зрелость, как готовность к инновационной деятельности;

- способность и готовность к деятельности в коллективном субъекте инновационной деятельности;

- креативность в широком понимании этого термина.

- владение инновационными технологиями;

- интероперабельность во взаимодействии, способность работать в команде, готовность к разумному риску и готовность взять на себя ответственность за результаты коллективного труда;

- интенция к непрерывному обучению, приобретению новых знаний и компетенций.

Положительное влияние на реализацию целей по формированию личности выпускника ВУЗа, обучающегося по программе «Государственное и муниципальное управление» может сыграть вовлечение студентов в добровольческие формирования, которые могут реализовываться по следующим направлениям:

- патриотическое волонтерство (добровольческая деятельность, направленная на патриотическое воспитание и сохранение исторической памяти);

- событийное волонтерство (добровольческая деятельность на спортивных, социокультурных, образовательных и иных мероприятиях местного, регионального, федерального и международного уровня);

- социальное волонтерство (добровольческая деятельность, направленная на помощь следующим категориям граждан: дети, нуждающиеся в особом внимании государства, пожилые люди, ветераны, люди с инвалидностью и др.);

- инклюзивное волонтерство (совместная добровольческая деятельность людей с инвалидностью и без, направленная на помощь людям, организацию мероприятий, решение социально-значимых проблем общества);

- культурное волонтерство (добровольческая деятельность, направленная на сохранение и продвижение культурного достояния, создание атмосферы открытости и доступности культурных пространств, формирование культурной идентичности, популяризацию культурной сферы среди молодежи и сохранение исторической памяти);

- профилактическое волонтерство (добровольческая деятельность, направленная на пропаганду здорового образа жизни, спорта, профилактику негативных проявлений, вредных привычек);

- экологическое волонтерство (добровольческая деятельность, направленная на сохранение окружающей среды, решение экологических проблем). [9]

Учитывая все это, мы обеспечим условия по реализации главной интегрально сформулированной стратегической задачи государства: создание общегосударственной команды высокопрофессиональных по уровню подготовки, интеллектуальных по кругозору, инновационных по мышлению, организованных по поведению работников уровня государственного и муниципального управления, способных профессионально с сознанием дела, умело и рационально обеспечивать осуществление целей, задач и функций государства.

Реализация указанной задачи по формированию армии профессионально и морально-психологически развитых государственных и муниципальных служащих может быть обеспечена за счет:

1) осуществления государственного заказа на профессиональную подготовку и переподготовку, повышение квалификации граждан, проходящих службу в органах государственной власти и органах местного самоуправления;

2) в рамках государственного задания в порядке, установленном Правительством Российской Федерации или нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации через расширения числа студентов, обучающихся по целевому набору, с последующим обязательным прохождением службы в органах государственной власти и органах местного самоуправления;

3) за счет средств государственного органа, в котором госслужащий замещает должность гражданской службы.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что от воспитания у студентов ориентации на достижение высокого уровня правовой, административно-управленческой и духовно-нравственной культуры, зависят результаты выхода на необходимый уровень построения демократического правового государства. Тогда можно будет говорить о личности государственного и муниципального служащего будущего, формирования необходимой обществу модели государственной службы, на которую следует ориентироваться, основой которой будут наиболее образованные, нравственно сильные, созидательно настроенные граждане.

Список цитируемой литературы:

1. Аверин, А.Н. Социальная политика и подготовка управленческих кадров: учеб. пособие / А.Н. Аверин. – М.: Данисов и К, 2005. – 280с.

2. Борисов, Е. Прежде чем учить руководителей /Е.И. Борисов// Служба кадров. – 2007. – №1 – С.51 – 54.

3. Букина, Н. Неформальный подход к обучению / Н.Букина // Служба кадров. – 2007. – №3 – С.58–62.

4. Жидков, А.А., Гордеев, К.С., Мокрова, А.А., Кокарева, М.Е., Барсукова, А.Е. Особенности профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих в Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2020/01/91053 (дата обращения: 01.05.2025).

5. Мясникова, В. А. Профессиональное развитие государственных гражданских служащих / В. А. Мясникова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 44 (334). – С. 108-110. – URL: https://moluch.ru/archive/334/74533/ (дата обращения: 11.05.2025).

6. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы в Российской Федерации». – «Собрание законодательства РФ», 02.06.2003, № 22, ст.2063.

7. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». – «Собрание законодательства РФ», 05.08.2004, № 26, ст.2160.

8. Указ Президента РФ от 21.02.2019 г. № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/cons/(дата обращения: 12.05.2025).

9. Крупнейшая платформа для добрых дел. [Электронный ресурс]. URL: https://dobro.ru/ (дата обращения: 01.05.2025).

Патенко Г.Р., канд. филол. наук, доцент
ФГАОУ ВО КФУ «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Набережночелнинский филиал
г. Набережные Челны
Савицкий С.К., канд. пед. наук, доцент
ФГАОУ ВО КФУ «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Набережночелнинский филиал
г. Набережные Челны

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Статья раскрывает особенности формирования социокультурной среды в учреждениях высшего образования. Показано, что масштабное участие студентов в досуговых программах определяет сплоченность коллектива высшего учебного заведения (ВУЗ), укрепляет традиции, создает благоприятную социально-психологическую среду. Установлено, что в социокультурном образовательном пространстве ВУЗа студенты и преподаватели являются активными действующими лицами, пользуются своим потенциалом, строят отношения с окружающей средой, обоснованно определяют «поле» взаимодействия. Выяснено, что социокультурная среда ВУЗ ориентирована на решение проблемы социализации студентов.

Ключевые слова: социокультурная среда, учреждение высшего образования, личность, учебно-воспитательный процесс, образовательное пространство.

Введение. На современном этапе развитие общества определяется экономической и политической интеграцией, характеризующей процесс, направленный на формирование общего европейского социо-

культурного пространства. Одним из насущных вопросов, требующих внимания на данном этапе развития общества в целом, а не только образования, является организация социокультурных образовательных пространств как аспекта ценности жизни личности. Раскрытие этого процесса будет лежать в основе актуальности этого исследования.

Важной особенностью социокультурной образовательной среды является диалогическое, продуктивное взаимодействие преподавателя и студентов, направленное на творческое совершенствование действительности, гармонию личности, ее профессиональный рост. Интерактивный подход в учебно-воспитательном процессе является эффективным способом развития творческого мышления путем трансляции знаний через взаимодействие с формой, содержанием и средствами познания. Поэтому интерактивный подход является наиболее продуктивным и профессиональным применением в решении проблемы усвоения студентами этнокультурных ценностей.

Аспекты роли социокультурной среды в ВУЗе в целом можно охарактеризовать как «субъективные». Его знание ограничено как субъективными факторами (например, незнанием), так и объективными (например, низким уровнем правовой культуры в обществе), поскольку оно отражает представление об образовательном пространстве конкретного субъекта образовательного процесса [4]. Характеристики определенных социальных норм и ценностей, составляющих основу социокультурной среды ВУЗа, отражаются во всех элементах образовательного процесса, включая учебные планы, программы, учебники. Стабильность социокультурной среды учебного заведения зависит от того, насколько стабильной является система ценностей участников этого процесса, а именно преподавателей, студентов, власти, персонала. При этом каждый участник имеет свои нормы и ценности, что неизбежно приводит к определенному несоответствию отношения каждого из участников к особенностям учебно-воспитательного процесса [3].

Учитывая проведенный анализ проблематики целесообразно заметить, что не до конца раскрыты вопросы того, как именно должна формироваться социокультурная среда в ВУЗе и каковы особенности такого процесса [1].

Цель статьи – это раскрытие особенностей формирования социокультурной среды в высшем учебном заведении. Для достижения цели статьи использованы следующие методы исследования: метод теоретического анализа, метод систематизации, метод сравнения и метод обобщения.

Под социокультурным пространством студента целесообразно понимать пространство возможностей, которые позволяют формировать социальные способности у будущих специалистов в результате

развития социальной среды, и при этом могут удовлетворять их потребности в контакте с социальным миром.

Вовлечение студентов во внеучебную работу способствует укреплению самодисциплины, развитию самоорганизации и самоуправления, возникновению навыков обращения в досуге, формированию практических навыков студентов в здоровой жизни.

По своему содержанию досуг и творческая деятельность студентов в образовательном пространстве ВУЗа является достаточно охватывающей и содержательной. Досуг и творческая деятельность студентов учебного заведения оказывает большое воспитательное влияние на каждую личность. Это способствует возникновению у молодежи потребностей в саморазвитии, формирует мотивацию и привычки выявления творческих способностей, повышает самооценку и статус в глазах сверстников, преподавателей, родителей и окружающих.

Целесообразно отметить, что социокультурная образовательная среда состоит из трех элементов – «социального», «культурного» и «активного», сосредоточенных на социализационной функции, обеспечивающей социализацию членов общества. В современных ситуациях одной из основных миссий социокультурной деятельности ВУЗа является создание среды культурного развития, формирование такой социальной деятельности, организованной особым образом и призванной включать индивидов в реальную жизнь.

Социокультурная образовательная среда высшего учебного заведения – это соответствующие условия и факторы, необходимые для успешной адаптации студента к определенной среде, а через него – к обществу в целом. В такой среде составными частями являются уникальная культура, морально-психологическая атмосфера, воспитательная деятельность, поведение (как самовыражение) всех участников образовательного процесса, в частности преподавателей, взаимоотношения и взаимодействие, духовно богатая и профессионально подготовленная личность студента как будущего специалиста.

Социальная среда совместно с культурой этой среды составляет среду обитания, жизни и развития человека, характеристики общества, организационную форму жизни и деятельности, отношения, приоритетные ценности личностные и общественные. Оно отражает условия достижения важных потребностей. Существенной основой социокультурной среды являются духовные ценности – обычаи, традиции, обряды, языки, история, культура, литература, мораль и право, знания, искусство, общественно-эстетическое развитие, мировоззрение, общение людей, методы и формы, а также воспитание и труд как особый вид человеческой деятельности. Его содержание определяется социокультурным контекстом конкретной социальной среды.

Таким образом, понятие «социально-культурная среда», которое должно быть усвоено в процессе формирования социокультурных способностей, отражает не только культурные аспекты, но и социальные аспекты, подчеркивая социальный фундамент человеческой культуры существования личности.

Положительное влияние социокультурной образовательной среды определяет успешность личностных способностей студентов, связанных с жизнью в многонациональном обществе, гармонизацией этнокультурных взаимоотношений, предотвращением иностранного отчуждения, повышением толерантности. Комплексный характер таких воздействий проявляется в системе взаимоотношений между субъектами учебно-воспитательного процесса. Содержание этих отношений является основным показателем безопасного качества образовательной среды ВУЗа, зависящей, в частности, от опасностей самого общества. При этом социокультурная образовательная среда может служить источником риска, его влияния на качество учебного процесса и достижения целей профессионального и личностного роста будущих специалистов. Такие риски носят социально-психологический характер и являются ситуациями межличностной неопределенности из-за потери чувства направления (психические и идентичные изменения), которые могут иметь положительные и отрицательные сценарии развития.

Социокультурная образовательная среда, построенная на ценностях этнического образования, определяется как единое пространство, где реализуются цели, процессы, результаты и перспективы профессионального развития личности. Общими задачами построения социокультурной образовательной среды является усвоение и невозможность студентами этнокультурных ценностей и их применение в профессиональной деятельности. Этнические и культурные ценности целесообразно рассматривать как совокупность познавательных, развивающих и воспитательных возможностей. Развивающий аспект имеет целью формирование эмоционально-мотивационной системы этнокультурного формирования будущих личностей. Воспитательный аспект способствует формированию морально-этических и эстетических качеств личности и умения применять этнографические знания к социокультурной среде.

Уместно отметить, что вопрос формирования социокультурной среды в высшем учебном заведении – это условие социально-личностного развития и саморазвития личности.

Практика свидетельствует, что элементами формирования социокультурной среды в учебном заведении являются: гуманитарная составная часть ВУЗа; издательско-информационные центры; библиотеки; спортивно-оздоровительные комплексы; учебные и систематические литературные выставки; молодежные центры; учебные помещения; ка-

бинеты; лаборатории; буфеты; студенческие общежития; лечебно-оздоровительные центры; устойчивый морально-психологический климат в коллективе; культура общения и межличностных отношений между студентами, преподавателями и сотрудниками; свободный обмен научной информацией; творческая атмосфера; автономность; тесное взаимодействие власти, студентов и преподавателей ВУЗа; оперативная информация о деятельности творческих коллективов, социальных групп, центров досуга; центр культурного искусства [2].

Формирование социокультурной среды в ВУЗе характеризуется следующими особенностями:

- существенным характером, поскольку, с одной стороны, социокультурная среда может быть отделена от образовательной среды, а с другой – содержит определенные структурные элементы, а отсутствие хотя бы одного из них нарушает логику формирования;

- структурированностью, потому что оно состоит из определенных структурных элементов; отсутствие хотя бы одного нарушает логику и динамику формирования социокультурной среды;

- открытостью, среда часто является восприимчивой к стратегическим изменениям, которые происходят в социокультурной сфере общества;

- иерархичностью, поскольку среда построена из элементов, каждый из которых также является сложной подсистемой.

Учитывая указанное выше целесообразно заметить, что процесс формирования социальной среды в ВУЗ многофункциональный и многовекторный. Он должен быть направлен на формирование таких элементов, как: ценностное отношение к культуре и традициям других народов и представителей этнических и социальных групп; необходимость понимания образа мышления и мышления русского народа; желание понять ценности современного общества; индивидуальное ценностное отношение к Родине, необходимость деятельности на ее благо; мотивация идентичности и принадлежности к нации; ценностное отношение к будущей профессии, желание ею овладеть, профессиональная самореализация; ценностное отношение к себе, критическое самосознание, правильная самооценка; знание культуры и традиций других стран; знание о сущности патриотических ценностей; знание базовых ценностей будущих профессий; размышления о своем «Я» как о личности, о своих действиях и отношениях; знание внутреннего мира других и детерминанты их действий и отношений; способность общаться и взаимодействовать с представителями других национальностей в соответствии с культурными, социальными, морально-этическими и эстетическими кодексами поведения деятельность на благо Родины, основанная на патриотических ценностях; способность к самоанализу своих ценностей,

своих поступков и отношений; способность анализировать внутренний мир «других» и их отношение к себе; способность строить партнерские отношения с другими на основе «субъект-субъектного взаимодействия».

Выводы. Таким образом, подводя итог, целесообразно заметить, что социокультурная среда является универсальной детерминантой формирования культуры индивидуального творчества, а адаптация к ней – одна из основных функций человека. Причем понятие адаптации здесь означает не пассивную адаптацию, а скорее признание основных социальных приоритетов и норм, а также активное творчество и деятельность в форме культурного творчества и самовыражения.

Социокультурная среда ВУЗа постоянно расширяет сферу жизни каждого студента и обогащает его связи с окружающим миром. Чем более многоаспектна социокультурная среда, тем больше каждый студент учитывает интересы, способности и разнообразие субъективного опыта, приобретенного посредством спонтанного взаимодействия с учебным заведение, семьей, обучением и окружающей средой. Считается, что так будет легче раскрыть индивидуальные способности. Поэтому социокультурная среда ВУЗа – это пространство совместной жизни студентов, преподавателей, ценности, культура, смысл жизни, методы культурной самореализации, индивидуальные ресурсы, формирование которого требует приложения значительных усилий со стороны всех субъектов этой среды.

Результаты исследования свидетельствуют, что основной идеей формирования социокультурной среды в высшем учебном заведении является создание гуманного направления, способствующего всестороннему развитию и гармоничной самоактуализации студента как будущего специалиста. Определено, что ключевыми особенностями формирования социокультурной среды в ВУЗе являются существенность характера, структурированность, открытость, иерархичность.

Список цитируемой литературы:

1. Бурдуковская, Е.А. Социокультурная среда вуза как объект педагогического моделирования // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №8. – С.154-156.

2. Михальчи, Е.В. Моделирование социокультурной среды вуза для студентов с ОВЗ и инвалидностью / Е.В. Михальчи // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – №1. – С. 354-360.

3. Филатова, М.Н. Конструирование социокультурной среды вуза в условиях компетентностного подхода к образованию: дисс. ... доктора соц. наук: 22.00.08. – М., 2012. – 364 с.

4. Филатова, М.Н. Социокультурная среда вуза как основа образовательного пространства // Вестник РУДН. Серия Социология. – 2007. – № 4. – С.54-61.

Рашитова Л.К., канд. соц. наук, доцент
ФГБОУ ВО Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА ИЗ МОНОРОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация

Настоящее исследование посвящено изучению особенностей становления личности несовершеннолетних, воспитывающихся в семьях с одним родителем, в условиях современных социально-экономических изменений и цифровизации общества. В работе рассматриваются ключевые аспекты развития детей в подобных семейных условиях, в том числе специфика их социализации в семье, воздействие информационно-цифрового пространства, а также существующие системы государственной и общественной помощи.

Ключевые слова: неполная семья, формирование личности, цифровая социализация, психологическое развитие, социальная адаптация.

В современной российской действительности наблюдается значительная трансформация семейной структуры, где наиболее выраженной тенденцией последних лет стало заметное возрастание числа монородительских домохозяйств. Анализ демографических процессов позволяет констатировать, что за последние 20-30 лет в России произошли кардинальные изменения в организации семейной жизни. Эта устойчивая социальная тенденция приобрела масштабный характер, существенно изменив традиционный облик российских семей, что стало одним из наиболее значимых социальных феноменов постсоветского периода.

Согласно данным последней Всероссийской переписи населения, проведенной в 2020 году, на территории Российской Федерации зарегистрировано 24,5 миллиона семей, воспитывающих более 30 миллионов детей и подростков. Статистические данные свидетельствуют, что большинство (61,5%) таких семей являются полными, тогда как оставшиеся 38,5% представляют собой монородительские семьи. Особый интерес вызывает гендерное распределение: в 31,2% случаев воспитание детей осуществляется матерями-одиночками, тогда как отцы-одиночки составляют лишь 7,3% от общего числа неполных семей. Эти цифры наглядно демонстрируют преобладающую тенденцию – подавляющее большинство (81,1%) неполных семей в России возглавляются женщинами. За последние два десятилетия наблюдается устойчивый рост количества неполных семей: если в 2002 году их доля со-

ставляла 21%, то к 2021 году этот показатель увеличился практически вдвое, достигнув 38,5% [6]. Широко распространена точка зрения, согласно которой примерно каждый десятый российский ребенок воспитывается в условиях неполной семьи.

Современные исследования выделяют несколько ключевых предпосылок образования монородительских семей:

1. Распад официальных брачных союзов. В 2020 году было зарегистрировано 564 704 случая расторжения брака (3,9 на 1000 человек), тогда как уже в 2021 году этот показатель увеличился до 644 209 (4,4 на 1000 человек), а в 2022 году достиг 682 850 (4,7 на 1000 человек) [6]. Данные 2024 года показывают, что РФ входит в топ-3 государств по количеству разводов. Современный уровень разводимости достиг 73%, что почти вдвое выше показателей 30-летней давности (42%) [6]. Среди исследователей нет единого мнения о влиянии детей на устойчивость брака: часть специалистов рассматривает их как возможный фактор разногласий, тогда как другие считают детей цементирующей основой семьи. Тем не менее, актуальные данные демонстрируют, что наличие детей больше не является существенным сдерживающим фактором при принятии решения о разводе.

2. Рождение детей вне зарегистрированного брака. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики свидетельствует, что в 2023 году почти четверть (23%) всех новорожденных появились на свет у матерей, не состоявших в зарегистрированном браке. В абсолютных цифрах это составило 291 197 детей, рожденных вне официальных супружеских отношений.

3. Вдовство (потеря одного из супругов). Статистические данные за 2020 год демонстрируют значительный гендерный дисбаланс среди вдовствующего населения России: количество овдовевших женщин (9 685 346) превышало число мужчин, потерявших супругу (2 027 072), в 4,5 раза. При этом имеющаяся статистика не содержит информации о количестве несовершеннолетних, воспитывающихся в неполных семьях, сформировавшихся вследствие смерти одного из родителей, что существенно ограничивает возможности анализа демографической ситуации в данном аспекте. Статистические показатели материнской смертности, публикуемые Росстатом, косвенно указывают на наличие у погибших женщин как минимум одного ребенка. Однако реальная ситуация может быть более сложной, поскольку многие из умерших матерей могли воспитывать двух или больше детей.

4. Осознанный выбор одинокого родительства. В современной социальной практике неполные семьи нередко образуются в результате усыновления детей одинокими гражданами. Такие ситуации возникают при разных обстоятельствах: когда ребенок становится полным

сиротой после смерти родителей либо при живых родителях, которые были лишены родительских прав или добровольно отказались от воспитания своего ребенка (социальное сиротство). Этот процесс усыновления, с одной стороны, дает детям возможность расти в семье, а с другой – способствует увеличению числа семей с одним родителем.

Современные репродуктивные технологии, включая экстракорпоральное оплодотворение, активно используются одинокими женщинами, стремящимися к материнству, что способствует увеличению числа нетрадиционных монородительских семей. Статистика 2018 года показывает, что в России работали 30 клиник репродуктивной медицины, выполнивших 158 815 процедур ЭКО, что на 13,6% больше показателей предыдущего года (139 779 циклов), демонстрируя устойчивую тенденцию роста спроса на искусственное оплодотворение среди незамужних женщин [2]. Статистический мониторинг случаев использования вспомогательных репродуктивных технологий среди женщин, не состоящих в браке, затруднен ввиду отсутствия единой системы учета. Особые сложности возникают при попытках определить точное количество детей, зачатых с помощью ВРТ у одиноких матерей, что связано как с особенностями медицинской отчетности, так и с правовыми аспектами конфиденциальности подобной информации.

Наблюдаемый сегодня рост количества мужчин, создающих семьи в статусе отцов-одиночек через суррогатное материнство, представляет собой социально значимое явление. Достоверные сведения о числе детей, зачатых через суррогатное материнство по инициативе мужчин-одиночек, в настоящее время отсутствуют в открытых источниках. Этот информационный пробел не позволяет объективно оценить распространенность и социальные последствия данной практики.

Наблюдаемая социальная динамика отражает синхронное развитие нескольких значимых процессов: устойчивый рост неполных семейных структур, повсеместную цифровую трансформацию и радикальное переформатирование классических каналов социализации. Дети, растущие с одним родителем, сталкиваются с комплексом специфических трудностей, обусловленных как дефицитом полноценного семейного воспитания, так и необходимостью адаптации к принципиально новым условиям цифрового социума.

Теоретический анализ формирования личности в условиях неполной семьи выявляет ряд характерных психологических особенностей развития ребенка [5]. Ключевым аспектом становится ролевая депривация, проявляющаяся в отсутствии важной модели родительского поведения, что создает пробелы в социализации. Одновременно наблюдается формирование устойчивых эмоциональных комплексов, включающих переживания неполноценности, необоснованного чув-

ства вины или глубокой обиды. Не менее значимым является возникновение когнитивных искажений, приводящих к формированию дисфункциональных представлений о семейных отношениях в целом. Эти взаимосвязанные факторы создают специфическую психологическую динамику, требующую особого внимания со стороны специалистов в области детского развития.

Среди ключевых социально-экономических факторов, оказывающих влияние на развитие детей в неполных семьях, особо выделяются материальные трудности, которые существенно ограничивают доступ к качественному образованию и дополнительным развивающим программам. Одинокий родитель часто сталкивается с острым дефицитом временных ресурсов, что негативно сказывается на полноценном участии в образовательном процессе ребенка. Кроме того, дети из неполных семей нередко подвергаются скрытой или явной стигматизации в школьной среде, что создает дополнительные психологические барьеры для их успешной социализации и академической реализации. Эти взаимосвязанные проблемы формируют комплексное неблагоприятное воздействие на развитие личности ребенка.

В ходе авторского наблюдения за группой из 13 детей 8-13 лет было установлено, что их повседневная деятельность характеризуется значительной вовлеченностью в цифровую среду с явным преобладанием онлайн-коммуникации над реальным общением. Интересно, что сами дети осознают практическую пользу такого времяпрепровождения – от установления учебных контактов с педагогами до доступа к образовательному контенту. Примечательно, что почти половина опрошенных (6 человек) связали свою активность в интернете с финансовыми ограничениями в семье, которые делают бесплатные обучающие платформы оптимальным решением для получения дополнительных знаний.

Влияние цифровых технологий на детей из монородительских семей носит двойственный характер. Интернет-пространство служит для них дополнительным каналом социализации, предлагая различные формы онлайн-взаимодействия, которые в определенной степени восполняют недостаток семейного внимания. Однако подобная виртуальная адаптация чревата негативными последствиями – от формирования патологической зависимости от гаджетов до ухудшения навыков живого общения и искаженного восприятия социальных норм. Интересно, что цифровая среда выступает одновременно как инструмент преодоления образовательного неравенства и как потенциальный источник новых проблем. Бесспорным преимуществом является доступность образовательного контента вне зависимости от финансового положения семьи, однако недостаточный уровень цифровой культуры и дефицит родительского контроля часто сводят на нет эти преимуще-

ства. С психологической точки зрения наблюдается парадоксальная ситуация: стремясь заполнить эмоциональный вакуум через виртуальное общение, дети неосознанно усугубляют свою социальную изоляцию. Вместо развития практических коммуникативных навыков они погружаются в иллюзорный мир онлайн-взаимодействий, что в перспективе может осложнить их адаптацию в реальном социуме.

Анализ мнений монородителей наблюдаемых детей выявляет их понимание дуалистической природы интернет-влияния: несомненные образовательные преимущества соседствуют с угрозами эмоциональному благополучию. В этой связи особую актуальность приобретает проблема организации сбалансированного жизненного уклада, где цифровая активность дополняется, а не заменяет реальные формы взаимодействия и развития, что предполагает, как контроль со стороны взрослых, так и создание условий для полноценного нецифрового досуга.

В рамках научного проекта Киразян В. и Степанян Н. был проведен детальный анализ корреляционных связей между подростковым увлечением компьютерными играми и спецификой семейного воспитания [3]. Исследователями была обнаружена значимая взаимосвязь между параметрами внутрисемейного взаимодействия и уровнем зависимости несовершеннолетних от виртуальных игровых платформ. Результаты исследования продемонстрировали четкую корреляцию между структурой семьи и игровыми привычками подростков. Установлено, что подростки из полных семей чаще вовлекаются в командные игры, в то время как выходцы из неполных семей предпочитают одиночный игровой формат. Это различие имеет принципиальное значение, поскольку групповые игры характеризуются существенно более низким риском развития зависимости. Особенно показательны данные по мальчикам из полных семей, у которых игровая активность преимущественно остается на уровне здорового увлечения, не переходя в патологическую форму. Таким образом, семейный контекст оказывает значимое влияние на характер игрового поведения подростков и связанные с ним психологические риски.

Исследование Панкратовой И.А. показало, что у воспитанников неполных семей была обнаружена четкая взаимосвязь между чувством эмоционального одиночества и склонностью к интернет-зависимости, а также между поведенческой изоляцией и пристрастием к компьютерным играм [4]. В отличие от своих сверстников из полных семей, такие подростки, лишаясь реального общения по различным причинам, часто пытаются заполнить эмоциональный вакуум через виртуальную активность. Отсутствие достаточной эмоциональной поддержки в реальной жизни подталкивает их к поиску душевной близости в цифровом пространстве, где компьютерные игры и интернет-общение

становятся способом компенсации внутренней пустоты и неудовлетворенной потребности в теплых человеческих отношениях.

Наше исследование выявило особенности детско-родительских отношений в неполных семьях, где матери воспитывают сыновей-подростков. Подростки воспринимают поведение матерей как излишне авторитарное, с акцентом на жестком контроле и ограничении самостоятельности, а не на эмоциональной поддержке. Такая воспитательная позиция проявляется в тотальном контроле всех сфер жизни подростка, что неизбежно вызывает у него протест и негативные реакции. Матери в подобных семьях демонстрируют стремление сохранить абсолютную власть над ребенком, требуя беспрекословного подчинения. Подобный дисбаланс в отношениях ведет к разрушению эмоционального контакта между матерью и подростком, что толкает последнего искать утешение в виртуальной реальности, где он чувствует себя свободным от давления. Именно поэтому одиночные компьютерные игры приобретают особую привлекательность для таких подростков, предлагая им столь необходимые ощущение независимости и пространство для самовыражения без внешнего надзора.

Это подтверждает проведенный Елисеевой М.И. и Кригер Е.Э. анализ, что подростки с игровой зависимостью, вне зависимости от состава семьи, чаще всего не удовлетворены качеством отношений с родителями [1]. Эти результаты указывают на важность формирования у родителей позитивного восприятия ребенка и трезвой оценки его возможностей. Исследователи особо отмечают необходимость развития эмпатических способностей: умения внимательно выслушивать ребенка, наблюдать за его поведением и эмоциями, глубоко понимать его переживания. При этом важнейшим условием развития такой эмпатии является способность родителей к рефлексии и осознанию собственных чувств и эмоциональных реакций.

Дети, воспитывающиеся в неполных семьях, особенно подвержены воздействию киберпреступников в силу ряда социально-психологических особенностей. Ограниченный родительский контроль из-за занятости единственного воспитателя создает благоприятные условия для манипуляций со стороны мошенников. Эмоциональная незащищенность таких детей делает их легкой мишенью для злоумышленников, представляющихся дружелюбными собеседниками или предлагающими помощь. Финансовые трудности в монородительских семьях повышают риск вовлечения подростков в сомнительные схемы быстрого заработка.

Наиболее распространенные методы обмана включают предложения бесплатных игровых преимуществ, заманивание в финансовые пирамиды через социальные сети, а также шантаж с использованием

персональной информации. Последствия таких инцидентов бывают крайне серьезными – от материального ущерба семьям до глубоких психологических травм у детей, сопровождающихся чувством страха, стыда и недоверия к цифровому пространству. Для противодействия этим угрозам необходимо комплексное решение, включающее образовательные программы по кибербезопасности в учебных заведениях, доступные службы психологической помощи и применение специальных программ родительского контроля. Крайне важно выстраивание открытых и доверительных отношений между родителем и ребенком, что позволит своевременно выявлять и пресекать попытки мошеннического воздействия.

В современном цифровом мире дети, независимо от состава семьи, неизбежно сталкиваются с контентом сексуального характера. Однако для ребёнка, воспитывающегося без отца или матери, это влияние может оказаться более травмирующим из-за особенностей психологического восприятия и отсутствия сбалансированного воспитания. Прежде всего это порнографические материалы, зачастую содержащие агрессивные сцены, которые искажают нормальное восприятие интимных отношений. Особую опасность представляют закрытые сообщества, где подростков вовлекают в обсуждение интимных тем и склоняют к пересылке личных фотографий. Кроме того, в сети широко распространена дезинформация сексуальном насилии и гендерных ролях, формирующая у молодежи искаженные представления о сексуальности.

Подростки из неполных семей особенно остро нуждаются в принятии и одобрении, что делает их легкой мишенью для онлайн-грумеров и провоцирует ранние сексуальные эксперименты. Эмоциональная уязвимость, вызванная пережитым стрессом из-за распада семьи или потери родителя, дополнительно увеличивает вероятность развития зависимостей, включая опасные виртуальные знакомства. Подобные психологические манипуляции могут нанести глубокую травму, последствия которой нередко сохраняются на протяжении всей жизни, влияя на формирование личности и социальную адаптацию.

В современном цифровом обществе дети из монородительских семей нуждаются в особой поддержке, сочетающей традиционные формы помощи с новыми подходами, учитывающими вызовы цифровой эпохи. Государственная политика в этой сфере должна включать три основных направления: финансовую поддержку (субсидии на цифровую технику и льготный интернет для образовательных целей), образовательные инициативы (бесплатные курсы компьютерной грамотности, онлайн-психологическая помощь, IT-профориентация) и психолого-педагогическое сопровождение (работа школьных психологов, профилактика интернет-зависимости, обучение цифровой без-

опасности). Параллельно должны развиваются общественные проекты: виртуальные сообщества поддержки для одиноких родителей, волонтерские программы цифрового наставничества, корпоративные образовательные курсы от IT-компаний, развивающие программы в детских центрах. Ключевое значение имеет создание инфраструктуры цифрового равенства, гарантирующей всем детям доступ к образовательным онлайн-ресурсам, дистанционным формам обучения и профессиональной ориентации в цифровых профессиях. Реализация этих мер требует слаженного взаимодействия государственных структур, бизнеса и общественных организаций, с обязательным учетом региональной специфики и индивидуальных особенностей каждой семьи.

Список цитируемой литературы:

1. Елисеева, М.И., Кригер, Е.Э. Особенности родительско-детских отношений среди подростков, имеющих зависимость от онлайн-игр [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 3. С. 51-67. DOI: 10.17759/psyedu.2021130304

2. Исупова, О.Г., Русанова, Н.Е. Восприятие вспомогательных репродуктивных технологий российской студенческой молодёжью // Народонаселение. 2021. – Т. 24. – № 4. – С. 34-46. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.3.

3. Киразян, В, Степанян, Н. Подростковая компьютерная игровая зависимость в неполных и полных семьях // Семнадцатая годичная научная конференция. Социально-гуманитарные науки. Часть II. 2024. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podrostkovaya-kompyuternaya-igrovaya-zavisimost-v-nepolnyh-i-polnyh-semyah (дата обращения: 01.05.2025).

4. Панкратова, И.А. Взаимосвязь переживания чувства одиночества и компьютерной зависимости у подростков из полных и неполных семей / И. А. Панкратова, Е. Е. Рогова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9. – № 6. – URL: https://mir-nauki.com/PDF/64PSMN621.pdf

5. Рашитова, Л.К. Специфика формирования психики ребенка в условиях монородительской семьи // В сборнике: Актуальные и перспективные научные исследования. сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2025. С. 131-133.

6. Росстат. Всероссийская перепись населения 2020 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. – URL:https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения 24.04.2025).

Иванова Э.А., к. с. н., доцент
ГАОУ ВО «Альметьевский государственный технологический университет» («Высшая школа нефти»).
Семенычева К.Д., студент
ГАОУ ВО «Альметьевский государственный технологический университет «Высшая школа нефти»
г. Альметьевск

СТУДЕНЧЕСКИЙ ПЕРФЕКЦИОНИЗМ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена проблеме перфекционизма в студенческой среде, его причинам и способам преодоления. Работа основана на эмпирическом исследовании с использованием методов интервьюирования и сетевого анкетного опроса, реализованных среди студентов АГТУ «Высшая школа нефти». Выявлено влияние перфекционизма на учебную деятельность и психоэмоциональное состояние студентов.

На основании проведённого анализа предложены рекомендации по управлению данным состоянием и предотвращения его негативных последствий.

Ключевые слова: студенты, перфекционизм, студенческий перфекционизм, эмоциональное истощение, академическая успеваемость

Перфекционизм, как многогранное явление, тесно связан с целым рядом психологических и эмоциональных аспектов личности. Исследователи определяют этот конструкт как «стремление к безупречности и нереалистично высоким стандартам; устойчивую тенденцию чрезмерно критично оценивать себя и свои достижения, ориентируясь на недостижимый идеал» [1]. Перфекционизм широко распространён среди современных студентов, о чём свидетельствуют результаты различных исследований [1, 2, 3]. Актуальность изучения перфекционизма обусловлена его неоднозначным влиянием на учебный процесс, психоэмоциональное состояние студентов и их общую эффективность. Эта проблема может приводить как к повышению мотивации и стремлению к качеству, так и к росту уровня стресса, тревожности и эмоционального выгорания, а также затрудняет развитие навыков адаптации и гибкости мышления [4], что в конечном итоге может сказываться на профессиональной деятельности будущих специалистов.

Исследователи отмечают, что ключевыми факторами, способствующими проявлению перфекционизма у современных студентов, являются: высокая требовательность к себе, обусловленная страхом совершить ошибку; стремление к достижению нереалистичных стан-

дартов, а также чрезмерная концентрация на оценке окружающих, что провоцирует чувство тревоги и неуверенности [5, 6]. Кроме того, важную роль в развитии перфекционизма играют особенности личности, такие как низкая самооценка и повышенная чувствительность к критике, которые нередко приводят к стремлению к идеалу как способу компенсировать внутреннюю неуверенность и потребность в признании [1]. Данная тенденция может проявляться в различных сферах жизни: учебной (чрезмерная подготовка к контрольным работам, стремление к безупречному выполнению домашних заданий), трудовой (чрезмерная детализация проектов, боязнь допустить ошибку в рабочих заданиях), социальной (завышенные требования к себе в общении с окружающими), бытовой (стремление к идеальному порядку в доме, педантичность в выполнении бытовых задач).

Статистические данные свидетельствуют о значительной распространённости перфекционизма среди студентов. По информации, полученной Полесским государственным университетом факультета экономики и финансов, от 36% до 38% студентов демонстрируют высокий уровень перфекционизма, причем около 73% из них отмечают негативное влияние этого фактора на учебный процесс [2]. Результаты исследования, проведенного Курским государственным университетом, указывают на то, что уровень перфекционизма среди студентов достигает 24,8% [3]. Тенденция к постоянному идеализированию рабочих задач сохраняется и у 15%-20% лиц старше 25 лет, уже не являющихся студентами [4].

С целью выявления основных причин и уровня распространенности перфекционизма и ее влияния на психоэмоциональное состояние, разные стороны жизни студентов был проведен сетевой опрос в Альметьевском государственном технологическом университете «ВШН» (далее АГТУ «ВШН»). Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе было проведено интервью с 20 студентами АГТУ «ВШН» разных курсов и направлений подготовки, что позволило выявить паттерны перфекционизма, связанные со стремлением к идеальному, страхом допустить ошибку. На втором этапе был проведен анкетный опрос. Выборка составила 212 человек. Задачами исследования были: 1) определить степень выраженности перфекционизма среди студентов; 2) выявить факторы, способствующие её возникновению; 3) сформулировать предложения, направленные на эффективное преодоление перфекционизма.

Результаты опроса выявили неоднозначное отношение к идее «неидеального» выполнения задания. Большинство респондентов (70,8%) относятся к этому негативно, но допускают такую возможность в определённых ситуациях. При этом примерно одинаковая доля респондентов либо категорически отвергает идею «неидеального» вы-

полнения (14,6%), либо относится к ней положительно (14,6%). Результаты свидетельствуют о преобладании стремления к качеству и ответственности, но также о признании необходимости гибкости и адаптации в процессе работы.

Анализ уровня выраженности перфекционизма показал следующее распределение оценок среди участников. Незначительное количество респондентов (4,2%) указали на полное отсутствие перфекционизма, а 4,7% отметили его низкий уровень выраженности. На уровне 2 и 3 по шестибалльной шкале оценили свой перфекционизм 18,4% и 32,5% респондентов соответственно, что свидетельствует об умеренном уровне перфекционизма у значительной части студентов. Более высокие оценки были получены для уровней 4 и 5, составив 26,4% и 13,7% соответственно, что подчеркивает наличие ярко выраженного перфекционизма у значительной доли студентов.

Анализ результатов опроса выявил неоднозначное отношение студентов к достижимости идеала. Относительное большинство респондентов (44,3%) выразили несогласие с утверждением о недопустимости существования несовершенного результата, что свидетельствует о принятии концепции допустимости несовершенства. Меньшая, но значительная часть опрошенных (28,8%) склоняется к мнению о необходимости достижения идеала. Примечательно, что четверть респондентов (25,9%) продемонстрировала неопределённость в своей позиции, что может указывать на амбивалентное отношение к перфекционизму. Минимальное количество участников (1%) выразили твёрдую убеждённость в необходимости достижения «идеала».

На вопрос «Считаете ли Вы себя перфекционистом?» было выявено несбалансированное распределение мнений. Треть респондентов (30,2%) указали, что считают себя перфекционистами в большинстве случаев, в то время как половина опрошенных (50,5%) отметили, что время от времени испытывают перфекционистские тенденции. Меньшая часть респондентов (18,9%) заявили, что не считают себя перфекционистами.

Несмотря на то, что значительная часть опрошенных отметила нейтральное влияние перфекционизма на различные стороны жизни (на учебу – 41,9% опрошенных, на межличностные отношения – 49,5% респондентов, на внеучебную деятельность – 39,6%), тем не менее большинство студентов указало на значительное влияние перфекционизма на психоэмоциональное состояние и на мотивацию к учебной деятельности. Абсолютное большинство респондентов (75,4%) отметило, что перфекционизм побуждает их к творчеству и стремлению к качественному выполнению работы. В то же время значительная часть участников (23,4%) указала на то, что перфекционизм приводит к эмоциональному истощению из-за нереалистичных ожиданий. Незначи-

тельная доля опрошенных (1,2%) отметила как положительное, так и отрицательное влияние перфекционизма на их психоэмоциональное состояние. Таким образом, исселование выявило неоднозначное влияние перфекционизма на различные стороны жизни. Результаты исследования выявили двойственный эффект перфекционизма: стимулируя творчество и стремление к качеству, он в то же время приводит к эмоциональному истощению из-за иллюзий в недостижимый идеал.

Опрос выявил ряд факторов, способствующих перфекционизму у студентов АГТУ «ВШН». Основными причинами достижения идеала в работе, согласно опросу, являются следующие: социальное давление, требование окружающих доводить работу до совершенства (49,1%); семейные установки (47,2%), что подчеркивает значимость мнения окружающих людей в учебной деятельности. Кроме того, к факторам перфекционизма студенты относят неуверенность в себе (33%) и желание быть лучше в различных видах деятельности, желание публичного признания (49,5%), которые могут затруднять выполнение учебных заданий.

В исследованиях перфекционизма у студентов ряда российских вузов для предотвращения перфекционизма предлагаются следующие меры преодоления: замена нереалистичных, завышенных требований к себе на более достижимые и разумные, углубленное развитие рефлексивных способностей, заранее устанавливать критерии того, что будет считаться удовлетворительным выполнением задачи [3]. Для эффективного управления перфекционистскими наклонностями и смягчения их деструктивного воздействия, студенты АГТУ “ВШН” применяют комплекс стратегий, акцентирующих внимание на пересмотре стандартов и снижении тревоги: целеполагание с учетом реалистичности (53,8%), позволяющее сконцентрироваться на выполнимых задачах и избежать перегрузки из-за чрезмерных ожиданий; структурирование деятельности посредством составления перечня дел с расстановкой приоритетов (10,5%), что помогает организовать работу и снизить уровень неопределенности; ограничение времени, отводимого на задачи (26,9%), что препятствует чрезмерному усердию и стремлению к идеалу; минимизация факторов, отвлекающих внимание, в частности, ограничение уведомлений на электронных устройствах (12,2%), что способствует сосредоточенности и продуктивности; регулярный анализ достигнутого прогресса (24,6%), что позволяет видеть результаты и укреплять уверенность в своих силах; используют практики медитации для снижения стресса и повышения способности к концентрации (11,7%); практика принятия того, что ошибки – это часть процесса обучения (54,4%), что помогает применять эффективные стратегии и взгляды. Эти меры способствуют повышению адаптивности и эффективности учебной деятельности студентов АГТУ «ВШН», склонных к перфекционизму.

Исследование перфекционизма среди студентов показало, что стремление к идеалу является распространенной характеристикой, оказывающей как положительное, так и отрицательное влияние на учебный процесс и эмоциональное состояние учащихся. Большинство студентов АГТУ «ВШН» признают наличие у себя перфекционистских наклонностей, которые, с одной стороны, мотивируют на достижение высоких результатов, а с другой – могут приводить к эмоциональному истощению и тревожности. Несмотря на положительную мотивационную составляющую, преобладающее мнение студентов указывает на необходимость сбалансированного подхода и установления реалистичных стандартов.

В процессе управления перфекционистскими тенденциями и минимизации их негативного влияния студенты могут предпринять ряд целенаправленных шагов, направленных на оптимизацию учебного процесса и повышение психоэмоционального благополучия. Прежде всего, рекомендуется: разработать индивидуальную систему целеполагания, которая предполагает установку реалистичных критериев успеха и гибких дедлайнов; освоить методы управления стандартами, способствующие умеренности в стремлении к идеалу и снижению тревожности; практиковать саморефлексию, анализируя свои достижения и неудачи с позиции понимания и поддержки, что способствует укреплению самооценки и снижению самокритики; формировать гибкое мышление, заменяя ригидные установки адаптивными подходами, ориентированными на рост и развитие, чтобы поддерживать мотивацию и снижать давление, целесообразно сосредоточиться на процессе обучения, а не только на результате, а также делегировать задачи или обращаться за помощью при необходимости, что позволяет уменьшить перегрузку и распределить ответственность. Комплексная реализация предложенных мер может существенно повысить адаптивность и удовлетворённость учебным процессом, а также активизировать внутренние ресурсы для достижения сбалансированного подхода к учёбе.

Список цитируемой литературы:

1. Косороткина, М.С. Понятие перфекционизма в современной психологии // Ананьевские чтения - 2009: Материалы научной конференции. СПб., 2009. Вып. 2. С. 207-271.

2. Шульга, М.Л. Психологические особенности перфекционизма и мотивации учебной деятельности у студентов вузов / М. Л. Шульга // Социально-гуманитарные знания : материалы XVII Республиканской научной конференции молодых учёных и аспирантов, Минск, 26 ноября 2020 г. / [редколлегия: И. В. Титович (пред.) и др.]. – Минск : РИВШ, 2020. – С. 157–161.

3. Хилькова, А.Б. Проявления перфекционизма в учебной среде / А. Б. Хилькова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 23 (522). – С. 376-378. – URL: https://moluch.ru/archive/522/115327/ (дата обращения: 04.02.2025).

4. Гаранян, Н.Г. Типологический подход к изучению перфекционизма / Н. Г. Гаранян // Вопросы психологии. – 2009b. – № 6. – С. 52-60.

5. Комиссарова, Л.Г. Особенности самоотношения студентов с Яориентированным перфекционизмом // Вестник Бурятского государственного университета, 2012. - Вып. 5: Психология, социальная работа.

6. Дородейко, А.В. Связь уровня прокрастинации с успешностью профессионального самоопределения [Электронный ресурс] // Студенческое научное общество СПбГУ, 2013. URL: http://sno.nekrasovspb.ru/publ.php?event=3&id=210 (дата обращения: 02.02.2025)

7. Гаранян, Н.Г. Психологические модели перфекционизма / Н.Г. Гаранян // Вопросы психологии. – 2009. – №5. – С. 74–83.

Соловьева Н.Ю., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ МАСТЕРСКОЙ ДЛЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В РАМКАХ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПРОЕКТА «ПРЕЗИДЕНТСКИЙ КЛАСС»

Аннотация

В статье представлен проект организации проектной мастерской для старшеклассников, работа которой призвана улучшить качество учебно-воспитательного процесса в школе, а также сформировать инициативную группу старшеклассников, подготовленных к проектной деятельности направленной на позитивные процессные изменения в траектории собственной жизни.

Ключевые слова: мастерская проектного конструирования, образование, вуз, школа, проектная деятельность.

В наше время перед образованием, с моей точки зрения, стоит задача «не научить» на всю жизнь, а научить учиться всю жизнь. Вместо того чтобы просто транслировать знания учащимся, нынешний педагог должен развивать способности самостоятельно приобретать эти знания и формировать умения использовать их на практике, на что, собственно, и направлена проектная деятельность, основное предназначение

которой – предоставить обучающимся возможность самостоятельно интегрировать информацию из различных предметных областей школьной программы в практическое исследование.

Проектная мастерская для старшеклассников создана в рамках Академического проекта «Президентский класс» на стыке двух основополагающих гуманитарных дисциплин – педагогики и психологии. Обучение проектной деятельности предполагает учет, как основных закономерностей педагогического процесса, так и ее психологического содержания. [1]. В системе образования, она способствует формированию у школьников социальной позиции, позволяет приобрести навыки планирования и организации собственной деятельности, открыть и реализовать творческие способности, развить индивидуальность [2]. Проектная деятельность также способствует успешной социализации обучающихся в информационной среде, где они учатся самостоятельно ориентироваться, что приводит к формированию информационной культуры в целом [3]. Выбирая тему проекта и решая конкретные задачи, учащиеся исходят из своих интересов и степени подготовленности. Это обеспечивает каждому школьнику собственную траекторию саморазвития, позволяет индивидуализировать образовательный процесс. Работа над проектом в какой-то степени формирует способность планировать, ставить цель, разделять задачи, проводить практические исследования, обрабатывать результаты, делать выводы и излагать проект перед профессиональным сообществом в качестве автора.

Цели мастерской:

1. Сформировать активную группу старшеклассников, готовых освоить техники проектного конструирования.

2. Преобразовать проектные идеи в проектный продукт и довести траекторию формирования проекта до его реализации.

Задачи мастерской:

1. Выявить среди старшеклассников личностей, склонных творчески мыслить и создать первоначальную команду.

2. Обучить первоначальную команду техникам проектного конструирования.

3. Найти и сформулировать некую множественность проектных идей, оформить проектные идеи, составить план их реализации, смоделировать внедрение проектных идей и проанализировать результаты и риски.

4. Оформить проект и презентовать его в определенном процессе.

Проблема, решаемая в ходе деятельности мастерской

Совершенствование составляющих учебно-воспитательного процесса в средней школе и повышение его качества путем внедрения проектных продуктов, созданных старшеклассниками.

Общее описание жизненного цикла проекта:

Проект состоит из этапов:

1. Инициация проекта: «Свистать всех наверх!»

Первый шаги в конструировании – это всегда поиск ребят, способных к проектной деятельности. Инициация в самом начале нуждается в некоторой презентации проектной деятельности перед школьниками. Как правило, отклик весьма активный. В процессе формирования инициативных групп некоторая часть ребят теряется, как и некоторая часть проектов. Это нормальный процесс эволюционного отбора креативно мыслящих, творчески свободных, немного авантюрных в хорошем смысле людей, готовых и способных развивать свое проектное мышление.

2. Формирование контура проекта и конструирование проектной идеи: «Точка приложения силы».

Контуры проектов обсуждаемы. Уверена, что к обсуждению можно привлекать много людей. Это могут быть группы в контакте, инициация тем на форумах, устные беседы, анкетирование, задушевные беседы «о наболевшем» со старшеклассниками и преподавателями. Кстати, проекты могут быть заказаны администрацией школы, особенно касающиеся жизнеобеспечивающих процессов. Главная цель этапа - поиск болевых точек и черновая прорисовка проектов на ближайшее и отдаленное выполнение.

3. Освоение техник формулировки проектной идеи «Пусть меня научат!»

Этап требует участия специалистов-тренеров. Освоение техник конструирования, как бы то ни было, образовательный процесс. Участники проектной деятельности должны получить не просто теоретические знания, они должны научиться практически использовать инструменты построения проектов, а это возможно только внутри мастер-классов.

4. Построение матрицы компромиссов: «Кондуктор, нажми на тормоза»

Участникам проектной деятельности, только-только получившим в руки инструменты для конструирования, не терпится их применить. Как правило, у участников уже есть идеи проектов, которые, как им думается, нужно срочно реализовать. Построение матрицы компромиссов позволит оставить несколько укрупненных конструкций из множества проектов.

5. Разработка укрупненного плана конструкции: «Траектория размаха»

Один из самых сложных этапов проектной деятельности со школьниками. Рожденный проект нуждается в установлении границ

развития. В процессе конструирования участники мастерской забывают о реальных ограничениях процессов, материальных, инженерных, нормативных и т.д. Границы должны быть оговорены до того, как конструкция начнет строиться, иначе фантазийные проекты, умирая, могут повлечь разочарование исполнителей в проектной деятельности в целом, а это нежелательно.

6. Оформление проектной идеи: «Отброс лишнего»

Конкретизация проекта, переход от укрупненной конструкции к частному процессу. На этом этапе обязательно привлечение заинтересованных в реализации проекта лиц из числа заказчиков проекта или участников изменяемого процесса. Возможно, что проект в том виде, который видят конструкторы, не устраивает заказчиков или участников, перестал быть актуальным или просто точка приложения силы проекта устранена.

7. Разработка матрицы ответственности проекта: «Кто за что?»

Распределение ответственности по уровням влияния на процесс реализации проектного продукта. Матрицу необходимо строить совместно со всеми участниками инициативной группы по конкретному проекту. Обязательно использование визуальных конструкций-схем, таблиц, рисунков. Полученную матрицу необходимо сохранить до этапа апробирования или модельного внедрения для внесения изменений.

8. Разработка календарного плана-графика проекта «Что и когда?»

Проекты невозможно конструировать в одном темпе. Во-первых, они разные по сложности и требуют разной степени проработки. Во-вторых, не всегда есть подходящие условия для апробации временные или исполнительские. В-третьих, состав инициативных групп школьников может изменяться или даже сам проект может изменять свое звучание.

Поэтому календарный план составляется под каждый конкретный проект отдельно. Главное, чтобы все составляющие процесса конструирования были соблюдены.

9. Презентация проекта: «Дефиле»

Инициативная группа каждого отдельного проекта презентует продукт на любом из этапов по своему усмотрению. Особенно если нуждается в помощи других участников мастерской. Бывает, что взросление проекта продвигается толчками и требует привлечения «чужих мозгов». Как правило, к презентации привлекаются основные участники процесса, в который вносятся проектные изменения. Презентация пройдет успешнее, если участникам будут предложены структурированные формы для оценивания, с которыми затем можно будет работать при апробации и внесении изменений в проектные конструкции.

10. Апробирование проекта: «Дегустация»

Апробирование как этап нуждается в опытных образцах, в данном случае участниках эксперимента. Можно, конечно, смоделировать ситуацию внедрения проекта теоретически, но гораздо лучше апробировать конструкцию на части процесса с реальными людьми. Затем необходимо провести опрос мнений участников апробации и, возможно, сразу выяснить степень жизнеспособности проекта.

11. Анализ результатов и составление матрицы изменений: «Поиск слабого звена»

При анализе результатов апробации нужно быть очень осторожным. Полученные мнения могут быть необъективными и зависеть от множества факторов, как и любые человеческие мнения. Возможно, апробирование придется повторять. Цель этапа -выяснение слабых звеньев проекта, которые можно переконструировать и сделать проект более жизнеспособным.

12. Внедрение проекта в учебно-воспитательный процесс: «Поехали!»

Для внедрения необходимо получить разрешение администрации школы, поэтому лучше привлекать управленцев различными процессами на разных этапах взросления проекта, особенно если они сами же его и заказывали. Бывает, что, заказывая проект, администрация на самом деле не рассчитывает на его конструирование и тем более на внедрение.

К своей деятельности мастерская привлекает не только школьников, но и студентов и преподавателей Академии как действующих составляющих проекта «Президентский класс».

В процесс работы мастерской за последние три года старшеклассники создали и защитили 17 проектов, которые были высоко оценены проектными комиссиями школ. Среди самых успешных: «Проблемы взаимодействия между подростками и взрослыми», «Влияние буллинга на эмоциональное состояние подростка», «Причины возникновения стрессов и их влияние на жизнь учащихся», «Пособие по общению с нейроотличными», «Роль самооценки в формировании личности подростка», «Агрессия как доминанта поведения современных подростков», «Эмоциональный интеллект и его развитие у подростков».

По итогам защиты участниками проектной мастерской сформированы методические рекомендации и планы внедрения проектов в учебный процесс в школе. Думаю, что подобный опыт работы со старшеклассниками может быть широко применен для создания проектов по основным учебным дисциплинам и направлениям образовательной деятельности в школе.

Список цитируемой литературы:

1. Поливанова, К.Н. Проектная деятельность школьников / К.Н. Поливанова. – М.: «Просвещение», 2011. – 191 с.
2. Хуторской, А.В. Современная дидактика: Учебник для вузов / А. В. Хуторской. – СПб: Питер, 2021. – 544 с.
3. Пахомова, Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении / Н. Ю. Пахомова. – М.: АРКТИ, 2015. – 112 с.

Карпенко О.А., канд.экон.наук
Левченко Л.В., канд. экон. наук, доц.
АО «Самарагорэнергосбыт», г. Самара

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ДУХОВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И КАПИТАЛА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

В статье рассматриваются процессы формирования религиозного духовного человеческого потенциала и капитала в течение жизни человека в системе отношений государства и церкви.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, религиозный духовный человеческий капитал и потенциал, религиозные духовные человеческие ресурсы.

В данной статье считаем возможным рассмотреть процессы формирования, функционирования, воспроизводства, развития и накопления религиозного человеческого потенциала и капитала, которые, по своей сути, в основном схожи с аналогичными процессами в отношении духовного и иных подвидов человеческого капитала.

Формирование религиозных духовных человеческих ресурсов происходит в процессах приобщения и познавания религиозной культуры и традиций, просвещения, обучения, образования, развития, повышения религиозной грамотности, а также в процессах молитвы, духовных и благочестивых деяний, помощи людям и т.п.

В отличие от интеллектуальных ресурсов, к примеру, формирование религиозности в человеке и его религиозных ресурсов (знаний, следование принципам, соблюдение заповедей) происходит с помощью духовных наставников, а также на основе обучения и дальнейшего саморазвития и самосовершенствования, индивидуальной молитвы, раскаяния, приобщения к религиозной культуре и общения и служения Богу. Это является личным опытом человека. Но у какого конкретно человека на основании скрытых мотивов его поступков будет форми-

роваться высокий уровень религиозности и религиозный капитал, – зависит от высших сил. [1]

До настоящего времени партнерство государства и Церкви в области высшего образования происходило, в основном, по двум направлениям: религиоведческому и теологическому. Речь, с одной стороны, шла о лучшем узнавании друг друга, попытке объективно оценить Церковь как важный общественный институт в России, способный не только консолидировать граждан, ассоциирующих себя с православной традицией, но и сплотить традиционные религиозные конфессии нашей многонациональной страны. С другой стороны, велась работа над тем, чтобы теология вошла в систему школьного, среднего и высшего университетского образования, дополнив собой корпус гуманитарных дисциплин, однако этого не случилось.

Но сегодня взаимодействие Церкви и школы больше не может носить лишь ознакомительный характер. Теперь должны начать проводиться занятия по предметам, схожим с Законом Божьим, основам веры той или иной конфессии и духовно-нравственным ценностям.

И Церковь не должна больше рассматриваться как область исключительно религиозная, потому что Церковь – это исторический базис и носитель духовно-нравственных ценностных ориентиров России. На протяжении всей своей истории наша страна и ее народ черпали силы из религиозного источника.

Сегодня Государство и Церковь могут стать полноценными и полноправными партнерами в решении первостепенной задачи, стоящей перед всеми нами, – возвращения нашему народу его исконного наследия, его собственной системы ценностей, пронесенной через опыт его предков сквозь столетия и сохраненной его Церковью. Церковь не считает себя вправе навязывать современной России свои правила и устои, но она считает себя перед Богом обязанной передать новому поколению россиян их же собственное наследие, которым они, как и любые наследники, вправе распорядиться так, как им будет угодно в условиях современного мира. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступавший в стенах Российской академии государственной службы при Президенте РФ, отметил: «Наше стремление – не клерикализация общества путем внедрения Основ православной культуры. Всеми своими усилиями Церковь радеет только об одном – о положительном преобразовании всех сторон жизни индивида и общества». [2]

В сегодняшних условиях смены мирового порядка, когда России необходимо не просто отстоять свои интересы, но, в первую очередь, сконцентрироваться на своем внутреннем развитии, государство обращается к народу и к его ценностям. Формирование личности, гражданина, в котором гармонично сочетаются качества патриота, семья-

нина и высококвалифицированного профессионала в своей области, – приоритет для государства на ближайшие годы.

В связи с этим Русская Православная Церковь (далее – РПЦ) и высшая школа – главные трансляторы фундаментальных человеческих ценностей в стране, хранители ее собственного интеллектуального и духовного наследия – должны объединиться в решении задачи комплексного гуманитарного образования, в котором ценностные критерии в восприятии информации, в принятии решений и в определении жизненных и мировоззренческих установок будут играть определяющую роль. Эту задачу нужно решать совместно в надежде, что институт семьи в рамках настоящего и следующего поколений будет восстановлен. Потому что, когда ценность семьи вновь ляжет в основу общественной жизни в России, многие проблемы, связанные с преемственностью в накоплении и передаче опыта, благосостояния, духовных и нравственных ценностей, будут решены через полноценное воспитание детей в семье. [2]

Решая задачу трансляции традиционных ценностей в современном российском обществе, государство и РПЦ идут к общей цели формирования человеческого и религиозного духовного капитала и дальше – к созданию гармоничного гражданского общества людей, в своей жизни мотивированного не только и не столько материальными интересами, сколько взаимным уважением к согражданам, любовью к семье и к Родине.

Формирование религиозного духовного человеческого капитала происходит в процессе участия религиозных ресурсов в воспроизводственном процессе и создания стоимости, участия в ее создании, принесении пользы и выгоды. [1]

На формирование религиозного капитала и ресурсов напрямую влияют уровень развития семьи (религиозный, духовный и материальный), наличие духовных наставников, фактор единой или нескольких религий в семье, уровень достатка, уровень интеллектуального развития и грамотности, развитости, духовная, религиозная и культурная среда окружения, ее понятность и доступность в обществе, также господствующая религия и уровень ее развития в стране, возможность получения духовного и религиозного образования и повышения грамотности в этом направлении и др., а также барьерные, негативные и препятствующие факторы, которые оказывают обратное воздействие на религиозное развитие человека (неправильное приобщение к религиозной культуре может оттолкнуть молодого человека, может быть неправильно воспринято и осмеяно в его окружении и т.п.).

Таким образом, нами рассмотрены процессы формирования религиозного человеческого потенциала и капитала в системе взаимоотношений государства и церкви.

Список цитируемой литературы:

1. Карпенко, О.А., Левченко, Л.В. Религиозный потенциал и капитал в составе духовного человеческого потенциала и капитала и в системе экономических и общественных отношений. Москва, 2024. 191с.
2. Митрополит Волоколамский Иларион Мобилизация человеческого капитала – общая задача государства и Церкви. Официальный сайт Московского Патриархата. 30.10.2024 Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/3818329.html?ysclid=m2dav1bsqc258410063 (дата обращения 19.12.2024)

Черных А.В., канд. ист. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД

Аннотация

В статье проанализированы роль и значение различных социальных институтов, действовавших в русском обществе, успешно формировавших социальные и культурные нормы, а также определен характер их влияния на положительное развитие демографической ситуации, специфики ее выстраивания в России в течение продолжительного периода времени.

Ключевые слова: демографический взрыв, демография, демографическая ситуация, этнография, демографическая ситуация, социальные институты, социальные и культурные нормы, земства, русская крестьянская поземельная община.

Темпы роста населения в целом в дореволюционной России (до 1917 г.) стремительно увеличивались независимо от масштабных негативных событий и потрясений: многочисленных войн, которые вела страна в позапрошлом и первой четверти прошлого столетия. Абсолютное преимущество в этом отношении принадлежало именно русскому крестьянскому населению Российской империи. В этой связи важно особенно выделить ключевые факторы преимущественно именно духовного и социально-экономического характера, которые оказывали положительное влияние на развитие этого демографического

процесса в той исторической эпохе (первая четверть XIX в. – начало Первой мировой войны), которая находит определенные параллели в современном очень тяжелом и даже катастрофическом для развития демографии временном периоде.

То есть, когда Россия испытывает очень серьезные и даже точнее сказать катастрофические демографические проблемы, которые становятся значительным препятствием для поступательного развития государства в сегодняшнее время. Более того, общая неблагоприятная демографическая обстановка в Российской Федерации ставит под сомнение дальнейшее существование государства в привычных политических, исторических и этнографических границах. В этом отношении видится вполне естественным обращение к успешному в демографическом отношении прошлому, а также благоприятному опыту предшествующих поколений, который вполне возможно применить уже в новых реалиях времени с учетом ее специфики и ключевых особенностей сложившейся ситуации.

В этой связи важно принципиально отметить, что разрешение этой очень сложной и важной проблемы должно быть связано именно с воздействием комплексного характера, где экономические стимулы не должны выступать в качестве определяющих факторов, закономерно уступая место в первую очередь социальным и духовным факторам. Экономическая мотивация населения, непосредственно связанная с введением различных выплат, в частности материнского капитала, в данной ситуации не может выступать таким надежным явлением как планомерная работа других социальных институтов для кардинального изменения демографической ситуации в стране.

Постоянно растущая положительная демографическая динамика в дореволюционной России в позапрошлом столетии была обусловлена постепенным снижением смертности, прежде всего детской, увеличением рождаемости, а также средней продолжительности жизни в стране [1, с. 9]. Традиционная положительная динамика роста населения в России, представленная в прошлом и позапрошлом столетиях, была обусловлена комплексным влиянием целого ряд факторов, преимущественно неэкономического характера. Во-первых, нельзя не указать на традиционно сильный институт семьи, который прочно и надежно поддерживался Русской православной церковью, а также православным вероисповеданием в целом. Сюда же можно отнести и сильные позиции норм обычного права, которое поддерживало заключение и продолжительное прочное существование ранних браков. Все это диссонирует с современным положением в России, сформировавшимся в сознании населения, среди которого практически не практикуются ранние семейные союзы в рамках вы-

ражения понимания брака в церковном и гражданско-правовом отношении. В предшествующий исторический период времени в России крайне негативно воспринимались и вообще допускались разводы. Конечно, здесь нельзя не признать определяющую роль Русской православной церкви, оказывающей ключевое влияние на жизнь всего русского общества того времени, создавая и транслируя прочные социальные нормы. Все это касалось и семейно-брачных отношений, а также категорического запрета на осуществление абортов, которые считались очень тяжким грехом, впрочем, как и уклонение от рождения детей в семье.

Во-вторых, нельзя не указать на специфику сформировавшейся социально-экономической ситуации в целом в России. Сам характер крестьянского труда предполагал разделение семейно-бытовых обязанностей на мужские и женские, где женщина в абсолютном большинстве случаев выступала в качестве хранительницы домашнего очага, рожала и воспитывала детей. А мужчина в абсолютном большинстве случаев занимался тяжелым крестьянским трудом. То есть институциональные экономические реалии времени всегда поддерживали многодетность крестьянских семей. Все это было обусловлено экономическими соображениями ведения домашнего хозяйства. И это даже несмотря на экономические сложности и трудности, которое испытывало русское крестьянство, равным образом сюда же можно отнести факт значительного аграрного перенаселения, которое начало проявляться в центральных областях России во второй половине позапрошлого столетия. Конечно, постепенно набирающий процесс урбанизации менял привычный образ жизни для крестьянского населения, которое переезжало в город. Равным образом можно говорить и относительно массовых переселенческих процессов, осуществляемых на Дальний Восток и в Среднюю Азию. Все это несколько снижало демографию, но цифры города с деревней не так значительно разнились. Нельзя говорить, что в тот период времени промышленный переворот, связанный с ним рост городского населения значительно ухудшал демографическую ситуацию в стране. По крайней мере, статистика в этом отношении так значительно никогда не проседала.

Не оказывали влияние в этом отношении и различного рода модернизационные процессы, происходящие в стране, в том числе касающиеся абсолютно всего русского общества. Как показывали этнографические наблюдения, ранние браки в целом среди крестьянского населения продолжали сохраняться и после введения всеобщей воинской повинности, когда служба в армии и на флоте выступала в качестве обязательного явления. Все это совсем немного смещало хроно-

логические рамки вступления в брак со стороны мужского пола, отслужившего в армии. Важно особенно отметить, что подобного рода общественная традиция, которая выражалась в таком важном событии для молодого человека как женитьба, осуществлялось именно после прохождения армейской службы в целом сохранялось в течение всего существования СССР.

Она изменилась только в современной Российской Федерации, когда постепенно ранние браки становятся скорее исключением среди русского населения, основанным скорее всего на целом ряде именно личных обстоятельств. Все это относится как к мужскому, так и женскому населению. Ключевыми факторами здесь явились сложная экономическая ситуация, а также желание и возможность реализовать себя в жизни, по крайней мере, получить образование, преимущественно высшее, которое, к сожалению, в современном российском обществе, не выступает в качестве привилегированного явления, а скорее всего является только нормой и даже обыденностью, смещающей хронологические рамки вступления в брачные отношения. Равным образом можно говорить относительно принятия подобного рода расклада в утвердившимся современном общественном мнении.

На этом фоне нельзя не отметить, что важнейшим социально-экономическим институтом, оказывающим влияние на положительную демографическую динамику, являлась крестьянская поземельная община, которая помимо экономических функций, надежно поддерживала функционирование семьи, семейно-брачных отношений, оказывая ей общественную и социально-экономическую поддержку. В самых негативных случаях именно община брала на себя выполнение социальных функций, выражавшихся в воспитании детей, оставшихся без родителей, обрабатывая их наделы [1, с. 481].

В отношении семьи и семейных ценностей можно с уверенностью говорить, что этот социальный институт в русской крестьянской традиции дореволюционного периода времени выглядел достаточно прочным. При этом никаких признаков разложения семейных ценностей, тем более дисфункции этого социального института не было и речи вообще. Все это выражается в обратном отношении в современной России, где хотя и не получили распространения однополые браки, все-таки поставлен под удар институт брака и семьи распространением подложных семейных ценностей, выраженных в распространении сожительства, которое по своей специфике не нацелено на рождении детей, а скорее связано с удобством, проведением свободного времени, выстраиваем отношений, но не выполнением ключевой функции семьи и брака, выраженной в рождении, а

также воспитании детей. Общественные русские традиции, поддержанные религиозными нормами, которые воспитывали значительное число поколений русского населения, сменяются правами, удобством, возможностью их реализацией. Во многом все это продиктовано масштабными процессами вестерниации русской культуры и цивилизации в целом, проникновением, западных ценностей концептуального характера и свойства в сознание русского населения. Причем сила привычных социальных институтов, закреплявших и транслирующих различного рода ценности, в этом отношении значительно снижается.

Применительно к конкретной демографической ситуации середины-второй половины позапрошлого столетия важно выделить работу местного самоуправления в России. Все это было обусловлено успешным функционированием земских учреждений, созданных в 1864 г. Исключительная роль государства в этом отношении связана с собственно созданием земств, организацией, а в некотором отношении невмешательством в их многоаспектную работу, которые благодаря своей деятельности смогли сделать очень много в качественном и количественном отношении. Многогранная и обширная работа этих учреждений местного самоуправления, в том числе в медицинском отношении, значительно снизила детскую смертность среди русского крестьянского населения, а также смогла повысить среднюю продолжительность жизни населения. Все это сформировало все необходимые условия социального характера для кардинального улучшения демографической ситуации в дореволюционной России среди русского преимущественно крестьянского населения.

В комплексном отношении сложившаяся исключительно положительная демографическая ситуация в Российской империи была обусловлена причинами комплексного характера и свойства, связанными с успешным реформированием общества (земская реформа). Причем земская реформа смогла только скорректировать демографический процесс, создав благоприятные для всего этого условия его реализации. Также нельзя не указать на сохранение и успешное функционирование традиционных социальных институтов, однозначно положительно влияющих на демографию в среде русского крестьянского населения. Они успешно транслировали социальные и культурные нормы, способствующие в качественном отношении улучшить демографию в стране. Речь идет относительно Русской православной церкви, института русской крестьянской поземельной общины, многогранно поддерживающих социальный институт семьи. Патриархальный крестьянский быт, сохранение традиций самих по себе, укрепляемых со стороны различных социальных институтов,

только формировал благоприятные условия для демографического взрыва, произошедшего в тот период времени в Российской империи.

В дальнейшем, уже после начавшейся Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революциями демографическая ситуация в России значительно ухудшилась. Все это был связано с трансформацией всего общества, отхода от традиционной русской культуры, формирование иной системы ценностей, значительным снижением роли Русской православной церкви, окончательной ликвидацией института русской крестьянской поземельной общины. В советский период времени демография постепенно менялась в худшую сторону, традиционный вид рождаемости в Российской Федерации становится современным. Можно сказать, что социальные институты, которые успешно действовали в дореволюционной России в дальнейшем были ликвидированы или дискредитированы. В результате был сформирован своего рода духовный вакуум, который не создал никаких положительных условий, необходимых для исправления постепенно ухудшающейся демографической ситуации.

Список цитируемой литературы:

1. Рыбаковский, Л.Л., Савинков, В.В, Кожевника, Н.И. Особенности демографического развития России: прошлое, настоящее и будущее // Социально-трудовые исследования. 2021. № 2. С. 8-18.

2. Черных, А.В. Научная славяноведческая (история, источниковедение, лингвистика, этнография, фольклор) деятельность А.Ф. Гильфердинга (1831-1872) / А.В. Черных. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, – 2016. – 488 с.

3. Черных, А.В. Научная деятельность и публицистика А.Ф. Гильфердинга (1831–1872), посвященные южным, западным и восточным славянам: монография (Часть I). – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2021. – С. 1-548.

4. Черных, А.В. Русская крестьянская поземельная община в контексте модернизации России в середине XIX в. (на материалах историко-публицистических сочинений А.Ф. Гильфердинга (1831-1872)) // Современные тенденции развития России: путь к эффективности: Материалы XI международной заочная научно-практической конференции (20 апреля 2017 г., г. Липецк). – Елец. – 2017. – С. 479-485.

Ханыкин А. Ю., аспирант
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
г. Елец

ФИЛОСОФСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

Вопрос поиска человеком смысла жизни является актуальным на протяжении всей многовековой истории человечества. Данный философский вопрос является очень важным, поскольку он является тем важным вектором, который по своему существу формирует направление жизни человека, формирует его как личность, позволяет установить приоритеты и цели, которыми он будет руководствоваться. Однако в настоящее время вопрос смысла человеческой жизни весьма затруднителен в силу многочисленных факторов. В статье изучается философское определение смысла жизни в становлении личности человека

Ключевые слова: философия, философская антропология, смысл жизни, реализация человека, человек и общество, личность человека, смысл человеческой жизни

Вопрос изучения смысла жизни уже долгие столетия остается горячо обсуждаемым в мире. Философская антропология уже долго время рассуждает над вопросом смысла жизни, но, несмотря на это, выводов, которые приблизили бы человечество к ответу на заданный вопрос всё также не сделано. Все когда-то задавались данным вопросом, в той, или иной степени. Как верно отмечают авторы: «…вопрос о смысле жизни волнует и мучает в глубине каждого человека. Человек может… на очень долгое время совсем забыть о нем…– но жизнь уж так устроена, что совсем и навсегда отмахнуться от него не может самый тупой, заплывший жиром и духовно спящий человек, неустранимый факт приближения смерти и неизбежных ее предвестников – старения и болезней, этот факт есть для всякого человека грозное напоминание нерешенного, отложенного в сторону вопроса о смысле жизни» [5, с. 27]

Данный вопрос остается актуальным и в настоящее время. Можно уточнить, что сегодня вопрос смысла жизни для человека стал как никогда актуальным в силу различных факторов, с которыми сегодня человек как самостоятельная личность, и всё человечество сталкивается и пытается найти ответ на вопрос. Считается, что актуальность вопроса поиска смысла жизни в настоящее время возросла в силу того, что человечество, находясь в потоке информации чаще всего приходит к бессмысленным действиям, или заключениям, которые ошибочно считаются смыслосодержащими, но которые по существу таковыми не

являются. Так, в потоке информации человек утрачивает смысл жизни, но в то же время не успевает определить новый.

Сегодня человек уже не может позволить себе уделить достаточно времени на анализ событий и действий, размышление и релакс, который, безусловно, тоже необходим для человека. Не может позволить в силу простой нехватки времени, с которой человечество сегодня столкнулось. В настоящее время весьма трудно установить какие-либо осязаемые в понимании рамки ценностей, какие-либо критерии, на которые стоит основываться в самопознании, в определении ценностей. Всё это затрудняет поиск ответа на вопрос смысла существования. Стремление человечества отгородиться от общества в своем стремлении достижения личных целей приводит человека в одинокое существование, которое в своем существе негативно сказывается на формировании личности и в некоторых случаях может привести к весьма негативным последствиям.

Это всё приводит к смысловому вакууму, долгое нахождение в котором обретает его на негативные мысли и иные явления, а также неблагоприятные последствия, которые проявляются в зависимостях, психических заболеваниях, чувстве отчаяния и депрессии.

Однако ошибочно будет заключить, что человек только в настоящее время начал так активно сталкиваться с неблагоприятными факторами, например, указанными выше. Тревоги в сложности понимания смысла жизни можно проследить уже в древней истории. В древних письменах есть расслуждения о терзаниях человеком перед рассуждением о сложном вопросе человеческого бытия, смысла жизни и невозможности найти ответ на вопрос смысла жизни.

«За долгие века своей истории человечество выработало несколько вариантов ответа на вопрос о смысле жизни. Один из самых древних способов – соотнести собственное «Я» с вечным круговоротом природы, мировыми циклами, вселенской гармонией: в подобном случае человек чувствует себя частью некого необъятного живого организма – природы, и его индивидуальное предназначение оказывается полностью обусловлено жизнью целого, в которой ему как части целого предписана изначально какая-то роль. Такой способ, предложенный, как правило, теми или иными мифами, облегчает участь индивида, спасая его от нужды искать смысл бытия самостоятельно, но только отчасти. Даже носители подобного мифологического сознания порой сталкиваются лицом к лицу с проблемой поиска смысла и необходимостью самостоятельного ее разрешения» [7, с. 247]

На протяжении многих лет многие находят ответ на вопрос смысла жизни в необходимости сохранения рода. Сам факт, что семейный род сохранится в потомках формирует таким образом цель в жизни,

которая заключается в сохранении и продолжении рода. И такая позиция является весьма распространенной, и, более того, она весьма полезна для поддержания жизни, сохранения численности населения и передачи семейных традиций и опыта.

«Нельзя упускать из виду и гедонистические концепции, предлагающие человеку отказаться от сложных поисков и сосредоточиться на получении удовольствия от удовлетворения простых потребностей. Например, Эпикур призывает людей разумно отнестись к потребностям, разделив их на необходимые и не необходимые, избавиться при помощи размышления от страхов, мешающих удовольствию (перед смертью, богами или судьбой), и предаваться простым удовольствиям в тишине сада» [1, с. 117]

Весьма интересный подход предлагает философия при изучении вопроса смысла жизни и поиск ответа на вопрос человеческого существования. Античная философия приходит к заключению, что смысл человеческого существования основан на стремлении духовного обогащения, служения, в котором человек обретает счастье и стремится постигнуть космос.

Подобным смысл предлагает христианская церковь. По данной позиции человеческое бытие основано на прожитии жизни исходя из солюдений предписаний, которые посмертно приводят человека в небесное царствие.

Подавляющее большинство ответов на вопрос поиска смысла жизни опирается на религиозные предписания. Светское общество находит ответ в иных вариациях ответа на указанный вопрос. С одной стороны, распространена позиция, которая уже была указана выше, а именно вопрос необходимости продолжения рода и семейных ценностей через потомков. С другой позиции считается, что если душа не бессмертна, то имеет смысл обрести счастье и, тем самым, найти смысл жизни в получении удовольствия от жизни и пребывании в благоприятном расположении вследствие удовлетворения своих желаний по мере возможности.

С развитием общества также меняется способ и метод поискать ответа на вопрос смысла человеческой жизни. «Человек XX в. непременно испытывает фрустрацию воли к смыслу, причины которой кроются в тенденциях развития социума. Человеческая психика настолько отлична от психики животных, что поведение человека не может быть определено инстинктами, как у животных, именно по этой причине человек испокон веков движим смыслами, заданными в большинстве своем тем обществом, в котором он живет. Племя, община, цех всегда ставили человека перед лицом готовых навязанных ценностей» [3, с. 29]

Большая часть авторов, изучающих вопрос определения смысла жизни человека приходит к выводу, что в настоящее время присутствует отличимая от прежнего тенденция определения смысла жизни.

«Готовые смыслы больше не внушаются человеку обществом, напротив, общественное сознание, продуцируя невероятное количество порой противоречащих друг другу смыслов и ценностей, распространяет их через СМИ, а человек оказывается обречен на самоопределение в отсутствие продиктованных образцов» [3, с. 31]

Всё актуальнее в настоящее время и становится позиция, что именно в глубоком познании себя и своей жизни человек способен найти ответ на вопрос смысла своего существования. Внутреннее я, которое и определяет, и формирует личность, позволяет в результате сформировать ответ на поиск человека в его смысле жизни. Именно интуитивная природа способна сформировать ответ, основываясь на имеющемся опыте и понимании самосознания, которое гласно или негласно, но дает предпосылки для формирования будущего, идей и планов.

«Истинные основания для проявления эмоций кроются на ноогенном уровне, в таком случае основанием для слез может стать ненависть к угнетателям или любовь, и совершенный поступок может быть объяснен свободным выбором отношения к ситуации. С научной точки зрения проблема свободы не может быть окончательно разрешена, считает В. Франкл, но исследователь не должен игнорировать основания человеческих поступков, сосредотачивая внимание на причинах. Если говорить об основаниях, то личность всегда в силах выработать определенное отношение к происходящему и предпринимать действия, исходя из этого отношения, вопреки диктату обстоятельств» [4, с. 34]

Долгое время человек ищет ответы на вопрос поиска смысла своего существования. В настоящее время вопрос поиска смысла жизни остается актуальным, но сталкивается с множеством преград, которые усложняют поиск ответа. В настоящее время весьма трудно установить какие-либо осязаемые в понимании рамки ценностей, какие-либо критерии, на которые стоит основываться в самопознании, в определении ценностей. Всё это затрудняет поиск ответа на вопрос смысла существования. Стремление человечества отгородиться от общества в своем стремлении достижения личных целей приводит человека в одинокое существование, которое в своем существе негативно сказывается на формировании личности и в некоторых случаях может привести к весьма негативным последствиям. Решение актуальных проблем в настоящее видится в переосмыслении подхода к определению человеком смысла жизни, анализ и разработка актуальных способов познания смысла человека и таким образом формирование личности, основанной на заложенных смыслах. Все это является актуальным вопросом

для философской антропологии. И повышенное внимание к данному вопросу в настоящее время демонстрирует тенденцию уже в обозримом будущем изменить подход к поиску смысла жизни, и, как следствие, поиска решения многих проблем человека и общества.

Список цитируемой литературы:

1. Артеменков, А.С. Философия XX века: теоретические аспекты проблемы взаимодействия личности и культуры / А. С. Артеменков, О. Ю. Малахова // Молодежная наука в XXI веке: традиции, инновации, векторы развития : материалы Международной научно-исследовательской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов и старшеклассников: в 3 частях, Самара-Оренбург, 05 апреля 2017 года. Том Часть 2. – Самара-Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2017. – С. 116-118.

2. Зоткина, Т.Ю. Проблема личности и общества в философии ВЛ. Соловьева / Т. Ю. Зоткина // Энергия-2013 : Материалы Восьмой международной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 7 томах, Иваново, 23–25 апреля 2013 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина». Том 7, Часть 1. – Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2013. – С. 9-10.

3. Кениспаев, Ж.К. Современная философия и проблемы формирования личности / Ж. К. Кениспаев, А. И. Тобоев // Культурно-антропологическая парадигма: практика реализации в условиях компетентностной модели образования : Материалы международной научной конференции, Барнаул, 21–22 сентября 2017 года / Под редакцией С.А. Ан. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2017. – С. 28-33.

4. Марин Херес Колумбия, К.Г. Критический обзор научных концепций и взглядов на проблему самореализации личности в философии и в зарубежной психологии / К. Г. Марин Херес Колумбия // Проблемы и перспективы самореализации личности в современном многополярном мире : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 февраля 2015 года / Научный редактор: С.И. Кудинов; ответственные редакторы: О.Б. Михайлова, М.А. Рушина. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2015. – С. 32-37.

5. Океанский, В.П. «Смысл жизни» С.Л. Франка: бессмысленность жизни и её сверхсмысл / В. П. Океанский, Ж. Л. Океанская // Научный поиск. – 2017. – № 2. – С. 26-29.

6. Прасолов, М.А. Имя и личность: проблемы философии языка в контексте имяславских споров / М. А. Прасолов // Книга в современном мире: место в культурной парадигме общества в условиях цифровой революции : Сборник научных статей по материалам VII международной научной конференции, посвященной 155-летию Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И. С. Никитина, Воронеж, 26–28 февраля 2019 года. – Воронеж: ООО "Принт", 2019. – С. 154-161.

7. Станкевич, А.Р. Проблема личности в философии И.А. Ильина / А. Р. Станкевич // Актуальные вопросы современной науки и образования : Материалы международной научно-практической конференции, Киров, 19–22 апреля 2016 года / Московский финансово-юридический университет МФЮА, Кировский филиал. Том 1, Выпуск 15. – Киров: ООО "Типография "Старая Вятка", 2016. – С. 246-250.

8. Шелехов, И.Л. Постановка проблемы личности и воли в философии и психологии / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозерова // Интеллектуальный потенциал человека в системе современных научно-образовательных процессов : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Томск, 18–30 июня 2020 года / Отв. редактор Л.В. Ахметова. – Томск: Издательство научно-технической литературы, 2020. – С. 173-180.

Чижова А.А., преподаватель СПО
кафедры «Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ЮРИДИЧЕСКИЕ КЛИНИКИ: ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ И «ЖИВОЕ ПРАВО» В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Аннотация

Статья посвящена развитию института юридических клиник в современном российском юридическом образовании. Автор рассматривает значение практико-ориентированного обучения в формировании профессиональный компетенций студентов-юристов, подчеркивая важность взаимодействия теории и практики («живое право»). Рассмотрены существующие модели юридических клиник и проблемы, возникающие в процессе их деятельности.

Ключевые слова: юридические клиники; практико-ориентированное обучение; живое право; профессиональные компетенции; модели юридических клиник; рефлексивное обучение; качество правовой подготовки; стандартизация образовательного процесса.

Современный рынок труда демонстрирует парадоксальную ситуацию, несмотря на избыток дипломированных юристов, ощущается острый дефицит квалифицированных кадров, обладающих практическими навыками и опытом работы. В этой связи юридические клиники приобретают особую значимость в подготовке будущих специалистов.

На современном этапе развития юридического клинического образования, необходимо четко определять границы и приоритеты, создать эффективные условия для успешной реализации образовательной функции юридических клиник. Неслучайно, большинство сходятся во мнении, что традиционные лекционные и семинарские занятия, используемые в процессе обучения юристов, пусть даже весьма ориентированные на практику, в большинстве своем не способны научить студентов оказанию юридической помощи.

Таким образом, юридическую клинику следует рассматривать, прежде всего, как форму практико-ориентированного обучения, позволяющую студентам приобрести необходимые профессиональные навыки и компетенции в условиях, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности. Именно в юридической клинике происходит трансформация абстрактных правовых норм, в «живое право», когда студенты сталкиваются с конкретными жизненными ситуациями, требующими применения теоретических знаний на практике, анализа сложных правовых проблем и принятия ответственных решений.

Согласно статье 22 Федерального закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года №324-ФЗ, юридическая клиника – это участник негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Данное понятие позволяет определить место юридических клиник в системе государства. Вместе с тем, в юридической литературе термин «юридическая клиника» рассматривается с других точек зрения.

По мнению А.С. Мамина и И.С. Усова юридическая клиника – это образовательная программа профессиональной подготовки социально ориентированных юристов, форма организации процесса обучения посредством их участия в предоставлении бесплатных юридических услуг социально незащищенным слоям населения.

С.Л. Дегтярев считает, что юридическая клиника – это учебная программа, которая предусматривает обучение студентов-юристов практическим навыкам и профессиональному отношению, и включает

безвозмездную работу студентов под руководством преподавателя по оказанию юридической помощи лицам, не имеющим возможности прибегнуть к другим видам помощи.

Е.Н. Доброхотова полагает, что юридическая клиника – это деятельность, в основе которой лежат интерактивные методики, решаются задачи привития студентам практических навыков профессиональной деятельности, индивидуальной профессиональной специализации будущего юриста, формирование осознанности применения норм профессиональной деятельности.

Таким образом, «юридическую клинику» в современном понимании можно рассматривать как: элемент негосударственной системы юридической помощи, как образовательную программу, как учебную дисциплину, и как практический метод реализации студентами своих профессиональных компетенций.

На сегодняшний день, юридическая клиника является самым мощным инструментом для реализации учебной практики студентами. Только в данном случае студент может разбирать реальные кейсы, учится выстраивать взаимодействие с клиентами, при этом сразу же получать комментарии и рекомендации преподавателя. Кроме того, поскольку юридическая клиника является также самостоятельной учебной дисциплиной, студенты получают теоретические знания для реализации практики. Преподаватель в процессе работы студента сопровождает его в рамках юридической клиники. Юридическое клиническое образование в совокупности с осуществлением практики в юридической клинике позволяет в полной мере реализовать федеральный государственный образовательный стандарт.

Исследуя современное состояние юридических клиник в России, я бы хотела подчеркнуть, что деятельность юридических клиник напрямую зависит от практико-ориентированного подхода к обучению студентов. Хью Брэйн, Найджел Данкан, Ричард Граймз в своей книге «Клиническое юридическое образование: активное обучение в вашей школе права» предложили свое понятие юридического клинического образования, которое в условиях современной трансформации очень актуально. Они пишут: «Широкое определение – обучение через действие тем вещам, которые делает юрист. Оно может принимать форму имитации дел, включая ролевые игры, что эффективно для понимания сути реального применения права. В наиболее полной форме клиническое юридическое образование предоставляет студентам возможность работать с проблемой реального посетителя. Через клинические методики студенты получают возможность обучиться не только навыкам, но и развить критическое и контекстуальное понимание права в его влиянии людей на людей в обществе. В таком случае клиническое об-

разование – это такое образование, которое ставит своей целью достижение более высоких интеллектуальных и учебных результатов. Использование аналогичных методик только для развития навыков, но не более, представляется практическим тренингом, но не клиническим обучением по своей сути».

Многообразие юридических клиник в Российской Федерации обуславливает необходимость классификации их моделей. При выборе модели юридической клиники необходимо учитывать множество факторов, включая ресурсы, миссию, специфику. В настоящий момент выделяют 4 модели юридических клиник: классическую, на базе внешней организации, имитационную, и межвузовскую (открытую) ЮК.

Классическая модель представляет собой привычную для современного понимания юридическую клинику, создается для выработки практических навыков у студентов. KPI такой клиники, чаще всего, определяется уровнем квалификации, профессиональной компетенцией и личной заинтересованностью руководящего куратора. Наиболее распространенной формой работы такой клиники является ее включение в структуру вуза или факультета в качестве самостоятельного подразделения.

Имитационная клиника – это образовательный курс обучения профессиональным навыкам с моделированием профессиональных ситуаций на основе деловых игр. В такой клинике отсутствуют реальные посетители и практико-ориентированное обучение осуществляется путем игровых треннингов, разбора реальных кейсов. Такая модель позволила в последующем позволила выделить «Профессиональные навыки юриста» и т.д. в самостоятельные образовательные дисциплины.

Организация юридической клиники на базе внешне организации предполагает привлечение адвокатских образований, специализированных некоммерческих организаций, на базе которых формируется юридическая клиника.

Межвузовская (открытая) юридическая клиника предполагает объединение студентов разных вузов в рамках одной юридической клиники. Данная модель позволяет аккумулировать ресурсы нескольких вузов, а также позволяет студентам дополнительно развивать коммуникацию и делиться опытом.

Несмотря на то, что все юридические клиники декларируют своей целью практическую подготовку студентов, на практике этот аспект зачастую реализуется недостаточно эффективно.

Качество практической подготовки во многом зависит от опыта и квалификации преподавателей и практикующих юристов, осуществляющих супервизию. К сожалению, не все юридические клиники располагают достаточным количеством квалифицированных супервизоров, способных обеспечить качественное руководство и поддержку студентам.

Зачастую, особенно часто это происходит в давно работающих юридических клиниках, работа сводится к двум этап: выслушать проблему клиента, дать правовое заключение. Однако, это и есть одна из главных причин моего исследования. Юридическая клиника – это практико-ориентированное обучение, поэтому таким набором действий деятельность студентов не должна ограничиваться. Мозговой штурм – эффективный метод интерактивного разбора проблемы клиента. В настоящее время существует масса онлайн-платформ, где преподаватель может в режиме реального времени обсудить решение или сделать викторину, чтобы закрепить, освоенный материал: Miro, AhaSlides.

Проблема отсутствия клиентов вызвана несколькими причинами, например, элементарное отсутствие знаний у граждан о существовании юридических клиник, нет единого информационного портала, реклама в социальных сетях и ТВ довольно дорогостоящая, учитывая, что большинство клиник работают на безвозмездных началах.

"Живое право" предполагает рефлексию – этап, на котором участники выявляют ошибки и отмечают сильные стороны. К сожалению, не во всех юридических клиниках уделяется достаточное внимание рефлексии и обсуждению сложных ситуаций, возникающих в процессе работы.

Для повышения эффективности юридических клиник как площадок для практико-ориентированного обучения и освоения "живого права" необходимо решить следующие проблемы: предоставлять студентам возможность участвовать в различных видах юридической деятельности, включая консультирование, составление документов, представительство в суде и т.д.; организовывать программы повышения квалификации для преподавателей и практикующих юристов, осуществляющих супервизию в юридических клиниках; интегрировать работу в юридической клинике в учебный процесс, обеспечив тесную связь между теоретическим обучением и практической деятельностью; активно искать и отбирать интересные и сложные кейсы, позволяющие студентам проявить свои аналитические способности и творческий подход; уделять больше внимания рефлексии и обсуждению сложных ситуаций, возникающих в процессе работы; требуется разработка единых стандартов, определяющих требования к содержанию и организации практической подготовки в юридических клиниках.

Подводя итог данного исследования, можно сказать следующее: современные юридические клиники в России обладают огромным потенциалом для подготовки высококвалифицированных юристов, обладающих не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками, необходимыми для успешной профессиональной деятельности. Однако, для реализации этого потенциала необходимо решить

ряд проблем, связанных с организацией практико-ориентированного обучения и освоением "живого права". При этом, важно помнить, что главной целью юридической клиники является образование юридических специалистов, а оказание помощи гражданам – это важный, но сопутствующий фактор. Только в этом случае юридические клиники смогут стать эффективным инструментом формирования нового поколения юристов, способных внести вклад в развитие правового государства и защиту прав граждан.

Список цитируемой литературы:

1. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11 ноября 2011 г. (в ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - №48. – Ст. 6725. – Ст. 22.

2. Абросимова, Е.А., Воскобитова, М.Р., Гутников, А.Б., Лукьянова, И.Н.; Общ. Ред.: Дранжевский, М.Д., Ромоданова, О.Н., Сонных, К.В. Юридическая клиника – образование, основанное на практическом опыте: учебно-методическое пособие. Ч.1 / Е.А. Абросимова, М.Р. Воскобитова, А.Б. Гутников, И.Н. Лукьянова. – Москва : Форум, 2015. – С. 24.

3. Воскобитова, А.Б. Гутников, И.Н. Лукьянова. – Москва : Форум, 2015. – С. 22-23.

4. Дегтярев, С.Л. Юридическая клиника и современное юридическое образование в России: учебно-практическое пособие / С.Л. Дегтярев. – Москва : Юрайт, 2018. – С.37.

5. Мамин, И.С. Усов // Общество и право. – 2010. - №5. – С. 27-30.

6. Соколова, Н.В., Мокшева, Д.П. Юридическая клиника как один из видов интерактивного обучения в высших учебных заведениях / Н.В. Соколова, Д.П. Мокшева // Наука и образование: новое время. – 2016. - №3. – С.48-51.

7. Clinical legal education : active learning in your law school. / Grines, Richard (Editor); Brayne, Hugh (Editor); Duncan, Nigel (Editor) // Blackstone Press, 1998, 296 p.

Чудинова Е.В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрена проблема формирования межкультурной компетенции в условиях новой реальности, предложена модель элективного курса «Решение конфликтов в ситуациях межкультурной коммуникации» для студентов вузов.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, стереотип, эмпатия, межкультурная коммуникация.

Проблема формирования межкультурной компетенции не теряет своей актуальности в настоящее время. Напротив, в связи с глобальными изменениями в мире происходит активная миграция представителей разных национальностей, их смешение. Кроме того, научно-технический прогресс дает людям возможность посетить другие страны или другие регионы своей родной страны, что приводит к встрече с другой культурой. Активно развиваются информационные и цифровые технологии, которые позволяют вести диалоги и дискуссии в социальных сетях, комментировать новости, аудио- и видеоподкасты. Иногда встречи с представителями другой культуры могут заканчиваться конфликтами, а дискуссии в сетях могут приводить к взаимному раздражению обеих сторон. Так, например, популярный музыкальный ролик башкирской группы «Ay Yola» вызвал у некоторых пользователей сети Интернет отторжение из-за своей необычности. На актуальность данной проблемы указывают также результаты анкетирования студентов 1-2 курсов Липецкого филиала РАНХиГС. 70% опрошенных студентов отметили, что у них не возникают сложности при общении с представителями других культур. Однако при этом 75 % студентов, прошедших анкетирование отметили, что у них не так много опыта общения в ситуациях межкультурной коммуникации, а 85 % студентов считают, что они хотели бы повысить свой уровень развития межкультурной компетенции, так как им необходимы дополнительные знания об особенностях других культур. Все это указывает на актуальность и сложность проблемы формирования межкультурной компетенции.

Цель статьи – проанализировать современные подходы к проблеме формирования межкультурной компетенции и на основе проведенного анализа предложить модель элективного курса «Решение кон-

фликтов в ситуациях межкультурного общения» для студентов вузов. Вопросы формирования и развития межкультурной компетенции, необходимой для успешной межкультурной коммуникации, рассматривались в ряде работ. Так, термин «межкультурная коммуникация» впервые использовал Э. Холл, при этом он трактовал это понятие как «идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру» [5, с. 24]. Вопросами межкультурной коммуникации в России занимались В. С. Библер, Е.В. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.П. Фурманова, С. Г. Тер-Минасова, А.П. Садохин, И. Э. Клюканов и другие. В настоящее время одно из распространенных определений межкультурной коммуникации - это «процесс общения и взаимодействия между отдельными людьми и группами, относящимися к разным лингвокультурам» [1, с. 208]. Для того, чтобы добиться успеха в ситуации межкультурного общения, участнику процесса коммуникации часто необходимо преодолеть стереотипы, которые понимаются как «упрощённые, схематичные, зачастую искажённые образы социальных объектов» [2, с. 34]. Наконец, ключевым термином для теории межкультурной компетенции является понятие «эмпатия». Известно определение эмпатии Зигмунда Фрейда, который считал, что необходимо учитывать «психическое состояние…и ставить себя в это состояние…» [3, с. 46]. Таким образом, мы приходим к следующему определению межкультурной компетенции: это знания о культуре родной страны и о культуре страны участников общения, необходимые для осуществления межкультурной коммуникации, умение осознать и преодолеть стереотипы восприятия другой культуры, способность проявлять эмпатию. К методам формирования межкультурной компетенции наряду с традиционными дидактическими, можно отнести интерактивные методы обучения, которые включают: «метод проблемного изложения; презентации; дискуссии; кейс-стади; работу в группах; викторины; мини-исследования; … ролевые игры» [4] и другие. Основываясь на проанализированных материалах, предлагаем следующую модель курса «Решение конфликтов в ситуациях межкультурной коммуникации:

Модуль 1. Введение. Основные термины межкультурной коммуникации. Стереотипы, клише, эмпатия, толерантность. В рамках этого модуля студенты посещают лекцию, которая может быть выстроена как диалог двух преподавателей или панельная дискуссия с участием нескольких преподавателей. После этого студенты получают задания подготовить в группах и представить в виде докладов, презентаций, театрализованных сценок, видеоматериалов информацию об особенностях культуры разных стран. Студенты представляют результаты своей работы, модуль заканчивается дискуссией о том, что из пред-

ставленной информации является стереотипным представлением, и какая информация действительно соответствует действительности. Студентам предлагается участие в специальном студенческом интернет-проекте «Диалог культур», который предполагает размещение в сети Интернет результатов их работы, видеороликов, мнений, комментариев и т.д.

Модуль 2. Особенности культур. Исследования Герта Хофстеде. Студенты анализируют предложенные им художественные тексты, видеофрагменты. Так, например, можно использовать материалы проекта Федерального агентства по делам национальностей «Национальность.ру», который знакомит с обычаями и традициями народов России. Затем они проводят интервьюирование с представителями разных культур и пытаются в процессе групповой работы разработать свою типологию культур. Студенты представляют результаты своей работы и сравнивают ее с типологией культурных измерений Герта Хофстеде. Работа в рамках модуля заканчивается дискуссией о значимости этой типологии и о ее недостатках. Результаты работы выкладываются в сети Интернет.

Модуль 3. Язык и культура. Отражение межкультурных различий в значениях слов, их связях, грамматических структурах языка, структуре текста. Студенты посещают краткую лекцию преподавателя, которая представляет собой полемический монолог (проблемная лекция). Затем, работая в группах, они проводят небольшие исследования, направленные на сопоставительный анализ отдельных концептов в разных языках, например, концептов «Родина», «дом», «семья», «любовь», «природа». Так, анализируя концепты «Родина» в русском и немецком языках, они могут прийти к выводу, что «Родина» в немецком языке – это место, где находится дом, в русском языке – место, где живут родные, в английском – место, где живет мать. Результаты работы обсуждаются на занятии и размещаются в сети Интернет.

Модуль 4. Ситуации межкультурной коммуникации с участием представителей разных национальностей России и культур других стран. В рамках этого модуля обучаемые знакомятся с кодексом межкультурной коммуникации и стратегиями разрешения межкультурных конфликтов. Студентам предлагается поучаствовать в тренинге по технологии «зигзаг», когда каждый из участников придумывает и проговаривает одну реплику согласно ситуации. Затем они участвуют в ролевых играх, при этом студенты разыгрывают ситуации межкультурного общения согласно своей роли и ситуации, представленной на карточках. По окончанию каждой ситуации, разыгранной по ролям, проводится обсуждение - сначала в группах, затем общее обсуждение, студенты определяют стратегию разрешения конфликта всех участни-

ков, оценивают ее и предлагают свои варианты решения проблемы. В заключение лучшие ролевые диалоги записываются в виде видеороликов и выкладываются на странице в рамках студенческого интернет-проекта вместе с комментариями студентов. В заключение студенты составляют и проводят викторину, посвященную особенностям разных культур, и проводят ее для студентов других курсов. Таким образом, включение в учебные планы элективного курса «Решение конфликтов в ситуациях межкультурной коммуникации» может способствовать формированию и развитию межкультурной компетенции студентов вузов. Данный вывод нуждается в экспериментальной проверке.

Список цитируемой литературы:

1. Ваулина, Л.Н. Развитие теории межкультурной коммуникации в России / Л.Н. Ваулина // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2011. – Т.17 – С. 207-212.

2. Липпман, У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.

3. Фрейд, З. Остроумие и его отношение к бессознательному = Der Witz und seine Beziehung zum Unbewußten. – Азбука-Классика, 2006. – 288 с.

4. Цветков, А.А., Чулюкова, С.А., Свищева, В.С. Инновационные формы и методы обучения магистрантов по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» - новые пути развития вузовского образования // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-2. С. 433-439; URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34868 (дата обращения: 12.05.2025).

5. Hall E. T. Hidden Differences: Studies in International Communication. – Grunder & Jahr, 1983. – P. 24.

Чурсина Ю.Е., канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются основные составляющие коммуникативной стороны управленческой деятельности в сфере госслужбы в современных социально-экономических условиях. Подчеркивается важность организации системы целенаправленного формирования и совершенствования коммуникативной компетентности специалиста, нацеленной на гуманизацию межличностного взаимодействия в профессиональной среде.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, коммуникационный менеджмент, профессиональная компетентность, управленческая деятельность, межличностная деловая коммуникация, речевая культура, диалог, риторика убеждения, эмоциональный интеллект, «другодоминантность», гуманизация деловой коммуникации.

Современная коммуникативная ситуация складывается под влиянием целого комплекса разнородных факторов: проникновение эффекта глобализации во все сегменты национальных экономик и социальной жизни, качественные изменения господствующих в обществе систем средств массовой коммуникации, усложнение и интенсификация межчеловеческих связей, сопряжение большинства форм общественной жизни с политикой, увеличение удельного веса и значимости делового общения в системе межличностных контактов и многие другие. Это способствовало переходу от информационного менеджмента к более сложному, многоуровневому – коммуникационному, нацеленному на достижение эффективной коммуникации между различными типами организационных структур и внешней средой.

Наиболее глобальное по своему масштабу, стратегически значимое и результативное воплощение коммуникационный менеджмент получает на государственном уровне, где проводится активная внутренняя и внешняя информационная политика. Соответственно меняется концепция «эффективного руководителя» как генератора и координатора коммуникативных потоков, способного обеспечить высокий уровень деятельности организации.

В связи с этим особенно остро ощущается необходимость совершенствования подготовки высокопрофессионального корпуса государственных служащих. Профессионализм управленческих кадров, определяющий успех их деятельности, в значительной мере опирается на сформированные коммуникативные умения и знания, адекватные и достаточные для решения коммуникативных задач, то есть то, что мы обозначаем как коммуникативная компетентность. Коммуникативная компетентность специалиста формируется в процессе опыта профессионального взаимодействия с окружающими, обеспечивая успешность его функционирования в социуме.

В контексте современных общественно-политических, социокультурных и экономико-правовых реалий на смену узкому пониманию профессионализма приходит выдвижение комплекса приоритетных качеств руководителя, обеспечивающих ориентацию и адаптацию в любой жизненной и профессиональной ситуации. К ним относятся: способность управлять собой, эффективно влиять на поведение других, умения убеждать и побуждать на оптимальное решение служебных задач, лидерство и высокий авторитет, чувство ответственности, инновационность и творчество в принятии решений. В целом, коммуникативная компетентность рассматривается сегодня как одна из ключевых составляющих профессиональной компетентности (наряду с социально-перцептивной, социально-психологической, аутопсихологической, психолого-педагогической и конфликтологическими видами) и профессиональной подготовки специалистов, занятых в типе профессий «человек – человек».

Ядром профессиональной деятельности государственного служащего является управление процессами в определенной сфере и людьми, обеспечивающими функционирование данной сферы. «Управление представляет собой не что иное, как настраивание людей на труд, – делился своим опытом легендарный топ-менеджер мирового автопрома, президент компании «Форд» и «Крайслер» Ли Якокка. – Единственный способ настраивать людей на энергичную деятельность – это общаться с ними». По подсчетам специалистов, 80% всего рабочего времени руководителя связано только с различными формами общения, 60% из них приходится на устную коммуникацию.

Специфика управленческой деятельности государственного служащего заключается в том, что ее содержанием и смыслом является защита интересов государства и граждан, и это заметно усиливает значимость компетентного общения на разных уровнях властной «вертикали».

Еще одна важная особенность административной деятельности состоит в том, что она более формализована в своих проявлениях, чем межличностное общение. Ее содержание и форма определяются роле-

выми отношениями руководителя и сотрудника, при этом профессионализм деятельности измеряется такими показателями, как результативность, эффективность, высокая степень организации, информационно-технологическая культура. Этим детерминирован стандартизованный, рациональный, инструментальный характер коммуникации. Не менее важно соблюдение конвенциональных норм речевого поведения как способов социально приемлемого поведения с учетом национально-культурных традиций.

Согласно социологическим данным, до 70% управленческих решений руководители принимают в процессе делового взаимодействия. Вместе с тем, исследователи констатируют низкий уровень сформированности конкретных навыков межличностной деловой коммуникации и указывают, что для большей части руководителей овладение коммуникативной культурой относится к числу самых трудных задач профессионального становления. Ситуация усугубляется тем, что ответственность за оптимизацию и гармонизацию взаимодействия в профессиональной сфере ложится в первую очередь на руководителя как инициатора и организатора делового общения в коллективе.

Важная составляющая человеческого и делового, в частности, общения – это речевая коммуникация. Речевая культура государственных служащих вызывает особую тревогу. Умением грамотно, ясно, четко излагать свои мысли обладает чуть более половины специалистов государственной службы. Такие фундаментальные коммуникативные качества речи, как правильность, выразительность, точность, логичность, уместность отражают характер соотношения речи с мышлением, сознанием, языком, действительностью, адресатом и условиями общения. Соответствие речи этим критериям обеспечивает не только адекватность восприятия, но и глубину воздействия на собеседника. Данные качества в совокупности с соблюдением этических норм общения, гибким владением функциональными стилями языка характеризуют элитарный тип речевой культуры. С сожалением приходится констатировать единичные случаи владения им в административной сфере, что отражает общие негативные тенденции расшатывания языковых норм, снижения уровня речевой культуры общества. Гораздо более широкое распространение получает профессионально-ограниченная речевая культура, выявляющая не только лингвистическую ограниченность, но и коммуникативную ущербность. Руководителю необходимо знать различные типы внутринациональных речевых культур для правильного выбора коммуникативной стратегии. Несомненным, однако, является требование совершенствования коммуникативной культуры руководителя, что предписывает его социальная роль, повышенное внимание к экологии слова. Как указывал Ц. Тодо-

ров: «Общественный деятель не может позволить себе говорить плохо. Сегодня власть находится на кончике языка: слово – скорее то, что сходит с экрана, чем звучащее на собраниях и заседаниях, - снова стало действенным оружием».

Контекстная обусловленность деловой коммуникации, то есть зависимость от поставленных целей, количества участников, уровней взаимодействия между коммуникантами, определяет ее характерные черты и позволяет выделить различные жанры: деловая беседа, деловое совещание, деловое публичное выступление. Коммуникативная компетентность включает владение соответствующими речевыми формами: диалогом, полилогом и монологом.

Наиболее благоприятной и эффективной формой коммуникации является диалог, который, как отмечал М.М. Бахтин, представляет собой качественное взаимодействие личностей, основанное на понимании и сводящееся к «персональной ответственности» и «участности». Исследования показывают, что сумма потерь при монологическом общении может достигать 50%, а в некоторых случаях и 80% от объема исходной информации. С одной стороны, диалог предоставляет идеальные возможности для того, чтобы максимально точно сформулировать сообщение исходя из интересов и запросов адресата, проявить коммуникативную гибкость при несовпадении интересов и убедить в силе своих аргументов благодаря наличию мгновенной обратной связи и ограниченному числу участников. С другой стороны, это требует от коммуникантов свободного владения не только вербальной и невербальной речью, но и риторикой убеждения, которая включает верную оценку ситуации, собеседника, потенциальных взаимоотношений, формирование у него положительного образа собственной личности.

Именно коммуникативная компетентность убеждения, а также личность оратора выходят на первый план в публичном выступлении. Формирование положительного восприятия личности выступающего, подкрепленное продуманной аргументацией, имеют целью создание доверительного отношения к личности оратора. Харизматичность оратора, его социальный статус, стратегически спланированное коммуникативное поведение – вот те факторы, которые определяют успех общения с аудиторией. В идеале должны присутствовать или вырабатываться в процессе общения с аудиторией все три компонента, но лишь последний при отсутствии других может оказаться достаточным.

Коммуникативная компетентность – это умение регулировать круг общения, варьировать его глубину, понимать и быть понятым партнером по общению. Для этого важны самопознание и саморефлексия как способность сопоставить собственное видение себя с оценками других участников взаимодействия.

Для коммуникативной компетентности характерна высокая степень включенности эмоциональной сферы в процесс коммуникации, предполагающая создание эмоционально-позитивной атмосферы, учет эмоционального состояния собеседника, эмоциональное воздействие на него. Определенный интерес, в связи с этим представляют корреляции коммуникативных, эмоционально-чувственных и когнитивных характеристик государственного служащего, выявленные специалистами РАНХиГС при Президенте РФ. Высокий уровень коммуникативных умений свойственен работникам с повышенной эмоциональностью и невысоким интеллектом. Государственные служащие с невысокой общительностью имеют низкий уровень эмоциональности и более высокий интеллект. Сегодня привычно звучит мысль, что в основе успешности личности лежит социальная чуткость, сотрудничество и мотивация как основа взаимодействия, устойчивые навыки самоанализа и самоконтроля. То есть то, что получило название «эмоционального интеллекта».

Коммуникативная компетентность – это и нравственно-психологическая категория, регулирующая всю систему отношений человека к природе, социуму и себе как синтезу обоих миров. «…одна из главных задач государя – давать народу образцы доброй нравственности». Весьма актуально для наших дней звучит эта цитата из китайского трактата об искусстве властвовать, которому несколько тысячелетий. Низкий уровень коммуникативной компетентности руководителей является следствием общего дефицита душевной чуткости и духовной культуры в современном обществе. Поэтому важнейшим принципом делового общения должен стать принцип коммуникативной толерантности, «другодоминантность» (В.П.Зинченко) как ценностное отношение к другому человеку.

Коммуникативные способности и качества личности складываются во многом стихийно. Формирование и развитие коммуникативной компетентности требует целенаправленного, специально организованного воздействия, которое должно осуществляться как в плане приобретения новых знаний, умений и навыков, так и совершенствования или коррекции уже сложившихся форм.

Развитие коммуникативной компетентности специалиста в предложенном понимании посредством освоения конкретных техник и технологий делового общения представляется сомнительным. Такой подход к обучению, в котором человеку отводится роль потребителя «продуктов» образования, науки, культуры, создает помехи для собственно духовного становления. В качестве ведущих мотивов при формировании коммуникативной компетентности сегодня фигурируют материальный, профессиональный (конкурентоспособность, карьер-

ный рост), социальный (достижение цели в социальных взаимоотношениях, положительный имидж). При этом технология делового общения становится средством осознанного, профессионального манипулирования людьми.

Убеждены, что в процессе формирования коммуникативной компетентности государственного служащего следует опираться на потребности в нравственном совершенствовании и самоактуализации, ориентироваться на развитие гуманистического коммуникативного ядра личности, поиск путей гуманизации межличностных отношений. Ключевые способы повышения коммуникативной компетентности, как представляется, нужно искать в пространстве акмеологического подхода, для которого характерен отказ от узко-деятельностного, ресурсно-прагматического отношения к человеку. Овладение навыками коммуникативного поведения в типовых ситуациях профессионального общения должно рассматриваться не как цель, но как результат повышения коммуникативной культуры специалиста вследствие развития ценностно-смысловой сферы личности, углубления этико-эстетических представлений, утверждения «другодоминантности». Такая концепция формирования коммуникативной компетентности позволяет избежать манипулятивности в общении, утверждает гуманистический характер деловой коммуникации.

Список цитируемой литературы:

1. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. – Москва, 1986. – С.80-160.

2. Зинченко, В.П. Живое знание / В.П. Зинченко. – Самара: Изд-во Самарского гос. пед. ин-та, 1998. – 216 с.

3. Тодоров, Ц. Теории символа / Пер. с фр. Б. Нарумова. / ц. Тодоров. - Москва: Дом интеллектуальной книги. Русское феноменологическое общество, 1998. - 408 с.

4. Шахмалова, И.Ж. Понятие профессиональная компетентность в отечественной и зарубежной научной литературе / И.Ж. Шахмалова // Актуальные вопросы психологии и психологического образования. [Электронный ресурс]. Режим обращения: http://econf.rae.ru/article/5870.

Шурупова О.С., д-р филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Шурупова А.С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЗМОМ И СОЦИОЦЕНТРИЗМОМ

Аннотация

В статье подвергаются анализу особенности таких подходов, как человекоцентричность и социоцентричность. Авторы сопоставляют характерные для этих подходов черты и прослеживают исторические закономерности формирования человекоцентричности.

Ключевые слова: человекоцентричность; социоцентричность; античность; человекоцентричный город; счастье.

В настоящее время одним из трендов является так называемая человекоцентричность – подход, при котором «в центре любых процессов находится человек со своими чувствами, ценностями, мотивами и приоритетами». Ю. Дроган выделил такие принципы человекоцентричности в бизнесе: «фокус на долгосрочных отношениях ценнее, чем краткосрочная выгода; понимание человека как личности важнее анализа его поведения как потребителя; ценность – это не количество функций или скидка, а решение ключевых задач клиента; создание решений для больших задач важнее устранения мелких “болей”» [7]. Бизнес, таким образом, отказывается от зарабатывания денег путем оказания услуг и перестает быть собственно бизнесом. Таким образом, в современном российском обществе пропагандируется ориентация на отказ от получения краткосрочной выгоды или решения мелких задач потребителя во имя великой цели – решения ключевых задач личности. Появляется все больше компаний, которые провозглашают человекоцентричность своим главным трендом: «Сбер», «Росатом», сеть магазинов «ВкусВилл». Впрочем, если проанализировать конкретные меры этих организаций, направленные на обеспечение человекоцентричности, то окажется, что рассуждения о ее идеалах, как правило, сводятся к формулированию установки, что сотрудники этих организаций должны ощущать себя счастливыми на работе. В отношении

клиентов человекоцентричная политика, в основном, сводится к внедрению искусственного интеллекта. Так, Г. Греф заявляет, что обязанность сотрудников «Сбера» – относиться к каждому клиенту как к самому себе, но на деле общение сотрудников с клиентами предполагается заменить с помощью ИИ-помощника, который будет помогать клиенту в обработке большого объема данных, тем самым «освободив его от рутины, которая съедает ценное время» [7]. Если понимать под рутиной, съедающей время, взаимодействие с сотрудниками организации, то, получается, что человекоцентричность – тренд, направленный на планомерное выведение человека из общения с себе подобными. На то же самое направлены и сервисы компании «ВкусВилл», обеспечивающей доставку продуктов на дом и освобождающие человека от необходимости и готовить самому (в магазине можно приобрести любые блюда: супы, салаты, вторые блюда и т.д.), – и идти за покупками и общаться при этом с другими людьми, например с продавцом.

Очевидно, что человекоцентричность пришла на смену не только клиентоориентированности и клиентоцентричности как подходам, используемым в ведении бизнеса в последние годы, но и социоцентричности, которая долгое время определяла особенности жизни в советском обществе. На протяжении долгого времени провозглашался приоритет общественного над личным, а человек был призван стать членом коллектива, в котором, по убеждению К. Маркса, «существуют для каждого индивида средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода» [4, с. 82]. Приоритет социума над личным получает яркое отражение в искусстве советского времени, например, в советской архитектуре, которая, как отмечает культуролог и теоретик архитектуры В. Паперный, «разрушительна по отношению к традиционной семье» [5, с. 145] и направлена на создание коллектива. Ученый адресовал эти строки прежде всего домам-коммунам, популярным в 20-е годы XX века т. и получившим зримое воплощение в доме К. Мельникова в Кривоарбатском переулке, где, согласно задумке автора, «семья превращается в коллектив спящих людей, и сон этого коллектива должен протекать в одном общем специально оформленном помещении» [5, с. 144]. Однако провозглашаемая в более позднее время индивидуализация быта была предназначена для весьма немногих. Население, сопереживающее с помощью кино и средств массовой информации, индивидуальному быту избранных (в послевоенных фильмах, например, «Первоклассница», «Алеша Птицын вырабатывает характер», «Стрекоза», «Разные судьбы» и т.д. зрителям демонстрируются огромные квартиры, в которых с комфортом проживают герои фильмов), проживает в коммунальных квартирах, а впо-

следствии перебирается в типовые малогабаритные квартиры, где весьма сложно было бы воспитывать многочисленных детей.

На разрушение семьи и перевод человека в коллектив было направлено и введение шестидневной непрерывной недели, в соответствии с которой человек работал пять дней по семь часов, затем отдыхал один день, что должно было способствовать непрерывному производству. Для этого все трудовое население страны разбили на пять групп, каждая из которых работала по своему графику, в результате чего все члены семьи отдыхали в разное время и лишены были возможности проводить время вместе. Реформа имела весьма сомнительный экономический эффект, но была направлена на формирование коллективизма.

И.А. Есаулов находит соответствие между советской коллективистской культурой и культурой античной Греции, жителям которой были совершенно чужды немая внутренняя жизнь, немая скорбь, немое мышление» [1, с. 448]. По убеждению ученого, социоцентризм был призван отменить христианскую систему ценностей и овнешнение жизни. Общество, «в отличие от античных государств, имело в своем прошлом христианскую корневую систему, поэтому овнешнение человека совершается здесь не естественным, а искусственным и всегда насильственным образом» [1, с. 454]. Если история средневековой культуры – это история субъективности, когда человек начинает осознавать свою индивидуальность и создаются первые автобиографии, оставляющие «достаточно места для широкого спектра личностных проявлений – от глубокого самоуничижения до неуемной гордыни» [2, с. 39], то «для удачной реализации строительства социалистического государства необходимо было лишить других людей собственного духовного измерения, лишить человека внутреннего ядра личности…, прославив сам процесс овнешнения» [1, с. 458].

Значит ли это, что сейчас мы наконец движемся по верному пути и человекоцентричность, грядущая на смену социоцентричности, является безусловным благом? В социоцентрическом обществе человек был вынужден подчинять себя социуму, а теперь он огражден от «рутины» с помощью искусственного интеллекта, который поможет не общаться с сотрудниками банка или продавцами, будет сам выбирать, какие проблемы потребителя надо решить, и упростит получение информации (как благо нам преподносят, что вместо «лонгрида» человек получит карточки с текстом, вместо лекций – минутные ролики, а обучение в целом будет разрабатываться искусственным интеллектом с учетом интересов и опыта конкретного человека).

Тем не менее, если отказаться от громких, хвалебных слов и проанализировать, что подчас понимается под человекоцентричностью, ответ на этот вопрос будет не столь однозначен. Так, в статье Цзу Чунь-

мин и А.В. Сельковой «Концепция человекоцентричного города как основа гуманистического градостроительства» провозглашается, что человеку нужно значительно больше, чем место для сна. Однако далее авторы настаивают именно на реализации потребности человека, живущего в городе, «устанавливать отношения с другими людьми с возможностью испытывать спектр благоприятных эмоций и чувств, обязательными из которых становятся любовь и забота со стороны другого человека» [6, с. 243]. В сущности, человекоцентричный город вновь представляет собой пространство для формирования сообщества, в котором человек будет испытывать «сопричастность и счастье» [6, с. 244]. В целом, эта концепция вполне соответствует концепции коммунистического города-рая, в котором «непременным атрибутом каждого учреждения становится пальма, растущая в кадке» [5, с. 167], «Москва покрывается сетью киосков прохладительных напитков и мороженого, и работают они, как правило, круглый год» [5, с. 167], а фасады домов украшаются открытыми балконами-террасами, которые зимой будут занесены снегом, но архитекторы как бы забывают о неизбежной зиме. В человекоцентричном городе счастье предлагается обеспечить следующими способами: непрерывным обучением людей на протяжении всей жизни (а как же обещанное упрощение обучения?), обеспечением адаптации к жизни в эпоху информационного общества и формирования цифровой грамотности, снижением тревожности с помощью открытых лекций (а как же минутные ролики?), читательских клубов (а как же борьба с лонгридом?) и креативных конкурсов.

Интересно, что в конце статьи авторы ссылаются на античных авторов, в особенности на Аристотеля с его знаменитым высказыванием о том, что человек есть существо политическое и должен жить общественной жизнью. Но античные образцы были и у социоцентрического общества, которое также ориентировалось на то, что жизнь горожанина должна проходить перед лицом других жителей города. Отличие от социоцентрического общества лишь в том, что современные люди должны чувствовать, что «они являются целью развития города, а не средством» [6, с. 245]. Если социоцентризм предполагал совместное строительство счастливого общества, ради которого человек был призван жертвовать личным, то человекоцентризм, по сути, провозглашает: счастливое общество уже построено. Его цель – живущий человек, который должен сосредоточиться на избавлении от тревожности путем погружения в возможности, предоставляемые искусственным интеллектом, то есть опять-таки своеобразного овнешнения. Это вполне соответствует не только взглядам античного грека, но и философии эпохи Возрождения, согласно которой «человек должен сам себя творить, сознательно и постоянно себя усовершенствовать» [3, с. 583]. Ренес-

санс, который, по словам А.Ф. Лосева, «является попыткой именно земного человека утвердить именно земное свое существование» [3, с. 439] и который кончился глубоким разочарованием художников в оказавшихся отнюдь не безграничными возможностями человека, в сущности, и был эпохой господства человекоцентризма. Теперь идеи этой эпохи опять становятся модными.

Думается, что современного человека должны насторожить некоторые противоречия, обнаруживаемые в модной доктрине человекоцентризма. Если вдуматься, человекоцентризм и социоцентризм имеют больше общего, чем различного: оба эти направления зовут человека от сосредоточения на себе и своем предназначении, к концентрации на достижении сопричастности некоему сообществу и счастья, в первом случае заданного теми, кто провозгласил себя выразителями мнения общества, а во втором – искусственным интеллектом, транслирующим то, что вложил в него разработчик. За разговорами о центральном месте человека, обеспечении его счастья и решении его главных проблем легко упустить мысль о том, в чем конкретно видят счастье и проблемы те, кто претендует на построение человекоцентричных моделей в бизнесе, образовании, градостроительстве. Необходимо вдумчиво и внимательно подходить к популярным концепциям, которые имеют весьма много общего с концепциями прошлого, отвергаемыми сейчас как ошибочные.

Список цитируемой литературы:

1. Есаулов, И.А. Постсоветские мифологии: структуры повседневности / И.А. Есаулов. – Москва: академика, 2015. – 616 с.

2. История субъективности: Средневековая Европа / Сост. Ю.П. Зарецкий. – Москва: Академический Проект; Гаудеамус, 2009. – 565 с.

3. Лосев, А.Ф. Эстетика Возрождения / А.Ф. Лосев. – Москва: академический проект; Культура, 2017. – 646 с.

4. Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 589 с.

5. Паперный, В. Культура Два / В. Паперный. – Москва: Новое литературное обозрение, 2016. – 416 с.

6. Цзу Чуньмин, Селькова, А.В. Концепция человекоцентричного города как основа гуманистического градостроительства / Цзу Чуньмин, А.В. Селькова // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – №2(131). – С. 240-247.

7. Человекоцентричность как тренд: примеры и принципы простыми словами. – URL: https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-chelovekocentrichnost.htm#Образование (дата обращения: 12.05.2025).

Лесных Е.В., канд. филол.наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье описываются основные проблемы речевой культуры государственных служащих, а также формы и механизмы повышения коммуникативной компетентности государственных и муниципальных служащих.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность; речевая культура; кодификация; профессиональная деятельность; специфика официально-делового стиля речи; языковая личность государственного служащего.

Как показывают исследования, современный специалист от 59 до 90 процентов рабочего времени расходует на коммуникации. Поэтому особую значимость приобретает проблема эффективности делового общения, которая, в свою очередь, тесно связана с развитием коммуникативной компетентности, то есть способности устанавливать и поддерживать контакты в деловой сфере.

Коммуникативная компетентность включает в себя целый комплекс составляющих элементов, важнейшим из которых является речевая культура, то есть владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, умение использовать оптимальные языковые средства в каждой конкретной ситуации, а также владение нормами речевого этикета.

Особую значимость проблема развития речевой культуры приобретает в деятельности государственных служащих, так как государственная служба относится к области повышенной речевой ответственности, ведь в глазах общества госслужащие представляют власть, государство и их уровень владения языком внушает уважение к самому понятию «власть» или же, наоборот, снижает доверие к компетентности конкретного чиновника, а в его лице и к тому учреждению, которое он представляет.

Кроме того, неправильное истолкование тех или иных официальных документов может привести к серьезным сбоям в управлении. Так, Л.В. Ведмецкая, исследуя проблемы профессионального языка государственных служащих и их влияние на развитие системы государственного управления, утверждает, что низкая речевая культура

«может деформировать общественное понимание политики и ее последствий, а также снизить возможность граждан получать государственные услуги и негативно влиять на их благосостояние» [1, С.2]. В качестве примера, иллюстрирующего данное утверждение, Л.В. Ведмецкая приводит ограничение способности гражданина оценить привлекательность предложений условий пенсионной программы или же стратегии развития территории, если они нечетко сформулированы и сложны для понимания.

М.Н. Панова, исследуя проблему языковой компетентности административных работников, отмечает, что языковая личность государственного служащего представляет собой «мобильную саморегулирующуюся систему», которая находится под влиянием социального статуса, позиции в служебной иерархии, языковой моды в сфере государственного управления; при этом существование этой системы находится «под постоянным воздействием многочисленных ситуативных факторов служебного общения» [2, с. 7].

Лингвисты отмечают ряд проблем, связанных с использованием русского языка государственными служащими. В первую очередь, это проблема грамотной устной и письменной речи, то есть нарушения в области орфоэпии, лексики, грамматики, пунктуации, нарушение порядка слов, что может привести к двусмысленности. Актуальность этой проблемы настолько очевидна, что возникла идея о введении специальных тестов или экзаменов по русскому языку для госслужащих.

Член Орфографической комиссии РАН М.С Ровинская утверждает, что главная проблема – это канцелярит, который «страшно уродует язык» [3, с. 1]. Под канцеляритом подразумевается канцелярско-бюрократический стиль речи, который характеризуется сложностью синтаксиса, обилием причастий, деепричастий, отглагольных существительных, цепочек родительных падежей (применение методов рекультивации промышленных отвалов горнорудного производства), что утяжеляет речь, затрудняет ее понимание. Если в письменной форме такой язык может быть уместен, то при живом непосредственном общении канцелярит не может быть оправдан.

Еще одной ключевой проблемой является активная вульгаризация языка госслужащих, то есть использование просторечных, жаргонных слов, сниженной лексики чиновниками самых разных уровней. Примерами административно-деловой жаргонной лексики являются слова: аппаратчик, управленец, льготник, персоналка, нал, безнал, наличка, платежка, оборонка, социалка, исполнить (бюджет), заострить, разрулить (вопрос), проталкивать, пробивать, продавливать решение, спустить (инструкцию), наработки, подвижки, пробуксовка и т.п.

В последние годы в обществе происходит осознание необходимости более ответственного отношения к использованию русского языка. В 2023 году был принят Федеральный закон № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"», который обязывает граждан и должностных лиц использовать исключительно правильный литературный русский язык во время своих выступлений и публикаций. Закон вводит понятия: нормативные словари, грамматики и справочники, фиксирующие нормы современного русского литературного языка, которые необходимо соблюдать при использовании русского языка как государственного в ряде сфер. Документом также вводится обязательная лингвистическая экспертиза текстов подготавливаемых проектов нормативных правовых актов в целях приведения их в соответствие с нормами современного русского литературного языка. Такая мера повышает ответственность государственных служащих в коммуникативной сфере, а следовательно, вызывает необходимость организации более системного развития речевой культуры в процессе непрерывного самообразования, а также обучения по дополнительным образовательным программам: «Культура деловой речи», «Искусство публичного выступления», «Нормы русской речи», участия в тренингах и мастер-классах по культуре речи, ораторскому мастерству, слушания открытых лекций ведущих специалистов-филологов, изучения онлайн-курсов на портале «Образование на русском» и т.п. Ведь государственные служащие должны показывать образцы высокой речевой культуры, быть примером патриотического отношения к государственному языку Российской Федерации.

Таким образом, развитие речевой культуры в системе непрерывного образования - это важное условие достижения профессиональных вершин государственными служащими.

Список цитируемой литературы:

1. Ведмецкая, Л.В. Проблемы профессионального языка государственных служащих и развитие системы государственного управления / Л.В. Ведмецкая [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/

2. Панова, М.Н. Русский языкв сфере государственного управления и литературная норма / М.Н. Панова [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/

3. Ровинская, М.М. Обновлённый закон о государственном языке: что изменится / М.М. Ровинская [Электронный ресурс]. URL: https://portal-kultura.ru/

Научное издание

Личность. общество. государство: проблемы развития и взаимодействия

Материалы XIX Всероссийской очной научно-практической конференции, посвященной 25-летию филиала

(27 мая 2025, г. Липецк)

Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. Е.А. Гончаровой

Липецкий филиал РАНХиГС
г. Липецк, ул. Интернациональная, 3

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 30,0. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2